

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ
ТРЕТЬЕЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

МАЛЫЕ ГОРОДА БОЛЬШОЙ СТРАНЫ

ИВАНОВО, 5-6 ИЮНЯ 2025 Г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО “ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ”

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

МАЛЫЕ ГОРОДА БОЛЬШОЙ СТРАНЫ

**Сборник научных статей и материалов
Третьей Всероссийской
научно-практической конференции**

Иваново, 5–6 июня 2025 г.

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2025

УДК 332.14

ББК 65.042

М20

Малые города большой страны : сборник научных статей и материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 5–6 июня 2025 г. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2025. – 562 с.

ISBN 978-5-7807-1504-7

Сборник научных статей и материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции «Малые города большой страны» включает доклады и статьи ведущих и молодых российских ученых по проблемам исследования основных тенденций развития социально-экономического и социокультурного потенциала малых городов России.

Издание представляет интерес для специалистов в области урбанистики, городской политики, представителей научно-образовательного сообщества, исследователей в сфере городских процессов и изменений.

*Выпускается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Редакционная коллегия:

А.А. Малыгин – д-р пед. наук (отв. редактор), ИвГУ
И.Н. Смирнова – канд. социол. наук (зам. отв. редактора), ИвГУ
А.В. Снитко – д-р архитектуры, ИвГПУ
К.Е. Лобанова (отв. секретарь), ИвГУ

ISBN 978-5-7807-1504-7

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2025

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

УДК 332.1
ББК 65.042

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Балабанова Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
и предпринимательства, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, nvbalabanova@mail.ru

Аннотация. В данной статье уделено внимание вопросам развития малых городов. Развитие малых городов представляет собой одну из ключевых задач современного общества, поскольку именно в этих населенных пунктах сосредоточены уникальные культурные, исторические и экономические ресурсы. Однако многие малые города сталкиваются с серьезными вызовами, такими как миграция населения, недостаток инвестиций и устаревшая инфраструктура. Эти проблемы требуют комплексного подхода и разработки эффективных стратегий, способствующих устойчивому развитию.

Ключевые слова: малые города, бизнес, предпринимательство, проблемы развития.

TOPICAL ISSUES IN THE DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS

Balabanova Natalia Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, associate professor, Department
of Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, nvbalabanova@mail.ru

Annotation. This article focuses on the development of small towns. The development of small towns is one of the key tasks of modern society, since it is in these settlements that unique cultural, historical and economic resources

are concentrated. However, many small towns face serious challenges, such as population migration, lack of investment and outdated infrastructure. These problems require a comprehensive approach and the development of effective strategies that promote sustainable development.

Keywords: small towns, business, entrepreneurship, development problems.

Развитие малых городов – ключевой фактор сбалансированного и устойчивого развития любой страны. Они играют важную роль в сохранении культурного наследия, обеспечении занятости населения и формировании территориальной целостности. Однако, малые города сталкиваются с рядом специфических проблем, требующих комплексного и системного решения.

Одной из наиболее острых проблем является экономическая депрессия, обусловленная оттоком квалифицированных кадров, старением населения и недостаточной диверсификацией экономики. Многие малые города зависят от одного-двух градообразующих предприятий, что делает их уязвимыми к экономическим потрясениям. Необходимо стимулировать развитие малого и среднего предпринимательства, создавать благоприятный инвестиционный климат и развивать альтернативные секторы экономики, такие как туризм и сфера услуг.

Другой важной проблемой является инфраструктурная отсталость. Устаревшие коммунальные сети, недостаток современных транспортных коммуникаций и отсутствие качественной социальной инфраструктуры сдерживают развитие малых городов и ухудшают качество жизни населения. Необходимо реализовывать программы модернизации инфраструктуры, привлекать инвестиции в строительство новых объектов и обеспечивать доступ населения к современным услугам.

Наконец, необходимо учитывать социокультурные особенности малых городов. Важно сохранять историческое наследие, поддерживать местные традиции и развивать культурный потенциал. Необходимо создавать условия для самореализации молодежи, формировать активное гражданское общество и вовлекать население в процесс принятия решений.

Для успешного развития малых городов необходимо разрабатывать комплексные стратегии, учитывающие их специфику

и потенциал. Эти стратегии должны включать меры по поддержке предпринимательства, развитию инфраструктуры, сохранению культурного наследия и повышению качества жизни населения. Важно привлекать к разработке и реализации этих стратегий местные власти, бизнес-сообщество, общественные организации и самих жителей.

Одним из перспективных направлений развития малых городов является развитие туризма. Многие малые города обладают уникальным историческим и культурным наследием, которое может привлекать туристов. Необходимо создавать условия для развития туристической инфраструктуры, продвигать туристический продукт и обеспечивать качественное обслуживание туристов. Развитие туризма позволит создать новые рабочие места, увеличить доходы местного бюджета и повысить узнаваемость малого города.

Важным фактором развития малых городов является развитие человеческого капитала. Необходимо создавать условия для получения качественного образования, профессиональной подготовки и переподготовки кадров. Необходимо привлекать в малые города молодых специалистов, предлагая им привлекательные условия труда и проживания. Развитие человеческого капитала позволит повысить конкурентоспособность малых городов и обеспечить их устойчивое развитие.

Эффективное управление и межмуниципальное сотрудничество также играют ключевую роль в развитии малых городов. Необходимо совершенствовать систему местного самоуправления, повышать прозрачность и подотчетность власти, а также развивать сотрудничество между малыми городами в решении общих проблем. Межмуниципальное сотрудничество позволит объединить ресурсы и усилия для реализации крупных проектов, таких как строительство инфраструктурных объектов или развитие туризма.

Необходимо также активно внедрять инновационные технологии в различные сферы жизни малых городов. Это включает в себя развитие цифровой инфраструктуры, внедрение современных систем управления городским хозяйством, поддержку инновационного предпринимательства и создание благоприятной среды для развития стартапов. Использование современных технологий позволит повысить эффективность управления, улучшить качество

предоставляемых услуг и создать новые возможности для экономического роста.

Важным аспектом развития малых городов является создание комфортной и безопасной среды для проживания. Это включает в себя благоустройство общественных пространств, создание парков и зон отдыха, улучшение жилищных условий, обеспечение безопасности и общественного порядка. Необходимо создавать условия для активного участия жителей в жизни города, поддерживать инициативы по улучшению городской среды и вовлекать население в процесс принятия решений.

Для успешного развития малых городов необходимо привлекать инвестиции. Это включает в себя создание благоприятного инвестиционного климата, разработку инвестиционных проектов и программ, а также активное взаимодействие с инвесторами. Необходимо предлагать инвесторам привлекательные условия для ведения бизнеса, такие как налоговые льготы, упрощенные административные процедуры и доступ к инфраструктуре. Привлечение инвестиций позволит создать новые рабочие места, увеличить доходы местного бюджета и стимулировать экономический рост.

Наконец, для успешного развития малых городов необходимо обеспечить эффективный мониторинг и оценку реализации разработанных стратегий и программ. Необходимо регулярно проводить анализ достигнутых результатов, выявлять проблемные места и корректировать планы действий. Важно обеспечить прозрачность и доступность информации о реализации стратегий и программ для всех заинтересованных сторон. Эффективный мониторинг и оценка позволят обеспечить своевременное реагирование на возникающие проблемы и достижение поставленных целей.

Особое внимание следует уделить развитию человеческого капитала в малых городах. Это подразумевает повышение качества образования, развитие профессиональных навыков и компетенций, а также поддержку культурных и творческих инициатив. Необходимо создавать условия для самореализации и профессионального роста жителей, чтобы они могли в полной мере реализовать свой потенциал и внести вклад в развитие города. Инвестиции в образование и культуру станут основой для устойчивого развития малых городов в долгосрочной перспективе.

Важным фактором является развитие межмуниципального сотрудничества. Малые города не должны развиваться изолированно друг от друга. Необходимо создавать механизмы сотрудничества и координации между соседними муниципалитетами для решения общих проблем и реализации совместных проектов. Это позволит более эффективно использовать ресурсы, обмениваться опытом и знаниями, а также создавать синергетический эффект для развития всего региона.

Кроме того, необходимо активно продвигать туристический потенциал малых городов. Многие из них обладают уникальным историческим и культурным наследием, живописной природой и самобытными традициями. Развитие туризма позволит создать новые рабочие места, увеличить доходы местного бюджета и улучшить имидж города. Важно развивать инфраструктуру туризма, предлагать разнообразные туристические продукты и услуги, а также активно продвигать малые города на туристическом рынке.

Реализация комплексного подхода к развитию малых городов, учитывающего все вышеперечисленные аспекты, позволит создать комфортные и процветающие территории, привлекательные для жизни, работы и отдыха. Это станет важным шагом на пути к устойчивому развитию всей страны.

Для стимулирования экономического роста в малых городах необходимо активно поддерживать малый и средний бизнес. Следует создавать благоприятные условия для предпринимательства, такие как упрощение административных процедур, предоставление льготных кредитов и налоговых каникул, а также оказание консультационной и информационной поддержки. Развитие малого и среднего бизнеса позволит создать новые рабочие места, увеличить доходы местных бюджетов и повысить уровень жизни населения. Особое внимание следует уделять поддержке инновационных предприятий и стартапов, которые могут стать драйверами экономического роста и привлечь инвестиции в малые города.

Необходимо также развивать инфраструктуру малых городов. Это включает в себя строительство и модернизацию дорог, мостов, инженерных сетей, а также обеспечение доступа к современным коммуникационным технологиям. Развитая инфраструктура

позволит улучшить транспортную доступность малых городов, привлечь инвестиции и создать комфортные условия для жизни и работы. Важно также уделять внимание благоустройству общественных пространств, созданию парков и скверов, а также улучшению экологической ситуации в городах.

Участие местных жителей в процессе принятия решений является ключевым фактором успеха развития малых городов. Необходимо создавать механизмы общественного контроля и участия граждан в решении вопросов, касающихся развития города. Это позволит учитывать интересы всех заинтересованных сторон, повысить прозрачность и эффективность управления, а также укрепить доверие между властью и населением.

Таким образом, комплексный подход к развитию малых городов, основанный на развитии человеческого капитала, межмуниципальном сотрудничестве, продвижении туризма, поддержке малого и среднего бизнеса, развитии инфраструктуры и участии местных жителей, позволит создать устойчивые и процветающие территории, привлекательные для жизни, работы и отдыха.

МАСТЕР-ПЛАНЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Берендеева Алла Борисовна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и предпринимательства Ивановского государственного университета,
г. Иваново, Россия, abab60@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены задачи, поставленные в марте 2025 г. на стратегической сессии Правительства РФ «Опережающее развитие дорожного хозяйства, коммунальной, социальной инфраструктуры и мастер-планы городов». Проведено различие между градостроительным планом и мастер-планом. Отражены элементы мастер-плана и этапы его разработки, значение, решаемые задачи. Рассмотрен Национальный стандарт мастер-планов и этапы их разработки. Отражены институты, необходимые на разных этапах разработки, реализации и мониторинга мастер-плана.

Ключевые слова: устойчивое развитие и ESG-повестка, малые города, мастер-планы городов, Национальный стандарт мастер-планов, комплексное развитие территорий.

SMALL TOWN MASTER PLANS AS A TOOL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY

Berendeeva Alla Borisovna

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, abab60@mail.ru

Annotation. The tasks set in March 2025 at the strategic session of the Government of the Russian Federation "Advanced development of road facilities, public utilities, social infrastructure and master plans of cities" are considered. A distinction is made between an urban development plan and a master plan. The elements of a master plan and the stages of its development, the significance, and the tasks to be solved are reflected. The National Standard of

Master Plans and the stages of their development are considered. The institutions necessary at different stages of development, implementation and monitoring of a master plan are reflected.

Keywords: sustainable development and ESG agenda, small towns, city master plans, National Master Plan Standard, integrated territorial development.

Сейчас в нашей стране развитие территорий, малых городов происходит в результате реформирования как всей системы «Природа – Человек – Производство». Среди новых подходов, применимых к развитию малых городов, выступает *концепция устойчивого развития, дополненная ESG-повесткой*. Популярными становятся ESG-рейтинги российских регионов и городов, их составляют рейтинговый консорциум RAEX, Национальное рейтинговое агентство (НРА), Центр устойчивого развития и ESG трансформации (МЦУР) при Московском государственном институте международных отношений – МГИМО, рейтинговое агентство АКРА, др.). СБЕР и ВЭБ.РФ начали рассчитывать и публиковать ESG-индекс городов и регионов. В 2020 г. ВЭБ.РФ запустил проект «Пилотирование опыта Москвы по внедрению Целей устойчивого развития в моногородах Российской Федерации». Как элемент комплексной ESG трансформации в РФ запущена Хартия устойчивых городов РФ (ESG Хартия) как документ, описывающий основополагающие принципы и ключевые задачи устойчивого развития городов во всех сферах городской экономики [2].

В конце 2024 г. Правительство России утвердило новую Стратегию пространственного развития страны до 2036 г. Для реализации национальных целей развития страны предусмотрено формирование сбалансированной системы пространственного развития. Для этого предусмотрено развитие опорных населенных пунктов, расширение социальной, энергетической, коммунальной, транспортной инфраструктуры, формирование перечня крупных и малых городов, по каждому из которых будет разработан мастер-план.

В числе ключевых мероприятий нацпроекта «Инфраструктура для жизни» выступает комплексное обновление населённых пунктов, включая реализацию проектов комплексного развития территорий, разработку и реализацию программ развития

опорных населённых пунктов, разработку *мастер-планов малых городов* [8].

Понятие мастер-плана есть в распоряжении Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «О стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года»: «мастер-план развития туристской территории» – план пространственного развития туристской территории, самостоятельный документ или раздел стратегического документа регионального и (или) муниципального уровня, определяющий локализацию проектов по развитию туристской территории. Мастер-план разрабатывается на всю территорию (часть) муниципальных образований либо территорию нескольких муниципальных образований в составе туристской территории, включает территорию точек притяжения, мест локализации коллективных средств размещения, зоны объектов вспомогательной и транспортной инфраструктуры, обеспечивающей развитие туристской территории и иных зон [7].

Отмечается, что мастер-план будет носить рекомендательный характер и являться основанием для внесения изменений в документы территориального планирования муниципальных образований в порядке, установленном Градостроительным кодексом РФ, а также станет неотъемлемой частью соглашений между уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, региональными органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления муниципальных образований и другими заинтересованными организациями о создании территорий преференциального режима.

Как отмечает О. Самсоненкова, за рубежом понятие «мастер-план» употребляется в разных смыслах, однако в Россию и в русский язык «мастер-план» пришел «с легкой руки» голландского урбаниста Кейса Кристиансе, чья компания KСАР Architects & Planners в 2010 г. разработала стратегию пространственного развития г. Перми – первый в отечественной практике городского управления документ подобного рода [4].

В настоящее время мастер-план не имеет законодательной основы, механизм связывающий документ с требованиями Градостроительного кодекса, земельным и иным законодательством, отсутствует. Например, в нашей стране разработано более 100 мастер планов на 2023 год, однако до настоящего времени этот

документ оставляет пространство для дискуссии. Из анализа действующего законодательства и практики применения мастер-планов прослеживается тесная связь мастер-планов с градостроительной документацией (схемы территориального планирования муниципальных районов, генеральные планы поселений, городских округов, муниципальных округов, проекты планировки территории, проекты межевания территории, др.) в связи с чем мастер-план не может являться самостоятельным документом [4].

Мастер-планы предполагают упрощение градостроительных процедур и последующую их реализацию. Будут подготовлены соответствующие изменения в нормативно-правовые акты им, прежде всего, в Градостроительный кодекс.

Мастер-планы станут одним из основных инструментов стратегического планирования, определяющих приоритеты социально-экономического и пространственного развития городов. 18 марта 2025 г. в Правительстве РФ прошла стратегическая сессия «Опережающее развитие дорожного хозяйства, коммунальной, социальной инфраструктуры и мастер-планы городов».

В настоящее время Правительство РФ осуществляет подготовку перечня из 200 крупных и малых городов и городских агломераций, для которых будут разработаны мастер-планы (срок – не позднее 20 января 2026 г). В дальнейшем опыт данных городов по использованию инструмента мастер-планирования предполагается масштабировать [9].

Использование мастер-планов:

- ✓ позволит более эффективно отвечать на экономические вызовы и решать задачи повышения качества жизни в городах и небольших населённых пунктах;
- ✓ упростит градостроительные процедуры и их последующую реализацию;
- ✓ будет способствовать совершенствованию управления в сфере комплексного социально-экономического и пространственного развития населённых пунктов – через использование единой цифровой платформы «Национальная система пространственных данных» (как единого источника юридически значимой информации в сфере пространственного планирования).

Разработка данной цифровой платформы должна обеспечить учет всех виды инфраструктуры, охват всех аспектов

планирования развития городов, обеспечение стыковки сервисов со структурой мастер-планов и долгосрочных программ развития ОНП, системой мониторинга и управления рисками.

В градостроительстве мастер-план помогает решить множество важных задач:

- наметить стратегию развития;
- зонировать территории;
- оптимизировать инфраструктуру и транспортную сеть;
- создать удобные пространства и условия для жизни;
- упорядочить земельные отношения;
- привлекать инвестиции и стимулировать бизнес;
- вовлечь в работу наиболее активных представителей сообществ;
- создать основу для разработки последующих документов.

Как видно из табл. 1, предусмотрен комплексный подход обеспечения сбалансированного социально-экономического развития российских территорий, что направлено на повышение качества жизни граждан.

Таблица 1

**Задачи, поставленные в марте 2025 г. на стратегической сессии
«Опережающее развитие дорожного хозяйства, коммунальной,
социальной инфраструктуры и мастер-планы городов»**

Задачи	Сроки	Ответственные исполнители
Подготовка перечня из 200 крупных и малых городов и городских агломераций, для которых будут разработаны мастер-планы.	не позднее 20 января 2026 г.	Правительство РФ
Разработка и представление в Правительство позицию о целесообразности использования единой цифровой платформы «Национальная система пространственных данных».	к 15 июля 2025 г.	Росреестр и Минстрой
Принятие мер по повышению эффективности нормативов градостроительного проектирования с учётом современного уровня мобильности населения и обеспечения услугами	до 1 июля 2025 г.	Минстрой, Минфин и Минэкономразвития совместно с региональными властями

специализированного и общественного транспорта. Рассмотрение возможность расчёта региональных и местных нормативов градостроительного проектирования социальных объектов исходя из их транспортной доступности и числа зарегистрированных жителей.		
Представить предложения по применению дифференцированных либо льготных тарифов на ЖКУ с учётом норм потребления при усилении адресности мер поддержки граждан по оплате коммунальных услуг.	до 1 июля 2025 г.	Федеральная антимонопольная служба, Минстрой, Минэкономразвития и Минтруд
Установление моратория на изменение санитарных, пожарных и иных требований, приводящих к увеличению стоимости строительства социальной инфраструктуры.	до 1 июля	Минстрой, Минфин и Минэкономразвития
Представить в Правительство предложения по совершенствованию механизма конкурентного отбора проектов по модернизации электростанций для обеспечения надёжного энергоснабжения потребителей энергодефицитных районов.	до 1 июля 2025 г.	Минэнерго, Минэкономразвития и Федеральная антимонопольная служба
Проработка вопроса фиксации закупочных цен на автобусы при реализации федерального проекта «Развитие общественного транспорта».	до 15 августа	Минпромторг, Минтранс и Минстрой

Составлено автором по материалам стратегической сессии в Правительстве РФ 18.03.2025 г. [9]

В советский период в условиях планового народного хозяйства использовалось понятие «Генеральный план» развития города. Генеральный план имел фундаментальное значение, являясь конечной точкой сборки не пересекающихся нигде больше решений о развитии в различных сферах (экономика, демография, образование и пр.).

Мастер-план развития территорий – относительная новая форма градостроительной документации. Термин активно используется в официальных постановлениях отдельных российских регионов. Идут обсуждения о включении этого понятия в Градостроительный кодекс РФ. Сравнение данных понятий представлено в табл. 2.

Таблица 2

Сравнение понятий «генеральный план» и «мастер-план»

«Генеральный план»	«Мастер-план»
Генеральный план – проект территориального планирования.	Мастер-план – проект социо-территориального стратегирования (реализации стратегии).
Проектный документ, на основании которого осуществляется планировка, застройка, реконструкция и другие виды градостроительного освоения территорий. Он, прежде всего, регулирует землепользование и адресован в первую очередь специалистам. На его основе разрабатывают весь комплекс градостроительной документации.	Стратегия пространственного развития. Это документ, включающий результат комплексной градостроительной проработки территории, который разрабатывается публичной властью при участии различных групп интересов.
Генеральный план – проект территориального планирования, в котором определяются значимые характеристики элементов планировочной структуры.	В мастер-плане предлагаются различные варианты развития территории (функциональное зонирование, эскизные планировочные решения и т. д.), определяется наиболее предпочтительный вариант развития территории и формируется общее видение развития.
В современных условиях отсутствуют государственные рычаги обеспечения содержательного наполнения элементов планировочной структуры. Градостроительное развитие оказывается территориально и содержательно ограничено стихийным существующим запросом (например, на	Как проект социо-территориального стратегирования кроме элементов планировочной структуры определяет их содержательное наполнение и способы это наполнение обеспечить.

жилой фонд в столичных регионах).	
Разработку генерального плана можно отнести к планированию развития территории. В планировании вероятность проектируемых событий принимается за 100 %.	Разработка мастер-плана относится к стратегированию, при котором исследуются и используются события разной вероятности, выраженные в виде сценариев.

Составлено автором по: [11]

Мастер-план дает ответы на вопросы:

- ✓ как и по каким принципам будет развиваться территория;
- ✓ как изменится территория через определённое число лет;
- ✓ какие мероприятия необходимы, чтобы воплотить изменения в жизнь.

Мастер-план включает элементы:

- зонирование территорий;
- ландшафтное и архитектурное проектирование;
- инфраструктуру;
- экосбалансированность.

В настоящее время разработан Национальный стандарт мастер-планов, который включает три книги (рис. 1). В книге 1 рассмотрены принципы, миссию, образ будущего, цели и задачи развития российских городов, их типологию для систематизации процесса разработки мастер-планов. В книге 2 – подробные рекомендации по структуре, содержательному наполнению и оформлению стратегического мастер-плана. В книге 3 – подробные рекомендации по алгоритму разработки и внедрения мастер-плана, а также механизмам вовлечения заинтересованных сторон в данные процессы [12, с. 6]. Данный Стандарт для городов разных типов: национальных, межрегиональных и региональных центров (это – как правило, крупные города); локальных и обособленных центров; городов-спутников. Малые города относятся к группе локальных и обособленных центров [12, с. 264, 265].

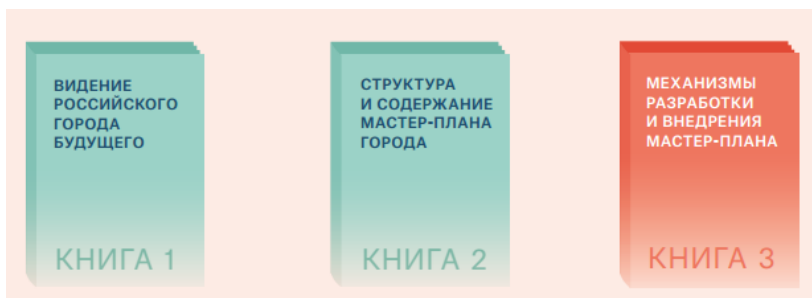

Рис. 1. Национальный стандарт мастер-планов [12, с. 6]

В Национальном стандарте дается следующее определение мастер-плана: «стратегический мастер-план города (группы городов, агломерации) – комплексный документ стратегического планирования, устанавливающий приоритеты, цели и ожидаемые результаты управления социально-экономическим и пространственным развитием городов, групп городов или агломераций. Стратегический мастер-план определяет конкретные действия (мероприятия, проекты, механизмы), необходимые для достижения целей, а также сроки выполнения и ресурсное обеспечение этих действий» [12, с. 6].

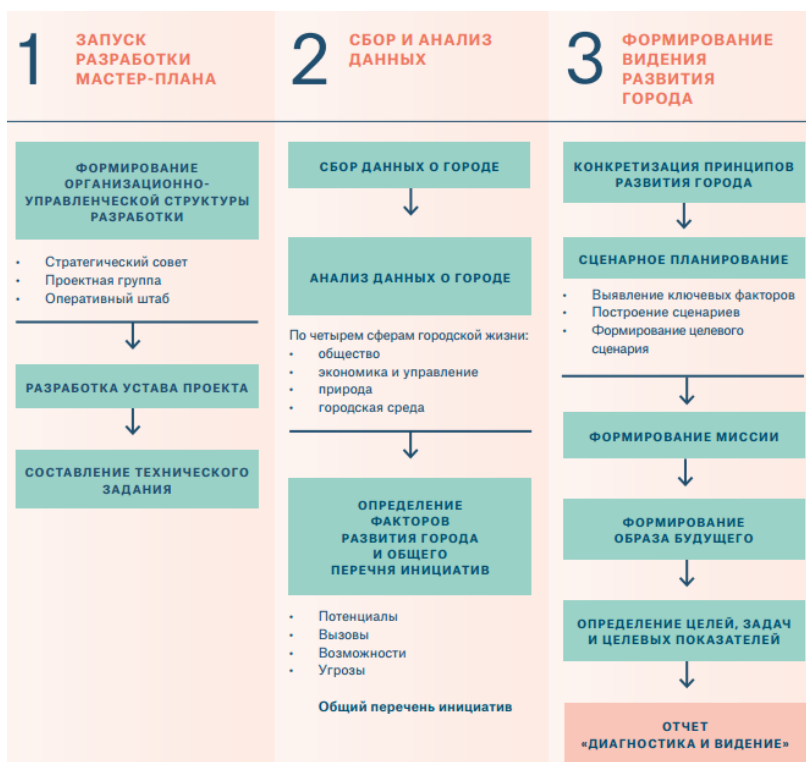
Выделяются цели разработки Стандарта мастер-плана: оптимизация процессов разработки и внедрения мастер-планов для российских городов с целью повышения эффективности этих процессов; обеспечение высокого качества и комплексности разрабатываемых документов.

Выделяются пять шагов разработки мастер-плана. 1. Запуск разработки мастер-плана; 2. Сбор и анализ данных; 3. Формирование видения развития города; 4. Определение мероприятий по направлениям и ключевых проектов городского развития; 5. Реализация и мониторинг разработки мастер-плана (рис. 2) [12, с. 8, 9].

В ходе разработки мастер-плана важно собрать как можно больше исходных данных (проведение предварительных исследований: геологические, геодезические, инженерные, экономические, социальные и др.).

Также нужно учесть, что мастер-план неразрывно связан с градостроительной документацией. Он должен соответствовать действующему федеральному, региональному и муниципальному законодательству [10].

Институализация разработки мастер-плана предусматривает на первом этапе создание стратегического совета, проектной группы и оперативного штаба. А на этапе реализации и мониторинга наряду со стратегическим советом и оперативным штабом привлекаются законодательный / представительный орган местного самоуправления или орган публичной власти региона, а также заинтересованные стороны (стейкхолдеры).

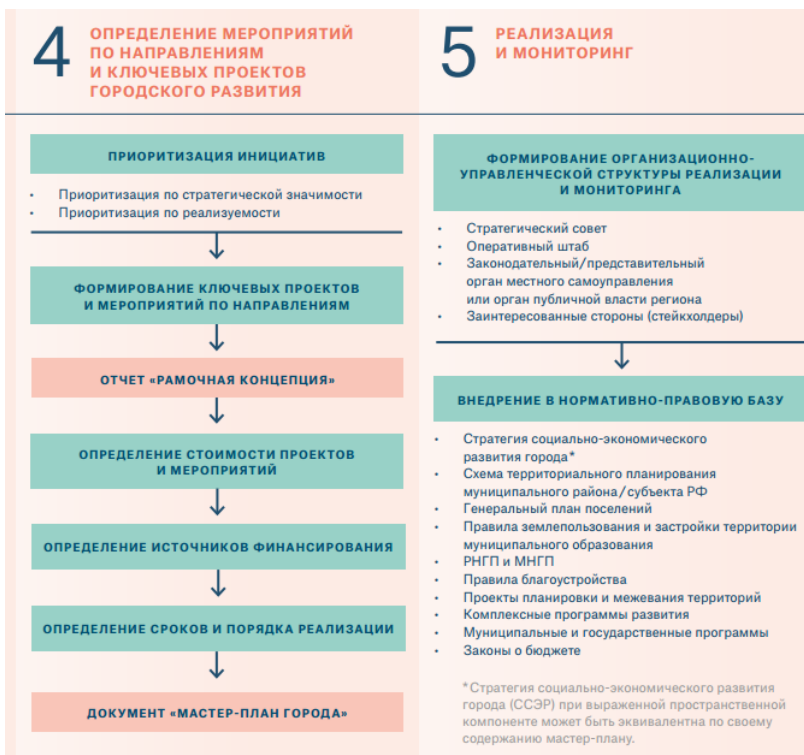

Рис. 2. Пять шагов разработки мастер-плана [12, с. 8, 9]

– *Стратегический совет* – это совещательный орган, состоящий из представителей руководства органов публичной власти, заинтересованных в разработке мастер-плана. Осуществляет общее (стратегическое) руководство процессом подготовки и реализации мастер-плана; согласовывает интересы различных сторон; контролирует реализацию мастер-плана и несет за это публичную ответственность.

– *Проектная группа* – это группа представителей органов публичной власти города и (или) региона, действующая на постоянной основе на этапе разработки мастер-плана. Осуществляет организацию и координацию процесса разработки проекта мастер-плана, его согласование и утверждение; координирует процесс разработки проекта мастер-плана, обеспечивая

взаимодействие между разработчиком, общественностью и наблюдательным советом; координирует внешние коммуникации и процесс вовлечения заинтересованных сторон.

– *Оперативный штаб* – это условное наименование структурной единицы, ответственной за реализацию и мониторинг исполнения мастер-плана.

– *Разработчик мастер-плана* – подведомственные (специализированные государственные и муниципальные проектные учреждения) и частные проектные организации (частные консалтинговые компании, архитектурные бюро, проектные и исследовательские институты, иные организации, обладающие опытом и компетенциями в области территориального планирования, урбанистики и социально-экономического стратегирования).

– *Заинтересованные стороны*: органы публичной власти – заказчики и/или разработчики проектов; формальные и не формальные городские сообщества и активисты – авторы инициатив и носители практических компетенций; бизнес – инвесторы, носители делового опыта; горожане – носители повседневного опыта; туристы – внешние пользователи, чей опыт важен для оценки городской среды; эксперты – носители компетенций (табл. 3).

Таблица 3

Компетенции заинтересованных сторон

<i>Заинтересованные стороны</i>	<i>Компетенции представителей заинтересованных сторон</i>
Органы публичной власти	запускают процесс разработки мастер-плана; утверждают мастер-план; отвечают за реализацию проектов/мероприятий мастер-плана и мониторинг их исполнения
Бизнес	осуществляют экономическую деятельность на городских территориях; могут выступать инвесторами проектов городского развития; реализуют запрос на объекты и услуги в городе, а также формируют такие запросы, в том числе за счет конкуренции в различных отраслях городской экономики
Эксперты	обладают узкоспециальными знаниями в различных сферах жизни города; помогают обеспечить междисциплинарность подхода и высокое качество проработки проекта

Горожане	обладают повседневным пользовательским опытом; формируют запрос на объекты и услуги в городе; оказывают существенное влияние на формирование ценностей городского развития (местной самобытности) и, как правило, готовы эти ценности при необходимости отстаивать
Формальные и неформальные городские сообщества и активисты	выступают авторами и/или участниками инициатив, связанных с городским развитием; обладают компетенциями, непосредственно связанными с их общественной деятельностью в городе; выступают за сохранение городских ценностей.
Туристы	обладают специфическим пользовательским опытом и запросами; сочетают взгляд на город извне и изнутри

Составлено автором по: [12, с. 245–247]

Например, Д. Соснин подчеркивает, что «институт мастер-планирования, постепенно развивавшийся последние 14 лет, выходит на качественно новый уровень» [6]. А. Давыдова показывает необходимость использования такого инструмента как мастер-план. для малого города на примере Олекминска (Республика Саха Якутия) с дефицитом бюджета [3]. И. Смирнов, А. Смирнова и П. Лебедев на примере г. Бежецка Тверской области рассматривают опыт предпроектного социально-географического исследования при разработке мастер-плана малого города [5].

Есть примеры успешной реализации мастер-планов в российских городах [1].

Анализ практики применения мастер-планов в Нижегородской области и Республике Крым: показывает, что мастер-планы разрабатываются в рамках Комплексного развития территории (КРТ), (согласно ч. 2 ст. 64 ГрК РФ), а также с гражданским законодательством, жилищным законодательством, земельным законодательством, законодательством об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, законодательством в области охраны окружающей среды.

Например, в постановлении Совета министров Республики Крым от 04 октября 2021 г. № 580 «О некоторых вопросах комплексного развития территории в Республике Крым» используется

такое понятие как мастер-план комплексного развития территории как концепция градостроительного развития территории, определяющая планировочные и объемно-пространственные решения застройки, принципы формирования открытых пространств и подходы к благоустройству [4].

Таким образом, в настоящее время мастер-план не имеет законодательной основы, но понятие мастер-плана есть в распоряжении Правительства РФ «О стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года». В настоящее время Правительство РФ осуществляет подготовку перечня из 200 крупных и малых городов и городских агломераций, для которых будут разработаны мастер-планы. (срок – январь 2026 г). Разработан Национальный стандарт мастер-планов, где представлены подробные рекомендации по алгоритму разработки и внедрения мастер-плана, а также механизмам вовлечения заинтересованных сторон в данные процессы. Некоторые регионы разрабатывают мастер-планы в рамках Комплексного развития территории.

Библиографический список

1. Бабаева Р. Связаны одной целью: как мастер-планы меняют градостроительную практику. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrn/66559b749a7947822c7307d7> (дата обращения: 27.06.2025).
2. Берендеева А.Б., Рычихина Н.С. Устойчивое развитие и ESG-трансформация малых городов: теории, концепции, подходы // Современные наукоемкие технологии. Регион. приложение. Сер.: Экон. науки. 2025. № 2 (82). С. 6–18. (дата обращения: 27.05.2025).
3. Давыдова А.В. Мастер-план как ориентир развития малого города на примере Олекминска // Молодой ученый. 2025. № 3 (554). С. 58–60.
4. Самсоненкова О. Мастер-план: современное решение или избыточное заимствование? URL: <https://telegra.ph/Master-plan-sovremennoe-reshenie-ili-izbytochnoe-zaimstvovanie-11-21> (дата обращения: 23.06.2025).
5. Смирнов И.П., Смирнова А.А., Лебедев П.С. Мастер-план малого города: опыт предпроектного социально-географического исследования (на примере Бежецка Тверской области) // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2024. Т. 88. № 5. С. 836–852.
6. Соснин Д.П. Мастер-планирование или новый инструмент пространственного развития муниципальных образований // Журнал Бюджет. 2024. № 10 (262). С. 84–86.

7. О стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р
8. Национальный проект «Инфраструктура для жизни». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/918/about/> (дата обращения: 26.05.2025).
9. Михаил Мишустин дал поручения по итогам стратегической сессии «Опережающее развитие дорожного хозяйства, коммунальной, социальной инфраструктуры и мастер-планы городов», 4 июня 2025 г. URL: <http://government.ru/docs/55247/> (дата обращения: 08.06.2025).
10. Мастер-план: что это за документ и в чём его практическая польза. URL: <https://www.finkont.ru/blog/master-plan-chto-eto-za-dokument-i-v-chyem-ego-prakticheskaya-polza/> (дата обращения: 10.06.2025).
11. Мастерская градостроительного проектирования и системной урбанистики. URL: <https://artpot.ru/seepubl/13/> (дата обращения: 27.06.2025).
12. Национальный стандарт мастер-планов. Механизмы разработки внедрения мастер-план / ВЭБ.РФ. Кн. 3. URL: https://itpgrad.ru/upload/iblock/3f5/xewoql3qo18vzox8y6fn1ug99s19oi63/Natsionalnyy-standart-master_planov_Kniga3.pdf (дата обращения: 27.06.2025).

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОПОРНОГО НАСЕЛЁННОГО ПУНКТА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Гонова Ольга Владимировна

доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики,
менеджмента и цифровых технологий, Верхневолжский
государственный агробиотехнологический университет,
г. Иваново, Россия, gonovaov@mail.ru

Аннотация. Реализация государственных и региональных программ, направленных на развитие малых городов, в том числе расположенных в сельской местности и выступающих опорными населёнными пунктами, связана с оптимальным сочетанием факторов, влияющих на социально-экономическое развитие и продовольственную безопасность. Аналитическим инструментом решения данной задачи выступает экономико-математическое моделирование.

Ключевые слова: экономико-математическое моделирование, устойчивое развитие, опорный населённый пункт, сельская местность, продовольственная безопасность.

ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A REFERENCE SETTLEMENT IN RURAL AREAS

Gonova Olga Vladimirovna

Doctor Ec (Economics), department of of economics, management
and digital technologies, Head of the Department, Verkhnevolzhsk State
University of Agronomy and Biothechnlogy, Ivanovo, Russia,
gonovaov@mail.ru

Annotation. The implementation of state and regional programs aimed at the development of small towns, including those located in rural areas and serving as strongholds, is associated with an optimal combination of factors affecting socio-economic development and food security. The analytical tool for solving this problem is economic and mathematical modeling.

Keywords: economic and mathematical modeling, sustainable development, basic settlement, rural area, food security.

Влияние совокупности факторов, оказывающих существенное воздействие на устойчивого развития малых городов, возможно оценить решив задачу сбалансированного сочетания экономического, социального и экологического аспектов [1, 5]. Устойчивое развитие опорного населенного пункта, расположенного на территории муниципального района в сельской местности, напрямую связано с обеспечением удовлетворения потребности его жителей в продуктах питания. Одним из наиболее эффективных инструментов для осуществления данной задачи является экономико-математическое моделирование [2, 3]. Этапами моделирования выступают [4]:

1. Исследование объекта моделирования и описание постановки задачи.
2. Определение целей моделирования и состава учитываемых условий.
3. Построение экономико-математической модели в общем виде.
4. Обоснование информационной базы модели.
5. Построение числовой модели.
6. Выбор программного средства и компьютерное моделирование.
7. Проведение серии экспериментальных расчетов по модели.
8. Анализ результатов моделирования.
9. Выбор управленческого решения.

Объектом изучения выступает посёлок городского типа Верхний Ландех Ивановской области. Для записи математической модели в структурном виде введем обозначения.

Индексы:

- i – вид продукта питания;
- j – вид кормовой культуры;
- k – вид кормового угодья;
- t – вид сельскохозяйственной техники;
- o – индекс, обозначающий совокупные данные текущего периода;

p – вид питательного вещества, по которому сбалансирована кормовая база.

Множества:

I – множество продуктов питания сельскохозяйственного производства;

J – множество видов кормовых культур;

K – множество видов кормовых угодий;

P – вид группы кормов;

T – множество сельскохозяйственной техники.

Технико-экономические показатели:

L – среднегодовая численность населения;

R – общая численность трудовых ресурсов в сельскохозяйственном производстве района;

$\overline{S}_k$ – общее количество кормовых угодий;

Q – количество молока, перерабатываемое молокозаводом за год, кг.

N_i – годовая норма потребления продукта питания;

v_i – показатель продуктивности сельскохозяйственной культуры или животного, дающих i -й продукт питания;

w_{pi} – потребность 1 головы животного в продуктах i -ого вида;

g_i – затраты труда при производстве i -ого вида продукта питания;

g_j – затраты труда при выращивании j -ого вида кормовой культуры;

r_k – затраты труда при работе на k -ом виде кормового угодья;

ft_i – затраты t -ого вида техники на производство i -ого вида продукта;

ft_j – затраты t -ого вида техники при производстве j -ого вида кормовой культуры;

f_k – затраты t -ого вида техники при работе на k -ом виде кормового угодья.

Переменные:

U_i – уровень удовлетворения потребности в i -ом продукте питания;

x_i – объем производства i -ого продукта питания;

S_i – площадь под культурой, обеспечивающей население i -ым продуктом питания;

S_j – площадь под кормовой культурой;

S_k – площадь под кормовыми угодьями;

α_i – товарность;

G_i – поголовье животных;

XR – дополнительная потребность в трудовых ресурсах;

XF – дополнительная потребность в тракторах;

XP – дополнительная потребность в пашне;

XZ – увеличение производственных мощностей.

Модель основана на средних значениях опорного населённого пункта технико-экономических показателей с уровнем потребления продуктов питания в России.

Переменные величины числовой модели:

U_1 – уровень потребления мяса и мясопродуктов, кг;

U_2 – уровень потребления молока и молочных продуктов, кг;

U_3 – уровень потребления яиц, шт.;

U_4 – уровень потребления картофеля, кг;

U_5 – уровень потребления овощей и бахчевых, кг;

U_6 – уровень потребления хлебобулочной продуктов, кг;

X_1 – объем производства мяса и мясопродуктов, кг;

X_2 – объем производства молока и молочных продуктов, кг;

X_3 – объем производства яиц, шт.;

X_4 – объем производства картофеля, кг;

X_5 – объем производства овощей и бахчевых, кг;

X_6 – объем производства хлебных продуктов, кг;

G_1 – поголовье коров, гол.;

G_2 – поголовье молодняка на выращивании и откорме, гол.;

G_3 – поголовье птицы яичной породы, гол.;

G_4 – привес свиней, кг;

S_1 – площадь под продовольственными зерновыми и зернобобовыми, га;

S_2 – площадь под фуражными зерновыми и зернобобовыми, га;

S_3 – площадь под картофелем на продовольственные цели, га;

S_4 – площадь под кормовым картофелем, га;

S_5 – площадь под овощами и бахчевыми, га;

S_6 – площадь под кормовыми корнеплодами, га;

S_7 – площадь многолетних трав на сено, га;

S8 – площадь многолетних трав на силос, га;
 S9 – площадь многолетних трав на сенаж, га;
 S10 – площадь многолетних трав на зеленую массу, га;
 S11 – площадь однолетних трав на сено, га;
 S12 – площадь однолетних трав на силос, га;
 S13 – площадь однолетних трав на сенаж, га;
 S14 – площадь однолетних трав на зеленую массу, га;
 S15 – площадь естественных сенокосов, га;
 S16 – площадь естественных пастбищ;
 XR1 – дополнительная потребность в трудовых ресурсах в растениеводстве, чел. – час.;
 XR2 – дополнительная потребность в трудовых ресурсах в животноводстве, чел. – час.;
 XF1 – дополнительная потребность в тракторах марки МТЗ-82, ед.;
 XF2 – дополнительная потребность в тракторах марки ДТ-75М, ед.;
 XF3 – дополнительная потребность в тракторах марки К-710, ед.;
 XP – дополнительная потребность в пашне, га;
 XZ – увеличение производственных мощностей, кг.

Целевая функция – максимум уровня удовлетворения потребности населения в продуктах питания.

$$1*U_1+1*U_2+1*U_3+1*U_4+1*U_5+1*U_6 \rightarrow \max$$

Ограничения:

1. По уровню удовлетворения потребности в продуктах питания, кг.:
 - 1.1. По уровню удовлетворения потребности в мясе и мясо-продуктах:

$$-1*U_1+258480*X_1=0$$
 - 1.2. По уровню удовлетворения потребности в молоке и молочных продуктах:

$$-1*U_2+1214856*X_2=0$$
 - 1.3. По уровню удовлетворения потребности в яйцах:

$$-1*U_3+1292400*X_3=0$$
 - 1.4. По уровню удовлетворения потребности в картофеле:

$$-1*U_4+687556,8*X_4=0$$

1.5. По уровню удовлетворения потребности в овощах и бахчевых:

$$-1*U5+532468,8*X5=0$$

1.6. По уровню удовлетворения потребности в хлебобулочных продуктах:

$$-1*U6+625521,6*X6=0$$

2. По производству продуктов питания в отрасли растениеводство, кг.:

2.1. По производству товарного зерна:

$$1*X61*X6-980*X1=0$$

2.2. По производству картофеля:

$$1*X4-15283*S3=0$$

2.3. По производству овощей и бахчевых:

$$1*X5-24363,9*S5=0$$

3. По производству продуктов питания в отрасли животноводство, кг.:

3.1. По производству мяса и мясопродуктов:

$$1*X1-85,31216*G2-73*G4=0$$

3.2. По производству молока и молочных продуктов:

$$1*X2-2064,2*G1=0$$

3.3. По производству яиц:

$$1*X3-279,3*G3=0$$

4. По кормовой базе, кг:

4.1. По кормовым единицам:

$$-29,62*G1-15,3*G2-0,56079*G3-7,2*G4+6,18*S2+8,2277*S4++29,1421*S6+4,3332*S7+7,962*S8+7,35*S9+63,7*S10+9,158*S12+8,454*S13+73,27*S14+6,8*S16\geq 0$$

4.2. По производству зерновых и зернобобовых культур:

$$-4,1468*G1-3,06*G2-0,35*G3-5,616*G4+6,18*S2\geq 0$$

4.3. По производству сена:

$$-3,8506*G1-2,907*G2+4,3332*S7\geq 0$$

4.4. По производству силоса:

$$-7,9974*G1-2,448*G2-0,144*G4+7,962*S8+9,158*S12\geq 0$$

4.5. По производству сенажа:

$$-4,1468*G1-0,459*G2+7,35*S9+8,454*S13\geq 0$$

4.6. По производству корнеплодов:

$$-0,5924*G1-2,601*G2-0,792*G4+8,2277*S4+29,1421*S6\geq 0$$

4.7. По производству зеленой массы:

$$-8,886*G1-3,366*G2-0,36*G4+63,7*S10+73,27*S14 \geq 0$$

5. По площади сельскохозяйственных угодий, га:

5.1. По площади пашни:

$$S1+S2+S3+S4+S5+S6+S7+S8+S9+S10+S11+S12+S13+S14-XP \leq 6742$$

5.2. По площади сенокосов:

$$S15 \leq 515$$

5.3. По площади пастбищ:

$$S16 \leq 638$$

6. По использованию трудовых ресурсов в животноводстве, чел. – час.:

$$92G1+64G2+57G3+73G4 - 1*XR1 \leq 125788$$

7. По использованию трудовых ресурсов в растениеводстве, чел. – час.:

$$28,8*S1+28,8*S2+226S3+226S4+1052*S5+226*S6+17,2*S7+13,4*S8+11*S9+10,1*S10+22,3*S11+16,7*S12+18,7*S13+17,5*S14 - 1*XR2 \leq 114030$$

8. По использованию сельскохозяйственной техники, шт.:

8.1. По использованию тракторов марки МТЗ-82:

$$0,00624*S1+0,00624*S2+0,00624*S3+0,00624*S4+0,00624*S5+0,00624*S6+0,00624*S7+0,00624*S8+0,00624*S9+0,00624*S10+0,00624*S11+0,00624*S12+0,00624*S13+0,00624*S14-XF1 \leq 38$$

8.2. По использованию тракторов марки ДТ-75М:

$$0,0007*S1+0,0007*S2+0,0007*S3+0,0007*S4+0,0007*S5+0,0007*S6+0,0007*S7+0,0007*S8+0,0007*S9+0,0007*S10-XF2 \leq 5$$

8.3. По использованию тракторов марки К-710:

$$0,00097*S3+0,00097*S4-XF3 \leq 2$$

9. По переработке молока молокозаводом:

$$2064,2*G1-XZ \leq 208000$$

10. По неотрицательности переменных:

$$U1, U2, U3, U4, U5, U6, X1, X2, X3, X4, X5, X6, G1, G2, G3, G4, S1, S2, S3, S4, S5, S6, S7, S8, S9, S10, S11, S12, S13, S14, S15, S16 \geq 0$$

Расчеты показали, что имеющихся производственных ресурсов недостаточно для обеспечения населения опорного пункта собственным продовольствием. Чтобы обеспечить продовольственную безопасность в соответствии с российскими стандартами потребления, необходимо увеличить площадь пашни,

поголовье животных, рабочую силу. На данном этапе необходимы специальные меры поддержки. Малые города должны стать точками экономического роста и инвестиций. Особое внимание следует обратить на социальную сферу. Повышение качества жизни местного населения должно быть приоритетным для руководителей всех уровней власти.

Библиографический список

1. Гонова О.В. Маржинальный подход к оценке эффективности сельскохозяйственного производства: практический аспект // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2024. № 2 (78). С. 15–21. DOI 10.6060/snt.20247802.0002.
2. Гонова О.В. Оценка экономических факторов устойчивого развития аграрного сектора региона / О.В. Гонова, А.А. Малыгин, В.А. Лукина // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2025. № 1 (63). С. 40–49. DOI 10.6060/ivecofin.2025631.711.
3. Гонова О.В. Социальное предпринимательство как инструмент устойчивого развития сельских территорий / О.В. Гонова, А.А. Малыгин, В.А. Лукина // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5, № 3. С. 126–131.
4. Малыгин А.А. Определение параметров устойчивого функционирования аграрного предприятия // Социально-экономические аспекты развития сельских территорий: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической интернет-конференции, посвященной 60-летию экономического факультета, Нижний Новгород, 03 декабря 2020 года. Нижний Новгород: ФГБОУ ВО Нижегородская ГСХА, 2021. С. 201–203.
5. Николаева Е.Е. Социально-экономические характеристики малых городов разных типов (на примере Ивановской области) / Е.Е. Николаева, А.Б. Берендеева, Н.С. Рычихина // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2023. № 4 (76). С. 40–54. DOI 10.6060/snt.20237604.0006.

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: РОЛЬ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ В ИХ РАЗВИТИИ

Груздева Екатерина Валерьевна

студентка 3 курса направления подготовки «Экономика»,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
gruzdevaekaterina90@gmail.com

Курникова Ирина Валерьевна

кандидат экономических наук, директор Института социально-экономических наук, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, kurnik@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется функционирование территорий опережающего социально-экономического развития в Ивановской области, на примере городов Наволоки и Южа, с акцентом на роль налоговых льгот в их становлении и развитии.

Ключевые слова: ТОСЭР, налоговые льготы, Ивановская область, Наволоки, Южа, региональное развитие.

TERRITORIES OF ADVANCED SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE IVANOV REGION: THE ROLE OF TAX BENEFITS IN THEIR DEVELOPMENT

Gruzdeva Ekaterina Valeryevna

3rd year student in Economics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
gruzdevaekaterina90@gmail.com

Kournikova Irina Valerievna

Candidate of economic Sciences, director of Institute of Social and economic science, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kurnik@mail.ru

Annotation. This article examines the functioning of the territories of advanced socio-economic development in the Ivanovo region, using the example of the cities of Navolok and Yuzha, with an emphasis on the role of tax incentives in their formation and development.

Keywords: PSEDA, tax incentives, Ivanovo region, Navoloki, Yuzha, regional development.

Малые города России сталкиваются с рядом проблем, включая снижение уровня жизни, высокий уровень безработицы, отток трудоспособного населения, особенно молодежи, и ограниченность инвестиционной активности. В целях преодоления этих вызовов государством реализуется ряд мер, среди которых ключевым инструментом выступают территории опережающего социально-экономического развития [5, с. 74–80]. Этот инструмент направлен на привлечение инвестиций, развитие инфраструктуры и создание рабочих мест.

Ивановская область, обладая значительным промышленным потенциалом и историческим наследием, активно развивает такие территории для стимулирования развития малых городов. В частности, города Южа и Наволоки стали объектами реализации таких проектов. Особую значимость приобретает вопрос эффективности налоговых льгот – одного из ключевых инструментов, используемых для привлечения инвесторов в ТОР. Их воздействие на экономику региона и конкретные показатели развития предприятий требует внимательного анализа.

Целью данного исследования является анализ роли налоговых льгот в развитии территорий опережающего социально-экономического развития в Ивановской области на примере ТОР Южа и Наволоки.

Территория опережающего социально-экономического развития – это экономическая зона со льготными налоговыми условиями, упрощёнными административными процедурами и другими привилегиями в России, создаваемая для привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики и улучшения жизни населения [12].

Деятельность ТОР регулируется Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Согласно данному закону, целью создания ТОСЭР является ускоренное развитие монопрофильных муниципальных образований посредством предоставления комплекса налоговых, административных и инфраструктурных льгот резидентам [6].

Среди ключевых мер поддержки можно выделить: снижение налоговой нагрузки (налог на прибыль, имущество, землю), пониженные тарифы страховых взносов, административное сопровождение проектов, подведение инженерной и транспортной инфраструктуры за счет бюджетных источников.

Рассмотрим на примере двух ТОР Ивановской области роль налоговых преференций в их развитии.

Город Наволоки, расположенный на правом берегу реки Волги, исторически известен развитием прядильных фабрик в XIX веке. В XX веке основным градообразующим предприятием выступал хлопчатобумажный комбинат «Приволжская коммуна», который в последующем был преобразован в акционерное общество «Навтекс». К середине 2000-х годов наблюдалось сокращение численности населения, обусловленное экономическими и социальными изменениями, что создало предпосылки для социально-экономической стагнации муниципального образования [11].

В ответ на сложившуюся ситуацию региональные органы власти совместно с местным бизнес-сообществом инициировали меры по активизации экономического потенциала города. В частности, постановлением Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2018 года № 171 была учреждена территория опережающего развития «Наволоки» [7]. Основная цель создания данной территории заключалась в восстановлении и диверсификации экономической активности на базе традиционных отраслей, таких как текстильная промышленность, а также развитии новых направлений хозяйственной деятельности, включающих производство строительных материалов, химическую промышленность, а также логистику и транспортную инфраструктуру. За все время существования ТОСЭР на территории города Наволоки было создано 1 309 рабочих места, а привлечено инвестиций свыше 1 млрд 137 млн рублей.

В рамках развития ТОР «Наволоки» осуществляются следующие инвестиционные проекты (данные на 26.12.2024 г.) [9]:

ООО «ХБК «Навтекс» реализует проект по созданию высокотехнологичного производства медицинских перевязочных материалов. В результате реализации проекта создано 940 рабочих мест, объем привлеченных инвестиций составил 570 млн рублей. Проект направлен на импортозамещение и удовлетворение

потребностей системы здравоохранения в современных расходных материалах.

ООО «Завод акустических решений «Стандартпласт» осуществляет выпуск вибродемпфирующих материалов нового поколения, ориентированных на потребности автомобильной промышленности. В рамках проекта создано 140 рабочих мест, инвестиции составили 59,91 млн рублей.

ООО «Центр развития моногорода» реализует проект «Создание ткацкого производства хлопчатобумажных тканей для домашнего текстиля». Объем инвестиций составил 325,4 млн рублей, создано 194 рабочих места, цель – выпуск широких хлопчатобумажных тканей, способного заместить импортные аналоги на внутреннем рынке.

ООО «Асмед» инициировало производство медицинских изделий из нетканых материалов. Ассортимент продукции включает одноразовые халаты, комбинезоны, хирургические шлемы, бахилы и комплекты хирурга. Проект предусматривает создание 18 рабочих мест, объем вложенных средств составляет 7,87 млн рублей.

Реализация территории опережающего социально-экономического развития «Наволоки» способствует диверсификации экономики моногорода и снижению зависимости от традиционного текстильного производства. Инвестиционные проекты, реализуемые на территории, направлены на развитие высокотехнологичных и импортозамещающих производств в сфере медицины, автомобильной промышленности и текстильной отрасли. Создание новых рабочих мест и значительный объем привлечённых инвестиций свидетельствуют о положительной динамике восстановления и модернизации экономического потенциала города, что является важным фактором устойчивого социально-экономического развития региона.

Город Южа, расположенный в юго-восточной части Ивановской области и выступающий в качестве административного центра Южского муниципального образования, представляет собой пример создания территории опережающего социально-экономического развития в целях диверсификации экономической структуры, снижения моноотраслевой зависимости и повышения инвестиционной привлекательности региона.

14 декабря 2018 года Правительством Российской Федерации было принято Постановление № 1522 «О создании территории опережающего развития «Южа», направленное на комплексное стимулирование социально-экономического развития данной территории. За все время существования ТОСЭР на территории города Южа было создано 469 рабочих мест, а привлечено инвестиций свыше 2 млрд 94 млн рублей [8].

По состоянию на 26 декабря 2024 года на территории зарегистрировано 14 резидентов, реализующих инвестиционные проекты, направленные на структурное обновление и модернизацию экономики. Среди ключевых проектов следует выделить [10]:

ООО «Сыродел» – инвестиционный проект «Строительство цеха производства сыров и йогуртов». Этот проект характеризуется развитием пищевой отрасли на локальном уровне с объемом инвестиций в размере 25,75 млн рублей и созданием 29 новых рабочих мест, что способствует укреплению продовольственной безопасности региона.

ООО «Смарт Хемп Иваново» – резидент, целью которого является создание пенько-перерабатывающего предприятия и организация полного производственного цикла по переработке технической конопли, выращиваемой на территории Ивановской области. Завод оборудован новейшими технологиями и ориентирован на выпуск трех основных видов продукции: целлюлоза, тонкое волокно и котонин, которые востребованы в текстильной и химической промышленности. Общий объем инвестиций составил 816 млн рублей, создано 54 рабочих места.

Создание гостевой эко-усадьбы «Знатная деревня». Инвестиционный проект направлен на формирование комфортной инфраструктуры экотуризма, способствующего сохранению традиционного сельского уклада, народных ремесел и культурного наследия. Объем инвестиций составил 5,8 млн рублей, создано 10 рабочих мест.

ООО «Экопак Производство» – инвестиционный проект «Открытие производства сшивной упаковки для текстильных изделий. В рамках данного проекта планируется организация цеха по выпуску упаковочной продукции для текстильной индустрии, включая изделия для постельного белья, пледов и одеял. Общий

объем инвестиций составил 6 млн рублей, создано 40 рабочих мест.

ООО «Южтекс» – организация производства прядения текстильных волокон. Проект предусматривает производство льняной и смесовой пряжи, а также котонизированного волокна. Общий объем инвестиций превышает 1 млрд рублей, создано 184 рабочих места. Данный проект имеет стратегическое значение для импортозамещения и развития текстильного комплекса региона.

ООО «Южа Хлеб». В рамках проекта создается производственная линия по выпуску замороженных полуфабрикатов, включая осетинские пироги, основы для римской пиццы, а также различные виды традиционного хлеба, в том числе с длительным брожением. Объем инвестиций – 22,398 млн рублей, создано 66 рабочих мест.

Таким образом, реализация ТОСЭР «Южа» свидетельствует о формировании многоотраслевого инвестиционного кластера, способствующего устойчивому социально-экономическому развитию муниципального образования.

Для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития предусмотрен комплекс налоговых и неналоговых преференций, направленных на формирование благоприятного инвестиционного климата и стимулирование деловой активности [1, с. 315–321]. Предоставление льготных условий ведения бизнеса является ключевым элементом механизма поддержки, реализуемого в рамках действующего законодательства Российской Федерации.

Среди основных налоговых стимулов следует выделить:

– Льготы по налогу на прибыль организаций. Согласно действующей редакции Налогового Кодекса РФ (п. 3 ст. 284.4 НК РФ) налогоплательщиками-резидентами ТОСЭР применяются пониженные ставки налога на прибыль с того налогового периода, в котором в соответствии с данными налогового учета была получена первая прибыль от деятельности, осуществляемой при исполнении соглашений об осуществлении деятельности на ТОСЭР. В частности, ставка составляет 0 % в течение первых пяти налоговых периодов с момента получения первой прибыли от деятельности, осуществляемой на территории ТОСЭР [4].

– Освобождение от налога на имущество организаций и земельного налога. Закон № 473-ФЗ от 29.12.2014 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (п. 8 ст. 17) предусматривает возможность освобождения резидентов от уплаты данных налогов сроком до 10 лет, что значительно снижает фискальную нагрузку [6].

– Применение пониженных тарифов страховых взносов. В соответствии со ст. 427 Налогового кодекса РФ, резиденты ТОСЭР имеют право на пониженные ставки страховых взносов, применяемые на протяжении 10 лет с момента получения такого статуса (пп. 12, 13 п. 1 и пп. 5 п. 2 ст. 427 НК РФ) [4].

Помимо налоговых льгот, действуют неналоговые меры поддержки, включая возможность финансирования строительства и подведения инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры до границ участка резидента. Эти мероприятия могут осуществляться за счёт средств Фонда развития моногородов, а также региональных и муниципальных бюджетов, что существенно снижает издержки инвесторов на этапе запуска проектов.

Применение налоговых преференций в рамках территорий опережающего социально-экономического развития оказывает комплексное позитивное влияние на социально-экономическое развитие малых городов, таких как Южа и Наволоки, выступающих в качестве объектов реализации государственной политики пространственного развития. Механизм предоставления налоговых стимулов способствует достижению следующих ключевых эффектов:

Во-первых, налоговые льготы функционируют как важный инструмент привлечения капитала, обеспечивая более высокую инвестиционную привлекательность территории. За счёт уменьшения налоговой нагрузки создаются условия для вхождения как отечественных, так и иностранных инвесторов, что способствует увеличению количества реализуемых проектов, расширению промышленной базы и росту производственных мощностей [3, с. 30–37].

Во-вторых, развитие предпринимательской деятельности в рамках ТОСЭР обуславливает создание новых рабочих мест, что непосредственно влияет на снижение социальной напряжённости, стабилизацию демографической ситуации и повышение уровня занятости в малых и монопрофильных городах.

В-третьих, освобождение от уплаты отдельных налогов (на имущество, на землю, пониженные ставки налога на прибыль и страховых взносов) позволяет предприятиям перераспределять высвобождаемые ресурсы на цели технической модернизации, инновационного развития, а также на расширение производственных мощностей.

В-четвертых, за счёт снижения совокупных издержек на старте реализации проектов льготный налоговый режим обеспечивает более быструю окупаемость вложенных средств, тем самым повышая устойчивость инвестиционных решений и снижая предпринимательские риски.

В-пятых, несмотря на предоставление налоговых льгот, экономическая активизация в рамках ТОСЭР в итоге способствует расширению налоговой базы. Возникает мультипликативный эффект: увеличение доходов населения и предприятий формирует дополнительные поступления в бюджеты различных уровней, что позволяет финансировать социальные и инфраструктурные программы.

Таким образом, реализация налоговых стимулов в условиях ТОСЭР является важнейшим элементом государственной политики, направленной на устойчивое развитие малых городов и трансформацию их социально-экономического профиля.

Однако, в настоящее время реализация проектов сопровождается рядом институциональных и структурных ограничений, способных снижать общую эффективность государственной поддержки. Анализ практики применения налоговых стимулов показал ключевые проблемы и риски, такие как, риск «налоговой зависимости» и эффект краткосрочной выгоды, отсутствие комплексной системы оценки результативности применения льгот, фискальные риски для региональных и муниципальных бюджетов, а также инфраструктурные ограничения, ограничивающие потенциал льготного режима.

Для достижения устойчивого и сбалансированного социально-экономического эффекта от применения налоговых льгот в ТОСЭР Ивановской области мы посчитали целесообразным внедрение следующих мер:

1. Необходимо формализовать набор количественных и качественных индикаторов (объём привлечённых инвестиций,

количество созданных рабочих мест, коэффициент налоговой отдачи по завершении льготного периода и др.), позволяющих объективно оценивать эффективность применяемых налоговых инструментов.

2. Для нивелирования фискальных потерь следует рассмотреть возможность введения субвенций, дотаций или грантов, направляемых в бюджеты муниципальных образований, участвующих в реализации проектов на территориях ТОСЭР. Это обеспечит стабильность финансирования социально значимых обязательств и повысит заинтересованность органов местного самоуправления в поддержке режима ТОСЭР.

3. Повышение эффективности налогового стимулирования возможно лишь при условии синхронного развития базовой инфраструктуры, жилищного фонда, транспортной доступности, а также реализации программ профессиональной подготовки и переобучения кадров. Это создаст необходимые условия для устойчивой локализации бизнеса и формирования долгосрочных экономических эффектов [2, с. 314–324].

Проведённый анализ функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в городах Южа и Наволоки Ивановской области позволяет сделать вывод о высокой значимости налоговых льгот как инструмента стимулирования инвестиционной активности и диверсификации экономики малых городов. Предоставление преференций по налогу на прибыль, налогу на имущество, земельному налогу и страховым взносам способствует снижению издержек резидентов, повышению инвестиционной привлекательности территорий и ускорению запуска новых производств. Реализация проектов на территориях ТОСЭР оказывает мультипликативное воздействие: создаются рабочие места, модернизируется промышленная база, усиливается технологическая независимость, что в совокупности способствует устойчивому развитию локальных экономик.

Однако для повышения эффективности применения налоговых стимулов требуется устранение институциональных барьеров: внедрение системы мониторинга и оценки эффективности льгот, компенсация выпадающих доходов местных бюджетов, а также синхронизация налоговых мер с развитием инфраструктуры и человеческого капитала. Таким образом, налоговые преференции в

рамках ТОСЭР являются действенным, но требующим комплексной поддержки механизмом пространственного развития и экономической трансформации малых городов России.

Библиографический список

1. Беляева И.Е., Курникова И.В., Мужжакова Е.А. Налоговое стимулирование предпринимательской деятельности (на примере малых городов Ивановской области) // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции. Иваново, 2023. С. 315–321.
2. Курникова И.В., Савин В.Э. Иерархия потребностей населения малого города и её учет в стратегическом развитии малых городов // Малые города в социально-экономической системе России: проблемы и перспективы развития: науч. изд. / под общ. ред. Е.Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. С. 314–324.
3. Курникова И.В., Савин В.Э., Курникова Е.В. Роль системного и маркетингового подходов в стратегическом развитии малых городов // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2024. № 4 (80). С. 30–37.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.06.2025).
5. Курникова И.В., Носов А.Н. Особые экономические зоны как катализатор развития малых городов // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции. Иваново, 2024. С. 74–80.
6. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.06.2025).
7. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Наволоки»: постановление Правительства РФ от 17 февраля 2018 г. № 171 (ред. от 21.07.2023 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.06.2025).
8. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Южа»: постановление Правительства Российской

- Федерации от 14 декабря 2018 г. № 1522 (ред. от 21.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.06.2025).
9. Территория опережающего социально-экономического развития «Наволоки» // Официальный сайт Департамента экономического развития и торговли Ивановской области [Электронный ресурс]. URL: <https://derit.ivanovoobl.ru/deyatelnost/toser/toser-navoloki/> (дата обращения: 12.06.2025).
 10. Территория опережающего социально-экономического развития «Южа» // Официальный сайт Департамента экономического развития и торговли Ивановской области [Электронный ресурс]. URL: <https://derit.ivanovoobl.ru/deyatelnost/toser/toser-yuzha/> (дата обращения: 12.06.2025).
 11. Территории опережающего развития: как ТОСЭР помогают малым городам // РБК Иваново. [Электронный ресурс] URL: <https://ivanovoobl.rbc.ru/article-1.html> (дата обращения: 12.06.2025).
 12. Территория опережающего развития // Википедия: свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 10.06.2025).

МАЛЫЕ ГОРОДА: ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Денисова Татьяна Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
экономики и предпринимательства, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, denisovata@ivanovo.ac.ru

Аннотация. Малые города занимают особое место в экономике страны. Их значение в развитии отдельных регионов может быть более существенным по сравнению с общероссийскими показателями. Статья посвящена вопросам обоснования направлений развития малых городов. Рассматриваются вопросы об эффективном использовании факторного потенциала малых городов, основных подходах к разработке механизма поддержки малых городов с целью повышения их роли в развитии экономики страны. Отмечается необходимость уточнения вопросов оценки эффективности государственных мер поддержки малых городов.

Ключевые слова: малые города, государственная поддержка, программы развития, эффективность, стратегия развития малых городов.

SMALL TOWNS: ASSESSMENT OF POTENTIAL AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Denisova Tatyana Alexandrovna

Cand. Sc (Economy), Department of Economics and Entrepreneurship,
associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
denisovata@ivanovo.ac.ru

Annotation. Small towns occupy a special place in the country's economy. Their significance in the development of individual regions may be more significant compared to all-Russian indicators. The article is devoted to the issues of substantiating the directions of development of small towns. The issues of effective use of the factor potential of small towns, the main approaches to the development of a mechanism for supporting small towns in order to increase their role in the development of the country's economy are considered. The need to clarify the issues of assessing the effectiveness of government

measures to support small towns is noted. and the implementation of an integrated approach to the strategic development of small towns.

Keywords: small towns, government support, development programs, efficiency, small town development strategy.

Малые города в условиях современной российской экономики оказывают всё меньшее влияние на социально-экономические показатели страны. Обстоятельства, определяющие данную тенденцию, в основном формируются под воздействием внешних процессов. Учитывая общее число городов России с численностью населения мене 50 тыс. чел. и долю граждан, проживающих в малых городах, вопрос о государственной поддержке этих городов является актуальным.

Для некоторых регионов данный вопрос имеет большее значение, т. к. доля населения малых городов здесь значительно выше общероссийского показателя. Если по РФ в целом показатель удельного веса жителей малых городов составляет около 10,9 %, то по Ивановской области значение аналогичного показателя по данным о численности населения на 01.01.2025 г. равняется 28,79 %. Из 17 городов области 14 являются малыми городами в соответствии с общероссийской группировкой¹.

В 1996 г. была принята Федеральная комплексная программа развития малых и средних городов Российской Федерации, которая была рассчитана до 2005 г. Однако ввиду недостатка финансирования она была закрыта уже в 2001 г. В последующем соответствующие направления государственной поддержки планировались в рамках государственной программы по региональной политике, но данная программа также была приостановлена ввиду упразднения Министерства регионального развития в 2014 г. До настоящего момента задача содействия развитию малых городов не обеспечена организационно-экономическим механизмом её решения.

Без целевого программного документа на национальном или региональном уровне содействие развитию малых городов будет иметь локальный характер, что не позволит эффективно использовать их потенциал для ускорения экономического роста на долгосрочной основе. В условиях экономики большой страны при

¹ Города России // <https://города-россия.рф/reytin-cities.php>

решении общенациональных задач роль государства в координации механизма их решения является необходимой, даже в условиях меняющегося мира. Внешние условия федерального уровня относятся к эффективным управленческим технологиям по развитию малых городов.

Стратегические решения по возрождению малых городов будут более эффективны на основе программно-целевых методов управления, применяемых в соответствии с задачей совершенствования региональной экономической структуры. Особенной этой задачи состоят в том, что её решение требует координации региональной и отраслевой политики, включая вопросы по формированию отраслевых региональных кластеров. При этом программные документы не должны иметь рамочный характер, приоритеты финансирования должны соответствовать реальным факторам экономического развития региона.

Выживание малых городов в современных условиях не может исходить из традиционной ориентации только на уже имеющиеся предприятия при сохранении их специализации. В этом случае перспективное развитие экономики малого города оказывается полностью зависимым от деятельности градообразующих предприятий прошлого, что не предполагает комплексное использование регионально-территориальных факторов.

Для развития малых городов необходима системная оценка их потенциала в рамках Стратегии развития региона. Наличие осознанного и сформулированного видения целей развития региона является признаком более эффективной политики регионального управления. На региональном уровне важно определить роль каждого малого города в территориальной организации производства на основе анализа того, в производстве каких товаров и услуг этот город имеет конкурентные преимущества перед другими. Отрасли специализации в первую очередь должны определяться на основе имеющегося потенциала, а также обеспеченности теми факторами производства, которые важны для развития новых отраслей с более высоким уровнем рентабельности.

На основе оценки экономических возможностей малых городов в реализации стратегических задач развития региона, становится возможным реализовать селективные меры поддержки, имеющие целевой характер и направленные на обеспечение условий, позволяющих обеспечить «включение» малых городов в

региональную систему воспроизводства. Таким образом, в первую очередь важно теоретически выстроить модель общей концепции формирования цепочек создания стоимости на региональном уровне, учитывая имеющийся потенциал малых городов, и возможности углубления отраслевой специализации в рамках идеи кластерного развития. При этом новые промышленные производства, в т. ч. кластерного типа, могут создаваться на основе имеющихся в малых городах промышленных площадок.

В отношении малых городов могут использоваться различные способы активизации их развития. Так, Московская область даёт опыт «дисперсного» размещения промышленности, когда крупные предприятия машиностроения и легкой промышленности размещают филиалы в города Подмосковья. Крупные предприятия всегда обеспечивают развитие городов присутствия. Поэтому развитие деятельности крупных компаний в малых городах обеспечит необходимый экономический эффект. Но для перевода производственных мощностей в малые города необходима продуманная система инвестиционных льгот. Возможно рассмотреть условия формирования инвестиционного фонда развития малых городов.

Если оценить экономический потенциал малых городов с позиций стратегического развития не отдельной территории муниципалитета, а с позиций их возможного участия в комплексной программе устойчивого развития регионов, то возможно обоснование конкретных проектов, обеспечивающих синергию экономических процессов в региональном масштабе.

Опыт ряда зарубежных стран, а также прошлый опыт развития экономики нашей страны даёт основания полагать, что данный подход позволяет обеспечить вовлечение в хозяйственный оборот страны той части национальных ресурсов, которые рассредоточены по малым городам и используются сейчас недостаточно эффективно. Таким образом, развитие малых городов – это вопрос о комплексном развитии экономики страны.

Промышленное производство изменяется по структурным характеристикам, но остается основой развития малых городов, т. к. идея об их прогрессивном развитии как туристических центров, рекреационных зон, транспортно-логистических узлов часто оказывается нежизнеспособной. В качестве логистического центра малые города могут развиваться только в том случае, когда они

расположены на пересечении магистральных транспортных путей, что тоже является не столь частым явлением при анализе общей совокупности малых российских городов.

Для устойчивости развития малым городам важно участвовать в нескольких цепочках создания добавленной стоимости в системе регионального воспроизводства. Промышленное производство в малых городах целесообразно диверсифицировать по сферам деятельности и постепенно от узкой диверсификации, когда будет реализована возможность организации здесь хотя бы ещё одного вида экономической деятельности, относящегося к разделу обрабатывающих производств, перейти к многофункциональной структуре.

Проекты развития межмуниципальных хозяйственных связей в современных условиях могут быть проанализированы с использованием современных методик сетевого планирования, системы многовариантных расчётов, и с различными вариантами исходных данных, что обеспечит основу для обоснования программ развития малых городов. В основе алгоритма составления такой программы должна быть оценка потенциала. На следующем этапе потенциал каждого малого города следует проанализировать в соответствии со стратегическими направлениями развития региона. В соответствии с этим рассчитать потребность в инвестициях, их окупаемость, оценить возможности софинансирования, а также потери от сохранения малым городом статуса проблемной территории региона.

Условиями применения данного алгоритма разработки программ развития малых городов на региональном уровне являются необходимые управленческие компетенции и создание прогнозно-аналитической службы в составе органов управления. Обоснование данных рекомендаций связано с практической задачей – сделать малые города точками экономического роста и инвестиций. Опыт показывает, что для создания проекта-драйвера очень важно сочетание воли конкретного человека с информационной волной.

Поэтому достижение цели активного экономического развития малых городов обеспечивается рядом вспомогательных механизмов, обеспечивающих конкурентоспособность города на рынке труда, инвестиций, грантов на городское развитие. Чтобы обеспечить вовлечение в национальный хозяйственный оборот

экономического потенциала малых городов необходимо развитие инфраструктуры, высокое качество городской среды, эффективная программа территориального маркетинга. Но главный вектор в реализации этих механизмов – это экономическое развитие малых городов.

Для малых городов может быть реализован комплекс мер, аналогичных тому, какие действовали в соответствии с целевой программой «Комплексное развитие моногородов», завершённой в 2019 г., и для реализации которой был создан Фонд развития моногородов. Создание таких фондов для стимулирования экономического роста на менее развитых территориях страны, для инвестиций и занятости в таких регионах является широко распространенной международной практикой.

Однако при принятии такой программы в отношении малых городов следует разработать четкие критерии оценки эффективности реализации мер поддержки. Это может быть не только изменение демографических показателей, числа рабочих мест, объёма привлечённых инвестиций и дополнительная длина транспортных путей. Для оценки эффективности государственных мер поддержки определённых территорий целесообразно использовать иные подходы, которые в большей степени соответствуют целевому назначению выделяемых финансовых ресурсов. Во-первых, это эконометрическое измерение динамики экономических показателей по региону за счёт вклада отдельных территорий, а также сравнение распределения территорий по сопоставимому экономическому показателю на душу населения до и после реализации определённых мер поддержки. Во-вторых, коэффициенты конвергенции по темпам развития и по доходам на душу населения (β - и σ -конвергенция).

Таким образом, развитие малых городов должно строиться на основе оценки их факторного потенциала и стратегий развития регионов, учитывать условия, обеспечивающие более высокое качество и эффективность управления социально-экономическими процессами в малых городах. Определяющая роль государства в процессе развития малых городов на современном этапе позволит обеспечить комплексный подход к развитию малых городов.

БЮДЖЕТЫ МОНОГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ

Жаринова Ксения Алексеевна

студентка 3 курса направления подготовки «Экономика», Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
studyingwenxz@gmail.com

Курникова Ирина Валерьевна

кандидат экономических наук, директор института социально-
экономических наук, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, kurnik@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ бюджетов моногородов Ивановской области, рассматриваются особенности их финансового состояния и ключевые тенденции развития. Исследование выявляет высокую степень зависимости местных бюджетов от градообразующих предприятий и дотационной поддержки из вышестоящих бюджетов, что обусловлено кризисом традиционной текстильной промышленности и отсутствием диверсифицированной экономики. Основные доходные источники моногородов формируются за счет НДС и налоговых отчислений предприятий, однако их объемы недостаточны для полноценного финансирования социальных обязательств и инфраструктурных проектов. Расходная часть бюджетов характеризуется преобладанием текущих обязательств, связанных с содержанием социальной сферы и ЖКХ, при крайне ограниченных возможностях для инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: моногорода, градообразующее предприятие, бюджет, дотации, текстильная промышленность, диверсификация экономики.

BUDGETS OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS OF THE IVANOV REGION: ANALYSIS OF THE FINANCIAL CONDITION AND DEVELOPMENT TRENDS

Zharinova Ksenia Alekseevna

3rd year student in Economics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
studyingwenxz@gmail.com

Kournikova Irina Valerievna

Candidate of economic Sciences, director of Institute of Social and economic
science, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kynrik@mail.ru

Annotation. The article analyzes the budgets of single-industry towns in the Ivanovo region, examines the features of their financial condition and key development trends. The study reveals a high degree of dependence of local budgets on city-forming enterprises and subsidized support from higher budgets, due to the crisis of the traditional textile industry and the lack of a diversified economy. The main sources of income for single-industry towns are formed by personal income tax and tax deductions from enterprises, but their volumes are insufficient to fully finance social obligations and infrastructure projects. The expenditure side of budgets is characterized by the predominance of current obligations related to the maintenance of the social sphere and housing and communal services, with extremely limited opportunities for investment activities.

Keywords: single-industry towns, urban enterprise, budget, subsidies, textile industry, economic diversification.

Тема моногородов привлекает внимание со стороны научного сообщества, поскольку моногорода обеспечивают занятость населения, производство значительной доли промышленной продукции и формирование бюджетной системы. Они играют важную роль не только в экономике России, но и в нашем регионе – Ивановской области, где исторически сложилась сильная зависимость от текстильной и легкой промышленности. Моногорода, такие как Вичуга, Тейково, Приволжск, Родники, Южа остаются ключевыми точками экономического развития, хотя социально-экономическое положение многих из них является сложным и даже кризисным [9]. На наш взгляд, их устойчивость напрямую связана с состоянием градообразующих предприятий, что делает их уязвимыми к кризисам и структурным изменениям в экономике.

Актуальность исследования бюджетов моногородов Ивановской области обусловлена несколькими факторами. Во-первых, эти населенные пункты концентрируют значительную часть промышленного потенциала региона, но при этом сталкиваются с проблемами: снижением объемов производства, оттоком трудоспособного населения и деградацией инфраструктуры. Во-вторых, их бюджеты формируются в условиях высокой зависимости от налоговых поступлений от одного или нескольких предприятий, что делает финансовую систему неустойчивой.

Моногород – это населённый пункт, экономика которого зависит от одного или нескольких градообразующих предприятий, обычно относящихся к одной отрасли. Такие города часто возникли в СССР в связи с плановой экономикой и развитием промышленных гигантов в удалённых регионах [6, с. 34]. Их ключевые особенности [10, с. 9–12]:

1) Зависимость от градообразующего предприятия. Основная часть рабочих мест, налоговых поступлений и социальной инфраструктуры (жильё, детские сады, поликлиники) обеспечивается одним предприятием или корпорацией. Если оно сталкивается с кризисом или закрывается, это приводит к катастрофическим последствиям для всего города.

2) Узкоспециализированная экономика. Моногорода часто ориентированы на одну отрасль: легкую, металлургическую, химическую промышленность, машиностроение или военно-промышленный комплекс. Диверсификация экономики слабая, что делает город уязвимым к рыночным колебаниям.

3) Социальная и инфраструктурная зависимость. Многие объекты социальной сферы (жильё, дороги, коммунальные услуги) исторически принадлежали предприятию, и после приватизации часто оказываются в упадке. Муниципальные бюджеты не могут компенсировать их содержание.

4) Демографические проблемы. В условиях экономической нестабильности молодёжь уезжает в более перспективные регионы.

5) Экологические проблемы. Поскольку моногорода часто связаны с вредными производствами (металлургия, химия, добыча ресурсов), они страдают от загрязнения воздуха, воды и почвы, что влияет на здоровье жителей.

6) Географическая изолированность. Многие моногорода строились вокруг месторождений или заводов в удалённых районах, что усложняет логистику, повышает стоимость жизни и снижает инвестиционную привлекательность.

7) Политическая и экономическая уязвимость. Решения о судьбе градообразующих предприятий часто принимаются на федеральном уровне или даже международными корпорациями, что лишает местные власти реальных рычагов влияния.

8) Государственная поддержка и программы развития. В России с 2010-х годов действуют программы помощи моногородам (например, Фонд развития моногородов).

Финансовой базой моногородов, как и любого муниципального образования, выступают местные бюджеты, которые формируются за счёт налоговых и неналоговых поступлений, а также межбюджетных трансфертов [7]. Однако их особенность заключается в зависимости от НДСЛ и других налоговых платежей градообразующего предприятия, что свидетельствует о нестабильности поступлений и снижении самостоятельности муниципальных бюджетов. Расходы же направлены на поддержание социальной инфраструктуры, которая часто унаследована от советской эпохи и требует повышенного финансирования.

Бюджет моногорода сталкивается с рядом системных проблем, обусловленных его экономической структурой, зависимостью от градообразующего предприятия и слабой диверсификацией доходных источников [8].

1. Высокая зависимость от градообразующего предприятия. Основная проблема бюджета моногорода заключается в его крайней зависимости от одного или нескольких крупных предприятий, которые формируют значительную часть налоговых поступлений. Если предприятие сталкивается с экономическими трудностями (спад спроса, устаревшие технологии, санкции, банкротство), это сразу же отражается на доходах бюджета.

2. Нестабильность и непредсказуемость доходов. Поскольку моногорода часто специализируются на добывающей или обрабатывающей промышленности (металлургия, уголь, химия), их бюджетные доходы сильно зависят от конъюнктуры мировых рынков [12]. Падение цен на сырьё, снижение экспорта или изменение налогового законодательства могут привести к резкому

сокращению доходной части бюджета. При этом расходы (социальные выплаты, ЖКХ, зарплаты бюджетников) остаются фиксированными, что усиливает дисбаланс.

3. Дефицит бюджета и рост долговой нагрузки. Из-за нехватки собственных доходов многие моногорода вынуждены привлекать заёмные средства или полагаться на дотации из регионального и федерального бюджетов. Однако дотации часто носят нерегулярный характер, а кредиты увеличивают долговую нагрузку.

4. Высокая социальная нагрузка при сокращающейся доходной базе. Моногорода унаследовали от советской эпохи разветвлённую социальную инфраструктуру (школы, профилактории, детские сады, жилой фонд), но содержать её становится всё сложнее. Население сокращается (в том числе – миграция молодёжи), а затраты на ЖКХ и ремонт изношенных коммуникаций растут. При этом альтернативных источников финансирования (например, за счёт малого бизнеса) почти нет.

5. Слабая диверсификация экономики и отсутствие инвестиций. В отличие от крупных городов, где есть торговля, услуги, IT-сектор и другие отрасли, моногорода остаются зависимыми от одной отрасли. Местные власти не имеют достаточных ресурсов для привлечения новых инвесторов, а бизнес не заинтересован в развитии на депрессивных территориях.

Моногорода, несмотря на свою уязвимость и зависимость от предприятия, играют значительную роль в экономике регионов России. Их значение определяется вкладом в промышленное производство, занятость населения, формирование регионального бюджета и обеспечение социальной стабильности [1]. Однако эта роль неоднозначна: с одной стороны, моногорода являются важными промышленными центрами, с другой – их узкоспециализированная экономика создаёт риски для развития региона.

Ивановская область, традиционно считающаяся текстильным центром России, включает несколько моногородов, экономика которых исторически сложилась вокруг крупных предприятий легкой промышленности и текстиля. Официально статус моногородов имеют Фурманов, Приволжск, Вичуга, Тейково, Родники и Южа, каждый из которых обладает своей спецификой, но объединен общими проблемами и вызовами. Например, Вичуга –

небольшой город с населением около 30 тыс. человек, расположен в 60 км от областного центра. Статус моногорода Вичуга получила в 2014 году. Градообразующим предприятием является Вичугский машиностроительный завод. В настоящее время организация ликвидирована [11].

Рассмотрим бюджетную обеспеченность на примере ряда моногородов Ивановской области. Фурманов и Тейково – это монопрофильные муниципальные образования со стабильной социально-экономической ситуацией и примерно одинаковой численностью населения около 30 тыс. человек и схожей структурой бюджета.

Фурманов – статус моногорода получил в 2014 году, что официально закрепило его зависимость от предприятий текстильной промышленности. Градообразующими являются ООО «Фурмановская прядильно-ткацкая фабрика № 2», ООО «МИРтекс», их доля в экономике составляет – 48,1 %. К крупным налогоплательщикам можно отнести предприятия других отраслей: ООО «Билд-экс» (производство готовых металлических изделий), его доля в объеме продукции – 21,9 %; производство резиновых и пластмассовых изделий (18,7 %) представлена ООО «ЛиматонУпаковка». Важным событием для Фурманова стало строительство нового завода «Брокс» по производству котлов. Производство составит неплохую конкуренцию поставщикам из других регионов и, в перспективе, обеспечит стабильной работой более 100 человек. Рассмотрим итоги исполнения бюджета (табл. 1).

Таблица 1

**Итоги исполнения бюджета
городского поселения Фурманов, тыс. руб.**

Показатели	2024 год (утверждено)	2024 год (исполнено)
Доходы	642 887,3	609 765,2
Налоговые и неналоговые доходы	275 008,2	264 176,1
Безвозмездные поступления	367 879,1	345,589,1
Расходы	688 478,4	605 688,6
Дефицит (-) / Профицит (+)	– 45 591,1	+ 4 076,8

В 2024 году бюджет города Фурманов был исполнен с профицитом, однако фактические показатели доходов и расходов – ниже утвержденных [4]. Основную часть доходов составили безвозмездные поступления, что свидетельствует о зависимости органов власти городского поселения от финансовой помощи.

Тейково – один из ключевых моногородов Ивановской области, чья экономическая и социальная жизнь на протяжении десятилетий была неразрывно связана с деятельностью градообразующего предприятия – Тейковского хлопчатобумажного комбината. Обратим внимание на итоги исполнения бюджета за 2024 год (табл. 2).

Таблица 2

Итоги исполнения бюджета городского округа Тейково, тыс. руб.

Показатели	2024 год (утверждено)	2024 год (исполнено)
Доходы	1 083 655,3	975 265, 4
Налоговые и неналоговые доходы	284 758,8	287 887,5
Безвозмездные поступления	798 896,5	687 377,9
Расходы	1 096 585, 1	975 291, 1
Дефицит (-) /Профицит (+)	-12 929,8	- 25,7

В 2024 году бюджет города Тейково был исполнен с незначительным дефицитом, который оказался существенно меньше запланированного [5]. Налоговые и неналоговые доходы рассматриваемых моногородов практически равны, а безвозмездные поступления г. Тейково в 2 раза превышают финансовую помощь г. Фурманов (табл. 1), аналогичного по численности. Возможно, сравнительный анализ необходимо проводить только исходя из собственных доходов?

Моногорода Ивановской области стоят перед необходимостью глубокой трансформации своей экономической модели. Их будущее развитие зависит от способности преодолеть зависимость от традиционных отраслей (прежде всего текстильной промышленности) и создать новые точки роста [2, с. 39–50]. Перспективы связаны с несколькими ключевыми направлениями, среди которых диверсификация экономики, модернизация сохранившихся производств, развитие малого и среднего бизнеса, туризма и

сферы услуг. Важным фактором становится использование маркетингового подхода при разработке стратегий развития, который предполагает не просто поддержку существующих предприятий, а анализ рыночных возможностей, конкурентных преимуществ каждого города и продвижение их инвестиционного потенциала.

Одним из наиболее перспективных направлений является развитие текстильной специализации в новых форматах. Вместо массового производства, которое не выдерживает конкуренции с азиатскими производителями, моногорода могут сосредоточиться на производстве технических тканей, экологических материалов, изделий с высоким уровнем переработки. Например, Приволжск мог бы развивать производство льняных тканей премиального сегмента, используя исторический бренд ивановских текстильщиков.

Туризм – еще одно перспективное направление для моногородов Ивановской области. Промышленный туризм (экскурсии на сохранившиеся текстильные предприятия), культурно-исторический туризм (музеи текстиля, купеческой архитектуры), событийный туризм (фестивали, реконструкции) могли бы стать источниками дохода. Однако это требует маркетинговой работы – создания узнаваемых брендов территорий, развития туристической инфраструктуры, продвижения через цифровые каналы. Например, Приволжск мог бы развивать тему «льняной столицы» с соответствующими музеями, сувенирной продукцией, тематическими мероприятиями.

Развитие малого бизнеса и самозанятости – важное условие снижения зависимости от градообразующих предприятий. Создание промышленных парков, центров поддержки предпринимательства может стимулировать появление новых производств и сервисов. Маркетинговый подход здесь включает анализ локальных ресурсов и потребностей, выявление ниш для малого бизнеса (например, производство сувениров, экопродуктов, IT-услуги для удаленной работы).

Проведенный анализ бюджетов моногородов Ивановской области демонстрирует их высокую зависимость от градообразующих предприятий и дотаций из вышестоящих бюджетов. Несмотря на сложное экономическое положение, связанное с упадком текстильной промышленности, бюджеты этих муниципальных образований исполняются практически на 100 %, что

свидетельствует о жестком контроле со стороны региональных властей и соблюдении параметров, установленных в рамках бюджетного процесса. Основные доходы формируются за счет НДФЛ и безвозмездных поступлений.

На наш взгляд, бюджет моногорода не выступает сегодня полноценной финансовой базой для решения местных проблем, поэтому необходимо перераспределение налоговых поступлений между уровнями бюджетной системы, например, закрепление за муниципальным уровнем налога, свидетельствующего о развитии бизнеса: части единого налога, взимаемого при упрощенной системе налогообложения [3, с. 322], налога на профессиональный доход, что обеспечит рост доли налоговых доходов в бюджете и будет способствовать благоприятному у социально-экономическому развитию.

Расходы в основном направлены на социальную сферу (образование, здравоохранение, ЖКХ). При этом инвестиционные статьи расходов остаются крайне ограниченными, что тормозит модернизацию экономики. Тенденции последних лет показывают, что без диверсификации доходных источников устойчивое развитие моногородов невозможно. Частичное восстановление текстильной промышленности, развитие малого бизнеса и туризма, а также использование механизмов государственно-частного партнерства могут способствовать росту. Ключевым условием остается переход от дотационной модели к созданию условий для самостоятельного экономического развития. Только в этом случае они смогут преодолеть зависимость от внешнего финансирования и выйти на путь устойчивого развития.

Библиографический список

1. Анализ и совершенствование системы управления моногородами в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочник. URL: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/analiz_i_sovershenstvovanie_sistemy_upravleniya_monogorodami_v_rossiyskoy_federacii/ (дата обращения: 20.05.2025).
2. Артемова О.В., Ужegov А.О. Перспективы развития моногородов в региональном пространстве Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 10 (456). Экономические науки. Вып. 74.

3. Берендеева А.Б., Николаева Е.Е., Курникова И.В. Малые города в социально-экономической системе России: проблемы и перспективы развития: науч. изд. / под общ. ред. Е.Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. 488 с.
4. Бюджет для граждан. Решение Совета Фурмановского городского поселения от 24.04.2025 г. № 9 «Об утверждении отчета об исполнении бюджета Фурмановского городского поселения за 2024 год» [Электронный ресурс]: URL: <https://finfurmanov.ru/documents/12714905/12721904version=1.0&t=1748417228326&targetExtension=pdf> (дата обращения: 20.05.2025).
5. Бюджет для граждан: отчет за 2024 год [Электронный ресурс]: информ. материал / Администрация г. Тейково. URL: <https://xn--b1abdeugyaebo0a.xn--p1ai/tinybrowser/images/news/2025/29/byudzhett-dlya-grazhdan-otchet-2024.pdf> (дата обращения: 20.05.2025).
6. Курникова И.В., Савин В.Э., Курникова Е.В. Роль системного и маркетингового подходов в стратегическом развитии малых городов // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2024. № 4 (80). С. 30–37.
7. Приложение. Сведения о монопрофильных муниципальных образованиях Российской Федерации (моногородах) [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/70873190/b89690251be5277812a78962f6302560/> (дата обращения: 20.05.2025).
8. Проблемы социально-экономического развития моногородов [Электронный ресурс] // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/157845/> (дата обращения: 20.05.2025).
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» // Собрание законодательства РФ.
10. Сморгачева В.И., Сильвестров С.Н. Развитие моногородов России: монография / колл. авт.; под ред. д-ра экон. наук, проф. И.Н. Ильиной. М.: Финансовый университет, 2013. 168 с.
11. Социально-экономическое положение Ивановской области [Электронный ресурс]: стат. бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. Иваново, 2019. URL: https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Release_071119.pdf (дата обращения: 20.05.2025).
12. Что такое моногорода и как в них живётся [Электронный ресурс] // Секрет фирмы. URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-monogorod.htm> (дата обращения: 21.05.2025).

УДК 338.45
ББК 65.042

**ПРОГРАММЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЛАССИЧЕСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ КАК ДРАЙВЕР
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ
В МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИИ**

Ибрагимова Розалия Савиевна

доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики
и предпринимательства Ивановского государственного университета,
г. Иваново, Россия, irozalia2017@yandex.ru

Езерская Светлана Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
и предпринимательства, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, ezerskaya-sg.16@yandex.ru

Кириянов Алексей Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
и предпринимательства Ивановского государственного университета,
г. Иваново, Россия, bh02@ua.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли образовательных программ технологического и социального предпринимательства в классическом университете как инструмента устойчивого развития малых городов России. На примере Ивановского государственного университета (ИвГУ) проанализированы механизмы формирования экосистемы университетского технологического предпринимательства (ЭУТП), объединяющей междисциплинарные студенческие проекты, региональные приоритеты и глобальные технологические тренды. Выделены ключевые социально-экономические проблемы малых городов: отток молодежи, низкий уровень цифровизации, экологические вызовы. Представлены кейсы студенческих стартапов, ориентированных на их решение, а также архитектура ЭУТП, включающая образовательные, инфраструктурные и инвестиционные компоненты. Результаты демонстрируют, что интеграция предпринимательских программ в учебные планы способствует созданию инновационных решений для малых городов и формированию человеческого капитала.

Ключевые слова: малые города, технологическое предпринимательство, социальное предпринимательство, междисциплинарные проекты, устойчивое развитие, студенческие стартапы.

TECHNOLOGICAL AND SOCIAL ENTREPRENEURSHIP PROGRAMS IN A CLASSICAL UNIVERSITY AS A DRIVER OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN SMALL TOWNS OF RUSSIA

Ibragimova Rosalia Savievna

Doctor of Economics, Head of the Department of Economics
and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
irozalia2017@yandex.ru

Ezerskaya Svetlana Gennadievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of
Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
ezerskaya-sg.16@yandex.ru

Kiryanov Alexey Evgenievich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of
Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
bh02@ya.ru

Annotation. The article examines the role of technological and social entrepreneurship programs at a classical university as a driver of sustainable development in small towns of Russia. Using the example of Ivanovo State University (ISU), the study analyzes the mechanisms of forming a university technological entrepreneurship ecosystem (UTEE), integrating interdisciplinary student projects, regional priorities, and global technological trends. Key socio-economic challenges of small cities are highlighted: youth migration, low digitalization levels, and environmental issues. Case studies of student startups addressing these problems are presented, along with the architecture of UTEE, including educational, infrastructural, and investment components. The results demonstrate that embedding entrepreneurial programs into curricula fosters innovative solutions for small towns and develops human capital.

Keywords: small towns, technological entrepreneurship, social entrepreneurship, interdisciplinary projects, sustainable development, student startups.

Введение. Малые города России, несмотря на их культурное наследие и экономический потенциал, сталкиваются с системными вызовами: оттоком молодежи, деградацией инфраструктуры и низкой инновационной активностью. В этой ситуации университеты, обладающие научными и образовательными ресурсами, становятся центрами генерации предпринимательских идей.

Ивановский государственный университет (ИвГУ), расположенный в регионе с преобладанием малых городов, с 2017 года внедряет модель экосистемы технологического предпринимательства. Её ключевая задача – трансформация студенческих инициатив в проекты, решающие проблемы территорий [1, с. 75].

Социально-экономические вызовы малых городов. Малые города России, такие как Кинешма, Шуя или Вичуга, сталкиваются с комплексом взаимосвязанных проблем.

Демографический кризис обусловлен миграцией молодежи в крупные агломерации. Это приводит к дефициту кадров и снижению потребительского спроса.

Экологические проблемы усугубляются отсутствием инфраструктуры для переработки отходов. В регионе малая доля ТКО утилизируются экологически безопасными методами, что создает риски для здоровья населения.

Низкий уровень цифровизации ограничивает развитие малого бизнеса.

Эти вызовы требуют инновационных решений, которые могут быть созданы в рамках университетской экосистемы, объединяющей студентов разных специальностей.

Междисциплинарные студенческие проекты: интеграция в экосистему университетского предпринимательства. Программа ИвГУ построена на принципе междисциплинарности, где студенты технических, гуманитарных и естественнонаучных направлений объединяются для разработки проектов.

Этапы реализации:

1. Образовательный модуль. Все студенты проходят курс «Технологическое предпринимательство», изучая основы бизнес-моделирования и проектной работы.

2. Формирование команд. Группы формируются из 3–4 направлений (например, программисты, экологи и экономисты).

3. Практическая акселерация. Проекты дорабатываются в бизнес-инкубаторе при поддержке менторов из числа предпринимателей.

4. Коммерциализация. Успешные стартапы участвуют в грантовых конкурсах («Студенческий стартап», «Умник») и внедряются на муниципальных предприятиях.

Перспективные бизнес-проекты для малых городов. На основе анализа студенческих инициатив и экспертных интервью с представителями администраций малых городов можно выделить несколько ключевых направлений для развития предпринимательства:

1. Цифровизация локальной экономики. Создание платформ для онлайн-торговли, цифровых туристических гидов или систем управления ЖКХ позволяет преодолеть географическую изоляцию малых городов [2, с. 257].

2. Экологизация городской среды. Внедрение технологий переработки отходов, развитие «зеленой» энергетики и экопросвещение становятся все более востребованными.

3. Сохранение человеческого капитала. Образовательные и карьерные инициативы, такие как онлайн-курсы для взрослых или коворкинги с доступом к удаленной работе, способны снизить миграционные настроения среди молодежи.

В таблице представлены 10 проектов, которые могут быть в малых городах России.

**Примеры проектов студенческих команд,
которые могут быть реализованы в малых городах**

№ п/п	Суть проекта	Направления подготовки студентов / ключевые компетенции	Ориентировочная стоимость запуска, рублей
1	Мобильные пункты сбора вторсырья	Экология, ИТ, экономика / Программирование, экологическое право	300 000
2	Онлайн-платформа для локальных производителей	Маркетинг, ИТ, юриспруденция / Веб-разработка, цифровой маркетинг	400 000

3	Датчики контроля качества воды	Инженерия, химия, IT/ IoT- технологии, аналитика	700 000
4	Телемедицинская платформа	Медицина, IT, менеджмент Data-аналитика, медицинские знания	600 000
5	Онлайн-курсы	Педагогика, IT, психология / Разработка LMS-платформ	350 000
6	AR-гид по историческим местам	История, программирование, дизайн / 3D-моделирование, UX/UI-дизайн	450 000
7	Умные системы для сельского хозяйства	Биология, инженерия, IT /Биотехнологии, машинное обучение	800 000
8	Солнечные панели для муниципальных зданий	Физика, экономика, экология / Проектирование энергосистем	1 200 000
9	Спортивные коворкинги с тренерами	Физическая культура, менеджмент / Управление проектами	550 000
10	Биржа труда для удаленной работы	Экономика, IT, социология / Анализ рынка, веб-разработка	200 000

Роль университета в формировании предпринимательской культуры. Успех ЭУТП зависит от инфраструктурной и методической поддержки. ИвГУ реализует следующие меры:

1. Сотрудничество с технопарками. Студенты получают доступ к лабораториям «Кванториум.Новатория» для тестирования прототипов.

2. Грантовая поддержка.

3. Интеграция с региональными стратегиями.

Перспективы развития видятся в расширение партнёрств, посредством сотрудничества с текстильными кластерами, создание регионального молодежного акселератора.

Заключение. Программы технологического предпринимательства в классических университетах демонстрируют потенциал для преодоления кризиса малых городов. Междисциплинарные студенческие проекты, не только решают локальные проблемы, но и создают новые экономические возможности.

Междисциплинарные студенческие проекты ИвГУ демонстрируют, что интеграция образования, науки и бизнеса способна:

- снизить отток молодежи за счет создания рабочих мест;
- повысить инновационную активность малых предприятий;
- укрепить экологическую и социальную устойчивость территорий.

Ключевым условием успеха является системная поддержка со стороны государства и бизнеса, включая финансирование инфраструктуры и масштабирование лучших практик.

Библиографический список

1. Ибрагимова Р.С. Проблемы формирования и развития экосистемы университетского технологического предпринимательства / Р.С. Ибрагимова, С.Г. Езерская, А.Е. Кирьянов // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2023. № 2 (74). С. 68–78. DOI 10.6060/snt.20237402.0007. EDN USCPGG.
2. Платформы цифрового опыта и цифровой трансформации в инновационной экономике / Н.Н. Масюк, М.А. Бушуева, Л.К. Васюкова, А.Е. Кирьянов // Resonances science: Proceedings of articles the III International scientific conference, Czech Republic, Karlovy Vary, 07–08 ноября 2018 года. Czech Republic, Karlovy Vary: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2018. С. 253–262. EDN OOXFIN.

МАЛЫЕ ГОРОДА В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И ПЕРСПЕКТИВ

Иродова Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики
и предпринимательства, Ивановский государственный университет,
Иваново, Россия, elirodova@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются наиболее значимые проблемы и решения в формате общественного воспроизводства малых городов с точки зрения конкурентного потенциала малых региональных форм организации. Исследуются возможные контуры взаимодействия с крупными и средними городами, располагающими большими объемами ресурсов и возможностей. Обозначены наиболее важные практические наработки и перспективы дальнейшего развития малых городов в экономике России.

Ключевые слова: малый город, проблемы малых городов, направления развития малых городов, перспективы малых городов, практика развития малых городов, особенности малых городов.

SMALL TOWNS IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES AND PROSPECTS

Irodova Elena Evgenievna

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics
and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
elirodova@yandex.ru

Annotation. The article analyzes the most significant problems and solutions in the format of social reproduction of small towns in terms of the competitive potential of small regional forms of organization. Possible contours of interaction with large and medium-sized cities with large amounts of resources and opportunities are being investigated. The most important practical developments and prospects for the further development of small towns in the Russian economy are outlined.

Keywords: small town, problems of small towns, directions of development of small towns, prospects of small towns, practice of development of small towns, peculiarities of small towns.

Развитие малых городов Ивановского региона в новых социально-экономических условиях во многом предопределяет дальнейший вектор развития области. В этой связи крайне важно, чтобы обеспечивалось пристальное системное внимание к проблеме развития малых городов в аспекте поиска индивидуальных (с учетом местной специфики и потенциала) инструментов влияния на каждое территориально-хозяйственное образование [2].

Одним из ключевых вызовов современности является институционально-функциональная перегрузка мегаполисов. Соответственно, это вызывает необходимость постепенно разгружать мегаполисы. Например, следует избавляться от излишней концентрации офисных территорий, а также учреждений как государственного, так и корпоративного управления. В частности, регулирующие структуры, а также офисы (например, государственных компаний в ряде случаев целесообразно перевести на уровень регионов). В этой связи улучшения коснутся в первую очередь областных центров. В тоже время дополнительная деловая активность даст возможность и для населения малых городов, обладающего соответствующими знаниями и квалификацией предложить новые вакансии. С учетом развития новых технологий важно разработать адекватные модели здравоохранения и образования применительно к малым городам. Так в медицинской сфере уже работают программы по привлечению персонала. В этой связи следует отметить программы – «Земский доктор», «Земский фельдшер», активно ведется ремонт поликлиник, а также детских садов и школ. Однако необходимо понимать, что сложившаяся модель предоставления медицинских и образовательных услуг на уровне малого города требует определенной «доводки» на фоне принципиально новых технологий. Целесообразно, как говорят аналитики, в части наполнения бюджетов малых городов, изменить практику уплаты НДФЛ. Так, предлагается часть налога направлять не по месту регистрации бизнеса, а по месту проживания работников. Перечисление налогов по месту нахождения бизнеса было обусловлено тем, что, привлекая инвесторов на уровень

региона, можно эффективно распоряжаться налоговыми поступлениями, используя их для продвижения проектов. Сложившаяся практика такова, что население потребляет социальные услуги по месту работы. В современных условиях для тех, кто проживает в малых городах, все чаще предоставляют возможности работать дистанционно на предприятие в крупном мегаполисе. В таком случае необходимо, с учетом новых форм занятости, проявлять большую гибкость и адаптивность, продвигая практику зачисления налога в бюджет региона и того муниципального образования, где работник проживает. Необходимо постепенно, но уверенно разрушать монополию мегаполисов на хорошую жизнь, заставлять и мотивировать их делиться ресурсами с малыми городами, и в первую очередь это касается финансовых ресурсов. Правильным было бы заинтересовать известных людей переездом в малые города с тем, чтобы они проявили себя и в этом пространстве активными проводниками новой жизни, новых идей, нового мировоззрения.

Вполне возможно, что для соотечественников, которые мечтают вернуться на родину, малые города станут одним из центров притяжения. Как вариант, целесообразно привлечь в малые города заинтересованных европейцев, разделяющих российские консервативные ценности. В первую очередь это касается института семьи. Ретро-взгляд на историю России позволяет вспомнить достаточно любопытные примеры, когда известные европейцы посвящали ей свой труд, интеллект и энергию. В числе таких великих людей – Екатерина II, создатель Зимнего и Екатерининского дворца Ф.Б. Растрелли, известный мореплаватель и первооткрыватель Антарктиды Ф.Г. Беллинсгаузен, датчанин В. Беринг, который служил в российском флоте и возглавил первую морскую российскую научную экспедицию. Эти факты представляют интерес уже сами по себе и тем более в привязке к идее возрождения российской среды.

Объективные условия, в частности специфическая визовая обстановка, превращает внутренний туризм в весьма и весьма востребованный. Об этом, например, свидетельствует тот факт, что инфраструктура наиболее известных малых городов сталкивается с колоссальным наплывом туристов, которые обратили пристальное внимание на свою малую родину. Для России сейчас архи

важно справиться с этими наполненными туристическими потоками, и, конечно продолжать их наращивать в перспективе.

Наиболее востребованной, по крайней мере в рамках центральной России, характеризующейся относительно небольшим расстоянием между населенными пунктами и весьма масштабным историческим наследием поселений, должна быть модель, предполагающая формирование комфортной среды для жизни, где не будет непреодолимого разрыва между столичным и провинциальным уровнем жизни. В тоже время плавно произойдет ослабление мегаполисного перенасыщения, где как правило, запредельно высока концентрация населения.

Крайне важно, чтобы хорошая жизнь не заканчивалась сразу за пределами Садового кольца, а, напротив, разворачивалось новое пространство для инициативных решений, развития культуры и креативных идей. Целесообразно делать акцент на продвижении актуальных инфраструктурных проектов, в том числе проектов в области высокоскоростного железнодорожного, а в дальнейшем и речного транспорта, а также малой и средней авиации, с тем, чтобы превратить регионы центральной России в единую среду, где за людьми всегда остается выбор, и он может быть сделан в пользу уникальных старых русских городов и поселений, но при сохранении связей с мегаполисными анклавами. При этом очень важно учитывать специфику малых городов, которые несут в себе безусловное своеобразие с учетом своего местоположения, будь то центральная Россия, или малые города Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, и принимать ее в расчет, вырабатывая подходы к развитию этих регионов.

В каждом малом городе Ивановской области развивают городскую среду. Начиная с 2019 г. сформировано 46 знаковых общественных пространств (скверы, парки, площади и пр.). Практически во всех волжских городах обустроили красивые набережные. Ивановская область входит в число лидеров по победам во Всероссийском конкурсе лучших проектов по формированию комфортной городской среды; параллельно действует и региональная программа, в рамках которой в течение 4 лет благоустроены 350 улиц, скверов и дворов.

Целесообразно также сохранить культурно-историческое и хозяйственное наследие малых городов.

На сегодняшний день Ивановский регион является не только центром текстильной индустрии России, но и активно продвигает современные отрасли, одновременно восстанавливая старинные промыслы. В частности, на базе национального проекта «Наука и университеты» запущен более, чем масштабный проект по формированию научно-образовательного центра «Большая Ивановская мануфактура». И все это действие реализуется в центре Иванова на площадке старинных фабричных корпусов, ориентируя местное сообщество на сохранение и возрождение уникального памятника архитектуры в совершенно новом качестве. В формате проекта научно-образовательного центра БИМ (Большая Ивановская мануфактура) предпринята смелая попытка перезапустить высшее образование, параллельно стимулируя весьма масштабные инфраструктурные проекты региона.

Воскресенский уверен: малые города будут возрождаться, если в них будет комфортно семьям с детьми. Поэтому сосредоточились на детском здравоохранении, развитии образования и спорта. По отдельной региональной программе «Решаем вместе» отремонтировали детские поликлиники в Шуре, Родниках, Фурманове, Кохме. В Ивановской области за два года привели в порядок почти 150 детских садов. Создана система поддержки педагогов, одна из лучших в стране, по оценке министерства просвещения. Ребятам из малых городов открыли возможность учиться в Центре для одаренных детей «Солярис», развивают сеть школьных кванториумов и инженерных классов. Целый ряд решений для развития малых городов озвучил Президент Владимир Путин в рамках Послания Федеральному собранию. Некоторые предложения, в частности, достаточно активно продвигаются в ивановском регионе. Так РФ запущена программа по капитальному ремонту детских садов, в рамках которой в Ивановской области, в Родниковском районе, например, отремонтировали восемь дошкольных учреждений, а в ближайшее время будут благоустроены еще четыре детских сада. А в районном центре модернизировали старую детскую поликлинику, превратив ее, согласно пожеланиям жителей, в современный объект, включающий в себя огромный спортивный комплекс с бассейном и вдохнули новую жизнь в детскую школу искусств.

Конечно современное развитие предполагает вливания не только в социальную сферу, но и в производство. Завод по производству навесного оборудования для дорожно-строительной и горнодобывающей техники «Профессионал» создает рабочие места для жителей малых городов Ивановской области. Так, всего за 5 лет предприятие увеличилось практически в 2 раза; в рамках проекта открыт цех по производству кузовов. Завод возведен на площадке особой экономической зоны по производству дорожно-строительной техники с учетом стратегии импортозамещения.

Одна из тенденций такова, что в малых городах наблюдается устойчивый рост числа сыроделов. Так, в течение последних 5 лет в регионе стали производить более сотни новых сортов сыра, а причиной послужило создание необходимых условий для продвижения товаров (в числе которых, еженедельные ярмарки, фермерские островки и сеть фермерских магазинов). Фермеры отмечают тот факт, что им стало проще продвигать свою продукцию благодаря ежегодному проведению в области более двадцати пяти ярмарок. В истекшем пятилетии местные фермерские хозяйства нарастили объемы производства практически в 2 раза, при этом, свою долю в общем объеме регионального валового производства сельскохозяйственной продукции они увеличили до 10 %, что является весьма неплохим результатом.

Открыли новые ФОКи с бассейнами в Родниках и Кинешме, строят спорткомплекс в Тейкове. В Иванове по поручению Президента возводят Олимпийский водный дворец. В Шую стало легко добраться из большинства городов региона. Те самые «Орланы» следуют в основном через Шую. Здесь же останавливаются Ласточки из Москвы и Владимира, Нижнего Новгорода.

Итогом преобразований становится рост экономической активности: так, объем производства предприятия микроэлектроники вырос в три раза. Удобная логистика позволяет привлекать кадры даже из Иванова. Продолжают развиваться и текстильные фабрики, например, знаменитые «Шуйские ситцы». Начиная с 2019 года, в малых городах и исторических поселениях Ивановской области создано 46 знаковых общественных пространства. Действует областная программа «Местные инициативы» – за четыре года инициативные жители при поддержке региона

воплотили 350 проектов по благоустройству скверов и дворов. В 2023 году гранты получили рекордные 254 проекта.

В знаменитом Палехе из пяти тысяч жителей, четверть – художники. Знаковой для поселка стала именно их поддержка. Пару лет назад здесь возродили старинные мастерские. Это пространство создано для творчества, и Палех стал местом притяжения для талантливых людей со всей России. Кстати от Шуи, где останавливаются Ласточки и Орланы, не больше 30 минут по хорошей дороге. Активно стала возрождаться иконопись. Так, «Палехский иконостас» фактически из небольшого дела вырос в мощное художественное производство. Одним из смелых проектов стал эксперимент по созданию инсталляции «Рождественское чудо» на фестивале «Русское Рождество». Палех стал территорией творчества, здесь ожил малый бизнес, начали расти доходы художников.

По праву считается, что Гаврилов Посад – это аграрная столица Ивановского региона. Плодородные земли всегда привлекали инвесторов, но сдерживало отсутствие нормальной логистики и инфраструктуры, общая запустелость города. В районе наладили транспортную доступность, преобразили центр, а в местном детском саду даже появился бассейн. Изменилось настроение горожан. Сразу пришел инвестор, построивший крупнейший в истории региона животноводческий комплекс. Стимул для развития получили и имевшиеся сельскохозяйственные предприятия. Еще один инвестор отреставрировал конезавод времен императрицы Екатерины. Теперь здесь размещается единственный в России Музей национальных напитков. Оживилась и культурная жизнь.

В Гавриловом Посаде успешно проходит Праздник русских традиций и уже который год он становится одним из самых ожидаемых и ярких летних событий. Особенно многолюдно – на выставке владимирских тяжеловозов, породы лошадей, которая была выведена в этих местах. В Гавриловом Посаде построили новую набережную. Уже стало традицией, что Шуя ежегодно организует фестиваль Русское Рождество (благодаря которому в дни новогодних каникул в Шую приезжают до 200 тысяч гостей), Холуй проводит фестиваль Русская Венеция.

Кинешма – северная столица Ивановской области, старинный волжский купеческий город. В Кинешме реконструировали Волжский бульвар, площадь Революции, а на месте заброшенного

грузового порта прямо на стрелке Волги и Кинешемки создали новое место отдыха. В городе открыли более тысячи рабочих мест, поддерживают действующие предприятия и создают новые. Построили новый бассейн со стадионом, детский сад, врачебные амбулатории, открыли школьный «Кванториум», приводят в порядок детские сады и учреждения здравоохранения. В 2018 году в Кинешму вернулись туристические теплоходы, в этом году их число будет рекордным. Несмотря на свое преобразование, Кинешма сохранила в себе уникальную атмосферу старинного купеческого города. В новом физкультурно-оздоровительном комплексе в Кинешме занимается на безвозмездной основе более 800 человек, в том числе 665 детей. В созданном центре одаренных детей «Солярис» занимаются талантливые ребята со всей Ивановской области.

Еще один проект рассчитан на ближайшее будущее. Старинный город Юрьевец в 2025 году отметит 800 лет. Эта дата будет отмечаться на государственном уровне по решению Президента. В Юрьевце активно формируют инфраструктуру. В город наконец пришел природный газ, завершилась реконструкция берегозащитной дамбы, которая уберегает часть Юрьевца от затопления водами Горьковского водохранилища. Впервые в городе на Волге появилась набережная, сегодня это самое оживленное место в Юрьевце. В планах – к юбилейному 2025 году отреставрировать памятники культуры; продолжить ремонт дорог и благоустройство. Особое место в возрождении Юрьевца – у великого русского режиссера и мыслителя Андрея Тарковского. Первым шагом стало возвращение кинофестиваля «Зеркало» в город детства мастера.

Очень важным положительным фактором для Юрьевца стало наведение порядка с подъездными путями. Наряду с этим большую роль сыграли вернувшиеся (спустя тринадцать лет) теплоходы. Это возродило и во многом усилило турпоток, обеспечивший дополнительный спрос для малого бизнеса. Пожалуй, впервые с 2010 г., в Юрьевец вернулись круизные туры, и все это благодаря развитию инфраструктуры в части реконструкции дамбы, обновления набережной и ремонта дорог.

В целом, в волжских городах идет возрождение речной навигации (так, с начала сезона в Кинешму, Плёс и Юрьевец прибыли 282 теплохода с почти 70 тыс. туристов).

Что касается старинного города Шуи, то здесь деловая активность возродилась благодаря эффективной логистике, поскольку через него проходит практически все железнодорожное сообщение региона; и местные компании таким образом получили шанс притягивать необходимые кадры из малых городов региона; и результат не заставил себя долго ждать, демонстрируя рост предпринимательской инициативы и промышленное развитие даже в несвойственных для региона видах деятельности. Так, объем производства компании в области микроэлектроники «Аквариус» за 5 лет увеличился в 3 раза, что можно считать весьма существенным продвижением вперед. Компания запустила новый цех по выпуску серверов, систем хранения данных и другого высокотехнологичного оборудования.

Таким образом, общая стратегия, которую выработало для себя руководство Ивановского региона – это переформатирование пространства малых городов для комфортной жизни и в этой связи в них запускают новые виды и направления [1] деятельности и общественные пространства. Ивановская область, в частности, по числу выигравших заявок, является одним из лидеров Всероссийского конкурса самых эффективных проектов по формированию комфортной городской среды. Так, в течение пяти лет в рамках Ивановского региона подготовлено более двадцати победных заявок. В этом списке оказались такие города, как Заволжск, Приволжск, Кохма, Плёс, Тейково, Шуя, Юрьевец, Южа, Вичуга, Гаврилов Посад и ряд других.

Библиографический список

1. Как преобразуют малые города Ивановской области. URL: <https://ria.ru/20230829/ivanovskayaoblast-1892873444.html> (дата обращения: 10.05.2025).
2. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: [монография] / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин, Г.Р. Баймурина [и др.]; отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; предисл. М.К. Горшков; ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267> (дата обращения: 10.05.2025).

УДК 94(470.314):336.712
ББК 63.3(2)53-201

КРЕДИТОВАНИЕ ВЛАДИМИРСКИМ ОТДЕЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА НАСЕЛЕНИЯ УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Ковров Тимур Артушевич

кандидат исторических наук, преподаватель отделения СПО,
Ивановский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Иваново, Россия,
covrov.t@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается тема кредитования Владимирским отделением Государственного банка населения уездных городов Владимирской губернии. Приводится пример такого кредитования. Определяется последовательность действий при открытии Владимирским отделением Госбанка кредита заёмщику. Устанавливаются факторы, от которых зависел размер кредита. Статья подготовлена на основе материалов Государственного архива Владимирской области, впервые вводимых в научный оборот.

Ключевые слова: Государственный банк, Владимирское отделение Госбанка, уездный город, население, кредитование.

LENDING BY THE VLADIMIR BRANCH OF THE STATE BANK OF THE POPULATION OF THE DISTRICT CITIES OF VLADIMIR PROVINCE

Kovrov Timur Artushevich

Candidate of Historical Sciences, lecturer of the secondary vocational education department, Ivanovo branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo, Russia, covrov.t@yandex.ru

Annotation. The article examines the topic of lending by the Vladimir branch of the State Bank for the population of district cities of the Vladimir province. An example of such lending is given. The sequence of actions when opening a loan to a borrower by the Vladimir branch of the State Bank is determined. The factors on which the size of the loan depended are established. The article was prepared on the basis of materials of the State archive of Vladimir region, which are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: the State Bank, the Vladimir branch of the State Bank, district city, population, lending.

Одной из первых реформ императора Александра II стало преобразование Государственного Коммерческого банка в Государственный банк Российской Империи. Главной целью созданного государственного учреждения было обеспечить доступными кредитными ресурсами население городов Империи. Для достижения этой цели в городах на территории страны с 1862 г. открывались местные филиалы Госбанка: конторы и отделения. Распространение сети региональных учреждений Госбанка происходило вплоть до 1917 г.

В первую очередь банковские конторы и отделения открывались в губернских городах. Так, уже в 1864 г. было открыто «12 отделений Госбанка: во Владимире, Ярославле, Рязани, Казани, Тамбове и др.» [2, д. 163, л. 195].

Владимирское отделение Госбанка до середины 1880-х гг. было единственным государственным кредитным учреждением на территории Владимирской губернии. «В 1884 г. открылось отделение Госбанка в уездном Муроме» [2, д. 461, л. 77], а «в 1886 г. – отделение банка в Иваново-Вознесенске» [2, д. 465, л. 187].

По Уставу Госбанка, «при всех его конторах и отделениях образовывались учётно-ссудные комитеты» [3, д. 1, л. 9 об.]. Данные структурные подразделения играли ключевую роль при кредитовании населения: именно на заседаниях комитетов управляющий местным учреждением Банка, контролёр, торговцы и промышленники рассматривали заявки об открытии кредита, поступавшие от разных лиц. Статья 178 Устава предписывала, что «промышленники и торговцы, утверждаемые в должностях членов комитета, на его заседаниях высказывали свои мнения о кредитоспособности и благонадёжности заёмщиков и о безопасности векселей, под учёт которых полагалось открывать кредит» [3, д. 1, л. 9 об.]. А статья 151 Устава гласила: «Вопрос об открытии кредита при равенстве голосов зависит от мнения управляющего» [3, д. 1, л. 9].

Подчеркнём, что учётно-ссудные комитеты при банковских учреждениях формировались только после разрешения Госбанком своим местным учреждениям учётной операции. В частности, Владимирскому отделению учётная операция была разрешена только «в конце 1880 г.» [3, д. 947, л. 35 об.].

Согласно материалам РГИА, «учётно-ссудный комитет при Владимирском отделении начал функционировать с ноября 1880 г.» [3, д. 947, л. 35 об.]. С 1880-х гг. до 1917 г. на комитетских заседаниях управляющий отделением, контролёр и члены комитета из владимирского купечества обсуждали вопросы об открытии или увеличении кредита разным лицам.

Обращение к материалам фонда 310 «Владимирское отделение Государственного банка» Государственного архива Владимирской области (ГАВО) позволило установить, что заёмщиками Владимирского отделения банка были не только жители г. Владимира, но и владельцы торговых и промышленных предприятий уездных городов Владимирской губернии (Мурома, Судогды, Суздаля, Юрьева-Польского и др.). Это обуславливалось следующими обстоятельствами:

1. В большинстве уездных городов губернии отсутствовали учреждения Госбанка.

2. Функционировавшие с 1860-х – 1870-х гг. в уездных городах городские общественные банки (Вязниковский, Ковровский, Муромский, Суздальский, Шуйский) имели ограниченные кредитные ресурсы, не закрывавшие в полной мере потребности местного населения в кредите. Причём в отдельных уездных городах (Гороховце, Покрове, Судогде, Юрьеве-Польском) упомянутые общественные банки были открыты только в 1900-х – 1910-х гг.

3. Население уездных городов, кредитуясь в общественных банках, испытывали финансовые затруднения.

Актуальность. В материалах фонда Владимирского отделения Госбанка ГАВО сохранились несколько десятков дел об открытии кредита населению г. Владимира и уездных городов губернии. В ходе проработки данных архивных дел можно:

1. Узнать ФИО заёмщиков отделения, их сословную принадлежность и сведения о торговом и имущественном положении заёмщиков;

2. Определить последовательность действий при кредитовании отделением населения губернии;

3. Установить факторы, от которых зависел размер кредита, открываемого отделением заёмщикам.

Тема кредитования Владимирским отделением Госбанка населения Владимирской губернии уже получила апробацию. Так,

на прошедшей 25 октября 2024 г. в г. Суздале XVII Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 1000-летию Суздаля, автор в своём докладе рассказал о кредитовании Владимирским отделением Госбанка торгового дома суздальских купцов Жинкиных. В данной статье рассмотрим другой пример кредитования Владимирским отделением Госбанка торговцев и промышленников уездных городов Владимирской губернии.

Кредитование Владимирским отделением Госбанка ковровского купца А.П. Ильина. Согласно материалам ГАВО, 12 января 1912 г. с заявлением об открытии вексельного кредита во Владимирское банковское отделение обратился ковровский купец Александр Петрович Ильин.

Управляющему отделением были направлены сведения об имущественном и торговом положении заёмщика. Обозначим их в табл. 1.

Таблица 1

**Сведения об имущественном и торговом положении
А.П. Ильина [1, л. 1 об.]**

№	Вопросные пункты	Показания заёмщика на вопросные пункты	Мнения учётно-ссудного комитета о содержании ответов заёмщика
1	С какого времени производит торговлю, где и какими товарами (или ведёт предприятие, где и какое именно)?	С 1878 г. в г. Коврове берестяными товарами	Верно
2	На какую приблизительно сумму в течение года покупает и продаёт товаров за наличные и в кредит, или как велика годовая производительность его предприятия и сколько он продаёт продуктов за наличные и в кредит?	Покупает около 50 тыс.: на 30 тыс. за наличные и на 20 тыс. по открытым счетам. Продаёт в год, в том числе за наличные 40 тыс. и в кредит за 30 тыс.	Преувеличено. По справке обороты в 40 тыс.

3	В чём заключается имущество, сколько оно стоит, заложено ли и в какой сумме?	Механическо-ткацкая фабрика стоимостью 40 тыс. руб.	Верно
4	Имеет ли вексельные кредиты в частных банках, в каких именно и в каком размере? Намерен ли пользоваться ещё кредитами, сполна или отчасти, в случае открытия кредита в учреждении Госбанка?	В Ковровском городском общественном банке имеет кредит 5 тыс. руб. В случае открытия кредита во Владимирском отделении Госбанка от кредита в Ковровском банке откажется	Принято к сведению

В архивных документах ГАВО сохранились дополнительные справочные сведения об Ильине, направленные Владимирскому отделению. Укажем их ниже в табл. 2.

Таблица 2

**Справочные сведения об А.П. Ильине, обратившегося
во Владимирское отделение с прошением
об открытии вексельного кредита [1, л. 2]**

№	Справочные сведения	
1	Значится в указателе протестов и нотариальных ведомостях?	Не значится
2	Время первоначального назначения вексельного кредита и последующих в оном изменений?	Кредит во Владимирском отделении Госбанка назначается впервые
3	Имеет ли промышленный кредит, какого рода и в каком размере?	Нет
4	Должен (по векселедательству, по предъявительству, по переучёту или специальному счёту, по промышленному кредиту, по ссудам под товары)?	Нет

Из материалов ГАВО следует, что 13 января 1912 г. управляющий Владимирским отделением обратился к ковровскому

казначее и податному инспектору Ковровского уезда с секретными донесениями, в которых «просил не отказать проставить на обороте прикреплённых к донесениям бланков сведения о кредитоспособности Ильина и возвратить заполненный бланк в возможно непродолжительном времени» [1, л. 6 об., 7 об.]. Казначей и податной инспектор оперативно заполнили бланки имеющейся в их распоряжении информацией об Ильине и направили бланки управляющему отделением. Приведём ниже эту информацию (в табл. 3 и 4).

Таблица 3

**Справочная информация об А.П. Ильине,
составленная казначеем г. Коврова [1, л. 6]**

Имя, отчество, фамилия, род и место торговли	Александр Петрович Ильин, г. Ковров, ткацкая фабрика
Имущественное положение	В Коврове имеет каменный 2-хэтажный дом в совладении с братом Григорием Петровичем на Ильинской улице
Торговые обороты	Ткацкая фабрика находится в черте города, небольшая, при небольших оборотах, рабочих не более 100 человек
Нравственные качества	А.П. Ильин трезвый человек, нравственно порядочен
Примерная кредитоспособность	От фабричной продукции лиц, знакомых Ильиных, достигает до 20 – 25 тыс. руб.

Таблица 4

**Справочная информация об А.П. Ильине, составленная
податным инспектором Ковровского уезда [1, л. 7]**

Имя, отчество, фамилия, род и место торговли	Александр Петрович Ильин, г. Ковров, ткацкая фабрика
Имущественное положение	Ткацкая фабрика на 80 станков; дома в г. Коврове
Торговые обороты	20 тыс. руб.
Нравственные качества	Хорошие
Примерная кредитоспособность	3 тыс. руб.

Ознакомившись с представленными сведениями, управляющий отделением назначил на 18 января очередное заседание

комитета, на котором планировалось обсудить вопрос о кредитовании Ильина и решить, открыть ему кредит или нет. К сожалению, в архивных материалах ГАВО не удалось найти протокол искомого заседания комитета. Но из дополнительных архивных источников можно заключить, что по итогам заседания «ввиду вполне одобрительных справок об имущественном обеспечении и нравственных качеств А.П. Ильина и возможности представления товарных векселей комитет постановил: открыть Ильину кредит для учёта торговых векселей в 3 тыс. руб.» [1, л. 2]. Постановление подписали управляющий отделением М.Я. Стебницкий, контролёр и члены комитета, владимирские купцы 2-й гильдии И.П. Философов и Н.Д. Свешников. Затем постановление комитета было направлено управляющим отделением в центральное управление Госбанка. Согласно архивным данным, Совет Банка в резолюции от 20 февраля 1912 г. «утвердил открытие кредита Ильину до 3 тыс. руб.» [1, л. 2].

Выводы. Целью Государственного банка Российской Империи являлось обеспечение населения населённых пунктов страны доступным кредитом. Для достижения этой цели повсеместно в городах Империи открывались региональные конторы и отделения Госбанка, при которых учреждались учётно-ссудные комитеты. На комитетских заседаниях рассматривали заявления об открытии кредита торговцам и промышленникам из разных городов.

Так, на заседаниях комитета при Владимирском отделении Госбанка обсуждались заявления об открытии кредита, направляемые жителями г. Владимира и уездных центров Владимирской губернии. Это обуславливалось отсутствием учреждений Госбанка в большинстве уездных городов губернии и финансовыми неудобствами, испытываемыми населением при кредитовании в негосударственных кредитных учреждениях, расположенных в уездных городах.

На основании материалов ГАВО можно заключить, что размер кредита, открываемого банковским отделением, зависел прежде всего от положения торговых дел заёмщика. Обязательным условием при кредитовании в Госбанке было отсутствие у заёмщика кредитов в негосударственных кредитных учреждениях. Например, купец уездного города Коврова А.П. Ильин, первоначально кредитовавшийся в Ковровском городском общественном

банке, после обращения с заявлением об открытии кредита во Владимирское отделение Госбанка отказался от кредита в общественном банке.

В целом кредитование Владимирским отделением банка торговцев и промышленников уездных городов губернии способствовало не только улучшению финансового положения населения уездных городов, но и дальнейшему экономическому развитию уездных центров губернии.

Библиографический список

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 310. Оп. 1. Д. 370.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587. Оп. 30.
3. РГИА. Ф. 587. Оп. 56.

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В МАЛЫХ ГОРОДАХ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ

Коробова Ольга Олеговна

кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, olga-korobova@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается сфера производства продуктов традиционной народной культуры малых городов на примере Ивановского края. Представлены основные виды традиционных художественных промыслов малых городов. Для развития сферы производства продуктов традиционной народной культуры необходимо проведение политики государственного протекционизма. Автором предлагаются направления по совершенствованию экономических отношений в сфере воспроизводства продуктов традиционной народной культуры Ивановского региона.

Ключевые слова: экономическая политика, продукты традиционной народной культуры, сфера производства, протекционизм.

DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF PRODUCTION OF TRADITIONAL FOLK CULTURE PRODUCTS IN SMALL TOWNS: STATE PROTECTIONISM

Korobova Olga Olegovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, olga-korobova@list.ru

Annotation. The article examines the sphere of production of traditional folk culture products in small towns using the example of the Ivanovo region. The main types of traditional artistic crafts in small towns are presented. For development of the sphere of the lackey of economic production of products of the pride of traditional folk culture it is necessary to carry out the policy of saving state protectionism. The author offers directions for

improvement of economic relations in the sphere of reproduction of products of traditional folk culture of the Ivanovo region.

Keywords: economic policy, products of traditional folk culture, production sphere, protectionism.

Сегодня сфера производства продуктов традиционной народной культуры (ТНК) в малых городах продолжает оставаться значимым сектором в экономике региона и играет не последнюю роль в процессах развития регионального потребительского рынка. Процесс развития потребительского рынка Ивановского края наращивает свои обороты. Внимание к сфере производства продуктов ТНК со стороны органов государственной власти доказывает проект «Дни региона» на площадке Совета Федерации РФ. В данной сфере действует указ президента РФ от 07.10.1994 № 1987 (ред. От 02.02.2005) «О мерах государственной поддержки народных художественных промыслов». Развивается законодательная база и Ивановского региона, например, принят закон «О народных художественных промыслах Ивановской области» (2003 год). Данный нормативный правовой акт определяет полномочия органов государственной власти Ивановской области, муниципальных органов в указанной сфере. Устанавливаются критерии отнесения изготавливаемых изделий к изделиям народных художественных промыслов. К местам традиционного бытования народных художественных промыслов Ивановской области отнесены города Иваново, Шуя, Пучеж, Приволжск, Плёс, рабочие посёлки Палех, Холуй, Верхний Ландех, Пестяки, Лух. Распоряжение Губернатора Ивановской области от 15.05.2020 N 39-р «Об утверждении перечня организаций народных художественных промыслов Ивановской области, расположенных в местах их традиционного бытования, на 2020 год» определяют Перечень организаций народных художественных промыслов Ивановской области. В данный перечень вошли 11 организаций, которые получают от государства льготы, такие как освобождение от налогов за земельные участки, возможность получения субсидий из федерального бюджета и использования упрощенной системы налогообложения [1].

Возрождение официально и сохранение производства продуктов ТНК является одним из важных видов секторов социально-экономического развития Ивановской области. На сегодняшний

момент на территории Ивановского края представлены следующие основные виды традиционных художественных промыслов: иконопись; лаковая русской миниатюра; художественная роспись; иллюстрации, строчевышивка; культурного ткачество; набойка тканей; гончарный промысел.

Комбинация традиций и новых технологий позволяет производить совершенно уникальную высококачественную продукцию, что делает ее востребованной, несмотря на обилие промышленных товаров. Во всем мире растет интерес потребителей к декоративно-прикладному искусству и предметам, созданным с использованием ремесленных практик. Товары традиционных народных промыслов в малых городах производятся из природных материалов, и изготавливаются, как правило, в единственном экземпляре.

Палехская роспись – это выразительные и оригинальные произведения, выполненные с подробнейшей детализацией, при использовании золотой краски. В настоящее время Палех насчитывает более 600 художников; создано и работают несколько иконописных мастерских. Поселок Холуй является центром иконописи и лаковой миниатюры Ивановской области. Холуйская художественная фабрика насчитывает около 200 человек. Холуйские миниатюры – один из наиболее известных народных промыслов наряду с Гжелью и Хохломой. Мотивы Холуя нашли место в текстильной промышленности Ивановской области, их переносят на постельное белье, покрывала. В городе Шуя Ивановской области производится такой родной для Русской души инструмент, как гармонь. Для «Шуйской гармонии» характерен особый тембр звучания, неповторимая конструкция корпуса с обтекаемой формой и наложенной на него цветовой инкрустацией. Особая гордость Ивановской области «Кинешемские валенки». Данный промысел распространен по всей территории России, однако, в городе Кинешма выпускают уникальный род валенок. В Ивановском регионе сильны традиции строчевышивального производства. Данный промысел исторически сложился в городе Пучеж. Пучежское предприятие художественных промыслов «Истоки» производит льняную продукцию, качество которой выдерживает конкуренцию зарубежного производителя. Строчевышивальная фабрика ООО «Ришелье» производит и продает продукции из льна с вышивкой. Предприятие имеет высокий профессиональный уровень

специалистов и вышивальщиц. Предприятие народных художественных промыслов ООО «Пестяковская строчевышивальная фабрика» расположена в поселке городского типа Пестяки. Гордость фабрики сама вышивка, которая украшает плоскостные изделия интерьерного назначения. Народный промысел, возрожденный энтузиастами 20 лет назад, и сегодня кормит мастеров в селе Воскресенское Савинского района. Произведения савинских мастеров стали неперенным атрибутом всех местных праздников, вывозились и в другие районы области, даже за ее пределы. Ткацкое производство существует в Ивановской области более 200 лет, вековые традиции создали имидж региона как текстильного центра российского значения, что позволяет субъекту, обеспечивать конкурентоспособность на мировом рынке. Постельное белье из хлопка, бытовая одежда, выпуск костюмной ткани и оборонный заказ, пошив костюмов и сорочек с использованием технологий вековых традиций текстильного производства – все это определяет Ивановский край как центр российского значения [2].

Конечно, сейчас в малых городах существует ряд серьезных проблем для эффективной деятельности предприятий по производству продуктов ТНК. Это и устаревшая материально-техническая база. Предприятия начинают модернизировать производство, но это очень медленный процесс. При этом со стороны частных инвесторов к сектору НХП малых городов практически не наблюдается интереса; обновление производств в большинстве случаев осуществляется при поддержке государства (за счет субсидий на модернизацию). Кроме того, разобщенность НХП и нарушение кооперации осложняет логистику и дистрибуцию. Отсутствие налаженных рынков сбыта – еще одна большая проблема отрасли в малых городах.

Другая серьезная проблема – это деградация художественного уровня выпускаемой продукции. В целях удешевления товара некоторыми предприятиями и частными мастерами не соблюдаются традиционные технологии. Кадровый вопрос также остается острым для отрасли в малых городах. Происходит старение специалистов. Большинство выпускников профильных вузов не работают по специальности по причине низких зарплат. Одно из решений этой проблемы может быть привлечение к производству

работающих на дому мастеров-индивидуалов, женщин с детьми, домохозяек, людей с ограниченными возможностями.

Таким образом, продукты традиционной народной культуры выступают мощным экономическим ресурсом сохранения и формирования, как нематериального культурного наследия, так и культурного потенциала Ивановского региона, определяя развитие современной культуры во взаимосвязи с другими процессами, обеспечивающими ее расширенное воспроизводство. На сегодняшний момент без развития сферы производства продуктов традиционной народной культуры в малых городах, и поддержки ее государством, не представляется возможным духовное и экономическое возрождение Ивановского края.

Органы управления и общество обязательно должны нести ответственность за сохранение накопленного культурного потенциала в малых городах и создание благоприятных условий для развития культурной деятельности. Поэтому государственная политика направлена не только на сохранение, но и на развитие культуры, что предполагает под собой поддержку традиционной культуры, в том числе и финансовыми ресурсами, которая сегодня крайне необходима и актуальна. Соответственно при разработке государственной экономической политики (протекционизма) в области развития сферы производства продуктов ТНК должны преследоваться следующие цели:

- сохранение единого культурно-коммуникативного пространства государства;
- просвещение и консолидация общества;
- актуализация духовной составляющей жизни российского общества;
- трансляция и закрепление в общественном сознании универсалий российской культуры;
- формирование положительного имиджа российской культуры, государства и общества;
- создание атмосферы наибольшего благоприятствования для формирования национальной идеологии.

Безусловно, достижение целей требует решения определенных задач, а решение этих задач зависит от реализации технических задач (локальных) в малых городах, собственно и представляющих собой набор необходимых действий, которые необходимо

произвести, реализуя государственную экономическую политику в данной сфере. К таковым относится поддержка (в виде создания условий наибольшего благоприятствования) народных художественных промыслов и ремесел; изучение и сбережение народной культуры (языков, технологий производства, рецептуры, обычаев и обрядов); поддержку самодеятельного художественного творчества; поддержку, формирование и модерирование контента средств массовой коммуникации; организацию и поддержку дополнительного образования; организацию и поддержку научных культурологических исследований.

Основными же задачами государственной экономической политики в области развития производства продуктов ТНК является: разработка новых форм и технологий социального участия; помощь в освоении необходимого культурного опыта в процессе производства; социализация молодых поколений, в том числе воспитание патриотизма; разработка новых программ образования, просвещения, приобретения практических навыков, помогающих индивидуумам решать сегодняшние проблемы в сфере производства продуктов ТНК; организация и модерация коммуникативных потоков на рынке народно-художественных промыслов; организация обмена информацией в данном секторе. Таким образом, эффективный менеджмент культурного наследия необходимо развивать сегодня в малых городах, прежде всего, в направлении активного использования механизмов социального партнерства, обеспечивающих объединение усилий различных структур и организаций и комбинацию разных источников финансирования для актуализации культурного наследия.

Протекционизм способствует сохранению традиционных видов культуры, официально сложившихся как экономические виды деятельности. Регулируя, участие народа в организованной деятельности на региональном уровне, государство выполняет главную функцию – развития сферы художественной деятельности в качестве объекта управления в отрасли культуры и искусства. Основной целью управления процессами отраслевого развития сферы художественной деятельности является обеспечение отраслевой целостности субъектов художественной деятельности, занятых в государственном и частном секторах экономики формированием, сохранением и воспроизводством культурного

потенциала в области самостоятельного и профессионального искусства. Основным механизмом при этом могут выступить мотивационные меры, применяемые государством – введение условий, создающих экономическую заинтересованность субъектов культуры.

Предлагается следующий комплекс мер государственного протекционизма:

1) создание на безвозмездной основе условий участия в конкурентной борьбе за право получения государственных инвестиций;

2) организация конкурсного отбора творческих коллективов для участия в коммерческих мероприятиях;

3) предоставление государственного целевого кредита в виде денежных средств, либо вещей, иных прав и преимуществ, включая налоговые отсрочки, на возвратной и платной основе от имени государства в порядке, установленном бюджетным или иным законодательством;

4) инвестирование, перечисление бюджетных ассигнований, дотаций, субвенций, предоставление кредитов, займов, грантов и выручки от ведения предпринимательской (для бюджетных организаций) и основной (для организаций других форм собственности) деятельности;

5) косвенное стимулирование инновативно-технологического развития отечественной культуры, заключающегося в основе своей меры налоговый протекционизм и кредитные льготы, а также инвестиции в приоритетные направления сохранения отечественных традиций.

Для развития сферы производства продуктов традиционной народной культуры необходимо проведение политики государственного протекционизма. Народные художественные промыслы – отрасль, способствующая сохранению национальной и культурной идентичности народов РФ. При этом деятельность мастеров и предприятий НХП в малых городах сегодня редко эффективно коммерциализирована, поэтому сектор нуждается в государственной поддержке. Некоторые вопросы развития сферы производства продуктов ТНК закреплены в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г. Приоритетными направлениями Стратегии в области НХП являются

сохранение традиций и создание условий для развития всех видов народного искусства и творчества, поддержка народных художественных промыслов и ремесел [3].

Сбалансированная государственная политика должна превратить область культуры в хорошо организованный и прогрессивный сектор государственной экономики. Достижение этой цели невозможно без четкого определения, прежде всего на федеральном уровне, целей и приоритетов государственной политики и обеспечения ее реализации. Необходимо обозначить инструменты финансового стимулирования отрасли НХП: субсидирование предприятий НХП из федерального бюджета; предоставление налоговых льгот предприятиям НХП; поддержка предприятий НХП в форме грантов; региональная поддержка НХП; стимулирование производства изделий НХП посредством осуществления государственных закупок; поддержка ярмарочно-выставочной деятельности на территории РФ.

Предлагаются направления по совершенствованию экономических отношений в сфере воспроизводства продуктов традиционной народной культуры Ивановского региона:

- развитие культурных индустрий в малых городах;
- создания условий наибольшего благоприятствования народных художественных промыслов и ремесел в малых городах;
- организация и модерация коммуникативных потоков в регионе;
- изучение и сбережение народной культуры (обычаев и обрядов) края;
- организацию дополнительного образования;
- развитие культурного разнообразия и межкультурного диалога;
- актуализация культуры, как инструмента социального конструирования и социального развития;
- усиление роли государства в защите культурных ценностей регионов;
- создание единого культурно-информационного пространства;
- сокращение территориальной дифференциации в обеспеченности населения продуктами культурной деятельности;

– проведение научно-исследовательских разработок по оценке и анализу социально-культурной ситуации в регионе [2].

Таким образом, формирование государством экономически эффективной политики в сфере культуры проявляется, прежде всего, в защите интересов отечественных производителей, создании условий инвестиционной привлекательности исторически сложившимся в отечественной культуре ресурсам, сохранения и наращивания потенциала российской культуры, протекции традиций русского народа, производства отечественных культурных продуктов, товаров и услуг. Исходя из этого, предполагается, что формированию устойчивого развития культурной системы способствует государственный протекционизм, то есть экономическая политика, создающая условия развития отечественной культуры, оптимально сочетаемая со сложившимися традициями народной культуры. Такой механизм позволяет создавать новые или сохранить рабочие места, повысить потребительские расходы и, соответственно, доходы учреждений культуры за счет развития платных видов услуг, обеспечить спрос и расширить границы удовлетворяемых обществом норм потребления культурных благ.

Библиографический список

1. Малые города в социально-экономической системе России: проблемы и перспективы развития / Е.Е. Николаева, А.Б. Берендеева, О.С. Берендеева [и др.]. Иваново: Ивановский государственный университет, 2024. 488 с. ISBN 978-5-7807-1454-5. EDN LKDUAI.
2. Коробова О.О. Традиционные народные промыслы Ивановского края как экономический ресурс // Социокультурное пространство Ивановского края: прошлое, настоящее, будущее: сборник статей, материалов, эссе, Иваново, 06–09 февраля 2018 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2018. С. 151–158. EDN YCFNED.
3. <https://www.hse.ru/>

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Куликов Владимир Иванович

доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
kulikovvi@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме, обеспечению устойчивости развития промышленного сектора малых городов. Раскрывается система факторов, влияющих на устойчивость промышленного развития. Основное внимание сконцентрировано на политических, экономических, инфраструктурных и кадровых факторах.

Ключевые слова: малые города, устойчивость, промышленность, факторы устойчивого развития.

FACTORS OF SUSTAINABLE INDUSTRIAL DEVELOPMENT IN SMALL TOWNS

Kulikov Vladimir Ivanovich

Doctor of Economics, head of the Department of management,
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kulikovvi@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to an urgent problem, ensuring the sustainability of the industrial sector of small towns. The system of factors influencing the sustainability of industrial development is revealed. The main focus is on political, economic, infrastructural and human factors.

Keywords: small towns, sustainability, industry, factors of sustainable development.

Жизнедеятельность малых городов в решающей степени определяется развитием их промышленного сектора. Да, существуют города-курорты, туристические центры. Но это скорее исключение из правил, обусловленное особым географическим местоположением, наличием природных или исторических достопримечательностей. Даже в сельских районах города – это

центры обрабатывающей, преимущественно пищевой промышленности.

Особенностью современного этапа развития промышленности малых городов является резкое повышение неопределенности ситуации, формирующейся не только в стратегической, но и в тактической перспективе. Это оказывает существенное влияние на устойчивость развития промышленности. Снижение надежности прогнозов будущего затрудняет стратегический и тактический выбор правильного управленческого решения. Предприятие может оказаться совершенно неготовым к изменившейся ситуации, и это может привести к потере его конкурентоспособности.

Конечно, проблема нарастания неопределенности будущей ситуации касается не только малых городов. Но именно в таких городах данная проблема особенно обострена. Здесь значительно меньше возможностей хозяйственного маневра. В большом городе множество предприятий, в большинстве своем разных отраслей. И если у одних предприятий возникают сложности, у других появляются дополнительные возможности эффективного функционирования.

Управление устойчивым развитием промышленного сектора малого города должно опираться на четкое представление о факторах, влияющих на устойчивость развития входящих в него предприятий. Классификацию этих факторов можно дать по следующим основаниям:

- характер и направленность влияния на предприятие,
- сила воздействия,
- сравнительная значимость,
- сегмент внешней среды, со стороны которого действуют данные факторы.

Последний тип основания классификации имеет решающее значение для анализа факторов устойчивого развития промышленных предприятий.

Политические факторы. В последние годы их значимость существенно возросла.

1. Санкции со стороны глобального Запада.

Наибольшую опасность в настоящее время представляют вторичные санкции, целью которых является блокирование экономических взаимосвязей между российскими предприятиями и

компаниями других стран, в том числе дружественных. В конгрессе США выдвигаются предложения о резком усилении вторичных санкций: 500-процентные таможенные пошлины на товары стран, торгующих с Россией. Да, такие санкции не смогут разорвать отношения с компаниями всех стран. Но с какими-то они могут их существенно ограничить. И для промышленных секторов малых городов, особенно моногородов это может быть очень серьезным ударом, к которому трудно заранее подготовиться.

2. Усиление турбулентности мировой экономики, вызванное тарифными войнами.

В настоящее время никто не представляет, на каком уровне будут установлены тарифы. Ситуация осложняется тем, что для разных стран предполагается установить разные тарифы. Тарифная война негативно повлияет на экономическую ситуацию в мире в целом и, особенно, в странах, для которых будут установлены тарифы запредельного уровня. А это, в свою очередь, может существенно повлиять на те предприятия малых городов, которые тесно связаны с компаниями соответствующих стран, являющимися поставщиками ресурсов или потребителями их продукции.

3. Действия федеральных, региональных и муниципальных властей, направленные на укрепление экономики малых городов.

Этот фактор, в отличие от отмеченных выше, имеет значительное позитивное значение.

Во-первых, на малые города, наконец-то, обратили серьезное внимание как на федеральном, так и на региональном уровнях. Проводятся исследования; реализуются мероприятия, направленные на повышение устойчивости их экономического развития. Однако, эффективная система регулирования промышленного сектора малых городов в настоящее время еще не сформирована. Это существенно снижает его адаптационные возможности [2, с. 145–146].

Во-вторых, существенную стабилизирующую роль играет государственная поддержка градообразующих предприятий в моногородах, большинство из которых, как раз, и является малыми городами. Это позволяет избежать краха промышленного сектора моногорода в условиях кризисной ситуации.

Экономические факторы.

1. Высокая ставка рефинансирования Центрального банка России, определяющая процентные ставки коммерческих банков.

При ставке ЦБ РФ в 20 % очень сложно осуществлять инвестиции в промышленное производство. Предприятиям, расположенным в малых городах, труднее найти частных инвесторов и войти в программу, позволяющую получить государственные дотации [3, с. 140]. Естественно, есть малые города с развитым промышленным сектором, например город Шуя в Ивановской области, которые имеют больше возможностей для получения инвестиций. Но для большинства малых городов это серьезная проблема, решение которой может быть обеспечено только на пути значительного снижения ключевой ставки.

2. Платежеспособность предприятий-потребителей.

Она существенно выросла у предприятий оборонного сектора экономики, а также у предприятий, активно осуществляющих импортозамещение. Соответственно, устойчивость развития повышается не только у этих предприятий, но и у тех, которые производят для них материалы, комплектующие, оборудование и оснастку. В малых городах имеется немало подобных предприятий.

В тоже время во многих малых городах имеет место обратная ситуация. Предприятия-потребители, производимой в этих городах продукции, теряют свою конкурентоспособность и, соответственно, платежеспособность. Тем самым промышленные компании малых городов теряют значительную часть своего рынка сбыта.

3. Платежеспособность населения как потребителей продукции.

Промышленные предприятия малых городов в большинстве своем сосредоточены на производстве именно товаров для населения.

Динамика показателей по данному фактору является разнонаправленной по разным группам населения. По одним группам имеется существенный рост не только номинальных, но и реальных доходов. В частности, это семьи участников СВО, работники оборонных предприятий, а также тех компаний, которые смогли удачно выйти на рынок импортозамещения. По другим группам

населения, реальные доходы могут снижаться, что обусловлено высоким уровнем инфляции.

В зависимости от того, как будет изменяться уровень реальных доходов тех групп населения, которые являются основными потребителями соответствующих товаров, будет меняться и характер влияния этого фактора на промышленный сектор малых предприятий.

Инфраструктурные факторы.

По данной группе факторов имеются наиболее существенные различия между малыми городами и более крупными населенными пунктами.

1. Транспортные коммуникации.

Этот фактор играет большую роль для отдаленных территорий. Особенно для тех городов, которые труднодоступны в определенные сезоны (паводок, лесные пожары и т. п.). При этом бизнес может оказаться в сложной ситуации. Для пригородов областных центров он не имеет существенного значения.

2. Доступность энергетических и водных ресурсов.

Ограничения, главным образом, связаны с созданием нового промышленного бизнеса или с расширением производства на уже действующих предприятиях. В малых городах газовая, электро-энергетическая и водоснабженческая инфраструктура развита в меньшей степени, чем в более крупных населенных пунктах.

3. Развитость и открытость бизнес-среды.

Наиболее развита бизнес-среда в Москве, Санкт-Петербурге, региональных центрах. В большинстве малых городов она еще находится в зачаточном состоянии. Выходом является втягивание промышленных предприятий малых городов в орбиту региональных бизнес-сообществ.

Кадровые факторы.

1. Миграция населения (особенно молодежи) из малых городов в столицы и региональные центры.

Такая миграция приводит к усилению в этих городах дефицита трудовых ресурсов. Наибольшую опасность для устойчивого развития промышленности представляет увольнение с предприятий работников ключевых профессий, без которых нормальное функционирование промышленных компаний невозможно. Противодействовать этой тенденции можно с помощью увеличения

заработной платы работников. Однако у предприятий, находящихся в малых городах, на это может не хватить средств. К тому же повышение заработной платы не единственное направление удержания работников. Важно наличие в городе соответствующей запросам населения культурной среды, развитости сфер образования и здравоохранения. Малый город должен быть таким, чтобы в нем хотелось жить.

2. Вахтовый метод работы.

Вахтовики, не выходя из малого города как жители, выбывают из него как работники. Происходит реальное сокращение трудовых ресурсов муниципального образования. У людей, по сути, формируется вахтовый образ жизни [4, с. 82].

Во-первых, работа с выездом за пределы региона. Для Ивановской области это работа в Москве. Заработная плата значительно выше, чем, например, в Приволжье или Юге. Сдерживающими факторами являются оторванность от семьи и значительные затраты на съем жилья.

Во-вторых, работа в региональном центре (при условии территориальной близости). Это позволяет сочетать проживание в малом городе и работу в региональной столице.

3. Отъезд на учебу.

Часто является безвозвратным. Молодежь уезжает учиться в Москву, Санкт-Петербург, региональные центры и после обучения уже не возвращается. Причины: более высокие зарплаты, насыщенная культурная жизнь, трудоустройство еще во время обучения, слабые перспективы карьерного роста [1, с. 27].

Следует заметить, что рассмотренные выше факторы действуют не изолированно. Имеет место синергизм, существенно усиливающий негативное воздействие всей системы факторов на промышленный сектор малых городов. Поэтому для его преодоления требуется комплекс мер региональной и особенно федеральной поддержки устойчивого развития их экономики.

Библиографический список

1. Дементьев Б.П. Ресурсный потенциал малых городов: проблемы и перспективы // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 14–15 июня, 2024 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. С. 27–31.

2. Денисова Т.А. Малые города в системе стратегического планирования // Малые города большой страны: сб. науч. ст. и материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 1–3 июня, 2023 г.: в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. Ч. 1. С. 144–151.
3. Иродова Е.Е. Малые города: социально-экономические аспекты воспроизводства // Малые города большой страны: сб. науч. ст. и материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 1–3 июня, 2023 г.: в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. Ч. 1. С. 138–143.
4. Курникова И.В., Савин В.Э. Оценка возможных направлений экономического развития малых городов Ивановской области // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 14–15 июня, 2024 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2024. С. 81–87.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОПТИМАЛЬНЫХ ПРОПОРЦИЙ ИНВЕСТИЦИОННО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛЫХ ГОРОДОВ

Лукина Виктория Александровна

старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента
и цифровых технологий, Верхневолжский государственный
агробиотехнологический университет, г. Иваново, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена анализу методов определения оптимальных пропорций инвестиционно-ресурсного потенциала малых городов с целью повышения их экономической эффективности и устойчивого развития. На основе эмпирических данных проведена оценка текущего состояния потенциала малых городов, выявлены ключевые факторы, влияющие на эффективность использования инвестиций. Результаты исследования позволяют сформировать рекомендации по оптимизации распределения ресурсов, что способствует повышению конкурентоспособности и социально-экономической стабильности малых городов.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, устойчивое развитие, малый город, градообразующие предприятия, планирование.

ECONOMIC ASSESSMENT OF OPTIMAL PROPORTIONS OF INVESTMENT AND RESOURCE POTENTIAL OF SMALL TOWNS

Lukina Victoria Alexandrovna

Senior Lecturer, Department of Economics, Management and Digital
Technologies, Verkhnevolzhsk State University of Agronomy
and Biothechnology, Ivanovo, Russia

Annotation. This article is devoted to the analysis of methods for determining the optimal proportions of the investment and resource potential of small towns in order to increase their economic efficiency and sustainable development. Based on empirical data, an assessment of the current state of the potential of small towns has been carried out, and key factors affecting the

efficiency of using investments have been identified. The results of the study make it possible to form recommendations on optimizing the allocation of resources, which contributes to improving the competitiveness and socio-economic stability of small towns.

Keywords: resource potential, sustainable development, small town, urban enterprises, planning.

Рациональная организация производства предприятий, находящихся на территории малого города, имеет огромное значение в настоящее время. При все более усугубляющемся кризисе, когда происходит сокращение производства, наиболее важным становится найти те возможности, те ресурсы, которые бы восстановили уровень и темп развития производства. Оценив эффективность своей деятельности, предприятия могут выбрать экономически выгодное направление, которое бы соответствовало бы возможностям предприятия и сложившимся экономическим условиям [4, 6].

Вопросы формирования ресурсного потенциала и определения оптимальных базовых ресурсных пропорций микроэкономических систем входят в компетенцию задач стратегического менеджмента и могут быть успешно решены лишь в комплексе мероприятий, обеспечивающих устойчивое и эффективное развитие градообразующих предприятий в условиях нестабильной среды их функционирования. Обеспечение устойчивости экономических систем в условиях кризиса реализуется, в первую очередь, через создание компенсационных механизмов, позволяющих адаптировать предприятия к прогнозируемым изменениям условий хозяйствования. Основным инструментом такой адаптации служит перераспределение ресурсов и корректировка ресурсных пропорций, реализуемые в рамках концепции тактического управления ресурсами и использованием потенциала хозяйствующего субъекта [1, 2, 5].

Объектом исследования послужили несколько локомотивов, находящихся на территории Гаврилово-Посадского района.

Таблица 1

Данные Отчета о финансовых результатах, тыс. руб.

Показатели	Предприятие			
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4
Выручка (нетто) от реализации	38350	111196	26061	5991
Себестоимость реализации продукции	30315	118557	27774	7707
Коммерческие и управленческие расходы	-	-	-	-
Прибыль (убыток) от реализации	8035	-7361	-1713	-1716
Налог на прибыль	-	-	-	-
Чистая прибыль	10533	14050	-741	-1112
Дивиденды	1318	-	-	-
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	44625	98191	19922	-2616

Если сравнивать финансовые результаты деятельности предприятий Гаврилово-Посадского района, то мы имеем убыток от реализации у трех предприятий. Размер чистой прибыли (убытков) растет (сокращается) за счет роста прочих доходов.

Исходя из данного положения дел, предположим, что размер выручки на всех четырех предприятиях увеличится на 10 %. В данном случае все статьи актива краткосрочных обязательств и показателей собственного капитала изменяются пропорционально продаже.

Таблица 2

Балансовый отчет предприятий, тыс. руб.

Показатели	Предприятие			
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4
Актив				
Текущие активы:				
Денежные средства	65	595	282	20
Дебиторская задолженность	2742	10224	653	1269
Материальные запасы	27536	98431	15670	4908
Прочие оборотные активы	95	1350	-	-

Итого текущие активы:	30438	110600	16605	6197
Внеоборотные активы	57733	217752	34987	9512
Итого активов	88171	328352	51592	15709
Пассив				
Текущие обязательства:				
Долгосрочные обязательства	21838	132550	15145	-
Краткосрочные обязательства	14666	40397	8728	7156
Итого долговые обязательства:	36504	172947	23873	7156
Собственный капитал:				
Уставный капитал	2108	19393	23	10
Добавочный капитал	4934	37821	7774	11159
Резервный капитал	-	-	-	-
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	44625	98191	19922	-2616
Итого собственный и заемный капитал	88171	328352	51592	15709

На основании данных отчета о финансовых результатах и балансового отчета определим потребность во внешнем дополнительном финансировании при помощи аналитического метода.

Расчет проводится по следующей формуле:

Потребность в дополнительном внешнем финансировании = Необходимый прирост основных активов + А факт * Темп прироста выручки – П факт * Темп прироста выручки – (фактическая чистая прибыль/ фактическую выручку) * Прогнозируемая выручка*(1 – Фактическая сумма дивидендов/Чистая прибыль фактическая), где

А факт – изменяемые активы отчетного баланса;

П факт – изменяемые пассивы отчетного баланса.

Афакт. = Пфакт. = Выручка прогнозного года – Выручка отчетного года

Афакт. = Пфакт.:

Предприятие № 1: $42185 - 38350 = 3835$ тыс. руб.

Предприятие № 2: $122315,6 - 111196 = 11119,6$ тыс. руб.

Предприятие № 3: $28667,1 - 26061 = 2606,1$ тыс. руб.

Предприятие № 4: $6590,1 - 5991 = 599,1$ тыс. руб.

Потребность в дополнительном внешнем финансировании:

Предприятие № 1: $1 * 3835 * (79,37 \% + 150,54 \%) - 3835 * (38,24 \% + 12,87 \%) - 8035 / 38350 * 42185 = 8817,05 - 1960,07 - 8838,5 = -1981,52$ тыс. руб.

Предприятие № 2: $1 * 11119,6 * (99,46 \% + 195,83 \%) - 11119,6 * (36,33 \% + 34,01 \%) - (-7361) / 111196 * 122315,6 = 33835,07 - 7821,53 + 8097,1 = 33110,64$ тыс. руб.

Предприятие № 3: $1 * 2606,1 * (63,71 \% + 134,25 \%) - 2606,1 * (33,49 \% + 29,83 \%) - (-1713) / 26061 * 28667,1 = 5159,03 - 1650,18 + 1884,3 = 5393,15$ тыс. руб.

Предприятие № 4: $1 * 599,1 * (103,44 \% + 158,77 \%) - 599,1 * (119,45 \% + 186,26 \%) - (-1716) / 5991 * 6590,1 = 1570,90 - 1831,51 + 1887,6 = 1626,99$ тыс. руб.

Таким образом, данный метод выявил, что в прогнозируемом году во внешнем финансировании будут нуждаться Предприятия № 2, № 3 и № 4.

Данная методика эффективна при прочих равных условиях, т. е. она практически не учитывает изменения внешней среды. Именно поэтому вместе с ростом прибыли в одних хозяйствах мы наблюдаем рост убытков в других – не учитывается изменение цен и каналов реализации, поддержка всех уровней бюджета, применение качественно новых технологий и др. Однако, данная методика хороша тем, что позволяет, как минимум, сохранить набранные темпы производства, а также выявить оптимальную потребность в кредитовании. И если руководители этих предприятий правильно сориентируются в условиях нынешней экономики и сделают грамотные шаги в сторону своего развития, то возможно уже в ближайшее время мы будем наблюдать положительные сдвиги в экономике самих предприятий.

Оценка инвестиционно-ресурсного потенциала градообразующих товаропроизводителей и выбор стратегии их кредитования, позволяет повысить финансовую устойчивость, снизить издержки и обеспечить долгосрочное развитие [3].

Библиографический список

1. Гонова О.В. Маржинальный подход к оценке эффективности сельскохозяйственного производства: практический аспект // Современные

- наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2024. № 2 (78). С. 15–21. DOI 10.6060/snt.20247802.0002.
2. Гонова О.В. Оценка экономических факторов устойчивого развития аграрного сектора региона / О.В. Гонова, А.А. Малыгин, В.А. Лукина // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2025. № 1 (63). С. 40–49. DOI 10.6060/ivecofin.2025631.711.
 3. Гонова О. В. Проблемы регионального развития инновационно-инвестиционной деятельности / О.В. Гонова, А.А. Малыгин, В.А. Лукина // Проблема модернизации российской экономической системы в санкционных условиях: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Sterlitamak, 19 декабря 2017 года. Том Часть 1. Sterlitamak: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2017. С. 161–164.
 4. Гонова О.В. Социальное предпринимательство как инструмент устойчивого развития сельских территорий / О.В. Гонова, А.А. Малыгин, В.А. Лукина // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5, № 3. С. 126–131.
 5. Малыгин А.А. Определение параметров устойчивого функционирования аграрного предприятия // Социально-экономические аспекты развития сельских территорий: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической интернет-конференции, посвященной 60-летию экономического факультета, Нижний Новгород, 03 декабря 2020 года. Нижний Новгород: ФГБОУ ВО Нижегородская ГСХА, 2021. С. 201–203.
 6. Николаева Е.Е. Социально-экономические характеристики малых городов разных типов (на примере Ивановской области) / Е.Е. Николаева, А.Б. Берендеева, Н.С. Рычихина // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2023. № 4 (76). С. 40–54. DOI 10.6060/snt.20237604.0006.

КООПЕРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПЕРЕРАБОТКИ И ТОРГОВЛИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Малыгин Алексей Александрович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
менеджмента и цифровых технологий, Верхневолжский
государственный агробиотехнологический университет, г. Иваново,
Россия, buhigsha@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль и особенности кооперативных инициатив в малых городах. Анализируются основные формы кооперации, их влияние на экономическое развитие, социальную сплоченность и устойчивость местных сообществ. Особое внимание уделяется проблемам и перспективам развития кооперативных движений, а также факторам, способствующим их успешной реализации. Исследование основано на анализе практических примеров, что позволяет выявить ключевые тенденции и определить стратегические направления поддержки кооперации в условиях малых городов.

Ключевые слова: кооперация, малые города, социально-экономическое развитие, устойчивое развитие, экономическая интеграция, социальная сплоченность, развитие малого бизнеса, государственная поддержка.

COOPERATION AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF PROCESSING AND TRADE IN SMALL TOWNS: PROSPECTS AND OPPORTUNITIES

Malygin Alexey Alexandrovich

Candidate Ec (Economics), associate professor of economics, management
and digital technologies, Head of the Department, Verkhnevolzhsk State
University of Agronomy and Biothechnlogy, Ivanovo, Russia,
buhigsha@mail.ru

Annotation. The article examines the role and features of cooperative initiatives in small towns. It analyzes the main forms of cooperation and their

impact on economic development, social cohesion, and sustainability of local communities. Special attention is given to the challenges and prospects of cooperative movements, as well as the factors that contribute to their successful implementation. The study is based on the analysis of practical examples, which allows for identifying key trends and determining strategic directions for supporting cooperation in small towns.

Keywords: cooperation, small towns, socio-economic development, sustainable development, economic integration, social cohesion, small business development, and government support.

Кооперация имеет важное значение как инструмент развития переработки и торговли, особенно в малых городах. Этот процесс можно рассмотреть через несколько теоретических аспектов, которые помогают понять, как кооперативные формы организации могут способствовать экономическому росту и социальной стабильности.

1. Экономическая кооперация. Экономическая кооперация подразумевает объединение ресурсов местных производителей с целью повышения их конкурентоспособности. В малых городах, где часто наблюдается дефицит капиталовложений и технологий, кооперация позволяет:

- совместное использование оборудования и технологий позволяет уменьшить затраты на производство и переработку. Это особенно актуально для малых фермеров, которые могут объединяться для закупки техники или оборудования.

- объединение усилий в рамках кооперативов позволяет производителям улучшать качество своей продукции и расширять рынки сбыта. Например, кооператив может организовать совместные поставки, что делает продукцию более доступной для потребителей.

- кооперация способствует переработке сырья, что увеличивает добавленную стоимость продукции. Например, местные фермеры могут объединяться для переработки молока в сыры или йогурты, что позволяет получать большую прибыль по сравнению с продажей сырого молока [1].

2. Социальная кооперация. Социальная кооперация акцентирует внимание на укреплении социальных связей и доверия между участниками кооперативов. В малых городах это может

проявляться в укреплении сообщества. Кооперативы создают платформу для взаимодействия между жителями, что способствует формированию социальной ответственности и взаимопомощи. Это может привести к более устойчивому развитию местной экономики.

3. Развитие местного производства. Кооперация играет ключевую роль в развитии местного производства, что особенно важно для малых городов с аграрной экономикой. Основные аспекты включают: поддержка аграрного производства, создание новых рабочих мест, устойчивое развитие. Кооперативы могут объединять фермеров для совместной переработки, и сбыта продукции, что допускает возможность увеличить объемы производства и улучшить качество товаров. Развитие в сфере переработки и торговли создает новые рабочие места, что способствует снижению уровня безработицы на муниципальном уровне. Объединение позволяет использовать местные ресурсы более эффективно, что способствует устойчивому развитию региона и снижению зависимости от внешних поставок.

4. Поддержка местной торговли. Кооперативы могут значительно способствовать развитию местной торговли, что важно для обеспечения доступности товаров и услуг для населения. Кооперативы могут организовывать ярмарки и рынки, где местные производители могут продавать свою продукцию напрямую потребителям. Это не только увеличивает доступность товаров, но и способствует развитию местной экономики. Объединение усилий местных производителей позволяет создать более широкий ассортимент товаров, что привлекает покупателей и способствует увеличению объемов продаж. Кооперативы могут предоставлять малым предпринимателям возможность участвовать в совместных проектах, что способствует развитию бизнеса и увеличению доходов.

5. Инновации и развитие. Кооперация может стать платформой для внедрения инновационных технологий и методов работы в сфере переработки и торговли. Кооперативы могут инициировать совместные проекты, направленные на внедрение новых технологий, что позволяет повысить эффективность производства и улучшить качество продукции. Объединение усилий местных производителей может привлечь инвестиции для реализации новых

проектов, что способствует развитию кооперативов и местной экономики в целом.

6. Государственная поддержка. Для успешного функционирования кооперации в малых городах необходима поддержка со стороны государства. Создание благоприятного законодательного климата для кооперативов, включая упрощения в формировании разнообразной отчетности [3].

Государственные программы, направленные на поддержку кооперативов, включая субсидии, гранты и льготные кредиты, могут значительно улучшить финансовое положение местных производителей. Государственная поддержка в виде образовательных программ для участников кооперативов может способствовать их развитию и внедрению лучших практик.

Важно развивать кооперативные инициативы, которые могут способствовать созданию рабочих мест и улучшению качества жизни в этих регионах. В последние годы наблюдается положительная динамика роста численности членов кооперативов в Ивановской области (табл. 1), что может быть связано с увеличением интереса к сельскому хозяйству и активизацией участия граждан в кооперативном движении [2].

В 2018 году общее количество членов кооперативов составляло 62 человека. В этом году отмечается самая высокая доля юридических лиц, составляющая 52 % от общего числа членов. С каждым последующим годом общее число членов кооперативов увеличивалось. В 2019 году оно возросло до 148 человек, при этом доля глав крестьянских (фермерских) хозяйств и граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, увеличилась, что указывает на активизацию участия населения в кооперативах. К 2023 году зафиксировано значительное увеличение численности до 403 человек, из которых 243 человека занимаются личным подсобным хозяйством, что составляет 60 % от общего числа. Это говорит о том, что кооперативы становятся все более привлекательными для населения. В 2023 году зафиксировано значительное увеличение численности до 403 человек, из которых 243 человека занимаются личным подсобным хозяйством, что составляет 60 % от общего числа. Это говорит о том, что кооперативы становятся все более привлекательными для населения. В 2024 году количество членов кооперативов немного снизилось до 369 человек, однако

структура остается устойчивой, с высоким процентом участников, ведущих личное подсобное хозяйство, что очень важно для поддержания уровня доходов населения на приемлемом уровне.

Таблица 1

**Состав и структура численности членов кооперативов
в Ивановской области (по сельскохозяйственным потребительским
кооперативам, за исключением перерабатывающих,
снабженческо-сбытовых и кредитных) [5]**

Год	Всего	Главы крестьянских (фермерских) хозяйств		Граждане, ведущие личное подсобное хозяйство		Юридические лица			
						Всего		в т. ч. осуществляющие сельскохозяйственную деятельность	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
2018	62	12	19	8	13	32	52	16	26
2019	148	17	11	45	30	40	27	21	14
2020	163	22	13	42	26	16	10	12	7
2021	187	17	9	61	33	18	10	15	8
2022	227	15	7	126	56				
2023	403	21	5	243	60	32	8	22	5
2024	369	23	6	198	54	20	5	11	3

Информация о деятельности кооперативов в Ивановской области ограничена из-за недостатка прозрачности в отчетности, а также из-за отсутствия централизованных источников данных. Например, объемы поступления сельскохозяйственной продукции в снабженческо-сбытовые кооперативы Ивановской области действительно выглядят невысокими – 2,5 млн руб. в 2023 году и 9 млн руб. в 2024 году. Кроме того, некоторые кооперативы ведут деятельность на локальном уровне, что затрудняет доступ к информации.

Кооперативы представляют собой социально ориентированную форму хозяйствования, которая объединяет участников для совместного решения экономических и социальных задач. Они способствуют укреплению местных сообществ, повышению уровня жизни населения и созданию дополнительных рабочих мест. Кооперативы обеспечивают равный доступ к ресурсам, поддерживают мелких производителей и стимулируют устойчивое

развитие сельских территорий, объединяя усилия для повышения эффективности производства и сбыта продукции [4].

Недостаточная заинтересованность в поддержке развития кооперации личных подсобных хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции по нескольким причинам. Во-первых, кооперация ЛПХ требует значительных организационных усилий и ресурсов для создания эффективных объединений, что может выходить за рамки текущих возможностей и приоритетов Ивановских региональных ведомств. Во-вторых, основное внимание в региональной аграрной политике зачастую уделяется крупным сельскохозяйственным предприятиям и фермерским хозяйствам, которые способны обеспечить более масштабное и стабильное производство, а также внедрение современных технологий, в то время как кооперативы ЛПХ остаются менее развитыми и менее коммерчески привлекательными. Кроме того, кооперация ЛПХ сопряжена с определёнными сложностями в управлении, контроле продукции и соблюдении нормативных требований, что усложняет работу органов власти. Также ограниченность бюджетных средств заставляет направлять поддержку в те сферы, где ожидается максимальный экономический эффект, что зачастую не связано с кооперативами ЛПХ. Наконец, отсутствие четкой региональной стратегии и программ, направленных на развитие кооперации ЛПХ, снижает мотивацию региональных властей к активному участию в этом направлении.

Одним из препятствий для развития малого агробизнеса является слабая система закупок продукции у мелких производителей. Меры поддержки кооперативов, такие как гранты, субсидии и льготные кредиты, пока не дают значимых результатов. Социально-экономическая сфера в сельской местности развивается медленно, и не всегда своевременно решаются вопросы создания и сохранения рабочих мест.

Для преодоления этих вызовов необходимо разработать четкую и последовательную логическую схему развития кооперации, которая станет эффективным инструментом стимулирования переработки и торговли в малых городах региона. Логическая схема развития кооперации как инструмента развития переработки и торговли в малых городах на уровне региона должна включать следующие этапы и компоненты:

– Аналитический этап (оценка потенциала ЛПХ региона - численность, виды продукции, объемы; исследование потребностей и проблем переработки и сбыта в малых городах; выявление заинтересованных субъектов).

– Формирование региональной стратегии кооперации (определение целей и задач развития кооперации; разработка нормативно-правовой базы и методических рекомендаций; планирование инфраструктурных и финансовых мероприятий).

– Создание и поддержка кооперативных объединений (организация кооперативов на муниципальном уровне с учетом районной специализации; формирование региональных ассоциаций кооперативов для координации деятельности; обеспечение юридической и консультативной поддержки участников).

– Развитие инфраструктуры переработки и торговли (строительство и оснащение перерабатывающих мощностей и складов; создание логистических центров для сбора и распределения продукции; организация торговых площадок и сетей сбыта в малых городах региона).

– Финансовое обеспечение и стимулирование (привлечение региональных и федеральных грантов, субсидий и льготных кредитов; создание фондов поддержки кооперативов и инвестиционных программ; стимулирование партнерств с частным сектором и инвесторами).

– Маркетинг и продвижение продукции региона (разработка регионального бренда и стандартов качества продукции; развитие каналов сбыта, включая электронную коммерцию).

Мониторинг, оценка и корректировка стратегии (систематический сбор данных и анализ результатов деятельности кооперативов; внесение изменений в стратегию и оперативное управление на основе обратной связи; расширение масштабов и направлений кооперации в зависимости от успехов и вызовов).

Данная схема обеспечивает комплексный и системный подход к развитию кооперации ЛПХ на региональном уровне, способствуя устойчивому развитию переработки и торговли в малых городах, повышению доходов населения и укреплению сельских территорий.

Библиографический список

1. Гонова О.В. Факторы устойчивого развития малого города в сфере переработки и хранения сельскохозяйственной продукции / О.В. Гонова, А.А. Малыгин, В.А. Лукина // Малые города большой страны: Сборник научных статей и материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 14–15 июня 2024 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2024. С. 10–17.
2. Гонова О.В. Маржинальный подход к оценке эффективности сельскохозяйственного производства: практический аспект // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2024. № 2 (78). С. 15–21. DOI 10.6060/snt.20247802.0002.
3. Гонова О.В. Оценка экономических факторов устойчивого развития аграрного сектора региона / О.В. Гонова, А.А. Малыгин, В.А. Лукина // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2025. № 1 (63). С. 40–49. DOI 10.6060/ivecofin.2025631.711.
4. Гонова О.В. Социальное предпринимательство как инструмент устойчивого развития сельских территорий / О.В. Гонова, А.А. Малыгин, В.А. Лукина // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5, № 3. С. 126–131.
5. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] Численность членов кооператива (по сельскохозяйственным потребительским кооперативам, за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и кредитных). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59565> (дата обращения: 20.05.2025).

УДК 332.1
ББК 65.042(2Рос)

МАЛЫЕ ГОРОДА – ЦЕНТРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Нанакина Юлия Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии, экономики
и сервиса, доцент, Ивановский государственный университет,
Шуйский филиал

Аннотация. Сегодня акцент в развитии страны все больше смещается от крупных агломераций к малым городам, это обусловлено тем, что экономический потенциал каждой локальной территории является элементом синергетического эффекта в развитии регионов и страны. Уникальные экономические бизнес-модели, функционирующие на территориях малых городов, становятся образцом для подражания и подчеркивают сильный имидж регионов. Малый город становится центром притяжения социально-экономической активности и инвестиционной привлекательности. Социально-культурные и экономические проекты по развитию городской среды активно становятся элементом «Мастер-плана» развития малых городов. Какие города можно считать малыми? Целью статьи будет анализ основных классификаций видов и типов малых городов и отражение этих особенностей в их социально-экономическом развитии.

Ключевые слова: малый город, центры притяжения, мастер-план, классификации малых городов, опорные населенные пункты, многофункциональные городские центры, регионализм, потенциал развития малых городов.

SMALL TOWNS ARE THE CENTERS OF SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

Nanakina Yulia Sergeevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of Technology, Economics and Service, Associate Professor.
Shuisky Branch of Ivanovo State University

Annotation. Today, the focus in the development of the country is increasingly shifting from large agglomerations to small towns, due to the fact that the economic potential of each local territory is an element of a synergetic

effect in the development of regions and the country. The unique economic business models operating in the territories of small towns become a role model and emphasize the strong image of the regions. A small town is becoming a center of attraction for socio-economic activity and investment attractiveness. Socio-cultural and economic projects for the development of the urban environment are actively becoming an element of the "Master Plan" for the development of small towns. Which cities can be considered small? The purpose of the article is to analyze the main classifications of types and types of small towns and reflect these features in their socio-economic development.

Keywords: small town, centers of attraction, master plan, classifications of small towns, anchor settlements, multifunctional urban centers, regionalism, development potential of small towns.

О роли малых городов говорят представители власти, эксперты, ученые и предприниматели. «Нам надо понимать, что технологический скачек, формирование платформенной экономики и другие современные тенденции уже сегодня позволяют людям удаленно работать на крупные столичные корпорации, а жить за пределами крупных городов. Эта новая реальность дает дополнительные шансы и возможности малым городам. Возможно, потребуется и налоговая донастройка, поскольку такие люди будут потреблять социальные услуги именно на небольших территориях. Для Ивановской области развитие малых городов остается важнейшим приоритетом, и я уверен, что мы достигнем цели - повышения качества жизни людей в них», – подчеркнул Станислав Воскресенский в рамках дискуссии «Урбан Хаб» на Петербургском международном экономическом форуме – 2025 [11].

Финансовые ресурсы бюджета пополняются благодаря налоговым поступлениям предпринимателей, что позволяет органам власти успешно запускать инициативы и развивать муниципальные территории. Сегодня Министерство экономического развития трудится над проектом обновленной стратегии пространственного планирования, рассчитанной до 2030 г., с дальнейшим прогнозом до 2036-го.

Разработка проекта ведется с целью решения ключевых задач российского регионализма – минимизация разрывов в уровнях благосостояния населения между городскими агломерациями и сельскими территориями, выравнивание социальных и экономических показателей российских субъектов, а также достижение общегосударственной устойчивости и баланса регионального роста.

Особое внимание уделяется новому подходу к классификации небольших городских поселений – теперь перечень включает малые города, монофункциональные населенные пункты, закрытые административно-территориальные единицы и исторически значимые зоны проживания. Это разнообразие форматов представления малых городов как особой социально-экономической зоны, говорит о необходимости создания разных шаблонов работы административного аппарата и государственных инструментов относительно каждого городского субъекта. Это позволит выработать адресные меры господдержки с учетом специфики каждого типа поселения, учитывая динамику численности жителей, особенности экономической структуры и прочие ключевые факторы. Такая практика делает необходимым официальное введение концепции «Мастер-плана», направленного на развитие малых городов и иных территорий [14].

Проблематика классификации малых городов представляет собой важную научную тему, изучение которой полезно проводить сквозь призму исторического анализа и современных реалий социально-культурного и экономического развития. Обобщение существующих теоретических основ, принципов деления и критериев дифференциации могло бы стать фундаментом для формирования современной стратегии территориального планирования государства.

Сегодня существует несколько методов определения категории «малый город». Один из них базируется на численном критерии, подразумевающим отнесение к малым городам тех населённых пунктов, население которых составляет менее ста тысяч человек [5]. Однако этот показатель не фиксирован и варьируется в зависимости от подхода исследователей. Так, некоторые специалисты предлагают считать малыми города с населением до двадцати тысяч жителей [6, с. 102], тогда как другие ограничиваются отметкой в пятьдесят тысяч человек. Этот критерий оказывает значительное влияние на масштабы потребления товаров и услуг, а также меры государственной поддержки.

Другой подход рассматривает малый город исключительно как муниципальное образование определенного статуса. Но такое определение недостаточно полно раскрывает суть термина, поскольку муниципальными единицами могут выступать и села,

и поселки городского типа [3, с. 312], где структура и потребительского поведения, и ведения бизнеса, и пространственной организации существенно отличается.

Кроме того, современные небольшие города можно разделить по следующим критериям:

– Местные центры, выполняющие роль своеобразных региональных столиц. Эти населённые пункты управляют одним или несколькими районами и нередко представляют собой бывшие уездные центры либо деревни, обретшие городской статус в советский период. Потребительские процессы и объёмы малого бизнеса здесь зависят от ресурсной базы близлежащих территорий и удовлетворения нужд местного сообщества. Сегодня смело можно назвать город Шую особым центром притяжения активных мер поддержки и развития городской среды (например, проект «Русское Рождество»).

– Спутниковые города, возникшие преимущественно в послевоенный период. Многие из них выросли вокруг филиалов заводов или научных учреждений центральных городов. Часто среди них встречаются наукограды, расположенные вблизи крупнейших мегаполисов России, таких как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Красноярск. Их экономика тесно связана с потреблением продуктов и услуг, предлагаемых центральными городами.

– Специализированные центры, отличающиеся узконаправленным развитием какой-то одной отрасли промышленности. Такие города отличаются ярко выраженной отраслевой зависимостью, определяющей структуру потребления товаров и услуг жителями. Например, Ивановская область как текстильный край, а город Шуя повышает свой имидж благодаря многоаспектной проектной работе градостроительного предприятия ОАО ХБК «Шуйские ситцы».

Классификация малых городов по уровню экономической активности предполагает выделение трех базовых группировок. Первая группа объединяет города с устойчивым экономическим потенциалом, доля которых достигает примерно половины общего числа малых городов России (около 53 %). Вторая категория представлена населёнными пунктами с ограниченной экономической активностью, составляющими порядка сорока процентов

российских малых городов. Внутри второй группы выделяются подгруппы: города с умеренным уровнем промышленного производства и транспортной инфраструктуры (примерно 3 %), ориентированные на обслуживание социальной сферы окружающих территорий (около 30 %), специализирующиеся на аграрной экономике (около 5 %) и обладающие туристическим потенциалом (примерно 2 %) [5]. Сегодня ряд малых городов Ивановской области становится центром притяжения разноплановых проектов от социально-культурных до экономических и аграрных (например, г. Шуя, где реализуются инвестиционные проекты разного характера: от благоустройства города до открытия новых промышленных предприятий, предпринимательских инициатив и объектов туристического характера, которые выросли из смежных отраслей, например, сыроварня Гагариных, экоферма «Шуйские ягоды» и др.).

Третья категория охватывает оставшиеся семь процентов малых городов, включающие новостройки, научные центры и другие уникальные функциональные типы (сегодня повсеместно открываются локальные и региональные научные центры по изучению малых городов, один из них создан в г. Шуя на базе Шуйского филиала Ивановского государственного университета).

Необходимо подчеркнуть, что многие малые города приобретают дополнительную значимость вследствие определенных политико-экономических факторов и географического положения. Сейчас продолжается процесс изменения традиционных ролей малых городов, однако значительная часть важных функций продолжает сохраняться несмотря на трудности переходного периода. Согласно статистическим данным, почти шестьдесят процентов малых городов поддерживают свою связь с агропроизводством, три четверти занимаются промышленной деятельностью, семьдесят процентов обеспечивают транспортные услуги, треть играет роль центров отдыха и туризма, двадцать один процент функционирует как спутники крупных урбанизированных зон.

Предлагаемый метод классификации помогает выявить важные аспекты, оказывающие непосредственное воздействие на организацию потребительской и предпринимательской активностей в малых городах. Ключевыми факторами выступают степень экономического развития, доминирующая сфера специализации, качество социального пространства, распространение частного

фермерства, доступность специализированного образования и научно-технических инициатив, направленных на повышение качества жизни и материального благополучия граждан [5].

Каждый населённый пункт, относящийся к малым городам, обладает уникальной атмосферой, архитектурным обликом, исторической памятью и культурным наследием. Маленькие российские города хранят богатый пласт культурных ценностей, памятников истории и архитектуры, представляющих значительный потенциал для дальнейшего развития, который пока остаётся недооценённым отечественной экономикой.

Важнейшей характеристикой малых городов выступает их способность сохранять традиционные устои, обычаи и локальную идентичность, формирующую особую социокультурную среду. Именно эта черта обуславливает специфику организации потребительской активности, которая характеризуется строгим соблюдением исторических норм и поведенческих моделей, придающим ей определённую организационно-институциональную форму (организация ярмарок, фестивалей, праздников, посвященных разным русским традициям, сохранению главных принципов культурного наследия).

Исследователи отмечают характерные черты и сложности, присущие домохозяйствам в условиях малой городской среды, акцентируя внимание на проблемах миграции рабочей силы, приводящих к изменению структуры занятости и распределению рабочего времени (Флоринская Ю., Рощина Т.) [13, с. 11–19]. Такое положение дел существенно влияет на формирование потребительских предпочтений, включая рост доли занятых лиц, совмещающих различные формы труда, и уменьшение количества досуга. Сегодня представители малого бизнеса и домохозяйства стараются комбинировать многообразные сферы профессиональной деятельности и направлений работы: например, образование и сельское хозяйство, где рождаются новые проекты, например, «Агроклассы».

Ещё одна специфика малых городов заключается в ограниченности образовательной инфраструктуры, практически полном отсутствии высших учебных заведений, что ведёт к интенсивному оттоку одарённой молодёжи в большие города. Эта ситуация отражается на уровне подготовки квалифицированных потребителей,

необходимых для адаптации к современным условиям рыночной экономики и стандартам потребительского общества и бизнес-структур [10].

Перспективы будущего малых городов основываются главным образом на сервисных функциях, связанных с поддержкой сельскохозяйственной деятельности, формированием рекреационных зон и развитием туризма [4, с. 85]. Таким образом, малый город может рассматриваться как точка роста для аграрного сектора, отражающая тренд на возвращение к натуральному хозяйству и производству собственных продуктов питания, как пространство для отдыха и восстановления сил, удовлетворяя потребности горожан в высокоуровневых формах досуга и организации качественного отпуска.

Особый интерес вызывает инфраструктура малого города, характеризующая ключевые направления и способы реализации потребительской активности. Важно рассмотреть инфраструктуру как комплекс элементов, обеспечивающий функционирование социальной, инженерной и культурной сфер жизнедеятельности. Социальная инфраструктура направлена на удовлетворение повседневных потребностей граждан в области здравоохранения, образования, торговли, ремонта техники и прочих бытовых услугах. Инженерная составляющая обеспечивает жизнедеятельность посредством коммуникаций, транспорта, водоснабжения, электроснабжения и теплоснабжения. Культурные объекты, такие как библиотеки, музеи, театры, способствуют развитию духовного богатства жителей [7, с. 29–30].

Однако большинство малых городов сталкиваются с рядом общих проблем, прямо или косвенно воздействующих на потребительскую активность семей и малый бизнес:

- слабая финансовая основа и низкая социальная ответственность бизнеса;
- устаревшая техническая оснащённость производственных мощностей;
- дефицит рабочих мест и увеличение безработицы;
- недостаточность ассортимента предоставляемых услуг и низкое качество сервиса;
- неэффективное использование природных богатств и ресурсов местной территории (до трети малых городов обладают

значимыми возможностями для развития туризма, но фактически задействуют их всего на два процента);

- утрата традиционного ремесленного мастерства и народных промыслов, вызванная снижением интереса к местным ресурсам и сырьевым материалам;

- дисбаланс между производственной и социальной сферой;
- неудовлетворительное состояние жилого фонда и коммунальных служб, низкое качество городской среды обитания;

- недостаток инвестиционных потоков;

- слабое развитие инфраструктуры и сопутствующей сети объектов общественного пользования [9, с. 19].

Эти структурные недостатки создают дополнительные препятствия для повышения уровня и качества жизни, препятствуя полноценному раскрытию потенциала потребительской активности населения.

Исследование особенностей функционирования малых городов с позиции воспроизводственного цикла демонстрирует специфическое влияние на потребительское поведение домохозяйств:

Значимость изучения фаз распределения ресурсов в малых городах обусловлена необходимостью понимания механизмов мотивации участников рынка и формирования бюджетов для потребления и сбережений [8].

- Анализ категории «труд» приобретает особое значение, поскольку рынок труда в малых городах испытывает острую нехватку востребованной рабочей силы ввиду снижения объемов производства и сокращения предприятий.

- Исследование изменений в структуре производственного потенциала и роли домашних хозяйств показывает, что традиционное ведение личного подсобного хозяйства и домашнее производство становятся важной частью экономической жизни, компенсирующей слабость внешних источников заработка.

- Изучение особенностей конкурентоспособности товара и торговых отношений в малых городах свидетельствует о противоречивости ситуации: параллельно развивается конкуренция в розничной торговле и укрепляются искусственные монополии, создающие серьезные препятствия для эффективной потребительской активности.

– Важность оценки эффективности распределения ресурсов осложняется множеством препятствий, такими как криминалитет, кадровый голод и неправильное распределение финансовых средств, что формирует престижное потребление и усугубляет социальное неравенство.

Малый город представляется важным местом для сохранения традиционной среды обитания, привлекательной для определённых слоёв населения. Несмотря на объективные трудности, связанные с неблагоприятным положением и профессиональным кризисом, такие населённые пункты остаются ключевыми центрами развития сельских территорий [8, с. 6–21].

Социально-экономический фон функционирования потребительской активности в маленьких городах определяется ограниченными доходами и расходами граждан. Основную массу доходов формируют заработная плата (главный источник для 67,1 % населения) и пенсии (27,8 %). Прочие выплаты вроде пособий и льгот играют второстепенную роль. Почти половина семейного бюджета уходит на покупку еды (45,4 %), причём данная пропорция заметно меньше в больших городах. Для значительной части жителей личные огороды и подсобные хозяйства сохраняют своё значение как важный источник пропитания, особенно в связи с низкой стоимостью ведения подобного хозяйства и незначительностью альтернативных вариантов [1, с. 15–18].

Ограниченная бюджетная обеспеченность, низкие доходы, отсутствие качественных рабочих мест и низкого уровня профессиональной подготовки негативно сказываются на формировании разумных потребительских стратегий и делают возможности расширения спектра потребления крайне ограниченными.

Городская среда представляет собой сложную социально-экономическую систему, демонстрируя удивительный феномен несоответствия между динамическими параметрами функционирования и темпами развития общественных процессов. Характеристика её как парадоксальной подчёркивает контраст между скоростью происходящих перемен и стабильностью привычных норм и стандартов, вызывая потребность в поиске эффективных инструментов балансировки и гармонизации путей прогресса.

Малые города превращаются в уникальную площадку, где отчетливо проявляется расхождение общепринятых эталонных

индикаторов потребительского поведения и предпринимательских инициатив с реальной практикой ведения домашнего хозяйства. Несоответствие выражается в уровне, структуре, содержании и профессионализме повседневной потребительской активности, находящей отражение в сопоставлении реальных доходов и расходов семьи с официальными стандартами, такими как прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда и средние зарплаты по стране, региону или муниципалитету.

Таким образом, обобщённые наблюдения позволяют сформировать чёткое представление о природе малых городов как особых единиц социальной и экономической географии. Предлагаемое рабочее определение выглядит следующим образом:

Малый город – это локализованная социально-экономическая единица, формирующая особые условия, формы и характеристики реализации потребительской активности семейных хозяйств, адаптированной к региональным реалиям и учитывающей интересы проживающего там населения.

Малые города являются важными центрами социально-экономического развития страны. Они несут значительную нагрузку по обеспечению стабильности и безопасности жизни на местах, сохранению культурно-исторического наследия и поддержке сельского хозяйства. Именно в малых городах сосредоточено огромное количество уникальных ресурсов и перспективных проектов, которые способны внести существенный вклад в общее благополучие страны. Через грамотную политику поддержки малых городов возможно создание новых точек роста, улучшение инфраструктуры, привлечение инвестиций и повышение качества жизни населения. Следовательно, забота о малых городах должна стать приоритетом национальной политики, обеспечивая гармоничное развитие всей страны.

Библиографический список

1. Александрова А., Гришина Е. // Экономический вестник о вопросах переходной экономики "Beyond transition". 2005. № 6. Апрель-июнь. С. 15–18.
2. Без малых городов не быть большой стране // Парламентская газета. 2007. № 16 (2084). 01 февраля. С. 3–4.

3. Гладский Ю.Н., Доброскок В.А., Семенов С.П. Экологическая география России: учебник. М.: Грдарика, Литературно-издательское агентство «Кафедра -М», 1999. 752 с.
4. Ильин И.А. Экономика городов: региональный аспект развития. М.: Издательство наука, 1982. 345 с.
5. Кузнецова Т.Е. Малые города России: Экономический аспект // <http://ecsocman.edu.ru/KUZNETSA.pdf>
6. Курицын И.И. Волгин А.В., Юпатова В.Н. Российская Федерация. Социально-экономическая география: учебное пособие для пед. вузов / под общ. ред. Волгина А.В. М.: Школьная пресса, 2001. 384 с.
7. Лаппо Г.М. География городов: учеб. пособие для геогр. ф-тов вузов. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1997. 480 с.
8. Малые города Ивановской области: социально-экономический анализ и перспективы: монография / под ред. и рук. Б.Д. Бабаева. Иваново: ИвГУ, 2006. 23 с.
9. Муниципальные стратегии – сделано в России / под общ. ред. А.Е. Балобанова, А.Н. Лукьянова. М.: Аспект Пресс, 2004. 188 с.
10. Плюсин Ю.М. Малые города России. Социально - экономическое поведение домохозяйств, ценностные установки и психологическое состояние населения в 1999 г. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. Вып. 27. 147 с.
11. ПМЭФ-2025: Мастер-план малого города должен отражать его уникальность. Российская газета: Режим доступа: <https://rg.ru/2025/06/20/pmef-2025-master-plan-malogo-goroda-dolzhen-otrazhat-ego-unikalnost.html>
12. Тяпкина О.А. Некоторые вопросы изучения малых городов Западной Сибири второй половины XIX в. // Работа по гранту КИ 124–1–01. Поддержка данного проекта была осуществлена Программой «Межрегиональные исследования в общественных науках» Институтом перспективных российских исследований им. Кеннана (США), Министерством образования РФ за счет средств, предоставленных Корпорацией Карнеги в Нью-Йорке (США) и Институтом «Открытое общество» (Фонд Сороса). 89 с.
13. Флоринская Ю., Рощина Т. Трудовая миграция из малых городов России: масштабы, направления, социальные эффекты // Домоскоп. 2004. № 25 октября (7 ноября 2025 г.). С. 11–19.
14. «О новых инструментах планирования и поддержки развития малых и средних городов» Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/158665/>

МОШЕННИЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РИСК СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ИВАНОВО И ГОРОДА ВИЧУГА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Панкратова Екатерина Владимировна

канд. соц. наук, заведующая кафедрой социологии, социальной работы
и управления персоналом, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, e_v_pankratova@mail.ru

Старостина Анастасия Владимировна

студентка 4 курса бакалавриата направления подготовки «Социология»,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
Nastyastarostina03@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты авторского социологического исследования, проведенного с целью анализа восприятия мошенничества жителями областного центра (г. Иваново) и малого города (г. Вичуга) Ивановской области. Сделан вывод о том, что в малом городе риски воспринимаются более остро по причинам ограниченного доступа к информации и эффективной защите. В областном центре выше адаптивность к рискам, но ниже доверие к институциональным мерам защиты из-за большей анонимности и сложности реализации контроля.

Ключевые слова: мошенничество, социальный риск, современное российское общество, малый город, г. Иваново, г. Вичуга.

FRAUD AS A SOCIAL RISK OF MODERN RUSSIAN SOCIETY AS ASSESSED BY THE POPULATION OF IVANOV AND VICHUGA OF IVANOV REGION

Pankratova Ekaterina Vladimirovna

Ph.D. in Social Sciences, Head of the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
e_v_pankratova@mail.ru

Starostina Anastasia Vladimirovna

4th-year Bachelor's student, Sociology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Nastyastarostina03@mail.ru

Annotation. The article presents the results of the author's sociological study conducted to analyze the perception of fraud by residents of the regional center (Ivanovo) and a small town (Vichuga) of Ivanovo Region. It is concluded that in a small town risks are perceived more acutely due to limited access to information and effective protection. In the regional center, adaptability to risks is higher, but trust in institutional protection measures is lower due to greater anonymity and complexity of implementing control.

Keywords: fraud, social risk, modern Russian society, small town, Ivanovo, Vichuga.

Стихийные бедствия, такие как пандемии, землетрясения и наводнения, всегда представляли угрозу для жизни. Однако, не меньшую опасность представляют риски, порожденные человеческой деятельностью: промышленные катастрофы, социальные кризисы, ядерная угроза, глобальное изменение климата и не только. Все это формирует сложную картину современных рисков, которые проявляются на разных уровнях – от личного до глобального – и имеют глубокие социокультурные корни, определяемые ценностями общества и историческим контекстом. Современные риски многообразны и присутствуют во всех общественных подсистемах – экономической, политической, культурной и социальной. Последние, такие как бедность, неравенство и дискриминация, оказывают существенное влияние на формирование личности и самооценку. Социальные угрозы современности, воздействуя на идентичность, могут иметь долгосрочные последствия для психологического благополучия, социальной адаптации и общественного развития, дестабилизируя общество и усиливая хаос. По мере

осознания масштабов негативных последствий, особенно техногенных, растет понимание важности человеческого фактора и роли человеческих сообществ как причины и жертвы рисков. Это привело к появлению понятий социальных, общественных, социально-политических и социокультурных рисков. В России изучением этих феноменов с социологической и философской точек зрения активно занимаются такие авторы, как А.П. Альгин, М.С. Гринберг, М.Н. Братусь, В.И. Зубков, Ю.А. Зубок, С.М. Никитин, Ю.И. Москалева, В.В. Павлова, К.Л. Феофанов и другие [2, с. 190–191].

Согласно Э. Гидденсу, современность характеризуется динамичными изменениями социальных процессов, глобализацией и трансформацией взаимодействия между социальными институтами и практиками. Социальный риск, по Гидденсу, – это возможность возникновения опасности или угрозы для социального субъекта, процесса или порядка, что является определяющей чертой жизни в эпоху поздней современности [1, с. 103]. Рассматривая социальные риски, обратим внимание на мошенничество как национальную угрозу. Мошенничество, всегда существовавшее в различных формах, в современном мире стало серьезной социальной проблемой, характеризующейся масштабностью и изощренностью методов. Используя современные технологии, преступники постоянно совершенствуют свои схемы, обманывая все больше людей. Последствия мошенничества выходят за рамки финансовых потерь, разрушая доверие и социальные связи, что делает его особенно опасным для общества. В законодательстве Российской Федерации, в частности в части 1 статьи 159 Уголовного кодекса РФ, содержится норма, устанавливающая ответственность за мошенничество, которая определяется как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [3, с. 167].

В рамках авторского социологического исследования мошенничество рассматривается как особо значимый социальный риск. Анализируя тревожную статистику, стоит заметить, что в 2023 году было зарегистрировано 355 тысяч случаев финансового мошенничества, что на 41 % превышает показатели предыдущего года [4]. Рост числа мошеннических действий подчеркивает актуальность и остроту данной проблемы для общества. Для сравнения

восприятия проблемы мошенничества был проведен социологический опрос методом анкетирования ($n = 200$) в областном центре (г. Иваново) и малом городе Ивановского региона (г. Вичуга). В ходе исследования мы выясняли у жителей Иваново и Вичуги, насколько серьезной они считают проблему мошенничества и хищения имущества (табл. 1).

Таблица 1

**Оценка серьезности проблемы мошенничества
в зависимости от места жительства, в % ($n = 200$)**

Вариант ответа	Город	
	Иваново	Вичуга
Критически важная проблема	42,0	47,0
Значительная проблема	41,0	42,0
Скорее значительная проблема	14,0	9,0
Умеренная проблема	3,0	2,0

В обоих городах подавляющее большинство жителей считает мошенничество серьезной проблемой (суммарно «критически важная» и «значительная») при более высоких оценках серьезности проблемы в Вичуге, нежели в Иваново. Жители обоих городов, отвечая на вопрос о мошенничестве, единодушно понимали под этим термином незаконные действия, направленные на получение выгоды обманным путем. Опрошенные выразили общее мнение о том, что мошенничество становится все более распространенным явлением, о чем свидетельствует ежегодный рост числа пострадавших. Они также отметили, что мошеннические схемы становятся все более изощренными и трудно отслеживаемыми. В качестве основной причины мошенничества жители региона называли стремление к личной выгоде и обогащению.

По мнению большинства ивановцев и вичужан, наиболее распространенными видами мошенничества являются: взлом аккаунтов в социальных сетях, телефонное и фишинговое выманивание личных данных, поддельные интернет-магазины и несанкционированные переводы с банковских карт. Эти схемы можно считать наиболее актуальными для современной России. Жители обоих городов отмечают, что с мошенничеством на самом деле встречаются достаточно часто (каждый день), но обсуждают это, наоборот, очень редко, например, на каких-то семинарах или

лекциях. Однако, жители Иваново чувствуют себя более подготовленными к противодействию мошенничеству, так как большинство ивановцев оценили свой уровень информированности как «очень хороший» и «хороший». В Вичуге заметно выше доля людей с низкой осведомленностью и «средним» уровнем информированности, что может указывать на недостаток знаний в данной области (табл. 2).

Таблица 2

Оценка ивановцами и вичужанами своего уровня информированности о видах мошенничества в зависимости от места проживания, в % (n = 200)

Вариант ответа	Укажите Ваш город	
	Иваново	Вичуга
Очень хорошо	14,0	12,0
Хорошо	52,0	31,0
Среднее	32,0	45,0
Плохо	1,0	11,0
Очень плохо	1,0	1,0

Опросив жителей региона, мы заметили тенденцию о том, что жители города Вичуга оценивают уровень мошенничества в своем городе как более высокий по сравнению с Иваново, что может отражать как реальные различия в криминогенной обстановке, так и особенности восприятия проблемы. Особенно заметна разница в крайних градациях: в Вичуге в пять раз больше людей оценивают уровень мошенничества как "очень высокий" по сравнению с Иваново, а минимальную обеспокоенность мошенничеством вызывает лишь у небольшого процента жителей Вичуги, в то время как в Иваново этот показатель вдвое выше (табл. 3).

Таблица 3

Оценка уровня мошенничества в городе в зависимости от места жительства, в % (n = 200)

Вариант ответа	Укажите Ваш город	
	Иваново	Вичуга
Очень высокий	3,0	15,0
Высокий	41,0	43,0
Средний	47,0	38,0
Низкий	6,0	3,0
Очень низкий	3,0	1,0

Согласно опросу жителей Иванова и Вичуги, мошенники воспринимаются как люди, не испытывающие моральных терзаний при краже денег у других. Описывая портрет мошенника, респонденты чаще всего представляли себе молодого мужчину (20–30 лет) из маргинальной среды. Впрочем, некоторые отмечали возможность существования мошенниц – молодых женщин, чья внешность и поведение не вызывают подозрений. Также высказывались предположения о существовании организованных мошеннических групп, возглавляемых мужчинами. Мнения об образовании мошенников разделились: одни считают, что недостаток образования и ограниченность возможностей толкают людей на мошенничество, как способ быстрого обогащения; другие же полагают, что высокий уровень образования позволяет разрабатывать более изощренные и трудно обнаруживаемые схемы обмана. Важно отметить, что жители Иванова чаще сталкиваются с мошенничеством лично, особенно с вредоносными ссылками, телефонными звонками и фейковыми онлайн-магазинами. В Вичуге же более распространен взлом аккаунтов в социальных сетях. Это может указывать на разную направленность мошеннической деятельности в этих городах. Государственную политику по борьбе с мошенничеством жители оценивают по-разному (табл. 4).

Таблица 4

**Оценка эффективности действий государства
по борьбе с мошенничеством
в зависимости от места проживания, в% (n = 200)**

Вариант ответа	Укажите Ваш город	
	Иваново	Вичуга
Да, эффективна	12,0	16,0
Скорее эффективна, чем нет	34,0	57,0
Скорее не эффективна, чем эффективна	35,0	17,0
Нет, не эффективна	13,0	5,0
Затрудняюсь ответить	6,0	5,0

Жители города Вичуга более позитивно оценивают политику государства в отличии от Иванова. В Иванове большинство респондентов относятся критически к политике государства по

борьбе с мошенничеством. Также готовность принимать участие в борьбе с мошенничеством в Вичуге и Иваново различаются. В Вичуге поддержка выражена сильнее, чем в Иваново. В Иваново же наблюдается более осторожный подход, поддержка менее выражена, а мнения распределены более равномерно.

Проведенное исследование позволило выявить значимые различия в восприятии и оценке социального риска мошенничества среди жителей города Иваново как областного центра и малого города Вичуга. Полученные данные свидетельствуют о том, что социокультурные, инфраструктурные и информационные факторы формируют неодинаковую картину осознания и переживания данного риска в разных типах городских поселений. Исследование показало, что жители Вичуги воспринимают мошенничество как более серьезную угрозу, чем жители Иваново, несмотря на меньшую личную осведомленность о его видах. Это может объясняться и разной структурой мошеннических схем (в малых городах чаще взламывают социальные сети, в крупных – телефонное и интернет-мошенничество), и разной степенью доверия к государственным мерам. В Иваново выше цифровая грамотность, но при этом ниже вера в эффективность борьбы с мошенничеством, что может быть связано с большим объемом информации об обманутых людях, которым не смогли помочь правоохранительные органы. В Вичуге, напротив, выше лояльность к государству как субъекту борьбы с мошенничеством, но ниже уровень знаний о защите от мошенников, что делает жителей более уязвимыми.

Таким образом, в малых городах риски воспринимаются более остро из-за эффекта социальной прозрачности и ограниченного доступа к эффективной борьбе с мошенническими схемами. В более крупных городах выше социальная адаптивность к рискам, но при этом ниже доверие к институциональным государственным мерам борьбы с мошенничеством.

Библиографический список

1. Добрина О.А. Социальные риски современности и угрозы идентичности: системный анализ концепции Э. Гидденса // Системная психология и социология. 2019. № 1 (29). С. 100–108.

2. Иванникова Е.Д. Социологическая интерпретация понятия «социальный риск» // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 52. С. 190–195.
3. Иванова Е.Н. Некоторые вопросы применения статьи 159 уголовного кодекса РФ // Труды Института государства и права РАН. 2011. № 5. С. 167–179.
4. 8 фактов о мошенничестве в России: от финансовых пирамид до кибератак. URL: <https://t-j.ru/short/ne-obmanuly/> (дата обращения: 24.04.2025).

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Соменкова Наталия Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
и государственного управления, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия, somenkova@iee.unn.ru

Воробьева Екатерина Валерьевна

студентка 3 курса, направление подготовки «Государственное
и муниципальное управление», Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия, katyakim18@icloud.com

Аннотация. В статье анализируется система социальной защиты жителей города Урень Нижегородской области. Особое внимание уделяется вопросам, касающимся социальной защиты детей, оставшихся без попечения родителей. Рассматриваются актуальные проблемы, с которыми сталкивается система социальной защиты в малых городах. Предложены направления совершенствования механизмов социальной защиты населения в малых городах России.

Ключевые слова: малые города, социальная защита населения, дети-сироты, социальные проблемы, социальная политика.

ORGANIZATION OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN SMALL TOWNS

Somenkova Natalia Sergeevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Public Administration, National State University n. a. N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia, somenkova@iee.unn.ru

Vorobyova Ekaterina Valerievna

3rd year student, direction of training "State and municipal management", National State University n. a. N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia, katyakim18@icloud.com

Annotation. The article analyzes the social protection system of residents of the city of Uren, Nizhny Novgorod region. Special attention is paid to issues related to the social protection of children left without parental care. The current problems faced by the social protection system in small towns are considered. The directions of improving the mechanisms of social protection of the population in small towns of Russia are proposed.

Keywords: small towns, social protection of the population, orphaned children, social problems, social policy.

Система социальной защиты населения является элементом улучшения качества жизни отдельных категорий граждан. Повышение качества жизни напрямую влияет на социально-экономическую стабильность в обществе.

Развитие системы социальной защиты в малых городах значительно отличается от крупных городов. Малые города часто сталкиваются с такими проблемами как недостаток финансирования и ограниченные инфраструктурные возможности, что затрудняет реализацию социальных программ и услуг. Однако, именно в малых городах социальная поддержка играет ключевую роль в улучшении качества жизни населения.

В основном меры социальной защиты направлены на поддержку безработных, пенсионеров, инвалидов, детей-сирот [2].

Основные направления работы системы социальной защиты включают предоставление материальной помощи, социальные услуги, программы по трудоустройству и профессиональной подготовке.

В современной практике управления социальной защитой в малых городах России особенно актуальными остаются проблемы, связанные с защитой детей-сирот. Несмотря на то, что с 2020 по 2023 г. число детей-сирот в России уменьшилось с 406,1 тыс. чел. до 358 тыс. чел., решение данной задачи сталкивается с рядом барьеров в малых городах [4]. Государственная поддержка детей-сирот направлена на создание условий для их полноценного развития и социальной интеграции.

Объектом исследования является город Урень Нижегородской области, у которого сформирован комплекс мероприятий по обеспечению социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Таким детям предоставляются различные социальные блага, начиная с бесплатного образования и медицинской помощи, заканчивая льготами на жилищно-коммунальные услуги, транспортные услуги и т. д.

Однако данных мероприятий недостаточно, поскольку необходимо расширять более качественную социальную поддержку, позволяющую не просто поддерживать определенный уровень жизни таких детей-сирот, а давать им возможность улучшать ее, развиваться, формировать фундамент личностного роста и развития. Необходимо делать все возможное, что позволит таким детям в будущем стать достойными представителями российского гражданского общества, имея хорошее профессиональное образование, работу, потенциал предпринимательского дела [6].

Важную роль играет социально-психологическая поддержка, которая включает формирование у детей необходимых социально-культурных навыков и подготовку к различным жизненным ситуациям.

В современности можно выделить следующие актуальные проблемы социальной защиты населения в малых городах России, которые касаются работы в сфере защиты детей-сирот [3; 5]:

- проблемы с оперативным обменом информацией и согласованностью действий, что снижает эффективность принимаемых мер;
- недостаточный уровень квалификации специалистов, работающих с детьми-сиротами;
- между регионами и городами происходит неравномерное распределение бюджетных средств и ресурсов, что создает очаги социальных проблем на отдельных территориях;

– во многих малых городах отсутствует соответствующая инфраструктура социальной защиты населения, что не позволяет в целом обеспечивать соответствующие блага и услуги для детей-сирот;

– отсутствие единого подхода к оценке эффективности программ защиты детей-сирот, что делает невозможным их сравнительный анализ.

При выделении направлений развития системы социальной защиты необходимо учитывать комплексный подход к решению проблем, с которыми сталкиваются дети-сироты.

Во-первых, следует выделить систематическое обновление нормативно-правовой базы. В условиях динамичного развития общества изменяются и усложняются потребности детей-сирот, что обосновывает необходимость актуализации нормативно-правового регулирования в соответствии с современными реалиями.

Во-вторых, трансформация потребностей детей-сирот и развитие новых технологий создают предпосылки для развития системы социальных услуг. Появляются новые возможности и технологии, с помощью которых можно упрощать многие процессы. Например, онлайн-консультирование, мобильные приложения.

В-третьих, физическая и информационная недоступность объектов и услуг требует приоритетного и систематического обновления инфраструктуры.

В-четвертых, содействие трудоустройству и переквалификации детей-сирот не только снижает нагрузку на бюджет, но и способствует их самостоятельности и полноценной интеграции в общество, создавая взаимовыгодные условия для всех сторон.

В-пятых, применение принципов равномерного и справедливого распределения бюджетных средств государства и регионов между малыми городами при финансировании их социальной политики в сфере защиты детей-сирот [1].

Данные меры позволят повысить эффективность управления социальной защитой детей-сирот в малых городах. В которых наиболее остро стоит вопрос обеспечения жильем детей-сирот.

Таким образом, решение проблем в сфере социальной защиты детей-сирот требует комплексного подхода. Создание эффективного механизма взаимодействия всех ведомств, внедрение инноваций позволит сформировать многофункциональную

систему социальной поддержки для детей-сирот. Органы власти всех уровней должны тесно сотрудничать, расширяя меры материальной и психологической помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Кроме того, необходимо постоянно улучшать правовую основу, которая будет защищать права детей, после выхода их из детского дома.

Библиографический список

1. Аболенцев А.А. Региональные проблемы социальной защиты детей-сирот: специфика и пути решения // Вестник науки. 2024. Т. 2. № 11 (80). С. 406–409.
2. Виноградова Л.Е., Карпова М.В., Рознина Н.В., Никулина С.Н. Оценка системы социальной защиты населения администрации // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 10. С. 306–318.
3. Лукинова С.А., Алибагандова П.Р. Проблемы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации // Аллея науки. 2023. Т. 2. № 11 (86). С. 489–492.
4. Морозова Е.С. Тенденции развития системы социальной защиты детей-сирот в Российской Федерации // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2024. № 3 (41). С. 192–200.
5. Назарова И.С., Шеншина Л.А. Теоретико-правовые основы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Аграрное и земельное право. 2024. № 2 (230). С. 60–63.
6. Черкасова Т.В., Шишова А.Е. Практика реализаций технологий социальной защиты детей-сирот в современной России // Аллея науки. 2024. Т. 1. № 4 (91). С. 1021–1024.

УДК 332.1
ББК 65.44

НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА, В МАЛЫХ ГОРОДАХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Струнникова Светлана Евгеньевна

секретарь государственной гражданской службы Российской Федерации
2 класса, г. Иваново, Россия, evgescha90@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ развития бизнеса в малых городах Ивановской области в разрезе их сравнения с Ярославской, Костромской, Владимирской областями. Рассмотрено число малых городов по регионам и количество населения в них, структура малого и среднего бизнеса, инвестиционная привлекательность через уровень налоговой нагрузки.

Ключевые слова: малые города, инвестиционная привлекательность, малый и средний бизнес, налоговая нагрузка.

TAX BURDEN AS A FACTOR OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE IVANOV REGION

Strunnikova Svetlana Evgenievna

Secretary of the State Civil Service of the Russian Federation,
2nd class, Ivanovo, Russia, evgescha90@yandex.ru

Annotation. The article presents an analysis of business development in small towns of the Ivanovo region in the context of their comparison with Yaroslavl, Kostroma, Vladimir regions. The article considers the number of small towns by region and the number of people in them, the structure of small and medium-sized businesses, investment attractiveness through the level of tax burden.

Keywords: small towns, investment attractiveness, small and medium-sized businesses, tax burden.

Специфика малого и среднего бизнеса (далее МСБ) в малых городах Ивановской области обусловлена рядом факторов, формирующих уникальную среду для предпринимательской деятельности. Ограниченный местный рынок, с низкой покупательской способностью, диктует необходимость поиска нишевых продуктов и услуг, а также ориентацию на соседние регионы или онлайн-продажи.

В таблице 1 представлено количество городов в Ивановской области, в сравнении с соседними: Ярославской, Костромской и Владимирской – областями [9].

Таблица 1

Количество малых и крупных городов в Ивановской, Ярославской, Костромской и Владимирской областях в разрезе населения

Область	НП с нас. до 50 т. чел.	Нас., чел.	Нас., %	НП с нас. от 60 т. чел.	Население, чел.	Население, %
Владимирская	18	241201	27,2	5	646470	72,8
Ивановская	14	193574	28,1	3	494543	71,9
Ярославская	9	183791	19,5	2	754574	80,5
Костромская	11	126832	32,1	1	267481	67,9

Из представленной таблицы видно, что наибольшее число малых городов приходится на Владимирскую – 18 шт. и Ивановскую области – 14 шт. При этом паритет населения малых и крупных городов варьируется в диапазоне от 19,5 % к 80,5 (Ярославская область) до 32,1 % к 67,9 % (Костромская область).

Развитие МСБ, в малых городах Ивановской области, – это ключевой фактор повышения уровня жизни населения, создания новых рабочих мест и диверсификации экономики региона. Это и обуславливает значимость налоговой нагрузки, как индикатора привлекательности инвесторов в малые города [1].

Неуплата налогов, в малых городах Ивановской области, – это не просто уклонение от обязательств, а сложный экономический феномен, имеющий признаки своеобразного инвестиционного риска. Местные предприниматели, сталкиваясь с низким уровнем доходов и высоким налоговым бременем, подчас видят в

неуплате налогов единственный способ сохранить бизнес на плаву. Это своеобразная инвестиция в выживание, позволяющая перераспределить средства на текущие нужды, зарплаты сотрудникам и закупку сырья, а не в казну, которая, по мнению многих, распоряжается средствами неэффективно.

Такое поведение, безусловно, является нарушением закона, однако оно отражает глубокую проблему: несоответствие между налоговой нагрузкой и экономической реальностью малых городов. Отсутствие альтернативных источников финансирования, ограниченные возможности для развития и отток населения усугубляют ситуацию, делая неуплату налогов вынужденной мерой для многих предпринимателей. Что, в долгосрочной перспективе, приводит к снижению налоговых поступлений, ухудшению инфраструктуры и дальнейшему упадку экономики малых городов.

В таблице 2 представлены данные в разрезе РФ, ЦФО и 4 областей, по количеству уплаченных налогов юридическими лицами за 2023 г. в % [3, 4, 6, 8].

Таблица 2

Налоги, уплаченные в бюджет по Ивановской, Ярославской, Владимирской и Костромской областям за 2023 г. в %

Группировка	Уплата налогов		
	Всего в %	Юридические лица	Сумма, в трлн р.
РФ	100	99,6	46,2
ЦФО	34,6	99,5	9,7
Владимирская область	0,7	99,99	0,124
Ивановская область	0,7	99,99	0,056
Костромская область	0,3	99,99	0,04
Ярославская область	0,9	99,99	0,134

Из представленной таблицы видно, что, из общего числа компаний России, 34,6 % находятся в центральном федеральном округе, при этом Владимирская, Ивановская, Костромская и Ярославская области – в среднем открыты для ведения бизнеса и соответственно уплаты налогов на 2,6 %. В суммовом выражении, уплаченные ими налоги, составили порядка 0,354 трлн рублей. Лидерами стали: Владимирская и Ярославская области. При равном

количестве компаний, Владимирская область дает бюджету налогов больше, чем Ивановская. То есть низкая налоговая нагрузка на бизнес, в Ивановской области, делает ее более привлекательной для инвестирования.

В условиях ограниченных ресурсов и высокой конкуренции с крупными городами, в малых городах Ивановской области, присутствует благоприятный налоговый климат. Снижение налоговой нагрузки, предоставление налоговых льгот и преференций для инвесторов, реализующих проекты в приоритетных отраслях экономики, является мощным стимулом для развития бизнеса и привлечения инвестиций.

Структура отраслей экономики за 2023 г. представлена на рисунке 1 для Ивановской, Костромской, Ярославской и Владимирской областей [5].

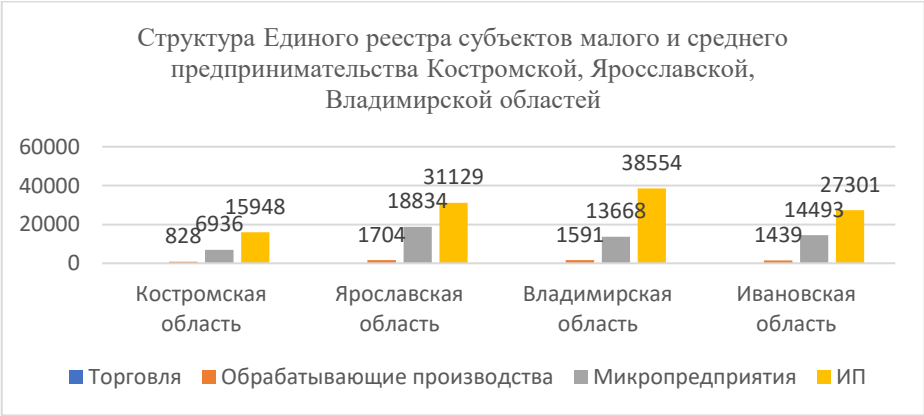

Рис. 1. Структура Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства Ивановской, Костромской, Ярославской, Владимирской областей на 10.01.2025 г.

Из представленного рисунка видно, что наибольшее количество зарегистрированных предприятий в Ивановской, Ярославской, Костромской и Владимирской областях приходится на такую организационно-правовую форму, как индивидуальное предпринимательство. Данный показатель не отличается от Ивановской области. При этом больше всего ИП зарегистрировано во Владимирской области, по сравнению с другими областями.

В Ярославской области присутствует наибольшее число микропредприятий и малых предприятий, меньше всего средних предприятий.

На 10.01.2025 по Ивановской области в Единый реестр субъектов МСБ включено 43 330 компании, среди которых малых предприятий – 1 439 шт. или 3,3 %, средних – 97 шт. или 0,22 %, микропредприятий – 14 493 или 33,45 % и 27 301 или 63,3 % индивидуальных предпринимателей [9].

Для более широкой картины, сравним динамику поступления налоговых и неналоговых доходов в бюджет Ивановской, Владимирской, Ярославской и Костромской областей в 2022–2024 гг. Таблица 3 [5].

Таблица 3

Динамика поступления налоговых и неналоговых доходов в бюджет Ивановской, Владимирской, Ярославской и Костромской областей в млрд р.

Область	2022	2023	2024
Владимирская	84,9	99,2	115,9
Ивановская	67,9	38,9	31,9
Костромская	31,1	36,2	43,4
Ярославская	79,94	95,9	118,1

Из представленной таблицы видно, что к 2024 г. выравниваются Владимирская и Ярославская области, растет наполняемость бюджета Костромского региона. Ивановская область снижает свои налоговые и неналоговые поступления в данном периоде.

Важно учитывать, что налоговая нагрузка – это комплексный показатель, зависящий от многих факторов, включая структуру экономики региона, объем инвестиций и политику местных властей. Поэтому для точной оценки необходимо анализировать данные по конкретным видам налогов и сборов, а также учитывать региональные особенности. Таблица 4 [5].

Таблица 4

**Динамика налоговой нагрузки в РФ в 2021–2024 гг.
и прогноз на 2025 г.**

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025
Выручка в трлн р.	270,9	291,0	319,5	370,7	418,5
Поступило платежей в КБ РФ, в трлн р.	28,1	31,1	38,2	43,1	47,8
Налоговая нагрузка РФ в %	10,4	10,7	12,0	11,6	11,4

Из представленной таблицы видно, что налоговая нагрузка в стране возрастает с 2021 г. по 2023 г. на 1,6 %. При этом растет и выручка в данном периоде с 270,9 до 319,5 трлн рублей. А в 2024 г. и прогнозом 2025 году, даже при росте выручки и платежей, налоговая нагрузка снижается с 12 % в 2023 г. до 11,4 % в 2025 г. То есть степень отвлечения на налоговые платежи снижается в перспективе.

В таблице 5 представлена расчетная налоговая нагрузка по Ивановской, Костромской, Ярославской и Владимирской областям [5].

Таблица 5

**Налоговая нагрузка по Ивановской, Костромской, Ярославской
и Владимирской областям в 2023 г.**

Показатель	Ивановская	Ярославская	Владимирская	Костромская
Выручка в млрд р.	754,53	1560	1560	507,81
Поступило платежей в КБ РФ, в млрд р.	38,9	95,9	99,2	36,2
Налоговая нагрузка, в %	5,2	6,1	6,4	7,1

Из представленной таблицы видно, что в Ивановской области, по сравнению с соседними областями, налоговая нагрузка на предприятия ниже от 0,9 до 1,9 пп.

При этом налоговая нагрузка должна быть сбалансированной и обеспечивать поступление достаточных средств в местный

бюджет для финансирования социальных программ и развития инфраструктуры. Оптимальное сочетание налоговых льгот и стимулирующих мер позволит повысить инвестиционную привлекательность малых городов Ивановской области и обеспечить их устойчивое социально-экономическое развитие. На рисунке 2, отражена структура предприятий по видам деятельности по Ярославской, Ивановской, Костромской и Владимирской областям в 2023 г. [5].

Из представленного рисунка видно, что структура основных компаний в представленных областях по видам деятельности в основном одинакова, варьируется только их процент в регионах. На примере 5 отраслей видно, что лидером во всех этих областях является торговля от 27,62 % всех предприятий в Ивановской области до 18,67 % в Костромской области. Уровень развития консалтинга и научной деятельности тоже одинаков. Лидером, по количеству предприятий обрабатывающей промышленности, является Ярославль – 13,88 %, меньше всего данный вид деятельности представлен во Владимире – 8,6 %.

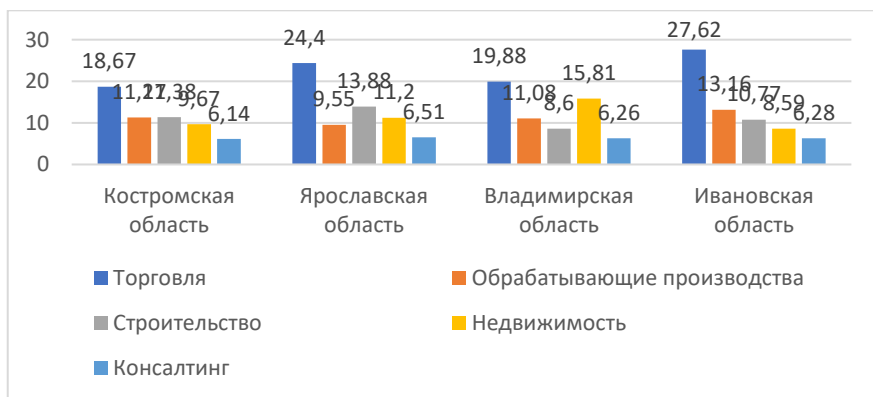

Рис. 2. Структура предприятий по видам деятельности в Ярославской, Ивановской, Костромской и Владимирской областях в 2023 г.

Таким образом, в результате проведенного исследования, можно выделить следующее:

– Специфика бизнеса в малых городах, как Ивановской области, так и других регионов обусловлена рядом факторов,

формирующих уникальную среду для предпринимательской деятельности и инвестиционную привлекательность.

– В зависимости от налоговой нагрузки компаний и проектов, можно говорить о ней как о факторе риска, поскольку именно ей определяется возможность прихода новых инвесторов и развитие уже действующих компаний.

– Налоговая нагрузка в Ивановской области ниже, по сравнению с Ярославской, Костромской, Владимирской областями, что во многом зависит от структуры направлений деятельности и государственной поддержки бизнеса.

Библиографический список

1. Струнникова С.Е. Экономические факторы снижения риска для инновационно-инвестиционных проектов в ивановской области // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2024. № 3 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-factory-snizheniya-riska-dlya-innovatsionno-investitsionnyh-proektov-v-ivanovskoy-oblasti> (дата обращения: 12.06.2025).
2. АО "Информационное агентство "Интерфакс"/ Сайт СПАРК. <https://spark-interfax.ru/statistics/region/78000000000> (дата обращения 15.06.2025).
3. Департамент финансов Ивановской области. <https://df.ivanovoobl.ru/regionalnye-finansy/ispolnenie-byudzheta/informatsionno-analiticheskie-materialy/?ysclid=matri259qi605977183> (дата обращения: 28.05.2025).
4. Динамика поступления налоговых и неналоговых доходов в бюджет Владимирской области за 2022–2024 гг./ Департамент финансов Владимирской области. <https://mf.avo.ru> (дата обращения: 28.05.2025).
5. Сайт ФНС. <https://ofd.nalog.ru/index.html> (дата обращения 28.05.2025)
6. Министерство финансов Ярославской области <https://portal.yarregion.ru/depts-depfin/org/directory/> (дата обращения: 20.05.2025).
7. Поддержка сельского хозяйства в Ивановской области. <https://svoefermerstvo.ru/mery-podderzhki/region/ivanovskaya-oblast> (дата обращения: 28.05.2025).
8. Сведения об исполнении областного, консолидированного и местных бюджетов по налоговым и неналоговым доходам/ 7 Департамент финансов Костромской области <https://depfin.kostroma.gov.ru/.php> (дата обращения: 28.05.2025).
9. GOGOV – о главном в России без политики/ Города по регионам РФ. <https://gogov.ru/cities-ru/ktm> (дата обращения: 28.05.2025).

**РАЗВИТИЕ НЕЦЕНОВЫХ ПОДХОДОВ
К ФОРМИРОВАНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ
В МАЛЫХ ГОРОДАХ**

Темнова Наталия Константиновна

доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевой экономики
и финансов, Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, nktemnova@yandex.ru

Хасанова Ольга Александровна

аспирант, Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, hasanow-04@mail.ru

Аннотация. В статье представлен системный подход к формированию конкурентоспособности государственных учреждений дополнительного образования детей в условиях единого образовательного пространства и применения цифровых технологий. На обсуждение выносятся новые научные подходы к пониманию конкурентоспособности государственных учреждений на основе неценовых конкурентных преимуществ и их факторов, что может быть использовано в разработке методики оценки уровня конкурентоспособности государственных учреждений дополнительного образования детей в условиях единого образовательного пространства и применения системы персонифицированного учета на всей территории Российской Федерации.

Ключевые слова: единое образовательное пространство, дополнительное образование детей, государственные учреждения, конкурентоспособность, неценовые факторы конкурентоспособности, цифровые технологии, система персонифицированного учета.

THE DEVELOPMENT OF NON-PRICE APPROACHES TO THE FORMATION OF COMPETITIVENESS OF STATE INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION FOR CHILDREN IN SMALL TOWNS

Temnova Nataliia Konstantinovna

Doct. Sc (Economics), Department of Industry Economics and Finance,
professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg,
Russia, nktemnova@yandex.ru

Khasanova Olga Alexandrovna

Graduate student, Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint Petersburg, Russia, hasanow-04@mail.ru

Annotation. The article presents a systematic approach to the formation of competitiveness of state institutions of additional education for children in the context of the unified educational space and the use of digital technologies. New scientific approaches to understanding the competitiveness of public institutions based on non-price competitive advantages and their factors are being discussed, which can be used in developing a methodology for assessing the level of competitiveness of public institutions of additional education for children in a single educational space and the application of a personalized accounting system throughout the Russian Federation.

Keywords: unified educational space, additional education for children, government agencies, competitiveness, non-price competitiveness factors, digital technologies, personalized accounting system.

Всестороннее развитие детей и молодежи является важным направлением государственной политики страны. В Указе Президента РФ от 07.05.2024 г. N 309 [8] определены национальные цели развития на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Ключевым фактором в достижении поставленных целей является создание доступных условий и равных возможностей для детей в получении качественного дополнительного образования на всей территории Российской Федерации на основе формирования единого образовательного пространства, в котором функционируют организации дополнительного образования детей.

Нормативно-правовыми актами Правительства Российской Федерации утверждены Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года [3] и Концепция развития детско-

юношеского спорта до 2030 года [4]. Данными документами определены цели, задачи и целевые показатели развития системы дополнительного образования детей, важнейшим из которых является показатель «доля детей в возрасте от 5 до 18 лет, охваченных дополнительным образованием».

Анализ статистических данных [10] позволяет сделать выводы о том, что за период 2018–2023 гг. численность детей, обучающихся в системе дополнительного образования, увеличилась с 24,5 до 30,3 млн чел., т. е. на 5,8 млн чел. или на 23,67 %. Наблюдается устойчивая динамика роста целевого показателя «доля детей в возрасте от 5 до 18 лет, охваченных дополнительным образованием», – с 71,0 % в 2018 г. до 84,3 % в 2023 г., причем значение этого показателя в 2023 г. уже превысило целевые ориентиры 2024 г. и 2030 г., которые в документе [3] определены как 80,0 % и 82,0 % соответственно.

В сфере образования, как и в других сферах экономики, существует конкуренция, которая определяет конкурентоспособность организаций дополнительного образования, и имеет следующие особенности:

- государственное регулирование, направленное на формирование единого образовательного пространства [6, с. 36];

- создание и совершенствование информационных ресурсов для размещения информации о деятельности организаций дополнительного образования и реализуемых ими образовательных услугах с целью повышения их конкурентоспособности;

- наличие среди организаций дополнительного образования большого количества государственных учреждений, реализующих государственные услуги, однородные по своим характеристикам;

- неценовая конкуренция, ориентирующая потребителя образовательных услуг на такие критерии, как качество предоставляемых услуг; доброжелательность, вежливость, компетентность работников; комфортность условий, в которых предоставляются услуги.

Принимая во внимание значимость для государства всестороннего развития и воспитания подрастающего поколения, среди всех организаций дополнительного образования особое внимание авторов уделено государственным учреждениям дополнительного

образования детей, которые предоставляют государственные услуги в едином образовательном пространстве и тесно конкурируют между собой за получение объемов государственного задания в натуральном и стоимостном измерении [7, с. 101].

В этой конкуренции особое значение приобретает конкурентоспособность организаций дополнительного образования, которая определяется их конкурентными преимуществами на рынке образовательных услуг.

Анализ подходов к пониманию конкурентоспособности организаций дополнительного образования позволил выявить общие характеристики, ориентирующие организации на привлечение обучающихся путем повышения качества образования и развития других неценовых конкурентных преимуществ, которые становятся важнейшими характеристиками конкурентоспособности организаций дополнительного образования в условиях единого образовательного пространства и применения системы персонифицированного учета на всей территории страны.

Система персонифицированного учета дополнительного образования детей представляет собой механизм выбора и получения детьми государственных услуг по дополнительным общеобразовательным программам, реализуемым исполнителями государственных услуг в информационной системе «Навигатор дополнительного образования детей».

Информационная система «Навигатор дополнительного образования детей» – это программно-коммуникационная среда, обеспечивающая:

- предоставление государственных услуг по дополнительным общеобразовательным программам в цифровом формате с использованием электронных сертификатов. Сертификат представляет собой электронную реестровую запись, включенную в информационную систему и подтверждающую право ребенка на получение образования по дополнительным общеобразовательным программам;
- возможность равного доступа и свободного выбора получателями государственных услуг дополнительных общеобразовательных программ и их исполнителей;
- возможность равного доступа к системе персонифицированного учета дополнительного образования детей исполнителей

образовательных услуг независимо от их организационно-правовой формы;

- сертификацию дополнительных общеобразовательных программ с проведением процедуры независимой оценки качества в формате общественной экспертизы;

- информационную открытость и простоту получения информации о порядке получения сертификата дополнительного образования детей, перечне исполнителей образовательных услуг и дополнительных общеобразовательных программах.

В Санкт-Петербурге со второй половины 2023 года начался процесс внедрения системы персонифицированного учета с применением информационной системы «Навигатор дополнительного образования детей». Основанием для этого послужили Федеральный закон N 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» [9], распоряжение Правительства Санкт-Петербурга N 14-рп «Об утверждении концепции по внедрению системы персонифицированного учета и персонифицированного финансирования дополнительного образования детей в Санкт-Петербурге» [5].

Анализ информации о количестве организаций дополнительного образования детей Санкт-Петербурга, зарегистрированных в информационной системе «Навигатор дополнительного образования детей» [2], позволяет сделать выводы о том, что за период с I квартала 2024 года по I квартал 2025 года количество организаций Санкт-Петербурга, реализующих программы дополнительного образования детей с применением системы персонифицированного учета детей, увеличилось с 1 100 до 1 634 ед., т. е. на 534 ед. или на 48,5 %, в том числе количество государственных учреждений, реализующих эти программы, увеличилось на 512 ед. или 46,8 %, негосударственных организаций – на 22 ед. или на 466,6 %. Количество зарегистрированных дополнительных общеобразовательных программ за тот же период увеличилось с 5 822 до 38 823 ед., т. е. на 33 001 ед. или в 6,7 раз [1].

Приведенные сведения об увеличении количества зарегистрированных организаций дополнительного образования детей и сертифицированных дополнительных общеобразовательных программ позволяют сделать выводы о заинтересованности

организаций дополнительного образования детей в предоставлении получателям услуг сертифицированных дополнительных общеобразовательных программ в цифровом формате с использованием электронных сертификатов в информационной системе «Навигатор дополнительного образования детей». Введение сертификации дополнительных общеобразовательных программ с проведением процедуры независимой оценки качества в формате общественной экспертизы обеспечивает повышение качества исполнения услуг и заинтересованность получателей услуг в программах дополнительного образования детей.

Развитием подходов к эффективному функционированию государственных учреждений дополнительного образования в едином образовательном пространстве стала система оценки конкурентоспособности учреждений, ежеквартальная отчетность по которой является обязательной и размещается в открытом доступе на портале «Петербургское образование». В оценке конкурентоспособности используются четыре группы неценовых факторов конкурентоспособности:

1. Открытость и доступность информации для получателей государственных услуг.
2. Комфортность условий, в которых осуществляется образовательная деятельность.
3. Доброжелательность, вежливость, компетентность работников государственного учреждения.
4. Удовлетворенность получателей государственных услуг качеством образовательной деятельности государственного учреждения.

В условиях единого образовательного пространства и применения системы персонифицированного учета на всей территории Российской Федерации авторами предлагается дополнить классификацию оценки конкурентоспособности группой факторов «Персонализация услуг».

Классификация неценовых факторы конкурентоспособности государственных учреждений дополнительного образования детей и их характеристики приведены в таблице.

Неценовые факторы конкурентоспособности государственных учреждений дополнительного образования детей и их характеристики

Неценовые факторы	Характеристика факторов
1. Открытость и доступность информации для получателей государственных услуг	1.1. Информационная открытость: получение актуальной информации в сети интернет всем заинтересованным лицам. 1.2. Коммуникационная доступность: предоставление учреждением различных каналов связи (телефон, электронная почта и т. д.). 1.3. Информирование о статусе обращений: обеспечение доступа заявителю к информации о статусе обращения.
2. Комфортность условий, в которых осуществляется образовательная деятельность	2.1. Материально-техническое и информационное обеспечение учреждения: учреждение обеспечено всем необходимым оборудованием для ведения образовательной деятельности (наличие зоны ожидания, наличие санитарных помещений и т. д.). 2.2. Обеспечена возможность индивидуальных занятий с обучающимися. 2.3. Обеспечивается поддержка развития творческих способностей обучающихся (участие в конкурсах, олимпиадах, форумах и т. д.). 2.4. Обеспечивается оказание необходимой помощи обучающимся в психологии, педагогике, медицине. 2.5. Обеспечены необходимые условия для обучения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.
3. Доброжелательность, вежливость, компетентность работников государственного учреждения	3.1. Внимательное, уважительное и вежливое отношение работников учреждения к обучающимся и посетителям. 3.2. Высокий профессионализм работников учреждения, наличие необходимой квалификации.
4. Удовлетворенность получателей государственных услуг качеством	4.1. Количество обучающихся, удовлетворенных условиями обучения и наличием всего необходимого оборудования для ведения образовательного процесса.

образовательной деятельности государственного учреждения	4.2. Количество обучающихся, удовлетворенных качеством предоставляемых образовательных услуг. 4.3. Количество обучающихся и их представителей, которые рекомендуют учреждение для получения образования своим близким и друзьям.
5. Персонализация оказания услуг	5.1. Обеспечена возможность государственному учреждению предоставлять образовательные услуги с использованием системы персонифицированного учета детей. 5.2. Количество обучающихся, удовлетворенных качеством предоставляемых образовательных услуг с использованием системы персонифицированного учета детей.

Источник: составлено авторами.

Заключение. В условиях формирования единого образовательного пространства значительное влияние на конкурентоспособность государственных учреждений дополнительного образования детей оказывают неценовые конкурентные преимущества. Анализ региональной практики формирования конкурентоспособности государственных учреждений дополнительного образования Санкт-Петербурга и предложенная классификация неценовых факторов конкурентоспособности могут быть использованы в разработке методики оценки уровня конкурентоспособности государственных учреждений дополнительного образования детей в условиях единого образовательного пространства и применения системы персонифицированного учета на всей территории Российской Федерации.

Библиографический список

1. Аналитический отчет о деятельности системы дополнительного образования детей Санкт-Петербурга в 2023-2024 году Интернет-портал. URL: https://anichkov.ru/rmc/docs/Analiticheskii_otschet_2023-2024.pdf (дата обращения: 20.06.2025).
2. Навигатор Дополнительного образования Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. URL: <https://dopobr.petersburgedu.ru/> (дата обращения: 20.06.2025).

3. Распоряжение Правительства РФ от 31.03.2022 N 678-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей и признании утратившим силу Распоряжения Правительства РФ от 04.09.2014 г. N 1726-р». Консультант плюс: сайт. [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413581/ (дата обращения: 20.06.2025).
4. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2021 г. N 3894-р «Об утверждении Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года». Официальное опубликование правовых актов. Интернет-портал. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202201210006> (дата обращения: 20.06.2025).
5. Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 17.07.2023 г. N 14-рп «Об утверждении Концепции по внедрению системы персонализированного учета и персонализированного финансирования дополнительного образования детей в Санкт-Петербурге». Официальное опубликование правовых актов. Интернет-портал. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1302244405> (дата обращения: 20.06.2025).
6. Темнова Н.К., Хасанова О.А. Проблемы межотраслевого взаимодействия при формировании государственных заданий и предоставлении государственных услуг учреждениями дополнительного образования детей и пути их решения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 6 (150). Ч. 1. С. 35–40.
7. Темнова Н.К., Хасанова О.А. Совершенствование механизма формирования государственных заданий и предоставления государственных услуг учреждениями дополнительного образования детей: организационный аспект // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2025. № 1 (151). С. 97–103. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=81026422>.
8. Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Консультант плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 20.06.2025).
9. Федеральный закон Российской Федерации от 17.07.2020 г. N 189-ФЗ (ред. 26.12.2024) «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных услуг в социальной сфере». Консультант плюс. Сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357066/ (дата обращения: 20.06.2025).
10. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 20.06.2025).

ПРОБЛЕМА БЮДЖЕТНОГО ДЕФИЦИТА ГОРОДОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД С 1998 ПО 2023 ГГ.

Урожаева Татьяна Петровна

кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории исторической и политической демографии, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, olgoy@ya.ru

Аннотация. Автор статьи анализирует состояние бюджетов городов Приангарья в период с конца 1990-х по 2023 гг. За 25 лет малые и средние города региона утратили бюджеты развития и стали лишь получателями дотаций из области и федерального центра. Введение двухуровневой системы местного самоуправления с самостоятельными бюджетами повсеместно приводило к дублированию функций, распылению ресурсов по мелким муниципальным образованиям, к еще большей неравномерности в их бюджетной обеспеченности. Главными проблемами муниципальных образований оставалось сокращение объектов городской инфраструктуры и высокий уровень бедности населения.

Ключевые слова: местный бюджет; межбюджетные отношения; дефицит бюджета; субвенции; дотации; субсидии.

THE PROBLEM OF BUDGET DEFICIT IN IRKUTSK REGION CITIES IN THE PERIOD FROM 1998 TO 2023

Urozhaeva Tatiana Petrovna

Candidate of Historical Sciences, Researcher at the Laboratory of Historical and Political Demography Irkutsk State University, Irkutsk, olgoy@ya.ru

Annotation. The author of the article analyzes the state of budgets of the cities of the Angara region in the period from the late 1990s to 2023. Over the past 25 years, small and medium-sized cities in the region have lost their development budgets and have become only recipients of subsidies from the region and the federal center. The introduction of a two-tier system of local self-government with independent budgets everywhere led to duplication of functions, dispersion of resources in small municipalities, and even greater unevenness in their budgetary provision. The main problems of municipalities

remained the reduction of urban infrastructure facilities and the high level of poverty of the population.

Keywords: local budget; inter-budgetary relations; budget deficit; subventions; grants; subsidies.

В 1990-е гг. в субъектах РФ действовало большое многообразие организации и взаимодействия институтов территориального управления как государственного, так и муниципального характера. Однако этому многообразию не в полной мере соответствовали достаточно жесткие, негибкие структуры организации местных финансов, что особенно наглядно проявлялось на уровне городских поселений. Введение четвертого уровня бюджетной системы – поселений – в условиях разрушенной экономики большинства муниципальных образований привело к сокращению финансово-бюджетной базы местного самоуправления.

В октябре 1998 г. даже со второй попытки исполнительной власти не удалось провести через Братскую городскую Думу секвестрование годового бюджета на 266 млн руб., которые, по прогнозам, не были обеспечены в казне доходами. Как и в первый раз, депутаты, преимущественно женская половина представительского органа, запротестовала, поскольку главный удар секвестра пришелся на здравоохранение, образование, культуру и безработным [19, с. 2].

г. Бодайбо в основном жил за счет добычи золота. Но добываемых в 1998 г. 10,5 т уже не хватало для безбедной жизни. Причиной тому были: и мировое падение цены на золото при стремительном росте российских цен на все остальное. Затянулась пауза в разработке Сухого Лога, который сулил заметно оживить существование города и района. Основным направлением стало увеличение добычи золота на 4,5 т, тем самым повышение доходной части местного бюджета на 45 млн руб. [3, с. 2].

250 млн руб. задолжала администрация г. Ангарска в Пенсионный, медицинский фонды и социального страхования, а также в фонд занятости города в период с 1995 по 1999 гг. После неоднократного напоминания о возврате этих средств руководство городских филиалов наложило арест на счета администрации, и ангарские власти не могли выплатить зарплату бюджетникам, рассчитаться за продукты питания для дошкольных учреждений и

интернатов, выделять деньги на приобретение лекарств для больниц города [14, с. 2].

Вопросам сотрудничества и урегулирования взаимных требований было посвящено совещание Ангарской администрации и членов Союза промышленников и предпринимателей, которое прошло в марте 1999 г. Необходимость такой встречи назрела давно. К этому шагу мэра *В. Новокшенова* и его первых замов подтолкнул тот факт, что доход в городской бюджет от деятельности предпринимателей в Иркутске достигал 53, Усть-Илимске – 40, в Братске – 30, а в Ангарске лишь 8 % [5, с. 2].

Налоговое «кровопускание» было сделано гг. Братску, Усть-Куту, Усть-Илимску, Саянску. При этом Братску были оставлены самые минимальные отчисления. В плане регулировок городу был предусмотрен норматив отчислений по налогу на имущество 20 % вместо установленных законом 50 и по налогу на прибыль – 10 вместо минимальной доли 26 % [22, с. 2].

Бюджет г. Зимы в 2000 г. был принят с дефицитом 4,9 млн руб. Подводя итоги полугодия, городское финансовое управление констатировало факт: дефицит за текущий год был погашен. Исполнение доходной части бюджета I полугодия 2000 г. составило 121 %: при плане 30 010 тыс. руб. в казну поступило 36 434 тыс. руб. Поступление «живыми» деньгами составило 88 %, что на 4 852 тыс. руб. больше, чем в 1999 г. за этот период [22, с. 2].

В июне 2001 г. в г. Ангарске существовала схема оптимизации исполнения бюджета с привлечением средств из резервного фонда посредством векселей. Бюджет АМО на 2001 г. долго не принимался, хотя было проведено несколько рабочих заседаний. Предлагалось сократить расходы на спортивные учреждения на сумму 3,6 млн руб., на администрацию АМО в размере 17 млн руб. [23, с. 3].

В 2002 г. большинство территорий Иркутской области из-за повышения зарплаты бюджетникам оказались в трудном экономическом положении. В их число попал и Саянск. О ситуации в городе рассказал мэр *А. Трухин*. Ситуацию осложнила кредиторская задолженность мэрии г. Саянска, которая составила около 80 млн руб., из них около 30 млн руб. – за теплоснабжение, 4 млн руб. – за электроэнергию, 1,1 млн руб. – ФОМС, 1,5 млн руб. – за связь [9, с. 2].

В декабре 2002 г. мэры городов Иркутской области признали, что, благодаря финансовой помощи областной администрации, долгов по зарплате учителям не было. Сбои пошли в сентябре-ноябре. Сохранить ситуацию стабильной удалось только в Иркутске, Ангарске и Братске. Местной администрации надо было гасить долги по ссудам, дефицит составил около 200 млн руб., но с этим пока удавалось справиться самим, а учителя Ангарска получили аванс за декабрь 2002 г. [20, с. 3].

В Тайшете бюджет города за 9 мес. 2002 г. недополучил в общей сложности 1,5 млн. руб. В доходную графу городской казны не была включена часть доходов и платежей. Туда, в частности, не попали доходы от сдачи имущества в аренду и иные обязательные платежи [12, с. 3].

Прирост доходов консолидированного бюджета Иркутской области в 2002 г. сформировался в основном за счет четырех городов: Иркутска, Ангарска, Братска и Бодайбо. Эти города обеспечили 80 % прироста, в том числе 50 % – областной центр. Доходы сократились у 14 муниципалитетов, серьезные проблемы с поступлением платежей были отмечены, в частности, в гг. Шелехове, Тулуне, Саянске, Нижнеилимском районе [17, с. 4].

В ноябре 2003 г. дума г. Саянска приняла в первом чтении проект бюджета на 2004 г. Депутаты утвердили доходную и расходную части бюджета. Дефицит бюджета составлял 19 млн 678 тыс. руб. Приоритетной статьей бюджета-2004 стала социальная. Кроме того, в расходную часть бюджета было заложено повышение зарплаты бюджетникам с октября 2003 г. [31, с. 2].

Дума г. Усть-Кута приняла бюджет на 2004 г. Об этом сообщила заммэра города *О. Яковенко*. Сумма доходов бюджета составила 440,936 млн руб., расходов – 458,689 млн руб., размер дефицита составил 17,753 млн руб., или 10 % от объема доходов без учета помощи из областного бюджета [38, с. 3].

Губернатор Иркутской области *Б. Говорин* подписал распоряжение о выделении г. Тайшету кредита в размере 9 млн 180 тыс. руб. Кредит был выделен для погашения долга по заработной плате перед работниками бюджетных организаций города за февраль 2005 г.

Как сообщила заммэра, начальник комитета по финансовой деятельности администрации г. Тайшета *Л. Харченко*, в апреле

2005 г. задолженность по зарплате перед бюджетниками составила 7,6 млн руб. Годовой дефицит бюджета города составил около 200 % [37, с. 3].

В апреле 2005 г. в 12 из 37 муниципалитетов не были приняты бюджеты, возрастала кредиторская задолженность в бюджетной сфере. Если на 1 марта 2005 г. она составляла 20,9 млн руб., то на 1 апреля выросла до 56 млн руб.

Средства из фонда финансовой поддержки из областного бюджета передавались опережающими темпами. гг. Зима, Тайшет, Усть-Кут использовали их на 100 %, еще 8 муниципальных образований – на 40 и более процентов [16, с. 2].

С учетом выпадающих доходов вкупе с неэффективным использованием городской собственности и в отсутствие внятной программы развития города проект бюджета Усолья-Сибирского на 2006 г. был составлен с реальным дефицитом почти в 300 %, а доля дотаций и субвенций из вышестоящих бюджетов возросла до 65 %. У города была огромная кредиторская задолженность: по состоянию на 1 октября 2005 г. она составила почти 387 млн. руб., это была прежде всего задолженность перед энергетиками, а также долги по бюджетным ссудам перед областью [11, с. 2].

В декабре 2005 г. председатель ЗС Иркутской области *В. Круглов* побывал в г. Саянске, входящем в его избирательный округ. На встрече с мэром Саянска *А. Трухиным* и представителями местной администрации поднимались наиболее актуальные для города проблемы. Один из самых важных вопросов для города, как и для подавляющего большинства муниципалитетов, – местный бюджет, точнее, его дефицит. Некоторые проблемы решались совместными усилиями местного и областного бюджетов при активном участии градообразующего предприятия ОАО «Саянскимпласт» [25, с. 2].

В мае 2006 г. в Усть-Илимске были отключены от водоснабжения и подачи горячей воды до 90 % потребителей. На 27 мая 2006 г. долг только перед «Иркутскэнерго» составил 111 млн руб. со стороны предприятий ЖКХ и 26,4 млн руб. со стороны бюджета города. При указанных долгах прокуратурой Иркутской области по поручению Генпрокурора *В. Устинова* была начата проверка фактов нецелевого использования бюджетных средств мэрией

г. Усть-Илимска. Эти средствагодились бы для подготовки города к зиме [35, с. 1].

Доходы бюджета г. Черемхова на 2006 г. были увеличены на 60,7 млн руб. и составили 443,4 млн. Решение об этом было принято на заседании городской Думы в ноябре 2006 г. Верхний предел муниципального долга на 1 января 2007 г. был установлен в размере 120,5 млн руб. [10, с. 2]

В 2006 г. бюджет городского поселения Ангарска составлял порядка 600 млн руб., из них 100 млн руб. – это были целевые деньги, субсидии и субвенции из вышестоящих бюджетов на исполнение федеральных законов. Ангарчане планировали в поселении бюджет примерно 700 млн руб. при 10 %-ном дефиците, и район планировали порядка 2 млрд руб. То есть консолидированный бюджет составил приблизительно 2,5–2,7 млрд руб. [4, с. 2].

В 2006 г. резервный фонд в бюджете г. Тулуна был всего 500 тыс. руб., а пожертвования дали, по сути, двойной резервный фонд. Благодаря этому смогли приобрести пострадавшим от наводнения необходимые продукты для заготовки на зиму. За прошедшие 15 лет (с 1991 г.) всё это пришло в упадок. В условиях, когда крупное производство отсутствовало, главным плательщиком являлся малый и средний бизнес – а это торговля, предприятия общепита. По сравнению с 6 млн руб. 2005 г., в 2006 г. собрали в бюджет города 32 млн руб. [30, с. 1].

Финансовый кризис 2008 г. заставлял региональное правительство урезать аппетиты получателей казённых средств. Проблемы с реализацией муниципального имущества возникли и в Усолье-Сибирском. Бюджету Ангарска из-за невыполнения плана по приватизации муниципального имущества расходы пришлось сократить на 60 млн руб., рассказали в пресс-службе администрации. Таким образом город достиг дефицита в размере 10 % [15, с. 3].

Новый вариант закона о межбюджетных трансфертах фактически лишил муниципалитеты всех основных налогов плюс 5 % НДС/Л. В минусе – более 3,8 млрд руб. Иркутск распрощался с 1,5 млрд руб., Ангарский муниципальный район – с 403 млн руб., Братск – с 356 млн руб. [33, с. 2].

В Иркутске с 1 декабря 2008 г. долги по зарплате увеличились в шесть раз. «Оптимизировали уже всё, что могли, – говорил мэр Черемхова В. Семёнов. – На зарплату мы отдаём 65 %

бюджета, и всё равно кредиторка по второй статье составила 15 млн руб. Раньше мы вытягивали «коммуналку». Но в марте уже появился долг в 2,5 млн руб., причём 1,5 млн из них – перед «Иркутскэнерго» [27, с. 2].

Кредиторская задолженность по заработной плате работникам бюджетной сферы была ликвидирована по состоянию на 1 мая 2009 г. Мэр Саянска *Ю. Перков* поделился с коллегами секретом успеха антикризисного управления отдельно взятым муниципалитетом. Однако общая кредиторская задолженность на 1 мая 2009 г. составила более 20 млн руб. [2, с. 3].

«Хорошего ничего нет, – прокомментировал мэр Усолья-Сибирского *А. Крушинский*. – Всю заработную плату мы выплачиваем за счёт областного бюджета. В 2009 г. бюджет сокращался несколько раз, 10 % убирали от этой, уже урезанной, суммы [28, с. 3].

Новая бюджетная политика вызвала и возмущение депутатов и мэров. К примеру, по заявлению спикера Братской Думы *К. Климова*, местный бюджет потерял в доходах около 138,8 млн руб. Все эти годы Братск вёл себя примерно: сократил расходы на муниципальных чиновников на 128 млн руб. и с 2008 по 2011 гг. увеличил собственные доходы более чем на 200 млн руб. За эту беспрецедентную эффективность ему добавили в 2012 г. только 20–22 млн руб. из фонда стимулирования [6, с. 2].

В 2010 г. дотации муниципалитетам составляли 120 млн руб., в этом – 399 млн руб. Для Усть-Илимска, к примеру, была разработана некая «особая схема». По внутренним подсчётам минфина Вихоревка теперь считалась городом «высокообеспеченным», а значит, и дотации ей снижались [32, с. 4].

Город Вихоревка свои расходы в два раза не увеличивал. Но и он получил резкое снижение доходов. В 2011 г. дотация на выравнивание была 14,5 млн руб., в 2012 – 5,2 млн руб., заявила глава города *Т. Липина*. Ко всему прочему Вихоревка показала стабильный рост доходов в период с 2008 по 2011 гг. на 10 %. Странной *Т. Липиной* показалась и цифра увеличения НДС на 71 млн руб., когда весь вихоревский бюджет на 2012 г. всего 64 млн руб. [26, с. 3].

В апреле 2014 г. муниципалитеты области заявляли о суммарном дефиците бюджетов почти в 5 млрд руб. В высокودотационную группу перешел г. Свирск. Свой показатель ухудшил и г. Усолье-Сибирское [29, с. 4].

В ноябре 2015 г. в ЗС Иркутской области состоялись публичные слушания по проекту бюджета 2016 г. Мэр Ангарского городского округа *С. Петров* задал вопрос, предусмотрена ли компенсация муниципалитету 0,5 млрд руб. налогов, которые потерял Ангарск в связи с объединением пяти муниципальных образований в один субъект – АГО [13, с. 2].

Некоторые крупные налогоплательщики пользовались лазейками в законах, которые позволяли недоплачивать налоги. К примеру, «Группа *Илим*» имела два мощнейших комбината в Братске и Усть-Илимске. По 2015 г. налог на прибыль составил 6 млн руб. Поступления от предприятий «Группы *Илим*» в региональную казну могли превысить 1 млрд руб. [18, с. 3]

В мае 2019 г. на сессии ЗС депутаты задавали вопрос о субсидировании пассажирских авиаперевозок в г. Усть-Илимске, о строительстве и ремонте медицинских объектов и спортивных учреждений, о комплектации оборудованием образовательных учреждений, о демеркуризации территории бывшего промышленного предприятия в г. Усолье-Сибирском, о приобретении медицинского оборудования и лекарственных препаратов [21, с. 2].

Все муниципалитеты заявили, что уже в октябре-ноябре 2019 г. им не хватило средств на первоочередные нужды – выплату зарплат и подготовку к зиме. Помощь была оказана Байкальску, который в первом уточнении бюджета не получил ничего. На первоочередные расходы было предусмотрено около 40 млн руб., при этом глава города заявил о потребности в 200 млн руб. [34, с. 4]

В 2021 г. в регионе реализовалась 21 государственная программа, в 19 из них могли принимать участие муниципальные образования. В наибольшем числе госпрограмм принимали участие г. Братск и Усолье-Сибирское. На реализацию проекта «Народные инициативы» в 2021 г. было предусмотрено 520 млн руб., участвовали в нем будут 453 муниципалитета, которые планировали реализовать 946 мероприятий. К июню 2021 г. 187 муниципальных образований уже получили средства [36, с. 2].

В сентябре 2021 г., выступая на сессии, председатель Ассоциации муниципальных образований Иркутской области, мэр Черемхово *В. Семенов* рассказал о деятельности органов местного самоуправления и обозначил основные проблемы, с которыми

сталкивались муниципалитеты при исполнении своих полномочий [1, с. 3].

В 2022 г. область заменила дорогие банковские кредиты муниципалитетов на сумму 2,6 млрд руб., 13 муниципалитетов по соглашению получили отсрочки платежа. Председатель думы г. Зимы *Г. Полынцева* попросила увеличить численность учеников в школах, которые претендовали на получение книг по программе «Школьный учебник» [7, с. 2].

Муниципальные возможности были весьма ограничены. Сравнение было корректно только по объёму вложений в расчёте на душу населения. Амплитуда колебаний впечатляла. К примеру, в г. Усолье-Сибирском и Усть-Илимске в 2022 г. на душу населения пришлось соответственно 241 и 261 руб. инвестиций из средств муниципального бюджета. А в г. Зиме – 39 332 руб.

Яркий положительный пример – самый молодой город Приангарья Саянск, где в замене нуждалась незначительная часть сетей (до 2,5 % от всей протяжённости) и эта работа была полностью завершена. Было ещё несколько поселений, где ремонт и замена отдельных сетей были произведены в полном объёме [24, с. 4].

Как показывает анализ законодательства и опыт региона, введение двухуровневой системы местного самоуправления с самостоятельными бюджетами повсеместно приводил к дублированию функций, распылению ресурсов по мелким муниципальным образованиям, к ещё большей неравномерности в их бюджетной обеспеченности. Главными проблемами муниципальных образований оставалось сокращение объектов городской инфраструктуры и высокий уровень бедности населения.

Библиографический список

1. Александр Ведерников предложил создать совет по пересмотру межбюджетных отношений в Иркутской области // Парламентский дневник. 2021. 22 сент. С. 3.
2. Антикризисные мзры // Вост.-Сиб. правда. 2009. 20 мая. С. 3.
3. Бодайбо прописали «золотую» терапию // Ленский шахтер. 1998. 3 ноября. С. 2.
4. Вкусный город // Время. 2006. 13 дек. С. 2.
5. Время объединять усилия // Свеча. 1999. 27 марта. С. 2.
6. Гадания на бюджете // Конкурент. 2010. 18 ноября. С. 2.

7. Голос территорий: ЗС провело совещание с мэрами перед работой над областным бюджетом // Вост.-Сиб. правда. 2023. 17 окт. С. 2.
8. Дефицит погашен // Приокская правда. 2000. 16 авг. С. 2.
9. *Донских Н.* Анатолий Трухин: прежде, чем потратить деньги, их необходимо заработать // Новые горизонты. 2002. 28 окт. С. 2.
10. Доходы бюджета Черемхова на 2006 год увеличены на 60,7 млн руб. // Черемховский рабочий. 2006. 1 ноября. С. 2.
11. *Егоров А.* Усолье лихорадит, мэр отдыхает // Усольская городская газета. 2005. 16 ноября. С. 2.
12. Жить по средствам... // Губерния. 2003. 9 апр. С. 3.
13. *Жулева О.* В Заксобрании Иркутской области состоялись публичные слушания по бюджету 2016 года // Парламентские вести. 2015. 27 ноября. С. 2.
14. *Козырев С.* Арестованы счета Ангарской мэрии // Время. 1999. 18 марта. С. 2.
15. *Комарова В.* Попали под сокращение // Конкурент. 2008. 1 ноября. С. 3.
16. Кризис бюджетов // Обл. газета. 2005. 25 апр. С. 2.
17. Кто пополняет бюджет? // Обл. газета. 2003. 3 июня. С. 4.
18. *Махнева А.* Секвестра не будет // Обл. газета. 2016. 18 янв. С. 3.
19. *Монахов В.* Перерыв для... секвестра // Огни Ангары. 1998. 6 окт. С. 2.
20. Мэры отчитались перед учителями // Губерния. 2002. 17 дек. С. 3.
21. На поддержку муниципальных образований Приангарья дополнительно выделяют более 2 млрд рублей // Парламентские вести. 2019. 20 мая. С. 2.
22. Областная «продразверстка»? // СМ-номер один. 1999. 25 дек. С. 2.
23. Обращение мэра АМО В.В. Новокшенова // Время. 2001. 15 июня. С. 3.
24. *Овсянникова И.* Муниципальная усталость: во многих поселениях Приангарья коммунальные сети сильно изношены // Вост.-Сиб. правда. 2023. 12 дек. С. 4.
25. От бюджета выживания – к бюджету развития // Новые горизонты. 2005. 8 дек. С. 2.
26. *Переломова Ю.* Бюджет с мультиками // Конкурент. 2011. 17 ноября. С. 3.
27. *Переломова Ю.* Мэров приручили // Конкурент. 2009. 4 апр. С. 2.
28. *Переломова Ю.* Секвестр желаний: расходы областной казны на будущий год сокращены на 6 млрд рублей // Конкурент. 2009. 15 окт. С. 2.
29. *Петрова И.* Бюджетный дисбаланс // Губерния. 2014. 24 апр. С. 4.
30. Проблемный город // Земля Тулунская. 2007. 17 янв. С. 1.

31. Проект бюджета Саянска принят в первом чтении // Новые горизонты. 2003. 13 ноября.
32. *Сергеева Ю.* «Выпьем кровь во втором чтении!» // Конкурент. 2011. 10 ноября. С. 4.
33. *Сергеева Ю.* Бюджет с эффектом сжатия // Конкурент. 2008. 29 ноября. С. 2.
34. *Серебрянникова М.* Хит-парад разочарований // Вост.-Сиб. правда. 2019. 1 окт. С. 4.
35. *Соболев Н.* Точка кипения // Усть-Илимская правда. 2006. 27 мая. С. 1.
36. Состояние местных бюджетов обсудили на расширенном заседании профильного комитета // Парламентский дневник. 2021. 9 июня. С. 2.
37. Тайшету будет выделен кредит // Бирюсинская новь. 2005. 5 апр. С. 3.
38. Усть-Кут // Вост.-Сиб. правда. 2004. 17 янв. С. 2.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Шекшуева Светлана Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бух. учета
и банковского дела, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, shekshuevasv@ivanovo.ac.ru

Журавлева Яна Андреевна

магистрант, Ивановский государственный университет, г. Иваново,
Россия, zhurav01@bk.ru

Аннотация. Статья представляет собой комплексное исследование управления финансовыми рисками предприятий, функционирующих в условиях малых городов. На основе анализа статистических данных, кейсов и таблиц раскрывается взаимосвязь между ограниченными ресурсами, узким рынком сбыта, социально-экономической зависимостью и спецификой рисков. Особое внимание уделяется адаптивным стратегиям, включая кооперацию, цифровизацию и использование государственной поддержки, которые способствуют повышению финансовой устойчивости бизнеса в малых городах.

Ключевые слова: управление финансовыми рисками, малые города, адаптивные стратегии, кооперация, цифровизация, государственная поддержка.

FEATURES OF ENTERPRISES' FINANCIAL RISK MANAGEMENT IN SMALL TOWNS

Shekshueva Svetlana Vladimirovna

Cand. Economics, department of finance, accounting and banking,
associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
shekshuevasv@ivanovo.ac.ru

Zhuravlyova Yana Andreevna

Master's student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, zhurav01@bk.ru

Annotation. The article presents a comprehensive study of financial risk management for enterprises operating in small towns. Based on the

analysis of statistical data, case studies, and tables, the article explores the relationship between limited resources, narrow markets, socio-economic dependencies, and specific risks. The article focuses on adaptive strategies, including cooperation, digitalization, and government support, which contribute to improving the financial sustainability of businesses in small towns.

Keywords: financial risk management, small towns, adaptive strategies, cooperation, digitalization, and government support.

Малые города, несмотря на их значительную долю в структуре урбанизированных территорий, остаются зоной повышенной экономической уязвимости. Согласно данным Росстата, около 25 % населения России проживает в городах с численностью до 50 тыс. человек, где сосредоточено 38 % малых и средних предприятий (МСП) [1]. Однако их деятельность осложняется моноэкономической структурой, зависимостью от бюджетных трансфертов и низкой мобильностью капитала. Эти факторы формируют среду повышенной финансовой уязвимости, требующей адаптации классических методов управления рисками.

Финансовые риски определяются как вероятность возникновения потерь из-за неопределенности внешней и внутренней среды бизнеса. В экономической литературе по управлению рисками выделяют следующие категории финансовых рисков:

1) кредитные риски – связаны с невыполнением обязательств контрагентами;

2) риски ликвидности – обусловлены дефицитом свободных денежных средств;

3) операционные риски – возникают из-за сбоев в бизнес-процессах;

4) рыночные риски – зависят от колебаний спроса, цен и валютных курсов.

В условиях малых городов эти риски усиливаются из-за ограниченности ресурсов, высокой концентрации экономической активности и зависимости от локальных факторов [4, 5, 6, 7]. Например, закрытие единственного крупного работодателя может спровоцировать каскадный кризис, затрагивающий весь бизнес-ландшафт.

Финансовые риски в малых городах имеют выраженную специфику, обусловленную локальными социально-

экономическими условиями. Например, исследование НИУ ВШЭ показало, что 70 % предприятий зависят от 1–2 ключевых клиентов или поставщиков, что повышает кредитные риски [2]. Сезонность доходов, характерная для аграрных и туристических городов, усугубляет проблемы ликвидности. В таблице 1 представлена отраслевая структура МСП в малых городах России, где доминируют торговля и сельское хозяйство — сектора, наиболее подверженные внешним колебаниям.

Таблица 1

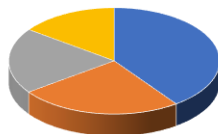
Отраслевая структура МСП в малых городах РФ (2023 г.)

Отрасль	Доля предприятий	Средняя рентабельность
Торговля	45 %	8 %
Сельское хозяйство	20 %	6 %
Услуги	25 %	10 %
Производство	10 %	5 %

Сельское хозяйство, занимающее второе место по численности предприятий, сталкивается с сезонными колебаниями доходов. Например, в аграрных регионах Поволжья доходы предприятий в зимний период падают на 40–60 %, что повышает риски ликвидности.

Одной из ключевых проблем является высокая концентрация рисков. Например, закрытие градообразующего предприятия в моногороде может привести к цепной реакции: сокращение рабочих мест, снижение покупательной способности населения, падение спроса на товары и услуги локального бизнеса. Как показано на рисунке, основными причинами банкротств МСП в малых городах за 2020–2023 гг. стали потеря ключевых клиентов и рост налоговой нагрузки.

Причины банкротств МСП в малых городах (2020–2023 гг.)

- Потеря ключевого клиента ■ Рост налоговой нагрузки
- Сезонные убытки ■ Другие факторы

Причины банкротств МСП в малых городах (2020–2023 гг.)

Для снижения финансовых угроз предприятиям необходимо применять адаптивные стратегии. Одним из эффективных подходов является диверсификация деятельности в рамках локального контекста. Например, в г. Суздаль (население 9,8 тыс. человек) сельскохозяйственное предприятие, изначально занимавшееся производством сыра, внедрило агротуризм. Это позволило сократить зависимость от сезонных колебаний цен на молоко и увеличить доходы в зимний период на 25 %. Результаты преобразований отражены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика доходов предприятия до и после диверсификации

Период	Среднемесячный доход (млн руб.)
До диверсификации	1.2
После диверсификации	1.5

Важную роль играет кооперация между малыми предприятиями. В Псковской области 12 компаний объединились в кластер для совместных закупок сырья и логистики. За два года это позволило сократить издержки на 18 % и увеличить резервный фонд с 1.5 до 3.2 месяцев операционных расходов.

Не менее значимым инструментом является цифровизация. Внедрение облачных систем учета, таких как «1С: Предприятие», помогает прогнозировать кассовые разрывы и оптимизировать расходы. Согласно данным опроса «СберБизнес», компании, использующие аналитические инструменты, на 30 % реже сталкиваются с дефицитом ликвидности [3, 8].

Государственная поддержка остается недооцененным ресурсом. Федеральные программы, такие как «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», предлагают субсидии до 5 млн руб. и льготные кредиты под 6 % годовых. Однако, как видно из таблицы 3, лишь 15 % предприятий малых городов активно участвуют в этих программах из-за бюрократических сложностей и низкой осведомленности предпринимателей. Для преодоления этих проблем необходимы: 1) упрощение процедур подачи заявок; 2) проведение образовательных программ на местном уровне.

Таблица 3

Использование государственной поддержки МСП (2023 г.)

Вид поддержки	Доля предприятий	Средний эффект (руб.)
Субсидии	10 %	2.1 млн
Льготные кредиты	5 %	3.5 млн
Обучение/консалтинг	8 %	—

Управление финансовыми рисками в малых городах требует учета уникальных условий: моноэкономической структуры, сезонности, ограниченного доступа к современным финансовым инструментам. Наиболее эффективными стратегиями остаются следующие: диверсификация деятельности, кооперация между предприятиями и активное использование цифровых решений. Однако для масштабирования этих подходов необходимо снижение бюрократических барьеров при получении государственной поддержки и повышение финансовой грамотности предпринимателей.

Библиографический список

1. Малый и средний бизнес в РФ // Росстат, 2023.
2. НИУ ВШЭ. Экономика малых городов: риски и устойчивость. 2022.

3. Цифровизация МСП: барьеры и результаты // Отчет «СберБизнес». 2023.
4. Шекшуева С.В. Доступность финансовых услуг в малых городах // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 01–03 июня 2023 года / Ивановский государственный университет. Часть 1. Иваново: Ивановский государственный университет, 2023. С. 175–180.
5. Шекшуева С.В. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика организации: учеб. пособие. Иваново: Ивановский государственный университет, 2020. 152 с. ISBN 978-5-7807-1336-4.
6. Шекшуева С.В. Проблемы клиентоориентированности банков в малых городах // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете – 2023: традиции и инновации: материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 10–28 апреля 2023 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2023. С. 800–806.
7. Шекшуева С.В., Пупышева А.А. Проблемы управления финансами предприятий в малых городах // Малые города большой страны, Иваново, 14–15 июня 2024 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2024. С. 159–165.
8. OECD. «Financing SMEs and Entrepreneurs». 2023.

УДК 336.71

ББК 65.262

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Шекшуева Светлана Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бух. учета
и банковского дела, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, shekshuevasv@ivanovo.ac.ru

Шахкулян Мери Оганнесовна

студент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
shakhkulyanmary@gmail.com

Аннотация. В статье проведен анализ управления финансовыми ресурсами организаций в малых городах. Выделены особенности финансовой среды малых городов. Обозначены специфические проблемы управления финансовыми ресурсами организаций, функционирующих в малых городах, и адаптированные подходы к решению указанных проблем.

Ключевые слова: управление финансовыми ресурсами, малые города, кредитование МСП, инфраструктура, проблемы, эффективность.

ORGANIZATIONS' FINANCIAL RESOURCES MANAGEMENT IN SMALL TOWNS

Shekshueva Svetlana Vladimirovna

Cand. Economics, department of finance, accounting and banking,
associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
shekshuevasv@ivanovo.ac.ru

Shakhkulyan Mary Ogannesovna

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
shakhkulyanmary@gmail.com

Annotation. The article analyzes the management of financial resources of organizations in small towns. The features of the financial environment of small towns are highlighted. The specific problems of managing financial resources of organizations operating in small towns are identified, and adapted approaches to solving these problems are proposed.

Keywords: financial resource management, small towns, SME lending, infrastructure, problems, efficiency.

Финансовые ресурсы являются ключевым элементом функционирования любой организации. В быстро меняющихся современных условиях финансовый менеджмент выступает основным значимым инструментом для стратегического планирования, эффективного управления капиталом и снижения рисков. Управление финансовыми ресурсами – это комплекс мероприятий, направленных на планирование, трансформацию, использование и контроль финансовых ресурсов организации [6].

Основная цель управления финансовыми ресурсами заключается в оптимизации их использования для достижения максимальной прибыльности и обеспечения финансовой безопасности организации.

Основные задачи финансового управления включают в себя: оптимизацию структуры капитала; обеспечение ликвидности и платёжеспособности; формирование и контроль бюджетов компании; управление затратами и себестоимостью; формирование инвестиционной политики; управление финансовыми рисками.

В малых городах процесс управления финансовыми ресурсами приобретает особое значение ввиду специфики экономической среды, ограниченности рынка и более жесткой конкуренции. Грамотное управление финансовыми ресурсами помогает компаниям не только сохранять стабильность в сложных условиях, но и расти, внедрять новые технологии, а также повышать качество продукции и услуг.

Малые города – это населённые пункты, которые, как правило, имеют небольшое население (до 50–100 тысяч человек по различным источникам) и ограниченную территорию. Такие города отличаются от крупных и мегаполисов как по масштабу, так и по динамике экономической и социальной жизни [4, с. 3].

По данным переписи 2020 года, в России насчитывается 801 малый город с населением менее 50 000 человек, что составляет 71,6 % от общего числа городов в стране (см. рис. 1).

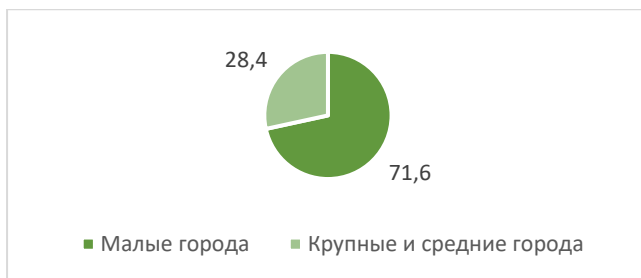

Рис. 1. Доля малых городов в Российской Федерации

По данным за период с 2012 по 2021 год, количество малых городов в России сократилось – с 800 до 795. При этом численность населения малых городов уменьшилась – с 16,3 до 15,9 млн человек.

Основные черты малых городов:

1. Численность населения. Малые города обычно представляют собой населённые пункты с населением не более 50–100 тысяч человек.

2. Экономическая структура. Эти города часто формируются вокруг одного или нескольких основных предприятий, что делает их зависимыми от определённой отрасли.

3. Административное и культурное значение. Малые города часто выступают в роли административных центров для сельских районов, где сосредоточены органы местного самоуправления и важные объекты социальной инфраструктуры.

4. Особенности инфраструктуры. В силу ограниченного масштаба малых городов, инфраструктура здесь менее развита по сравнению с крупными городами. Это касается как транспортных связей, так и социальных, образовательных и медицинских учреждений. Однако, благодаря своей компактности, малые города могут эффективно обслуживать местное население и играть роль связующего звена между сельской местностью и более крупными центрами [3, 4].

Финансовая среда малых городов характеризуется рядом особенностей:

1. Ограниченный рынок сбыта. В малых городах население невелико, что уменьшает количество потенциальных покупателей и снижает общий спрос на товары и услуги.

2. Низкая инвестиционная привлекательность. Крупные инвесторы и финансовые учреждения неохотно вкладывают средства в небольшие населённые пункты, так как они часто имеют меньшую доходность и зависят от местной экономики.

3. Финансовая зависимость от местных властей. Многие компании в малых городах полагаются на государственные дотации, субсидии и участие в местных тендерах для поддержания своей деятельности.

4. Недостаток квалифицированных кадров. Из-за оттока молодых специалистов в крупные города предприятия сталкиваются с трудностями в привлечении и удержании работников.

5. Сильное влияние общественного мнения. В малых городах репутация бизнеса имеет большое значение, поскольку мнение местных жителей и «сарафанное радио» могут существенно повлиять на успех компании.

Компании, работающие в малых городах, сталкиваются с уникальными трудностями, которые нередко затрудняют их рост и стабильность:

1. Ограниченность рынка:

– Малый объём клиентской базы. В небольших городах население ограничено, что приводит к меньшему объёму продаж и снижению оборотов.

– Сезонность спроса. Часто спрос на товары и услуги подвержен сезонным колебаниям, что затрудняет долгосрочное планирование и создание стабильного потока доходов.

2. Ограниченные финансовые возможности:

– Ограниченная банковская инфраструктура. Банковские учреждения в малых городах зачастую менее представлены, а условия кредитования – менее выгодны, что вынуждает предпринимателей полагаться на собственные средства или местные кредитные организации с высокими ставками.

Всего за 2023 г. субъектам МСП было предоставлено кредитов на сумму 15,9 трлн руб., что превышает на 4,5 трлн руб. соответствующий показатель 2022 года (см. рис. 2).

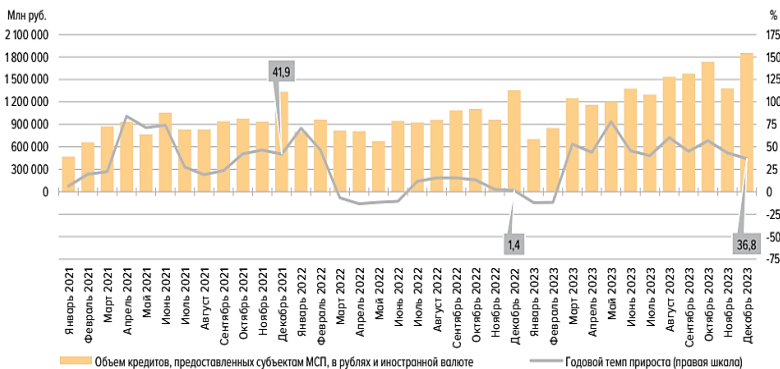

Рис. 2. Динамика объема кредитов, предоставленных субъектам МСП

Средний размер выданных кредитов остался практически на уровне прошлого года: в декабре 2023 года он составил 6,1 млн рублей, тогда как в декабре 2022 года – 6,3 млн рублей (см. рис. 3).

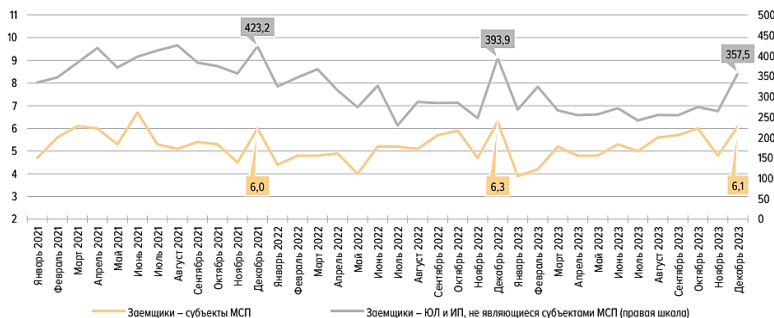

Рис. 3. Средний размер кредита, предоставленных субъектам МСП [2]

К концу 2023 года средневзвешенные процентные ставки по кредитам для малого и среднего бизнеса в рублях увеличились по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. Ставка по краткосрочным займам (до одного года) достигла 14,62 %, увеличившись на 4,71 процентного пункта, а по долгосрочным кредитам (свыше года) выросла до 15,54 %, что на 5,65 процентного пункта выше предыдущего показателя (см. рис. 4).

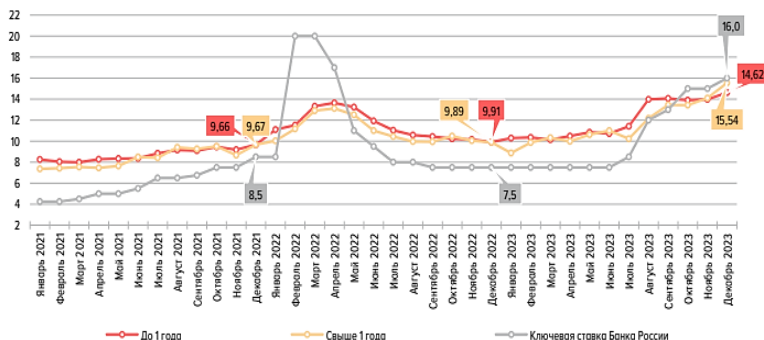

Рис. 4. Динамика средневзвешенных процентных ставок по кредитам, предоставленным субъектам МСП [2]

– Низкий инвестиционный интерес. Из-за небольшого объёма рынка и ограниченной информационной доступности, малые предприятия менее привлекательны для инвесторов и венчурных фондов.

3. Организационные и кадровые проблемы:

– Консолидация управленческих функций. В силу ограниченных ресурсов владельцы часто вынуждены совмещать несколько управленческих ролей (например, финансового директора и главного бухгалтера), что может снижать качество принятия решений.

– Нехватка квалифицированных кадров. Малые города часто испытывают дефицит специалистов, и талантливые сотрудники предпочитают работать в крупных центрах, что затрудняет формирование эффективной управленческой команды.

4. Инфраструктурные ограничения:

– Отсутствие современных технологий. Недостаточные инвестиции в информационные системы и автоматизацию финансового учёта могут приводить к неточностям в планировании и контроле.

– Слабая логистическая база. Ограниченное развитие транспортной и коммуникационной инфраструктуры влияет на скорость и эффективность доставки продукции, а также на взаимодействие с поставщиками и клиентами.

5. Регуляторные и административные барьеры:

– Бюрократические сложности. Местные органы власти иногда устанавливают жесткие или неадаптированные к специфике малого бизнеса требования, что увеличивает административную нагрузку и затраты времени на выполнение формальностей.

– Низкая поддержка со стороны государства. Несмотря на наличие программ поддержки, малые предприятия в небольших городах часто не получают достаточной помощи или не знают о существующих мерах поддержки [1, 5, 7, 8].

Комплекс этих проблем создаёт среду, в которой малым организациям сложнее не только выживать, но и расти. Ограниченность рынка, проблемы с доступом к финансированию, дефицит квалифицированных кадров, недостаток современной инфраструктуры и регуляторные барьеры требуют от руководителей таких организаций разработки гибких стратегий и постоянного мониторинга внешней и внутренней среды. Эффективное управление финансовыми ресурсами, грамотное планирование и использование государственных программ поддержки могут стать ключевыми инструментами для преодоления этих трудностей.

Для эффективного управления финансами компании в малом городе необходимо использовать адаптированные подходы:

1) налаживание сотрудничества с местными властями и финансовыми учреждениями;

2) поиск дополнительных источников финансирования, включая гранты и государственные программы поддержки малого бизнеса;

3) снижение затрат и рациональное использование ресурсов для повышения рентабельности;

4) расширение направлений деятельности для обеспечения устойчивости бизнеса.

Эффективное управление финансовыми ресурсами организации способствует её устойчивому развитию, повышению конкурентоспособности и росту рыночной стоимости. Использование современных финансовых инструментов и технологий помогает снижать риски и поддерживать стабильную работу компании. В малых городах успешное управление финансовыми ресурсами требует учёта местных условий и адаптации финансовых стратегий компаний к специфике экономической среды.

Библиографический список

1. Горбунова И.И. Проблемы формирования финансовых ресурсов малых предприятий // Современные технологии управления. 2014. № 5 (41). С. 2–6.
2. Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства. 2024. № 6 (49). URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/50540/stat_bulletin_lending_24-06_49.pdf.
3. Мурин Д.В. Понятие малых городов и их классификация. // Теория и практика современной науки. 2017. № 5 (23). С. 570–575.
4. Типологизация малых городов и выявление ключевых проблем в соответствии с типологизацией. М.: Институт экономики роста им. П.А. Столыпина, 2024.
5. Шекшуева С.В. Доступность финансовых услуг в малых городах // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 01–03 июня 2023 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2023. С. 175–180.
6. Шекшуева С.В. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика организации: учеб. пособие. Иваново: Ивановский государственный университет, 2020. 152 с.
7. Шекшуева С.В. Проблемы клиентоориентированности банков в малых городах // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете – 2023: традиции и инновации: материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 10–28 апреля 2023 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2023. С. 800–806.
8. Шекшуева С.В., Пупышева А.А. Проблемы управления финансами предприятий в малых городах // Малые города большой страны, Иваново, 14–15 июня 2024 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2024. С. 159–165.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ

УДК 94(470.315).081/.083
ББК 63.3(2Рос-4Ива)53

ГЕНЕЗИС МАЛЫХ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОГО КРАЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Балдин Кирилл Евгеньевич

доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
НОЦ «Интеграция науки и образования», Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, kebadin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема возникновения малых городов в конце XIX – начале XX в. в Иваново-Вознесенском промышленном районе. Они выросли на базе фабричных поселков, центром которых являлись крупные текстильные предприятия. Вокруг них создавалась на средства фабрикантов социально-культурная инфраструктура – рабочие общежития, больницы, богадельни, школы, культурно-просветительные учреждения для досуга рабочих и служащих. После революции 1917 года многие из этих поселений получили новый административный статус, став уездными, а потом районными городами.

Ключевые слова: малые города, фабричные поселки, социально-культурная инфраструктура история российского предпринимательства, условия труда и быта рабочих.

THE GENESIS OF SMALL TOWNS IN IVANOVO REGION IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

Baldin Kirill Evgenyevich

Doc. Sc. (History), Professor, Leading Researcher at the Scientific
and Educational Center "Integration of Science and Education",
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kebaldin@mail.ru

Annotation. The article discusses the emergence of small towns in the late 19th and early 20th centuries in the Ivanovo-Voznesensk industrial district. They grew up on the basis of factory settlements, the centers of which were large textile enterprises. A socio-cultural infrastructure was created around them with the money of the factory owners – workers' dormitories, hospitals, almshouses, schools, cultural and educational institutions for workers' leisure time. After the 1917 Revolution many of these settlements gained new administrative status, becoming county and then district towns.

Keywords: small towns, factory settlements, socio-cultural infrastructure, history of Russian entrepreneurship, working and living conditions of workers.

Одним из важных направлений в изучении малых городов российской провинции является исследование их прошлого, как отдаленного, так и сравнительно недавнего. Это помогает лучше понять некоторые проблемы, с которыми эти города сталкиваются в настоящее время.

В Ивановской области можно выделить три группы малых городов в зависимости от времени их возникновения. У каждой из групп были свои особенности. Первая из них это города *старые* – Плёс, Юрьеvec, Лух, Кинешма, Шуя. Они возникли в период Средневековья, в XIII–XVI вв. Правда, Лух в начале XX в. утратил городской статус; в настоящее время он является поселком, при этом сохранив в своем внешнем облике некоторые черты города.

Вторая группа заметно больше, чем первая. Это Вичуга, Родники, Фурманов (Середа), Тейково, Кохма, Южа, Приволжск (Яковлевское), Наволоки, которые можно назвать *новыми* городами, они выросли на базе фабричных сел. А также Гаврилов Посад и Пучеж, которые возникли из дореволюционных посадов. Городской статус все они обрели в первые два десятилетия советской власти.

К третьей группе относятся два города, которые можно назвать *новейшими*, хотя это название во многом относительно, т. к. они получили соответствующий статус всего на два-три десятилетия позже, чем те, которые мы отнесли ко второй группе. Комсомольск стал городом в 1952 г., а Заволжск – в 1954 г.

Города первой группы возникли традиционным для Средневековья путем. На возвышенном месте строилась крепость, где размещались дружинники, а затем это укрепление постепенно обрастало незащищенным посадом, расположенным возле нее и населенном ремесленниками и торговцами.

Города второй группы, о которых идет речь в настоящей статье, получили этот статус уже при советской власти, но до этого их генезис растянулся на несколько десятилетий. Признаки их возникновения мы обнаруживаем уже в первые пореформенные десятилетия, на завершающем этапе промышленного переворота, т. е. в последней трети XIX столетия. В это время будущие малые города постепенно превращались из сел, а в некоторых случаях – даже из деревень в фабричные поселки. Этот статус в то время был неформальным, т. к. в рассматриваемый период населенный пункт мог числиться деревней, селцом, селом, местечком, посадом или же городом. Иногда фабричные поселки соединялись некую агломерацию. Три такие села – Бонячки, Тезино и Новая Гольчиха слились впоследствии в город Вичугу, позаимствовав это название у старинного села, которое сейчас именуется Старой Вичугой.

Процесс возникновения этих поселений связан с особенностями формирования контингента рабочей силы в России и в частности – в Центральном промышленном районе. Среди ее источников первое место по численности занимало постепенно обезземеливавшееся и разорявшееся крестьянство. Это было связано в значительной степени с тем, что в ходе реформы 1861 г. в Костромской губернии крестьянские наделы сократились в среднем на 5 %, а во Владимирской – на 10 %. Между тем, население деревни динамично возрастало, в крестьянских семьях было по 5–7 детей, а то и больше. С скромные земельные наделы не могли прокормить всех, возникало аграрное перенаселение.

В связи с этим происходила разгрузка деревни от людей, которые оказывались лишними. Некоторые крестьяне уезжали в соседние города, где нанимались в сферу обслуживания, в ученики и

подмастерья к местным ремесленникам. Но большая часть прибывших из сельской местности в город приходила все же на фабрики и заводы, нанимаясь на них в качестве чернорабочих, т. е. неквалифицированной рабочей силы. Довольно значительную часть таких крестьян, ставших лишними, поглощали крупные фабрики в Иваново-Вознесенске, Кинешме, Шуе. Некоторые, наиболее предприимчивые сельчане уезжали и в столицы – Петербург и Москву.

Другие крестьяне, чувствовавшие себя и реально являвшиеся лишними в бедняцком или середняцком хозяйстве, тоже были не против того, чтобы работать на фабрике. Однако им не очень хотелось отрываться от родных мест, родной семьи, привычных занятий.

Во-первых, нежелание объяснялось тем, потенциальный отходник-мужчина беспокоился о том, что будет с его женой и детьми, кто будет их воспитывать в его отсутствие, т. к. «мужской руки» в семье уже не будет. Правда, перед холостыми и бездетными такой вопрос не стоял. Во-вторых, мужчина, задумавший отправиться на фабрику, беспокоился о том, кто будет обрабатывать его, хотя и небольшой, надел. Женщина-крестьянка могла скосить траву на сено, подоить корову, сжать урожай, но она не могла пахать, т. к. эта работа была ей не по силам. Наконец, в-третьих, необходимо учитывать традиционный консерватизм крестьянина, который считал, что нужно жить, так как отцы, деды и прадеды. В числе главных страхов сельского жителя фигурировала вероятность коренного изменения его жизни, когда он из надельного крестьянина становился рабочим, владевший только трудовыми руками и очень немногочисленным имуществом, никак не связанным с сельским хозяйством. Отрыв от земли был очень болезненным процессом. Если бы фабрика находилась рядом, на расстоянии вытянутой руки, тогда он вполне возможно, согласился бы на изменения своих занятий и всей своей жизни. Но когда эти коренные сдвиги сопровождались в перспективе сменой места жительства, переездом в чужой для него город с совсем другим жизненным укладом, крестьянин чаще всего не мог согласиться с таким переворотом в своей судьбе.

Именно поэтому его предприимчивые односельчане, разбогатевшие на торговле или ремесленном производстве и знавшие о таких настроениях своих соседей, начинали строить сначала

небольшие, потом средние, а потом и крупные промышленные предприятия в сельской местности. Делалось это для того, чтобы приблизить производство к почти неисчерпаемым ресурсам рабочей силы – сотням тысяч бедневших крестьян. Недаром В.И. Ленин в своей известной работе «Развитие капитализма в России» употребил ставшую крылатой фразу: «Если мужик не идет на фабрику, то фабрика идет к мужику»; она, в свою очередь, представляет перефразировку другой мудрости: «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе». Это изречение попало в европейскую культуру благодаря произведению английского мыслителя Ф. Бекона «Нравственные и политические очерки».

Нередко возникновению таких заведений предшествовала так называемая рассеянная мануфактура, когда предприниматель раздавал крестьянам сырье, например, хлопчатобумажную пряжу. Из нее крестьяне ткали на ручных ткацких станках суровье, а затем сдавали его своему работодателю. Текстильные фабрики в сельской местности довольно часто строили те, кто владел до этого рассеянными мануфактурами и сумел сколотить капитал для развития более крупного производства, уже не рассеянного, а расположенного в одном месте и под одной крышей.

Сначала на такое предприятие шли работать местные «сельские обыватели» и те, которые проживали в радиусе 2–3 верст от этого фабричного села (но пока еще не поселка!). Затем крестьяне данной волости постепенно привыкали к фабрике и убеждались в том, что в ней нет ничего страшного и вредного; более того, здесь можно заработать наличные деньги, которые крестьяне очень ценили, т. к. редко держали их в руках. Причем, это были по крестьянским меркам неплохие деньги. Поэтому со временем на фабрику стали наниматься крестьяне из более отдаленных селений, расположенных на расстоянии 6–8 верст, но обычно не больше, т. к. для преодоления такого пути требовалось полтора-два часа пешей ходьбы, а это был максимум, который мог позволить себе крестьянин для того, чтобы у него оставалось время на прием пищи и сон. Иногда и 6–8 верст было много, особенно осенью, в дождливую погоду, по раскисшей дороге или же зимой в стужу и метель. А для того, чтобы успеть к началу утренней смены, нужно было встать в четыре часа утра, а то и раньше.

Для живших на более далеком расстоянии от предприятия и желавших работать на нем возникал вопрос о том, где жить в фабричном селе. Сразу же напрашивался самый простой вариант – снимать у местных жителей, но не избу и не комнату, а «угол» – пространство пола, на котором можно уложить сенник, т. е. матерчатый футляр из ткани, набитый сеном. Этот вариант поселения назывался «вольными квартирами». Хотя, на самом деле, такое жилье было совсем не вольным, т. к. квартирант был скован режимом жизни семьи, приютившей его за определенную плату. Он и сам стеснял это семейство и его терпели только потому, что он платил за постой. Бесплатным приложением к спальному месту в избе являлась так называемая «щельная и постельная фауна», т. е. клопы, вши, тараканы, мыши. В целом же, это был далеко не лучший вариант размещения.

В связи с этим фабриканты для привлечения рабочих на предприятия начали строить для них общежития. Обратим особое внимание на это обстоятельство, оно очень важно, т. к. строительство хозяйского жилья для занятых на производстве с целью закрепления рабочих рук на предприятии являлось очень важным в превращении села с фабрикой в нем в фабричный рабочий поселок, который несколькими десятилетиями позже станет малым фабричным городом.

Существовали два варианта «хозяйских квартир, т. е. рабочих общежитий. Первый из них назывался «казармами» и был предназначен для холостых рабочих. Чаще всего, это были младшие сыновья из больших патриархальных семей. Девушек, решавшихся оторваться от семьи, в конце XIX в. было немного, а в начале XX столетия их число увеличилось; общежития для них были отельными. Казармы обычно состояли из больших помещений на десятки человек каждое, здесь кровати стояли впритык друг к другу, иногда в два яруса как нары. Обитатели их в будние дни трудились, а на выходные (причем не обязательно на каждые), уезжали из фабричного поселка в свою деревню повидаться с родными.

Одновременно на предприятиях появляются семейные рабочие, которые решались сняться с веками насиженного места в деревне не одни, а вместе со своей семьей. Для них такой тип жилья как казармы был неприемлем, поэтому хозяева для семейных строили так называемые «каморки». Они представляли собой, как

и казармы, чаще всего здания многоэтажные с коридорной системой и комнатами-«пеналами» как в молодежных общежитиях советского времени. В комнате помещалась одна семья, в ряде случаев – две, разделенные ситцевой занавеской.

Кроме спальных мест, в казармах и каморках имелись также умывальники, туалеты, кухни, кладовые для хранения вещей. Таким образом, жилищные условия здесь были не хуже, чем в крестьянских избах, которые не отличались высоким уровнем санитарии. Казармы и каморки, построенные в конце XIX – начале XX в., до сих пор сохранились в малых городах Ивановской области – в Вичуге, Родниках, Середе, Кохме, Юже и р. Для этих зданий характерна кладка из красного кирпича и самый минимальный декор.

Еще раз подчеркнем, что с село с фабрикой в нем превращается в фабричный поселок только тогда, когда рабочие в нем не только работали, но и, в большинстве своем, постоянно проживали. Появление этого постоянного контингента рабочих поставило на повестку дня создание для них соответствующей социально-культурной инфраструктуры. Труд рабочих был тяжелым, санитарные условия их жизни оставляли желать много лучшего, они часто болели, и для них были необходимы больницы. Они, в большинстве своем, хотели, чтобы их дети получили хотя бы элементарное образование, поэтому нужны были школы. В выходные у них возникало желание как-то развлечься – для них нужно было организовать то, что тогда называлось емким термином «разумный досуг». Для удовлетворения религиозных нужд трудящихся предприниматели строили свои «фабричные» церкви, хотя в этих населенных пунктах, если они имели статус сел, храмы, построенные в XVIII–XIX вв. уже были.

Следует констатировать, что фабричные поселки с их социально-культурной структурой формировались не одновременно со строительством фабрики, этот процесс отставал от промышленного развития. Впрочем, и в условиях современности строительство какого-либо нового спального района не всегда сопровождается одновременным возведением в нем школ, поликлиник, спортзалов и т. п.

Сделаем небольшой обзор социально-культурной и духовной инфраструктуры, которая имелаась в фабричных поселках. Начнем с духовной составляющей. В Юже имелаась Смоленская

церковь, построенная еще в конце XVIII в. Фабриканты Балины, в свою очередь, возвели храм во имя св. апостола Асинкрита, но, как нам представляется, не для того, чтобы он составлял конкуренцию сельскому храму, а потому, что Смоленская церковь находилась довольно далеко от рабочих казарм, новый же храм располагался рядом с ними. Церковь была освящена во имя св. Асинкрита, тезоименитного первому владельцу южской фабрики из семейства Балиных – Асинкриту (или Асигкриту) Яковлевичу. Храм находился на втором этаже здания, а на первом располагалась очень удачно приуроченная к нему богадельня для престарелых рабочих. Она была невелика и, разумеется, не могла вместить всех, кому требовался приют, пища и уход [5, с. 73–75]. Настоящим украшением современного города Фурманова поныне является построенный на деньги фабрикантов Скворцовых и Павловых Скорбященский многоглавый храм по проекту московского архитектора П.П. Зыкова [8, с. 328]. В Тезине Воскресенскую церковь была построена на средства фабриканта И.А. Кокорева по проекту московского архитектора И.С. Кузнецова. Ее колокольня напоминает фабричную трубу, что вполне соответствовало промышленному характеру этого фабричного поселка [7, с. 141].

Что касается учебных заведений, то наиболее широкой меценатской деятельностью отличались фабриканты из Родников Красильщиковы. Они снабжали деньгами и учебными принадлежностями несколько училищ в окрестностях своей фабрики [4, с. 31–32]. Середские фабриканты Горбуновы построили в своем фабричном селе, которые сейчас является городом Фурманов, красивое двухэтажное здание, в котором в дореволюционное время находилась начальная школа, и в советский период – средняя. Не один десяток ее выпускников в последние десятилетия учились в ИвГУ. Южские фабриканты Балины отпустили деньги на строительство не только деревянных зданий мужской и женской начальных школ, солидного трехэтажного здания для высшего начального училища; в нем учились не три года, как в обычной начальной школе, а пять лет [5, с. 80–84].

Для организации досуга рабочих фабриканты строили народные дома, которые являлись довольно популярным типом досугового учреждения в России на рубеже XIX–XX вв. Обычно народный дом вмещал в себя просторный зрительный зал,

комнаты для репетиций, для игры в бильярд. В Бонячках на средства фабриканта А.И. Коновалова был построен уникальный многофункциональный досуговый центр, также называвшийся народным домом. Ничего подобного не было ни в одном из окрестных уездных городов, впрочем, в губернских – тоже [3]. В соседнем поселке Родники такой клуб, но по размерам поменьше, построили для рабочих фабриканты Красильщиковы [2]. Необычным для фабричного поселка был народный дом в Юже с большим зрительным залом, отличавшимся хорошей акустикой, библиотекой, помещениями для того, что позже стало называться «кружковыми занятиями по интересам». В южском народном доме ставил спектакли народный театр. Все перечисленные здания существуют и поныне, действуя по своему прямому назначению. Рядом с народным домом в Юже находился парк, также предназначенный для культурного отдыха рабочих и существующий до сих пор [5, с. 100–101, 110].

Практически в каждом фабричном поселке текстильного края имелась своя больница, причем не земская, а именно фабричная. Особенный размах приобрело фабричное здравоохранение в Бонячках. На средства А.И. Коновалова здесь был построен больничный комплекс в стиле неоклассицизма; в состав его, кроме самой больницы, входил дом для врачей и родильный приют (т. е. родильный дом) [1, с. 62–63]. Именно по архитектурной особенности этого комплекса современную Вичугу (частью которой стали Бонячки), обычно называют «городом белых колонн». На окраине фабричного поселка Середа текстильные предприниматели Горбуновы построили больницу для рабочих, в которой до сих пор лечат местных жителей [6, с. 20]. В составе современной южской районной больницы есть несколько старых корпусов, построенных до революции Балиными [5, с. 67–72].

Таким образом, практически в каждом фабричном поселке возникала своя социально-культурная инфраструктура, весьма напоминавшая городскую. В связи с этим, напомним существовавшие тогда признаки «благоустроенного» провинциального города уездного уровня. Это, во-первых, разумеется, наличие храма, и далеко не одного, а также школ – тоже далеко не одной, и не только начальных, но и средних – гимназии и (реже) реального училища. В уездном городе обычно имелось благородное или общественное

собрание, т. е. клуб для избранных, а не для рабочих. Также был парк или сад, открытый для широкой публики, больница, пожарная часть, на центральных улицах – керосиновое освещение и т. п.

Чем же отличался фабричный поселок от уездного города? Сразу нужно отметить, что в большинстве рассматриваемых поселков не было коммунального освещения, не было муниципальных пожарных команд. Правда здесь были фабричные пожарные команды, и в большинстве случаев – не хуже городских, т. к. хозяева фабрик бдительно берегли свое недвижимое имущество от огня. Также в фабричном поселке не было гимназий или реальных училищ, т. к. для сельской местности такие учебные заведения не предусматривались. Все же остальные признаки благоустроенного малого города в фабричном поселке имелись – храм (и не один), несколько школ, клуб, больница, богадельня.

Некоторые отличия фабричного поселка, а фактически – протогорода, от «настоящего» города, состояли не только в наборе социально-культурных удобств, но и в том, кто финансировал вышеупомянутую инфраструктуру. В городе деньги на большинство социально-культурных учреждений расходовались по решению городской думы и из ее бюджета. В фабричных поселках органов местного самоуправления не было, а тратились на все эти учреждения фабриканты.

В чем же состояла мотивация фабрикантов, отпускавших очень значительные средства на создание и полноценное функционирование рабочего поселка, который они резонно считали своим?

Во-первых, это была разумно-эгоистическая мотивация в чистом виде. Здоровый, мало пивший, грамотный рабочий, безусловно, трудился лучше и приносил больше доходов фабриканту, чем больной, страдавший от похмелья, малоразвитый, умевший только с грехом пополам расписаться.

В-вторых, фабрикант понимал, что созданные им социально-культурные учреждения является очень хорошей рекламой его фирмы. Выгодные для него бизнес-партнеры видели, как много тратит он средств на социально-культурную сферу и делали вывод о том, что дела у него идут хорошо, фирма его процветает, и с ним можно иметь дело. Не случайно, что такого рода деятельность широко рекламировалась на страницах так называемой

хозяйской литературы, т. е. довольно объемистых рекламных изданий, которые мы использовали при написании данной статьи.

В-третьих, еще один мотив находился в рамках концепции патернализма. Фабрикант воспринимал рабочих как своих детей и был обязан заботиться о них. Он был волен поощрять их (повышая зарплату, выдавая наградные) и наказывать (штрафами, выселением из казарм и т. п.)

Таким образом, на рубеже прошлого и позапрошлого веков в ивановском крае возникают фабричные поселки, которые фактически являлись протогородами. Были ли у них перспективы до революции стать городами не только фактически, но и формально? Рискнем предположить, что были, но, наверное, не в самое ближайшее время. Что касается новой власти, установленной большевиками, то эта трансформация произошла значительно быстрее. В 1918 г. городской статус обрели Середя (Фурманов), Тейково, Родники, в 1925 г. – Вичуга, Кохма, Южа, а 1938 г. – Яковлевское, получившее название Приволжска. Как нам представляется, этот процесс обретения фабричными поселками городского статуса в первые десятилетия советского периода может стать темой для отдельного самостоятельного исследования.

Библиографический список

1. Горбунов С.В., Любичев Ю. С. Вичуга. Историко-краеведческий очерк. Ярославль: Верхне-Волж. изд-во, 1986. 120 с.
2. Краткий очерк культурно-просветительных и по охране здоровья заведений Товарищества мануфактур А. Красильщиковой в с. Родники. М., 1913. 68 с.
3. Народный дом. URL: <http://likehome37/place/narodnyy-dom/?ysclid=mckn2v1rk2956310852>.
4. Отчет по дирекции народных училищ Костромской губернии за 1909 гражданский год. Кострома, 1910. 118 с.
5. Пашков Я.М. Товарищество мануфактур Асигкрита Яковлевича Балина: Историко-статистический очерк: В память двадцатипятилетия учреждения Т-ва. 1885-31. V.-1910. М., 1911. 132 с.
6. Петров А.В. Середская земля. Историко-краеведческие разыскания и материалы. Иваново: Полиформ, 1995. 158 с.
7. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Ивановская область. Ч. 2. М.: Наука, 2000. 774 с.
8. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Ивановская область. Ч. 3. М.: Наука, 2000. 881 с.

УДК 069(091)(470.315)"192"
ББК 79.03(2)612

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ МУЗЕЕВ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ И ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГУБЕРНИях

Виноградова Юлия Александровна

аспирант кафедры истории России, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, juli-vinolub@mail.ru

Околотин Владимир Сергеевич

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории
России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
okolotin.vladimir@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена формированию системы музеев на территории Владимирской и Иваново-Вознесенской губерний в 1920 годы. Основное внимание обращено на Юрьев-Польский историко-художественный музей, который в 1925 году пополнил музейную систему Иваново-Вознесенской губернии. Статья подготовлена на основе архивных материалов Государственного архива Российской Федерации, и отдельных документов Государственных архивов Владимирской и Ивановской областей, а также архивного фонда Ивановского историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурлыгина.

Ключевые слова: Владимирская губерния, Юрьев-Польский историко-художественный музей, Иваново-Вознесенская губерния, музейная система.

FROM THE HISTORY OF THE FORMATION OF MUSEUMS IN THE VLADIMIR AND IVANOVVO-VOZNESENSKAYA PROVINCES

Vinogradova Julia Alexandrovna

Postgraduate student of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, juli-vinolub@mail.ru

Okolotin Vladimir Sergeevich

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, the Head of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, okolotin.vladimir@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the formation of the museum system in the Vladimir and Ivanovo-Voznesensk provinces in the 1920s. The main focus is on the Yuriev-Polish Museum of History and Art, which in 1925 expanded the museum system of Ivanovo-Voznesenskaya province. The article is based on archival materials from the State Archive of the Russian Federation, and selected documents from the State Archives of the Vladimir and Ivanovo regions, as well as the archive fund of the Ivanovo Museum of Local Lore. According to G.N. Burylin.

Keywords: Vladimir Province, Yuryev-Polsky Historical and Art Museum, Ivanovo-Voznesensk Province, Museum System.

Отношение Советской власти к культурному наследию нашего народа и художественным богатствам Отечества базировалось на фундаментальных принципах, заложенных В.И. Лениным. Как свидетельствуют воспоминания В.Д. Бонч-Бруевича, уже в первые дни после победы Великой Октябрьской социалистической революции, на третью ночь, Ленин акцентировал внимание на необходимости организации музейного и архивного дела, подчеркивая важность систематического сбора и сохранения библиотечных фондов, архивных материалов, рукописей и автографов. Эти объекты, по его мнению, обладали исключительной культурной и исторической значимостью, что требовало их бережного отношения и долгосрочного сохранения для будущих поколений.

На состоявшейся в феврале 1919 г. в Петрограде Всероссийской музейной конференции была выдвинута и поддержана программа развития музеев, согласно которой эти учреждения должны были представлять систему культурных центров,

опиравшихся в своей работе на научные исследования и доступных для массового посещения.

К началу 1920-х гг. можно говорить о сложившейся системе государственных учреждений, ведавших охраной памятников. Впервые выделяются центры этой системы – Отдел по делам музеев и охране памятников Главнауки (Главнаука – Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями Народного комиссариата просвещения РСФСР) Наркомпроса (как административно-организационный центр) и Губмузеи (Губмузей – Губернский Комитет по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы) на местах.

Однако идея создания музеев во Владимирской губернии возникла задолго до революционных событий 1917 года. Она активно обсуждалась членами учёной архивной комиссии и Московского археологического общества, но практического воплощения не имела. Тем не менее данные обстоятельства положительно сказались на судьбе владимирских памятников в 1920-х годах. В частности, по инициативе И.Э. Грабаря был создан комитет по охране памятников старины и искусства при владимирском губернском отделе народного образования. Позднее он был преобразован в губернский подотдел по делам музеев и охране памятников, который, согласно положению Наркомпроса, отвечал за судьбу всех исторических и культурных объектов в губернии [4, с. 4–8].

Итак, 12 декабря 1918 г. Владимирский губернский съезд, организованный местным отделом народного образования, санкционировал формирование уездных подотделов по делам музеев и охране памятников [1. Ф. Р.-1045. Оп. 3, д. 16, л. 28]. А уже в июне 1919 г. они действовали в Мстере, Переславле, Муроме, Юрьеве, Суздале, Вязниках. В Александров, Гороховец, Ковров и Покровск были отправлены специальные агенты [3. Ф. А.-2307. Оп. 3, д. 141, л. 23]. Состоявшийся в начале июля 1919 г. новый губернский съезд по делам музеев и охране памятников принял решения, направленные на координацию действий только что учрежденных местных организаций, на утверждение единой научной методики [4, с. 4]. Научные силы Владимирской губернии охватили охраной все движимые и недвижимые памятники искусства и старины [5, с. 145], а полученные в ходе обследований предметы искусства и

старины были размещены в 12 музеях губернии (до революции их было всего 2) [5, с. 145].

Одним из них стал Юрьев-Польский историко-архитектурный и художественный музей, который в настоящее время один из известнейших, провинциальных музеев «Малого Золотого кольца» России. Он был основан в 1920 г. как краеведческий и открыт в день празднования Октябрьской революции 7 ноября 1920 года. Данному решению предшествовала поездка в январе 1920 г. члена коллегии по делам музея, охраны искусства и памятников старины А.И. Романова и его доклад о поездке во Владимир. В результате было вынесено постановление: «...просить исполком в срочном порядке предоставить помещение под музей...», с целью проведения в жизнь постановления губернского съезда от 6–10 июля 1919 г. [4, с. 26].

Первым заведующим Юрьев-Польского художественно-исторического музея становится 37-летний учитель ИЗО Романов Афанасий Иванович, после окончания Строгановского училища, работавший в 1-й советской школе 2-й ступени. Музей был размещен в помещении столовой и смежной с ней комнате этой школы. Через год всё музейное имущество было перевезено в здание бывших номеров купцов Хлебниковых. В число первых экспонатов входили национализированные ценности из имений помещиков, купцов, князей Голицыных и Салтыковых, из частных собраний фабрикантов Ганшина и Овсянникова, церквей и монастырей. Через два года, музейная коллекция значительно выросла и уже не помещалась в маленьких купеческих комнатах. Для решения этого вопроса в 1921 году по инициативе архитектора, сотрудника отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Петра Дмитриевича Барановского был отремонтирован жилой корпус бывшего Михайло-Архангельского монастыря XVIII века. В 1922–1923 гг. при содействии П.Д. Барановского 1325 музейных предметов, уже обживали жилой корпус. В дальнейшем монастырь был передан Главнауке Наркомпроса. на основании постановления Совнаркома от 14 апреля 1923 года и решения Губплана от 4 августа 1924 г. № 26, утвержденного губисполкомом и Центральной Междуведомственной Комиссией от 24 ноября 1924 года.

Идею по созданию музея на базе монастыря П.Д. Барановский выдвинул с целью сохранения этого высокохудожественного архитектурного комплекса XVI–XIX веков, расположенного в самом центре города. В это время фонды музея частично пополнились за счёт монастырского имущества. На основе собранного материала открывались экспозиции. В частности в одном из документов утверждалось, что «...готовится к открытию культурно-исторический отдел, в нём собраны предметы финской и славянской культуры X–XI вв., добытые случайными раскопками на территории Юрьевского уезда, коллекция древнерусского оружия XI–XII вв., коллекция монет XV–XVIII вв., предметы религиозного культа XVII–XIX вв., разного рода атласы, карты. Всего в первом отделе насчитывалось 574 предмета».

Музей занимал два этажа. Внизу располагались канцелярия и библиотека, там же размещались служащие музея и кладовая (склад). Инвентарь музея был вписан в книги прошнурованные и заверенные УИКом и Уездным отделом народного образования (У.О.Н.О). По материальной книге числилось 62 предмета. Вещи музейного значения были внесены в книгу с подразделением на мелкие отделы (всего 23). Так, предметы религиозного культа в количестве 190 экземпляров с XVII по XX век, хранились в соответствующем отделе.

Текстильный отдел имел 250 образцов набойки конца XVII, XVIII, XIX веков часть из которых была получена из Иваново-Вознесенского Губмузея, а другая часть с местного текстильной фабрики (сейчас это фабрика «Авангард»). Кроме набоек из Иваново-Вознесенского Губмузея были получены доски XVIII и XIX, а также стол.

Музейная работа велась заведующим музеем, который отвечал, как за научную, так и хозяйственную ее составляющую. Музей открывался три раза в неделю. Наибольшая посещаемость была больше в зимние месяцы, когда функционируют школы и более свободны крестьяне. Учащиеся и крестьяне – основные посетители музея, причем больше всего внимание посетителей привлекал исторический отдел. Кроме того, посетителям был интересен древний Георгиевский собор. Он был передан Юрьев-Польскому музею согласно декрету от 19 апреля 1923 года [6, с. 52].

7 сентября 1925 года Юрьев-польский уезд был включен в состав Иваново-Вознесенской губернии. В результате сеть губернских музеев, состоявшая ранее Иваново-Вознесенского губернского музея и Кинешемского уездного музея пополнилась Юрьев-Польский художественно-историческим музеем. На 16 заседании историко-археологической секции Иваново-Вознесенского научного общества краеведения, состоявшемся 3 декабря 1925 года, член общества А.М. Кузнецов представил доклад, посвященный Юрьев-Польскому музею. В своем выступлении докладчик акцентировал внимание на значении присоединения нового уезда к Иваново-Вознесенской губернии, которое привело к обогащению региона уникальным памятником древнерусской архитектуры – Георгиевским собором XII века, расположенным в городе Юрьев-Польский. Кроме того, были продемонстрированы «фотографические снимки главного памятника – Георгиевского собора, рассказано подробно о его истории и достопримечательностях [2, ф.р-1151, оп. 2, д. 5, л. 16]. Что касается Юрьев-Польского музея, по мнению А.М. Кузнецова, он «имеет только местный характер, но материал пока находится только в довольно бессистемном положении. По материалу музей можно разбить на два отдела: церковно-археологический и усадебно-помещичий.

Так, в первом отделе особого внимания заслуживала коллекция церковного облачения, имевшая подкладку из набойки с любопытным рисунком масляной краской конца XVII – н. XVIII века. Во втором отделе представлена уникальная мебель из имения Голицыных XVIII века, фарфоровый сервиз князей Потемкиных, а также несколько предметов рукоделия, произведения живописи и несколько персидских картинок» [2, ф.р-1151, оп. 2, д. 5, л. 16].

Среди посетителей музея и собора в 1924 года были иностранные представители, в числе которых был доктор философии из Кенигсберга. Они осмотрели Георгиевский собор, музей и нашли, что дело ведется надлежащим образом, о чем и записали в книге посетителей.

В июне месяце того же года приезжали из Москвы профессор А.В. Чаянов и писатель А.С. Яковлев, которые подробно в течение двух дней осмотрели экспонаты и фонды музея, Архангельский монастырь, в котором находятся предметы религиозного культа и быта и древний Георгиевский собор.

В июле месяце его осматривал американский писатель Альберт Рис Вильямс, очевидец и участник Октябрьской революции 1917 года. Всем посетителям заведующим были даны подробные объяснения об экспонатах Музея и древнем памятнике церковного зодчества. Кроме того Юрьев-Польский собор часто приезжали осматривать профессора и сотрудники из Москвы и Ленинграда.

Таким образом, в первые годы Советской власти прослеживаются тенденции объединению музеев, создается музейная сеть. Одной из основных задач новой власти, после Октябрьской революции 1917 г., являлась реорганизация, существующих в губернии музеев и организация новых. Ведущие историки, реставраторы, архитекторы и краеведы принимали непосредственное участие во всех мероприятиях на протяжении 1920-х гг., формируя сеть музеев и памятникоохранных организаций на местах.

Библиографический список

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО).
2. Государственный архив Ивановской области (ГАИО).
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
4. Иванов А.И. Музейное дело во Владимирской губернии за время революции // Материалы по изучению Владимирской губернии. Владимир, 1926.
5. Коноплева Р.Г. Архитектурно-строительная деятельность во Владимирской губернии первых послереволюционных лет // Материалы областной краеведческой конференции. 18 апреля 2003 г. Владимир, 2004.
6. Фонд Ивановского историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурulina. Отчетный материал уездных музеев Иваново-Вознесенской губернии.

КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Доловскова Юлия Анатольевна

студентка 3 курса, направление подготовки «Государственное и муниципальное управление», Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, dolovskova.julia@yandex.ru

Соменкова Наталия Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, somenkova@ice.unn.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние культурной деятельности на обеспечение устойчивого развития малых городов. Представлены результаты успешной реализации национального проекта «Культура» в малых городах. Рассматриваются актуальные проблемы развития сферы культуры в малых городах и предложены пути их решения.

Ключевые слова: культурная деятельность, малые города, инфраструктура, цифровизация, устойчивое развитие.

CULTURAL ACTIVITIES AS A FACTOR IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS

Dolovskova Yulia Anatolyevna

3rd year student, direction of training "State and municipal management", National State University n. a. N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia, dolovskova.julia@yandex.ru

Somenkova Natalia Sergeevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Public Administration, National State University n. a. N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia, somenkova@iee.unn.ru

Annotation. The article analyzes the impact of cultural activities on ensuring sustainable development of small towns. The results of successful implementation of the national project "Culture" in small towns are presented.

The current problems of development of the cultural sphere in small towns are considered and ways of their solution are proposed.

Keywords: cultural activities, small towns, infrastructure, digitalization, sustainable development.

Культурная деятельность оказывает многогранное влияние на развитие малых городов, объединяя жителей, стимулируя экономику и способствуя образованию. В условиях современных вызовов именно культура может стать тем фактором, который поможет малым городам сохранить свою уникальность, повысить качество жизни и обеспечить устойчивое развитие.

Культурные проекты и события способны привлекать туристов, что особенно важно для малых городов с ограниченным промышленным потенциалом. Фестивали, исторические реконструкции создают дополнительный приток посетителей, что стимулирует развитие сферы услуг. Кроме того, развитие сферы культуры способствует появлению новых рабочих мест.

В связи с этим актуальным является развитие культурной деятельности в малых городах, включая культурное наследие, развитие инфраструктуры культурной деятельности и вовлечение местного сообщества в культурные вопросы [1].

Для повышения привлекательности малых городов для жителей существенное воздействие оказывают наличие культурных площадок для работы и отдыха, обеспечивающие комфортные и благоприятные условия для жизни. Следовательно, культурная инфраструктура является ключевым фактором развития малых городов. К ее ключевым компонентам относятся культурные учреждения и центры, площадки для проведения различных культурных мероприятий [3].

В современной практике управления устойчивым развитием малых городов России, как правило, выделяются следующие актуальные проблемы в сфере культурной деятельности:

1. Недостаточное финансирование. В результате недостаточного финансирования происходит износ музейных и библиотечных фондов. Главной причиной проблемы материально-технического обеспечения можно назвать, что сфера культуры является не приоритетным направлением, и именно поэтому у нее отсутствует достаточное финансирование. Поэтому необходимо увеличить

финансирование за счет привлечения частных инвестиций, а также разработать программы для комплексного развития материально-технического обеспечения учреждений культуры.

2. Кадровый дефицит. В малых городах наблюдается дефицит квалифицированных специалистов в сфере культуры – режиссеров, хореографов, библиотекарей и музейных работников. Отсутствие профессиональных кадров снижает привлекательность и развитие инноваций в учреждениях культуры. Для решения проблемы необходимо улучшить меры поддержки молодых специалистов, включая предоставление жилья и повышение заработной платы.

3. Устаревшая инфраструктура. Многие культурные учреждения в малых городах были построены более 50 лет назад и с тех пор не подвергались капитальному ремонту [5]. В связи с этим многие учреждения культуры требуют реконструкции. Отсутствие современных технических средств (звукового и светового оборудования, мультимедийных систем) ограничивает возможности проведения качественных культурных мероприятий и привлечения посетителей. Чтобы решить данную проблему необходимо комплексно модернизировать учреждения культуры. Решение проблемы позволит увеличить количество мероприятий и их посетителей, а также поможет в реализации новых проектов.

4. Проблема недостаточного количества мест для проведения мероприятий, в том числе клубной направленности. Проведение мероприятий является важной частью в развитии сферы культуры, а также в организации досуга людей, особенно молодежи. Решением проблемы может стать создание пространства с удобной инфраструктурой и интересными мероприятиями (тематические встречи, концерты, выступления, батлы, квизы и т. д.).

Рассмотрим примеры успешной практики культурного развития малых городов России. Большое влияние на развитие культурной деятельности в малых городах оказала реализация Национального проекта «Культура».

Например, благодаря реализации данного проекта город Новокуйбышевск – один из малых городов Самарской области, культурная жизнь которого является насыщенной и многообразной, получил новый импульс устойчивого развития. На территории города в 2020 г. на базе Центральной библиотеки им. А.С. Пушкина

создана модельная библиотека – Городской ИнтеллектЦЕНТР, где появились новые SMART-пространства, которые служат интеллектуальному и творческому развитию жителей [2].

Также на базе МБОУДО «ДШИ «Вдохновение» был открыт виртуальный концертный зал. В Музее истории города Новокуйбышевска создана новая интерактивная экспозиция, посвященная 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [2].

Другой успешный пример можно привести в лице г. Рузавки Республики Мордовия. Главная роль в развитии культурной деятельности данного города отводится Выставочному залу, открытому еще в 1988 г. Изначально, он был задуман как галерея, однако в силу определенных обстоятельств взял на себя роль многофункционального музея. В коллекции Выставочного зала присутствует большое количество экспонатов (народные костюмы, предметы быта, произведения художественного творчества) [6].

Есть и неудачные примеры малых городов России, которые не смогли до конца решить свои актуальные задачи по развитию культурного наследия [4].

В 2025 году национальный проект «Культура» был завершен и был запущен новый национальный проект «Семья», в рамках которого будет производиться дальнейшая модернизация музеев, библиотек, театров и других учреждений культуры.

В целях стимулирования устойчивого развития малых городов России важно решение актуальных проблем, формируемых в сфере культурной деятельности и наследия территорий. Приоритетным решением может выступать внедрение инноваций и новейших технологий в случае с теми вопросами, где это уместно. Например, цифровизация имеет высокие результаты в модернизации культурных центров, выставочных залов или музеев. Также использование новых технологий в рамках «Умного города» способно развить культурное разнообразие парковых территорий, где инновации позволят добавить интерактивность объектам.

Таким образом, развитие культурной деятельности в малых городах России через инновационный подход к решению проблем должно выступать верным решением в обеспечении устойчивого развития территории, повышения ее конкурентоспособности и привлекательности.

Библиографический список

1. Мазур Л.Н., Граматчикова Н.Б., Прямикова Е.В., Веселкова Н.В. Музеи малых городов России и культуры памяти // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10. № 5. С. 1852–1867.
2. Пахомов М.А. Опыт реализации национального проекта «Культура» в малом городе // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2024. Т. 14. № 7-1. С. 192–198.
3. Соменкова Н.С., Селезнева Н.В. Развитие культурной инфраструктуры и формирование комфортной городской среды в малых городах // *Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции*. Ивановский государственный университет, 2024. С. 348–354.
4. Шаравина К.О. Парки культуры и отдыха как центры социального пространства в малых городах Свердловской области // *ЭГО: Экономика. Государство. Общество*. 2022. № 4 (49).
5. Ширинкин П.С. Региональное учреждение культуры: в поисках «обретения» своей территории, малого города и сельского поселения // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2023. № 2 (112). С. 131–140.
6. Трибушина С.Д. Учреждения культуры музейного типа в этнокультурном пространстве малых городов (на примере выставочного зала г. Рузаевки Республики Мордовия) // *Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Самара. 2021. С. 184–186.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И МУНИЦИПАЛИЗАЦИЯ ИВАНОВО-КИНЕШЕМСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА В 1918 Г. (НА ПРИМЕРЕ Г. СЕРЕДЫ И УЕЗДА)

Ильин Юрий Александрович

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
ilyin37@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается вопрос становления сети малых городов и одноименных уездов в текстильном крае (на примере Середы и уезда) в первые месяцы Советской власти. Показаны сложности административно-территориального размежевания Нерехтского уезда.

Ключевые слова: I–III съезды Советов Иваново-Кинешемского района, Иваново-Вознесенская губерния, Нерехтский уезд, Середской район (уезд).

SOVIET GOVERNMENT AND THE MUNICIPALIZATION OF THE IVANOV-KINESHEMSK INDUSTRIAL AREA IN 1918 (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF SEREDA AND THE COUNTY)

Ilyin Yuri Aleksandrovich

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian
History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ilyin37@mail.ru

Annotation. The article raises the issue of the formation of a network of small towns and counties of the same name in the textile region (on the example of Sereda and the county) in the first months of Soviet power. The difficulties of the administrative and territorial division of the Nerekhta county are shown.

Keywords: I–III Congresses of Soviets of the Ivanovo-Kineshemsky District, Ivanovo-Voznesenskaya Province, Nerekhtsky Uyezd, Seredsky District (Uyezd).

В статье поднимается вопрос становления сети малых городов и одноименных уездов в текстильном крае в первые месяцы Советской власти. Специфика Иваново-Кинешемского промышленного района в том, что процессы установления новой власти и обустройство его территории в условиях социально-экономического и политического кризиса сдерживались административными границами, установленными еще в период правления Екатерины II. Промышленный характер региона, вовлеченность местного населения в неземледельческие занятия (промышленность, торговля, промыслы) настойчиво диктовали перемены в сфере административно-территориального районирования Верхнего Поволжья, превращения промышленных кустов текстильного края в уездные центры, прикрепления к ним окрестного сельского населения.

Начало этому было положено письмом НКВД РСФСР «Об организации местного самоуправления» (от 24 декабря 1917 г.). В нем, в частности, говорилось: <...> В связи с вопросом об укреплении Советской власти на местах заслуживает внимания вопрос о перераспределении административных функций между отдельными пунктами губерний и уездов, вообще об изменении административных границ. Местные губернские и уездные центры сохраняют до сих пор свое значение исключительно как центры администрирования, тогда как центрами промышленной и торговой жизни являются другие пункты тех же губерний и уездов. Теперь, когда органами местного управления становятся Советы, становится ясно, что и административные центры должны переместиться в те города, Советы которых более крупны, более деятельны и влиятельны <...> Точно так же старые административное деление на губернии, уезды и волости уже устарели, и многие территории, принадлежащие к различным административным округам, давно экономически тяготеют друг к другу <...> правильное распределение на административные округа <...> несомненно, подводит более прочный фундамент под здание Советской власти <...>» [1]. Письмо НКВД РСФСР получило подтверждение в специальном декрете СНК «О порядке изменения границ губернских, уездных и прочих» от 27 января 1918 г. [2]. Как видим, новая власть демократические процессы перекройки старых административных границ областей, губерний, уездов и волостей сужала

под советскую платформу, осуществление их передавалось местным Советам. Реализация потребности населения административно обустроить свою жизнь ставилась в зависимость от интересов упрочения советского режима.

В Иваново-Кинешемском промышленном районе немедленно взялись за перестройку административных границ Верхнего Поволжья. Этим вопросом вплотную занялся II съезд рабочих и демократических организаций края. Он проходил в г. Иваново-Вознесенске 28–29 января 1918 г. Из доклада А.Н. Асаткина (28 января 1918 г.) выходило, что данный вопрос уже стоял в повестке Районного съезда Советов Иваново-Кинешемского промышленного района (6–8 декабря 1917 г.), где выявились 2 основные точки зрения: а) выделение Иваново-Кинешемского района в самостоятельную губернскую единицу в составе Кинешемского, Шуйского, Иваново-Вознесенского, Ковровского, **Нерехтского (часть уезда)**, Юрьевецкого, части Суздальского (район Нерли и Гаврило-Посада) и Юрьев-Польского уездов; б) присоединение Кинешемского, Юрьевецкого и **части Нерехтского уезда** к Владимирской губернии в существующих границах с центром в г. Иваново-Вознесенске. Вопрос тогда остался открытым и был перенесен для разрешения на следующий съезд. Обращаем внимание на то, что при различиях в подходах делегаты I (Районного) съезда не ставили под сомнение присоединение части (юго-восточной) Нерехтского уезда Костромской губернии к Иваново-Кинешемской губернии в статусе особой административной единицы.

Делегаты II съезда Советов Иваново-Кинешемского промышленного района руководствовались инструкцией об организации Советов рабочих и солдатских депутатов, разработанной коллегией наркомата внутренних дел (от 9 января 1918 г.), которая опиралась на положения письма НКВД РСФСР от 24 декабря 1917 г.). Съездом было принято «Положение к докладу об образовании новой губернии». В нем подробно обосновывались причины, побуждавшие в экстренном порядке приступить к разрешению данного вопроса [3, с. 140–141]. Впервые часть Нерехтского уезда Костромской губернии, предполагаемая к присоединению к Иваново-Кинешемской губернии, была названа как «Середской район» в докладе Фирстова, участника съезда, на общем собрании

Иваново-Вознесенского городского Совета рабочих и солдатских депутатов 31 января 1918 г. [3, с. 144–145].

В резолюции заседания секции по организации новой губернии и власти съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Шуйского уезда и части волостей Ковровского уезда (от 27 февраля 1918 г.) это название – «Середской район» – было повторено [3, с. 146]. При этом было особо отмечено, что: «<...> 3. Ядром новой губернии считать: Кинешемский, Юрьевецкий уезды, **Середской район**, Тейковский, Шуйский уезды, Гавриловский район <...>» [3, с. 147]. Интересным было пояснение к пункту 4 резолюции: съездом было рекомендовано всем уездным Советам (в их перечень вошел и Совет Середского района) «<...> обсудить и решить вопрос о выделении уезда из старой губернии и присоединении к новой – Иваново-Вознесенской <...>» [3, с. 147]. Другая немаловажная деталь: в состав губернского исполкома, избранного II съездом Советов, вошел представитель Середского Совета П.Г. Гусев [4, с. 121].

На заседании комиссии по организации губернии (20 апреля 1918 г.) было решено разделить Иваново-Вознесенскую губернию на уезды: Юрьев-Польский, Тейковский, Шуйский, Палеховский, Середской, Кинешемский, Юрьевецкий [3, с. 166]. Таким образом, накануне созыва III съезда Советов иваново-Кинешемского промышленного района комиссия рекомендовала депутатскому корпусу поднять статус Середского района до уездного. И это несмотря на то, что на общих собраниях жителей г. Плёса и прилегающих к нему волостей Нерехтского уезда выносились резолюции о сохранении административных связей с прежним губернским центром [3, с. 188–190].

Переломным моментом в разрешении обострившегося до крайности вопроса стал созыв и работа III съезда Советов Иваново-Кинешемского района (21–24 апреля 1918 г.). В его текущей повестке по № 4 стоял вопрос об установлении границ губернии, уездов, волостей и ликвидации старых взаимоотношений. В президиум съезда были выбраны члены губисполкома, исполкомов уездных и районных Советов. От Середского района в нем был представлен П.Г. Гусев [3, с. 193].

24 апреля 1918 г. по вопросу № 4 выступал М.В. Фрунзе. Он признал, что «<...> не везде на местах имеются решения по

вопросу о присоединении и не везде вопрос о присоединении решается положительно <...>» [3, с. 195]. После заслушивания выступления М.В. Фрунзе съезд постановил установить временные топографические границы губернии. Впервые он разъяснил, что понимается под «Середским районом». В состав этого района входили волости: Середская, Малуевская, Ильино-Введенская, Ногинская, Оделевская, Холотиловская, Березниковская, Писцовская, Широковская и Дмитриевская. Съездом было отмечено при этом, что «<...> Населению всех перечисленных местностей предоставляется право до 1 июня с. г. опротестовать данное постановление; в случае же непредставления протеста считать таковые в составе новой губернии <...>» [3, с. 196]. Но далее (в примечании) съезд резко сужал гражданские права сельских обществ и волостей: <...> волеизъявление населения оформляется и решается окончательно на уездных и районных съездах, долженствующих быть созданными специально для этой цели <...>» [3, с. 196].

Попытки ряда депутатов, в частности Е.П. Станкевича, волеизъявление местного населения поставить решающим условием перекройки уездных и волостных границ не получили поддержки большинства [3, с. 198].

Не просто выстраивались отношения между сторонниками учреждения Середского района (уезда) в составе Иваново-Вознесенской губернии и уездными властями Нерехты (Костромская губерния). Это уже проявилось на заседании секции III съезда Советов Иваново-Вознесенской губернии 27 апреля 1918 г. На нем присутствовали представители уездов (Кинешемский, Ковровский, Юрьевецкий и Нерехтский), которым грозили административно-территориальные перемены. Накал дискуссий свидетельствовал о разном понимании собравшимися технического (централизованный или децентрализованный формат) проведения в жизнь данного вопроса. В частности, представитель Нерехтского уездного исполкома указал, что «<...> отход Середского района к Иваново-Вознесенской губернии значительно отзовется на остальной части Нерехтского уезда и противоречит принципу уравнительности богатств уездов» [3, с. 223].

В докладной записке М.В. Фрунзе в НКВД о необходимости организации Иваново-Вознесенской губернии (от 14 июня 1918 г.) отмечалось: «<...> Наметились центры новых уездов: Иваново,

Тейково, Середа, Родники, Вичуга. Неоформленность их положения как уездных центров, тесно связанная с вопросом об оформлении самой губернии, ставит работу на местах в еще более тяжелые условия». Что касается границ Середского и Писцовского районов Нерехтского уезда, то губернский исполком предлагал НКВД следующие топографические границы: волости – Середская, Малуквская, Ильино-Введенская, Ногинская, Оделевская, Золотилевская, Березниковская, Писцовская, Широковская, Дмитриевская, Плесская, Горкинская, Острцовская, Яковлевская, Игнатовская, Сорохтская [3, с. 233].

29 июня 1918 г. на пленуме заседания Иваново-Вознесенского губернского исполкома П.Г. Гусев от имени Середского Совета предложил выделить в уездный центр Середу. Участники пленума принципиально высказались за «желательность создания административного центра в Середе, представляет разрешение и фактическое осуществление этого вопроса уездному съезду <...> [3, с. 237].

О реакции уездных и районных властей Нерехты на эти решения повествует протокол заседания Иваново-Вознесенского губернского исполкома от 27 июня 1918 г. Представитель Писцовского районного Совета выразил пожелание или присоединиться к Иваново-Вознесенскому уезду или поднять статус Писцово до уездного центра. Представитель Нерехтского уездного исполкома М.П. Постников заявил, что «<...> считает деление Нерехтского уезда в настоящее время как дробление хозяйственной единицы – совершенно нежелательным и нецелесообразным <...> [3, с. 241]. Но вместе с тем добавил, что не против присоединения всего Нерехтского уезда к Иваново-Вознесенской губернии при условии, «если не последует протестов со стороны населения» [3, с. 241]. А представители Середских исполкомов настаивали на переносе уездного центра Нерехтского уезда в Середу: «<...> Если оставшаяся часть Нерехтского уезда не пожелает присоединиться к Иваново-Вознесенской губернии, то Середа тем более должна стать уездным центром для присоединенных 21 волостей» [3, с. 242].

Собрание приняло резолюцию: «<...> 3. Предложить Нерехтскому уездному исполнительному комитету, считаясь с фактом созыва 2-го августа н. с. съезда 21 волости Нерехтского

уезда в Середи, постановить и разрешить вопрос о вхождении в целом в Иваново-Вознесенскую губернию в срочном заседании исполнительного комитета до этого съезда. 4. В случае положительного ответа устроить в Середи 2 августа объединенное заседание исполнительных комитетов: Нерехтского, Середского и Писцовского, на котором выделить новый уездный центр. 5. В случае отрицательного ответа считать Середу центром нового Середского уезда <...>» [3, с. 242].

Кстати, из протокола заседания Нерехтского уездного исполкома 30 июля 1918 г. получаем информацию о том, что к 27 июля уже 16 волостей вошли в состав Иваново-Вознесенской губернии. М.П. Постников сообщил членам уездного исполкома, что по сути Иваново-Вознесенский губисполком поставил Нерехте ультиматум: если уездный исполком будет бездействовать в данном вопросе, то через неделю «мы приступим к постановке границ». Уездный исполком Нерехты принял решение о присоединении всего уезда к Иваново-Вознесенской губернии, но немедленно созвать уездный съезд представителей для вынесения окончательного решения по вопросу. При этом в любом случае уездным центром должна быть Нерехта [3, с. 258].

На состоявшемся в Нерехте уездным съездом (2 августа 1918 г.) М.П. Постников отстаивал решение принятое членами уездного исполкома 30 июля 1918 г. На этом съезде была принята резолюция о вхождении всего уезда в состав Иваново-Вознесенской губернии (резолюция Климохина) с поправками М.П. Постникова. Члены Нерехтского исполкома отказались участвовать в выборах членов временного Середского исполнительного комитета и покинули зал заседания. Тогда Климохин предложил избрать постоянный состав исполнительного комитета из числа членов организации партии коммунистов-большевиков с пополнением из членов собрания. Это предложение было принято [3, с. 261].

Середской уезд был организован постановлением губернского исполкома от 5 августа 1918 г. в составе 15 волостей и г. Плёса. Центром Середского уезда стала Середи, переименованная в город [3, с. 325].

IV съезд Советов Иваново-Вознесенской губернии (8 сентября 1918 г.) постановил включить в состав Середского уезда

21 волость (вместе с г. Плёс). Серeda стала уездный центром и городом. В извещении Иваново-Вознесенского губисполкома Владимирскому губисполкому (21 октября 1918 г.) фиксировалась реализация данного решения съезда [3, с. 327].

Образование Середского, а параллельно с ним и Тейковского, уезда в первые месяцы существования Иваново-Вознесенской губернии говорило о значительных успехах в деле внутреннего районирования новой губернии. Начавшаяся гражданская война приостановила этот процесс. К административно-территориальному обустройству региона пришлось вернуться лишь с окончанием военных действий и после перехода к новой экономической политике.

Библиографический список

1. Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 41. 24 декабря.
2. Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 22. 31 декабря.
3. Иваново-Вознесенская губерния: история рождения и становления нового субъекта Российской Федерации (1917–1919 гг.): сб. архивных документов, материалов и статей / отв. ред. Ю.А. Ильин, Е.С. Бутрин. Иваново, 2018. 508 с.
4. Сборник статей и материалов по истории образования Иваново-Вознесенской губернии. Вып. 1. Иваново-Вознесенск, 1918.

УДК 94(470)19
ББК 51.204

**«СУЗДАЛЬ» РУССКОГО СЕВЕРА:
ОПЫТ ПО СОХРАНЕНИЮ
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ВЕЛИКОГО УСТЮГА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.**

Колокольчикова Римма Станиславовна

доктор исторических наук, доцент кафедры № 1 Военного университета
радиоэлектроники, г. Череповец, Россия, reetinovka@mail.ru

Аннотация. В статье обобщен опыт властных структур, общественности, обеспечивший получение классическому малому городу Великому Устюгу статуса города-музея заповедника.

Ключевые слова: классический малый город, историко-архитектурное наследие, город-музей заповедник.

**“SUZDAL” OF THE RUSSIAN IN NORTH: EXPERIENCE
IN PRESERVING THE HISTORICAL
AND ARCHITECTURAL HERITAGE OF VELIKY USTYUG
IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY**

Kolokol'chikova Rimma Stanislavovna

Doctor of History, department №1, associate Professor, Military University
of Radio electronics, Cherepovets, Russia, reetinovka@mail.ru

Annotation. The article summarize the experience of government agencies and the public, which led that classic small town Veliky Ustyug was granted the status of a museum-reserve city.

Keywords: A classic small town, historical and architectural heritage, museum-reserve city.

На территории современной Вологодской области насчитывается 15 поселений, имеющих статус города. Из них 11 – это исторические города, девять из которых относятся к категории малых городов.

Классическим малым городом по праву считается Великий Устюг – город областного подчинения, районный центр, а в прошлом центр, возглавлявший обширный уезд и короткое время являвшийся центром Северо-Двинской губернии.

Великий Устюг – один из древнейших городов Вологодчины, история которого уходит в глубину веков. Историки полагают, что Устюг – ровесник Москвы, его первое упоминание относится к 1147 г. После Куликовской битвы и потом до конца XV в. Устюг был важнейшим форпостом Московского княжества за овладение Двинской, Югорской и Пермской землями. А при Иване IV Устюг стал именоваться Великим.

Расположившись на левом берегу р. Сухоны, против слияния ее с р. Юг на судоходных линиях этих рек и Северной Двины, город занял выгодное экономико-географическое положение в основании важнейшего водного пути, по которому прокладывались торговые связи с Сибирью, а также связи с Архангельским портом, открывавшим возможности мореплавания вдоль арктического фасада континента. Эти обстоятельства, а также отсутствие на Русском Севере татаро-монгольского владычества и крепостного права, способствовали формированию у устюжан особого характера – свободолюбивого, любознательного, способного к наиболее полному проявлению творческих сил. Поэтому не случайно Великий Устюг стал родиной выдающихся мореходов и землепроходцев, сыгравших заметную роль в освоении Сибири и Русской Америки. Это Владимир Атласов, Семен Дежнев, Василий Шилов, Михаил Булдаков, Ерофей Хабаров.

По мере расширения торгово-экономических связей Великого Устюга в XVII в. и потом в XVIII в. в городе появились богатые купцы, которые не жалели денег не только на строительство каменных особняков, но также на возведение монастырей, каменных храмов, на которые и стали постепенно ориентироваться городские улицы, формируя планировку, близкую прямоугольной сети, разрушая древнейшую стихийную структуру средневековья [1, л. 66]. А в конце XVIII в. в связи с реформами Екатерины II Великий Устюг получил план регулярной застройки. Проект был разработан известным русским зодчим И.Е. Старовым, который постарался учесть в плане основы застройки города, сложившиеся в XVII–XVIII вв.

Согласно плана регулярной застройки самая длинная улица Великого Устюга, она же главная, простиралась вдоль набережной Сухоны, являясь основой прямоугольной сетки городских улиц. Имевшиеся каменные храмы при составлении плана были использованы как композиционные центры регулярной структуры города, то замыкая перспективы улиц или главенствуя на площадях города, то образуя «ожерелье» вдоль набережной Сухоны [2, с. 11–15].

На протяжении XIX в. город продолжал развиваться на основе плана 1784–1804 гг. При этом, крупного строительства, в связи с модернизационными процессами в России, в Устюге не проводилось, не проводились и мероприятия по реконструкции застройки. Попытки реконструировать застройку города на основе генпланов 1955 и 1969 гг. также не были осуществлены [1, л. 67].

Оказавшись на периферии капиталистического развития России, Великий Устюг превращался в город-музей с древним историческим центром, его архитектурными памятниками; центром, где формировалась и хранилась самобытная народная культура, совершенствовались народные художественные промыслы – чернение по серебру, «мороз» по жести, финифть и филигрань, шемогорская резьба по бересте, изделия из просечного металла, художественнаяковка металла, вологодское кружево и многое другое [3, л. 19, 20].

А в 1910 г. в Великом Устюге был открыт первый музей – Древнехранилище на территории Михайло-Архангельского монастыря в здании Введенской церкви, куда стали передаваться предметы историко-культурного наследия, прежде всего, культового назначения.

Революционные потрясения 1917 г. привели к власти большевиков, которые в первые годы победившей революции взяли на учет и сохранение наиболее ценные памятники национальной культуры. В то же время, воплощая идею атеистического государства, новая власть рассматривала многие объекты историко-культурного наследия как пережитки прошлого и не оказывала им охранной поддержки. Многие архитектурные памятники и культовые, и гражданские охотно сдавались в аренду жилищным организациям, промышленным предприятиям, артелям и т. п. А арендные договоры не содержали положений, предусматривающих меры арендаторов по поддержанию надлежащего состояния зданий,

сохранению их исторически сложившегося облика. Поэтому арендованные памятники архитектуры нередко приходили в аварийное состояние, частично перестраивались арендаторами.

Иногда объекты историко-архитектурного наследия уничтожались по инициативе властей. К середине XX в. в Великом Устюге было утрачено 6 церквей из них две при Советской власти: Александро-Невская (1707 г., утрачена в 1929 г.), Иоанна Божьего слова (1814–1835 гг., утрачена в 1960 г. [4, л. 2–3].

В 1923 г. в Великом Устюге появилось любительское объединение «Общество по изучению местного края», которое имело свой печатный орган «Записки Северодвинского общества по изучению местного края», где публиковались материалы просветительского характера, а также по проблемам сохранения историко-культурного наследия [5, л. 30–31]. Однако, несмотря на это, в целом городская общественность, а тем более обыватели, властные структуры до конца не осознавали тех потенциальных возможностей, которые могли бы открыться для города и горожан в случае сохранения и реставрации архитектурных и других памятников историко-культурного наследия, имевшихся в Великом Устюге. Свою роль в пренебрежении к этим проблемам играло и то обстоятельство, что Россия в первые годы Советской власти переживала драматические, подчас трагические события, связанные с гражданской войной, интервенцией, НЭПом, потом в связи с индустриализацией и коллективизацией, Великой Отечественной войной. Именно эти события, сменяя друг друга, были главными в повестке дня советских людей того времени, в том числе и устюжан.

С начала 1960-х гг. в стране установилась долгожданная стабильность, появилась уверенность в завтрашнем дне; вырос образовательный уровень и достаток советских людей. Все это создало условия, при которых в РСФСР стало формироваться массовое общественное движение в защиту памятников историко-культурного наследия. Инициаторами движения выступили видные представители творческой интеллигенции, ученые. В федеральных средствах массовой информации они стали ратовать за поиск и сохранение русской идентичности. Эти призывы получили понимание у многих представителей партийно-государственной элиты. По решению Совета министров РСФСР 23.07.1965 г. было создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры –

ВООПИиК. Его возглавил зам. Председателя СМ РСФСР В. Кочемасов, а в Президиум Центрального Совета вошли выдающиеся представители российской науки и культуры, что открывало для общественной организации возможности административного ресурса [6, л. 62, 68]. Создание ВООПИиК получило энергичную поддержку общественности как в больших, так и в малых городах страны и Вологодчины. А Великоустюгское отделение ВООПИиК стало одним из самых крупных в области, включившись в работу по сохранению прежде всего историко-архитектурного наследия города в тесном взаимодействии с горисполкомом, областным управлением культуры, прокуратурой. Это – организация субботников и месячников по благоустройству архитектурных памятников города; разработка экскурсионного маршрута по памятникам архитектуры Великого Устюга, проведение экскурсий по этому маршруту; пропаганда сохранения памятников архитектуры города в местной и областной периодической печати и на радио; это – работа по расчистке территории вокруг храмов, освобождение некоторых архитектурных памятников от арендаторов. Общественность Великого Устюга, городское и областное руководство стремились повысить интерес специалистов к изучению города и Великоустюгского района, с целью выявления и охраны объектов историко-культурного наследия. Большой вклад в эту работу внесли экспедиции ЦС ВООПИиК на территорию Европейского севера России, организованные в начале 1970-х гг. Экспедиции, сформированные из профессиональных экспертов, занимались, в основном, памятниками архитектуры, выявляя их, составляя на эти объекты паспорта, с последующей постановкой архитектурных памятников на учет и охрану [1, л. 1–70]. Если в 1970 г. на госохране в Великом Устюге имелось только 11 историко-архитектурных объектов, то в середине 1980-х гг. – 27, из них 3 всесоюзного, 15 республиканского и 9 местного значения [1, л. 68; 10, л. 24].

По результатам изучения архитектурного наследия Вологодской области и г. Великого Устюга в январе 1974 г. было принято Постановление Совета Министров РСФСР о сохранении и благоустройстве памятников культуры Кирилло-Белозерского музея-заповедника и г. Великого Устюга [7, л. 22]. В русле выполнения данного Постановления исполком Вологодского областного Совета депутатов принял решения «О генплане г. Великого Устюга»,

а также «О мерах по обеспечению сохранности памятников истории и культуры и улучшению культурно-бытового обслуживания туристов и населения в г. Великий Устюг» [7, л. 23]. Во исполнение принятых решений были осуществлены меры по укреплению материальной базы Великоустюгского реставрационного хозяйственного участка, работавшего на восстановлении памятников архитектуры. Это позволило увеличить ежегодный объем реставрационных работ с 20 тыс. руб. в 1971 г. до 320 тыс. руб. в 1987 г. А в 1989 г. общий объем работ Великоустюгской реставрационной мастерской составлял уже 1,2 млн. руб. [8, л. 21, 77].

Одновременно увеличились ассигнования на реставрацию памятников древнерусской живописи в Великом Устюге. Для этого в середине 1970-х гг. в составе Вологодской специализированной научно-реставрационной мастерской была создана первая на Европейском Севере России специализированная мастерская по реставрации памятников древнерусской живописи для обслуживания музеев области и, в том числе, Великоустюгского музея. Вскоре эта мастерская получила статус филиала института имени академика И. Грабаря [9, с. 213–219].

Большое значение для сохранения историко-культурного наследия города имел проект охранных зон, разработанный для Великого Устюга институтом ЦНИИПградоостроительства в 1986 г. и утвержденный Вологодским облисполкомом как основной документ для дальнейшего развития города. Великий Устюг стал первым городом в области, историко-архитектурное наследие которого получило охранные зоны. Исторический центр Великого Устюга получил статус музея-заповедника. В 1986 г. участок центральной улицы города – Советского проспекта, на котором расположено большое количество памятников архитектуры, был закрыт для движения автотранспорта. Теперь новая застройка, перепланировка города, искажающая исторический контекст восприятия историко-архитектурных памятников Великого Устюга, запрещалась. Имевшиеся постройки позднейшего времени, нарушавшие цивилизационный ландшафт и мешавшие осмотру историко-архитектурных памятников, подлежали сносу. В зоне регулируемой застройки новое строительство допускалось, но ограничивалась этажность и плотность застройки, запрещалось

сооружение объектов, загрязняющих окружающую среду [11, л. 14 «а»; 8, л. 19–20; 12, л. 35].

Одновременно в городе приступили к разработке комплексного плана по охране окружающей среды, в который вошли мероприятия по ликвидации мелких котельных, переводу их на газ; по расширению сети очистных сооружений и канализации; созданию санитарно-защитной зоны и т. д. План позволял восстанавливать микроклимат города, создавать благоприятные условия для жизни устюжан и гостей города.

В тоже время Советом Министров РСФСР была определена большая программа по реконструкции предприятий города: щетинно-щеточной фабрики, завода «Северная чернь», фабрики «Великоустюгские узоры», фанерного комбината и др. Совершенствовалась инфраструктура для приема туристов [8, л. 24].

17 января 1986 г. Приказом министерства культуры СССР Великий Устюг был включен в список исторических городов союзного значения. Город стал принимать круглогодично туристические поезда не только с разных концов СССР, но также туристов из зарубежных стран [13, с. 152]. Только за 1986–1987 гг. в Великом Устюге побывали иностранные туристические группы из ГДР, Румынии, Венгрии, США, Великобритании, ФРГ, Франции, Италии, Японии, Финляндии.

Сложным, как и для всей страны, стало выживание Великого Устюга в условиях перехода к рыночным отношениям. Но город выстоял и укрепил свой статус государственного музея-заповедника как одного из красивейших мест не только Европейского Севера, но и всей России. Город сохранил прекрасное природное обрамление, такое же, что и столетия назад: простор речной долины, лугов, полей, бескрайних сосновых лесов, а также естественный обширный городской парк культуры и отдыха. Малый город сохранил в своей основе древнейшую планировку застройки городского центра, 28 единиц каменных церквей, а также многочисленные памятники гражданского зодчества. Все это создает атмосферу восприятия города как музея под открытым небом, который порождает у человека чувство непосредственного приобщения к прошлому.

За свою древнюю богатую историю, целостность архитектурного ансамбля, величавый облик, красоту ландшафта при

активной поддержке правительства Вологодской области, мэрии г. Москва, Министерства культуры РФ город получил статус «родины Деда Мороза». 1 декабря 1998 г. в городе стартовал общероссийский проект «Великий Устюг – родина Деда Мороза». Проект обеспечил городу еще большую жизнеспособность.

Библиографический список

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 843. Оп. 1. Д. 54.
2. Тельтевский П.А. Великий Устюг. Архитектура и искусство XVII–XVIII вв. М.: Искусство. 1977.
3. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 21. Д. 4557.
4. ГАВО. Ф. 843. Оп. 1. Д. 37.
5. ГАВО. Ф. 843. Оп. 1. Д. 260.
6. ГАВО. Ф. 843. Оп. 1. Д. 166.
7. ГАВО. Ф. 843. Оп. 1. Д. 98.
8. ГАВО. Ф. 843. Оп. 1. Д. 233.
9. Добрынина И.В. Реставрация памятников живописи Великого Устюга в последней четверти XX в. // Реставрация и исследование памятников культуры Русского Севера: сб. ст. Вологда: Арника, 2011.
10. ГАВО. Ф. 843. Оп.1. Д. 137.
11. ГАВО. Ф. 843. Оп. 1. Д. 222.
12. ГАВО. Ф. 843. Оп. 1. Д. 216.
13. Чебыкина Г.Н. Великий Устюг. Летописная книга XII – нач. XXI века. Великий Устюг, 2007.

**ВОКРУГ МАЛЫХ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ.
ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ
ТУРИСТСКОГО КЛУБА «ИСКАТЕЛЬ» (1970-Е ГОДЫ)**

Комиссарова Ирина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
komissarova.ir.an@gmail.com

Аннотация. Данный материал посвящен самодеятельному клубу «Искатель», который был создан в г. Иваново в 1972 году и просуществовал не более 10 лет. Но за небольшой период члены клуба разработали более 40 маршрутов по родному краю, выявляли памятники истории и культуры наносили их на карту и занимались их охраной.

Ключевые слова: самодеятельный туризм, охрана памятников, Ивановская область.

**AROUND TOWNS OF IVANOVNO REGION.
BASED ON THE MATERIALS OF EXPEDITIONS
OF THE TOURIST CLUB "ISKATEL" (1970s)**

Komissarova Irina Anatolevna

Candidate of Historical Sciences, assistant professor,
Department of History of Russia, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, komissarova.ir.an@gmail.com

Annotation. This material is dedicated to the amateur club "Iskatel", which was created in Ivanovo in 1972 and existed for no more than 10 years. But in a short period of time, the club members developed more than 40 routes around their native land, identified historical and cultural monuments, put them on the map and were engaged in their protection.

Keywords: amateur tourism, monument protection, Ivanovo region.

В настоящее время на федеральном уровне реализуется несколько проектов по разработке и внедрению туристских маршрутов внутренних и въездных. Общая концепция, разработанная до

2025 года, включает в себя несколько приоритетных видов туризма, среди которых называется культурно-познавательный и активный туризм. Для реализации этой программы были разработаны методические рекомендации, собраны рабочие группы, специалистов из разных департаментов, в некоторых регионах выделено финансирование, т. е. проделана серьезная организационная работа, о результате пока судить сложно, но цель нашего материала не оценить текущую ситуацию, а посмотреть, как подобная работа проводилась в 1970-е годы.

Прежде чем перейти к основной части, несколько важных замечаний. Первое, источниками для написания послужил личный архив Ф.Н. Махова, переданный родственниками после его смерти в Центр детско-юношеского туризма и экскурсий (с 2020 года ГАУДПО ИО «Университет непрерывного образования и инноваций») в 1990-е годы. Архив частично разобран, но описи и дела не сформированы, поэтому в статье он обозначен как архив Ф.Н. Махова) [1]. Второе, о Фортунате Никтфоровиче Махове и самодеятельном туристско-экспедиционном клубе «Искатель», который он возглавлял уже написано несколько статей, в том числе автором данного материала. В этих статьях подчеркивалась уникальность клуба в истории Ивановского региона, рассказывалось о деятельности клуба по охране памятников, дана краткая историческая справка и описана биография Ф.Н. Махова, поэтому на этих аспектах мы практически не будем останавливаться [3, 4, 5, 6]. Третье, целью данного материала не является методическое или туристское описание маршрутов. Наша задача носит скорее обзорно-исторический характер. Напомнить, как самостоятельно, не имея государственной поддержки, не имея соответствующего образования на интуиции и любви к своему краю группе туристов удалось рассказать землякам, и не только им, о красоте, истории и культуре Ивановской области.

Клуб был создан в 1972 году. Основу клуба составляли самодеятельные туристские группы, объединенные по инициативе туристов Ивановского трамвайно-троллейбусного управления, изначально с семи предприятий г. Иванова к середине 1970-х годов уже почти 20 предприятий и организаций. Основными задачами члены клуба считали поиск, разведку и изучение новых, а также

пропаганду уже известных достопримечательностей родного края, проведение работы по сохранению от гибели и расхищения вещественных документов об Ивановском крае, путем проведения экспедиций, туристских походов, путешествий, экскурсий и тематических слетов [1]. То есть члены клуба выбрали активный, большей частью пеший, иногда водный туризм с познавательными, просветительскими, охранными задачами.

С 1972 по 1975 годы было проведено: 40 экспедиций, 36 массовых походов, составлено 65 маршрутов по родному краю, было опубликовано более 47 статей в печати [1]. Заметим, что 1970-е – это период наибольшей активности клуба, особенно 1973–1975 годы. Самой большой и массовой акцией клуба была экспедиция «Меридиан», которая положила начало комплексному обследованию перспективных в туристском отношении районов Ивановской области. Эта общая статистика, теперь чуть подробнее. Клуб «Искатель» был первым, кто комплексно, систематически и последовательно изучил и прошел ногами территорию Ивановской области. С учетом не самой большой площади нашего региона, каждый из маршрутов, так или иначе, проходил или в окрестностях, или около малых городов области. Например, окрестности городов Шуи, Тейково, Фурманова, Заволжска, Южи, а также стоит упомянуть Лух, Пестяки, Палех и областной центр Иваново. Организаторами, разработчиками и авторами публикаций по итогам походов и экспедиций были активисты клуба: Махов Фортунат Никифорович (председатель клуба, инженер Трамвайно-троллейбусного управления), Лошилов Юрий Витальевич (член совета клуба, инженер-конструктор бюро расточных станков), Тремасов Иван Петрович (член клуба, главный конструктор Ивановского завода тяжелого станкостроения). Отметим профессиональное разнообразие среди членов клуба, но заметим, что среди руководящего состава, да и среди членов клуба, практически нет гуманитариев, историков, филологов. На наш взгляд, на качестве работы и вовлеченности в дело изучения и освоения родного края это никак не сказалось.

Несколько примеров, разработанных маршрутов.

Название маршрута	Район Ивановской области	Технические характеристики
К «Русалочьим озерам»	Шуйский	2 суток, пешая часть – 30 км.
«По следам седой старины»	Фурмановский	2 суток, пешая часть – 20 км.
«Там, где Теза встречается с Клязьмой»	Южский	2 суток, пешая часть – 36 км.
«Поэзия деревянных кружев»	Савинский и Южский	3 суток, пешая часть – 36 км.
«Романтики уходят на свидание с прекрасным»	Лухский	2 суток, пешая часть – 22 км.
«По Тезе вглубь веков»	Шуйский	2 суток, пешая часть – 20 км.

Все маршруты, не только перечисленные, насыщены достопримечательностями. В списках в отчетах по каждому маршруту от 10 до 50 наименований разнообразных памятников: археологии, архитектуры, природы, связанных с именами известных земляков, исторических объектов, центров ремесел и прочих. Все они зафиксированы на схемах, есть краткое описание в отчетах, фотографии. Но даже этим не ограничивается работа походных групп клуба. По самым интересным маршрутам опубликованы заметки в газетах «Рабочий край», «Ленинец» и составлены туристские схемы [2, 7, 8]. Туристские схемы, наверно самое интересное из опубликованных материалов. Так как, именно клуб «Искатель» впервые в советский период подготовил и издал подобные схемы для туристов, рассчитанные на любого интересующегося. При желании по этим схемам можно было путешествовать разными способами: пешком, общественным транспортом и на своем. В схемах есть подробные легенды, обозначены и названы достопримечательности, музеи, объекты обслуживания, магазины, автобусные станции, пляжи и другая полезная информация. Схемы цветные, с фотографиями, тираж от 5000 экземпляров. Есть общая историческая справка по большим населенным пунктам, которую можно определить и как

литературный очерк. Например, так начинается справка из схемы «Холуй»: «Этот поэтичный уголок Ивановской области словно создан самой природой, чтобы удивлять мир. К зеркальной глади реки спускаются зеленые пряди старых ив, а вдоль берега разбежались украшенные затейливой резьбой домики поселка» [8]. Такой творческий подход к составлению туристской схемы, «схематичным» назвать сложно. Скорее наоборот стоит отметить нестандартный подход к составлению туристских материалов и стремление авторов душевно и красочно рассказать об области так, чтобы привлечь максимально большое число путешественников – жителей региона и не только посетить эти места и заинтересовать историей, культурой.

Самой масштабной экспедицией клуба «Искатель» была комплексная туристская экспедиция «Меридиан» в 1974 году. Были тщательно, с точки зрения выяснения в первую очередь потенциала для самостоятельного туризма, обследованы Шуйский, Палехский, Южский районы Ивановской области. Были разработаны маршруты разной категории общей протяженностью более 550 км. Особенность этой экспедиции заключалась еще и в научной, природоохранной и экологической деятельности, так как при разработке маршрутов упор делался на их привязку к водным объектам. Таким образом, «Искатель» оказался еще и пионером в туристском освоении «Балахнинской низины», т.е. района комплекса озер Южского района Ивановской области и частично Владимирской области. Были оборудованы стоянки, взяты пробы воды, описан растительный и животный мир (с учетом возможностей участников, напомним, что в основном члены клуба – это технические работники, инженеры, конструкторы различных предприятий г. Иванова и области). Но, именно, с этого времени пешие маршруты от Палеха, Южи стали любимыми для всех туристов Ивановской области и остаются такими уже на протяжении более 50 лет.

В отчете по итогам экспедиции упоминаются и возможности организованного туризма, для его развития предлагалось организовать стационарную туристскую базу в районе п. Холуй, актуальное предложение даже в современных условиях.

Мы уже отмечали, что одна из основных и постоянных задач любой из экспедиций клуба «Искатель» – это охрана памятников.

Этой деятельностью члены клуба занимались постоянно и не только в рамках экспедиций. По одной из версий, почему клуб был распущен, как раз называется активная деятельность по охране памятников, которая не нравилась администрации области. Скорее раздражала областные и партийные и советские структуры. Этот вид деятельности можно определить и как активизм, в положительном смысле этого понятия.

Еще, что стоит отметить в деятельности клуба – это обозначения проблем при разработке маршрутов, и тех, что могут возникнуть при путешествии. Проблемы, которые были ими обозначены, можно классифицировать по-разному, транспортные, организационные и т. д. Но среди общих стоит упомянуть, так или иначе, связанные с инфраструктурой населенных пунктов, стоит заметить, что далеко не все они решены на сегодняшний день. Например, возможность переночевать гостям в отдельных городах. Проблемы, экологические, так как отмечены и случаи вырубки лесов, загрязнение местности населением, не внимание к этому со стороны местных администраций, браконьерство и на водоемах и в лесах. Проблемы организационного характера, так как сложно было согласовать с администрацией того или иного района нанесение маркировки маршрутов на местности, оборудование мест для полевого ночлега, обеда. И, конечно, охрана памятников, как природных, так и прочих. Участники экспедиции подчеркивали, что важно не только внести в реестр памятников те или иные объекты, важно эти объекты обозначить на местности (табличками, знаками). Сами члены клуба это делали и много об этом писали, но уже тогда испытывали трудности в решении именно этой задачи.

Среди прочих заслуг членов клуба «Искатель» следует отметить комплексный характер всех экспедиций, эта характеристика относится ко всем этапам подготовки и проведения, к содержанию экспедиций. Так, например, каждая из экспедиций предполагала, что по намеченному маршруту отправляются две группы, одна после другой. Сначала идет предварительное обследование и фиксация материала, по возвращении, собранный материал обрабатывался, информации уточнялась. Только после этого отправлялась вторая группа, которая занималась, в том числе расчисткой и оборудованием маршрута. После окончания этой работы материалы

экспедиции готовились к публикации. Возможно, именно такой тщательной работой и объясняется тот факт, что часть маршрутов до настоящего времени действует, даже с учетом того, что сильно изменилась местность, организация транспорта и прочая инфраструктура.

Итак, подведем некоторые итоги. Во-первых, так или иначе, члены клуба «Искатель» во время походов и экспедиций прошли ногами всю Ивановскую область. Разработали и апробировали более 60 маршрутов, значительная их часть проходила или через малые города Ивановской области и ли в их окрестностях. Самыми популярными городами (районами) путешествий, судя по количеству проходящих через них маршрутов, были: Южа, Шуя, Палех, Фурманов, Заволжск, Савино. Во-вторых, стоит отметить подход к составлению и разработке маршрутов. Все они, без исключения, носили комплексный характер, были многовариантны, содержали рекомендации и предупреждения. Подобная методика заслуживает изучения и применения и в настоящее время. В-третьих, вся работа над маршрутами сопровождалась активной издательской деятельностью и просветительской работой. В-четвертых, в архиве руководителя клуба Ф.Н. Махова сохранилось большое число краеведческих материалов, фотографий по итогам экспедиций, что в свою очередь можно считать ценным источниками по истории развития краеведения и туризма в Ивановской области. В-пятых, члены клуба, руководители экспедиций, и лидеры «Искателя» сами по себе интересны, так как, не будучи историками, экологами они взяли на себя миссию по выявлению и охране памятников на территории Ивановской области и выполняли эту работу честно, принципиально и даже самоотверженно.

Библиографический список

1. Архив государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования Ивановской области «Университет непрерывного образования и инноваций».
2. Ивановская область. Туристская схема. Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР. М., 1977.
3. Комиссарова И.А. Клуб «Искатель» – к 50-летию со дня открытия // Интеллигенция и интеллектуалы XXI столетия в контексте вызовов окружающего мира: материалы 32-й Международной научно-

- теоретической конференции, Иваново, 22–23 сентября 2022 года / ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»; Научно-образовательный центр «Интеллигенция и интеллектуалы в мировой и отечественной истории и политике». Иваново: Ивановский государственный университет, 2022. С. 216–222.
4. Комиссарова И.А. Феномен самодеятельного туризма: досуг или активистская практика // Досуг в повседневной жизни: история и современность: Материалы международной научной конференции. В 2-х томах, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 03–05 апреля 2025 года. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2025. С. 155–160.
 5. Мухин Федор. Творческое наследие ивановского туриста и краеведа Фортуната Никифоровича Махова // Краеведческие записки. Вып. XI. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009.
 6. Персин А.И. Ивановский краевед. Фортунат Никифорович Махов // Юный краевед. 2008. № 7. С. 17–21.
 7. По местам жизни А.Н. Островского. Туристский маршрут 118–01–03 (№ 198). Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР. М., 1974.
 8. Холуй. Туристская схема. Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР. М., 1974.

ЛИЧНОСТЬ В МАЛОМ ГОРОДЕ. В.М. РЯБИКОВ И ГОРОД РОДНИКИ

Лузин Александр Андреевич

студент первого курса магистратуры, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, LA461der@yandex.ru

Околотин Владимир Сергеевич

заведующий кафедрой истории России Ивановского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, г. Иваново, Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится первый подробный анализ дела В.М. Рябикова и его учётной карточки ВКП(б), хранящегося в Государственном архиве Ивановской области. Имеющиеся в нем документы отражают начало жизненного пути деятеля в городе Родники и окрестных сёлах. Василий Михайлович является выдающейся личностью в истории нашей страны. Он внёс огромный вклад в принятие управленческих решений при работе в наркомате вооружения, в атомном проекте, при осуществлении становления и развития отечественной космонавтики, являлся заместителем председателя Госплана, получил девять орденов Ленина и множество медалей. В результате проведённой работы, было выяснено, что изученные источники содержат неоднозначные и спорные данные о жизни и трудовой деятельности В.М. Рябикова в г. Родники. Обнаружен адрес его проживания в этом городе, выявлены пробелы информации связанные с началом жизни Василия Михайловича, определены направления для дальнейшего поиска необходимой информации.

Ключевые слова: В.М. Рябиков, Родники, автобиография, учётная карточка ВКП(б), бланк всероссийской переписи населения, партийный лист РКП(б).

PERSONALITY IN A SMALL CITY. V.M. RYABIKOV AND THE CITY OF RODNIKI

Luzin Alexander Andreevich

First-year graduate student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
LA461der@yandex.ru

Okolotin Vladimir Sergeevich

Head of the Department of Russian History of Ivanovo State University,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Ivanovo, Russia,
okolotin.vladimir@yandex.ru

Annotation. The article provides the first detailed analysis of the case of V.M. Ryabikov and his VKP(b) account card, stored in the GAIO. The sources illuminate the beginning of an activist's life in the city of Rodniki and the surrounding villages. Vasily Mikhailovich is an outstanding personality in the history of our country. He made a huge contribution to making managerial decisions while working at the People's Commissariat of Armaments, in the nuclear project, during the formation and development of national cosmonautics, was chairman of the State Planning Committee, received nine Orders of Lenin and many medals. As a result of the work carried out, it was found that these sources contain ambiguous and controversial information about Ryabikov's life and work in Rodniki. The address of the figure's residence in this city was discovered, information gaps about the beginning of Vasily Mikhailovich's life were revealed in order to further identify them.

Keywords: V.M. Ryabikov, Springs, autobiography, registration card of the CPSU(b), list of the All-Russian population census, personal list, party list of the RCP(b).

1 января 1907 года по старому стилю в селе Острецово Острецовской волости Нерехтского уезда Костромской губернии у Михаила Ивановича Рябикова и Анны Ивановны родился Василий Михайлович Рябиков [1, л. 25 об.]. Со второй половины 1918 года, место, где родился Рябиков вошло в Середской уезд Иваново-Вознесенской губернии [4, с. 263]. Сегодня – это Родниковский район Ивановской области.

Как повествует в своей автобиографии (рис. 1) [2, л. 6] В.М. Рябиков, его родители были рабочими в Родниках, где и жили до 1914 года. В этом году за участие в забастовке на местной фабрике они были уволены. Поэтому Рябиков до октября 1917 года жил в селе Тезино Кинешемского уезда Костромской губернии. С августа 1918 года это село вошло в состав Кинешемского уезда Иваново-Вознесенской губернии. А сегодня Тезино – это микрорайон Вичуги. [4, с. 291–295]. Вернёмся же к автобиографии Рябикова.

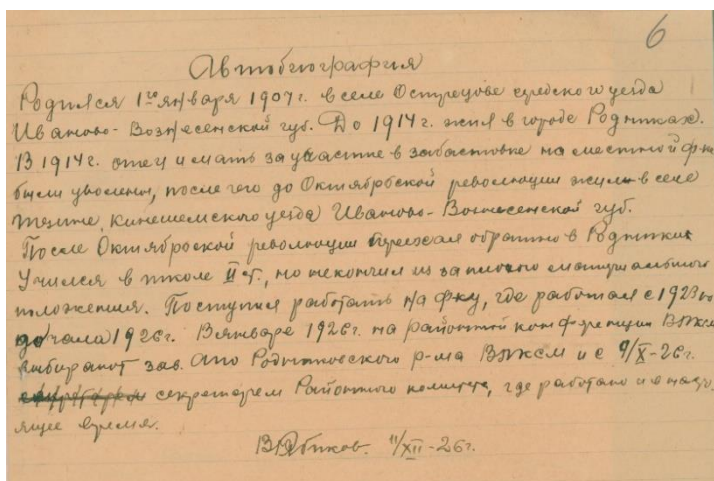

Рис. 1. Автобиография

Василий Михайлович вернулся в Родники снова. Там он учился в школе II ступени, но не закончил её из-за плохого материального положения (учился, предположительно, с 1918 по 1922 год). Примечательно, что автобиографию Рябиков составил 11 декабря 1926 года, где написал, что он не окончил школу из-за вышеуказанной проблемы. Однако, в этом же году, 4 сентября заполняя бланк всероссийской переписи населения, на вопрос закончил ли школу В.М. Рябиков написал, что её «кончил» (рис. 2) [2, л. 5]. Это навело авторов на мысль о том, что, возможно, он заполнял бланк с чувством юмора.

С 11 февраля 1924 года он стал кандидатом в члены партии ВКП(б) и вступил в профсоюз (рис. 3) [2, л. 5 об.]. Об этом он указывает во всероссийской переписи населения. Однако по данным учётной карточки ВКП(б) он стал кандидатом в члены партии только в апреле 1925 года, то есть на год позже (рис. 4) [3, л. 1].

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА

1. Фамилия Рябиков 1381

Имя и отчество Василий Михайлович

2. Пол муж. 3. Год рождения 1908

4. Национальность Русск. 5. Родной язык Русск.

6. Социальное положение Рабочий

7. Основная профессия до вступления в ВКП(б.) Разнорабочий

Число лет работы по этой профессии.....

Работал ли по основной профессии по найму или как ремесленник, кустарь и т. д. по Василию

8. Образование { а) общее Родн. 4 класс 11 ступ.
б) специальное.....
в) политическое.....

9. Время вступления в кандидаты 1925 год Сургут

10. На какой стаж принят.....

11. Время перевода или приема в члены 14/10/25 года

Рис. 4. Учётная карточка ВКП(б)

С 1 июля 1924 года начинает В.М. Рябиков начинать работать по профессии разнорабочего [2, л. 4]. Об этом Василий Михайлович также пишет в бланке всероссийской переписи населения (рис. 3) [2, л. 5 об.] Тем не менее в учётной карточке ВКП(б) стоит более точная, на наш взгляд, дата – 14 октября (рис. 4) [3, л. 1]. Скорее всего, Рябиков заполнял бланк переписи населения по памяти, не руководствуясь какими-либо документами. Поэтому такие неточности.

Штормов, 1926 г.
Гарантия В.К.Р.С.С. (5-м)

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (Большевиков)

К ЛИЧНОМУ ЛИСТУ №

Родников, Василий, Степанов

Семья Имя Отчество

№ сд. парт. билета 231485, выданного Родниковской организацией Р.К.П. Штормовскому, чл.

1. Выполняемая работа

Вид выполняемой работы	Место в дата поступления на работу	Название учреждения	Отдел, участок, завод, предприятие и т.д.	Должность (на работе)	Время отпусков	Время отпусков
Родн.	Родн. 1/12/26	Родн.	Родн.	Родн.	1/12/26	Родн.
Родн.	Родн. 1/12/26	Родн.	Родн.	Родн.	1/12/26	Родн.
Родн.	Родн. 1/12/26	Родн.	Родн.	Родн.	1/12/26	Родн.
Родн.	Родн. 1/12/26	Родн.	Родн.	Родн.	1/12/26	Родн.

Рис. 5. Личный лист РКП(б)

1 февраля 1926 года Родниковский райком ВЛКСМ утвердил его в должности завполитпросветом (рис. 5) [2, л. 1]. 15 ноября 1926 года пленумом Родниковского райкома ВЛКСМ и бюро райкома ВКП(б) он был утвержден ответственным секретарём районного комитета ВЛКСМ. Это следует из информационного письма Родниковского районного комитета ВКП(б) в учётный партийный отдел Губкома ВКП(б) Иваново-Вознесенска от 11 декабря 1926 года, с которым там ознакомились 13 декабря [2, л. 7]. Эту должность В.М. Рябиков занимал, по информации из личного листа РКП(б), до мая 1928 года. (рис. 5) [2, л. 1]. Однако, в учётной карточке написано, что эту должность он покинул в 1927 году (рис. 6) [3, л. 1 об.]. При этом, в ней указан только год. Скорее всего, ошиблись годом, вместо 1927 г. в личном листе указан май 1928 года. Эта информация в личном листе, по мнению авторов, точнее.

В мае 1928 года Василий Михайлович стал заведующим агитационно-пропагандистским отделом (АП. О) райкома и находился в этой должности до декабря 1928 года (рис. 5) [2, л. 1]. Но

Таким образом, мы видим, что документы дела Рябикова неоднозначно повествуют о его жизни в Ивановской области. Стоит отдельно отметить, что мы видели неточности в бланке все-российской переписи населения, данные которой противоречат автобиографии по поводу окончания школы и учётной карточке ВКП(б) в плане того, когда В.М. Рябиков стал кандидатом и когда был принят в члены ВКП(б). Также были расхождения с учётным листом РКП(б) и учётной карточкой ВКП(б) по срокам пребывания Василия Михайловича в должностях ответственного секретаря районного комитета ВЛКСМ и заведующего агитационно-пропагандистского отдела.

Открытием для нас стала расшифровка, предположительно, домашнего адреса В.М. Рябикова в г. Родники.

Недостаточно изученными моментами в начале жизненного пути В.М. Рябикова являются место работы его родителей и та забастовка, в которой они участвовали. Также есть информация о том, что отец Василия Михайловича отправился после забастовки в Родниках в Петроград и Ревель на заработки, но источников повествующих об этом пока найти не удалось.

Библиографический список

1. ГАИО Ф. 1158. Оп. 1. Д. 204. Л. 25 об., 26.
2. ГАИО Ф. П-2. Оп. 5. Д. 1289. Л. 1–7.
3. ГАИО Ф. П-5282. Оп. 1. Д. 84. Карт. 1381. Л. 1–1 об.
4. Иваново-Вознесенская губерния: история рождения и становления нового субъекта Российской Федерации (1917–1919): сб. архивных документов, материалов и статей / отв. ред. Ю.А. Ильин, Е.С. Бутрин. Иваново: ПресСто, 2018. 508 с.: 36 ил.
5. Yandex.ru: сайт, 2001–2025. URL: https://yandex.ru/maps/20659/rodniki/house/komarovskaya_ulitsa_4/YEgYcQdITUwGQFtfX1wc3VmYA==/panorama/?ll=41.705491%2C57.112954&panorama%5Bdirection%5D=235.976747%2C0.000000&panorama%5Bfull%5D=true&panorama%5Bpoint%5D=41.706290%2C57.113269&panorama%5Bspan%5D=118.320946%2C60.000000&tab=panorama&z=16 (дата обращения: 14.06.2025).

РОЛЬ ЗЕЛЕННЫХ ЗОН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Макаров Максим Сергеевич

курсант 25 курса факультета пожарной безопасности, Ивановская
пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной
службы МЧС России, г. Иваново, Россия, maksimipsa@gmail.com

Елизарова Анна Александровна

старший преподаватель кафедры основ экономики функционирования
и РСЧС, кандидат экономических наук, Ивановская пожарно-
спасательная академия Государственной противопожарной службы
МЧС России, г. Иваново, Россия, Ms.Anna226@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются экологические особенности и вызовы малых городов как важных элементов урбанизированного ландшафта. Подчеркивается, что несмотря на относительно небольшую численность населения, малые города сталкиваются с рядом специфических экологических проблем. Предложены рекомендации по рациональному планированию и сохранению зелёных зон.

Ключевые слова: малые города, зелёная инфраструктура, экологические проблемы, урбанизация, зелёные зоны, озеленение, устойчивое развитие, биоразнообразие, микроклимат, экосистемные услуги.

THE ROLE OF GREEN SPACES IN THE ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY OF SMALL TOWNS

Makarov Maxim Sergeevich

Cadet of the 25th year of the Faculty of Fire Safety, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, Ivanovo, Russia, maksimipsa@gmail.com

Elizarova Anna Aleksandrovna

Senior Lecturer, Department of Fundamentals of Economics of Functioning and RSChS, Candidate of Economic Sciences, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia, Ivanovo, Russia, maksimipsa@gmail.com Ms. Anna226@mail.ru

Annotation. This article examines the environmental features and challenges of small towns as important elements of an urbanized landscape. It is emphasized that despite the relatively small population, small towns face a number of specific environmental problems. Recommendations for rational planning and conservation of green areas are proposed.

Keywords: small cities, green infrastructure, environmental issues, urbanization, green areas, greening, sustainable development, biodiversity, microclimate, ecosystem services.

Малые города, являющиеся неотъемлемой частью современного урбанизированного ландшафта, представляют собой уникальные по своей структуре и функционированию элементы городской среды. Вместе с тем, они сталкиваются с рядом специфических экологических проблем, обусловленных как интенсивными процессами урбанизации, так и недостаточно эффективным управлением природными ресурсами [4].

К числу наиболее острых экологических вызовов относятся загрязнение атмосферного воздуха, водных объектов и почв, фрагментация естественных местообитаний, а также деградация и полная утрата природных ландшафтов в результате расширения застроенных территорий [1]. Особое значение имеют проблемы, связанные с нехваткой финансирования для модернизации коммунальной инфраструктуры, что приводит к низкой степени очистки сточных вод и неконтролируемому сбросу неочищенных дождевых и талых вод.

Зелёные зоны малых городов выполняют роль «экологического каркаса», способствуя стабильному развитию городских зон и снижая негативное влияние человеческой деятельности на окружающую среду.

К примеру, листва древесных и кустарниковых растений активно задерживает мелкодисперсные загрязнители, оксиды азота (NO_x) и серы (SO_2), снижая концентрацию загрязняющих веществ в атмосфере [9]. По данным исследований, одно дерево способно удерживать до 75 кг пыли в год, что делает зелёную инфраструктуру эффективным инструментом для улучшения качества воздуха.

Важно отметить, что озеленённые территории существенно влияют на микроклимат. Благодаря испарению влаги и затенению они способны понижать температуру на 2–5°C относительно асфальтированных участков, что критически значимо для смягчения феномена «теплового острова» в городах [2].

Причина кроется в том, что твердые городские поверхности (асфальт, бетон) поглощают и долго сохраняют тепло, а природные элементы ландшафта помогают сбалансировать температурный режим, создавая оптимальные условия для проживания.

Лесополосы и парки также служат экологическими коридорами, обеспечивающими миграцию и расселение видов. Даже небольшие скверы могут стать средой обитания для птиц, насекомых и мелких млекопитающих, что способствует поддержанию местного биоразнообразия. Например, в малых городах такие территории становятся убежищем для видов, находящихся под угрозой из-за фрагментации естественных местообитаний, и помогают сохранить устойчивость городских экосистем [6].

Наличие зелёных территорий в городах критически важно для формирования качественной среды обитания, принося многоплановую пользу экологического, социального и экономического характера. Многочисленные исследования подтверждают их положительное воздействие на здоровье граждан, включая как физиологические, так и психологические аспекты.

Регулярные прогулки, занятия спортом и отдых на природе снижают уровень стресса, уменьшают риск сердечно-сосудистых заболеваний и помогают бороться с последствиями

малоподвижного образа жизни, который широко распространён в урбанизированных территориях [3].

Кроме того, наличие зелёных зон ассоциируется с улучшением психического здоровья, так как природная среда создаёт условия для релаксации, снижает нервное напряжение и способствует социальной сплочённости, предоставляя пространство для совместных мероприятий и взаимодействия между жителями.

С экономической точки зрения, зелёные зоны увеличивают рыночную стоимость недвижимости в прилегающих районах, делая такие территории более привлекательными для инвестиций и застройки. Исследования показывают, что дома и офисы, расположенные рядом с парками или скверами, оцениваются выше на 10–15 % по сравнению с аналогами в плотной застройке без доступа к природе. Более того, растительность вокруг зданий обеспечивает естественное охлаждение за счёт тени и испаротранспирации, что снижает затраты на кондиционирование воздуха в летний период. Например, использование зелёных крыш и вертикального озеленения позволяет сократить потребление энергии на климат-контроль до 20 %, одновременно уменьшая выбросы углерода [7].

Эти выгоды подчеркивают важность интеграции зелёной инфраструктуры в стратегии устойчивого развития городов. Стратегический подход к созданию и содержанию зелёных территорий позволяет достичь комплексного эффекта: восстановления природного потенциала одновременно с генерацией экономических предпочтений, что способствует прогрессу локальных сообществ и улучшению позиций малых городов.

Ключевые направления для эффективного управления зелёными пространствами предполагают:

1. Создание сети взаимосвязанных зелёных зон.

Эффективное планирование зелёной инфраструктуры требует разработки комплексных стратегий, направленных на объединение парков, скверов, лесополос и других элементов городской зелени в единую экологическую сеть. Такой подход повышает устойчивость урбанизированных территорий, обеспечивая выполнение ключевых функций: снижение уровня загрязнения воздуха и почвы за счёт фильтрации твёрдых частиц и токсичных соединений, а также создание условий для миграции и размножения видов флоры и фауны. Например, взаимосвязанные зелёные

коридоры способствуют формированию экологических «мостов», которые компенсируют фрагментацию местообитаний и поддерживают биоразнообразие даже в условиях плотной застройки.

2. Использование местных видов растений.

При проектировании и восстановлении городских насаждений приоритет следует отдавать автохтонным (местным) видам растений, адаптированным к климатическим и почвенным условиям региона. Это позволяет минимизировать затраты на уход, так как местные виды требуют меньше полива, удобрений и защиты от болезней по сравнению с интродуцированными культурами. Например, использование дуба, липы или ели в умеренном климате России обеспечивает долгосрочную устойчивость зелёных зон без постоянного вмешательства человека [5].

3. Интеграция с инфраструктурой.

Эффективное использование зелёных зон требует их тесной интеграции с транспортной и социальной инфраструктурой, что повышает функциональность городской среды и снижает антропогенное воздействие. Например, лесополосы вдоль дорог и железных дорог не только уменьшают уровень шумового загрязнения на 5–10 дБ, но и задерживают до 30 % атмосферной пыли, улучшая качество воздуха в прилегающих районах. Кроме того, многофункциональные зелёные коридоры, сочетающие пешеходные и велосипедные дорожки с насаждениями, способствуют развитию экологичного транспорта и снижению выбросов углерода [6].

4. Правовое регулирование и общественное участие.

Формирование устойчивой зелёной инфраструктуры городов невозможно без чёткой законодательной регламентации. В частности, существующие нормативы (СП 476.1325800.2020) устанавливают обязательный минимум обеспеченности жителей общедоступными озеленёнными территориями (скверами, садами, бульварами) в размере 1,7 м² на человека для организации повседневного и периодического отдыха [8]. Данные стандарты должны учитывать особенности малых городов, где нехватка земельных ресурсов зачастую приводит к застройке потенциально ценных экосистем. Поэтому необходимо также внедрять механизмы территориального планирования, которые ограничивают застройку в зелёных зонах и стимулируют восстановление деградированных территорий.

5. Мониторинг и адаптация.

Систематический экологический мониторинг – основа для корректировки стратегий сохранения зелёных зон. Он включает оценку загрязнения почв тяжёлыми металлами, контроль качества воздуха (концентрации PM_{2.5}, NO₂, O₃) и анализ состояния насаждений с помощью дистанционного зондирования (например, с использованием спутниковых данных и дронов). Такие данные позволяют выявлять угрозы на более ранних этапах, такие как массовая гибель деревьев из-за засухи или загрязнения, и принимать меры по восстановлению экосистем.

Адаптация зелёной инфраструктуры к климатическим изменениям требует гибких подходов. Например, в условиях усиления эффекта «городского теплового острова» следует увеличивать площадь тенеобразующих насаждений и использовать виды, устойчивые к экстремальным температурам. Также важно внедрять системы дренажа и биофильтрации для снижения рисков наводнений, связанных с увеличением количества осадков.

Как показывают исследования, малые города нуждаются в особом подходе к экологическому развитию. Хотя их устройство кажется простым, на практике они сталкиваются с целым рядом экологических вызовов: от проблем городской планировки до загрязнения природы и исчезновения естественных ландшафтов. Зелёные зоны выступают ключевым инструментом решения данных задач, выполняя многофункциональную роль, как от улучшения качества воздуха и регулирования микроклимата, так и до поддержания биоразнообразия и повышения уровня жизни населения.

Эффективное планирование и сохранение зелёной инфраструктуры требует комплексного подхода, включающего научное обоснование, нормативно-правовое регулирование, интеграцию с городской инфраструктурой и активное участие местного сообщества. Особенно важно внедрение современных практик озеленения, учитывающих климатические изменения и необходимость адаптации городских экосистем.

Таким образом, развитие зелёных зон в малых городах должно рассматриваться как стратегический элемент устойчивого городского развития, способный обеспечить не только экологическую устойчивость, но и улучшение социально-экономического положения данных территорий. Только через координированные

усилия органов власти, проектировщиков, учёных и гражданского общества можно создать комфортную и безопасную городскую среду для будущих поколений.

Библиографический список

1. Битюкова В.Р. Экологические проблемы малых городов России // Вестник Московского университета. Серия 5, География. 2007. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-problemy-malyh-gorodov-rossii> (дата обращения: 02.06.2025).
2. Зеленые насаждения как объект благоустройства и озеленения. Детские площадки | Дворовое оборудование | Для спорта. URL: <https://kindermaf.ru/blog/zelenye-nasazhdenija-kak-obekt-blagoustrojstva-i-ozelenenija/> (дата обращения: 02.06.2025).
3. Зеленые зоны в жилых комплексах: влияние на экологию и жизнь жителей. BLOK STUDIO. URL: <https://blokstudio.ru/blog/zelenye-zony-v-zhilyh-kompleksah> (дата обращения: 02.06.2025).
4. Комарова И.И. Экологические проблемы малого города // Научные труды Вольного экономического общества России. 2014. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-problemy-malogo-goroda> (дата обращения: 02.06.2025).
5. Отечественная практика озеленения городов | Ландшафтная архитектура и зеленое строительство | Totalarch. URL: <https://landscape.totalarch.com/node/14> (дата обращения: 02.06.2025).
6. Подойницына Д.С. Критический анализ концепции «зеленая инфраструктура» // АМІТ. 2016. № 1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskij-analiz-kontseptsii-zelenaya-infrastruktura> (дата обращения: 02.06.2025).
7. Почему зеленые насаждения необходимы современным городам: Преимущества городского ландшафта для сообществ и властей. Eco Garden. URL: <https://www.ecogardenconstruct.md/ru/почему-зеленые-насаждения-необходим/> (дата обращения: 02.06.2025).
8. СП 476.1325800.2020 ТЕРРИТОРИИ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ. URL: https://tiflocentre.ru/download/sp_476.1325800.2020.pdf (дата обращения: 02.06.2025).
9. Чернышенко Оксана Васильевна Особенности использования поглощательной способности древесных растений в современных фитотехнологиях // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-poglotitelnoy-sposobnosti-drevesnyh-rasteniy-v-sovremennyh-fitotekhnologiyah> (дата обращения: 02.06.2025).

РОЛЬ ПОЖАРНЫХ В БЛАГОУСТРОЙСТВЕ ГОРОДА ИВАНОВО

Макаров Максим Сергеевич

курсант факультета пожарной безопасности Ивановской пожарно-спасательной академии Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Иваново, Россия, maksimipsa@gmail.com

Матвейчев Виталий Николаевич

старший преподаватель кафедры пожарно-строевой, физической подготовки и газодымозащитной службы (в составе учебно-научного комплекса «Пожаротушение») Ивановской пожарно-спасательной академии Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Иваново, Россия, 800p900@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуется роль Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России в благоустройстве города Иваново. Проведен анализ участия личного состава академии в ликвидации чрезвычайных ситуаций, культурных мероприятиях. Уделяется внимание формированию культурного облика города и косвенному влиянию пожарных на улучшение городской среды. Предложены рекомендации по расширению их роли в экологических и социальных проектах.

Ключевые слова: пожарные, курсанты, пожарно-спасательные подразделения, благоустройство, культурный облик, чрезвычайные ситуации.

THE ROLE OF FIREFIGHTERS IN THE IMPROVEMENT OF THE CITY OF IVANOVO

Makarov Maxim Sergeevich

Cadet of the Faculty of Fire Safety of the Ivanovo Fire and Rescue Academy
of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Ivanovo, Russia, maksimipsa@gmail.com

Matveichev Vitaly Nikolaevich

Senior Lecturer, Department of Fire Fighting, Physical Training and Gas and
Smoke Protection Service (as part of the educational and scientific complex
"Firefighting"), Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service
of the Ministry of Emergencies of Russia, Ivanovo, Russia,
800p900@mail.ru

Annotation. This article examines the role of the Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the improvement of the city of Ivanovo. The analysis of the participation of the Academy personnel in emergency response, cultural events. Attention is paid to the formation of the cultural image of the city and the indirect influence of firefighters on the improvement of the urban environment. Recommendations are proposed for expanding their role in environmental and social projects.

Keywords: firefighters, cadets, fire and rescue units, improvement, cultural appearance, emergency situations.

Когда мы слышим о пожарно-спасательных службах, первое, что приходит в голову – это драматичные сцены тушения пожаров, героическое спасение людей из огня или ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС). Однако их роль в жизни общества гораздо шире, чем кажется на первый взгляд. Пожарные и спасатели – это не просто «первая линия обороны» в ЧС, а ключевые игроки в восстановлении городской инфраструктуры, формировании общественного сознания и даже сохранении культурного наследия.

В городе Иваново, известном как «Город невест» и историческим центром текстильной промышленности, эту миссию возглавляет Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС России (далее – академия). Это не просто учебное заведение, готовящее

профессионалов, но и центр, где пересекаются технологии, наука, традиции и социальная ответственность.

С целью изучения роли пожарных академии в благоустройстве города Иванова, были решены следующие задачи:

1. Определить основные направления деятельности личного состава академии, связанные с благоустройством.

2. Провести количественный анализ участия академии в ликвидации ЧС, благоустройстве городских территорий, культурных мероприятиях.

Методология исследования включала в себя использование контент-анализа официальных источников, а также беседу, интервью.

Основные направления деятельности академии, связанные с благоустройством города Иванова:

1. Ликвидация ЧС и восстановление инфраструктуры. 28 августа 2022 года аэромобильная группировка (далее – АМГ) академии в составе 100 человек и 6 единиц техники принимала участие в тушении лесных пожаров на территории Южского района Ивановской области. Стоит отметить, что курсанты ежедневно несут службу в учебной пожарно-спасательной части, в ходе которой заступают на боевые дежурства, ликвидируя возникающие ЧС на территории города [2].

На рис. 1 приведены данные за 2024 год по количеству проведенных академией мероприятий.

2. Участие в культурных мероприятиях. Ежегодно, 9 мая, улицы Иванова наполняются торжественной атмосферой: сотни горожан собираются, чтобы почтить память героев Великой Отечественной войны. Среди участников парада особое место занимает личный состав академии, (

Рис.). Их участие – это не формальность, а глубокий символ преемственности традиций между поколениями защитников Отечества. Спасатели маршируют в строю, несут знамена, вызывая у зрителей слёзы и овации.

Мероприятия с участием академии в 2024 году

- Ликвидация ЧС и восстановление инфраструктуры
- Участие в культурных мероприятиях
- Спортивная активность
- Экологические инициативы

Рис. 1. Анализ статистики мероприятий, проведенных с участием личного состава академии за 2024 год

Рис. 2. Участие личного состава академии в параде Победы, посвященном 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Значительное внимание также стоит уделить созданию музея пожарной техники под открытым небом в 2010 году, инициатором которого стал начальник академии генерал-лейтенант внутренней службы Малый Игорь Александрович. Это единственный музей пожарной техники под открытым небом в России (рис. 3), тем самым город Иваново является уникальным среди остальных

городов нашей «Великой Страны». Данный проект представляет собой важный элемент развития городской инфраструктуры, сочетающий образовательную, мемориальную и рекреационную функции.

Рис. 3. Музей пожарной техники под открытым небом на Аллее Славы

3. Спортивная активность. Академия – это не просто учебное заведение, а настоящий центр компетенций, где готовят специалистов разного уровня. В её структуре работают 3 института, 3 факультета и 11 кафедр, каждая из которых фокусируется на свою профессиональную область. Спорткомплекс академии и добровольная пожарная дружина активно включены в городскую жизнь [4]. Спортивный клуб «Феникс» проводит и участвует в ежегодных соревнованиях как Всероссийского, так и регионального уровней по многим видам спорта. Добровольная пожарная дружина организует пропагандистско-профилактические мероприятия направленные на профилактику определённых проблем в обществе [5].

4. Экологические инициативы. Накануне празднования 80-й годовщины великой Победы курсанты факультета техносферной безопасности академии выполнили комплекс работ по восстановлению мемориала «Вечная память землякам защитникам Родины в годы Великой Отечественной войны», расположенного в поселке Ломы Ивановской области. Также личный состав академии не раз принимал участие во Всероссийских экологических акциях «Сохраним лес» и «Вода России». Проведение подобных мероприятий способствует развитию патриотического сознания граждан и

воспитанию уважительного отношения к историческим событиям и героям великого прошлого [3].

Таким образом, когда пожарно-спасательные подразделения участвуют в восстановлении территорий после ЧС или улучшении городской среды, их действия запускают цепочку позитивных изменений. Эти эффекты выходят далеко за рамки просто «убранных завалов» – они влияют на экономику, туристическую привлекательность и даже эмоциональное состояние горожан.

Чтобы сделать участие пожарных в преобразовании городской среды ещё более заметным и эффективным, важно углубить их сотрудничество с местными властями и активизировать прямой диалог с жителями. Одним из перспективных путей развития можно считать расширение партнёрства с муниципалитетом в рамках программы «Формирование комфортной городской среды» [1].

Ещё один способ укрепить связь между академией и обществом – регулярное проведение выставок-ярмарок, где пожарные смогут представить свою работу в неформальной обстановке. Эти мероприятия могут стать площадкой для демонстрации техники, мастер-классов по использованию средств пожаротушения, самоспасения, оказания первой помощи пострадавшим, оказания самопомощи, выполнения переноски пострадавших.

Такие шаги позволят пожарным стать не просто подразделениями, реагирующими на ЧС, а активными участниками создания комфортного и устойчивого города, где безопасность интегрируется в повседневную жизнь.

Выводы. Таким образом, академия демонстрирует, как государственные учреждения могут стать движущей силой городского преобразования. Её опыт показывает, что безопасность – это не только реакция на угрозы, но и активное участие в создании комфортной, устойчивой и культурно богатой среды. Расширение сотрудничества с муниципалитетом в экологических проектах позволит академии усилить этот эффект, сделав город Иваново примером интеграции безопасности, экологии и качества жизни.

Библиографический список

1. Городская среда и ЖКХ | Gorodsreda.ru. URL: <https://gorodsreda.ru/> (дата обращения: 29.05.2025).

2. Курсанты Академии на дежурных сутках. URL: https://edufire37.ru/gen_info/news/?ELEMENT_ID=4362&sphrase_id=352736 (дата обращения: 17.06.2025).
3. Курсанты Академии провели работы по благоустройству памятника участникам Великой Отечественной войны. URL: https://edufire37.ru/gen_info/news/?ELEMENT_ID=5174&sphrase_id=338251 (дата обращения: 29.05.2025).
4. Сборная команда Академии стала бронзовым призёром на Кубке МЧС России по регби-7. URL: https://edufire37.ru/gen_info/news/?ELEMENT_ID=5218&sphrase_id=338235 (Дата обращения: 29.05.2025).
5. Урок пожарной безопасности. URL: https://edufire37.ru/gen_info/dobrovolnaya-pozharnaya-druzhina/?ELEMENT_ID=5085 (дата обращения: 29.05.2025).
6. Этот День мы приближали как могли... URL: https://edufire37.ru/gen_info/news/?ELEMENT_ID=5189&sphrase_id=338214 (дата обращения: 29.05.2025).

УДК 94(470.315)''1945''
ББК 63.3(2Рос-4Ива)622

ПРОИЗВОДСТВО НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В ЮЖСКОМ ЛАГЕРЕ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В 1945 ГОДУ

Околотин Владимир Сергеевич

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
okolotin.vladimir@yandex.ru

Лысых Денис Николаевич

магистрант 1 курса, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия

Аннотация. Статья посвящена организации производства народнохозяйственных товаров в Южском лагере для военнопленных № 165 в 1945 году и существовавших при этом проблемах. Она основана на материалах из Государственного архива Ивановской области и других документах.

Ключевые слова: военнопленные, Южский лагерь, народнохозяйственные товары.

PRODUCTION OF NATIONAL ECONOMIC GOODS IN THE YUZH CAMPS FOR POWERS IN 1945

Okolotin Vladimir Sergeevich

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, the Head of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
okolotin.vladimir@yandex.ru

Lysykh Denis Nikolaevich

is a 1st-year master's student at Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

Annotation. The article is devoted to the organization of production of national economic goods in the Yuzh camp for prisoners of war No. 165 in 1945 and the problems that existed at that time. It is based on materials from the State Archive of the Ivanovo Region and other documents.

Keywords: prisoners of war, Yuzh camp, national economic goods.

К началу 1945 года Южский лагерь №165 оказался самым крупным на территории Ивановской области. В нем содержались немецкие военнопленные и их союзники – венгры, румыны, австрийцы и т. д. Об обстановке в лагере уже рассказывалось на страницах «Рабочего края». Однако новые архивные документы, оказавшиеся в распоряжении автора, позволяют дополнить представление о его функционировании весной и летом 1945 года. К числу таких документов следует отнести отчет о «беспартийном поведении руководителей лагеря НКВД СССР № 165 для военнопленных». Он был отправлен 6 июня 1945 года уполномоченным КПК при ЦК ВКП(б) по Ивановской области Сифуровым заместителю председателя партийного контроля при ЦК ВКП(б) М.Ф. Шкирятову и секретарю обкома ВКП(б) Г.М. Капанову. В нем утверждалось, что в процессе проверки одного из заявлений факты антиморального поведения бывших руководителей лагеря № 165 подтвердились. Они затрагивали их поведение в быту и злоупотребление алкоголем, что подрывало авторитет данных руководителей среди подчиненных и отражалось на работе антифашистских курсов. В частности, был приведен случай, когда «во второй половине марта 1944 года Пеньков, будучи пьяным, пришел в малую зону (корпус № 8), где размещались военнопленные румыны, рассказал им, что румынская дивизия выехала на фронт, а командир дивизии Камбрия отстранен от руководства дивизией, как фашист. Это заявление быстро распространилось среди всех румын военнопленных и вызвало их возмущение, так как все знали Камбрия, как антифашиста. Заявление Пенькова о командире дивизии было личной его выдумкой».

В отношении другого руководителя лагеря Хухрянского сообщалось, что он «продолжал разваливать дисциплину и допускал мародерство при обысках у военнопленных... Хухрянский разрешал проводить обыски у военнопленных без всякого учета отбираемых вещей. Отобранные при обысках личные предметы военнопленных (зажигалки, часы, портсигары и т.п.) сваливались без записи в кучи, а затем растаскивались работниками лагеря и охраной. В своей работе Хухрянский был нетребователен к подчиненным и проходил мимо фактов хищений и злоупотреблений, творившихся материально-ответственными людьми. За период работы Хухрянского в лагере резко увеличилась смертность.

В декабре 1944 г. умерло 417 военнопленных или 4 % к общему количеству».

Это дает основание утверждать, что в лагере на тот момент времени могло находиться около 10 400 военнопленных. Согласно отчету указанные руководители «не использовали военнопленных как рабочую силу и не заводи́ли никаких производств, хотя возможность к этому была, т. к. в лагере среди военнопленных имелось немало квалифицированных рабочих».

Как утверждалось в отчете с апреля 1945 года в связи с назначением нового начальника лагеря Смышляева обстановка в нем изменилась. Он осуществил перестройку лагеря из оздоровительного в производственный. Был открыт 10 лагерных отделений, ориентированных на различные хозяйственные объекты. При лагере также были организованы мастерские по выпуску товаров ширпотреба. В частности, военнопленные изготавливали конно-транспортный инвентарь. Без какой-либо механизации изготавливались колеса и телеги в количестве 700 комплектов в месяц. В результате, если ранее военнопленные содержались исключительно за счет государства, то в настоящее время, говорилось в отчете «они работой оправдывают не только свое содержание, но и приносят доход государству». Так в апреле валовая выработка в лагере составила 259 тыс. руб. в мае 909 тыс. руб., а за 15 дней июня пленными произведено продукции на 1656 тыс. руб., что значительно превысило установленный план [2, л. 175–179].

О том как дальше развивалась обстановка в лагере свидетельствует новая информация Сифурова «О производстве конно-транспортного инвентаря в лагере военнопленных № 165 НКВД СССР» от 27 июля 1945 года, направленная председателю КПК при ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву и секретарю обкома ВКП(б) Г.М. Капанову [2, л. 217–219]. В ней говорилось о том, что на базе лагеря военнопленных № 165 НКВД СССР могло быть развернуто производство конно-транспортного инвентаря для колхозов и совхозов области. Эта возможность обеспечивается наличием среди военнопленных лагеря значительного количества специалистов по деревообработке и имеющимся вокруг лагеря лесными массивами (сырьевыми ресурсами).

Далее утверждалось, что до апреля 1945 года лагерь считался оздоровительным, причем бывшие начальники лагеря

Пеньков и Хухрянский больше занимались пьянством, чем хозяйственными делами и поэтому военнопленные в лагере, только лечились и как рабочая сила не использовались. Прибывший в апреле 1945 г. новый начальник Смышляев по указанию наркома внутренних дел изменил направление лагеря и произвел перестройку его из оздоровительного в производственный. Большинство военнопленных было направлено для работы на Южское, Мугреевское и другие торфопредприятия, а часть около 700 человек была использована на производстве изделий ширпотреба при мастерских лагеря. За период с 15 апреля по 15 июля в этих мастерских изготовлено разных изделий на сумму 1058 тыс. руб, в том числе: заготовлено телег – 1100 штук и колес 4844 штук на общую сумму 768 тыс. рублей. Для реализации этой продукции управление лагерем заключило с Ивановской областной конторой сельхозпромснаб (управляющий Китаев) договор согласно которому лагерь обязывался поставить Ивановской конторе сельхозпромснаб до 31 декабря 1945 года телег на деревянном и железном ходу 6000 штук и колес 12000 штук на сумму 3 млн руб. В свою очередь контора сельхозпромснаб обязывалась обеспечить лагерь инструментом (напильниками, пилами, наждачными кругами и т. п.). Однако, как говорилось в информации данный договор со стороны Ивановской конторы не выполнялся. За истекшие три месяца контора не оказала лагерю никакой помощи в приобретении инструмента несмотря на то, что со стороны лагеря договор выполнялся аккуратно. Более того по причине безответственности руководителей конторы лагерь затоваривался готовыми телегами и колесами, которые своевременно не вывозятся, а предъявляемые лагерем за готовую продукцию счета не оплачиваются. За время проверки 16 июля в лагере находилось нереализованных телег 511 штук и колес 1200 штук. Кроме того, чтобы освободить склады от готовой продукции и не допустить большего затоваривания начальник лагеря вынужден был продать 1290 колес Балахнинскому райпотребсоюзу Горьковской области.

И это в то время, когда колхозы и совхозы Ивановской области испытывали острый недостаток в конно-транспортном инвентаре. По состоянию на 1 февраля 1945 года при наличии в области 43700 голов лошадей и обученного к работе крупного рогатого скота имелось только 27900 телег и повозок. К настоящему

времени положение несколько улучшилось, но все же потребность в колесах и телегах была большая. Потребность в этом инвентаре, говорилось в информации, лагерем могла быть полностью удовлетворена, поскольку он при имеющемся наличии среди военнопленных специалистов по деревообработке, мог производить в месяц более 1000 телег и около 4000 штук колес. Кроме того, 20 июля лагерь получил извещение, что к ним поступает дополнительная партия таких-то специалистов военнопленных в количестве 1000 человек, предназначенных для использования на работе по изготовлению товаров широкого потребления. Таким образом, правильно организованная работа по выпуску конно-транспортного инвентаря в лагере № 165 не только могла в короткий срок обеспечить потребность в нем колхозов и совхозов Ивановской области, но и снабжать этим инвентарем колхозы и совхозы, граничащие с лагерем в Горьковской области.

Вместе с тем лагерь имел большие возможности производить и другие товары ширпотреба для сельского хозяйства. Так, например, в начале июля лагерь приступил к выработке дегтя и колесной мази, но пока эта продукция вырабатывалась лишь в незначительном количестве для обеспечения внутренней потребности. Наличие вокруг лагеря огромного количества невыкорченного пня дает возможность развить и это производство в крупных пределах.

Говорилось и о недостатках. Так, выпускаемые колеса и телеги изготавливались из невыдержанного материала и имели ряд дефектов. Это объяснялось также удаленностью от железной дороги и отсутствием внимания со стороны руководства области. При соответствующем внимании к работе мастерских лагеря военнопленных, указанные недостатки легко могли быть устранены.

В качестве вывода в информации прозвучало предложение обкому ВКП(б) обсудить вопрос о развертывании производства конно-транспортного инвентаря и др. видов ширпотреба в лагере № 165 и т. д.

К сожалению, установить состоялось ли обсуждение этого вопроса на бюро обкома партии, пока не удалось. Но о том, как были восприняты в НКВД, производственные успехи лагеря № 165 свидетельствует один из приказов заместителя наркома генерал-полковника Чернышова. В приказе НКВД СССР от

8 октября 1945 года № 0259 за его подписью «Об итогах трудового использования военнопленных в лагерях НКВД за второй квартал и июль 1945 г.» в числе лагерей достигших хороших производственных показателей «особо отмечается Южский лагерь НКВД № 165 (нач. лагеря гвардии майор Смышляев), который являясь оздоровительным лагерем во 2-м квартале и в июле добился значительных результатов в трудоиспользовании военнопленных, увеличив численность контингента, выводимого на производства хозорганов, сократив количество используемых на внутрилагерных работах в июне-июле, возместил госбюджету затраты по содержанию военнопленных лагеря».

В результате гвардии майор А.И. Смышляев был премирован месячным окладом содержания, а работникам лагеря № 165 в качестве премии было выделено 10 тыс. руб. [1, с. 643–644]. Работал в лагере по 1947 год.

Согласно приказу НКВД СССР № 00135 «Об освобождении из лагерей 40 тыс. военнопленных румын» от 11 сентября 1945 года и утвержденной им разверстке из лагеря № 165 должны были быть освобождены и репатриированы 450 румын [1, с. 804–805].

Всего же по состоянию на 20 февраля 1946 года в лагерях Ивановской области находилось 22 216 военнопленных немецкой армии, которые, как следует из других документов, максимально использовались на работах в различных отраслях промышленности [1, с. 643–644].

Библиографический список

1. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М.М. Загоруйко, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под. ред. М.М. Загоруйко. М.: Логос, 2000. С. 643–644.
2. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). ФП-327. Оп. 7. Д. 1392.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПОНЕНТОВ ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ВУЗОВ

Спивак Алексей Станиславович

ассистент кафедры физиологии человека и животных факультета
биологии и экологии. Ярославский Государственный Университет
им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия, alexey.spivak.1996@gmail.com

Аннотация. Целью данного исследования стало изучение распространенности поведенческих факторов риска образа жизни студентов, обучающихся на разных направлениях подготовки. Общая выборка состояла из 143 девушек-студенток, разделенных на две группы в зависимости от направления подготовки. Методом анкетирования изучались особенности образа жизни: питание, двигательная активность, сон, наличие вредных привычек. В сравнении со студентками-медиками, у студенток-биологов отмечается более низкая физическая активность и большая распространенность употребления спиртных напитков, тогда как у медиков на первый план выходит проблема нехватки ночного сна.

Ключевые слова: студенческая молодежь, здоровый образ жизни, вредные привычки, питание, пищевое поведение, двигательная активность, ночной сон.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF LIFESTYLE COMPONENTS OF STUDENTS FROM DIFFERENT UNIVERSITIES

Spivak Alexey Stanislavovich

Assistant, Department of Human and Animal Physiology, Faculty of Biology
and Ecology. P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia,
alexey.spivak.1996@gmail.com

Annotation. The aim of this study was to investigate the prevalence of behavioral risk factors of lifestyle among female students studying in different fields of study. The total sample consisted of 143 female students, divided into two groups depending on the field of study. The questionnaire method was used to study lifestyle features: nutrition, physical activity, sleep, and the

presence of bad habits. Compared with medical students, biology students have lower physical activity and a higher prevalence of alcohol consumption, while for medical students, the problem of lack of night sleep comes to the fore.

Keywords: student youth, healthy lifestyle, bad habits, nutrition, eating behavior, physical activity, night sleep.

Учебная деятельность студентов неразрывно связана с колоссальным уровнем информационных перегрузок и высоким психоэмоциональным напряжением. Большое количество умственных задач, нарушение режима сна, наличие вредных привычек и отклонения пищевого поведения при низкой двигательной активности способны приводить к снижению работоспособности и провоцировать ухудшение состояния здоровья [4, с. 3]. Это порождает необходимость постоянного мониторинга поведенческих факторов риска здоровью и разработки комплекса мер, направленных на улучшение образа жизни студенческой молодежи. Целью данного исследования стало изучение распространенности поведенческих факторов риска образа жизни студенток, обучающихся на разных направлениях подготовки.

Объект и методы исследования. В ходе работы обследовано 143 девушки в возрасте от 18 до 23 лет. Выборка состояла из студенток, обучающихся в Ярославском государственном медицинском университете (95 человек, средний возраст $20,6 \pm 0,6$ лет) и студенток факультета биологии и экологии, обучающихся в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова (48 человек, средний возраст $21,6 \pm 0,8$ лет). Обследование проводили после предварительно взятого информированного согласия в соответствии с Хельсинской декларацией Всемирной медицинской ассоциации. Выборка была разделена на две группы в зависимости от направления обучения: медики и биологи. Обследование в обеих выборках проводилось осенью 2019 года и весной 2020 года. Для оценки распространенности поведенческих факторов риска применялся метод анкетирования. Испытуемым предлагалось ответить на вопросы об уровне физической активности в течение недели, продолжительности ночного сна, особенностях питания, табакокурении и частоте употребления спиртных напитков. Статистическая обработка полученных данных производилась в программе Statistica 10.0. Различия в распределении студенток по

частоте встречаемости признака рассчитывались при помощи критерия χ^2 Пирсона, различия в медианных значениях изучаемых показателей выявлялись при помощи критерия Манна-Уитни, различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение. Начальным этапом исследования стал анализ особенностей образа жизни. Испытуемым было предложено заполнить анкету, которая содержала как вопросы, направленные на изучение субъективной оценки компонентов образа жизни, так и общепринятые вопросы, предназначенные для выявления поведенческих факторов риска.

Одной из наиболее актуальных проблем студенческой молодежи является гиподинамия. Для изучения данного аспекта студенткам предлагалось дать субъективную оценку уровня двигательной активности. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

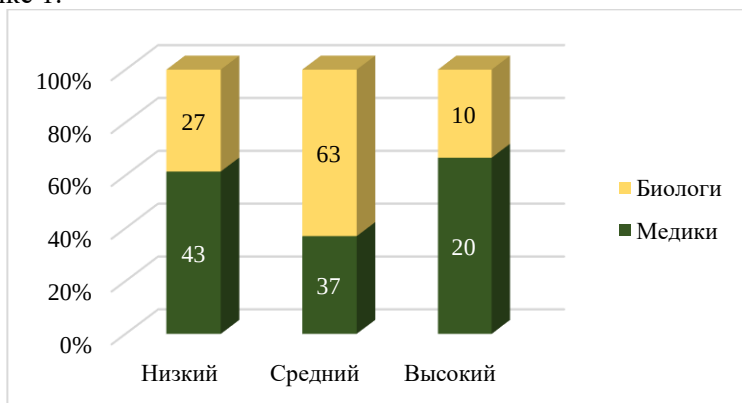

Рис. 1. Распределение студенток по субъективной оценке двигательной активности (доля лиц, %)

Мнение девушек о собственном уровне физической активности различалось: большинство студенток биологического направления оценивали уровень физической активности как средний (63 %), тогда как большинство студенток медицинского направления сообщили о низком уровне физической активности (43 %). Различия статистически значимы ($df = 2$, $\chi^2 = 11,512$, $p = 0,004$).

Следующий вопрос анкеты касался интенсивности тренировок в неделю (рис. 2). Доля лиц с частотой тренировок в неделю от 1 до 4 раз значительно выше среди медиков. Доля студенток, у которых полностью отсутствуют физические нагрузки была в 6 раз выше среди биологов. Доля лиц с интенсивностью тренировок 1–2 раза в неделю и 3–4 раза в неделю была в 7,5 и в 3 раза выше среди медиков. В целом, различия в распределении испытуемых по частоте тренировок в неделю статистически значимыми ($dF = 3$, $\chi^2 = 94,285$, $p < 0,001$), однако доля учащихся, которые систематически занимаются физическими упражнениями не менее 4 раз в неделю отличалась несущественно.

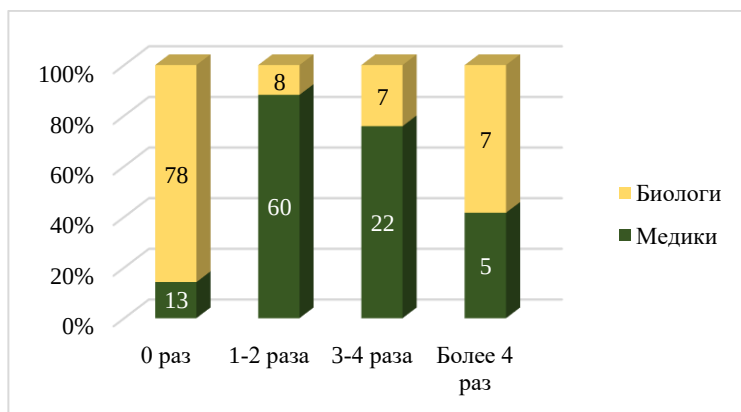

Рис. 2. Распределение студенток по частоте тренировок в неделю (доля лиц, %)

Прослеживается выраженная тенденция: субъективная оценка биологами физической активности не соответствует реальной картине, в то время как студенты-медики дают более адекватную оценку своей физической активности. Это может быть связано с большей информированностью студенток медицинского направления о пользе физической активности и необходимой интенсивности занятий спортом для поддержания и укрепления здоровья.

К сожалению, образовательная среда не всегда способствует увеличению мотивации к двигательной активности, поскольку в последнее время занятия физической культурой выносятся за

рамки расписания, ставятся в неудобное время, сокращается и переносится на самостоятельное изучение количество практических часов. Кроме того, зачастую у студентов просто не остается свободного времени, которое они могли бы посвятить физическим упражнениям [3, с. 258].

Важным аспектом здорового образа жизни является полноценный ночной сон. Необходимым минимумом для взрослого человека является ночной сон продолжительностью не менее 7 часов. Исходя из этого, испытуемым было предложено ответить на вопрос о длительности ночного сна. Доля студенток-биологов с продолжительностью сна менее 7 часов составила 13 %, тогда как среди медиков таких учащихся было на 55 % больше. Доля лиц, которые отводят на ночной сон 7–9 часов в сутки, составила 87 % среди биологов и 32 % среди медиков. Различия оказались статистически значимыми ($df = 1$, $\chi^2 = 62,766$, $p < 0,001$). Данную ситуацию можно объяснить более высокой интенсивностью учебного процесса у студенток медицинского университета. Не секрет, что медицинское образование по праву считается одним из самых сложных и трудозатратных за счет большого количества дисциплин и сложности изучаемых дисциплин. Помимо этого, у студентов ЯГМУ занятия начинаются на час раньше, чем у студентов ЯРГУ, что может негативно отражаться на продолжительности ночного сна. Следует отметить, что полученные результаты согласуются с данными ряда других авторов [2, с. 405; 5, с. 389; 6, с. 191; 7, с. 6].

Еще одной актуальной проблемой в студенческой среде является наличие вредных привычек. При помощи анкеты удалось установить, что воздерживается от употребления спиртных напитков 45 % студенток-медиков и 33 % студенток-биологов (различия значимы, $p = 0,042$). О регулярном табакокурении, в том числе и электронных никотинсодержащих устройств, сообщили 15 % медиков и 9 % биологов.

По данным Всемирной Организации Здравоохранения не менее 50 % нашего здоровья определяется качеством питания. Согласно данным литературы, ключевыми причинами нерационального питания в студенческой среде являются ограниченное время, ограниченный бюджет, отсутствие навыков приготовления пищи,

стресс, недостаток сна и отсутствие правильной информации о здоровом питании [1, с. 281].

Значительная доля студенток характеризовала своё питание как нерациональное как по режиму, так и по составу рациона, причем значимых различий в распределении испытуемых по данному вопросу не было. На вопрос: «Считаете ли Вы свое питание рациональным?» положительно ответили 41 % учащихся биологического факультета и 44 % девушек-студенток медицинского университета.

При изучении качества питания важно не только оценивать непосредственно рацион, но и режим питания, то есть количество приемов пищи в день и время между ними. Наблюдались различия в частоте приемов пищи ($df = 3$, $\chi^2 = 9,089$, $p = 0,029$) между учащимися разных университетов (рис. 3).

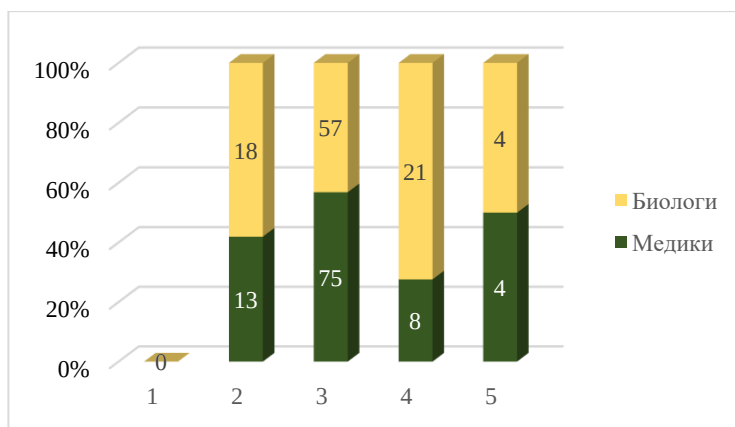

Рис. 3. Распределение студенток по количеству приемов пищи в сутки (доля лиц, %)

Так, студентки с 3-разовым питанием составляли большую часть испытуемых как среди медиков, так и среди биологов. Хотя учащихся, которые питаются один раз в день, в исследовании не наблюдалось, доля лиц с 2-разовым питанием по-прежнему высока: среди студенток ЯГМУ всего два приема пищи фиксировала каждая седьмая участница, среди студенток ЯРГУ – каждая пятая.

Подводя итог, следует отметить, что поведенческие факторы риска присутствуют в образе жизни как студенток медицинского

университета, так и у представительниц биологического направления. В сравнении со студентками-медиками, у студенток-биологов отмечается более низкая физическая активность и большая распространенность употребления спиртных напитков, тогда как у медиков на первый план выходит проблема нехватки ночного сна. Различия в физической активности и употреблении алкоголя могут быть связаны с недостаточной информированностью студентов немедицинских университетов о ведении здорового образа жизни, а различия в продолжительности ночного сна могут быть обусловлены особенностями учебного плана – большей нагрузкой и более ранним началом занятий у медиков, однако для более точного понимания причин отличий в образе жизни студентов разных направлений обучения необходимы дополнительные исследования.

Библиографический список

1. Галиуллина Д.Т., Абдуллина А.И. Проблема питания современных студентов // Молодой ученый. 2024. № 3 (502). С. 278–283.
2. Макунина О.А., Пенизев С.Ю. Особенности организации режима дня студентов-спортсменов // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. № 4 (15). Спецвыпуск по гранту РФФИ №19–013–20149\19. С. 401–406.
3. Нежкина Н.Н., Кулигин О.В., Спивак Е.М. Образ жизни и физические качества студентов медицинского вуза в период пандемии COVID-19 // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 12 (202). С. 256–259.
4. Сбитнева О.А. Воздействие учебного процесса на организм студентов // Universum: психология и образование. 2018. № 1 (43). С. 1–4.
5. Эпп Т.И. Некоторые аспекты режима дня студентов педагогического вуза // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 6-6 (52). С. 388–389.
6. Huiyan Duan, Minmin Gong, Qiong Zhang et al. Research on sleep status, body mass index, anxiety and depression of college students during the post-pandemic era in Wuhan, China // Journal of Affective Disorders. 2022. Vol. 301. P. 189–192.
7. Mandy Pascalle Glasbeek, Maj-Britt Merel Ragnhild Inhulsen, Vincent Busch, Maartje Marieke van Stralen, Sleep reduction in adolescents: socio-demographic factors and the mediating role of sleep hygiene practices // Sleep Epidemiology. 2022. Vol. 2, 100024. P. 1–7.

МАЛЫЕ ГОРОДА КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Степанов Аркадий Владимирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
pastenovas@mail.ru

Аннотация. Краткий очерк состояния девяти малых городов Костромской губ. по материалам опроса, проведенного в 1904 г.

Ключевые слова: Костромская губерния, малые города, начало XX века.

SMALL TOWNS OF KOSTROMA PROVINCE AT THE TURN OF THE 20TH CENTURY

Stepanov Arkady Vladimirovich

Cand. Sc. (History), department of Russian History, Associate Professor,
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, pastenovas@mail.ru

Annotation. Brief essay on the state of nine small towns of Russia's Kostroma Province based on survey conducted at 1904.

Keywords: Kostroma Province, small towns, early 20th century.

Современное понятие «малый город» применимо к России начала XX в. лишь условно. Сейчас так нередко именуют города, где имеется несколько (пусть и немного) десятков тысяч обитателей. 120 лет назад такие населенные пункты встречались нечасто. По нашим подсчетам, основанным на материалах переписи 1897 г., в великорусских губерниях Европейской России числилось 615 городов; в них проживало порядка 12 млн чел. – в среднем по 19,5 тыс. в каждом. За вычетом 2,5 млн петербуржцев и москвичей среднестатистический город рубежа XIX–XX вв. насчитывал бы всего 15,4 тыс. жителей [3, с. 16]. По сведениям Б.Н. Миронova, в 1910 г. в России имелось свыше 300 городов с населением от 5 до 20 тыс. чел. [2, с. 55].

Наряду с ними в стране существовало немало еще более скромных населенных пунктов, имевших статус города (пусть и «заштатного») и служивших местом жительства менее чем 5 тыс. человек. В частности, целая «россыпь» таких городков имела тогда в Костромской губернии. Что они представляли собою, дает отчасти понять уникальный документ, составленный сотрудниками Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. В 1904 г. ЦСК разослал губернаторам обширную анкету, ответы на вопросы которой должны были дать достаточно полную картину жизни российских городов. Ответы поступили из 900 мест; этот колоссальный материал был издан в 1906 г. в виде тома объемом более 900 страниц.

Ограниченные рамки настоящей статьи вынудили нас изучить сведения лишь о тех мини-городах Костромской губ., где насчитывалось менее 4 тыс. жителей. Таких городов оказалось девять: Буй, Варнавин, Кадый, Кологрив, Лух, Нерехта, Солигалич, Унжа, Чухлома. Из сферы исследования пришлось исключить Плес, так как сведения о нем недостаточно полны. Отметим, что все эти населенные пункты имели статус города, а не посада. Более того: Буй, Варнавин, Кологрив, Нерехта и Чухлома служили столицами уездов. Число жителей этих девяти городов отражено в таблице 1.

Таблица 1

Город	Общее число жителей (а)	Из них		(с-б):а [в %]
		Мужчин (b)	Женщин (с)	
Буй	2850	1313	1537	7,8
Варнавин	1444	719	725	0,4
Кадый	1102	525	577	4,7
Кологрив	2565	1248	1317	2,6
Лух	1916	837	1079	12,6
Нерехта	3181	1412	1769	11,2
Солигалич	3419	1572	1847	8,0
Унжа	1430	573	857	19,8
Чухлома	2350	1136	1214	3,3

Бросается в глаза общая для всех городов гендерная диспропорция: женщин всюду проживало больше, чем мужчин. В трех городах разница превышала 10 % жителей. Для сравнения: в

губернской столице Костроме в 1904 г. насчитывалось почти на 500 мужчин больше, чем женщин.

Эту диспропорцию можно лишь отчасти объяснить меньшей продолжительностью жизни мужчин или их призывом в действующую армию (в 1904 г. шла русско-японская война, сопровождавшаяся несколькими частичными мобилизациями резервистов). Логично предположить, что мужчины, не нашедшие дома подходящей работы, первыми в семье уходили на заработки в иные населенные пункты, оставляя своих жен на родине. Судя по сведениям ЦСК МВД, в отходники подавались уроженцы и самых маленьких городов (Лух, Унжа), и относительно больших (Нерехта, Солигалич).

Жилищную характеристику малых городов Костромской губ. дает следующая таблица.

Таблица 2

Город	Заселенная площадь, км ²	Жителей на 1 км ²	Жилых строений /из них каменных	Жителей на 1 строение
Буй	0,77	3700	473/14	6,0
Варнавин	0,44	3300	147/6	9,8
Кадый	1,32	835	252/0	4,4
Кологрив	1,32	1940	417/2	6,1
Лух	1,45	1320	351/9	5,5
Нерехта	1,32	2400	514/59	6,2
Солигалич	1,54	2200	605/7	5,7
Унжа	1,1	1300	326/1	4,4
Чухлома	1,1	2136	306/4	7,7

Таблица показывает неожиданно высокую (для своего времени и региона России) плотность населения мини-городов. По нашим подсчетам, в Костроме на 1 км² территории тогда проживало 5500 чел., в уездной Кинешме – 3600, а в другом уездном центре – Юрьевце – и вовсе 1800 чел. Зато характер жилой застройки изучаемых городов не вызывает удивления: она представлена почти исключительно деревянными домами, и лишь в Нерехте доля построек из кирпича превышает 10 %. Число обитателей каждого городского жилища (в среднем 56 чел.) примерно соответствует

размеру семьи того времени; вероятно, иногородние «квартиранты» в домах горожан селились нечасто.

Столь же предсказуемы сведения об уровне благоустройства малых городов, собранные аппаратом ЦСК МВД. В них повсеместно отсутствовал водопровод; их жители черпали воду из рек и колодцев. Не имелось в городах и канализации. Заметим, впрочем, что этих новшеств не знали тогда и гораздо более крупные и богатые селения Верхней Волги. Ещё один элемент городской цивилизации – уличное освещение – обеспечивали исключительно керосиновые фонари, причем в г. Унжа не имелось и таких источников света.

Присутствие государства в малых городах обозначала полиция. Однако число ее сотрудников было столь невелико, что слуги закона вряд ли были способны обеспечить его безусловное исполнение. Даже тюрьмы имелись не во всех городах: таковых не было в Кадые, Лухе и Унже. Число врачей – другого элемента современной городской цивилизации – было столь же скромным: обычно не более 1–2 врачей «обоего пола». В то же время в семи городах статистика числила хотя бы одну больницу и одну аптеку; их не имелось лишь в Кадые и Унже.

Таблица 3

Город	Жителей на 1 чина полиции	Жителей на 1 врача	Жителей на 1 храм	Жителей на 1 трактир
Буй	570	1400	950	285
Варнавин	289	480	241	480
Кадый	551	0	551	551
Кологрив	513	855	513	640
Лух	479	1900	319	240
Нерехта	454	1060	289	530
Солигалич	570	1140	427	570
Унжа	477	0	238	477
Чухлома	588	1175	336	2350

Обеспеченность жителей городов храмами и трактирами оказалась почти всюду однопорядковой. Заметим, что в отношении трактиров точность губернаторских отчетов, положенных в основу статистики МВД, вызывает некоторые сомнения. Трудно,

например, поверить, что в не столь уж малолюдной Чухломе имелось всего одно питейное заведение. Столь же сомнительно, чтобы в Кадые, где, например, врачи вообще отсутствовали, число храмов и трактиров равнялось числу сотрудников полиции. Заметим попутно, что общества трезвости имелись только в Варнавине, Нерехте и Солигаличе.

Судя по материалам статистики, в каждом городе (кроме Унжи) имелась библиотека или библиотека-читальня; в Солигаличе этих очагов культуры насчитывалось даже три. Еще одним свидетельством успехов просвещения в костромской глубинке надо считать развитие школьного дела.

Таблица 4

Город	Число учащихся обоего пола	Число учебных заведений	Число учителей
Буй	272	4	10
Варнавин	253	3	7
Кадый	79	1	3
Кологрив	392	5	16
Лух	165	2	4
Нерехта	409	5	16
Солигалич	471	5	24
Унжа	124	2	5
Чухлома	207	3	11

Интересной частью анкеты был вопрос о «наиболее распространенных промыслах» горожан и числе занятых ими лиц. Судя по полученным ответам, жители Кологрива, например, зарабатывали на жизнь «сплавом леса, дров и клёпки». Обитатели Нерехты трудились на фабрике, занимались торговлей (286 чел.) и огородничеством (53 чел.) Нерехта вообще представила уникальные сведения. В этом городе на единственной фабрике было занято 885 чел., причем каждый рабочий выдавал за год продукции примерно на 1100 руб. Эта цифра была типична для промышленности всего Волжского региона 1900-х гг.; ее, например, повсеместно фиксировал в своем путеводителе В.А. Гиляровский [4]. Впрочем, в графе «промыслы» респонденты анкеты чаще ставили отточие или неопределенно отвечали «отхожий».

В городах Буй, Варнавин и Кологрив ежегодно проходили три ярмарки; в Кадые, Нерехте и в Унже – две, в Чухломе одна, а в Солигаличе даже четыре. Торговали на них в основном ремесленной и сельскохозяйственной продукцией, а также «мануфактурным и галантерейным товаром». Обороты ярмарок (если они вообще поддавались учету) исчислялись суммами, начинавшимися от скромных 5 тыс. руб. в Кадые и достигавшими впечатляющей цифры 40 тыс. руб. в Кологриве. Даже в Чухломе на единственной осенней ярмарке продавалось товара на 25–38 тыс. руб. («рыба, масло, грибы, овчины, шорный товар»). Однако преувеличивать зажиточность обитателей городков не следует: в каждом из них базар работал один день в неделю; видимо, денег у покупателей на более частые покупки не хватало.

Тем не менее, современные кредитные учреждения начинали проникать и в костромскую глубинку. В Нерехте, Лухе и Чухломе работали отделения банков (неясно, правда, государственного или акционерных). В Кологриве имелось общество взаимного кредита с основным капиталом 33,3 тыс. руб. В семи городах трудилась хотя бы пара-тройка страховых агентов; их не имелось только в Кадые и Унже, зато в Кологриве было даже пятеро. Но провинциальный капитализм оставался пока «диким»: благотворительных учреждений ни в одном из городов не числилось; впрочем, возможно, они там и не требовались.

В заключение о стержневом вопросе жизни любого города – о его бюджете. Эти сведения представлены в таблице 5.

Таблица 5

Город	Доходы, тыс. руб.	Расходы, тыс. руб.	На одного жителя	
			доходов, руб.	расходов, руб.
Буй	10,5	10,2	3,7	3,6
Варнавин	10,0	10,0	6,9	6,9
Кадый	2,7	2,7	2,5	2,5
Кологрив	8,8	8,6	3,4	3,2
Лух	8,7	7,9	4,5	4,1
Нерехта	17,8	17,8	5,6	5,6
Солигалич	12,2	12,2	3,6	3,6
Унжа	2,5	2,5	1,7	1,7
Чухлома	9,8	9,8	4,2	4,2

«Богатство» Нерехты предсказуемо: в 1904 г. это был единственный город из девяти, стоявший на линии железной дороги и имевший на своей территории довольно крупную фабрику (прядильно-ткацкую) – едва ли не главного донора городского бюджета. При этом фискальная нагрузка, приходящаяся на каждого жителя, в Нерехте оказалась ниже, чем в непромышленном Варнавине, вдвое уступавшем ей по населению. В любом случае, нельзя не отметить строгую финансовую дисциплину муниципальных управ: они умудрялись сводить доходы и расходы без дефицита, а в отдельных случаях – даже с профицитом. Между тем, по нашим подсчетам, из 21 уездного города трех соседних губерний – Владимирской, Костромской и Ярославской – в 1900-е гг. бюджеты шести городов имели дефицит, подчас приближавшийся к четверти их доходов [5].

В целом же скудость муниципальных бюджетов лучше любых иных цифр свидетельствует о трудностях жизни малых городов. Очевидно, что предоставить своим гражданам какие-либо услуги, располагая в душевом исчислении 15–20 копейками доходов в месяц, «отцы города» не могли. Впрочем, и возможности городской управы губернской Костромы ограничивались в 1904 г. суммой 5,7 руб. на человека, т. е. уступали показателю карликового Варнавина и стояли вровень с Нерехтой.

Библиографический список

1. Города России в 1904 году. СПб., 1906. 914 с., разд. паг.
2. Миронов Б.Н. От сохи и топора до серпа и молота. Город и деревня: единство и борьба противоположностей // Родина. 2001. № 7. С. 52–59.
3. Степанов А.В. Повседневная жизнь в городах России на рубеже XIX–XX веков. Иваново: Б. и., 2015. 307 с.
4. Степанов А.В. Провинциальные города Поволжья глазами В.А. Гиляровского // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. Вып. 4. Иваново, 2013. С. 23–35.
5. Степанов А.В. Уездные города Верхнего Поволжья на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. Вып. 4. Иваново, 2009. С. 37–49.

УДК 94(47)-1901/1916+621.395
ББК 63.3(2)53

РУССКАЯ ТЕЛЕФОНИСТКА 1910-х гг. В СТОЛИЦЕ И В ПРОВИНЦИИ

Степанов Аркадий Владимирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
pastenovas@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы условий труда и быта телефонисток, их этнического и семейного происхождения. Подчеркнуто место женщин в системе связи России начала XX в.

Ключевые слова: телефонистка, Москва, Казань, 1910-е гг.

A RUSSIAN FEMALE TELEPHONE OPERATOR OF THE 1910s IN CAPITAL AND PROVINCIAL CITIES

Stepanov Arkady Vladimirovich

Cand. Sc. (History), department of Russian History, Associate Professor,
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, pastenovas@mail.ru

Annotation. Working and living conditions of female telephone operators, their ethnic origin and family background are examined. The role of women in early 20th century Russian communication system is stressed.

Keywords: female telephone operator, Moscow, Kazan, 1910s.

На исходе XIX века к не столь уж длинному списку женских профессий, существовавших тогда в России, добавилась новейшая – профессия телефонистки. По мере телефонизации страны число их увеличивалось. В 1913 г. на отечественных линиях связи трудилось свыше 11 тыс. чел. (подсчитано по: [8, ч. XI, с. 97]); «служащих у коммутаторов» только государственных телефонных сетей в 1913 г. насчитывалось почти 1900 [7, с. 238]. Не будет преувеличением утверждать, что значительную их часть составляли женщины. Представляется научно значимым более внимательно

присмотреться к этому отряду отечественного рабочего класса. Он вызывает интерес по ряду причин.

Для работы на ручном телефонном коммутаторе от «барышни» требовались незаурядные способности. Их вряд ли могло сформировать воспитание девушек в семье или в школе, где их готовили скорее к роли матери семейства, хозяйки домашнего очага. На центральной телефонной станции девушку ждала совсем иная обстановка.

Вот как описывал работу столичного «телефонного зала» начала 1890-х гг. журнал «Электричество»: «Громкая передача друг другу номеров производила шум, в котором нетрудно было ошибиться. Шум, выкрикивание номеров, треск и звон телефонов, недовольство абонентов ввиду путаницы – все это раздражало телефонисток. Редко кто из них был в состоянии выносить эту тяжелую работу. Нервные припадки нередко заставляли работницу отказать от места спустя каких-нибудь полтора месяца после поступления на открывшуюся вакансию» [5, с. 153].

Правда, журнал сообщал, что в 1891 г. на центральной телефонной станции Петербурга установили ультрасовременное оборудование, которое избавило телефонисток от необходимости выкрикивать друг другу номера абонентов. Однако труд барышень от этого не стал легче. «Новый прибор сделал их службу ещё тяжелее, чем раньше. Прежние звонки и громкая переключка заменились постоянным напряженным состоянием. Треск при подаании сигнала довольно чувствителен, треск при неправильно сообщенной линии прямо невыносим для непривычного уха. Пробыть в течение семи часов в подобной обстановке в несколько раз труднее, чем в прежней телефонной комнате. Следовало бы для успеха самого сообщения давать больший отдых работнице. Внимание не может быть напряжено в течение семи часов без отдыха» [5, с. 157].

Аппаратура столичного телефонного узла и в дальнейшем вызывала нарекания публики. О них писала даже массовая пресса, хотя ей, конечно, не доставало технической точности специального журнала. Так, «Петербургская газета» 25 сентября 1912 г. сообщала: «Абоненты жалуются, что телефонные барышни долго не отвечают. В действительности виновниками являются техники сети. Дело в том, что новая станция устроена так, что для ответов не хватает шнуров. Сигналы загораются, барышня их видит, но

ответить не может, так как при аппарате всего 16 шнуров, и сплошь и рядом они все заняты. В результате вечные недоразумения между абонентами и барышнями».

Автор газетной заметки, очевидно, не был специалистом и, скорее всего, описал ситуацию со слов самих телефонисток; однако несовершенство аппаратуры здесь отражено в должной мере. Между тем, освоить подобную технику предстояло молодым девушкам, которые в лучшем случае получили общее среднее, но не специальное техническое образование. Уже это достижение представляет несомненный исторический интерес.

Сообщения массовой прессы проливают также свет на оплату труда телефонисток. Очень информативна в этом отношении заметка в газете «Русский листок» от 1 апреля 1903 г.: «Телефонные барышни одержали наконец победу над телефонной компанией. Барышни добились того, что вместо 15 коп. в час им платят теперь 18. Эта незначительная прибавка дает им возможность зарабатывать не 24 руб., а 30–31 руб. в месяц».

Процитированная заметка «Русского листка» позволяет подсчитать, что, получая 15 коп. в час и 24 руб. в месяц, телефонные барышни до 1903 г. трудились по 40 часов в неделю. При шестидневной рабочей неделе их смена длилась бы 6 час. 40 мин. С новыми расценками (соответственно 18 коп. и 30 руб.) рабочая неделя становилась даже на 1 час длиннее. Однако она все равно оставалась несравненно короче той, что действовала в 1900-е гг. во всех отраслях промышленности России.

Сведения «Русского листка» о величине заработной платы телефонисток подтверждает заметка другой массовой газеты – «Новости дня» – от 5 июля 1903 г.: «“Телефонное общество” увеличило штат телефонисток до 104-х. “Общество”, однако, не позаботилось об увеличении их жалования: оно осталось в размере от 30 до 35 руб. в месяц».

Оценить величину этого заработка можно, используя статистику, которую в 1910 г. представила известная общественная деятельница А.В. Тыркова: средний размер вознаграждения труда канцелярских работников («конторщиц») в Петербурге тогда составляла 30 руб. в месяц [9, с. 165]. Как видим, жалование телефонисток укладывалось в этот интервал, который для работников других

профессий – скажем, для ткачих, работавших по 10 и более часов в день, – оставался недостижимой мечтой.

Труд телефонисток был нелегко не только по причине несовершенства коммутаторов. Работу могло осложнять и общение с абонентами, хотя администрация сетей предупреждала: «Всякие разговоры с дежурными при коммутаторах строго воспрещаются как мешающие правильному отправлению службы» (см., напр.: [6, с. 17]). Однако петербуржец Л. Успенский утверждал, будто «барышню можно было выругать. С ней можно было завести разговор по душам, даже флирт» [10, с. 129].

Вот газетное сообщение о таком одесском любителе флирта онлайн, вероятно, вышедшем далеко за рамки обыденного: «Телефонистка Гребнева привлекла к ответственности аптекаря Беккера за оскорбление. На суде свидетельницы-телефонистки показали, что Беккер по телефону однажды предложил одной из них поехать к нему на дом и выругал Гребневу. Гребнева пригрозила, что пожалуется директору. “Наплевать мне на директора. Вы все проститутки, он с вами живет” – последовал ответ Беккера». Рассмотрев дело, мировой судья приговорил «телефонного ловеласа» к месяцу тюрьмы («Одесский листок», 22 марта 1913 г.).

Своего рода «социальный портрет» провинциальной телефонистки позволяет обрисовать справочник «Вся Казань» за 1910 год [3, отд. II. с. 7]. Он содержит список работавших на городском коммутаторе «барышень», а также адреса их проживания. Всего в списке числятся 32 девушки. Две имели четвертый служебный разряд, еще две – пятый. Остальные телефонистки состояли в шестом разряде, видимо, самом низком.

Изучение справочника позволяет сделать ряд наблюдений. Так, местом жительства четырех девушек назван «собственный дом», видимо, дом их родителей. Семья, владевшая домом в Казани, вероятно, не относилась к числу бедных; можно предположить, что не нужда в деньгах привела незамужнюю дочь таких родителей на работу телефонисткой.

Трое других барышень проживали в «номерах». По свидетельству В.А. Гиляровского, побывавшего в Казани в 1908 г., низший тариф в тамошних номерах составлял 50 коп. в сутки [2, с. 45]. Иными словами, заработок телефонистки – вероятно, приезжей – позволял ей платить 15 руб. в месяц за такое жилье.

25 прочих телефонисток квартировали в домах частных лиц, в т. ч. в Кошачьем и Собачьем переулках (в Казани имелись и такие). Скорее всего, они жили вместе со своими родителями. Об этом косвенно свидетельствует такой факт: шесть девушек жили по соседству (двое – на Московской ул., двое на ул. 2-я Гора и двое в Профессорском переулке), но в разных домах. Если бы телефонистки поселились отдельно от старших членов своей семьи, они, скорее всего, арендовали бы одну комнату на двоих, чтобы разделить жилищные расходы.

Отцы трех телефонисток также трудились на предприятиях связи Казани. Так, отец Л. Смирновой занимал должность бухгалтера почтово-телеграфного округа. Его помощником был И. Феофемптов, чья дочь Анна работала телефонисткой. Вероятно, ее братом был служивший в городской телеграфной конторе Л.И. Феофемптов. Ещё одна телефонистка – А. Софроницкая – была дочерью почтового чиновника III разряда. Сестрой «телефонной барышни» А.Ф. Беляевой, вероятно, была сотрудница телеграфной конторы Н.Ф. Беляева. Работа в учреждениях связи становилась чем-то вроде семейной традиции. Она прослеживается и в службе телефонистками двух сестер Критских – Натальи и Елизаветы.

Вызывают интерес фамилии казанских «телефонных барышень», ещё не успевших поменять их на фамилии супругов. Почти все эти фамилии типично великорусские. Лишь две телефонистки происходили из неславянских семей: отцом Евгении Андреевны Нахтиговой был, возможно, крещеный татарин, а отцом Софьи Ульриховны Штейнберг – поволжский немец. Заметим, что обе девушки имели служебные разряды, которыми обладали лишь еще двое их коллег; С. Штейнберг служила на Центральной телефонной станции с момента ее открытия в 1895 г. [1, с. 110]. В фамилиях телефонисток Лопуховской, Софроницкой и Пульхеровской можно проследить польские корни. Наконец, три фамилии предположительно связаны с миром православного духовенства: Знаменская, Критские, Феофемптова.

Список телефонисток по-своему отражает сословный и этнический состав низшего слоя служилой интеллигенции Средней Волги рубежа XIX–XX вв. Списки же всех работников электро-связи Казани, в том числе занятых в телеграфном ведомстве, наглядно демонстрируют процесс проникновения женщин в это

подразделение МВД. Так, по нашим подсчетам в Центральной телеграфной конторе Казани в 1910 г. трудились более 290 чел., в т. ч. свыше 80 женщин (27,5 %). Одна из них занимала должность старшего механика, другая входила в число 13 «чиновников II разряда» (наивысшим разрядом был первый) [3, отд. II, с. 6–7]. Заметим, что, например, в Центральной телеграфной конторе Москвы в 1913 г. доля женщины едва достигала 10 %, а служить механиками им там не доверяли [4, ч. I, стб. 22–23].

Библиографический список

1. Адресная книжка г. Казани / К.Г. Козьмин, сост. Казань: Скоропечатня Л.П. Антонова, 1895. 164 с.
2. В.Г. [Гиляровский В.А.] Волга. Новейший путеводитель. Казань: Лито-типография И.Н. Харитонова, 1908. 108 с.
3. Вся Казань. Справочная книга на 1910 год. Казань: Типо-литография И.С. Перова, 1910. 422 с.
4. Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1913 год. М.: Городская типография, 1913. 1805 с.
5. Лунин А. Новая центральная телефонная станция в Петербурге с многоконтактным коммутатором // Электричество. 1891. № 11-12. С. 153–158.
6. Список абонентов Екатеринбургской телефонной сети. Екатеринбург: Типография газеты «Уральская жизнь», 1914. 148 с.
7. Статистический ежегодник России. 1913. СПб., 1914. 333 с.
8. Статистический сборник за 1913–1917 гг. Вып. 2. М.: Б.и., 1922. 307 с.
9. Труды Первого всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами. Т. 1. СПб., 1910. 354 с.
10. Успенский Л.В. Записки старого петербуржца. Л.: Лениздат, 1970. 546 с.

СУРАЖ: ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ТУПИК ИЛИ ВРАТА В «БРЯНСКИЙ ПЕТЕРГОФ»?

Чубур Артур Артурович

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
ООО «Брянская Археологическая Служба», г. Брянск, Россия,
fennecfox66@gmail.com

Аннотация. Рассматривается история малого города Сураж в Брянской обл. в контексте перспектив формирования и развития туристической привлекательности города и его окружи.

Ключевые слова: Сураж. Ляличи, локальная история, туристическая привлекательность.

SURAZH: A PROVINCIAL DEAD END OR GATE TO THE “BRYANSK PETERHOF”?

Chubur Arthur Arthurovich

Cand. Sc (History), Bryansk Archaeology Service Ltd, leading researcher,
Bryansk, Russia, fennecfox66@gmail.com

Annotation. The history of the Small city of Surazh in the Bryansk region and the prospects of the formation and development of tourist attractiveness of the city and its districts are considered.

Keywords: Surazh, Lyalichi, local history, tourist attractiveness.

Маленький провинциальный город Сураж на реке Ипуть расположен всего в 15 км от границы с Беларусью и в 177 км от региональной столицы – Брянска, и имеет остановочную станцию ж. д. ветки Унеча – Кричев 1. Первое письменное упоминание населенного пункта в исторической науке принято считать датой его основания. Сураж впервые упомянут как деревня Суражичи (Siolo Surazncze) в составе Мглинской ратуши Речи Посполитой в «Инвентаре волости Мглина 1650 года» [7, л. 45]. В 1664 г. Суражичи входят в Мглинскую сотню Стародубского полка Войска

Запорожского (Левобережная Украина), а с 18 декабря 1708 г. в Стародубский полк Киевской губернии Московского Царства, а затем Российской империи [1, с. 11–12]. С началом XVIII в. связано первое изображение Суражичей на карте Полка Стародубского. С 1761 г. Суражичи переподчинены Малороссийской губ. [3, с. 98]. Упоминание же в тексте Деулинского перемирия 1618 г., под которое местным самоуправлением был подогнан фиктивный 400-летний юбилей, в действительности связано с витебским Суражом. Брянскому Суражу, как населенному пункту, 400 лет исполнится лишь в 2050 году. Статус же уездного города Сураж-на-Ипути (ибо существуют еще три Суража – под Витебском в Беларуси, в Белостокском воеводстве Польши и в Тернопольской области Украины) получил лишь 4 июня 1782 г. именным указом Екатерины II об учреждении Новгород-Северского наместничества, в которое и был включен. Тогда же новоявленный город получил и герб: «куст созревшего конопля в золотом поле, в знак изобилия сего растения, которым жители и производят торг» [12, с. 246–247; 10]. Пытаться, как хочется иным краеведам, привязать становление Суража к городищу древних балтов Городок на восточной окраине города (культурные слои юхновской I тыс. до н. э. и позднезарубинецкой – 1–2 вв. н. э. культур [8, с. 239]) – вовсе за гранью здравого смысла.

Указом Павла I с 12.12.1796 по Сураж лишился статуса уездного города и был вынесен за штат [3, с. 98], но 27.02.1802 вновь стал центром Суражского уезда Черниговской губ., сохраняя статус до распада Российской Империи и конца I-й Российской республики [2, с. 49; 6, с. 3]. С 24.01.1918 по 11.07.1919 Суражский уезд Черниговской губ. находился в составе Украинской Народной Республики, затем в Гомельской губ. РСФСР, где с 14.07.1921 вошел в укрупненный Клинцовский уезд, где г. Сураж становится центром волости [1, с. 16, 28–29]. После ликвидации Гомельской губернии 6.12.1926 уезд переходит в состав Брянской губ. [1, с. 54], а с 1.10.1929 в состав Западной области, где из него выделился Суражский район с центром в г. Сураж [1, с. 70]. Он сохранился и в составе образованной 27.09.1937 Орловской области [1, с. 85]. Сураж 17.08. 1941 был оккупирован частями гитлеровского вермахта, а освобожден от нацистов 25.09.1943 г. С 5.07.1944 это райцентр в составе образованной Брянской области РСФСР / РФ

[1, с. 85]. Ныне площадь города составляет 12,4 км², а численность населения 10,7 тыс. чел.

В «Географо-статистическом словаре Российской империи» о Сураже сказано: «принадлежит к беднейшим городам губернии и не имеет никакого значения в торговом и промышленном отношениях» [4, с. 794–795]. Мало что изменилось за полтора столетия. Правда, в 1894 г. в Сураже купец 2-й гильдии Я.Г. Ловьянов открыл промышленное предприятие со специально закупленным в Германии и Англии оборудованием – бумажно-картонную фабрику [15]. Действует она до сих пор, разросшись и став градообразующим предприятием – фабрикой технических картонов АО «Пролетарий», давшей Суражу статус моногорода [13], ибо иных существенных производств в городе нет. Небольшая пекарня-филиал ООО «Хлебогор» и маленький маслозавод ООО «Сураж-Молоко», как и колония УФСИН – вот, собственно, вся остальная местная промышленность.

Способен ли Сураж стать локальным туристическим центром? Первая проблема – сильная удаленность, как от Брянска – главного регионального транспортного хаба – так и от магистралей. Самостоятельно добираться сложно, а выезд на целевом экскурсионном автобусе из Брянска предполагает протяженный трехчасовой маршрут в одну сторону. Слаба и городская инфраструктура: в наличии только одна гостиница 2 звезды на 50 мест, готовая принять лишь один автобус гостей. Вечером в городе пойти некуда. Низки аттрактивность и уникальность городского ансамбля: мало объектов, цепляющих взгляд, впечатывающихся в память. Новоделной Свято-Благовещенской церковью, освященной в 2004 г., как и покрашенной серебрянкой типовой статуей Ленина вряд ли кого удивишь. Местная аллея героев и мемориал с вечным огнем посвящены, безусловно, людям достойным (одни родились в Суражском районе, другие погибли, защищая или освобождая его в годы Второй мировой войны [15]): славно, что суражцы чтут их имена. Но это – локальное место памяти и скорби, а не достопримечательность для жаждущих впечатлений гостей. Танк Т-34-85 (модификация 1944 г., когда фронт уже ушел от Суража далеко на запад), поставленный на постамент, не обладает эксклюзивностью, как широко распространенный тип объектов. Имеется в Сураже памятник павшим смертью храбрых

артиллеристам дивизиона старшего лейтенанта Братушевского 137 стрелковой дивизии 278 артиллерийского полка 50-й армии, оборонявшим Сураж [15]. Это 122-мм гаубица М-30 образца 1938 г. – один из лучших образцов ствольной артиллерии середины XX века [17].

Даже дореволюционные каменные здания в Сураже можно считать по пальцам. Главное украшение города почти в центре – часовня в псевдорусском стиле, возведенная в 1907 г. местным дворянином, владельцем тонкосуконной фабрики в пос. Мизиричи Иваном Исаевым над могилой своей супруги Елены, но настойчиво приписываемая народной молвой помещику Искрицкому и именно так вошедшая в своды памятников архитектуры [14, с. 523–524]. Педагогический колледж им А.С. Пушкина размещен в здании Четырехклассной учительской семинарии, построенном в 1909 г., а районная больница в здании Высшего начального училища в стиле позднего классицизма, возведенном в 1898 г. [14, с. 523]. Наконец, Суражский краеведческий музей расположился в купеческом особняке 1893 г. постройки – и его посещение экскурсантами необходимо, как прелюдия знакомства с городом, его знаменитостями и окрестностями.

В туристическую систему Брянского региона Сураж может войти не как самодостаточный объект, а как элемент экскурсий, возможно – как станция с радиальными выездами.

В селе Нивное (23 км от Суража) недалеко от руин храма Рождества Богородицы (1898 г.) расположен недавно восстановленный склеп Константина Ивановича Константинова (1818–1871) – конструктора и создателя первых в Российской империи ракет, генерал-лейтенанта, внебрачного сына великого князя Константина Павловича – брата императора Александра I [16]. Южнее села выявлены два выразительных средневековых курганных могильника [8, с. 238], которые, при оформлении пояснительных стендов и ландшафтных обзорных площадок тоже могли бы стать примечательными объектами посещения.

Сёла Новый Дроков и Старый Дроков в 10 км от Суража может стать местом организации рыбного сафари на Дроковском плёсе (4,5 га) для любителей такого вида отдыха на природе. На северной окраине Старого Дрокова расположено городище и прилегающее селище со слоями скифо-сарматского времени

(юхновская культура) и эпохи Древней Руси, а в 2 км южнее Нового Дрокова расположено городище – остатки типичной родовой крепости славянского племенного союза радимичей [8, с. 239].

Выезд в с. Далисичи на границе с Беларусью в 11 км от Суража, где частично сохранилась мелкопоместная усадьба (усадебный дом, два флигеля, сад и церковь) – родовое дворянское гнездо декабриста Демьяна Искрицкого [14, с. 525–527], пока сложен. Территория усадьбы не оборудована для посещения, дорога грунтовая, а являющийся памятником архитектуры здания усадьбы, став бесхозными, ветшают и разрушаются.

Бессмысленной представляется радиальная экскурсия в с. Душатино (10 км от Суража), как на «псевдорозину» Николая Андреевича Рославца (1881–1944) – гениального композитора, инструменталиста, музыковеда, скрипача и педагога. На самом деле он родился в городской семье железнодорожного служащего ст. Сураж, а легенду о появлении на свет в глухой деревне в среде бедных крестьян придумал для защиты от травли и притеснений в большевистской России [9]. Знакомиться с Н.А. Рославцем и его творчеством следовало бы в его родном Сураже, но там ему до сих пор не установлены ни памятник, ни мемориальная доска, хотя и посвящен раздел экспозиции краеведческого музея. Кстати, ежегодная целевая экскурсия в Сураж, на родину гения, могла бы иметь место в рамках проходящего в Брянске каждый апрель Всероссийского фестиваля современных искусств им. Н. Рославца и Н. Габо. В Душатино же реальный интерес представляет деревянный храм Василия Великого, возведенный в 1896 г. в псевдорусском стиле, внесенный в региональный реестр объектов культурного наследия, отреставрированный и содержащийся в привлекательном состоянии [14, с. 528–529].

Главным же, лежащим в 11 км от Суража, объектом, безусловно, является с. Ляличи с остатками дворцово-паркового ансамбля с водным каскадом из 5 прудов и храма Св. Екатерины. Они построены по проекту великого архитектора Джакомо Антонио Доминико Кваренги (1744–1817) в 1775–1799 гг. Петром Васильевичем Завадовским (1739–1812), малороссийским дворянином, кабинет-секретарем и фаворитом Екатерины II, получившим титул графа при Павле I, а при Александре I ставшим первым в истории страны министром народного просвещения. Дворцово-

парковый ансамбль Екатеринодар в Ляличах – выдающийся памятник зодчества и садово-паркового искусства эпохи классицизма, который с 1974 г. получил федеральное значение. Дворец, состоявший из 366 комнат, поражал монументальностью и изяществом: широкая парадная лестница, ниши с мраморными статуями и бюстами, широкие коридоры и длинные анфилады, уютный кабинет, гостиная, зеркальный зал были украшены художественной росписью, лепкой, мрамором и бронзой [5; 11; 14, с. 529–537]. Ныне парк площадью 150 га и каскад запущены, многие редкие виды деревьев и кустарников, порой целые аллеи, безжалостно вырублены ещё в первые десятилетия советской власти, кирпич из стен вывозился в Сураж на новые постройки картонажной фабрики «Пролетарий». В итоге из многочисленных строений сохранились руины дворца с галереями и флигелями (частично уцелели стены нижнего этажа с колоннами дворового портика, небольшая часть ограды и пилоны въездных ворот, а также один из двух корпусов оранжерей, переделанный в Первую мировую войну в лазарет, а при советской власти в конюшню), а также руины храма [5; 11]. Даже в заброшенном и руинированном виде комплекс производит неизгладимое впечатление, но восхищение смешивается с горечью.

В 1980-х гг. коллектив НИИ «Спецпроектреставрация» под руководством архитектора Л.С. Семеновой разработал проект восстановления усадьбы, но движения проекту в терпящем экономический крах СССР не дали. В 2011 г. началось восстановление храма за счет областной администрации, но после освоения 5 млн руб. в 2013 г. работы свернули. По заказу Минкультуры РФ разработана проектная документация на проведение работ по консервации усадьбы, которая должна предшествовать реставрации и восстановлению и в 2022 г. реставраторы Управления по охране и сохранению историко-культурного наследия Брянской области укрепили несущие конструкции, устранили грибок и установили биозащиту, построили навесы над кровлей и фрагментами стен. Начат поиск частных инвесторов для реставрации и возрождения комплекса, хотя главным инвестором, на взгляд автора, обязано выступить государство.

Восстановление ансамбля, чертежи и многочисленные фотографии и описания которого, к счастью, сохранились, потребует

существенных финансовых вложений (по расчетам специалистов – около 20 млн долларов США [11]). Однако итогом таких работ силами государства и параллельного создания частным сектором сопутствующей инфраструктуры как в Ляличах, так и в Сураже (автостоянки, мини-отели, предприятия питания, производство и продажа сувениров и т.д.) стало бы появление на карте Брянского региона туристической жемчужины международного уровня, своего рода Брянского Петергофа. Имеются в Ляличах и объекты археологического наследия, которые могли бы быть обустроены для дополнительного посещения экскурсиями. Это городище раннего железного века Великий Городок в центре села и к северу от него два курганных некрополя радимичей, исследованных еще в конце XIX в. известным археологом, просветителем и педагогом из Черниговской губернии Петром Митрофановичем Ерёмченко (1860–1926) [8, с. 237–238]. Обустройство памятников археологии как туристических объектов и их частое посещение экскурсантами способствуют их сохранению и защите от криминального разгула кладоискателей.

Комплекс в Ляличах способен стать не только местом паломничества туристов (включая религиозных) из России и других стран, но и местом проведения крупных – в перспективе и международных фестивалей культуры, общественных, просветительских (вспомним последнюю должность П.В. Завадовского) и научных симпозиумов. Как процесс восстановления, так и работа туристического центра с инфраструктурой создаст новые рабочие места в депрессивном в экономическом плане регионе, а спустя время окупит вложения и начнет приносить существенную прибыль в региональный бюджет. Позитивную роль сыграет приграничное положение как Брянской области, так и собственно Ляличей. В этом случае и у малого города Сураж есть шанс из провинциального логистического и туристического тупика с мизерным потенциалом и перспективами эволюционировать в достойные и гостеприимные врата в «Брянский Петергоф» – возрожденный Екатеринодар.

Библиографический список

1. Административно-территориальное деление Брянского края за 1916–1985 годы. Т. 1. 2-е изд., доп. Тула, 1987. 530 с.

2. Административно-территориальное деление Брянского края за 1916–1985 годы. Т. 2. 2-е изд., доп. Тула, 1989. 324 с.
3. Арсеньев К. Статистические очерки России. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1848. 503 с.
4. Географо-статистический словарь Российской империи: в 5 т. Т. 4. / под ред. П.П. Семенова-Тянь-Шанского. СПб.: Типография В. Безобразова и К, 1873. 873 с.
5. Городков В.Н. Очерки архитектуры Брянского края. Брянск: Читай-город, 2006. 239 с.
6. Журналы Суражского уездного земского собрания за 1912 год. Чернигов, 1913. 469 с.
7. Инвентарь волости Мглина 1650 года // Archiwum Główne Akt Dawnych (Варшава), Фонд Потоцких из Радзина, сигнатура № 371.
8. Кашкин А.В. (авт.-сост.) Археологическая карта России: Брянская область. М.: ИА РАН, 1993. 304 с.
9. Лобанова М. Николай Андреевич Рославец и культура его времени. СПб.: Петергоф, 2011. 352 с.
10. Опис Новгород-Сіверського намісництва (1779–1781). Київ: Всеукраїнська академія наук, Археографічна комісія, 1931. 615 с.
11. Пикина Г.А. Усадьба П.В. Завадовского в Ляличах // Дворянские усадьбы Брянского края: из истории культурного наследия Брянщины: в 2 т. Т. 1 / под ред. А.В. Городкова. Брянск: Буквица, 2018. С. 209–231.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 21. СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. 1083 с.
13. Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «Об утверждении перечня моногородов».
14. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Брянская область. М.: Наука, 1998. 640 с.
15. Цыганков В.М. Город на Ипути. Тула: Приокское книжное издательство, 1977. 315 с.
16. Чубур А.А. Брянский край в истории космонавтики и ракетной техники // Дополнительные материалы к учебному пособию «История Брянского края». Брянск: Курсив, 2013. С. 201–231.
17. Шунков В.Н. Оружие Красной армии. Минск: Харвест, 1999. 544 с.

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ СРЕДЫ МАЛОГО ГОРОДА

УДК 004.9:719
ББК 32.8+85.11

ЦИФРОВАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮРЬЕВЦА В VR

Алексеева Анна Юрьевна

аспирант 2 курса, кафедры теории и истории архитектуры, реставрации и реконструкции историко-архитектурного наследия, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова, г. Новосибирск, Россия, annpetuhova@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется метод цифровой реконструкции утраченного архитектурного наследия малого исторического города Юрьевец с применением технологий виртуальной реальности (VR). На основе анализа исторических фотографий, картографических материалов и архивных данных созданы научно обоснованные 3D-модели утраченных и сохранившихся зданий с использованием Autodesk 3ds Max. Особое внимание уделено верификации данных и проблемам визуализации при ограниченности источников. Результаты работы демонстрируют потенциал VR-технологий для сохранения наследия, вовлечения общества и стимулирования дискуссий о локальной идентичности.

Ключевые слова: виртуальная реконструкция, утраченное наследие, VR, 3D-моделирование, историческая среда, архитектурное наследие, Autodesk 3ds Max.

DIGITAL RECONSTRUCTION OF YURIEVETS ARCHITECTURAL HERITAGE IN VR

Alekseeva Anna Yurievna

2nd year postgraduate student, Department of Theory and History
of Architecture, Restoration and Reconstruction of Historical
and Architectural Heritage Novosibirsk State University of Architecture,
Design and Arts named after A.D. Kryachkov, Novosibirsk, Russia,
annpetuhova@mail.ru

Annotation. The article explores the methods of digital reconstruction of the lost architectural heritage of the small historical town of Yuryevets using virtual and augmented reality technologies (VR). Based on the analysis of historical photographs, cartographic materials, and archival data, scientifically based 3D models of the lost buildings were created using Autodesk 3ds Max. Special attention is paid to data verification and visualization challenges in the context of limited sources. The results demonstrate the potential of VR-technologies for preserving heritage, involving society, and stimulating discussions about local identity.

Keywords: virtual reconstruction, lost heritage, VR, 3D modeling, historical environment, architectural heritage, Autodesk 3ds Max.

Изучение архитектурного наследия требует комплексного подхода, включая полевые исследования, которые позволяют получить достоверные данные об объектах в их реальном контексте. Особую сложность представляет работа с утраченными памятниками архитектуры, характеризующихся крайне ограниченной источниковой базой. Каждый сохранившийся исторический документ приобретает статус уникального источника, позволяющего реконструировать латентные характеристики объектов и аргументировать их историко-культурную ценность. Однако фрагментарность исходных данных обуславливают необходимость разработки специализированных методик их обработки, систематизации и последующей научно-обоснованной визуализации для адекватной репрезентации утраченного наследия.

Материальные объекты архитектурного наследия служат ключевым источником эмпирических данных для исследований по их сохранению. Исследование позволяет выявлять многослойные исторические свидетельства, зафиксированные в структуре

здания через модификацию и наслоения. Несмотря на развитие технологий, традиционные полевые методы остаются важными для первичной верификации данных, при этом цифровые инструменты преобразуют исследовательский процесс, создавая цикл от фиксации данных до анализа и последующей визуализации, формируя новую методологию изучения историко-культурного наследия.

Интеграция цифровых технологий в исследовании утраченного архитектурного наследия не только расширяет методический арсенал, но и определяет перспективные направления научного поиска [2]. Современный этап развития, характеризующийся прогрессом в области цифровых устройств и специализированных инструментов визуализации, позволяя создавать научно-ориентированные 3D-виртуальные реконструкции, соответствующие исследовательским задачам. В современной практике сформировались разнообразные подходы, включающие виртуальные реконструкции целостных объектов, веб-ориентированные 3D ГИС-платформы, приложения виртуальных музеев, а также точечные реконструкции отдельных компонентов или фрагментов наследия (рис. 1).

Рис. 1. Классификация подходов к виртуальному представлению объектов культурного наследия

Эволюция цифровых методов визуализации архитектурного наследия, начавшаяся в 1980-х годов [3], в настоящее время охватывает три основных направления: 1) прецизионную документацию; 2) интерактивное 3D-моделирование; 3) физическое воспроизведение объектов методами 3D-печати.

Данное исследование сосредоточено на компьютерной 3D-реконструкции утраченного наследия с использованием

технологий виртуальной реальности (VR), которая обеспечивает интерактивную визуализацию в иммерсионных средах, эффективную работу с фрагментарными историческими данными и интуитивное взаимодействие пользователей с реконструированными объектами. Концепция подразумевает двустороннюю коммуникацию между субъектом и объектом [1].

Объектом исследования являются утраченные и сохранившиеся памятники архитектурного наследия малого исторического города Юрьевец. На основе комплексного анализа архивных данных, картографических источников и ретро фотоматериалов разработаны научно обоснованные 3D-модели, воссоздающие утраченный облик города (рис. 2).

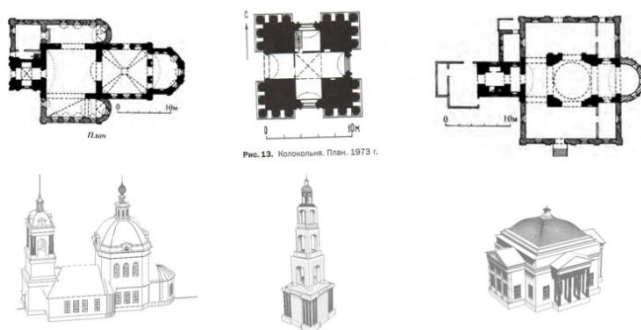

Рис. 2. Сопоставление исторических планов и 3D-реконструкции архитектурных объектов

Исторические фотодокументы служат основой для верифицируемого воссоздания геометрии утраченных зданий. Степень детализации итоговых 3D-моделей напрямую коррелируется с информационной ценностью и качеством фотоматериалов. Проведенный анализ через визуальную информацию позволяет достоверно установить пропорциональные соотношения, габаритные параметры, а также идентифицировать конструктивные элементы и основные материалы фасадов.

Современные цифровые технологии открывают новые перспективы в изучении архитектурного наследия, предлагая инновационные методы реконструкции утраченных объектов, нашедшее

отражение в настоящем исследовании в Autodesk 3ds Max посредством тщательного сопоставления пропорций здания через визуальные источники и систематизацию разрозненных архивных данных. А также исторические картографические материалы предоставляют критически важную информацию о планах зданий и первоначальную конфигурацию проекта планировки территории.

Объекты архитектурного наследия малого исторического города Юрьевец и его созданные цифровые 3D-модели позволяют виртуально «увидеть» исчезнувшие элементы исторической среды города, неразрывно связанные с его уникальной идентичностью как волжского поселения (рис. 3).

Рис. 3. 3D визуализация исчезнувших объектов исторической застройки города

Конкретные методы сбора данных и их последующей визуализации с применением ПО позволят не только воссоздать облик здания, но и глубже осмыслить актуальные и исторические проблемы сохранения наследия малых поселений, специфику их утрат, которые часто связывают с градостроительными преобразованиями XX века.

Процесс преобразования трехмерной модели позволяет создать VR-симуляцию для более реалистичного виртуального опыта, VR-опыт может быть дополнен релевантным аудио

сопровождением, воссоздающий историческую звуковую среду и атмосферу кварталов, позволяющий усилить виртуальный опыт и создать более реалистичное погружение. Здесь VR-приложения с 3D-моделями рассматриваются как исследовательский инструмент, обеспечивающий сбор эмпирических данных о восприятии цифровых реконструкций наследия через фиксацию реакций участников в условиях полевых исследований.

Реализация цифровой реконструкции исторической среды создает VR-платформу для их визуализации и взаимодействия субъекта с объектом. При этом ключевой методологической сложностью является точность воссоздания утраченного объекта. Комплексная верификация данных, включающая фотоматериалы, архивные записи, типологический анализ объектов и экспертную оценку с междисциплинарным подходом является важным компонентом в научном исследовании.

Таким образом, виртуальная реконструкция архитектурного наследия Юрьевца подтверждает их значимость как современного инструментария, позволяющий расширить возможности научного полевого исследования в архитектурной науке. Создание интерактивной платформы, которая через иммерсионный опыт взаимодействия с объектами стимулирует общественный диалог о ценности исторической среды и формировании локальной идентичности. Комплексное применение 3D-моделирования, основанное на тщательной работе с архивными источниками и VR-визуализации создает перспективную методологическую основу для дальнейших исследований в области цифрового сохранения архитектурного наследия, что актуально для малого исторического города с фрагментарно сохранившимся историческим ландшафтом.

Библиографический список

1. Агин А.М. Технологии виртуальной реальности в современном интерактивном искусстве // Культура и искусство. 2024. № 12. С. 30–46.
2. Гюнай М. Design in Visual Communication // Art and Design Review. 2021. Т. 9. С. 109–122.
3. Соловьев В.В. Современные компьютерные технологии в архитектуре: учебное пособие / В.В. Соловьев, А.В. Кузнецов, А.В. Кузнецова и др.; под ред. В.В. Соловьева. М.: Архитектура-С, 2006. 184 с.

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДЗАВОДСКОЙ ПЛОЩАДИ ИВАНОВСКОЙ ГРЭС В ГОРОДЕ КОМСОМОЛЬСК

Балынин Павел Сергеевич

аспирант кафедры архитектуры и урбанистики,
Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия, balynin.2015@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется и предлагается реконструкция предзаводской площади Ивановской ГРЭС в Комсомольске. Рассмотрено текущее состояние территории, выявлены недостатки в планировке и визуальных связях между корпусами, соцгородком и окружающей застройкой. В статье подчеркивается необходимость комплексного подхода, сочетающего архитектурные и градостроительные решения в современных стандартах.

Ключевые слова: город Комсомольск, Ивановская ГРЭС, предзаводская площадь, ракурсы восприятия.

PROBLEMS AND POSSIBILITIES OF IMPROVING THE ARCHITECTURAL ORGANIZATION OF THE FACTORY AREA OF THE IVANOV GRES IN THE CITY OF KOMSOMOLSK

Balynin Pavel Sergeevich

Postgraduate student, Department of Architecture and Urban Studies,
Ivanovo State Polytechnical University,
Ivanovo, Russia, balynin.2015@mail.ru

Annotation. The article analyzes and proposes the reconstruction of the Ivanovskaya GRES pre-factory area in Komsomolsk. The current state of the territory is considered, shortcomings in the planning and visual connections between the buildings, the social town and the surrounding development are identified. The article emphasizes the need for an integrated approach combining architectural and urban planning solutions in modern standards.

Keywords: the city of Komsomolsk, Ivanovskaya GRES, pre-factory square, perception angles.

В городе Комсомольске расположен объект культурного наследия регионального значения – Ивановская ГРЭС [1]. Данный объект выполнен в стиле конструктивизма по проекту архитектора Сергея Николаевича Грузенберга (рис. 1, 2).

Рис. 1. Проект главного здания Ивановской ГРЭС

Рис. 2. Чертежная мастерская С.Н. Грузенберга

В настоящее время Ивановская ГРЭС в Комсомольске представляет собой современное энергетическое предприятие с развитой производственной инфраструктурой. В его составе функционируют как исторические корпуса, так и недавно возведённые здания энергоблоков. В то же время исторический корпус – главное здание ИВГРЭС – в настоящее время временно выведен из эксплуатации [2].

[illegible]

В настоящее время площадь перед проходной Ивановской ГРЭС, перед входной группой, если так можно её назвать, существует в виде сквера, на котором размещены различные малые архитектурные формы, такие как первая турбина ГРЭС или памятник в честь работников ГРЭС, погибших в годы Великой Отечественной Войны (рис. 4, 5).

Рис. 4. Первая турбина ГРЭС

Рис. 5. Памятник в честь работников ГРЭС, погибших в годы Великой Отечественной Войны

Кроме того, постройки последних лет по периметру предприятия фактически экранировали наилучшие ракурсы восприятия объекта культурного наследия – Ивановской ГРЭС в городе Комсомольск (рис. 6). То есть здания с плохой архитектурой и пластиковой отделкой заслонили собой вид на старый корпус эпохи конструктивизма, рядом расположены какие-то склады, ангары и глухие заборы, а также заросли. Обозрение старинного корпуса

Ивановской ГРЭС фактически отсутствует. Такая ситуация не должна быть нормальной: по идее, должны быть открыты наилучшие ракурсы восприятия объекта культурного наследия, и сама площадь должна иметь более регулярное планировочное решение и вид, который составлял бы с историческим корпусом Ивановской ГРЭС и с застройкой соцгородка единое художественное целое.

Рис. 6. Современный вид с предзаводской площади на здание ИВГРЭС

Именно поэтому в одном из дипломных проектов студентки ИГАСУ было предложено решение. Это проект 2010 года, в котором, на мой взгляд, был реализован правильный подход к формированию этой площади (рис. 7). То есть основные функциональные объекты, такие как спортивная зона и входная группа, были сохранены, но в то же время на неосвоенных пустых территориях при въезде на главную улицу со стороны соцгородка были запроектированы два общественных здания. Одно из них связано со спортивной функцией, другое – с торговой функцией. Они решены в манере, которая контекстуальна исторической конструктивистской архитектуре и самой ИВГРЭС и соцгородка.

Так в архитектуре новых зданий, которые предлагает студентка Анна Кудачкина, применяются вертикальные членения, использование красного цвета, а также круглые окна, которые характерны и для исторического корпуса ИВГРЭС.

Рис. 7. Дипломный проект общественный центр на предзаводской площади Комсомольской ГРЭС. Студ. А. Кудачкина, рук. А.В. Снитко. ИГАСУ, 2010

Планировка площади выглядит более осмысленно и регулярно, обеспечивая центральную проходную и главную улицу соцгородка. Предлагается всё-таки прямоугольная форма с регулярным партерным озеленением, что сделает её периметр и форму более чёткими и понятными. Вдоль территории предлагается проложить новые маршруты, откуда откроются наилучшие ракурсы восприятия объекта. С южной стороны предусмотрен вход в парк, расположенный рядом, а здание милиции предлагается перенести в другое место – в один из новых корпусов, которые будут построены.

Таким образом, предлагаемый вариант будет обеспечивать как визуальное восприятие, так и художественное образное единство всего соцгородка и новой архитектуры предзаводской площади, организованной по всем правилам современной архитектурной науки.

Библиографический список

1. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область. Ч. 1, 2. М.: Наука, 1998, 2000.
2. Снитко А.В. Историко-архитектурное наследие производственной и социальной инфраструктур Ивановской ГРЭС // Academia. Архитектура и строительство. 2015. № 3. С. 51–57.
3. Андреев Н.Н., Андреев А.Н., Околотин В.С. Рождение города. Из истории города Комсомольска. Иваново: А-Гриф, 2010.

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ
ПРИВОКЗАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ
В Г. ФУРМАНОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Дурцева Инна Валентиновна

доцент кафедры дизайна костюма и текстиля, Ивановский
государственный политехнический университет, г. Иваново, Россия,
inna.durtseva@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы формирования привокзальных площадей городов и непосредственно проблемы формирования архитектурной среды привокзальной площади в г. Фурманов. Основными подходами формирования данной среды может являться упорядочение ее планировочной организации и пространственной структуры, а также использование архитектурных приёмов современного контекстного проектирования на основе создания законченного архитектурно-градоостроительного ансамбля.

Ключевые слова: город Фурманов, привокзальная площадь, формирование архитектурной среды.

**PROBLEMS OF FORMING
THE ARCHITECTURAL ENVIRONMENT
OF THE STATION SQUARE
IN FURMANOV, IVANOV REGION**

Durtseva Inna Valentinovna

Associate Professor, Department of Costume and Textile Design,
Ivanovo State Polytechnical University, Ivanovo, Russia,
inna.durtseva@mail.ru

Annotation. The article examines the problems of forming city railway station squares and directly the problems of forming the architectural environment of the railway station square in Furmanov. The main approaches to forming this environment can be the ordering of its planning organization and

spatial structure, as well as the use of architectural techniques of modern contextual design based on the creation of a complete architectural and urban planning ensemble.

Keywords: the city Furmanov, station square, formation of architectural environment.

Город Фурманов, расположенный в Ивановской области, известен как родина писателя Дмитрия Фурманова, в честь которого 13 марта 1941 года и был переименован бывший город Серeda («Серeda-Упино», «Терентьева Серeda») [1]. Город также славится своей историей текстильной промышленности, начавшейся в XIX веке, и красивыми храмами, в частности, храмом иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» [2].

Город относится к малым городам России, население города составляет менее 30 тысяч человек.

Привокзальная площадь – лицо города и то место, которое формирует первые впечатления. Поэтому данная территория особенно нуждается в продуманной организации и благоустройстве. Однако, как правило, в малых городах привокзальные пространства представляют собой унылое неухоженное место, преимущественно занятое хаотичной парковкой, без каких-либо элементов благоустройства, озеленения, архитектурных форм и т. д.

Формирование привокзальных площадей сталкивается с рядом проблем, связанных с функциональностью, удобством, безопасностью и архитектурным оформлением.

Подробно рассмотрим проблемы:

1. Отсутствие продуманного планирования:

На некоторых площадях отсутствует грамотное планирование, что приводит к плохой организации движения и отсутствию удобств для пассажиров.

2. Парковочные места:

Большая часть привокзальных площадей испытывает дефицит парковочных мест, что приводит к заторам и неудобствам для пассажиров и водителей.

3. Перегруженность транспорта:

Сложности в организации движения транспорта на привокзальных площадях, приводят к задержкам и неудобствам.

4. Отсутствие удобных пересадочных узлов:

Недостаточно развитая транспортная инфраструктура, приводящая к проблемам с пересадками между разными видами транспорта.

5. Проблемы с освещением и безопасностью:

Недостаточное освещение, отсутствие видеонаблюдения и других мер безопасности, могут создать угрозу для пассажиров.

6. Низкая архитектурная ценность:

Многие привокзальные площади не соответствуют современным требованиям к архитектуре и благоустройству, что негативно влияет на их внешний вид и восприятие.

7. Отсутствие гармоничного сочетания архитектуры и инфраструктуры:

Многие привокзальные площади не сочетают в себе функциональность и эстетическую составляющую, что приводит к их неуютному и непривлекательному виду.

8. Проблемы с благоустройством:

Часто привокзальные площади не имеют достаточного озеленения, удобных мест для отдыха и других элементов благоустройства.

9. Проблемы с доступностью для людей с ограниченными возможностями:

Не все привокзальные площади адаптированы для людей с ограниченными возможностями, что затрудняет их передвижение.

10. Проблемы с финансированием:

Недостаточное финансирование проектов благоустройства привокзальных площадей, может привести к их плохому содержанию и неудовлетворительному состоянию.

Подобные проблемы наблюдаются и на привокзальной площади города Фурманов.

Железнодорожная ветка Ермолино – Серeda вступает в строй в 1893 г. В это же время строится здание железнодорожного вокзала и жилые дома для сотрудников железной дороги; таким образом формируется привокзальная застройка.

Рис. 1. Жилой дом железнодорожников. Начало XX века

Этой площадью горожане пользуются ежедневно – ездят на работу, учебу, на отдых. Пассажирская нагрузка довольно большая ввиду близкого расположения города от областного центра и многие жители города находят применение своего труда именно в Иваново, где потребность в кадрах довольно велика. Студенты, обучающиеся в Иваново, также являются значительной долей пассажиров, ежедневно курсирующих по данному маршруту.

Сегодня привокзальная площадь Фурманова – это пустое пространство, ориентированное на автомобилистов. Нет затененной территории, благоустроенных зон ожидания для пассажиров, велосипедных дорожек, отсутствует продуманное озеленение.

Рис. 2. Общий вид привокзальной площади г. Фурманов

Здания, формирующие площадь, не производят впечатление ансамбля и ни по стилю, ни по цвету не сочетаются друг с другом.

Здание самого железнодорожного вокзала после бездарной реконструкции утратило свой первоначальный вид. А ведь до неё оно составляло с домами железнодорожников единое стиливое целое.

*Рис. 3, 4. Железнодорожный вокзал г. Фурманов
до и после реконструкции*

Сегодня в целях повышения качества и комфортности среды привокзальной площади необходимы кардинальные изменения, которые помогут сделать пространство удобным и гостеприимным.

С этой целью предлагается:

- организовать дополнительный транзит через железнодорожные пути соединив ул. Б. Фурмановскую и ул. Социалистическую путем сооружения надземного путепровода;

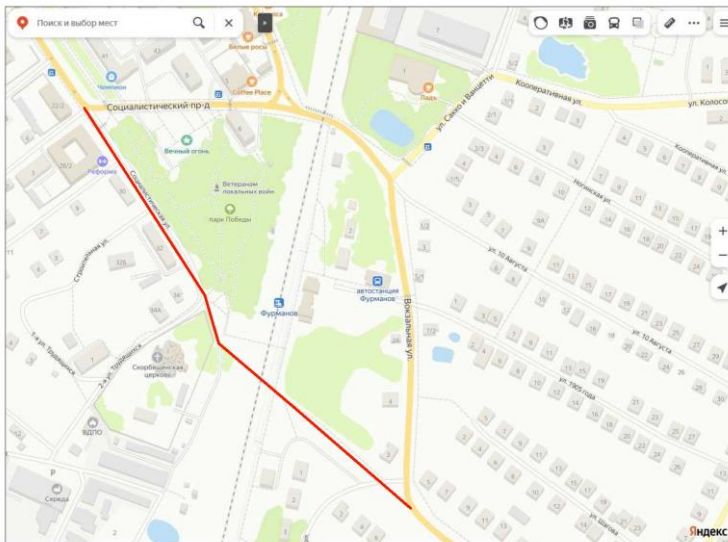

Рис. 5. Схема нового направления транзита

- восстановить внешний облик здания железнодорожного вокзала;
- обустроить места ожидания на выделенной площади под теневым навесом;
- оборудовать прокат/торговлю/кафе;
- произвести устройство галерейных веранд, что позволит эксплуатировать пространство в зной и в период осадков, задерживая пассажиров на привокзальной площади;
- установить современное освещение, что придаст уют, а также обеспечит безопасность при ожидании транспорта в темное время суток;
- произвести разметку движения транспорта и парковочных мест, а для этого в соответствии с утвержденным генеральным планом развития города Фурманов необходимо учесть расчетный

показатель минимально допустимого уровня обеспеченности машино-местами (железнодорожные вокзалы – 8–10 пассажиров дальнего следования на 1 машино-место, автовокзалы – 10–15 пассажиров в час пик на 1 машино-место);

- произвести благоустройство «зеленого массива», примыкающего к привокзальной площади.

Привокзальная площадь – это важный элемент городской среды, который нуждается в преобразении и развитии для повышения комфорта и привлекательности. Она может стать центром притяжения для жителей и гостей города, а также способствовать его развитию.

В рамках программы «Малые города России» на привокзальной площади могут быть предусмотрены временные экспозиции, павильон туристического информационного центра, кафе, небольшие торговые павильоны, зоны отдыха и озеленение. Также площадь могут украсить арт-объекты, символизирующие историчность города.

Библиографический список

1. Бабинов В.А. Город Фурманов: Ист. очерк. Иваново: Кн. изд-во, 1959. 72 с.
2. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область: в 3 ч. Ч. 2. М.: Наука, 2000. 776 с.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЗАПОЛЯРНОГО КИРОВСКА

Клюшкин Игорь Владимирович

доцент кафедры культурологии и искусства ЛГУ им. А.С. Пушкина,
i-531@yandex.ru

Аннотация. Архитектурное наследие Заполярного Кировска не очень велико. Всего несколько зданий, созданных в период конструктивизма. Несколько из них отреставрированы, а другие находятся в аварийном состоянии. Тем не менее они все нуждаются в научном анализе, консервации, защите и введении в культурологический и туристский оборот.

Ключевые слова: Заполярье, архитектура, конструктивизм, сохранение культурного наследия.

THE PROBLEM OF PRESERVING THE ARCHITECTURAL HERITAGE OF KIROVSK IN THE ARCTIC A

Klyushkin Igor Vladimirovich

Associate Professor at the Department of Cultural Studies and Art
at Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
i-531@yandex.ru

Annotation. The architectural heritage of Zapolyarny Kirovsk is not very extensive. There are only a few buildings that were constructed during the Constructivism period. Some of these buildings have been restored, while others are in a state of disrepair. Nevertheless, they all require scientific analysis, conservation, protection, and integration into cultural and tourism activities.

Keywords: Zapolyarny, architecture, Constructivism, cultural heritage preservation.

Мурманская область, это уникальный и своеобразный район Российской Федерации. Практически вся территория Мурманской области находится за Полярным кругом. До начала XX века на территории области не было городских поселений. Только старинное село Кола на севере области, благодаря которому и назван

Кольский полуостров, и деревни Умба и Варзуга на юге полуострова, который носит название – Терский берег Белого моря. Но, активное освоение Кольского полуострова началось в 1915 году, когда была построена железная дорога и на берегах Кольского залива был основан город Романов на Мурмане, который в дальнейшем получил название Мурманск. После революции 1917 года, уже в конце 20 годах XX века территория Кольского полуострова стала активно осваиваться и заселяться. Ввиду того, что недра Мурманской области богаты различными полезными ископаемыми, возле рудников, шахт и горных разработок возникали поселки и города. Т. к. в советской архитектуре в это время господствовал стиль «конструктивизм», то большинство сохранившихся зданий этого периода обладают всеми стилистическими признаками этого стиля. С начала строительства новых городов прошло более 90 лет, и постройки 30-х годов XX века уже представляют не историческую, но и художественную ценность. В силу разных обстоятельств судьба этих зданий сложилось по-разному. Один из старейших городов Мурманской области Кировск. Он возник в 1929 году возле месторождения апатитовой руды. При основании город получил название Хибиногорск. А после смерти коммунистического вождя С.М. Кирова, город был переименован в Кировск. Застройка центра города в основном сформировалась в начале 30-х годов. В более поздние времена, в 50–60 года добавилось несколько зданий. Но, несколько зданий 30-х годов являются акцентами в городской структуре, и судьба этих построек в современном постиндустриальном российском обществе, озабоченного сохранением, консервацией и введением в туристский и культурный оборот этих зданий представляется весьма актуальной.

Одним из самых интересных построек 30 –х годов, это кинотеатр «Большевик». Это пример здания в стиле «конструктивизм», которое является одним из визуальных акцентов центра города. Проект типового кинотеатра, заказанный акционерным обществом «Союзкино» у ленинградского архитектора И.И. Князева, был реализован в других городах страны, в Рыбинске и Ярославле. Судьба здания кинотеатра «Большевик» отличается от судьбы других подобных зданий типовых кинотеатров. Сразу после открытия они были реконструированы и сейчас только опытный глаз сможет рассмотреть в них изначальную конструктивную схему. Первый –

ярославский кинотеатр «Гигант», который построили в 1934-м и всего через два года реконструировали под клуб Шинного завода, расширив сцену и надстроив дополнительные помещения» [1].

В Рыбинске кинотеатра «Центральный» уже нет, в этом здании расположен торговый центр с тем же названием. Здание кинотеатра «Большевик» в городе Кировске своим горизонтальным объемом расположена вдоль центральной улицы города, улицы Ленина. Другим фасадом здание выходит на улицу Лабунцова. На стыке двух горизонтальных объемов выявлены два акцента: кубический, выступающий на фоне главного горизонтального объема и вертикальный в виде башни, очень характерного для конструктивизма. В изначальном варианте кинотеатра активно использовались ключевые для конструктивизма приемы: большие плоскости остекления, плоская крыша, шрифт на фасаде здания.

И вся архитектурная композиция кинотеатра «Большевик» построенная на сочетаниях параллелепипедов разных размеров выглядела весьма убедительно, как образец архитектуры конструктивизма. История изменений в архитектурном облике кинотеатра отражает изменения в архитектурной политике разных лет в СССР. Конечно, дело не доходило на декорирование здания колоннами и портиками. Но, изменения в здании происходили. Выступающий кубический объем с плоской крышей бы убран, фасад здания по улице Ленина был выровнен, плоская крыша всего здания заменена на вальмовую. К концу 90-х годов здание кинотеатра сильно обветшало, функция здания изменилась, из него сделали торговый центр. С начала 2000 годов существовало несколько проектов реконструкции здания. Некоторые из них были весьма экзотичными, учитывали наступление периода постмодернизма.

В одном из проектов колористика здания кинотеатра была решена в классическом цветовом сочетании конструктивизма серого, красного и черного. На фасаде предполагалась шрифтовая надпись: «КИНОТЕАТР БОЛЬШЕВИК», а на композиционном акценте здания – башне была запроектирована логотип ресторана «McDonald's». Но, проект принятый к реализации в своих основных параметрах сохраняет основные принципы первоначального проекта. Проект предусматривает окраска стен фасадов в цвет красной охры и предусматривает восстановление плоской крыши над входной зоной. История происшедшая с зданием кинотеатра

«Большевик» можно рассматривать как пример функционирования здания имеющего художественную ценность. Сейчас уже у местных властей и главного плательщика налогов в казну города Кировска АО «Апатит» появилась возможность сохранения и реконструкции знаковых для маленького города зданий и это обстоятельство позволяет сохранить ландшафтно-средовую ткань города.

В истории архитектурных сооружений города Кировска есть и более грустные истории. В 1939 году в Кировске, находящимся в 20 километрах от железнодорожной ветки Ленинград – Мурманск было построено здание вокзала весьма внушительных размеров. В здании находились большой кассовый зал, большой зал ожидания, багажное отделение, ресторан. В период 40–50 годов XX века на станции Кировск можно было сесть на прицепной вагон до Ленинграда. Причины постройки такого большого здания на тупиковой железнодорожной ветки стало поводом для многочисленных дискуссий. Существует несколько версий, почему было построено здание вокзала. Версия 1. Предполагалось, что в 1939 году в Кировске должен был пройти Всемирный конгресс горняков. Поэтому на вокзал должны были прибывать делегации из разных стран. Но, началась Вторая мировая война и конгресс не состоялся. Эта версия не нашла документального подтверждения, и Всемирные конгрессы горняков стали проводиться только с 1958 года. Версия 2. Проект предполагал продление железнодорожной ветки сквозь Хибинские горы до Баренцева моря к порту Иоканьга. Это проект так называемой Кольской железной дороги, которая строилась силами ГУЛАГа до 1953 года. Архитектурный облик здания вокзала характерен для советской архитектуры второй половины 30-х годов. Автор архитектурного проекта вокзала города Кировска не известен. Тем не менее проект отражает основные стилевые особенности советской архитектуры второй половины 30-х годов. Это был переход от конструктивизма к классическим архитектурным формам, или постконструктивизм. Известный исследователь архитектуры советского авангарда С.О. Хан-Магомедов, трактовал постконструктивизм, как неоклассические формы без неоклассической детализации [2]. Этот стилиевой переход можно увидеть и в композиции здания вокзала. Архитектурная композиция симметричная, входная зона выделена массивными

без ордерных колонн, характерными для конструктивизма. Входная зона решена как выступающий объем с фланкирующими справа и слева от центра флигелями. Тем не менее автор проекта отдает дань конструктивизму применяя сплошное остекление в центральном объеме. Но, отдавая дань наступающему классическому периоду в советской архитектуре, автор проекта на втором этаже вокзала можно запроектировал арочные окна. Арки повторяются и на входной зоне в виде декоративных элементов. В начале 90-х годов XX века здание вокзала было выкуплено местным предпринимателем для устройства ночного клуба. Но вскоре случился пожар и постепенно здание превратилось в руины. Так оно простояло много лет привлекая внимание туристов. А в 2020 году фасад вокзала был расписан фресками, стилистически отсылающей к эпохе Возрождения. Авторы росписей художница Мария Хардикова и группа Rainessence. Сейчас это одна из достопримечательностей г. Кировска, активно посещаемая туристами. В результате руины здания вокзала 1939 года превратилось в арт-объект, посвященный ушедшей навсегда эпохе «Советской Атлантиды». Один из положительных примеров сохранения зданий этого периода, это реконструкция здания пожарной охраны. Оно находится на центральной улице города, улице Ленина, недалеко от здания кинотеатра «Большевик». В проекте здания используются приемы конструктивизма, для которого функция здания является стержнем всего проекта. Башня пожарной охраны является функциональной и служит для тренировок пожарных и для наблюдения за городом. И в тоже время – башня один из главных акцентов в проектах конструктивизма. Примерно в середине 90-х годов для пожарной охраны г. Кировска было построено новое здание. Здание эпохи конструктивизма выполняло разные функции: магазина, салона, фитнес-клуба. Но, около 10 лет назад холдинг «ФосАгро» произвел реконструкцию здания. Конструктивная схема постройки сохранилась, но обогатился силуэт этого здания. Башня превратилась в подобие донжона эпохи средневековья или башни итальянских муниципалитетов с часами. Теперь в нем находится Музейно-выставочный центр «Апатит» – корпоративный музей Кировского филиала АО «Апатит», входящего в Группу компаний «ФосАгро». Здание МВЦ с часовой башней – архитектурная доминанта заполярного города Кировска. Известные общественно-

социальные события конца XX века в России и наступившая эпоха постиндустриализации, печально отразилась на сохранности гражданских сооружений в Заполярье. Уже многие из них находятся в заброшенном, аварийном и руинированном состоянии. Дом культуры «Горняк» в поселке Кукисвумчорр, построенный в 1932 году, повторило судьбу Кировского вокзала. От него остались только стены. Здание Сфеново – ловчорритовая обогатительная фабрика была построена в 1934 году. Комплекс построек фабрики небольшой по размеру, но органично вписанный в горный рельеф. В стилистике здания Ловчорритовой фабрики явно видны приемы конструктивизма. Отчасти оно напоминает одно из первых знаменитых построек Константина Мельникова. Это павильон «Махорка» Всероссийского махорочного синдиката, построенной в 1923 году. «Разные по размеру объемы с односкатными крышами создают экспрессивную и динамичную пространственную композицию, расположенную на склоне горы Расвумчорр» [3]. Фабрика более 40 лет назад прекратила свою работу и остались только полуразрушенные стены. Но, общую конструктивную схему здания еще можно увидеть. Во многих городах Кольского полуострова пока еще есть постройки в стиле конструктивизм. Они нуждаются в консервации, в научном исследовании и в введение в туристский и культурный оборот. Прошло более 100 лет с тех пор как стиль конструктивизм начал лидировать в архитектурной практике и вполне логично, что архитектурное наследие периода 20–30 годов XX века, является частью общекультурного наследия и наша общая задача сохранить памятники этой эпохи.

Библиографический список

1. https://m.ok.ru/group/52438890184923/topic/152684688695515?ysclid=m_bunvfcahj190540263&__dp=y.
2. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. М.: Стройиздат, 1996. Т. 1. С. 638–639.
3. Ключкин И.В. Проблема сохранения зданий начала XX века в Мурманской области // Дизайн среды Севера – стратегия будущего: тезисы докладов регион. науч.-практ. конф., 15 сентября 2023 г. / ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица»; науч. ред., сост. Н.В. Бабурова. Санкт-Петербург: СПГХПА им. А.Л. Штиглица, 2023. 54 с.: ил.

КОМПЛЕКСЫ ЗЕМСКИХ БОЛЬНИЦ В УЕЗДНЫХ ГОРОДАХ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Кутузова Анна Сергеевна

преподаватель кафедры архитектура и изобразительные дисциплины,
Костромская ГСХА, п. Караваево, г. Кострома, Россия,
annashh31@gmail.com

Аннотация. Проведен всесторонний архитектурный анализ комплексов земских больниц, построенных на рубеже XIX–XX вв. в уездных городах Костромской губернии. Рассматриваются вопросы размещения больниц в структуре города, их планировочной и объемно-пространственной композиции, образно-стилевого решения и внутренней планировки. Выявляются характерные черты и особенности больничных комплексов.

Ключевые слова: Костромская губерния, уездный город, земство, больничные комплексы.

ZEMSTVO HOSPITAL COMPLEXES IN THE COUNTY TOWNS OF KOSTROMA PROVINCE

Kutuzova Anna Sergeevna

Lecturer at the Department of Architecture and Visual Arts, Kostroma State
Agricultural Academy, Karavayevo, Kostroma, Russia,
annashh31@gmail.com

Annotation. A comprehensive architectural analysis of the zemstvo hospital complexes built at the turn of the 19th–20th centuries in the county towns of Kostroma province has been carried out. The issues of the placement of hospitals in the structure of the city, their planning and spatial composition, figurative and stylistic solutions and internal planning are considered. The characteristic features and peculiarities of hospital complexes are revealed.

Keywords: Kostroma province, county town, zemstvo, hospital complexes.

Земская реформа, проведенная во время правления императора Александра II, внесла ряд изменений в административную и социальную структуру Российской империи.

Так, с 1864 г. в 34 губерниях было введено земское самоуправление, созданы губернские и уездные земские учреждения.

Земские учреждения сыграли значительную роль в развитии культуры, просвещения и медицины в российской провинции. Одним из важнейших направлений деятельности земств стало создание медицинской инфраструктуры в сельской местности [1]. Так, в Костромской губернии на средства земств открывались больницы, амбулатории, родильные дома; крестьянское население получило доступ к бесплатной медицинской помощи [14]. Несмотря на скромный бюджет, земские учреждения добились значительных успехов в здравоохранении благодаря энтузиазму врачей и частных жертвователей. Например, известный костромской меценат Ф.В. Чижов завещал средства на строительство родильного дома в Костроме [4].

По сведениям 1870–1872 гг., Костромская губерния поделена на 12 уездов: Костромской, Буйский, Варнавинский, Ветлужский, Галичский, Кинешемский, Кологивский, Макарьевский, Нерехотский, Солигаличский, Чухломской, Юрьеveckий [16].

К началу XX в. в каждом уездном городе губернии действовали земские больничные комплексы (их перечень представлен в таблице), архитектурный облик и планировка которых отражали передовые для своего времени подходы к строительству медицинских зданий.

Комплексы земских больниц в уездных городах Костромской губернии

Название	Год	Место- расположение	Архитектор	Стиль
Юго-западный район				
1. Губернский город Кострома				
Уездная земская больница (комплекс)	1901 г.	Кострома, пересечение пр. Текстильщиков, ул. Спасокукоцкого, ул. Симановского, ул. Депутатская.	Р.Р. Бернгард	Эклектика

Родовспомогательное заведение им. Чижова Ф.В. (кожевен. завод Рыльцовых) и больница Костромского уездного земства	кон. 18 в., руб. 19–20 вв.	Кострома, ул. Спасокукоцкого, 29/62	Автор не известен	Классицизм
2. Уездный город Нерехта				
Больница уездная земская (комплекс)	Посл. четв. 19 в. – нач. 20 в.	Нерехта, ул. Красноармейская, 40	Архитекторский помощник Александров	Эклектика Модерн
3. Уездный город Кинешма				
Комплекс земской больницы	2 пол. 19 в.	Кинешма, ул. Нагорная, 18	Автор не известен	Поздний классицизм
4. Уездный город Юрьевец				
Больница земская	нач. 20 в. 1904 г.	Юрьевец, ул. Советская, 163	М.Н Черкасского	Отмечен чертами модерна
Северо-восточный район				
5. Уездный город Кологрив				
Больница земская (комплекс)	1869–70 гг.	Кологрив, ул. Верхняя, 13/3, ул. Запрудная, 5,16	Автор не известен	Поздний классицизм Эклектика
6. Уездный город Макарьев				
Больница земская (комплекс)	сер. 19 в. – нач. 20 в.	Макарьев, ул. Юрьевецкая, 23 А,Б,В,Г	Инженер-прапорщик Герман Архитекторский помощник Александров Л. Большаков	Поздний классицизм

7. Уездный город Ветлуга				
Здание земской больницы	2 пол. 19 в. 1901 г.	Ветлуга, ул. Ленина, 50	Н. Л. Шевяков	Эклектика
8. Уездный город Варнавин				
Комплекс уездной земской больницы	рубеж XIX и XX вв.	п. Варнавино, ул. Набережная, 11, 11А	Автор не известен	Эклектика
Северо-западный район				
9. Уездный город Галич				
Больница земская	кон. 19 в.	Галич, Свободы ул., 38	Автор не известен	Поздний классицизм
10. Уездный город Чухлома				
Богадельня (комплекс построен для земской больницы)	Посл. четв.-кон. 19 в.	Чухлома, ул. Свободы, 27-27а	Автор не известен	Эклектика
Больница земская (комплекс)	1880-е гг.	Чухлома, ул. Советская, 3-5	Инженер Н.И. Катенин	
11. Уездный город Солигалич				
Санаторий (Водо-грязелечебница, комплекс)	кон. 19 в. нач. 20 в.	Солигалич, ул. Валовая, 7	Автор не известен	Эклектика
12. Уездный город Буй				
Больница земская	кон. 19 в. – нач. 20 в. 1898–1914 гг.	Буй, пл. Революции, 8	Автор не известен	Эклектика, «кирпичный стиль»

Выделим основные характерные черты комплексов земских больниц в уездах Костромской губернии.

Градостроительное расположение. Земские больницы уездных городов Костромской губернии обычно размещались на окраинах или вне плотной исторической застройки города. Такой

выбор продиктован санитарно-гигиеническими соображениями: удалённость от центра и просторный участок земли позволяли изолировать инфекционные отделения и разбить садово-парковую зону при больнице. Примерами служат Нерехта и Ветлуга, где больничные городки возникли на окраинных землях за чертой города. В некоторых случаях, впрочем, земство использовало существующую городскую территорию: так, в Буге больницу разместили у Соборной площади (на месте старого кремля), а в Костроме – на участке бывшего завода в черте города. Тем не менее даже в таких случаях больничные дворы старались отделить от окружающей застройки оградой и озеленением, создавая автономное пространство для лечения.

Состав комплексов. Уездные больничные комплексы имели сложную структуру, включающую помимо главного лечебного корпуса несколько специализированных и хозяйственных построек. Обязательным элементом выступал заразный (инфекционный) барак, выносившийся отдельно от основного здания. В большинстве больниц имелись родильное отделение либо родильный дом (например, в Костроме и Нерехте), жилой дом для врача или фельдшера (Нерехта, Кологрив, Макарьев), аптека (Кологрив, Варнавино, Юрьевец). Хозяйственную зону составляли прачечные, бани, кухни, склады топлива, морозильники (ледники) и другие вспомогательные строения. В Кологривской больнице, например, к 1910-м гг. насчитывалось до семи основных зданий различного назначения, тогда как в меньших уездах (Варнавино, Чухлома) – по два-три здания. Таким образом, земские больницы проектировались как небольшие медицинские городки, способные обеспечить разнопрофильную помощь: от хирургии до родовспоможения и фармацевтики.

Внутренняя планировка и благоустройство. В архитектуре земских больниц конца XIX – начала XX в. получили распространение прогрессивные планировочные решения. Во многих комплексах применена павильонная система – отдельные корпуса для разных отделений, расположенные на расстоянии друг от друга среди зелёных насаждений. Такой подход улучшал условия проветривания и инсоляции палат, препятствовал распространению инфекций между отделениями [15]. Одновременно внутри каждого здания преобладал коридорный тип планировки: палаты

и кабинеты группировались вдоль продольных коридоров, что упрощало коммуникацию и надзор за больными. В двухэтажных корпусах (Буй, Юрьеvec, Кострома) обычно устраивались две лестницы – парадная и чёрная – в разных концах здания, обеспечивая разделение потоков пациентов и персонала. Больничные дворы и промежутки между павильонами озеленялись: разбивались палисадники, небольшие парки, дорожки для прогулок выздоравливающих. Наличие сада при больнице считалось не только эстетически желательным, но и полезным фактором (так называемая терренкурная терапия – прогулки на свежем воздухе).

Внешний облик. Архитектура земских больничных комплексов Костромской губернии отличается стилевым разнообразием при общей функциональной направленности. Ранние больничные постройки 1860-х гг. выдержаны в формах позднего классицизма: симметричные фасады, простые штукатурные карнизы, сандрики над окнами, рустованные углы (пример – старые корпуса больниц в Кинешме, Кологриве, Макарьеве). С конца XIX в. в русле развития эклектики распространяется «кирпичный стиль», особенно в больших корпусах: здесь декором служит сама кирпичная кладка – лопатки, нишки, зубчики карнизов, аттики (Кострома, Буй, Ветлуга). Многие здания сочетали кирпич и дерево: популярной стала смешанная конструкция – нижний этаж каменный, верхний деревянный (Юрьеvec, Нерехта), что удешевляло строительство, не в ущерб прочности основы. Во внешнем облике корпусов начала XX в. заметно влияние стиля модерн: отказ от строгой симметрии, появление фигурных оконных ниш, оригинальных деревянных орнаментов в оформлении фронтонов, крылец, козырьков (Юрьеvec, деревянные пристройки Нерехты). Отдельно стоящие бараки и флигели зачастую декорировались резьбой в «народной» традиции – пропильными подзорами, фигурными стойками, что смягчало утилитарность их облика (заразные бараки в Кологриве, Чухломе). Использование местных материалов – красного кирпича и древесины – придавало больничным зданиям органичность в среде малого города. Деревянные корпуса окрашивались обычно в светлые тона, кирпичные оставались неоштукатуренными, демонстрируя фактуру кладки. Скромный декоративный язык компенсировался масштабом построек: земские больницы нередко становились самыми крупными и заметными общественными зданиями в уездных городах.

В целом, земские больничные комплексы Костромской губернии рубежа XIX–XX вв. вобрали в себя черты как утилитарной, так и представительной архитектуры. Их появление ознаменовало качественно новый этап в развитии местного здравоохранения: сельское население получило доступ к стационарной медицинской помощи, значительно снизилась смертность от эпидемий благодаря изоляции инфекционных больных [15]. Одновременно данные комплексы сформировали особый пласт архитектуры уездных городов. Больничные здания – кирпичные корпуса с выразительными фасадами и уютные деревянные павильоны – обогатили застройку провинциальных городков, привнеся в неё элементы современных стилевых течений (эклектики, модерна) и новую типологию общественных сооружений. Многие из этих построек сегодня являются памятниками архитектуры и истории, свидетельствуя о благородном вкладе земств в социальное и культурное развитие региона.

Библиографический список

1. Архангельский П.А. Общий обзор земского медицинского дела в Юрьевецком уезде Костромской губернии со времени введения земских учреждений. Кострома, 1913. 22 с.
2. Исторические города и сёла Костромской области. Кострома, 2004. 312 с.
3. Лисицына А.В. Архитектура больничных комплексов в торгово-промышленных селах Нижегородской губернии на рубеже XIX–XX вв. // Вестник ТГАСУ. 2018. № 2. С. 25–34.
4. Павлова Т.В. Благотворители. //Памятники Отечества. 1991. № 1 (23). С. 80–84.
5. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Вып. 1, ч. 2. Кострома, 1997. С. 227–230.
6. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Вып. 3. Кострома, 2000. С. 162–164.
7. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Вып. 4. Кострома, 2003. С. 25–28, 66–68.
8. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Вып. 5. Кострома, 2005. С. 21–24.
9. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Вып. 6. Кострома, 2006. С. 73–82.

10. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Вып. 8. Кострома, 2008. С. 208–210.
11. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Вып. 10. Кострома, 2010. С. 80–82.
12. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Вып. 11. Кострома, 2009. С. 86.
13. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Ивановская область. Ч. 2. М., 2000. С. 322–324.
14. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Ивановская область. Ч. 3. М., 2000. С. 715–717.
15. Сизинцева Л.И. Народное здравие в Костромской губернии // Губернский дом. 1995. № 1. С. 29–33.
16. Список населенных мест по сведениям 1870–1872 гг.

АРХИТЕКТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ МАЛОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ БАЛАХНЫ)

Лисицына Александра Владиславовна

доктор архитектуры, профессор кафедры архитектурного проектирования, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Нижний Новгород, Россия; главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра градостроительного права, ЦНИИП Минстроя России, г. Москва, Россия; av_lisitsyna@mail.ru

Аннотация. Концепция архитектурного своеобразия города рассматривается на примере Балахны, старинного малого города с уникальным для Нижегородской области наследием.

Ключевые слова: архитектурное своеобразие города, архитектурно-градостроительное наследие, Балахна.

ARCHITECTURAL ORIGINALITY OF A SMALL TOWN (ON THE EXAMPLE OF BALAKHNA)

Lisitsyna Alexandra Vladislavovna

Doctor of architecture, department of architecture design, professor, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod, Russia; research center of urban development law, chief researcher, Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, Moscow, Russia; av_lisitsyna@mail.ru

Annotation. The concept of the city's architectural originality is considered using the example of Balakhna. This ancient small town has unique for the Nizhny Novgorod region cultural heritage.

Keywords: architectural originality of the city, architectural and urban heritage, Balakhna.

В эпоху глобализации особое значение обретает поддержание и развитие идентичности городов и поселений, их особенного,

неповторимого характера и духа. Идентичность города определяется, в первую очередь, его архитектурным своеобразием – особым интегративным единством архитектурного пейзажа, которое возникает в процессе длительного, эволюционного развития и определяется общим характером историко-архитектурной среды и отдельными знаковыми объектами архитектурного наследия. Архитектурное своеобразие города представляет собой одну из форм преемственности архитектурно-градостроительной культуры – как региональной, так и локальной, местной.

Согласно теоретической концепции А.В. Корзун, архитектурное своеобразие города проявляется на трех уровнях:

1. отдельные компоненты архитектурного облика города;
2. системообразующие композиционные связи между этими компонентами;
3. архитектурный облик города как целостная система.

Чаще всего архитектурное своеобразие города обусловлено не столько уникальностью отдельных компонентов, сколько их специфическими композиционными связями, позволяющими сформировать художественную целостность всей системы. Множество тем, полученных на уровне отдельных компонентов, усиливается на уровне объединяющих их связей и переходит в новое качество на уровне системы в целом [2, с. 22].

Перечисленные уровни хорошо коррелируют с уровнями материального комплекса историко-архитектурной среды:

1. отдельные объекты архитектуры и дизайна (здания, сооружения, монументы, малые формы);
2. открытые городские пространства (площади, улицы, набережные, парки) и крупные архитектурные комплексы различного назначения;
3. исторический центр города как градостроительная система (ландшафт, планировка, композиция и силуэт застройки) [4, с. 65–66].

Рассмотрим эти соотнесенные друг с другом составляющие на примере Балахны, одного из малых городов Нижегородской области. Ныне это районный центр с населением 47,4 тыс. человек (2024), расположенный в 35 км к северо-западу от Нижнего Новгорода, промышленный город, важный элемент Нижегородской агломерации, раскинувшийся вдоль Волги на 12 км. Датой

основания Балахны считается 1536 год, когда здесь впервые появилась деревоземляная крепость. Однако низкий в этом месте правый берег Волги был заселен уже в начале XV в., благодаря развитию соляных промыслов. Средневековое поселение при рассолоподъемных колодцах и варницах вытянулось по берегам небольшой реки Нетечи, вдоль древней дороги из Нижнего Новгорода на Кострому и Ярославль [1, с. 9–10].

Как известно, самые мощные «пласты» архитектурного наследия городов являются отражением исторических периодов строительного подъема, тесно связанного с подъемом экономическим. В Балахне отчетливо выделяются три таких слоя:

- церковное и монастырское зодчество XVII–XVIII вв.;
- гражданская архитектура жилых и общественных зданий конца XVIII – начала XX в.;
- комплексы соцпоселков 1920–1930-х гг. при промышленных предприятиях.

Соляные промыслы стали основой благосостояния торговых людей Балахны в XVI–XVIII вв. Возведенные в это время величественные каменные церкви относятся к замечательным образцам русской храмовой архитектуры (рис. 1). Шатровая Никольская церковь Покровского мужского монастыря известна как древнейшая каменная постройка в Нижегородской области. Церковь Рождества Христова на месте одноименного женского монастыря представляет собой крупный пятиглавый храм соборного типа с развитой периферией (два придела и галерея). Спасская (Никитская) церковь, увенчанная пятиглавием на горке кокошников – один из лучших памятников «русского узорочья» второй половины XVII в. Ее колокольню украшают полихромные изразцы балахнинского производства. Кладбищенская Троицкая церковь, замыкающая этот великолепный ряд, имеет редкую для нижегородской земли ярусную композицию, включающую четверик и два восьмерика.

Период конца XVIII – начала XX в., когда Балахна представляла собой один из рядовых уездных центров Нижегородской губернии, не оставил столь значительных памятников, но подарил городу характерные для своего времени общественные и жилые здания. Русский классицизм представляют особняки Осекиных и Зеленихиных, ориентированные на образцовые

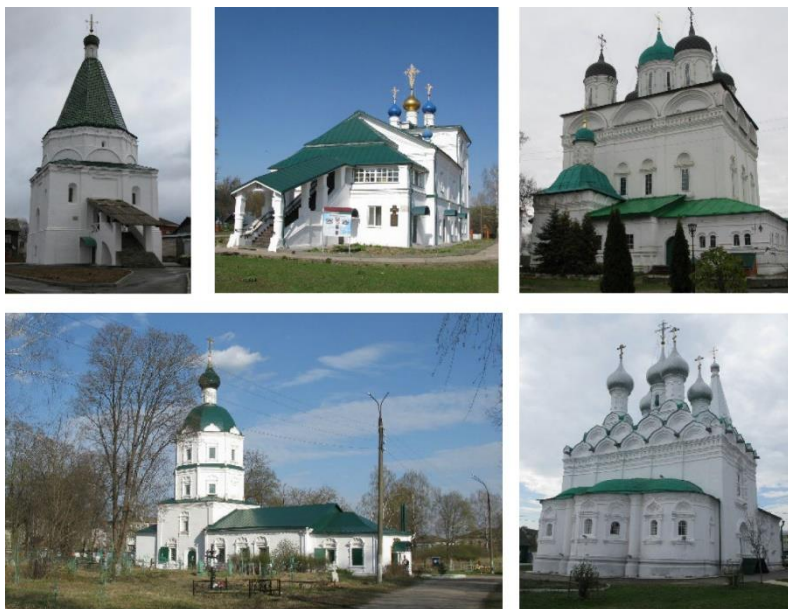

Рис. 1. Каменные церкви Балахны XVII–XVIII вв.

проекты, академическую эклектику – крупные, богато украшенные усадьбы А.А. Плотникова и А.А. Худякова, модерн – жилой дом П.М. Воинова и здание психиатрической лечебницы.

В первые годы советской власти Балахна стала ареной масштабного индустриального строительства, давшего городу «второе рождение». В соответствии с планом ГОЭЛРО в 1921–1925 гг. здесь была возведена Нижегородская государственная районная электростанция (НиГРЭС), использовавшая богатые залежи торфа. С северной стороны от города в 1926–1928 гг. вырос настоящий промышленный гигант – Балахнинский целлюлозно-бумажный комбинат им. Ф.Э. Дзержинского (ЦБК). На южной окраине появилась Балахнинская картонная фабрика, пущенная в 1928 г. Одновременно с предприятиями строились соцпоселки для рабочих и служащих – своего рода микрорайоны с жилыми зданиями и инфраструктурой обслуживания, зримо отражавшие широкие социальные преобразования тех лет (рис. 2). Центральное ядро поселка НиГРЭС составляют шесть жилых групп, образованных

парами П-образных в плане секционных четырехэтажных жилых домов. Среди общественных зданий в структуре поселка выделяются дом культуры и школа в свободных асимметричных формах конструктивизма. Поселок картонной фабрики имеет типичную для 1920-х гг. строчную застройку: двухэтажные двухсекционные деревянные жилые дома выстроены тремя параллельными линиями. Два кирпичных жилых дома для служащих отличаются необычным решением с чередующимися блоками разной этажности. Самый крупный поселок, Правдинск, сохранил примечательные конструктивистские здания – дом культуры ЦБК, школу им. Горького, дом-коммуну «Дом бумажника». Улицы поселка застроены двухэтажными деревянными домами для рабочих с приусадебными участками.

Рис. 2. Жилые и общественные здания соцпоселков 1920-х гг. при новых промышленных предприятиях

Возвращаясь к уровням проявления архитектурного своеобразия города, отметим, что в Балахне отдельные компоненты облика города соответствуют рассмотренным выше слоям архитектурно-градостроительного наследия. При этом церковное

зодчество XVII–XVIII вв. представляет собой культурное достояние федерального значения, а комплексы соцпоселков 1920–1930-х гг. не имеют аналогов в других городах области.

Выявлены следующие системообразующие композиционные связи между компонентами архитектурного облика города:

- пространственно-видовой каркас, образованный церковными зданиями, которые выполняют роль архитектурных доминант (в начале XX в. этот каркас формировали семнадцать высотных ориентиров, из них семь сохранены и три воссозданы);

- целостный комплекс улицы Карла Маркса (бывшей Набережной), сформированный усадебной застройкой конца XVIII – начала XX в., а также фрагменты застройки улиц Дзержинского, Пионерской, Энгельса, проспекта Революции;

- комплексы соцпоселков НиГРЭС, картонной фабрики, ЦБК – созданные по единому замыслу градостроительные композиции, объединенные общей архитектурной морфологией и стилистикой застройки.

Рассматривая архитектурный облик города как систему, необходимо констатировать, что качество ее целостности в Балахне так и не сложилось в полной мере. Это объясняется местоположением города в низинной, затопляемой местности, из-за чего застройка была рыхлой и разреженной, занимая лишь возвышенные участки. Многочисленные лакуны на месте малых рек, проток и озер, осушенных или забранных в коллекторы лишь в середине XX в., впоследствии были застроены группами типовых зданий средней этажности. Исторически сложившаяся застройка носит мозаичный, лоскутный характер и состоит из отдельных «анклавов» в современном окружении (рис. 3).

Здесь следует отметить, что историко-архитектурная среда малых городов России (за исключением отдельных городов-уникумов) чаще всего соответствует одной из двух моделей: это либо совокупность примечательных объектов наследия при бедной или сильно нарушенной средовой застройке, либо богатая средовая застройка без архитектурных шедевров. Балахна, несомненно, представляет первую модель (в противоположность Городцу, ее своеобразному «антиподу»). Преимущество этой модели в том, что отобранные временем значимые произведения архитектуры защищены статусом объектов культурного наследия, известны среди

специалистов и общественности. Обладая запасом капитальности, они в какой-то степени «охраняют себя сами». Однако их окружение, претерпевшее за последнее столетие серьезные изменения, зачастую диссонирует с памятниками; отсутствие адекватного среднего контекста превращает их в собрание замкнутых в себе «раритетов».

Рис. 3. Ценные исторические территории на схеме современного генерального плана города

Как отмечает известный российский географ Г.М. Лаппо, «необходимо стремиться к тому, чтобы города не теряли присущего им и доставшегося по наследству от прошлого своеобразия, чтобы оно приумножалось и усиливалось. ... Своеобразие, украшающее города, – свойство, которое приобретает со временем все возрастающую ценность» [3, с. 29].

Архитектурное своеобразие Балахны определяется следующими основными факторами:

- зрительной связью с широкими просторами Волги и ландшафтом незастроенного противоположного берега;
- линейной полицентричной планировкой, сочетающей регулярные и нерегулярные элементы;
- многообразием архитектурного наследия, принадлежащего к очень разным историческим эпохам;
- сохранением уникальных памятников церковного зодчества XVII–XVIII вв.

В настоящее время на территории Балахны тридцать объектов культурного наследия, в том числе пять памятников и ансамблей федерального значения. Но реальный потенциал наследия города почти вдвое выше: в ходе натурных обследований автором установлено, что историко-культурной ценностью обладают еще более двадцати объектов.

Библиографический список

1. Балахнинский район: иллюстрированный каталог памятников истории и культуры / отв. ред. Е.В. Ходаковский. Нижний Новгород: Кварц, 2011. 224 с.
2. Корзун А.В. Развитие архитектурного своеобразия исторического города (на примере Иркутска): специальность 18.00.01: автореф. дис. ... канд. архитектуры. Москва, 1984. 24 с.
3. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. Москва: Новый хронограф, 2012. 504 с.
4. Лисицына А.В. Архитектурное своеобразие малых городов Нижегородской области (бывших торгово-промышленных сел) // Архитектура зданий и сооружений в исторической среде городов: сборник докладов Международной научной конференции, 22–23 ноября 2023 г. / отв. ред. А.Л. Гельфонд; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. Нижний Новгород, 2024. С. 65–68.

ОСОБЕННОСТИ ЗАСТРОЙКИ РАБОЧЕГО ПОСЕЛКА «ПУТЬ К СОЦИАЛИЗМУ» 1920-Х ГГ. В Г. ФУРМАНОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сизова Татьяна Александровна

старший преподаватель кафедры архитектуры и урбанистики
Ивановского государственного политехнического университета,
г. Иваново, Российская Федерация, Tatyanaarhi@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается специфика городского рабочего поселка на примере рабочего поселка города Фурманов.

Ключевые слова: градостроительство, архитектура, рабочий поселок.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE 1920S WORKERS' SETTLEMENT «THE PATH TO SOCIALISM» IN THE CITY OF FURMANOV

Sizova Tatyana Aleksandrovna

Department of architecture and urbanistics, senior lecturer,
Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russian Federation,
Tatyanaarhi@yandex.ru

Annotation. The specifics of the urban working village are considering on the example of the working village of the city of Furmanov.

Keywords: urban planning, architecture, work settlement.

Обратимся к истории градостроительства в регионе. Интересен факт, что в 1920–30-х гг. в малых городах Ивановской области получает распространение особая градостроительная идея, послужившая основой для развития застройки новых специфических жилых районов. Речь об идее города-сада, ставшей фундаментальной для создания целого ряда проектов и строительства по ним районов для проживания рабочих и их семей [1, с. 37].

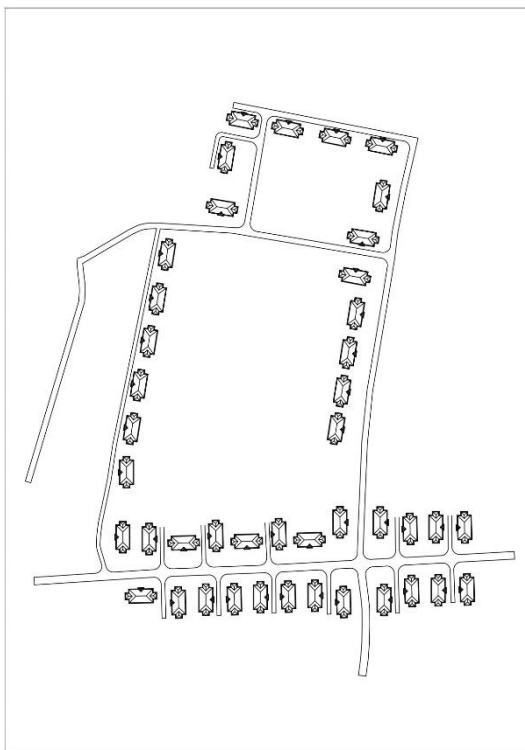
Одной из главных площадок для экспериментов советского градостроительства в 1920–30-е гг. стал город Иваново (Иваново-Вознесенск). Значительно распространилась в городе застройка рабочих поселков-садов. В их числе следует отметить строительство объекта всесоюзного значения – Первого Рабочего поселка г. Иваново-Вознесенска. Он стал местом апробации многих передовых идей архитекторов и градостроителей периода авангарда [2, с. 125]. Продолжилось строительство поселков-садов на территории Второго рабочего поселка в Иваново-Вознесенске. Здесь к прочим особенностям застройки добавилась и оригинальная архитектура жилых домов, предложенная проектным бюро Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. Именно при активном содействии проектного бюро строительство рабочих поселков-садов в регионе и приобретает яркий специфический характер.

По проектным задумкам архитекторов проектного бюро Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста, ставшим, по сути, основой типологии жилой застройки 1920–30-х гг. региона, реализованной в рамках распространившейся идеи поселка-сада, построено множество рабочих поселков в малых городах Ивановской области.

Одной из таких реализаций стал поселок, получивший яркое название «Путь к социализму» [3, с. 300]. К его постройке приступили в середине 1920-х гг. на территории г. Середя (ныне г. Фурманов). И не только характерное название выделяет его в ряду других поселков-садов рассматриваемого периода постройки.

С 1925 по 1929 годы в границах улиц Красноармейской, Острецовской, Красина и Колосова на юго-востоке города Фурманов застраивается обширный участок.

Одной из первых особенностей поселка, бросающихся в глаза, стала Г-образная форма участка, освоенного в рамках поселка (см. рис.). Она образована взаимным пересечением двух главных направлений развития застройки: с запада на восток протянулась плотная линия домов в два ряда по обе стороны от улицы Колосова, а перпендикулярная ей ось участка образована кварталами новой застройки с редко расставленными по периметру домами, выходящими фасадами на другие пограничные улицы поселка – Красина, Острецовой и Красноармейскую.

Планировка поселка «Путь к социализму» в г. Фурманов

Стоит отметить и сменяющийся характер группировки домов по разным направлениям улиц участка. Вдоль улицы Колосова дома располагаются напротив друг друга, демонстрируя характерные приемы строчной застройки. Линию застройки в результате формируют ритмично выступающие торцы зданий, перемежающиеся озелененными фрагментами территории. И лишь в центральной части протяженного ряда из 24 противопоставленных домов ритм сменяется чередованием зданий, стоящих повернутыми поочередно то торцом, то фасадом к фронту улицы. Такой прием формирования является яркой градостроительной особенностью поселка в Фурманове, что делает его запоминающимся в ряду ему подобных градостроительных реализаций рассматриваемого периода.

По остальным направлениям дома расставлены рядами, включающими от 4-х и более домов, вдоль основных улиц, ограничивающих поселок-сад. Тем самым, здесь складывается более привычный для жилых районов региона квартально-периметральный характер застройки. Интересно, что при этом в границах кварталов, образованных домами поселка, сохраняется обширный зеленый массив, включающий в центральной части небольшой водоем. Отметим эту особенность поселка, как интерпретацию идеи поселка-сада на конкретном участке.

Также стоит обратить внимание на организацию озелененных придомовых территорий в рабочем поселке города Фурманова. Она вытекает из общего градостроительного решения участка. Дома, поставленные попарно напротив друг друга торцами к улице, имеют общий подъезд на два дома и зеленый участок позади каждого из них. Там же, где дома расположились вдоль улиц, они стоят довольно плотно к самой улице, что, в отличие от Второго рабочего поселка в Иваново-Вознесенке, например, лишает их возможности иметь выделенные обширные палисадники перед домом. Основные зеленые пространства сконцентрированы за домами внутри кварталов.

Как мы уже отмечали, опыт Второго рабочего поселка Иваново-Вознесенска повлиял на строительство поселков-садов в области. По подобию его домов строятся и несколько десятков домов поселка «Путь к социализму» в г. Фурманове. В итоге оригинальный жилой массив образовали двухэтажные кирпично-деревянные жилые дома с кирпичным первым этажом. В комплексе выделяются и шестиквартирные трехэтажные жилые дома с двумя полноценными этажами, первый из которых кирпичный, надстроенные жилой мансардой. Эти дома имеют кирпично-деревянную лестничную клетку, и лишь у двух из них лестничная клетка полностью кирпичная. И здесь встречается особое архитектурное решение, отличающее дома поселка в Фурманове от других, построенных по типовым проектам проектного бюро, – венчание ризалитов лестничной клетки оформлено полувалямовыми кровлями, а не двускатными, как, например, в поселке Иваново-Вознесенска.

Запоминающаяся своим стилевым решением и смелым контрастом кирпично-деревянная архитектура домов по проектам

проектного бюро Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста здесь также приобретает особое звучание: интересной особенностью домов поселка «Путь к социализму» стала повсеместная окраска деревянных этажей дома в зеленый цвет с контрастно подчеркнутыми коричневым цветом наличниками.

Особенностью поселка является и полное отсутствие социальной инфраструктуры, что встречается в ряде поселков, но не является нормой для проектов поселков-садов региона в целом.

В завершение обратим внимание на еще одну не мало важную особенность поселка в г. Фурманове. Особую ценность в наше время представляет его значительная степень сохранности. Поселок востребован по сей день, все дома обжиты и используются жителями, не смотря на некоторые возможные недостатки современного положения и благоустройства территории, не вполне соответствующего актуальным запросам современного человека, что возможно устранить и наладить реализацией ряда проектных мер при комплексном подходе к благоустройству территории поселка. При этом здесь сохраняется и может продолжить свою жизнь особый морфотип жилой застройки, сложившийся в рабочих поселках малых городов и ставший неотъемлемой частью исторического наследия региона. В нем нашел отражение образ жизни советского общества в период индустриализации в 20-е гг. прошлого столетия и особая атмосфера пространства поселка-сада.

Библиографический список

1. Казусь И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. М.: Прогресс-Традиция, 2009.
2. Шуваева Н.И., Славницкая О.А. Архитектура России XX – начала XXI века в контексте общемировой культуры. Санкт-Петербург: Любавич, 2019.
3. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Ивановская область. Часть 3. М.: Наука, 2000.

УДК 725.4
ББК 38.2

**ПОТЕНЦИАЛ АРХИТЕКТУРНО-
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛА ЗАРЕЧНЫЙ ЗАВОЛЖСКОГО РАЙОНА
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Слободина Елена Анатольевна

старший преподаватель кафедры архитектуры и урбанистики,
Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия, mashina_elena@inbox.ru

Пахомова Дарья Евгеньевна

студентка направления Архитектура (4 курс), Ивановский
государственный политехнический университет, г. Иваново,
Россия, dasha_pakhomova_02@mail.ru

Аннотация. Проведено исследование истории возникновения и потенциала развития села Заречный Заволжского района Ивановской области.

Ключевые слова: архитектурно-градостроительный анализ, ткацкая фабрика, демографический анализ, потенциал развития.

**POTENTIAL ARCHITECTURALLY-
URBAN DEVELOPMENT
VILLAGES OF ZARECHNY, ZAVOLZHISKY
DISTRICT IVANOV REGION**

Slobodina Elena Anatolyevna

Senior Lecturer at the Department of Architecture and Urban Studies,
Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia,
mashina_elena@inbox.ru

Pakhomova Daria Evgenievna

Architecture student (4th year), Ivanovo State Polytechnic University,
Ivanovo, Russia, dasha_pakhomova_02@mail.ru

Annotation. A study of the history of the emergence and development potential of the village of Zarechny in the Zavolzhsky district of the Ivanovo region has been conducted.

Keywords: architectural and urban planning analysis, weaving factory, demographic analysis, development potential.

Село Заречный является административным центром Междуреченского сельского поселения Заволжского района Ивановской области и располагается на левом берегу главной водной артерии региона – реки Волга, в месте ее слияния с рекой Мера.

История поселка Заречный тесно связана с основанием в 1907 году ткацкой фабрики, основанной Алексеем Васильевичем Константиновым. В период с 1907 года и вплоть до начала Первой мировой войны фабрика специализировалась на производстве хлопчатобумажной ткани, таких как сарпинка, грибзон, трико и полотно.

Населенный пункт Заречный ведет свою историю с 1957 года в статусе поселка городского типа, хотя его развитие началось значительно ранее, с момента основания ткацкой фабрики в 1907 году. По данным «Списка селений Кинешемского уезда», изданного в 1903 году, на территории, соответствующей современному селу Заречный и его окрестностям, уже располагались несколько населенных пунктов. К ним относятся деревни Зяблово, Волчиха, Мартыниха, Пырешево, Шерониха, а также село Чеганово. Эти данные подчеркивают наличие исторической инфраструктуры и человеческого присутствия в данном регионе задолго до официального признания самого Заречного как отдельного населенного пункта.

С 1905 года началось строительство жилых домов на восточной стороне фабрики, предназначенных для английских мастеров, нового управляющего и административного персонала. В «Отчетах Иваново-Вознесенского общества взаимного страхования фабрикантов и заводчиков от несчастных случаев с их рабочими и служащими» Алексей Васильевич Константинов упоминается в 1908 году, когда количество застрахованных рабочих и служащих на фабрике составило 157 человек. В 1911 году число застрахованных возросло до 408, а в 1912 году достигло 579 человек. Эти данные свидетельствуют о стремительном росте и развитии фабрики.

В 1913 году на фабрике был надстроен второй этаж производственного корпуса, заверченный к концу года установкой нового оборудования. Общая кубатура производственного корпуса

составила 3050 кубических метров, не включая пристроек и вспомогательных помещений. В результате начала функционирования фабрики жители окрестных поселений начали селиться ближе к месту производства, что способствовало образованию села Заречный. Таким образом, развитие фабрики сыграло ключевую роль в становлении местной инфраструктуры и демографической динамики региона.

На сегодняшний день, к сожалению, наблюдается неблагоприятная демографическая ситуация, характеризующаяся оттоком населения, что связано с недостатком рабочих мест в регионе. Так, по данным на 2002 год, численность населения составляла 1382 человека, тогда как в 2024 году этот показатель снизился до 1192 человек. Фабричный комплекс утратил свои первоначальные функции и постепенно трансформировался в деградировавшую зону. В настоящее время функционирует лишь часть корпусов данного комплекса, что дополнительно усиливает проблемы, связанные с социальной и экономической несостоятельностью территории.

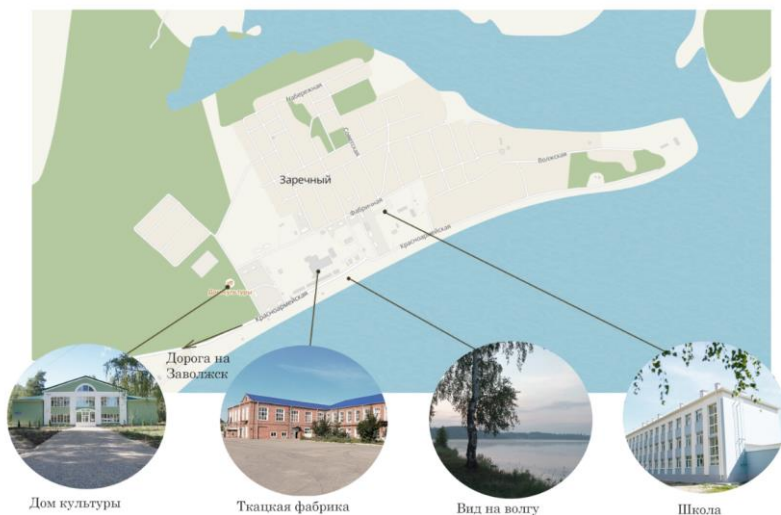
Поселение Заречный обладает заметным демографическим, экономическим и ресурсным потенциалом, что создает благоприятные условия для устойчивого и последовательного развития. Наличие подъездных путей и транспортной связи с городом Заволжск способствует улучшению доступности данной территории. Более того, они обеспечивают взаимосвязь с окружающими регионами и населёнными пунктами, что может способствовать привлечению новых инвестиций.

Территория ткацкой фабрики демонстрирует значительный рекреационный потенциал благодаря своему соседству с лесным массивом вдоль береговой линии, что открывает дополнительные возможности для создания универсальной открытой среды. Это может включать в себя как активные, так и пассивные виды отдыха, что отвечает современным требованиям к качеству городской инфраструктуры.

Кроме того, выгодное расположение фабрики относительно крупнейшей водной артерии Горьковского водохранилища создает обстоятельства, способствующие развитию туристической деятельности и организации рекреационных зон для отдыха, что в свою очередь может поспособствовать как экономическому, так и культурному развитию поселения.

Фабрика, выступающая в качестве объемной доминанты поселка, расположена на возвышенности и обращена главным фасадом к водной глади реки Волги. В целях создания новых рабочих мест и наполнения городской среды необходимыми социальными функциями представляется целесообразным провести реновацию неиспользуемых корпусов с организацией многофункционального общественного центра. Данный центр должен быть спроектирован с учетом создания функционально значимой открытой среды на территории фабричной площади, что позволит максимально эффективно интегрировать его в существующую инфраструктуру и удовлетворить потребности местного сообщества.

Ревитализация фабричного комплекса, утратившего свое первоначальное назначение, позволит преобразовать производственные территории в функционально значимую и открытую среду, создать открытые универсальные культурные общественные пространства и новые общественно значимые точки притяжения, сохранить историческое наследие и дух места.

Библиографический список

1. Отчет Иваново-Вознесенского Общества взаимного страхования фабрикантов и заводчиков от несчастных случаев с их рабочими и служащими. 1907 г., 1908 г., 1909 г., 1910 г., 1911 г., 1912 г. Кинешемский Райгorarхив, библиотечный фонд.
2. В. Шумилов, статья под рубрикой «К 50-летию трикотажной фабрики», Авангард от 25 марта 1992 года.
3. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Заречный_\(Ивановская_область\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Заречный_(Ивановская_область)).

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ ПОСЕЛКА КАМЕНКА ВИЧУГСКОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Слободина Елена Анатольевна

аспирант кафедры архитектуры и урбанистики,
Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия, Mashina_elena@inbox.ru

Аннотация. В статье проведено исследование специфики исторической застройки поселка Каменка Вичугского района Ивановской области.

Ключевые слова: поселок Каменка, историческая застройка, фабричный корпус, прифабричный рабочий поселок.

ARCHITECTURAL FEATURES OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE VILLAGE OF KAMENKA VICHUGSKY DISTRICT OF THE IVANOVNO REGION

Slobodina Elena Anatolyevna

Postgraduate student, Department of Architecture and Urban Studies,
Ivanovo State Polytechnical University, Ivanovo, Russia,
Mashina_elena@inbox.ru

Annotation. The article examines the specifics of the historical development of the village of Kamenka in the Vichugsky District of the Ivanovo Region.

Keywords: Kamenka settlement, historical development, factory building, factory workers' settlement.

Поселок Каменка лежит на обоих берегах реки Сунжи в месте впадения ее в реку Волгу. Обе части Каменки соединены мостом, перекинутым через Сунжу.

Точной даты основания Каменки история не сохранила, однако первое её упоминание относится к периоду Смуты. В 1612 остатки Кинешемского ополчения пройдут через деревеньку Каменка на помощь силам К. Минина и Д. Пожарского.

В 1714 году Каменка оказалась в вотчинном владении помещика графа Репьева. В то время в Каменке было всего 3 крестьянских двора. В 1748 году деревенька была заброшена, последние жители переведены в село Семигорье.

Всё изменилось в 1868 году, когда Вичугский купец Александр Петрович Коновалов выкупил вотчину графа Репьева, в которую входили Каменка и компактно расположенные вокруг нее деревни Матушкино, Дубровка, Прозоровка, Сорокино, Колесовка, Отрадное Жирятинской волости Кинешемского уезда Костромской губернии. А.П. Коновалов на берегу Сунжи поставил отбельно-отделочную фабрику, а в Отрадном устроил свою дачу. С этого момента и началась история развития архитектурно-планировочной инфраструктуры поселения Каменка и ее расцвет.

Рис. 1. Вид на пос. Каменка, кон. XIX в.

Рис. 2. Панорама фабрики с р. Сунжа

Уже в 1868 году была построена отделочная (белильно-красильная) фабрика – характерный пример предприятия среднего размера, характерного для пореформенного времени и неразрывно связанного с поселком, включающим жилые и общественные здания (дома для администрации, казарма для рабочих рис. 2, 3) в различных направлениях эклектики с элементами модерна.

На новой отделочной фабрике производились отделка и крашение всех видов хлопчатобумажных тканей. Первоначально все отделения фабрики размещались в одном кирпичном корпусе, вытянутом вдоль реки. Позднее к нему было пристроено перпендикулярное крыло. Стены этого трехэтажного сооружения, прорезанные рядами крупных окон, были расчленены поэтажными карнизами, а над пологой вальмовой кровлей возвышалась

технологическая башня «в средневековом духе», с зубцами над карнизом и завершением в виде четырехгранного шатра со шпилем. В начале XX века был выстроен еще один корпус с бетонными перекрытиями. Одноэтажный, но с огромными высокими окнами, лучковые перемычки которых были подчеркнуты выступом кладки, он был обращен к реке торцовым фасадом, завершенным пологим треугольным фронтоном полуциркульным окном в тимпане (рис. 5). В условиях промышленной модернизации начала XX века фабрика была оснащена мощными силовыми электрическими установками, которые приводили в движение оборудование предприятия. Освещение было электрическое. Для паровых котлов и турбин использовались мазут и дрова. Водоснабжение осуществлялось из реки Сунжи. Телефон между Каменкой и Бонячками был проведен уже в 1887 году.

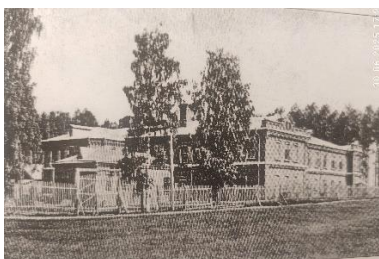

Рис. 3. Казарма для рабочих

Рис. 4. Дом управляющего

Рис. 5. Отделочная фабрика «Красный Октябрь» пос. Каменка

На средства промышленника А.И. Коновалова в средней части поселка, к столетию фирмы Коноваловых, строится прифабричный поселок. Основу его составляют кирпичные одноэтажные двух- и четырехквартирные дома для служащих, окружённые приусадебными участками (рис. 6).

Рис. 6. Двух-, четырехквартирные жилые дома рабочих

Дом № 4 по улице 1 Мая – характерный для предреволюционного времени образец небольших жилых домов при предприятиях, в строгом облике которого чувствуется влияние модерна. Двухквартирный дом сооружен в 1911–1912 году на средства А.И. Коновалова. Кирпичные стены побелены по кладке.

Дом расположен в средней части поселка, по соседству с аналогичными однотипными домами. К прямоугольному одноэтажному объему, вытянутому по оси север-юг, со двора примыкает деревянная пристройка с двумя симметричными сенями. На главном уличном (восточном) фасаде выступают два ризалита с пологими щипцами; скаты щипцов соединяют подкосы с бабкой. Деревянные кронштейны поддерживают большой свес кровли. Над прямоугольными окнами нависают П-образные выступы.

Внутри дом разделен на две части поперечной стеной. В каждой половине пять помещений объединены круговой анфиладой. В центре каждой из двух квартир находится печь. Сохранились филенчатые двери.

Дом по улице 1 Мая дом № 6 – типичный пример провинциального жилого строительства 1910-х годов в кирпичном стиле.

Прямоугольное в плане одноэтажное здание крыто на два ската. Центр уличного фасада выделен ризалитом с входным проемом и узкими окнами по сторонам. Более плоские ризалиты со щипцовыми покрытиями закрепляют углы фасада. Над раскрепованным венчающим карнизом проходит аттик с рельефом из шишек с треугольными завершениями и ширинками по сторонам. Над симметрично расположенными окнами (по три узких справа и слева от центрального ризалита и по одному широкому с мелкой расстекловкой – в угловых) помещены простые профильные полочки. Дворовый фасад оформлен аналогично, а на торцовых расположены входные двери с ложными окнами по сторонам. Поле стены как бы торцовых фасадов имеет как бы широкую плоскую окантовку, образованную кирпичной кладкой. Необычной формы кронштейны поддерживают карниз большого выноса.

Дом Коноваловых, расположенный на улице 25 октября, ранее входивший в обширный дачный комплекс Отрадное. Эта усадьба возникла в конце 60-х годов XIX века, когда А.П. Коновалов строил фабрику в Каменке. Деревянный одноэтажный дом с мезонином выстроен в стиле позднего классицизма. Боковой фасад здания, где расположено крыльцо, украшен портиком с двумя колоннами. Перед домом раньше находились ухоженный цветник и фонтан. Кроме главного здания в состав коноваловской усадьбы входил дом для прислуги и оранжерея.

По улице 25 Октября высятся дом, в 30-е годы перенесенный сюда из дачного комплекса. В Каменке он известен как «дом управляющего».

Хороший образец небольшого усадебного дома в традициях позднего классицизма. Прямоугольное в плане одноэтажное здание с мезонином, рубленное из брёвен в лапу, поднято на невысоком кирпичном цоколе. Углы и места перерубов на его фасадах прикрыты досками. Под профилированным венчающим карнизом – гладкая фризовая доска особенно широкая в мезонине.

В строгой симметричной композиции главного фасада основной акцент сделан на форме оконных проёмов: трём прямоугольным в центре первого этажа соответствуют арочные окна мезонина в боковых крыльях – трёхчастные итальянские окна. Маленькое полуциркульное чердачное оконце прорезает также тимпан треугольного фронтона, завершающего мезонин. Крыльцо парадного входа на боковом фасаде дома оформлено как двухколонный портик тосканского ордера (пространство между колоннами ныне застеклено).

Появление и быстрое развитие фабрики на берегу реки Сунжи сильно повлияло на быстрый скачок развития архитектурно-планировочной и социальной инфраструктуры села Каменка.

В целом, облик поселка без существенных изменений сохранился с начала XX столетия до настоящего времени. Как и в начале XX века его панораму формируют крупные производственные корпуса текстильной фабрики Коноваловых.

Библиографический список

1. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область. Ч. 2. М.: Наука, 2000. С. 514–529.
2. Балдин К.Е. Вичугская сторона. Иваново, 2002.
3. Товарищество мануфактур Ивана Коновалова с сыном. 1912.
4. Купеческое строительство Ивановской области. Т. 2. УРСС, 2004.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕНОВАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В МАЛЫХ ГОРОДАХ. ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Снитко Александр Владимирович

доктор архитектуры, доцент кафедры архитектуры и урбанистики,
Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия, snitko-av@mail.ru

Пахомова Дарья Евгеньевна

студентка направления Архитектура (5 курс), Ивановский
государственный политехнический университет, г. Иваново,
Россия, dasha_pakhomova_02@mail.ru

Аннотация. Реновация в малых городах является актуальной проблемой поскольку успешные проекты реновации могут не только вернуть заброшенные территории к жизни, но и обеспечить долгосрочные улучшения, способствующие качеству жизни местных жителей и экономическому росту. В статье рассматриваются современные тенденции реновации промышленных комплексов в малых городах, как в зарубежной, так и в отечественной практике.

Ключевые слова: реновация, малые города, архитектурное наследие, промышленные зоны.

URBAN PLANNING TRENDS IN THE RENOVATION OF INDUSTRIAL COMPLEXES IN SMALL TOWNS. FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE

Snitko Alexander Vladimirovich

Doctor of Architecture, Department of Architecture and Urban Studies,
Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, snitko-av@mail.ru

Pakhomova Daria Evgenievna

Architecture student (4th year), Ivanovo State Polytechnic University,
Ivanovo, Russia, dasha_pakhomova_02@mail.ru

Annotation. Renovation in small towns is an urgent problem because successful renovation projects can not only bring abandoned areas back to life,

but also provide long-term improvements that contribute to the quality of life of local residents and economic growth. The article examines current trends in the renovation of industrial complexes in small towns, both in foreign and domestic practice.

Keywords: renovation, small towns, architectural heritage, industrial zones.

В современном мире развитие малых городов является актуальной проблемой, поскольку они имеют значительный потенциал для экономического роста и социальной стабильности. В последние десятилетия многие малые города сталкиваются с проблемой упадка промышленных комплексов. Это связано с изменениями в экономической системе, выходом на глобальный уровень и трансформацией производственных процессов. Реновация таких территорий стала одним из приоритетных направлений градостроительной политики, направленной на восстановления городской структуры, улучшение качества жизни и создание новых экономических возможностей. В этом контексте реновация промышленных объектов выступает одним из важнейших инструментов для стимулирования развития данных населенных пунктов. Реновация (лат. *renovatio* – «обновление») – процесс улучшения, реконструкции, реставрации без разрушения целостности экосистемы инфраструктуры [1].

Главной целью данной статьи является выявление тенденций реновации промышленных объектов в малых городах на основе российского и зарубежного опыта.

Среди успешных проектов отечественного опыта реализации можно выделить реновацию завода каменных материалов «MODUL-ab» в г. Воскресенске в шоу-рум.

Проект конверсии старого здания бывшего цеха в шоу-рум каменных материалов представляет собой создание уникального пространства, которое обеспечивает положительный опыт для клиентов. Поскольку на территории комплекса располагается действующее обрабатывающее предприятие, при проектировании участок был разделен на зону «интервенций» и производственную зону, логистику которой нельзя было нарушать. Главным объектом нового строительства является большой склад, куда переместится хранение каменных слэбов, освободив исторический цех

под экспозиционную функцию. На прилегающих к главному зданию шоу-рума площадях расположились внешние объекты притяжения – естественное продолжение внутренней экспозиции – павильон-трансформер на аван-площади и выставка фасадов. При входе на территорию комплекса посетителей приветствует новый общественный парк, позволяющий им отдохнуть и насладиться окружающей атмосферой. Интерактивный выставочный зал внутри исторического здания бывшего цеха играет ключевую роль в проекте. Он включает в себя кластер из девяти павильонов, каждый из которых представляет уникальную форму и содержание, отражая широкий культурный и эстетический диапазон использования каменных материалов – от исторических ретроспектив до самых современных достижений в области обработки камня [2].

Рис. 1, 2. Реновация завода каменных материалов «MODUL-ab» в г. Воскресенске

Еще один успешный пример – благоустройство набережной реки Клязьма в Орехово-Зуево вдоль бывшей Никольской мануфактуры Саввы Морозова.

Территория набережной расположена вдоль бывшей Никольской мануфактуры Саввы Морозова. Ревитализация территории фабрики одновременно происходила с развитием ее функционального наполнения и комплексного благоустройства прилегающей территории. Фабрика должна снова стать центром города – местом для работы, образования, досуга в комфортной среде. Зброшенная ранее, прилегающая к фабрике набережная открылась городу и стала местом проведения уличных гуляний,

городских мероприятий. Организация пирсов-площадок позволила наполнить берег различными занятиями для горожан – музыканты получили новую площадку для репетиций и уличных концертов с амфитеатром, любители спорта – большую площадку с уличными тренажерами прямо на кромке реки, также на одном из пирсов появилась возможность проводить мастер-классы. Все пирсы сделаны в виде амфитеатров различных конфигураций [3].

Рис. 3. Набережная вдоль бывшей Никольской мануфактуры Саввы Морозова в г. Орехово-Зуево

Успешные примеры реновации есть и в зарубежном опыте. Например, гостиничный комплекс «Жнинская сахарная мануфактура» в г. Жнин, Польша.

Концепция ревитализации бывшего сахарного завода и трансформации его корпусов в современный гостиничный комплекс была разработана мастерской из Варшавы BULAK PROJEKT и основывалась на стремлении сохранить как можно больше, в идеале попробовать обмануть время и создать впечатление, что мануфактура и не переставала работать. Внушительную территорию почти в 36 га занимают 27 строений: ни один из

исторических объектов в результате снесен не был. Основной производственный комплекс вмещает отель уровня 4 звезды со стандартными номерами, небольшими двухуровневыми апартаментами, а также с рестораном и конференц-зоной. Большой складской корпус отдан под 3-звездочный отель с собственным небольшим рестораном и зону отдыха с аквапарком, спа, фитнес-центром, огромной детской площадкой. В складском корпусе поменьше разместили конференц-центр, большую многофункциональную аудиторию и кинотеатр. В бывшей конюшне устроили боулинг-клуб, а в машинном зале теперь работает небольшая пивоварня. Еще один бар расположен прямо на берегу озера и вокруг него создана вся необходимая инфраструктура для отдыха на воде и занятий спортом на открытом воздухе. Все части комплекса собирает вместе довольно сдержанный ландшафт, причем при благоустройстве сохранили и отреставрировали характерное мощение камнем, трубы, открытые фрагменты конструкций и другие элементы индустриальной среды [4].

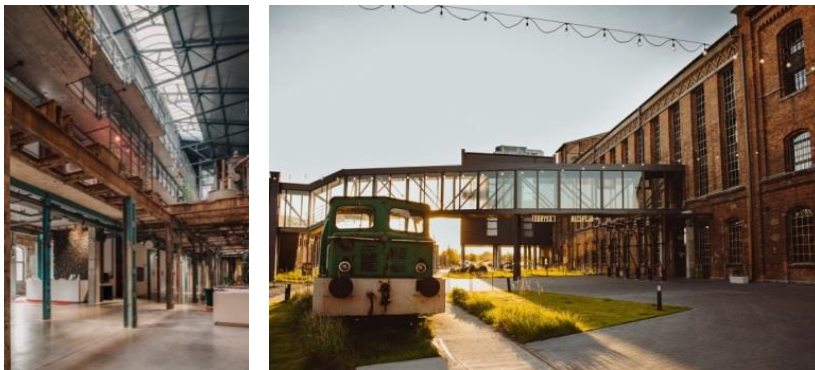

Рис. 4, 5. Гостиничный комплекс «Жннинская сахарная мануфактура»

Еще один пример – реновация текстильной фабрики в г. Форса, Финляндия.

Бывшие здания фабрики обрели новую жизнь после своего закрытия. Была расчищена территория, в отреставрированной зоне бывшей прядильной фабрики и ее корпусах разместили культурный центр, выставочный комплекс и музеи, рассказывающие об

истории города и производства. Здесь, кстати, расположен и небольшой фабричный магазин, торгующий текстилем производства Finlayson Oy. Цеха текстильной фабрики переоборудовали под офисы и большой торговый центр. Пример Форссы в использовании старых промышленных предприятий очень наглядно демонстрирует не только рачительность, но и трепетное отношение финнов к истории промышленной архитектуры [5].

Рис. 6. Текстильная фабрика в г. Форса, Финляндия

Сравнение зарубежного и отечественного опыта показывает, что, несмотря на различные подходы и результаты, реновация промышленных зон в малых городах имеет общие тенденции:

- **Многофункциональные пространства:** Концепция смешанного использования площадей, где жилые, коммерческие, культурные и общественные объекты сосредоточены на одной территории. Это позволяет создать разнообразие услуг и делает зоны более живыми и привлекательными.

- **Экологические технологии:** Внедрение технологий, направленных на снижение углеродного следа и потребления ресурсов. Примеры включают зеленые крыши, системы сбора дождевой воды и солнечные панели.

• **Создание зеленых пространств:** Преобразование промышленных зон в парки и зеленые ландшафты, что улучшает качество окружающей среды и способствует имиджу города.

• **Создание площадок для культурных, образовательных и социальных инициатив,** направленных на укрепление социальных связей и взаимодействия.

• **Культурные пространства:** Преобразование старых сооружений в выставочные залы, театры, галереи и другие культурные организации.

• **Сохранение исторических объектов:** Реновация часто включает в себя элементы реставрации, что позволяет сохранить культурное и архитектурное наследие, придавая новым проектам уникальность и историческую ценность.

Тенденции реновации отражают стремление создать более качественную, устойчивую и социально ориентированную городскую среду. Эти подходы помогают не только восстановить заброшенные промышленные зоны, но и сделать их важными центрами для жизни и работы населения, что особенно актуально для малых городов, где жизнеспособность и координация местных ресурсов играют ключевую роль.

Библиографический список

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Реновация>
2. <https://archi.ru/projects/russia/14672/koncepciya-rekonstrukcii-zavoda-v-voskresenske>
3. <https://archi.ru/russia/96484/reka-i-fabrika>
4. <https://archi.ru/world/96436/sakharnyi-otdykh>
5. <https://nashi-progulki.ru/ru/list/article.php?id=3491>

КОНЦЕПЦИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЛАНИРОВОЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНТРА ПОСЁЛКА НОВОПИСЦОВО ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Снитко Александр Владимирович

доктор архитектуры, профессор кафедры архитектуры и урбанистики,
Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия, snitko-av@mail.ru

Слободина Елена Анатольевна

старший преподаватель кафедры архитектуры и урбанистики, Иванов-
ский государственный политехнический университет, г. Иваново,
Россия, mashina_elena@inbox.ru

Феофанов Артем Михайлович

студент направления Архитектура (5 курс), Ивановский
государственный политехнический университет, г. Иваново, Россия,
feofanov02@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены исторические особенности формирования центра поселка Новописцово Вичугского района Ивановской области как малого промышленного поселения. Они раскрывают сложившиеся функциональные, планировочные и ландшафтные условия его формирования, недостатки сложившейся планировочной структуры. Предлагаются принципы её совершенствования, нацеленные на её упорядочение (как общественных так и промышленных зон) и включение прибрежных территорий в систему открытых и благоустроенных пространств.

Ключевые слова: промышленные поселки, планировочная организация центральной части поселения, ландшафтная организация прибрежных территорий.

CONCEPT OF IMPROVEMENT PLANNING OF THE CENTER VILLAGE OF NOVOPISTVO, IVANOVO REGION

Snitko Alexander Vladimirovich

Doctor of Architecture, Professor of the Department of Architecture
and Urban Studies, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia,
snitko-av@mail.ru

Slobodina Elena Anatolievna

Department of Architecture and Urban, Ivanovo State Polytechnic
University, Ivanovo, Russia, mashina_elena@inbox.ru

Feofanov Artem Mikhailovich

Architecture student (5th year), Ivanovo State Polytechnic University,
Ivanovo, Russia, feofanov02@gmail.com

Annotation. The article considers the historical features of the formation of the village center of Novopisovo in the Vichugsky district of the Ivanovo region as a small industrial settlement. They reveal the existing functional, planning and landscape conditions of its formation, the disadvantages of the existing planning structure. The principles of its improvement are proposed, aimed at its streamlining (both public and industrial zones) and the inclusion of coastal territories in the system of open and landscaped spaces.

Keywords: industrial villages, planning organization of the central part of the settlement, landscape organization of coastal territories.

Ивановская область – регион, где исторически промышленные предприятия строились не только в городах (как, например, Шуя, Иваново-Вознесенск, Кинешма, Юрвец), но и в сельских населенных пунктах. Многие из них, имея крупные предприятия, при Советской власти стали городами (Фурманов, Южа, Кохма, Родники и т.п.). Однако среди целой россыпи промышленных центров многие села не получили интенсивного развития и остались небольшими поселениями.

На протяжении всего советского периода малые предприятия в них оставались градообразующими объектами, а сельскохозяйственная деятельность ушла «на второй план». К таким промышленным селам можно отнести Писцово, Новые Горки, Старую Вичугу, Каменку, Каминский и ещё около 10 поселений и даже несколько деревень (Телегино в Лежневском районе, Чертовищи в Вичугском и т. п.).

К таким относится и поселок Новописцово, образованный в советское время их куста деревень, центром которого стал текстильный комбинат.

Первое упоминание населенного пункта относится к 1627–1631 гг. как «Пустошь Писцово селище на речке Сунже» в материалах для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии в контексте описания села Семигорья, в *Плесском* стану Костромской губернии: «...Пустошь Писцово селище на рчк. Сунжѣ, а на пустошѣ Писцовѣ поставлена ц-въ Троицы Живон. стоитъ без пѣнія, да 4 кельи, а в нихъ жили старцы, пашни перелогомъ середнія земли 5 чети да лѣсомъ поросло 15 чети въ полѣ, а въ-жѣ сена по р. Сунжѣ 50 копенъ, лѣсу не пашеннаго по смѣтѣ въ длину и поперегъ на версту...» (Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. Выпуск пятый – Отдел третий для Костромской и Плесской десятин. Москва: Типография Русскаго Товарищества. Мыльников пер., соб. дом., 1912. С. 93).

«Географически» пустошь находилась на границе Кинешемского и Костромского уездов XVII в. По церковно-административному делению приход мог относиться к Плесской десятине.

В начале XX столетия поселение уже именуется как Новописцово. В середине XIX века в Писцове возникла фабрика купцов Ключниковых. Она расположилась на берегу реки Сунжа, впадающей в Волгу. Территория предприятия с юга практически граничит с береговой линией Сунжи и расположена преимущественно в её пойме.

Противоположный берег Сунжи представляет собой набор кварталов малоэтажной индивидуальной застройки, характерной для сельских населенных пунктов.

С функциональной точки зрения все пешеходные потоки в селе замыкаются на главную площадь – предфабричную площадь. Она территорией предприятия фактически отрезана от прибрежных ландшафтов, несмотря на то, что на противоположном от комбината берегу расположен поселковый стадион. Однако коридоры пешеходных передвижений между берегами по посёлку случайны, проходят по тропам и не имеют логичного планировочного единства.

Проходная комбината фактически расположена на главной площади посёлка, где находится администрация поселения, основные торговые заведения и жилые дома как дореволюционного периода, так и более поздние. К западу от главной площади, к северу

от промплощадки в 1928 г. был возведен клуб предприятия – интересное конструктивистическое здание (арх. Н.Е. Барыкин). Оно является объектом культурного наследия.

Условные обозначения

	застройка ИЖС
	застройка малоэтажными жилыми домами
	зона застройки среднеэтажными жилыми домами
	зона специализированной общественной застройки
	многофункциональная общественно-деловая зона
	производственная зона
	зона транспортной инфраструктуры
	коммунально-складская зона

Рис. 1.
Функционально-планировочная
организация поселка
Новописцово. Темно-красным
кругом обозначена центральная
часть посёлка

Во второй половине позапрошлого на территории льнокомбината строятся традиционные для текстильной промышленности двухэтажные краснокирпичные корпуса, а в 1912 году – прядильный корпус новейшей для того времени конструктивной системы и очень современного архитектурного решения с огромными окнами, занимавшими практически весь фасад между узкими пилонами. Материал – монолитный железобетон как для колонн, так и для плоских перекрытий.

В 1927 г. в северной части территории, на верхнем плато построена электростанция. Здесь же, с северной стороны, расположен и основной вход на предприятие.

Льнокомбинат является объектом культурного наследия в статусе достопримечательного места.

В связи с этими особенностями предложена концепция совершенствования планировочной организации центральной части посёлка, предполагающая упорядочение межбереговых взаимосвязей, включение прибрежных ландшафтов в их структуру, планировочную реорганизацию главной площади.

Несомненно, концепция предполагает и совершенствование планировочной структуры самого предприятия с постановкой нового производственного корпуса, являющегося частью инвестиционного проекта, заявленного в 2024 году владельцами комбината. Его строительство предусмотрено на центральном пустыре предприятия и на месте частично снесённых, к сожалению, исторических корпусов. В то же время концепция предусматривает взаимодействие нового корпуса со старыми, в которых решено разместить вспомогательные и сопутствующие помещения — склады сырья и готовой продукции, швейные цеха, выставочные залы продукции, офисы продаж. В здании одного из блоков бывшего пряжного корпуса (этот блок обладает наилучшим мелкомаштабным краснокирпичным декором) предлагается разместить столовую.

Главная площадь (она же предфабричная площадь) в соответствии с концепцией предполагает некоторое увеличение за счет территории предприятия. Это позволяет организовать дополнительные автостоянки, партерный сквер перед администрацией поселения, магазином и иными общественными зданиями, возвести жилой дом средней этажности и сформировать таким образом центральное регулярное пространство поселения.

Пешеходные связи между главной площадью и заречной частью предлагается также упорядочить планировочно, сохранив сложившиеся направления. Они охватывают территорию комбината с востока и запада, связывая между собой не только жилые кварталы и общественную зону, но и прибрежные территории, которые предлагается обустроить, сформировав на берегах Сунжи

благоустроенную набережную, фоном которой с севера станут исторические корпуса предприятия.

Рис. 2. Проектное предложение по планировочной организации центра посёлка Новописцово

Зелёным пунктиром обозначена проектируемая территория предприятия, сплошной зелёной линией – главная площадь.

Таким образом, в Новописцово создается логичная планировочная структура его центра, выявляющая исторические особенности его функциональной, ландшафтной и архитектурно-художественной организации.

**ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
АРХИТЕКТУРНОГО КОМПЛЕКСА
ФАБРИКИ ИМ. НОГИНА В Г. ВИЧУГА
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Снитко Александр Владимирович

доктор архитектуры, профессор кафедры архитектуры и урбанистики,
Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия, snitko-av@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены исторические особенности формирования архитектурного комплекса фабрики им. Ногина (бывш. Коноваловых) в г. Вичуга, изложены подходы к его дальнейшему совершенствованию. Основными подходами являются упорядочение его планировочной организации как неотъемлемой части городских ландшафтных объектов, развитие его пространственной структуры, а также использование архитектурных приёмов современного контекстного проектирования на основе формирования законченного художественного ансамбля. Они отражают принцип преемственности в работе с исторической архитектурной средой. Предложен эскизный проект реконструкции архитектурного комплекса предприятия.

Ключевые слова: город Вичуга, историческое промышленное предприятие, сохранение и развитие архитектурного комплекса.

**APPROACHES TO IMPROVEMENT
ARCHITECTURAL COMPLEX NOGIN FACTORIES
IN VICHUGA, IVANOV REGION**

Snitko Alexander Vladimirovich

Doctor of Architecture, Professor of the Department of Architecture
and Urban Studies, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia,
snitko-av@mail.ru

Annotation. The article examines the historical features of the formation of the architectural complex of the factory. Nogina (ex. Konovalov) in the city of Vichuga, the approaches to its further improvement are outlined.

The main approaches are the streamlining of its planning organization as an integral part of urban landscape objects, the development of its spatial structure, as well as the use of architectural techniques of modern contextual design based on the formation of a complete artistic ensemble. They reflect the principle of continuity in working with the historical architectural environment. A draft project for the reconstruction of the architectural complex of the enterprise is proposed.

Keywords: the city of Vichuga, a historical industrial enterprise, the preservation and development of an architectural complex.

Фабрика им. Ногина – предприятие, основанное крестьянином П.К. Коноваловым в начале XIX века, но получившее качественные по архитектуре производственные здания индустриальной эпохи в конце XIX века и шедевр промышленной архитектуры предреволюционных лет – ткацкий корпус 1915 г. постройки.

Комплекс фабрики расположен в центральной части города, где от ул. Куликовой начинается ул. Большая Пролетарская. Занимает большой участок, ограниченный с севера ул. Куликовой, с востока – обширным прудом, а с запада и юга – городской застройкой.

Современный архитектурный комплекс фабрики, основанной в 1812 г., начал складываться с постройки в 1862–1875 гг. А.П. Коноваловым ткацкого корпуса в северо-западной части территории по оси восток-запад. В 1894 г. И.А. Коновалов пристраивает к его западному торцу прядильный корпус по оси север-юг, а в 1908 г. – в его продолжение красильный корпус [4].

Конструктивная система и характер интерьеров этих корпусов аналогичны. Производственные цеха представляют собой большие, освещенные с двух сторон зальные помещения ячейково-зальной планировочной структуры. Междуетажные перекрытия из кирпичных сводиков по металлическим балкам опираются на четыре ряда круглых в сечении чугунных колонн и стены. Лестницы – чугунные с металлическими перилами [2].

На примере этих корпусов наглядно можно проследить эволюцию обогащения фасадов мелкими декоративными деталями. Если первые корпуса – достаточно сдержаны по декору, то корпус начала XX века обладает достаточно развитым архитектурно-декоративным языком.

Рис. 1. Прядильный корпус

Рис. 2. Красильный корпус

Старый ткацкий и прядильный корпуса представляют собой ныне единое трехэтажное, Г-образное в плане здание, сильно развитое к югу вдоль западной границы участка. Его декоративные детали – рамочные узкие наличники окон, угловые и рядовые лопатки, горизонтальные тяги, трехступенчатый карниз между 1-м и 2-м этажами, а также плоский фриз и многоступенчатый венчающий карниз.

Стены более крупного по масштабу (за счет более значительной высоты этажей) красильного 4-х этажного корпуса членятся большими оконными проемами с вертикальными филленчатыми нишами в простенках. Этажи разделены поясами с различными вариантами кирпичной выкладки и завершены развитым венчающим карнизом. Крупные окна с мелкой расстекловкой лишены обрамлений, они имеют лучковые перемычки и клинчатые завершения с замковыми камнями.

К 100-летию «фирмы» на предприятии Александром Ивановичем Коноваловым, ставшим членом Государственной думы в 1912–1917 гг., министром торговли и промышленности Временного правительства в 1917 году, было предпринято широкое промышленное и гражданское строительство [1].

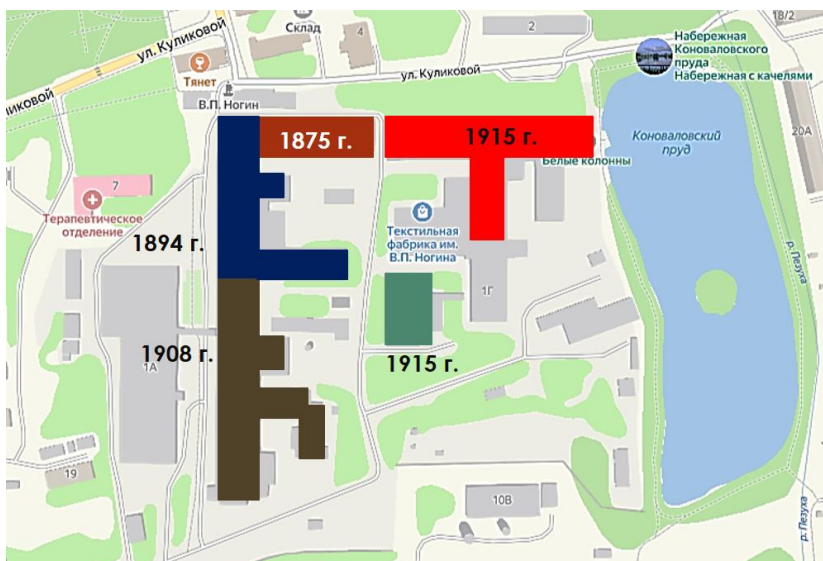

Рис. 3. Этапы строительства архитектурного комплекса фабрики им. Ногина

В 1912–1915 гг., при А.И. Коновалове, по проекту архитектора В.В. Адамовича и инженера И.В. Брюханова вдоль современной улицы Куликовой строится новый так называемый «Бетонный

корпус» (новый ткацкий) – крупное Т-образное в плане четырехэтажное здание. Оно состоит из двух объемов – главного, протянувшегося вдоль улицы, и укороченного, перпендикулярно примыкающего к нему со стороны двора.

Просторные интерьеры представляют собой единые, хорошо освещенные пятипролетные помещения с ребристыми железобетонными перекрытиями, опирающимися на железобетонные же столбы с шагом в 5 м. Этажи связаны четырьмя лестницами, расположенными в месте пересечения корпусов. Здесь же, а также в торцовых частях – служебные, бытовые и подсобные помещения.

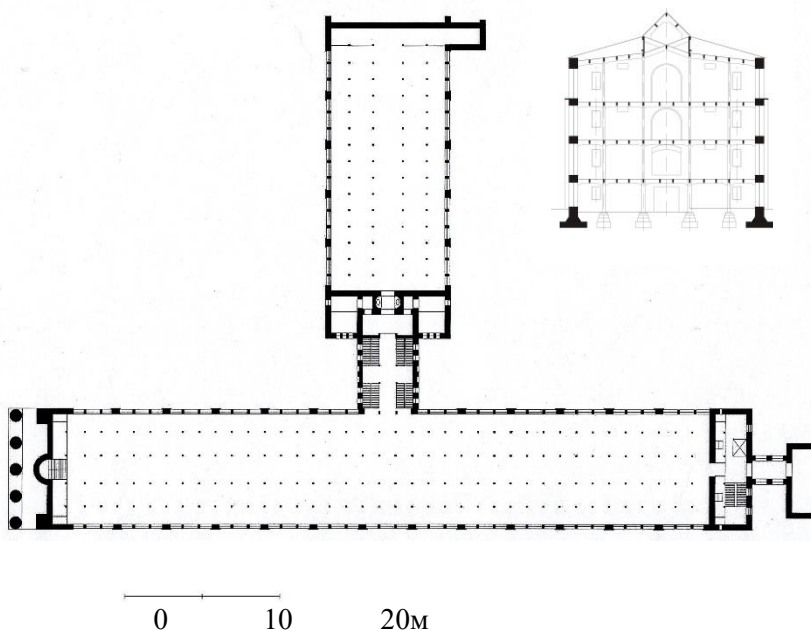

Рис. 4. Новый ткацкий («бетонный») корпус. План, разрез

В этот период происходит внедрение верхнего освещения в многоэтажных производственных зданиях текстильной отрасли. Появление его обуславливалось необходимостью улучшения условий труда, в данном случае – повышения уровня освещенности цехов, где производятся производственные операции,

требующие значительного визуального напряжения (заключительные стадии ткачества, прядения). Вдоль верхнего этажа «бетонного» корпуса идёт фонарь верхнего света, что ставит его в ряд передовых по типологии промышленных объектов [3].

Корпус завершен двускатной кровлей. На его восточном торце, обращенном к пруду, – громадный пятиколонный портик во всю высоту корпуса с полным антаблементом и треугольным фронтоном.

Рис. 5. «Бетонный» корпус

В западной части корпуса расположена прямоугольная в плане башня. Ее гладкие стены прорезаны редкими арочными окнами и завершены карнизом большого выноса с модульонами. Стены корпуса ритмично прорезаны огромными арками-окнами, разделенными мощными лопатками. Оконные проемы делятся тремя вертикальными железобетонными тягами и четырьмя (соответственно этажам) горизонтальными; внутри образовавшихся ячеек – более мелкая «сетчатая» расстекловка. Арочные с замковыми камнями проемы входов на северном (уличном) и западном (дворовом) фасадах обработаны рустом.

Завершило формирование комплекса в дореволюционное время турбинное отделение, сооруженное во дворе, к востоку от красивого корпуса. В решениях его фасадов использованы приемы и элементы неоренессанса. Так, плоскость южной стены скупо прорезана окнами в массивных рустованных обрамлениях в

первом этаже, прямоугольными с сандриками – во втором и арочными без наличников – в третьем. Почти все поле восточного фасада занято прорисованной в кирпичной выкладке триумфальной аркой. В этой части только два больших арочных проема с решетчатой расстекловкой напоминают о производственном назначении постройки [4].

Таким образом, все главные здания фабрики оказались расположенными по периметру северной и западной сторон территории, образуя сплошные протяженные фасады. С востока, со стороны пруда, открывается вид на огромный – в четыре этажа – пятиколонный портик на торце «бетонного корпуса».

«Бетонный корпус» фактически образует фасады фабричного комплекса с севера и востока. Однако восточная сторона ныне захламлена мелкими хозяйственными строениями. С южной стороны архитектурный комплекс фабрики имеет рыхлую, композиционно незавершенную структуру.

Проектом предусматривается композиционное завершение фабричного комплекса с организацией парадной ландшафтной эспланады вокруг пруда. Ее организацию в южной части предложено завершить путем строительства нового производственного корпуса. Сложность создания его архитектурного образа заключается в необходимости корректного соседства «новой» и исторической архитектуры. Архитектурная композиция основных фасадов строится на повторении темы крупной аркады, присутствующей на фасадах исторического корпуса. Несмотря на принятое решение о целесообразности применения композиционно симметричной структуры комплекса со стороны пруда, угловой акцент, аналогичный акценту в виде пятиколонного портика, разработан в более современной манере с использованием арочных и брутальных прямоугольных форм и не копирует историческую архитектурную композиционную структуру. В то же время, запроектированное общее модульное построение, применение краснокирпичной фактуры наружных стен, сплошное остекление аркад нового корпуса обеспечивает единство архитектурной среды комплекса в целом.

Рис. 6. Курсовой проект реконструкции фабрики.
Студ. Т. Шарова, рук. А.В. Снитко. ИГАСУ, 2010

Библиографический список

1. Балдин К.Е. Вичугская сторона. Иваново: Иван. газ., 2002. 246 с.
2. Гераскин Н.С. Архитектура русской текстильной фабрики XIX и начала XX века: дис. ... д-ра архитектуры: 18.00.01 / Гераскин Николай Степанович. М.: МАРХИ, 1972. 357 с.
3. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Книга вторая / под общ. ред. Е.И. Кириченко. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 560 с.
4. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область: в 3 ч. Ч. 2. М.: Наука, 2000. 776 с.

УПРАВЛЕНИЕ МАЛЫМИ ГОРОДАМИ: БАРЬЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 338
ББК 65.012.1

РЕЦИКЛИНГ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Елизарова Анна Александровна

старший преподаватель кафедры основ экономики и функционирования
РСЧС, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России,
г. Иваново, Россия, ms.anna226@mail.ru

Левицкая Александра Сергеевна

курсант 2 курса факультета пожарной безопасности, Ивановская
пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия,
molodtsova.nadezhda.05@mail.ru

Молодцова Надежда Анатольевна

курсант 2 курса факультета пожарной безопасности, Ивановская
пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия,
levitskaiaas@yandex.ru

Аннотация. Переход России к циркулярной экономике и рециклингу становится критически важной задачей для снижения экологической нагрузки и решения вопросов утилизации отходов. Современные условия, включая санкции и технологические шоки, ограничивают возможности страны в развитии циркулярной модели экономики. Это может привести к углублению технологической отсталости и замедлению процессов рециклинга. Рециклинг требует доступа к технологиям замкнутого цикла и инновациям в утилизации отходов, а также внедрения передовых практик и создания перерабатывающей инфраструктуры. Развитие научно-технологической платформы и импортозамещающих технологий станет ключевым для прогрессивных изменений в экономике и перехода к замкнутым циклам.

Ключевые слова: циркулярная экономика, экологическая нагрузка, рециклинг.

RECYCLING AND PROBLEMS OF CIRCULAR ECONOMY DEVELOPMENT IN SMALL TOWNS

Elizarova Anna Alexandrovna

Senior Lecturer at the Department of Fundamentals of Economics
and Functioning of the Russian Emergencies Ministry, Ivanovo Fire
and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Ivanovo, Russia, ms.anna226@mail.ru

Levitskaya Alexandra Sergeevna

2nd year cadet of the Faculty of Fire Safety, Ivanovo Fire and Rescue
Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo,
Russia, molodtsova.nadezhda.05@mail.ru

Molodtsova Nadezhda Anatolyevna

2nd year cadet of the Faculty of Fire Safety, Ivanovo Fire and Rescue
Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo,
Russia, levitskaiaas@yandex.ru

Annotation. Russia's transition to a circular economy and recycling is becoming a critically important task to reduce the environmental burden and address waste management issues. Modern conditions, including sanctions and technological shocks, limit the country's ability to develop a circular economy model. This can lead to a deepening of technological backwardness and a slow-down in recycling processes. Recycling requires access to closed-loop technologies and innovations in waste disposal, as well as the introduction of best practices and the creation of recycling infrastructure. The development of a scientific and technological platform and import-substituting technologies will be key for progressive changes in the economy and the transition to closed cycles.

Keywords: circular economy, environmental impact, recycling.

Проблема образования, обезвреживания и утилизации отходов в России является крайне актуальной. За последние 10 лет объем отходов увеличился на 80 %, в то время как доля утилизированных и обезвреженных отходов выросла лишь с 38,9 % до 43,3 % [1, с. 33]. Россия входит в десятку стран с наихудшей динамикой переработки отходов, тогда как в Западной Европе, Японии и США этот показатель достигает 91 %. Ситуация с твердыми бытовыми отходами еще более критична: ежегодно образуется более 60 млн тонн, и менее 10 % из них перерабатывается. В то же время

в упомянутых странах перерабатывается до 100 % твердых отходов. Удельный вес отходов, образуемых в добывающей отрасли, возрос с 86,8 % до 93,4 %, а доля утилизированных отходов сократилась с 61,8 % до 42,4 %. Кроме того, значительный вклад в образование отходов вносят сельское хозяйство, транспорт, текстильное и металлургическое производства, а также электроэнергетика.

Твердые бытовые и коммунальные отходы, образующие большие свалки, включая несанкционированные, являются источниками парниковых газов, особенно метана. В России выбросы парниковых газов, связанных с отходами, увеличились на 23,3 % за последние 10 лет, а доля в общих выбросах возросла с 4,8 % в 2013 году до 5,7 % в 2023 году. С 1990 года, несмотря на сокращение населения, выбросы от отходов увеличились более чем на 150 % [3, с. 189]. Основные источники выбросов включают захоронение отходов, очистку сточных вод, компостирование и сброс бытовых стоков в водоемы. В этой связи переход России к циркулярной экономике становится жизненно важной задачей для снижения экологической нагрузки и восстановления баланса в экосистеме. Рециклинг отходов производства и потребления должен стать ключевым шагом к внедрению модели замкнутых циклов в экономике.

Методологическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные циркулярной экономике и бережливому производству. А.В. Абрамов представил взаимосвязь экологической и экономической эффективности рециклинга, формализовав ее в виде, отражающем стремление к 100 % выгоде и эффекту [5, с. 57]. Однако недостаточно проработанным аспектом является обоснование связи развития экономики замкнутого цикла со структурной трансформацией. Эволюция циркулярной экономики, переход от коротких к длинным цепочкам производства и потребления, связана с трансформацией структуры экономической системы, переходом от доминирования первичного сектора к обрабатывающим производствам с высокой добавленной стоимостью и внедрением безотходных технологий. Каждый этап развития циркулярной экономики определяется структурными сдвигами, основанными на трансформации технологической структуры и переходе к новым технологическим

укладам. Внедрение рециклинга в производство и потребление напрямую зависит от наличия технологий замкнутого цикла и инноваций в управлении отходами, их переработке и вторичном использовании. Переход к альтернативной энергетике и производству сырья из отходов требует разработки передовых технологий и производственных мощностей. Развитие технологической базы и стратегии импортозамещения (особенно в сфере технологий) станет ключевым фактором для прогрессивных изменений в структуре национальной экономики и ее продвижения к циркулярной модели. Однако текущая ситуация в российской экономике, характеризующаяся масштабными санкциями и другими внешними вызовами, существенно ограничивает возможности для расширения производственных цепочек и формирования циркулярной экономики. Инерция структурных процессов может привести к закреплению технологической отсталости и замедлению развития рециклинга. Таким образом, развитие циркулярной экономики в России необходимо рассматривать с учетом трансформации экономической структуры, активизации импортозамещения, особенно в высокотехнологичных отраслях, создания инфраструктуры переработки отходов, а также формирования потребительского спроса на экологически чистую продукцию и неприятия экологической безответственности. В работе использовались общенаучные и эмпирические методы, включая анализ, синтез и сравнение. Информационной базой исследования послужили данные Росстата, а также информационных и рейтинговых агентств.

Рециклинг может быть применим для продукции промышленного производства, не подверженной быстрому разложению (металлические изделия, стекло, пластик, бумага, резина, электронные устройства и др.). Обычно переработка осуществляется одним из следующих методов: 1) первичная переработка, подходит для производственных отходов предприятий, которые не требуют очистки для использования их в следующих производственных циклах; 2) механическая переработка сопряжена с процессом дробления, измельчения готового изделия и использования его в качестве сырья (например, переработка асфальта, стекла); Переработка вторичного сырья применима к промышленной продукции, характеризующейся медленным разложением (металлы, стекло, пластик, бумага, резина, электроника и т. п.). Обычно выделяют

следующие методы переработки: 1) первичная, подходящая для отходов производства, не требующих предварительной очистки перед повторным использованием в производственном цикле; 2) механическая, включающая дробление и измельчение отходов для дальнейшего использования в качестве сырья (например, переработка асфальта или стекла) [4, с. 148].

Несмотря на наличие химических методов переработки в России, их широкое распространение затруднено из-за ограниченной доступности технологий (часто импортных) и недостатка производственных мощностей. В России насчитывается менее 300 мусороперерабатывающих предприятий, около 60 мусоросортировочных комплексов и примерно 20 мусоросжигательных заводов. Эти цифры указывают на отставание России от мировых тенденций в области переработки отходов и развития циркулярной экономики. Важной проблемой является отсутствие предприятий, осуществляющих переработку отходов полного цикла. Переработка посредством инсинерации (сжигания) или пиролиза подразумевает сжигание отходов в специализированных установках (например, шин или медицинских отходов) с последующим использованием выделяющихся газов и жидкостей в качестве топлива. Инсинерация сопровождается выбросом в атмосферу значительного количества продуктов сгорания, тогда как при пиролизе вредные вещества улавливаются дымоуловителями. Однако оборудование для пиролиза в основном импортное, что создает проблемы с поставками и обслуживанием в текущих условиях. Российские аналоги пока не способны обеспечить спрос и запустить массовое производство из-за ограниченных производственных мощностей и недостатка инвестиций для модернизации в условиях полной загрузки оборудования.

В последние десятилетия передовые страны мира все больше смещают акцент в управлении отходами с поиска новых методов утилизации на организацию безотходных производств и рециркуляцию. Такая политика позволяет значительно снизить нагрузку на окружающую среду, восстанавливать баланс и приносить экономические и социальные выгоды, включая создание новых бизнесов и рабочих мест, а также улучшение качества жизни. Согласно Базельской конвенции, существует иерархия методов управления отходами, начиная с наиболее экологичных:

1) сокращение объемов отходов; 2) вторичное использование продуктов и материалов; 3) использование отходов для производства сырья; 4) переработка в энергию; 5) утилизация и захоронение. В Западной Европе доля переработки превышает 60 %, в то время как захоронение составляет менее 4 %. В России, несмотря на позитивные тенденции (уровень переработки достиг 41 % к 2021 году), захоронение остается одним из наиболее распространенных методов утилизации, что приводит к значительным потерям ресурсов, увеличению площадей свалок и эколого-экономическому ущербу, выражающемуся в миллионах рублей и тоннах недоиспользованного сырья.

Ключевыми препятствиями на пути распространения принципов экономики замкнутого цикла и развития вторичной переработки в России существуют проблемы. Во-первых, несовершенство законодательной базы, регулирующей обращение с отходами, их утилизацию и рециклинг. Основным законом в этой области является Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», однако, несмотря на поправки, внесенные в 2019 году, его эффективность оценивается контролирующими органами как недостаточная, а цели, поставленные на 2030 год, представляются труднодостижимыми. По данным Роспотребнадзора, большая часть бытовых отходов в России до сих пор отправляется на полигоны. Проблемы низкой эффективности законодательства включают: отсутствие единой системы сбора, сортировки и утилизации отходов; разницу в тарифах на сбор и вывоз мусора в разных регионах; неэффективность штрафов за несанкционированные свалки; и неразвитость системы сортировки мусора, а также недостаточную осведомленность населения о важности проблемы отходов. Во-вторых, отсутствие комплексного государственного подхода к развитию циркулярной экономики и рециклинга. Государственные меры не учитывают необходимость глубоких структурных изменений в экономике и развития импортозамещения. Стратегические цели в области структурной политики и политики обращения с отходами зачастую не согласованы. Поддержка создания перерабатывающей инфраструктуры и производства отечественных технологий для переработки отходов ограничивается налоговыми стимулами и экологическими сборами. В-третьих, недостаточное развитие научно-технологической и производственной

инфраструктуры в области переработки отходов. Отсутствует необходимое оборудование и технологии утилизации и рециклинга. Создание такой инфраструктуры должно способствовать развитию отходоперерабатывающей отрасли и машиностроительного сегмента экономики. Согласно оценкам регулирующих органов, мощности большинства предприятий по переработке отходов в ряде регионов Российской Федерации достигнут предела уже к 2024 году. При этом необходимо отметить, что инфраструктура, необходимая для эффективной сортировки отходов и их транспортировки к местам утилизации и переработки, на данный момент практически отсутствует. Важной проблемой является формирование экологического сознания в обществе и неприятия безответственного отношения к окружающей среде. По данным рейтинга Platforma, разработанного ВТБ и Ростелеком, наибольший интерес к вопросам экологии и экологически чистой продукции проявляют жители Москвы и Московской области (около 25 %), а также Сибирского региона (18,2 %). Среди сибирских регионов с наиболее активным интересом к экологическим проблемам и их решениям выделяются Алтайский и Красноярский края, Иркутская, Омская, Новосибирская и Кемеровская области [2, с. 205]. В остальных регионах РФ наблюдается слабый интерес к вопросам экологии, применяемым экологическим технологиям и поиску экологически чистой продукции. Эта статистика указывает на недостаточный уровень экологической осознанности среди населения России, включая вопросы сортировки отходов и возможности их доставки до пунктов переработки, а также на необходимость повышения уровня экологического образования.

В эпоху Индустрии 4.0, основанной на прорывных технологиях, таких как блокчейн, Big Data и искусственный интеллект, успешное развитие национальных экономик зависит от создания автоматизированных и экологически чистых производств. Это включает безотходные процессы, замкнутый цикл производства, использование альтернативных источников энергии и переработку отходов. Все эти меры направлены на защиту окружающей среды и восстановление экологического равновесия. В России переход к циркулярной экономике требует значительных изменений в экономической структуре, особенно в воспроизводстве и технологиях. Для эффективной переработки и производства энергии из

возобновляемых источников необходимо адаптировать программы импортозамещения, особенно в высоких технологиях и разработке экологических решений. Также требуется обновление законодательства в области управления отходами и создания стимулов для бизнеса, занимающегося переработкой и извлечением ценного сырья.

Библиографический список

1. Абрамов А.В. Оценка эффективности рециклинга // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2009. Т. 4. С. 36–38.
2. Анализ больших данных выявил, что темой экологии в России активнее всех интересуются москвичи и сибиряки. URL: <https://plus-one.rbc.ru/ecology/temoy-ekologii-v-rossii-interesuyutsya-moskvichi-i-sibiryaki> (дата обращения: 08.06.2025).
3. Отходы и климат: как сократить выбросы за счет модернизации полигонов. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6285e6159a7947bbcc15503a#:~:text=Парниковые%20газы%20—%20это%20общее,измеряются%20в%20СО%20%20-эквиваленте> (дата обращения: 07.06.2025).
4. Переработка мусора в России. Кто этим занимается и насколько успешно. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/65f31a559a79475859cb5a1d> (дата обращения: 08.06.2025).
5. Федеральная служба государственной статистики. Раздел «Окружающая среда». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения: 07.06.2025).

УДК 352.075
ББК 67.401.13

АРХИТЕКТУРИРОВАНИЕ ПОДСИСТЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ, ВКЛЮЧЕННЫХ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ

Омельченко Игорь Владиславович

канд. экон. наук, доцент, Ивановский филиал РАНХиГС,
г. Иваново, Россия

Аннотация. Рассмотрены характеристика категории «институциональный субъект» в контексте государственного и муниципального управления РФ в разрезе участников; коннотаций «институциональная среда» и «архитектура системы»; трактовка «описания архитектуры» и «структуры архитектуры» в контексте «интересов» институциональных субъектов муниципального управления РФ; значение архитектурных фреймворков как для сложившихся подсистем муниципального управления, так и для реформируемых подсистем на территориях, вошедших в состав РФ.

Ключевые слова: архитектурирование подсистем муниципального управления, архитектурный фреймворк.

ARCHITECTURING OF MUNICIPAL ADMINISTRATION SUBSYSTEMS IN THE REGIONS INCLUDED IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND APPROACHES

Omelchenko Igor Vladislavovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Ivanovo branch of RANEPa, Ivanovo, Russia

Annotation. The article examines the characteristics of the category «institutional subject» in the context of municipal administration of the Russian Federation in terms of participants; connotations of «institutional environment» and «system architecture»; interpretation of «description of architecture» and «architecture framework» in the context of the «interests» of institutional subjects of the environment of municipal administration of the

Russian Federation; the significance of architectural frameworks for the existing subsystems of municipal administration and for the subsystems being reformed in the territories that are part of the Russian Federation.

Keywords: architecture of subsystems of municipal administration, architectural framework.

Данная статья продолжает исследования «системных архитектур, действие которых распространяется на проектирование системы» в целях формализации отдельных дефиниций и дальнейшей проработки вопросов архитектурирования институциональных субъектов, обеспечивающей создание национальных стандартов РФ в интересах реформируемых подсистем государственного и муниципального управления в России.

Автором принята точка зрения на институт как на «набор, комплекс формальных правил, неформальных ограничений и механизмов их принудительного осуществления».[1] В этом отношении в составе институциональной структуры выделены ключевые элементы: институциональная среда, институциональный механизм, институциональные субъекты и объекты.

Общий, «канонически» контекст архитектуры институт–субъекта проиллюстрирован ниже (рис. 1).

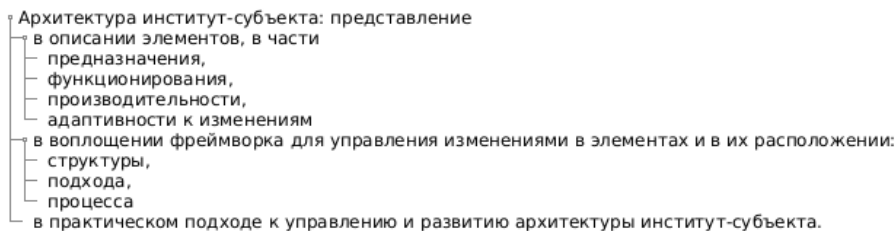

Рис. 1. Контекст архитектуры институт–субъекта

Общий контекст таков, что архитектура системы отражает основные понятия или свойства системы в окружающей среде, воплощенной в ее элементах, отношениях и конкретных принципах ее проекта и развития. В этом отношении она целостно определена понятиями и свойствами системы в окружающей среде, воплощенной в ее элементах, отношениях и конкретных принципах ее проекта и процесса развития, и раскрывает совокупность

технологических и человеческих факторов, главной задачей которых стоит развитие субъекта в контексте краткосрочных и долгосрочных целей развития.

Осмысление архитектуры системы, выражаемой в описании архитектуры, способствует пониманию системной сути и основных свойств, имеющих отношение к ее онтогенезу, поведению, укладу и т. д.

Несмотря на развитую теорию и практику применения архитектурного подхода в областях корпоративного и административного управления, сложность современных административно–территориальных систем приводит к возникновению проблем для их владельцев–распорядителей и пользователей (относимых к категории «заинтересованных лиц/субъектов», или сторон). Для понимания и управления подобными системами заинтересованным сторонам необходимо оперировать понятиями, принципами и процедурами описания соответствующих архитектур. Таким образом, при концептуальном архитектурировании видение архитектуры институт–субъекта должно включать стратегическое целеполагание, создание архитектурного видения, выявление заинтересованных субъектов, установление критериев и метрик результативности с выходом на разработку стратегии институт–субъекта. Это вполне соотносится с теорией и практикой муниципального управления: например, дальнейшие меры архитектурирования институт–субъекта и среды в контексте глав 3 и 11 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] могут включать разработку архитектуры системы местного самоуправления, муниципального хозяйства, местного предпринимательства, анализ и оптимизацию процессов, интеграцию систем сообразно местному укладу, управление изменениями, и прочее.

Нормативные основы архитектурирования систем в РФ преимущественно определены ГОСТ Р 57100–2025 Системная и программная инженерия. Описание архитектуры (введён 30.06.2025) и ГОСТ Р 57100–2016 «Системная и программная инженерия. Описание архитектуры» (действ. ред.), который определяет способ, с помощью которого осуществляются организация и выражение описания архитектуры систем и может использоваться для установления последовательной практики при разработке

описаний архитектуры, её структуры и языков описания архитектуры в пределах контекста жизненного цикла и его процессов [3, 4]. Установлено, что последний стандарт прямо ссылается на релевантные международные стандарты, что в настоящее время для российской практики управления неприемлемо. В этом отношении необходимо продолжать изыскания в области фреймворков архитектурирования для институт–субъектов в контексте их валидации, пригодности к институциональной среде муниципального управления.

Проводимое исследование уже включает сравнительный обзор ключевых фреймворков архитектурирования институт–субъектов с обоснованием подходов к их валидации в интересах управления малыми городами России. Двигаясь дальше, можно достичь понимания значения архитектурных фреймворков и для сложившихся подсистем муниципального управления (далее – ПиМУ), и для реформируемых подсистем на территориях, вошедших в состав РФ (и тех, которые войдут в её состав в будущем). В этом отношении важно понимать, что фреймворк содержит не набор, но систему правил, шаблонов и инструментов, которые используются для построения продуктов или процессов в архитектурировании, поэтому предлагаемые автором критерии валидации фреймворка (фреймворков) архитектурирования ПиМУ проблемных регионов включают: директивность; достаточно строгую последовательность; характеризацию управления заинтересованными сторонами с учётом национальной и иных категорий безопасности; управление рисками; ограничение применения технологий открытой распределенной обработки (информации, данных) [5].

«Наследственные» (от институт–субъектов) проблемы архитектурирования ПиМУ обусловлены, собственно, содержащимся в упразднённых отечественных стандартах подходом (см., например, [4]), предполагающем «каноническое» разбиение архитектуры на представления или частные архитектуры (домены), такие как: бизнес–архитектура, архитектура информации, архитектура приложений, технологическая архитектура.

Очевидные различия в архитектурном описании обнаруживаются по мере того, как мы рассматриваем «верхние» слои архитектуры, связанные с институциональными и с прикладными функциями для исполнения конкретных функций, тогда как

институт—субъекты области муниципального управления отвечают за реализацию характерных для скорее для государства, чем для корпоративной организации («вопросы местного значения...») функций, и среди этих функций можно найти пока небольшое число параллелей и аналогий с корпоративными организациями. Но даже при условии, что эти системы реализуют аналогичные функции, как и в бизнес-среде, реализация их в практике государственных ведомств сильно отличается. Здесь, для достижения интеграции систем различных ведомств, — прежде на различных уровнях государственного и муниципального управления, и на федеральном уровне в условиях, когда за деятельность систем обеспечивают соответствующие отдельные (специализированные) институт—субъекты, средствами координации могут быть только: хорошо определенная архитектура; общие методики; общие форматы и схемы данных [5].

Проблемы и перспективы развития «новых регионов» стали объектом научных исследований практически с момента самоопределения новообразованных республик. Целесообразно отметить, что в новейшей истории России до настоящего времени не существовало прецедентов включения в состав страны макрорегиона такого масштаба при том, что его экономический уклад весьма неоднороден. Особое внимание в исследовательских трудах было отведено изучению возможностей развития Донбасса как региона с неопределенным политическим и международным статусом (здесь автором умышленно не рассмотрен специфичный опыт управления присоединенным Крымом): С. Гриневская и соавторы особо выделили проблемы экономической блокады региона со стороны Украины, разрыву производственных связей и цепочек, дипломатической изоляции, подчеркивая необходимость активизировать взаимодействие с РФ по широкому спектру направлений [6]. Трокаль Т. к вышеперечисленным проблемам присовокупляет проблему насыщения традиционно ресурсоемких отраслей Донбасса, не реализуемой без многосторонней поддержки России и налаживания эффективных внешнеторговых связей между новообразованными регионами РФ [7]. Митрофанова И. и соавторы, оценивая перспективы интеграции республик и РФ, выделяют приоритет развития межрегионального сотрудничества. По мнению авторов, основной акцент должен быть сделан на развитии внешней

торговли республик с приграничными южными регионами России, взаимодействие с которыми развивалось и ранее, например, в рамках еврорегиональной модели сотрудничества [8]. Микитчук В. допускает необходимость стратегического планирования устойчивого развития всего макрорегиона с учетом экономического потенциала всех четырех субъектов РФ, входящих в его состав [9]. При этом для определения стратегических приоритетов восстановления и экономического роста новых регионов России целесообразно выявление сильных и слабых стороны экономики территорий, а также возможностей и угроз для их развития.

Обобщая, очертим основной круг очевидных проблем «новых регионов»: частичное уничтожение социально-экономической инфраструктуры регионов; высокая зависимость регионов Донбасса от экономической поддержки со стороны России; отсутствие внешнеэкономических связей (внешняя торговля Донбасса строилась только на связях с Россией); отсутствие налаженных экономических связей с регионами России; различия в стратегическом развитии ЛНР/ДНР и Запорожской/Херсонской областей; частичное уничтожение социально-экономической инфраструктуры регионов; не до конца проясненный статус границ между новыми регионами страны и остальной Россией.

Как генеральный социально-политический архитектор страны, Президент России Владимир Путин на заседании Совета по развитию местного самоуправления 20 апреля 2023 года заявил, что «...проблем с муниципальным управлением в новых регионах несопоставимо больше, чем в других» [10]. На заседании наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив 9 февраля 2023 Президент отметил: «нужно вывести на общероссийские показатели все эти территории... уже в горизонте текущего десятилетия...» [11].

Но есть также и множество неочевидных проблем, объясняемых, прежде всего, наличием враждебных интересов. По мнению автора, острая необходимость архитектурирования ПиМУ новых регионов России с опорой на институт-субъекты обусловлена ещё и тем, что «исторически» сложившиеся (за последние 30 лет) на украинских территориях подсистемы построены во многом в интересах ключевых врагов нашей страны: Великобритании, США и их «прокси» (чему пример хотя бы высокая доступность

офшорных зон для владельцев бизнеса в Украине, с возможностью уплаты налогов за её пределами, с выводом дивидендов до уплаты оплаты налогов; распродажа государственных земель; несправедливая рента на добычу полезных ископаемых и т. д.). Здесь необходимо учитывать развитость коррупционных механизмов и теневой экономики в «украинском наследии»: понимать уклады и технологии действующих подсистем территориального управления, в которых задействованы и национальные, и иностранные институт–субъекты, архитекурировать процессы и их контуры с учётом опасностей и угроз при высокой вероятности «смещения» status quo и трансформируемых ПиМУ. В данном аспекте автор предполагает возникновение некоторых специфичных «утилитарных» проблем муниципального управления, таких как: 1) выраженность и структурная определённость интересов государства, институтов власти и управления, институт–субъектов в решении проблем «новых регионов»; 2) комплексная поддержка государством сложившихся и переселяемых общин на территориях «новых регионов»; 3) обеспечение территориальными институт–субъектами выживания непосредственных участников управления; 4) интенсивное развитие общин в условиях самоуправления; 5) регулирование вооружённости представителей общин на территориях «новых регионов».

Анализ работ в проблемной области показывает, что в РФ до сих пор отсутствует целостная и эффективная система государственного стратегического управления. Так, авторы Афиногенов, Кочемасова и Сильвестров (2019) выделили у имеющейся системы ряд серьезных недостатков, которые не позволяют достичь «результативного решения стратегических задач социально-экономического развития»; Евстафьева (2019) считает, что «система стратегического планирования так и не была сформирована».[12] Это предположение отчасти следует из официальных высоких заявлений (см. выше).

Подступ к устранению некоторых недостатков системы государственного стратегического управления в РФ, в т. ч. в разрезе ПиМУ, в проекции на специфику новых регионов России, автор видит в характеристике подходов к архитектурированию упомянутых подсистем.

Во-первых, специфика работы ПиМУ в регионах, включенных в состав РФ может быть рассмотрена в разрезе ряда методик/фреймворков архитектурирования. Здесь отправной точкой может служить принцип «*cui prodest*» – «кому выгодно?» в отношении институт–субъектов, сил и т. п.

Во-вторых, выявление элементов, соответствующих иностранным методологиям описания архитектуры, ориентированным на государственные ведомства. Выше упоминалось, что сложившиеся на украинских территориях подсистемы были построены во многом не в интересах государства и народа, и уж точно не в интересах России. Системология и архитектурный анализ помогут вскрыть комплекс опасностей и угроз трансформируемых ПиМУ в «экс–украинских», – новых регионах России.

В этом отношении необходимы поисковые исследования, нацеленных на выделение характерных признаков реализации архитектурных фреймворков: ФМА/Gartner, FEAF/FA, SAGA, e-GIF, EIF.

Федеративная, или централизованно–децентрализованная модель архитектуры (фреймворк ФМА), известная и как «концептуальная архитектура электронного правительства» Gartner (2001) имеет особенности, представленные схемой на рис. 2.

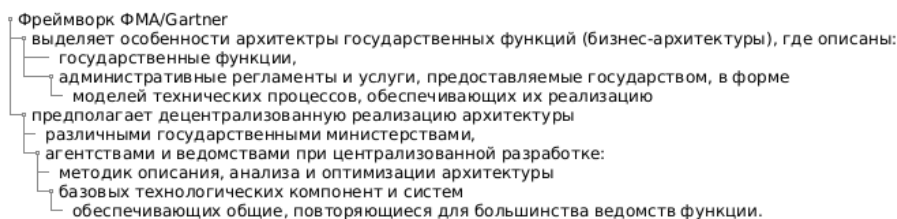

Рис. 2. Особенности фреймворка ФМА/Gartner

Фреймворк Федеральной Архитектуры США (Federal Enterprise Architecture Framework, FEAF), базирующийся на Федеральной Архитектуре (ФА, 1998) [13]. В свою очередь ФА известна как «концептуальная модель описания в координированной, структурированной форме деятельности федерального правительства и государственных организаций с функциональной точки зрения, вне зависимости от организационных структур, реализующих

соответствующие функции». Методология FEAF рассматривается в контексте модельной миграции странами Евросоюза.

Важной особенностью проекта ФА США является функциональный подход к описанию архитектуры, т. е. подход со стороны бизнес-процессов, а не от структуры федерального правительства и госорганов (институт-субъектов). Действующая версия 2.0 стандарта предусматривает несколько архитектурных слоёв (см. схему на рис. 3).

Рис. 3. Слои Federal Enterprise Architecture

Функциональная интеграция является основополагающим принципом разработки в FEAF, так что институт-субъекты могут использовать метаконтекст для интеграции вариантов технологической инфраструктуры, и использовать изменения в технологической инфраструктуре всего федерального правительства в коллаборациях. В то же время отмечают¹, что в рамках FEAF модели государственных функций приводятся только для задания контекста, а также предоставляют всем государственным организациям единую методологию при разработке собственных архитектур.

Существенное для проблематики исследования – стратегическое – направление фреймворка определяет разработку целевой архитектуры. Здесь выделяют ряд качественных характеристик, представленных на рис. 4.

¹ См., например: Бурко, О. Архитектура федеральной организации 2.0. URL: https://olegburko.ru/feaf_2_intro/

- Компоненты архитектуры в разрезе FEAF:
 - текущая архитектура (Current Architecture): описывает архитектуру «как есть», включает:
 - текущую бизнес-архитектуру
 - определяет сегодняшние потребности государственных организаций),
 - текущую архитектуру информационных технологий
 - отображает текущее состояние технологий по обеспечению деятельности организаций
 - служит объектом для дальнейших изменений
 - целевая архитектура (Target Architecture): определяет «как всё должно быть построено»
 - даёт представление о будущих возможностях и технологиях

Рис. 4. Компоненты архитектуры в разрезе FEAF

Фреймворк стандартов и архитектуры прикладных систем электронного правительства (Standards and Architecture for e-government Applications, SAGA) обеспечивает единые принципы проектирования и архитектуры систем, высокую степень повторного использования процессов и систем; прочие возможности архитектурного моделирования [14].

Архитектурный фреймворк взаимодействия электронного правительства Великобритании (e-Government Interoperability Framework, e-GIF) определяет государственные технические политики и спецификации с целью достижения высокого уровня интеграции и взаимодействия информационных систем государственного сектора [15].

Фреймворк европейской системы взаимодействия (European Interoperability Framework, EIF, 2017) содержит конкретные архитектурные рекомендации (общим числом 47) государственным органам [16], ключевые задачи которых приведены на схеме 5.

- Задачи архитектурных рекомендаций EIF:
 - как улучшить управление деятельностью,
 - как обеспечить функциональную совместимость,
 - как наладить межорганизационные связи,
 - как оптимизировать процессы,
 - как обеспечить снижение угроз функциональной совместимости

Рис. 5. Задачи архитектурных рекомендаций EIF по созданию совместимых государственных служб

Расширение отечественной методологии архитектурирования государственного управления осуществлено, в частности, А. Мишиным в его работе «Развитие системы государственного стратегического планирования в России в ракурсе больших данных»

(2022): составлена структура фреймворка государственного стратегического управления в контексте больших данных, обобщающая все высокоуровневые архитектурные строительные блоки [12]. Однако, разработанная структура фреймворка представлена с уклоном в установку элементов цифрового государственного монополизма, и не обеспечивает системного и институционального архитектурырования ПиМУ в регионах, включенных в состав РФ, во многом по причине отсутствия должной интеграции между разными элементами системы.

В контексте решения проблемы исследования, автор рассматривает основные принципы формирования структуры архитектуры ПиМУ в регионах, включенных в состав РФ (см. рис. 6):

- † Принципы формирования architecture framework ПиМУ
- субсидиарность и соразмерность,
- открытость,
- прозрачность,
- повторяемость,
- типизация («коробочность»),
- ориентированность на пользователя (не клиентоцентричность!),
- совместимость и доступность,
- безопасность и конфиденциальность, административная процедурная простота,
- способность к сохранению информации, эффективность и действенность (результативность).

Рис. 6. Принципы формирования architecture framework ПиМУ в регионах, включенных в состав РФ

Примечание: коннотация «коробочность» вытекает из категории «коробочное решение»², формирует понимание входа в различные режимы «повышенной готовности» ПиМУ.

Уровни совместимости разрабатываемого архитектурного фреймворка, с учётом специфики ПиМУ в регионах, включенных в состав РФ, по мнению автора должны отвечать требованию комплексной интероперабельности, и могут быть структурированы в разрезе уровней, представленных на рис. 7.

² Коробочное решение – «рамочный» (frame) универсальный сервис или методика для широкого круга муниципальных администраций со стандартизированным набором функций и возможностей; что существенно: может использоваться для релевантных целей без дополнительных затрат на разработку [18].

- Уровни совместимости разрабатываемого архитектурного фреймворка ПиМУ новых регионов:
- комплексность управления государственными и муниципальными подсистемами
- семантическая совместимость
- организационная совместимость
- оперативная совместимость управления, юридическая совместимость
- техническая совместимость

Рис. 7. Уровни совместимости разрабатываемого архитектурного фреймворка ПиМУ

Таким образом, необходимы дальнейшие исследования области архитектурного моделирования интеграции различных ведомств на уровнях государственных и муниципальных подсистем в условиях, когда за их реализацию отвечают соответствующие отдельные институт–субъекты, посредством разработки «рабочего» фреймворка.

Библиографический список

1. Норт Д. Вклад неоинституционализма в понимание проблем переходной экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wider.unu.edu.ru>.
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (действ. ред.).
3. ГОСТ Р 57100–2025 Системная и программная инженерия. Описание архитектуры (Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 25 марта 2025 г. № 215–ст (взамен ГОСТ Р 57100–2016/ISO/IEC/IEEE 42010:2011)).
4. ГОСТ Р 57100–2016/ISO/IEC/IEEE 42010:2011 «Системная и программная инженерия. Описание архитектуры».
5. Омельченко И.В. Архитектурирование институциональных субъектов в современных условиях: проблемы валидации методологий и фреймворков в российской практике // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 14–15 июня, 2024 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024.
6. Половян А.В. Экономика территорий с вновь образованной государственностью – Донецкая Народная Республика / А.В. Половян, Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская // Проблемы прогнозирования. 2018. № 1 (166).

7. Трокаль Т.В. Экономическое развитие Донецкой Народной Республики (конец 2019 – начало 2020 г.) // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 2.
8. Митрофанова И.В. Экономическая интеграция России и Донбасса: реальность и перспективы / И.В. Митрофанова, Р.А. Ялмаев, М.А. Ялмаева // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 6 (59).
9. Микитчук В.П. Проблемы и перспективы устойчивого развития территорий, включенных в состав России в 2022 году // Журнал «Экономические исследования и разработки». 2022.
10. Путин заявил, что проблем с управлением в новых регионах больше. URL: <https://regnum.ru/news/3799470>.
11. Путин назвал четыре новых региона России только условно «новыми». URL: <https://tass.ru/politika/17008703>.
12. Афиногенов Д., Кочемасова Е., Сильвестров С. Стратегическое планирование: проблемы и решения // Мир новой экономики. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-problemy-i-resheniya>.
13. FEA Consolidated Reference Model Document. Federal Enterprise Architecture Framework version 2. [Электронный ресурс]. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/omb/assets/egov_docs/fea_v2.pdf
14. SAGA: Standards and Architectures for eGovernment Applications [Электронный ресурс]. URL: <https://interoperable-europe.ec.europa.eu/collection/eprocurement/discussion/saga-standards-and-architectures-egovernment-applications>
15. The E-government Interoperability Framework (e-GIF). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unapcict.org/sites/default/files/2019-01/New%20Zealand%20e-Government%20Interoperability%20Framework.pdf>.
16. The European Interoperability Framework in detail. [Электронный ресурс]. URL: <https://interoperable-europe.ec.europa.eu/collection/nif-national-interoperability-framework-observatory/european-interoperability-framework-detail>.
17. Мишин А.Ю. Развитие системы государственного стратегического планирования в России в ракурсе больших данных // Фундаментальные исследования. №10, 2022.
18. Что такое коробочное решение [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uplab.ru/blog/korobochnoe-reshenie-alternativa-razrabotke-pod-sebya-plyusy-minusy>.

ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ МОНОГОРОДАМИ (НА ПРИМЕРЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Чащина Елена Павловна

управляющий партнер, совладелец, ГК «ЭПОТОС»; член российской части, Женский деловой альянс БРИКС; г. Москва, Россия,
epch1971@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ изменения системы управления промышленными моногородами Кировской области. Выявлены механизмы поддержки моногородов на каждом уровне управления. Приведены результаты деятельности созданных территорий опережающего развития. Полученные в работе результаты можно использовать для разработки новых государственных механизмов оживления промышленных моногородов России.

Ключевые слова: промышленные моногорода, механизмы государственной поддержки, территории опережающего социально-экономического развития

CHANGING THE MANAGEMENT SYSTEM OF INDUSTRIAL MONOTOWNS (ON THE EXAMPLE OF THE KIROV REGION)

Chashchina Elena Pavlovna

Managing Partner, Co-owner, EPOTOS Group; member of the Russian part, BRICS Women's Business Alliance; Moscow, Russia, epch1971@mail.ru

Annotation. The article analyzes the changes in the management system of industrial single-industry towns in the Kirov Region. The mechanisms for supporting single-industry towns at each level of management are identified. The results of the activities of the created territories of advanced development are presented. The results obtained in this work can be used to develop new government mechanisms for revitalizing Russia's industrial single-industry towns.

Keywords: industrial single-industry towns, government support mechanisms, and territories of advanced socioeconomic development.

С позиции теории управления организационными системами, малый промышленный моногород является сложной структурой, где город и предприятие неразрывно связаны и определяют развитие друг друга. Смысл процесса управления сводится к координации работы всех сфер жизнедеятельности города в интересах его жителей, градообразующих предприятий или отраслей.

С точки зрения наличия административной составляющей Кировская область является примером активной поддержки промышленных моногородов. В регионе до настоящего времени работал Совет по развитию моногородов, КОГКУ «Агентство по развитию моногородов Кировской области». Агентство являлась связующим звеном с федеральным Фондом развития моногородов (который выдавал займы под льготные проценты, участвовал в софинансировании строительства и реконструкции объектов инфраструктуры, необходимых для реализации новых инвестиционных проектов) и Областным фондом поддержки предпринимательства (выдача микрозаймов для малого и среднего бизнеса), занималось сопровождением инвестиционных проектов, информационно-консультативным обслуживанием инвесторов. Сегодня оно трансформировано КОГКУ «Агентство инвестиционного развития Кировской области», которое занимается улучшением инвестиционного климата региона путем привлечения частных инвестиций.

Главным условием успешной реализации моделей устойчивого развития малых городов является диверсификация их экономики за счет развития малого и среднего бизнеса, а также возможность использования преимуществ города и градообразующих предприятий, в т.ч. тесной взаимосвязи между местной властью и бизнесом. К инструментам диверсификации экономики моногорода, сопряженных между собой, можно отнести инфраструктуру развития (особые экономические зоны, территории развития (ТОР, ТОСЭР), индустриальные и технопарки, кластеры и т.д.) и финансовые меры прямой государственной поддержки (субсидии, займы, программы, проекты).

На территории Кировской области в г. Вятские Поляны (статус получен 12.10.2017 г.) и Белая Холуница (12.04.2019 г.) работают две территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР).

Резидентами ТОСЭР «Вятские Поляны» являются 4 юридических лица, в т. ч. крупные: ООО «НУР» (производство посуды), объем инвестиций – 194,249 млн руб., создано 623 раб. места; ООО «Сервисный Металлоцентр ВП» (производство калиброванных прутков (полуфабрикатов) из стальной заготовки), объем инвестиций – 82,17 млн руб., создано 23 раб. места и др. (ООО «СТИПЛЕКС», ООО «ВЫСОТА 43» и т. д.). Выручка обеих компаний за 2024 г. составила 622,17 млн руб., прибыль – 105,15 млн руб. При этом, в ТОСЭР насчитывается более 20 свободных инвестиционных площадок.

Самым первым резидентом ТОСЭР «Белая Холуница» было ООО «Саню» (производство двух видов шпона и листовых пиломатериалов), объем инвестиций – 140,0 млн руб., создано 60 раб. мест. Свои инвестпроекты на территории ТОСЭР реализовали ведущий производитель домов из клееного бруса и пиломатериалов на территории моногорода ООО «ДОК» (производство пеллет и древесной муки) и машиностроительное предприятие ООО «Белохолуницкие конвейеры». Статусом резидента ТОСЭР в 2021 г. обладали уже семь юридических лиц, которые создали более 800 новых рабочих мест и вложили порядка 250 млн руб. инвестиций. Новым резидентом, зарегистрированным в конце 2024 г. стало ООО «Май» (производство нательного белья), которым будет создано 130 раб. мест. В ТОСЭР в 2025 г. существует еще шесть свободных инвестиционных площадок.

В целом, в Кировской области создана целостная многоуровневая система поддержки, в т. ч. моногородов и предприятий, расположенных на их территории (рис.).

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ	• Соответствующие органы муниципального управления • консультирование и анализ инвестиционных проектов; • подбор подходящих мер поддержки
РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ	• Министерство промышленности, предпринимательства и торговли: • гранты субъектам МСП • Фонд поддержки предпринимательства: • льготное и грантийное кредитование; • информационно-консультационные и образовательные услуги • Мой бизнес: • антикризисные меры; • онлайн-сервисы для организации удалённой работы и консультационные услуги • Агентство инвестиционного развития: • информационно-консультационная поддержка, комплексное сопровождение инвесторов • АНО «Центр поддержки экспорта»: • информационно-консультационные и образовательные услуги; • патентные и маркетинговые исследования; • подготовка и экспертиза экспортного контракта; • поиск иностранного партнера; • бизнес-миссии и международные выставки • Государственный фонд развития промышленности Кировской области: • льготные займы и субсидии; • финансовое обеспечение лизинговых проектов
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ	• Российский экспортный центр: • финансирование расходов по экспортному контракту; • компенсация части затрат на транспортировку продукции; • финансирование текущих расходов по экспортным поставкам • ВЭБ РФ: • финансирование инвестиционных проектов, в т.ч. концессий, ГЧП, МЧП, в форме льготных займов; • софинансирование расходов субъектов РФ на объекты инфраструктуры • Корпорация МСП: • финансовая, кредитная, лизинговая поддержка • Фонд развития промышленности: • льготные займы, субсидии промпредприятиям, • финансовое обеспечение лизинговых проектов

Многоуровневая система Кировской области по поддержке моногородов и предприятий, расположенных на их территории
(Составлено автором на основе данных официальных сайтов моногородов Кировской области)

Такая система включает не только федеральные и региональные институты развития и органы власти и управления, но и уровень муниципалитетов. Среди федеральных институтов развития основную роль в поддержке моногородов играл Фонд развития моногородов, который создавался как самостоятельный, затем его полномочия были переданы ВЭБ РФ (в 2023 г. данная организация была ликвидирована). Целевое развитие именно моногородов потеряло актуальность, меры поддержки были переданы различным федеральным институтам развития, оказывающим поддержку промышленным предприятиям, малому и среднему бизнесу, территориям (ТОСЭР, ОЭЗ, ТОР и др.) с особым статусом. Зеркально

такие меры поддержки получили развитие на региональном уровне, расширили перечень мер существующих и создаваемых региональных институтов.

Что касается самой системы управления малым промышленным моногородом (структуры и процесса городского управления), то ее эффективность во многом определяется: реализацией потенциальных возможностей и способностей представителей органов управления, достижением единства интересов власти, бизнеса и общества (личных, коллективных, общественных). Единство целей и интересов этих трех сил служит системообразующим фактором, определяя целостность развития города – построения среды его жизнедеятельности, саморазвития, самоуправления.

УПРАВЛЕНИЕ МАЛЫМИ ГОРОДАМИ: АСПЕКТЫ «БЛАГОПОЛУЧИЯ» И «СЧАСТЬЯ»*

Шишкина Елена Александровна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия, shishea@usue.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы «благополучия» и «счастья» в аспекте управления малыми городами. Определены направления формирования благополучия городов – качество жизни, состояние городской среды, цифровизация, устойчивость развития. На примере Свердловской области проанализированы тексты стратегий в части направленности на содействие благополучию территорий.

Ключевые слова: город, управление, благополучие, стратегия, население.

SMALL TOWN MANAGEMENT: ASPECTS OF "WELL-BEING" AND "HAPPINESS"

Shishkina Elena Alexandrovna

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, shishea@usue.ru

Annotation. The article discusses the issues of well-being and happiness in the aspect of small town management. The authors have identified the directions of shaping the well-being of cities – the quality of life, the state of the urban environment, digitalization, and sustainable development. Using the example of the Sverdlovsk Region, the texts of strategies aimed at promoting the well-being of the territories are analyzed.

Keywords: city, management, well-being, strategy, population.

© Шишкина Е.А., 2025

* Исследование выполнено за счет гранта российского научного фонда № 25-28-01430, <https://rscf.ru/project/25-28-01430/>

Теоретическое наполнение концепта «экономическое благополучие» территорий разных уровней, измерение и анализ факторов, влияющих на качество жизни, уровень счастья в городах, являются предметом междисциплинарных теоретических и эмпирических исследований уже давно. В последнее время появляется всё больше исследований, в которых рассматриваются вопросы благополучия отдельных городов, их включение в управленческие практики и решения.

Вопросы экономического благополучия муниципальных образований подробно рассмотрены в работах Е.А. Белоусовой и Е.Б. Дворядкиной [2; 3]. Авторы определяют экономическое благополучие как «такое положительное состояние экономической системы, при котором качество воспроизводственного процесса, достигаемое за счет соответствия принципам устойчивости, инклюзивности, нравственности, плановости, требованиям экономической безопасности... обеспечивает удовлетворение разумных жизненно необходимых материальных и духовных потребностей общества» [2, с. 226–227].

Отдельные вопросы благополучия городов и метрики его изменения рассмотрены в работах отечественных ученых [1; 5]. Колобашкина Т.А. [4] исследует вопросы благополучия человека в цифровой среде умных городов, сделан вывод о «недостаточном внимании к социальным и психологическим аспектам усиливающейся урбанизации и цифровизации». В исследовании Н. Бакаевой и коллег [4] утверждается о существенном влиянии градостроительной деятельности по созданию комфортной и безопасной городской среды и городского планирования на жизнь и счастье населения. Jantsch A., Piper A.A. [8] изучается взаимосвязь между размером города и субъективным благополучием (СБ) в Латинской Америке. Авторы делают вывод, что люди, живущие в населённых пунктах с населением более 10 000, но менее 500 000 человек, менее удовлетворены своей жизнью, чем те, кто живёт в менее и более густонаселённых местах. В работе Ballas D. [7] рассматриваются вопросы, связанные с факторами, влияющими на качество жизни, благополучие и счастье в городах. Особого внимания заслуживают подходы к измерению и анализу «субъективных» показателей благополучия и счастья, а контекстуальные факторы, связанные с качеством жизни, благополучием и счастьем

в городах и городских регионах. взаимодействие между качеством жизни и счастьем, роль, которую города могут и должны играть в новых программах по повышению показателей субъективного счастья и благополучия. Отмечается, что политика, направленная на укрепление социальной сплочённости на уровне города, может оказывать более эффективное влияние на счастье и благополучие людей по сравнению с действиями или инициативами, ориентированными на индивидуальное поведение. В статье Kostas Mouratidis [9] рассматриваются данные о различных путях, связывающих городскую среду с субъективным благополучием, представлена структура, в которой потенциальные пути, связывающие среду с субъективным благополучием, распределены по семи областям: путешествия, досуг, работа, социальные отношения, благополучие в быту, эмоциональные реакции и здоровье. Авторами представлен обзор стратегий по улучшению субъективного благополучия с помощью городского планирования.

Таким образом, исследование благополучия городов включает такие направления как качество жизни, состояние городской среды, цифровизация, устойчивость развития и др. Отмечается прямая связь вопросов благополучия городов и качества, уровня жизни их населения, что нашло отражение в управленческих практиках. «Повышение благополучия людей» является одной из национальных целей стратегического развития РФ («О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309). В связи с этим все большее внимание заслуживают вопросы интеграции благополучия в процессы стратегического развития территорий. На примере малых городов Свердловской области нами проанализированы стратегии их развития по критерию содействия формированию экономического благополучия (далее – ЭБ). Выборка муниципальных образований основана на результатах интегрального рейтинга социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области¹ (2023 г.). В основу

¹ Интегральный рейтинг социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской

выборки положена гипотеза, ранее сформулированная автором и коллегами (И.А. Антипин и Е.А. Белоусова), что наиболее результативные в традиционном социально-экономическом развитии муниципальные образования могут начать учитывать параметры благополучия и счастья в своих стратегиях. Результаты рейтинга сгруппированы по численности населения МО (до 20 тыс., 20–40 тыс., 40–75 тыс., свыше 75 тыс. чел.), соответственно в данном исследовании в выборку попадут города из групп МО до 20 тыс. и 20–40 тыс. чел. (малые города).

Среди 10 МО с наиболее высокими позициями в рейтинге – 7 малых городов (городских округов, далее – ГО)²: ГО Заречный (5), ГО «Город Лесной» Свердловской области (6), ГО Рефтинский (7), ГО ЗАТО Свободный Свердловской области (4), Арамилский ГО Свердловской области (9), ГО Среднеуральск (10), ГО Красноуральск (11). Для анализа текстов стратегий³ были сформулированы следующие критерии: содействие формированию ЭБ целеполагания и механизмов реализации стратегии, а также оценка встречаемости в тексте документа понятия «благополучие» в контексте стратегического развития МО.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы: во-первых, отмечается схожесть стратегий в части целеполагания – направленность на повышение качества жизни населения, во-вторых, механизмы реализации стратегий (программы, проекты) ориентированы на развитие человеческого потенциала, рост качества жизни (как направлений ЭБ), в-третьих, понятие «благополучие» используется в текстах стратегий, но не имеет содержательного определения и измерителей. Таким образом, рассмотренные стратегические документы малых городов Свердловской области содержат положения, имеющие особое значение для обеспечения экономического благополучия МО, что подтверждает авторскую гипотезу.

области. <https://economy.midural.ru/upload/uf/fdb/h9s6b18jiw2s0o5jvkv7951o2kqruset/Integralnyy-reyting-MO.pdf>

² В скобках указана позиция в рейтинге.

³ Официальные стратегии социально-экономического развития муниципальных образований.

Проведенное исследование показало, что вопросы «благополучия» и «счастья» в аспекте управления малыми городами находят все большее отражение как в рамках теоретических исследований, так и управленческих практик. В тоже время дальнейшего изучения требуют вопросы оценки отдельных факторов, влияющих на благополучие и счастье городов, обеспечения социальной и пространственной справедливости, зависимости размера города, его географического положения, удаленности от региональных центров и субъективного благополучия населения.

Библиографический список

1. Белобородова Н.А. Модель оценки благополучия города на основе нечеткой логики (на примере города Ухты) / Н.А. Белобородова, М.В. Михитарова // Научно-технический вестник Поволжья. 2021. № 7. С. 27–30. EDN AZQOQB.
2. Дворядкина Е.Б. Концепт экономического благополучия и возможности его проекции на муниципальный уровень / Е.Б. Дворядкина, Е.А. Белоусова // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27, № 6. С. 213–233. DOI 10.15838/ptd.2023.6.128.13. – EDN EQXEBU.
3. Дворядкина Е.Б. Экономическое благополучие муниципальных образований и ответственное развитие: возможности измерения / Е.Б. Дворядкина, Е.А. Белоусова, Е.И. Кайбичева // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. Т. 52, № 3. С. 77–93. DOI 10.18799/26584956/2024/3/1887. EDN REKIPA.
4. Колобашкина Т.А. В поисках новых подходов к оценке благополучия в умных городах // Векторы благополучия: экономика и социум. 2023. № 4 (51). С. 196–209. DOI: 10.18799/26584956/2023/4/1687.
5. Комфортная городская среда как фактор благополучия жителей города / И.В. Милькина, М.Е. Стадолин, С.П. Косарин, Б.Г. Убушаева. М.: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. 226 с. ISBN 978-5-466-06144-4. EDN QXJNMN.
6. Счастливый город: благополучие, комфортность, безопасность / Н. Бакаева, М. Афонина, Н. Ветрова [и др.] // Проект Байкал. 2022. Т. 19, № 73. С. 40–47. DOI 10.51461/pb.73.07. EDN PUKKMS.
7. Ballas D. (2013). What makes a 'happy city'? *Cities*, 32, S. 39–S50.
8. Jantsch A., Pipe, A. A Reconsideration of the Relationship Between Town Size and Well-Being in Latin America. *Applied Research Quality Life* (2025). <https://doi.org/10.1007/s11482-024-10408-8>
9. Kostas Mouratidis. Urban planning and quality of life: A review of pathways linking the built environment to subjective well-being, *Cities*. Vol. 115, 2021. 103229. ISSN 0264-2751, <https://doi.org/10.1016/j.cities.2021.103229>

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ГОРОДОВ

УДК 316.4
ББК 60.524

АГРОТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕВИТАЛИЗАЦИИ МАЛЫХ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Белова Татьяна Павловна

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, belovatp@ivanovo.ac.ru

Гавриков Евгений Александрович

магистрант образовательной программы «Комплексные исследования городской среды», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, gavrwork.2020@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается агротуризм как один из способов ревитализации малых городов Ивановской области. Приводятся примеры агротуристических проектов в Ивановской области, такие как кластер «Гаврилов Посад» страусиная ферма в Шуе, гостевые дома в Плесе («избинг») и Юже. Анализируются механизмы государственного субсидирования и частных инвестиций, использованных для создания туристской инфраструктуры. Выявлены мультипликативные эффекты агротуризма для локальной экономики и социокультурной жизнедеятельности территориальных сообществ.

Ключевые слова: агротуризм, малые города, городской и сельский образ жизни, ревитализация, туристическая инфраструктура.

AGROTOURISM AS A TOOL FOR THE REVITALIZATION OF SMALL TOWNS IN THE IVANOV REGION

Belova Tatyana Pavlovna

Cand. Ph. (Philosophy), department of sociology, social work and human resource management, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, belovatp@ivanovo.ac.ru

Gavrikov Evgeny Alexandrovich

Master's student in the educational program "Integrated Urban Environment Research", Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, gavrwork.2020@gmail.com

Annotation. The article examines agritourism as a means of revitalizing in the small towns of Ivanovo Oblast. It presents examples of agritourism initiatives in the region such as the Gavrilov Posad cluster, an ostrich farm in Shuya, and guest houses in Plyos (the “izbing”) and Yuzha. The mechanisms of state subsidies and private investment used to build tourism infrastructure are analyzed, and the multiplicative effects of agritourism on the local economy and the socio-cultural life of territorial communities.

Keywords: agritourism, small towns, urban and rural way of life, revitalization, tourist infrastructure.

Процесс развития малых городов – это многогранное явление, которое тесно связано с прилегающими сельскими территориями. Это взаимодействие было официально признано на государственном уровне в рамках программы «Комплексное развитие сельских территорий» [2]. Цель этой программы - улучшить качество жизни людей и создать условия для стабильного социально-экономического роста. Программа подчёркивает важность системного подхода к развитию как городских, так и сельских территорий, учитывая их взаимозависимость и взаимодополнение.

Образ жизни в малых городах близок к сельскому с присущим ему типом социальности. По Г. Зиммелю, такой образ жизни характеризуется «медленным, привычным и равномерным ритмом душевной и умственной жизни», контрастирующим с интелтуализированной средой городов [3, с. 2]. М. Вебер подчёркивал, что связь с землёй и аграрными практиками выступает основой сохранения идентичности сообществ [11, с. 66]. В общем смысле, сельский образ отличается от городского тесными

социальными связями, цикличностью времени, обусловленной природными ритмами, и особым отношением к труду и традициям. Этот уклад во многом сохраняется и в малых городах и деревнях Ивановской области, формируя их идентичность.

Агротуризм как интегративная форма туристской деятельности, сочетающая рекреационный потенциал сельских территорий с вовлечением туристов в аграрные практики, приобретает всё большую актуальность. Ивановская область, обладающая уникальным культурно-историческим наследием, природными ресурсами и сохранившимися традициями сельского быта, демонстрирует значительный потенциал для развития этого направления. Однако низкий уровень доходов населения и сокращение занятости в сельском хозяйстве требуют поиска альтернативных путей развития [12, с. 87]. В связи с этим агротуризм может стать не только инструментом диверсификации экономики, но и способом сохранения идентичности жителей малых городов и сельских поселений.

По определению А.Г. Сарафановой и Н.В. Шабалиной, агротуризм предполагает проживание в сельской местности, ведение соответствующего образа жизни и участие в аграрном природопользовании [9, с. 103]. Это отличает его от пассивного отдыха в сельской местности, так как туристы вовлекаются в производственные циклы — от сбора урожая до мастер-классов по традиционным ремёслам. Подобный подход формирует объединение между туристской индустрией и сельским хозяйством, что особенно важно для малых городов Ивановской области, где сохранились уникальные памятники архитектуры, народные промыслы (палехские и холуйские миниатюры) и природные объекты (Рубское озеро, кедровая роща в Плёсе) [12, с. 85].

Ивановская область, входящая в Золотое кольцо России, обладает значительным туристическим потенциалом, однако её малые города сталкиваются с рядом проблем: отток молодёжи, низкая инвестиционная привлекательность, недостаток рабочих мест. В таких условиях развитие агротуризма на базе гостевых домов, фермерских хозяйств и этнодеревень становится механизмом оживления локальной экономики. Примером может служить гостевой дом «Русская дача» находящийся в историческом районе города Южа, в окружении старинного парка. В гостевом доме

можно не только остановиться на ночлег, но и узнать больше о местной культуре и традициях. Кроме того, здесь можно заказать экскурсии и мастер-классы, чтобы глубже погрузиться в атмосферу этого места [1].

Государственная поддержка играет ключевую роль в развитии агротуризма. Согласно данным Министерства сельского хозяйства РФ, с 2022 года в Ивановской области реализуются программы субсидирования фермерских хозяйств, что позволяет модернизировать инфраструктуру и продвигать туристские продукты [5].

Стоит отметить, что развитие транспортной доступности – увеличение протяжённости автомобильных дорог с твёрдым покрытием на 3669 км за 10 лет – поспособствовало притоку туристов в ранее труднодоступные районы [8, с. 63].

Например, агротуристический кластер «Гаврилов Посад» объединяющий несколько объектов размещения и ремесленных мастерских, формирует целостный туристский маршрут [7, с. 60].

От благоустроенной центральной площади до отреставрированного Дворцового конного завода, где в 2019 году открылся Музей русских национальных напитков с дегустационным залом, лекторием и баром – всё это часть туристического кластера «Гаврилов Посад». В бывших денниках теперь можно попробовать традиционные напитки: взвар, сбитень и медовуху. В будущем планируется разместить здесь гостиницу, фруктовый сад и аптекарский огород.

В рамках кластера также реализуется проект по реконструкции ткацкой фабрики с гостиницей и хостелом на 350 мест. Это делает «Гаврилов Посад» полноценным агротуристическим направлением региона [10].

Также найти форматы агротуризма можно в самом известном малом городе Ивановской области – Плесе. Один из самых ярких примеров – «Усадьба Дикого Барина». Здесь гости могут остановиться в уютных деревянных домиках-глэмпингах. Программа включает в себя такие активности, как сенокос, копчение рыбы, прогулки с экспертом-ботаником и рисование пейзажей под руководством местных художников.

В этом же городе появился новый вид агротуризма – «избинг». Это отдых в традиционной избе с печью, баней, огородом

и рыбалкой. Этот формат разработал и официально зарегистрировал предприниматель Алексей Шевцов. Его целью было полное погружение туристов в атмосферу русской деревни и сохранение историко-культурного кода региона [4].

Ещё одним из успешных кейсов является страусиная ферма «Шартомский страус» недалеко от Шуи. Здесь проводятся экскурсии, знакомящие с особенностями страусоводства, что сочетает аграрную деятельность с культурно-образовательной программой [8, с. 64]. Подобные инициативы не только увеличивают доходы фермеров, но и способствуют популяризации малых городов региона.

По данным портала «Росагротуризм», в области функционирует 33 гостевых дома, работающих по четырём моделям: сельский гостевой дом, агротурисадба, туристическая деревня и благотворительные дома [6]. Однако остаются проблемы. Низкое качество услуг, отсутствие единого информационного ресурса и слабая подготовка кадров сдерживают развитие отрасли. Как отмечает Н.В. Яковенко, лишь 2 % туристского потока в России приходится на сельский туризм, тогда как в Европе этот показатель достигает 15–20 % [12, с. 84]. Для Ивановской области критически важно внедрение образовательных программ для владельцев гостевых домов, развитие маркетинговых стратегий и создание кластеров, объединяющих малые города и сёла в единую туристскую сеть.

Перспективы ревитализации малых городов через агротуризм связаны с его мультипликативным эффектом. Во-первых, рост числа туристов стимулирует развитие смежных отраслей: общественного питания, транспорта, ремесленного производства. Во-вторых, сохранение культурного наследия – например, местных построек или храмовых комплексов – укрепляет идентичность территорий. В-третьих, создание рабочих мест снижает миграционный отток молодёжи, что подтверждается опытом европейских стран, где агротуризм стал инструментом сохранения сельских сообществ [9, с. 105].

Таким образом, агротуризм в Ивановской области обладает значительным потенциалом для ревитализации малых городов. Для его реализации необходима консолидация усилий государства, органов местного самоуправления, бизнеса и местных

сообществ, инвестиции в инфраструктуру и продвижение регионального и локальных брендов. Успешный опыт отдельных проектов демонстрирует, что сочетание аграрной деятельности, культурного наследия и современных туристских услуг способно стать основой устойчивого развития территории.

Библиографический список

1. Гостевой дом «Русская дача». URL: <https://dacha-guest.ru/#about> (дата обращения: 23.05.2025).
2. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий». URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/regions/ivanovskoy-oblasti-blagodarya-gosudarstvennoy-podderzhke-razvivayut-agroturizm/> (дата обращения: 23.05.2025).
3. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4. С. 1–12.
4. Избинг: русский дух и английский комфорт. URL: <https://sberbusiness.live/publications/molekula-russkoi-zhizni-skolko-zarabativayut-oteli-v-formate-izbing> (дата обращения: 23.05.2025).
5. Министерство сельского хозяйства РФ. Ивановской области благодаря государственной поддержке развивают агротуризм. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/regions/ivanovskoy-oblasti-blagodarya-gosudarstvennoy-podderzhke-razvivayut-agroturizm/> (дата обращения: 23.05.2025).
6. Росагротуризм. Ивановская область. URL: https://росагротуризм.рф/st_location/ivanovskaya-obl/ (дата обращения: 23.05.2025).
7. Сарафанова А.Г., Сарафанов А.А. Агротуризм в Ивановской области // Мировая наука. 2018. № 8 (17). С. 58–61.
8. Сарафанова А.Г., Сарафанов А.А. Ивановская область: каркас агротуризма // Наука через призму времени. 2018. № 8 (17). С. 62–65.
9. Сарафанова А.Г., Шабалина Н.В., Сарафанов А.А. Сельский и агротуризм: подходы к определению // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. Т. 14, № 1. С. 100–108.
10. Что посадишь, то и пожнешь: как из подходов к благоустройству вырастить туристический бренд. URL: <https://prorus.ru/interviews/chto-posadish-to-i-pozhnesh-kak-iz-podhodov-k-blagoustrojstvu-vyrastit-turisticheskij-brend/> (дата обращения: 23.05.2025).
11. Шпакова Р.П. Макс Вебер: «аграрный вопрос» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7, № 2. С. 61–76.
12. Яковенко Н.В. Сельские гостевые дома как перспективное направление развития агротуризма в Ивановской области // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т. 9, № 3. С. 83–90.

УДК 069, 332.025.1, 338.482.2, 338.486
ББК 65.497, 71, 77

РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛЫХ ГОРОДОВ ПОСРЕДСТВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР, МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ

Дашевская Ирина Григорьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры рекламы и сервиса,
Университет при МПА ЕврАзЭС, г. Санкт-Петербург, Россия,
teacher.dashevskaya@yandex.ru

Аннотация. В исследовании освещается важная тема – предпринимаемые государством меры по развитию регионов могут стимулировать развитие территорий только в симбиозе с местными администрациями, жителями и меценатами. В статье обобщены данные новой государственной программы «Инфраструктура для жизни» по преобразованию малых городов, выделены рекомендации по развитию туристского потенциала малых городов на основе результатов исследования экспертов института экономики роста им. П.А. Столыпина, приведён пример инициации развития отдельного малого города посредством создания музея «Русская Атлантида».

Ключевые слова: развитие регионов, туристский потенциал, малые города, музей Русская Атлантида.

DEVELOPING THE TOURISM POTENTIAL OF SMALL TOWNS THROUGH THE INTERACTION OF GOVERNMENT AGENCIES, THE LOCAL POPULATION AND SOCIAL MOVEMENTS

Dashevskaya Irina Grigorievna

Cand. Ec (Economic), department of advertising and service,
associate Professor, AN HEO «University associated with IA EAEC»,
St. Petersburg, Russia, teacher.dashevskaya@yandex.ru

Annotation. The study highlights an important topic – the measures taken by the state to develop regions can stimulate the development of territories only in symbiosis with local administrations, residents and patrons. The

article summarizes the data of the new state program «Infrastructure for Life» for the transformation of small towns, highlights recommendations for the development of the tourist potential of small towns based on the results of a study by experts from the Institute of Growth Economics. Stolyпин P.A., an example of the initiation of the development of a separate small town through the creation of the museum «Russian Atlantis» is given

Keywords: regional development, tourism potential, small towns, Russian Atlantis Museum.

Активное развитие малых городов сдерживается комплексом таких проблем, как слаборазвитая инфраструктура, отток молодёжи, низкий уровень социальных услуг, недостаток финансирования и естественная убыль населения [4]. По мнению экспертов, для того, чтобы повлиять на эту ситуацию необходимы системные перемены на уровне национальных государственных проектов [11, с. 8593].

Одним из таких проектов должна стать новая программа по развитию регионов «Инфраструктура для жизни», направленная на комплексное создание комфортных условий для граждан [7]. Для этого по поручению президента России формируется перечень из 200 крупных и малых городов, для каждого из которых будет разработан и реализован собственный план развития, соответствующий национальному стандарту мастер-планов; данный стандарт, разработанный специалистами государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» [10], предполагает поэтапную работу, состоящую из пяти этапов:

1. запуск разработки мастер-плана;
2. сбор и анализ данных;
3. формирование видения развития города;
4. определение мероприятий по направлениям и ключевых проектов развития города;
5. реализация и мониторинг [9].

По мнению автора, региональным администрациям можно уже сейчас следовать логике рекомендуемых преобразований, тем более, что весь методический инструментарий находится в открытом доступе:

- Книга 1. Видение российского города будущего – включает принципы, миссию, образ будущего, цели и задачи развития российских городов, их типологию для систематизации процесса разработки мастер-планов [3].

- Книга 2. Структура и содержание мастер-плана – предлагает детальные рекомендации по структуре, содержательному наполнению и оформлению стратегического мастер-плана [13].

- Книга 3. Механизмы разработки и внедрения мастер-плана – содержит детальные рекомендации по алгоритму разработки и внедрения мастер-плана, а также механизмам вовлечения заинтересованных сторон в эти процессы [8].

Помимо рассмотренной выше программы, до 2030 года будет продлён конкурс на лучшие проекты по созданию комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях, на которые государство планирует направить 360 млрд рублей. «Соавторами планов развития городов и посёлков должны стать их жители. Надо активно использовать механизмы, когда граждане сами определяют, на решение каких проблем нужно выделить средства в первую очередь. Предлагаю увеличить софинансирование таких народных проектов», – отметил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в послании Федеральному собранию 29 февраля 2024 года [12].

Таким образом, мы полагаем, что эффект от реализации программы по развитию малого города может быть синергетическим только в том случае, когда администрация будет работать в тесном сотрудничестве с населением и представителями местного бизнеса, поддерживая инициативы последних. При кажущейся простоте данной формулы, на практике не всегда удаётся реализовать такие «народные проекты», как их назвал президент, поскольку у администрации не всегда хватает целевых поступлений, а у населения и бизнеса – гражданской активности и творческих идей.

Нужно заметить следующее: если раньше национальные проекты были сосредоточены преимущественно на развитии крупных агломераций, в настоящее время становится очевидным, что одной из важных задач России становится сохранение и развитие малых городов, обеспечивающих демографический потенциал страны и формирующих её географический каркас. Эксперты института экономики роста им. Столыпина П.А. в своём исследовании «Типологизация малых городов: проблемы и решения» [14] определяют широкий круг вопросов, заставляющих по-новому взглянуть на проблемы позитивных изменений

небольших населенных пунктов, выявляя ключевые проблемы каждого малого города и пути решения этих локальных проблем. Мы систематизировали информацию данного исследования, представив её в таблице 1.

Таблица 1

Перспективы развития малого города в зависимости от его типа

Тип	Описание	Точки роста
Промышленный	Города развитой промышленности/энергетики	Жилой фонд и ЖКХ, комфорт городской среды, здравоохранение, образование
Транспортный	Транспортно-логистические центры	Жилой фонд и ЖКХ, комфорт городской среды, здравоохранение, образование
Туристский	Историко-культурные центры	Развитие инфраструктуры, создание привлекательный туристский продукт, сфера обслуживания
Административный	Города общегосударственных функций	Создание территорий опережающего развития с льготами для участников, развитие социальной инфраструктуры и привлечение кадров
Спутник	Города-спутники рядом с агломерациями	Ограничивать этажность и плотность застройки, резервировать участки для объектов социальной инфраструктуры, сферы услуг, улично-дорожной сети, создавать точки притяжения
Межмуниципальный	Межмуниципальные центры, где сосредоточено большое количество социальных служб	Обеспечение высокого уровня сервиса, транспортная доступность для окружающих муниципалитетов
Смешанные	Города смешанной специализации	Формирование синергетического взаимодействия между предприятиями различных направлений
Спящие	Невыделяющиеся, «территория «дожития»	Развитие малого бизнеса, снижение налоговой нагрузки

Как видно из таблицы, специалисты института выделили восемь сегментов малых городов; к сожалению, рамки статьи не позволяют дать развёрнутый анализ данного исследования для того, чтобы более глубоко вникнуть в суть, поэтому мы попробовали дать краткое описание каждого сегмента и выделить точки роста, позволяющие помочь развитию малого города в зависимости от комплекса его особенностей. Для нашей статьи особый интерес представляют результаты изысканий, касающихся городов, имеющих туристский потенциал; для них авторы выделяют следующие рекомендации:

- Следить за турпотоками: в некоторых городах туристический поток сопоставим с постоянным населением, создавая нагрузку на инфраструктуру, поэтому необходимо создавать локальные для туристов с учётом комфорта местных жителей.
- Осуществлять контроль за застройкой: активное развитие туризма может привести к застройке привлекательных участков, что ухудшит ландшафт и городской облик; ввиду чего следить за планом застройки, чтобы сохранить видовые точки и туристическую привлекательность.
- Сегментировать аудиторию: для разных групп туристов и местных жителей следует разрабатывать туристский продукт, привлекательный как международным, так и внутренним и локальным туристам.
- Локализовать дивиденды от туристского сервиса: отсутствие собственных структур по работе с туристами может превратить город в «колонизированное» пространство без дивидендов от туризма, поэтому важно стимулировать создание местных туроператоров и туристско-информационных центров.
- Улучшать качество инфраструктуры, транспортную доступность и средства размещения: наличие базовых элементов инфраструктуры (туалеты, навигация, освещение, парковки и другое) наряду с транспортной доступностью (качество дорог, возможность маршрутов через несколько населённых пунктов) позволят увеличить привлекательность города для разных категорий туристов, в том числе и тех, кто проезжал мимо, но решил остановиться на ночлег.

- Управлять имиджем: дополнительную привлекательность туристским объектам придаёт формирование и внедрение туристического кода города, что помогает привлекать региональные и федеральные средства.

Последняя рекомендация в списке имеет непосредственное отношение к объекту исследования нашей статьи – коллекции картин международного пленэрно-выставочного проекта «Русская Атлантида»; ранее автор уже неоднократно обращался к теме музеефикации предметов художественного творчества, переданных участниками проекта в дар руководителю, и только начиная с 2021 года идея передачи картин малым городам России для создания музеев или галерей под общим брендом «Русская Атлантида» начала выкристаллизовываться в конкретные действия.

Полагаем, что будет уместно дать краткую справку о международном пленэрно-выставочном движении «Русская Атлантида». Проект зародился более десяти лет назад при содействии главы Калязинского района К.Г. Ильина и именно в Калязине приобрёл символический образ, идейное наполнение и ту значимость, которой прославился на всю Россию и за её пределами. Главным смысловым образом проекта была выбрана Калязинская колокольня храма Николая Чудотворца, взорванного и затопленного в годы выполнения плана ГОЭЛРО, как символ неизбежности и непотопляемости России. В Калязине и родилось название проекта, который обращает внимание общественности к истории малых городов России. Как отмечает организатор проекта Виталий Васильев, на сегодня проект «Русская Атлантида» является самым массовым творческим движением художников-пейзажистов, вовлекаемых в пленэрную работу. Всего за время его существования с апреля 2013 года по настоящее время было проведено 150 пленэров и 140 тематических выставок. В работе были заняты более тысячи участников (около четырёхсот художников участвовали по два-три и более раз) из 155 городов России и 28 городов 22 стран мира [2, с. 38–45].

В прошлом году, принимая участие в конференции «Малые города большой страны», в своей статье «Пленэрно-выставочная деятельность как один из элементов брендинга территорий» [5, с. 438–445], автор дал развернутую информацию о той

составляющей проекта, которая касается проведения специальных мероприятий.

В данной работе была поставлена другая цель – обозначить перспективы дальнейшего развития ещё одного важного направления деятельности проекта; речь идёт о создании широкого круга музеев в малых городах России (табл. 2).

Таблица 2

Музеефикация предметов искусства проекта «Русская Атлантида»

Город	Область	Федеральный округ	Дата открытия
Кумертау	Республика Башкортостан	Приволжский	26.05.2021
Осташков	Тверская область	Центральный	09.06.2022
Калязин	Тверская область	Центральный	17.05.2025
Старица	Тверская область	Центральный	Перспектива
Мещовск	Калужская область	Центральный	Перспектива
Выборг	Ленинградская область	Северо-Западный	Перспектива
Тихвин	Ленинградская область	Северо-Западный	Перспектива

Из таблицы видно, что в настоящее время уже действует галерея проекта «Русская Атлантида» в Кумертау [1] и музей в Нило-Столобенской пустыни в Осташкове [6]; в перспективе – открытие ещё нескольких музейных центров, один из которых, калязинский, начал свою работу во время написания данной статьи: 17 мая 2025 года открылась выставка в здании бывшего кинотеатра «Радуга», который станет одним из залов для экспозиции и местом для хранилища художественных работ. В музейную коллекцию автором проекта «Русская Атлантида» будет безвозмездно передано около трёхсот художественных полотен современных художников, работающих в академической манере письма.

Обобщая информацию нашего исследования, хочется подчеркнуть, что предпринимаемые государством меры по развитию регионов действительно могут стимулировать положительные изменения и динамичное развитие территорий (в нашем случае – туристского потенциала), только если эти меры опираются на

активность местных административных структур, поддержку коренных жителей и гражданскую волю представителей общественных движений или отдельных меценатов.

Библиографический список

1. В Башкирии открылась первая картинная галерея проекта «Русская Атлантида» // ИА «Башинформ»: официальный сайт. Уфа, [1992–2025]. URL: <https://www.bashinform.ru/news/culture/2021-05-26/v-bashkirii-otkrylas-pervaya-kartinnaya-galereya-proekta-russkaya-atlantida-2346155> (дата обращения: 14.05.2025).
2. Васильев В.В. «Коммуникационная функция художественного проекта «Русская Атлантида» // Труды Евразийского научного форума: сборник научных статей из материалов XV Евразийского научного форума. СПб., 30 ноября – 01 декабря 2023 года / общ. научн. ред. М.Ю. Спириной. Часть III. СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2024. С. 38–45; То же // МИЕР.SPB.RU: официальный сайт Университета при МПА ЕврАзЭС. Санкт-Петербург, 2024. URL: https://mier.spb.ru/upload/science/evraziyskiy-nauchnyy-forum-enf/enf-2023/sbornik_enf_2023_part3.pdf (дата обращения: 12.05.2025).
3. Видение российского города будущего // Институт развития «ВЭБ.РФ»: официальный сайт. Москва, [2006–2025]. URL: <https://vzb.rf/files/?file=ad49ea162346d03c0eb14fc9c630d7ae.pdf> (дата обращения: 13.05.2025).
4. Гальчева А Периферии прописано управляемое сжатие /А. Гальчева // Информационное агентство «РБК». 2024. № 137 (3983) (2210). URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/10/22/671618329a79470fb780880c>. (дата публикации: 22.10.2024).
5. Дашевская И.Г. Пленэрно-выставочная деятельность как один из элементов брендинга территорий (на примере проекта «Русская Атлантида») // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 14–15 июня 2024 года. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. С. 438–445; То же // eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека. Москва, 2000–2025. URL: elibrary.ru/download/elibrary_68497011_70148446.pdf (дата обращения: 01.05.2025).
6. Искусство «Показать Божий мир таким, какой он есть» // Журнал Реноме: официальный сайт. Тверь, [2014–2025]. URL: <https://genome.org.ru/news/862> (дата обращения: 18.05.2025).
7. Марат Хуснуллин провёл заседание Правительственной комиссии по региональному развитию // Правительство Российской

- Федерации: официальный сайт. Москва [2000–2025]. URL: <http://government.ru/news/52754/> (дата обращения: 20.05.2025).
8. Механизмы разработки и внедрения мастер-плана // Институт развития «ВЭБ.РФ»: официальный сайт. Москва, [2006–2025]. URL: <https://вэб.рф/files/?file=875c039cbc926b42282538fcb7d2b5f7.pdf> (дата обращения: 13.05.2025).
 9. Национальный стандарт мастер-планов // Институт развития «ВЭБ.РФ»: официальный сайт. Москва, [2006–2025]. URL: <https://вэб.рф/natsionalnyy-standart-master-planov> (дата обращения: 08.05.2025).
 10. О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»: Федеральный закон от 17.05.2007 N 82-ФЗ (в ред. от 02.07.2021): принят Государственной Думой 20 апреля 2007 года: Одобрен Советом Федерации 4 мая 2007 года // ВЭБ.РФ. URL: <https://вэб.рф/files/?file=8d21d86246ac6bb17d1282b75986cc2b.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).
 11. Овчинников О.Г. Развитие малых городов России: проблемы и пути решения // Развитие территорий. 2023. № 4 (34). С. 85–93. То же // CYBERLENINKA.RU: научная электронная библиотека. Москва, 2025. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-malyh-gorodov-rossii-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения: 12.05.2025).
 12. Путин предложил разработать мастер-планы для 200 городов России // Деловой Петербург: официальный сайт. Москва, [1993–2025]. URL: <https://www.dp.ru/a/2024/02/29/putin-predlozhit-razrabotat> (дата обращения: 13.05.2025).
 13. Структура и содержание мастер-плана города // Институт развития «ВЭБ.РФ»: официальный сайт. Москва, [2006–2025]. URL: <https://вэб.рф/files/?file=ad49ea162346d03c0eb14fc9c630d7ae.pdf> (дата обращения: 13.05.2025).
 14. Типологизация малых городов и выявление ключевых проблем малых городов в соответствии с типологизацией // Институт экономики роста им. П.А. Столыпина: официальный сайт. Москва, [2017–2025]. URL: <https://stolypin.institute/research/our/tipologizaciya-malyh-gorodov> (дата обращения: 14.05.2025).

УДК 004.9
ББК 16.2

ЦИФРОВЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ТУРИЗМА В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Котлова Анна Вячеславовна

студентка 3 курса, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, anyakotlova@yandex.ru

Данилова Светлана Вадимовна

доцент кафедры информационных технологий и прикладной
математики, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, swdanilova@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности цифровизации для брендинга и развития туризма малых городов и посёлков с богатой историей и культурным наследием. Особое внимание уделяется успешным кейсам и возможным рискам, связанным с цифровизацией городского брендинга.

Ключевые слова: цифровизация, брендинг, малые города, цифровые технологии, туризм.

DIGITAL APPROACHES TO TOURISM DEVELOPMENT IN SMALL CITIES

Kotlova Anna Vyacheslavovna

3rd year student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
anyakotlova@yandex.ru

Danilova Svetlana Vadimovna

Associate Professor of the Department of Information Technology
and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
swdanilova@mail.ru

Annotation. This article examines the possibilities of digitalization for branding and tourism development of small towns and villages with a rich history and cultural heritage. Special attention is paid to successful cases and possible risks associated with the digitalization of urban branding.

Keywords: digitalization, branding, small towns, digital technologies, tourism.

Туризм является одной из отраслей экономики, которая одновременно играет социальную и экономическую роли. Согласно стратегии развития туризма до 2035 года, сохраняется значительный потенциал роста роли туризма в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, однако всего 45 % жителей страны отдыхали в регионе, отличном от их места проживания [2]. Это свидетельствует о том, что необходимо предпринимать меры по повышению уровня туризма в стране и доступности туристических продуктов.

В условиях глобализации и цифровизации малые города сталкиваются с необходимостью формирования уникального имиджа для привлечения туристов, инвестиций и новых жителей.

Достижения в сфере цифровых технологий позволяют привлекать больше внимания, по сравнению с классическими средствами маркетинга. Они дают возможность использовать нестандартные способы продвижения, а также помогают в развитии туризма и делают его доступным для всех. Цифровые технологии позволяют преодолеть ограниченные бюджеты на маркетинг, а также сохранить культурное наследие через современные форматы.

На III Всероссийской научно-практической конференции «Малые города большой страны» была озвучена проблема отсутствия возможности изучения истории при путешествии по малым городам иностранными учащимися, не владеющими английским языком. Учащиеся могут наслаждаться природой и культурным наследием городов и поселков, однако, не владея русским языком на уровне носителя или близким к нему, очень трудно понять смысл проводимой экскурсии. При посещении крупных городов и музеев туристы могут воспользоваться аудиогидами, представленными на различных языках, либо использовать сайты с виртуальными гидами в сети Интернет, где с помощью встроенного переводчика можно перевести текст почти на любой язык.

Данная практика особенно распространена в Москве и Санкт-Петербурге. В «Государственном Эрмитаже» есть не только аудиогиды для туристов, решивших посетить музей очно, но и возможность виртуальной экскурсии. Так, при наведении на специальную иконку пользователи сайта могут получить информацию об объекте. Также возможно виртуальное посещение

выставочных центров в других городах [1]. Это позволяет окунуться в культуру и атмосферу Эрмитажа жителям даже самых отдаленных регионов, которые не могут позволить себе очное посещение музея.

Русским музеем в Москве был разработан Мультимедиа-гид «Народное искусство в Русском музее». Посетители Русского музея при наведении камеры смартфона на специальный QR-код, расположенный рядом с произведением искусства, могут получить дополнительную в виде аннотаций, аудиогидов, изображений и специальных «точек интереса» – AR-элементов, которые акцентируют внимание на деталях [3].

Особое внимание стоит уделить проекту «Поговорить со скульптурами в Версальском саду», который был реализован благодаря партнёрству с Ask Mona и OpenAI. Так, посетители, благодаря технологиям искусственного интеллекта, могут отсканировать QR-код или открыть приложение и пообщаться со скульптурами в режиме реального времени [4].

Как можно заметить, проекты с использованием современных технологий реализуются в основном в крупных туристических городах. Однако малые города нашей страны имеют не менее богатую культуру и историю. Использование технологий поможет преодолеть языковой и территориальный барьер и заинтересовать больше людей, особенно подрастающее поколение. К.Д. Ушинский отмечал, что дети легче усваивают материал в процессе игры, а значит, использование интерактивного и игрового контента будет особенно актуальным, если мы говорим о том, чтобы научить детей уважать культуру и историю малых городов страны, в которой он живет.

Рассмотрим возможности применения цифровых технологий для привлечения туристов в посёлок городского типа Ивановской области – Палех. Палех известен как город художников, центр лаковой миниатюры и иконописи.

AR-гид «Ожившие миниатюры». Предлагается располагать на фасадах музеев и мастерских художников QR-коды, сканирование которых будет запускать в телефоне анимацию в стиле палехской росписи. Также в приложении или на сайте можно будет «оживить» сюжеты палехских шкатулок.

Мобильный квест «Тайны палехского узора». Гостям города предлагается отыскать арт-объекты с QR-кодами, отсканировать их и собрать виртуальную коллекцию миниатюр. За собранный полный набор можно будет получить реальный приз – магнит с палехской росписью или скидку на занятие по палехской росписи.

Созданные цифровые гиды, AR-анимации и мобильные квесты – это не просто развлечение для туристов, а мощный современный инструмент для краеведения и патриотического воспитания. Школы и учреждения дополнительного образования могут активно использовать эти разработки на уроках истории, культуры, искусства и географии родного края. Например, квест «Тайны палехского узора» может стать частью школьной программы или внеклассных занятий.

Так, мы можем говорить о том, что сегодня у каждого провинциального городка есть шанс стать узнаваемой точкой на карте страны. И для этого не нужны большие бюджеты – достаточно грамотно использовать то, что уже есть: уникальную историю, талантливых людей и современные технологии, которые стирают границы между столицами и провинцией. В эпоху цифровизации недостаточно просто сохранять наследие – нужно увлекательно рассказывать о нем современным языком.

Библиографический список

1. Виртуальный визит // Государственный Эрмитаж: [сайт]. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/panorama?lng=ru> (дата обращения: 02.06.2025).
2. Распоряжение «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» от 20.09.2019 № 2129-р
3. Русский музей создал мультимедиа-гид по экспозиции народного искусства в AR-приложении «Артефакт» // Русский музей: [сайт]. URL: https://rusmuseum.ru/news/russkiy-muzey-sozdal-multimedia-gid-po-ekspozitsii-narodnogo-iskusstva-v-ar-prilozhenii-artefakt-/?customPanel=on&customColor=normal&ELEMENT_CODE=russkiy-muzey-sozdal-multimedia-gid-po-ekspozitsii-narodnogo-iskusstva-v-ar-prilozhenii-artefakt- (дата обращения: 03.06.2025).
4. Talk to the sculptures of the Gardens of Versailles // Château de Versailles: [сайт]. URL: <https://en.chateauversailles.fr/news/life-on-estate/talk-sculptures-gardens-versailles> (дата обращения: 25.06.2025).

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Мужжакова Екатерина Анатольевна

студентка 1 курса магистратуры по направлению «Цифровое
моделирование экономических процессов», Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
omuzzhakova@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются теоретические и практические аспекты применения цифровых технологий для комплексной оценки и развития экономического потенциала туристических услуг малых городов. На примере малых городов Ивановской области рассматриваются методы Big Data, геоинформационные системы (ГИС), агентно-ориентированное моделирование (АОМ) и VR/AR, а также интегральные и когнитивные методы. Выделяется значимость цифровизации для повышения туристической привлекательности и устойчивого роста территорий.

Ключевые слова: малые города, туристический потенциал, цифровые технологии, Big Data, ГИС, агентно-ориентированное моделирование, VR/AR, Ивановская область.

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES TO ASSESS THE ECONOMIC POTENTIAL OF TOURISM SERVICES IN SMALL TOWNS

Muzhzhakova Ekaterina Anatolyevna

1st year master's student in the direction of "Digital modeling of economic
processes", Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
omuzzhako-va@mail.ru

Annotation. The article reveals theoretical and practical aspects of the application of digital technologies for a comprehensive assessment and development of the economic potential of tourism services in small towns. Using the example of small towns in the Ivanovo region, the methods of Big

Data, geographic information systems (GIS), agent-based modeling (ABM) and VR/AR, as well as integral and cognitive methods are considered. The importance of digitalization for increasing the tourist attractiveness and sustainable growth of territories is highlighted.

Keywords: small towns, tourism potential, digital technologies, Big Data, GIS, agent-based modeling, VR/AR, Ivanovo region.

Туризм становится одной из ключевых отраслей региональной экономики, особенно для малых городов, обладающих уникальным историко-культурным наследием и аутентичной средой. В России более 80 % городов относятся к категории малых (население до 50 тыс. человек), при этом значительная часть их туристического потенциала остается неиспользованной.

Препятствием является низкий уровень цифровизации управления отраслью и отсутствие системного подхода к оценке и продвижению туристических услуг. Как отмечает Исагов Э.Э., туризм может и должен стать катализатором экономического развития малых городов, однако в ряде случаев этому мешают инфраструктурные и институциональные ограничения.

В условиях реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» и госпрограмм цифровизации туризма использование технологий Big Data, ГИС, АОМ и VR/AR становится важным условием повышения конкурентоспособности малых городов.

Экономический потенциал туристических услуг включает совокупность природных, культурно-исторических, инфраструктурных и институциональных ресурсов территории. Габдрахманов Н.К. и Рубцов В.А. подчеркивают роль исторических малых городов как фактора повышения благосостояния страны [2, с. 63].

По классификации Яницкого О.Н. малые города можно разделить на три группы: с достаточным потенциалом для саморазвития; с ресурсным потенциалом, но недостаточной реализацией; с низким потенциалом, неспособным обеспечить устойчивое развитие [6, с. 47].

Особенности туризма в малых городах – высокая степень аутентичности, сохранение дореволюционной застройки, локальная гастрономия и ремесленные промыслы, однако их конкурентные преимущества часто остаются скрытыми для широкой аудитории [3].

Согласно ФЗ от 14.10.2024 № 346-ФЗ, малые города включаются в понятие сельского туризма как населенные пункты до 30 тыс. человек, ориентированные на сохранение традиционного уклада жизни и участие туристов в культурных и хозяйственных практиках [1].

Big Data анализирует перемещение туристов по данным мобильных операторов, банковских транзакций, социальных сетей. В Ивановской области этот метод позволил выявить, что 62 % туристов возвращаются повторно, а средняя продолжительность поездки – 2,3 дня. Обработка больших массивов данных позволяет выявлять сезонные колебания, востребованные маршруты и просчеты в распределении туристических потоков.

ГИС визуализируют данные о туристическом трафике, помогают выявить «слепые зоны». Например, 24 % потенциально привлекательных мест в Ивановской области не задействованы в маршрутах. ГИС-карты позволяют планировать новые кластеры и оптимизировать маршруты, что снижает нагрузку на инфраструктуру в пиковые периоды. АОМ имитирует взаимодействие туристов, бизнеса, органов власти и местных жителей. В Республике Бурятия этот метод показал эффективность прогнозирования турпотока при изменениях инфраструктуры и маркетинговых стратегий. В Ивановской области при активном внедрении цифровых сервисов рост турпотока прогнозируется на 14,5 % к 2026 году.

Технологии виртуальной и дополненной реальности дают возможность создать виртуальные туры и интерактивные экскурсии. По данным Ивановской области, после внедрения VR/AR число запросов о туристических маршрутах выросло на 31 %. Примеры – виртуальные туры по музеям Плёса и онлайн-экскурсии по Волге.

Для комплексной оценки применяется интегральный метод, позволяющий агрегировать показатели ресурсного потенциала, институциональной среды, инфраструктуры и маркетинга в единый индекс. Процесс включает выбор показателей, нормализацию данных, расчет частных индексов и итогового интегрального показателя [5].

Когнитивное моделирование позволяет выстраивать карты взаимосвязей между факторами и проводить сценарный анализ. Например, снижение транспортной доступности напрямую

влияет на сезонность потока, а развитие онлайн-бронирования влияет на загрузку малых гостиниц.

Дополнительно применяется метод сравнительного анализа, который сопоставляет объективные показатели с общественными рейтингами, что выявляет недооцененные территории и позволяет формировать новые маркетинговые стратегии [4].

Ивановская область – пример региона, где более 15 малых городов обладают значительным потенциалом. В 2024 году города Кинешма, Плёс и Шуя приняли почти 100 тыс. круизных туристов. При этом туристический поток сконцентрирован на 5–7 наиболее известных объектах, тогда как Big Data и ГИС показывают, что около четверти интересных локаций остаются вне популярных маршрутов.

Анализ отзывов туристов с применением ИИ помогает выявлять «слабые места» сервиса – транспортная логистика, нехватка гидов, отсутствие мультязычного контента. Интеграция VR/AR помогает дополнительно продвигать объекты, которые физически недоступны или находятся в удаленных селах.

На основе АОМ разрабатываются сценарии равномерного распределения потока, что снижает нагрузку на популярные точки и стимулирует посещение малозагруженных объектов.

Внедрение цифровых технологий в оценку и управление туристическим потенциалом малых городов открывает новые возможности для устойчивого развития. Использование Big Data, ГИС, АОМ и VR/AR позволяет муниципалитетам и бизнесу более точно планировать инвестиции, прогнозировать туристический спрос и развивать инфраструктуру.

На примере Ивановской области показано, что цифровизация не только увеличивает туристический поток (прогнозируемый рост до +14,5 % к 2026 году), но и способствует формированию объективных рейтингов территорий, повышает инвестиционную привлекательность и расширяет участие местных сообществ в туристической деятельности [7].

Практическая значимость заключается в возможности использования разработанных методов другими регионами России с учетом локальной специфики. Цифровая трансформация становится ключевым условием повышения конкурентоспособности малых городов на внутреннем и международном туристическом рынке.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 14.10.2024 № 346-ФЗ «О развитии сельского туризма в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_487998/ (дата обращения: 04.02.2025).
2. Габдрахманов Н.К., Рубцов В.А. Исторические малые города России как фактор повышения благосостояния страны // Наука и практика. 2021. № 4. С. 62–74.
3. Исагов Э.Э. Особенности развития туризма в малых городах России: на примере города Кинешма // Научный форум: экономика и менеджмент. 2018. № 3 (7). С. 2101–2105.
4. Кононова О.В., Прокудин Д.Е., Тупкина Е.Н. Исследование контекстов экосистемы «Цифрового туризма» [Электронный ресурс] // Научный сервис в сети Интернет. 2021. Т. 24, № 2. С. 338–369. URL: <https://rdl-journal.ru/article/view/675> (дата обращения: 01.02.2025).
5. Кулакова Л.И., Осипов В.А. Методические подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала российских регионов [Электронный ресурс] // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18, № 24. С. 4261–4272. DOI: 10.18334/tr.18.24.38687.
6. Яницкий О.Н. Малые города России: междисциплинарный анализ // Российский журнал социологии. 2020. Т. 26, № 4. С. 45–60.
7. Ивановская область – лидер по преобразению малых городов [Электронный ресурс] // Ивановская газета. 2024. URL: https://ivgazeta.ru/article/2024/09/03/ivanovskaya_oblast_lider_po_preobrazheniyu_malyh_gorodov (дата обращения: 18.01.2025).

КАРНАВАЛ КАК СПОСОБ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ МАЛЫХ ГОРОДОВ: МЕДИЙНЫЙ КОМПОНЕНТ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Мухутдинов Радик Фаридович

архитектор, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия, m.radik@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос популяризации малых городов при помощи карнавала в ракурсе применения различных медийных технологий. Автор анализирует процесс создания медийной композиции, сценария на основе философской концепции М.М. Бахтина о хронотопе и карнавализации, рассматривая ее также как педагогический аспект подготовки медиадизайнеров. Статья содержит фрагмент учебного проекта по организации гостеприимной среды.

Ключевые слова: теория медиа, медиаисследование, туриндустрия, медиализация, карнавал, медийная композиция, хронотоп, карнавализация.

CARNIVAL AS A WAY TO POPULARIZE SMALL TOWNS: MEDIA COMPONENT AND PEDAGOGICAL ASPECTS

Mukhutdinov Radik Faridovich

architect, cand. of pedagogical sciences, associate professor
of the department of design, Kazan innovation university
named after V.G. Timiryasov, Kazan, Russia, m.radik@bk.ru

Annotation. The article discusses the issue of popularizing small towns through carnival in terms of the use of various media technologies. The author analyzes the process of creating a media composition, a script based on the philosophical concept of M.M. Bakhtin about the chronotope and carnivalization, considering it also as a pedagogical aspect of the training of media designers. The article contains a fragment of a training project on organizing a hospitable environment.

Keywords: media theory, media research, travel industry, medialization, carnival, media composition, chronotope, carnivalization.

Рост туристической привлекательности малых городов и отдельных территорий представляется как одна из стратегических задач развития страны в целом и регионов в частности [1].

В условиях глобальной цифровизации особую значимость приобретают различные медийные технологии, обеспечивающие высокий уровень удаленной коммуникации и оперативное получение потребителем актуальной информации. В данной работе мы рассматриваем карнавал как способ и системный инструмент коммуникации, определенную возможность популяризации регионов, малых городов, имеющий в своей основе мультидисциплинарный характер и сочетающий деятельность в таких областях как: event-менеджмент (проектирование и управление мероприятиями) и медиапроектирование.

Медиаисследования сегодня, по мнению отечественных ученых, опирается на два основных подхода: классический, в рамках филологической науки и междисциплинарный, привлекающий системные методы и понятия из различных областей научного знания. При этом особое значение придается процессу создания и качеству самого контента (предлагаемого материала) в виде текстов различной направленности и содержания, а также его исследованиям и анализу. Это могут быть рекламные, тексты пропаганды, а также тексты массовой народной культуры и т. д. [4].

Культурологический подход в рассмотрении вопросов влияния медиа на массовую аудиторию приобретает все большую актуальность благодаря активному вращению процессов медиапроектирования в общественную деятельность и культуру в целом, а также обратной связи от потребителя, где работает кольцевая схема «автор – медиапродукт – потребитель – автор».

Наряду с этим возникает объективная необходимость использования современного знания в области образовательных технологий при подготовке специалистов медийной отрасли. Любопытной в данном ракурсе можно считать идею проектного обучения, которая предполагает синтез теории и практики в виде создания реального проекта в рамках малой группы [6].

Типовые подходы к медиапроектированию и созданию брендинга малого города могут гармонично сочетаться с элементами карнавализации. Данное сочетание может быть рассмотрено с точки зрения теории карнавализации культуры и как концепция хронотопа. Основоположником данной теории и концепции хронотопа принято считать М.М. Бахтина. В своем научном труде «Формы времени и хронотопа в романе» он достаточно емко и глубоко обозначает процессы слияния и взаимного перетекания пространственно-временных категорий: «Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп» [2, с. 122].

Опираясь на концепцию Бахтина можно предположить, что любая система, в том числе и городское образование, в своем развитии будут исходить из возможности работы с пространством и назначением композиционных центров, «точек притяжения», связанных с человеком. При этом течение времени будет показано циклично и возможно мифологизировано. То есть малый город может жить в своем ритме, темпе, иметь свои традиции, ритуалы, а также городские легенды, памятники архитектуры, курганы, подземелья, пещеры и т. д. — композиционные элементы притяжения потенциального гостя.

Например, стандартная система хронотопа в малом городе может включать следующие элементы композиционного притяжения:

- Площадь (исторически сложившееся место встреч. Обмен информацией, новостями, сплетнями. Совершение прогулок, проведение досуга, прием пищи и т. д.);

- Улица (торговля сувенирами, национальная и местная кухня, памятники с историей, свободные художники, скоморохи, зазывалы и т. д.);

- Музей (краеведческий, дом-музей исторического персонажа, литературный, изобразительного искусства и т. д.);

– Промышленные предприятия (исторические, градообразующие, заброшенные на основе старинных заводов как знак утраченного времени);

– Озеро, река (легенда о затопленных сундуках с драгоценностями);

– Подземный переход (легенда о защитниках крепости, спасшихся от иноземных захватчиков);

– Конфессиональные объекты со своей историей.

При этом сам медиапроект, созданный автором, постепенно может начать жить своей жизнью, он обрывает новыми легендами, домыслами и догадками посетителей и зрителей, передается «из уст в уста», информация о проекте начинает работать как «сарафанное радио». Сам же «автор-создатель свободно движется в своем времени; он может начать свой рассказ с конца, с середины и с любого момента изображаемых событий, не разрушая при этом объективного хода времени в изображенном событии. Здесь ярко проявляется различие изображаемого и изображенного времени» [2, с. 290]. Следовательно, хронотопное пространство малого города достаточно пластично, медийно, диалогично и может выступать в качестве исторического медиапроекта в котором существенную роль может играть карнавал, как один из ключевых способов популяризации малого города.

Анализ карнавализации, как социокультурного феномена, полно и системно провел М.М. Бахтин в своей книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура». В основе данного феномена, по мнению автора, лежит культурная традиция, берущая свое начало еще со времен античного древнего мира, когда свободные актеры, поэты, писатели организовывали индивидуальные и групповые публичные уличные выступления (в современном понимании флешмобы). Данное площадное искусство того времени, чаще всего, носило смеховой характер и обращало свое внимание на известные личности, политические решения или конкретные жизненные ситуации. В период Средневековья, а затем и в эпоху Возрождения данное явление постепенно трансформируется в самостоятельный социокультурный феномен «карнавал» и представляет собой небольшой промежуток времени, когда можно было веселиться, не ограничивать себя в еде и питье, а также не стесняться в выражениях своих эмоций. Бахтин

называет это явление народно-смеховой культурой и обозначает карнавал как культурный феномен эпохи Средневековья, который с определенными трансформациями дошел до современности [3].

Наряду с Бахтиным изучение вопросов карнавализации проводили и другие известные ученые. Например, итальянский исследователь Умберто Эко, в своей работе «Карнавал!» отмечает, что большинство современных медиаресурсов таких как: телевидение, интернет, социальные сети и др. в своей деятельности, по существу, применяют карнавальные принципы. К примеру, могут использоваться «вирусные челленджи» (распространение информации по типу «сарафанного радио» через систему ссылок), а также «мемы» (веселые ролики, фразы, картинки и т. д.) как мультимедийный цифровой аналог народного смеха Бахтина [7].

По мнению Ю.М. Лотмана, карнавал характеризуется определенным взаимодействием и переплетением различных текстов. Это могут быть тексты официальные и тексты карнавальные, где последние трансформируются в некий «текст новой культуры». Благодаря этому могут возникать новые нормы поведения и коммуникации. Например, маскарадные карнавалы в культуре XVIII–XIX вв. выглядели, как способ освободиться от строгого официального этикета и перейти в состояние игры с идентичностью [5].

Сегодня карнавализация не утрачивает своего социокультурного значения, но постепенно переходит из аналогового в цифровой формат. Имеются исследования связи карнавала и различных протестных и пропагандистских практик, которые являются инструментом манипуляции (Р.А. Гальцева). Народная смеховая культура и карнавализация активно работают в цифровых медиа и социальных сетях (А.В. Гуменский).

В современных условиях карнавал может представляться в качестве мультимедийного ресурса, повествующего о конкретной территории, малом городе. Через проектирование определенных событий, создание легенд и сценария мероприятия или комплекса мероприятий, создаются вполне осязаемые композиционные центры - «точки притяжения», способные в составе глобальной карнавальной системы обеспечить формирование у

зрителя устойчивых и запоминающихся представлений, изображений и образов городского ландшафта в медиапространстве.

Таким образом, из этих «точек притяжения» создается определенная медийная композиция согласно разработанному сценарию, где прописываются уникальные характеристики и свойства населенного пункта, показывается взаимосвязь «точек притяжения», и их развитие во времени (хронотоп). Сопутствующими элементами композиционных центров могут выступать реальные, вымышленные и символические персонажи, главные герои карнавального действия, которые втягиваются в событийную канву проектируемой системы.

Исходя из этого, может быть предложен некий условный алгоритм создания медийной композиции из характерных точек притяжения, включающий:

- выделение отдельных уникальных объектов, территорий со своими характеристиками, особенностями, легендами и мифами;
- проектирование и подготовка персонажей для презентации и ведения мероприятий;
- создание некой событийной временной линии с определенной продолжительностью;
- разработка цифровых медийных продуктов популяризации малого города в масштабах страны.

Примером удачной практической реализации теории карнавализации является Всероссийская Спасская ярмарка и фестиваль колокольного звона в г. Елабуга, Республика Татарстан, которые проводятся на ежегодной основе и собирают на 3–4 дня сотни тысяч гостей, и участников из многих городов России.

Для успешной реализации теории метода карнавализации культуры требуются специалисты в области медиапроектирования, обладающие высоким уровнем мультидисциплинарных компетенций. Так, в процессе учебного проектирования студенты Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова, направления подготовки «медиадизайн» разрабатывают проекты по созданию планировочной схемы отдельной территории с медийными композиционными элементами и точками притяжения. При этом предлагается построение определенного сценария работы данного объекта с элементами игры и гротеска, а также

задается его функциональное зонирование, и определяются технические характеристики.

Например, модульный медиапавильон из комплексного проекта «Музей под открытым небом». Объект предназначен для ведения репортажей с карнавальных мероприятий. Павильон оснащен индивидуальными местами для работы на компьютерах, зоной для кофе-брейка, а также открытым пространством для оперативного получения и передачи информации (рисунок).

В процессе проектной деятельности студенты повышают свои компетенции в области медиапроектирования, учатся выполнять проекты с привязкой к конкретной местности, формируют умения по построению сценария работы объекта проектирования и некоторых точек притяжения.

Видовой кадр медиапавильона из комплексного проекта
«Музей под открытым небом»

Таким образом, сегодня теория карнавализации и концепция хронотопа остается актуальной для развития социокультурного пространства бытия и является фундаментальной основой для медиапроектирования гротескных мероприятий, и создания инновационных педагогических практик.

Анализ теоретического и практического применения в современных условиях теории и концепции М.М. Бахтина позволяет сделать некоторые выводы:

1. Построение сценария карнавального мероприятия, основанного на концепции хронотопа, может быть эффективным способом популяризации и брендинга малых городов;

2. Элементы медийной композиции и создание точек притяжения формируют системный, креативный образ территории;

3. В педагогической практике у студентов развиваются творческие умения и синтетический способ мышления.

Карнавал как способ популяризации малых городов заслуживает системного исследования и дальнейшего практического применения на отдельных территориях.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. N 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие туризма"» (с изменениями и дополнениями) Электронный ресурс: <https://base.garant.ru/403336467/>
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. Формы времени и хронотопа в романе. М.: Худож. литература, 1975. 504 с.
3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура. М.: Худож. литература, 1965. 543 с.
4. Вартанова Е.Л. Теория медиа: отечественный дискурс. М.: Фак. журн. МГУ; Изд-во Моск. ун-та, 2019. 224 с.
5. Лотман М.Ю. Культура и взрыв. М.: Гнозис: «Прогресс», 1992. 272 с.
6. Петрова Н.П., Халилов С.Р. Реализация методов проектов в подготовке педагога (на примере гуманитарных дисциплин): монография. Ставрополь: СКФУ, 2015. 196 с.
7. Eco Umberto, Ivanov V.V., Rector Monica. Carnival!. Berlin, New York, Amsterdam: Mouton Publishers, 1984. 161 p.

**КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ВИД ТУРИЗМА
КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛЫХ ГОРОДОВ
И РЕГИОНОВ РОССИИ. КУЛЬТУРНЫЙ КОД ГОРОДА
ЕЛАБУГИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ТУРИСТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА**

Третьякова Анастасия Дмитриевна

студент, Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия, NastyaT2704@yandex.ru

Аннотация. Культурный код – это термин, который включает в себя набор определенных образов, смыслов и понятий, связанных с конкретным местом. Так, например, Россия ассоциируется с Московским Кремлём, медведем и матрешкой, то есть с помощью культурного кода мы можем с легкостью идентифицировать города и целые страны. В данной статье рассматривается город Елабуга, а также его культурно-исторический потенциал, который в дальнейшем может взят за основу его территориального бренда.

Ключевые слова: территориальный брендинг, туристический маркетинг, культурный код, туризм, культурно-исторический потенциал.

**CULTURAL AND EDUCATIONAL TOURISM
AS A TOOL FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS
OF SMALL CITIES AND REGIONS IN RUSSIA.
THE CULTURAL CODE OF THE CITY OF YELABUGA
IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF TOURISM MARKETING**

Tretyakova Anastasia Dmitrievna

Student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
NastyaT2704@yandex.ru

Annotation. A cultural code is a term that includes a set of specific images, meanings, and concepts associated with a particular place. For example, Russia is associated with the Moscow Kremlin, the bear, and the

matryoshka doll, which means that we can easily identify cities and entire countries using a cultural code. This article explores the city of Yelabuga and its cultural and historical potential, which can serve as the basis for its territorial brand.

Keywords: territorial branding, tourism marketing, cultural code, tourism, cultural and historical potential.

На сегодняшний день наиболее востребованными направлениями являются территориальный брендинг и туристический маркетинг, которые закладывают фундамент для устойчивого развития внутреннего туризма. Согласно данным Минэкономразвития, в 2023 году инвестиции в туризм составили более 800 млрд рублей, а поездки по России выросли на 21 % по сравнению с предыдущим годом. Более того, стоит отметить, что в Послании Федеральному Собранию президент обозначил цель: к 2030 году увеличить число турпоездок до 140 млн. Таким образом, это является лишним подтверждением того, что внутренний туризм является одним из ключевых направлений развития отечественной экономики. Также если более подробно рассматривать функции туризма, то необходимо подчеркнуть, что путешествия способствуют росту деловой активности регионов, развитию местной инфраструктуры, росту новых рабочих мест и передаче культурно-исторических ценностей [8].

Важно подчеркнуть, что каждый регион нашей страны является по-своему уникальным и неповторимым, поэтому для того, чтобы туристы и местные жители смогли с легкостью идентифицировать города, в академической среде существует такое понятие, как культурный код. Культурный код – это набор определенных образов, символов и ценностей, которые позволяют в полной мере продемонстрировать уникальность конкретного города или региона. Так, например, Мурманск является отличным местом, где можно увидеть северное сияние, в Тюмени преобладают термальные источники, Хакасия – земля пяти стихий, а Норильск является одним из крупнейших металлургических центров [5].

Туристическая концепция города Мурманск

Резюмируя все вышесказанное, необходимо отметить, что государство ведет активную работу по продвижению малых городов и регионов России, а также занимается разработкой и реализацией образовательных программ, направленных на подготовку квалифицированных кадров в туристической сфере. Так, в Российском государственном гуманитарном университете в 2024 году открылась первая в стране магистерская программа «Брендинг территорий», данная программа готовит ведущих специалистов в области территориально брендинга и регионального развития. Еще одним ярким примером государственной поддержки малых городов является международная форум-выставка «Россия». Данное событие было одним из самых масштабных мероприятий, участие в котором приняли около 89 регионов, федеральных ведомств, корпораций и общественных организаций. На выставке гости смогли более подробно ознакомиться с историей,

обычаями и традициями различных городов, а также прочувствовать колорит местной культуры. Подводя итоги, стоит отметить, что территориальный брендинг является отправной точкой устойчивого развития внутреннего туризма и экономической сферы [7].

Для того, что поближе познакомиться с понятиями «культурный код», территориальный бренд, рассмотрим город Елабугу, расположенный в республике Татарстан вдоль берегов Тоймы и Камы. Елабуга – это город с богатым культурно-историческим наследием, сейчас здесь проживает около 73 тысяч человек. Также город расположен в умеренно-континентальной зоне, лето здесь обычно выдается жарким, зимой температура в среднем опускается до -10 °С, самое оптимальное время для путешествий – конец июня [3, с. 190].

Стоит отметить тот факт, что Елабуга является крупным промышленным и быстро развивающимся центром республики Татарстана. Здесь располагается АО «Елабужский автомобильный завод», который входит в тройку лидеров по производству мобильного оборудования для ремонта, бурения и др. Важно подчеркнуть, что завод с каждым годом улучшает уровень выпускаемой продукции и эксплуатационные характеристики, внедряя современные инженерные решения и прогрессивные технологии. Ключевыми партнерами данного предприятия являются такие компании, как ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Татнефть» и др. На сегодняшний день продукция, выпускаемая заводом, оценивается на самом высоком уровне, во всех основных направлениях своей деятельности компания уверенно занимает свою нишу, а сотрудничество с российскими и иностранными партнерами открывает новые возможности для реализации масштабных проектов. Также в городе располагается Елабужский мясоконсервный комбинат и Елабужский пищекомбинат.

Более того, Елабуга – это город с богатой историей и культурой, обязательным местом для посещения является дом-музей И.И. Шишкина. Здесь прошли самые лучшие годы Ивана Шишкина, который с детства постоянно вдохновлялся красотами местной природы, в дальнейшем это отобразится на его творчестве. Если более подробно говорить про музей, то необходимо сказать, что это двухэтажный дом, на первом этаже располагается

парадная, столовая и буфетная, а на втором находятся жилая комната художника и мастерская. Более того, в музее располагается картинная галерея, где гости города могут поближе познакомиться с подлинными живописными работами Шишкина. Также туристам стоит посетить Елабужское или как его еще называют Чертово городище, это место хранит множество мифов и легенд. Говорят, что здесь обитал змей, который обладал даром оракула, поэтому многие жрецы шли к нему с дарами, чтобы узнать будущее. В качестве платы за предсказания, змее приносили человеческие жертвы из плененных врагов. Немного позднее, перед тем Булгарское царство было разрушено, этот змей куда-то исчез, а царь и его народ стали жертвой врага. С тех пор, это место называется Чертовым городищем, которое на данный момент является точкой притяжения многих туристов [2, с. 71].

К сожалению, на сегодняшний день, по данным интернет-источникам, нет официальной информации о том, какой территориальный бренд у города Елабуги. Тем не менее, если рассматривать концепцию бренда города, то логотип Елабуги должен элементы, которые бы подчеркивали культурно-историческую идентичность и уникальность данной территории.

Подводя итоги, важно подчеркнуть, что разработка и внедрение территориального бренда конкретного города является продолжительным процессом, который может занимать от 5 до 10 лет. Логотип должен нести определенную смысловую нагрузку, включать в себя глубокие понятия и смыслы, которые являются неотъемлемой частью при разработке территориального бренда. Также необходимо отметить, что изучение истории и культуры – один из важнейших этапов на стадии развития туристического бренда города. К сожалению, многие дизайнеры не учитывают некоторые факторы при разработке логотипа, поэтому сегодняшний рынок требует высококвалифицированных кадров в сфере территориального брендинга для продвижения внутреннего туризма. Основная задача будущих специалистов заключается в том, чтобы научиться грамотно выстраивать ассоциативные связи между определенной территорией и людьми, правильное использование понятий и символов, связанных с конкретным городом или регионом, позволяет не только увеличить турпоток, но и улучшить качество жизни местного

населения. Таким образом, территориальный брендинг является одним из ключевых и востребованных направлений в современном мире, так как туристический маркетинг выполняет определенный ряд функций: развитие местной экономики, инфраструктуры, рост деловой активности регионов, создание новых рабочих мест и более комфортных условий для проживания. Исследования, проведенные в рамках данной статьи, являются лишним подтверждением того, что Елабуга обладает богатым культурно-историческим потенциалом, который является мощным толчком для развития познавательного туризма и разработки и внедрения территориального бренда [6, с. 472].

Библиографический список

1. Азерникова И.П. Роль глобализационных процессов в развитии туризма / И.П. Азерникова, С.И. Горелова // Влияние туризма на развитие территорий: корректировка целей и ценностей: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 28–29 марта 2018 года. М.: Московский гуманитарный университет, 2018. С. 6–163.
2. Атаманов М.Г. Елабужское городище и миграция Ананьинского населения на русский север // Ежегодник финно-угорских исследований, г. Ижевск, 2019 года. Ижевск: Удмуртской государственный университет, 2019. С. 69–76.
3. Басиста Х. Тенденции и перспективы развития туризма в малых городах на примере города Елабуга республики Татарстан / Х. Басиста, А.Р. Рахимова // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма в России: Материалы IV Всероссийского научно-практической конференции, Симферополь, 24 января, 2020 года. Симферополь: Казанский федеральный университет, 2020. С. 189–193.
4. Горелова С.И. Социально ответственный туризм как фактор устойчивого развития территорий / С.И. Горелова, Е.А. Игнатьева // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях: Материалы II Международной научно-практической конференции, Москва, 28 октября 20219 года / отв. ред. И.Л. Сурат. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. С. 386–389.
5. Сайт Алексея Дружинина. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://adruzhinin.ru/>
6. Третьякова А.Д. Особенности и перспективы развития туризма в городе Корсаков. Роль брендинга в формировании туристской

привлекательности региона // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 14–15 июня 2024 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2024. С. 469–473.

7. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://russia.ru/>
8. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/>
9. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.culture.ru/institutes/20375/dom-muzei-i-i-shishkina>

УДК 581.9 (470.315)

ББК 28.58

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ «САД У КИНОТЕАТРА ВОСТОК» В ГОРОДЕ КОХМА

Борисова Елена Анатольевна

доктор биологических наук, заведующий кафедрой биологии,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
floraea@mail.ru

Аннотация. В статье охарактеризовано современное состояние флоры и растительности памятника природы регионального значения в г. Кохме – «Сад у кинотеатра Восток». Это участок усадебного парка фабрикантов Щербаковых, сохранившегося с середины XIX века. Отмечено, что планировка не сохранилась, растительность сильно нарушена, во флоре отмечено 95 видов сосудистых растений, относящихся к 4 отделам, 5 классам, 40 семействам и 87 родам. Данный памятник природы относится к ценным объектам озеленения г. Кохмы с ценными старовозрастными деревьями лиственных пород, имеет рекреационное, историческое значение.

Ключевые слова: малые города, памятник природы, флора и растительность, город Кохма, Ивановская область.

THE CURRENT STATE OF THE NATURAL MONUMENT «GARDEN AT THE VOSTOK CINEMA» IN THE CITY OF KOKHMA

Borisova Elena Anatol'evna

Doctor. Sc (Biology), Head of Biology Department, Ivanovo State
University, Ivanovo, Russia, floraea@mail.ru

Annotation. The current state of flora and vegetation of the regional natural monument in the city of Kokhma – "Garden at the Vostok Cinema" are described. This is a section of the Shcherbakovs' manor park, preserved since the mid-19th century. Layout of the garden has not been preserved, the

vegetation is heavily damaged, 95 species of vascular plants are noted in the flora, belonging to 4 sections, 5 classes, 40 families and 87 genera. This natural monument is one of the valuable landscaping objects of the city of Kokhma with valuable old-growth deciduous trees, and has recreational and historical significance.

Keywords: small towns, natural monument, flora and vegetation, the city of Kokhma, Ivanovo region.

Создание комфортной городской среды составляет важную часть процесса развития субъектов Российской Федерации, противостоящей оттоку населения [8]. Городская среда объединяет природную и техногенную составляющие, которые должны образовывать гармоничный комплекс [6]. Особое значение в городах имеют сады и парки, многие из которых признаны особо охраняемыми природными территориями.

Город Кохма расположен в 10 км к юго-востоку от областного центра г. Иваново. Площадь города составляет 13 км², численность населения 29 933 человека (по данным на 2025 год). Город находится в долине р. Уводь, его окружают сосновые и хвойно-мелколиственные леса. Одним из памятников природы в черте г. Кохма является «Сад у кинотеатра Восток». Он расположен практически в центре города на площади Октябрьская, с северо-востока граничит с ул. Октябрьская, на юго-западе – с жилой комплексом, по южной границе протекает р. Уводь. Это одна из самых первых особо охраняемых территорий Ивановской области. Сад у кинотеатра «Восток» был признан памятником природы в 1965 г. (Решением Решением Ивановского облисполкома № 164 от 22.02.1965 г.).

Сад имеет историческое значение, это участок сохранившегося усадебного парка фабрикантов Щербаковых, который был разбит в середине XIX века. В парке имелись две аллеи из широколиственных пород деревьев, дорожки, посыпанные мелким песком, было много скамеек, беседок под "золото" и "серебро" с цветными стёклами и пруд. У этого красивого места в 1931 г. было построено здание кинотеатра «Восток», в связи с тем, что Кохма получила статус города. Здание кинотеатра относится к памятникам архитектуры (Приказ комитета Ивановской области по государственной охране объектов культурного наследия от 10.04.2016 № 27-о «О выявленных объектах культурного наследия на территории городского округа Кохма Ивановской области»).

К сожалению, в последние десятилетия памятник природы находится в заброшенном состоянии. Здание кинотеатра «Восток» огорожено высоким забором, в нем расположено швейное производство.

Комплексное экологическое исследование проводилось в саду в конце августа 2024 г. в рамках Государственного контракта с Департаментом природных ресурсов и экологии (№ 29/24 от 10.06.2024 г.).

Растительность памятника природы сильно нарушена хозяйственной деятельностью. Первоначальная планировка сада практически не сохранилась. Здесь присутствуют одиночные деревья, группы деревьев и кустарников, также участки травянистой растительности.

Древесная растительность. В саду отмечены группы старовозрастных деревьев ясеня пенсильванского, отдельные экземпляры посажены букетным способом. Сохранилось одно дерево лиственницы сибирской с ассиметричной кроной и сухими ветвями. В северной части сада, примыкающей к территории бывшего кинотеатра «Восток», отмечены группы старовозрастных деревьев клена американского с развитыми высокими стволами (высота до 25 м). Также здесь растут деревья липы сердцелистной, рябины обыкновенной, клена остролистного, ивы ломкой. Присутствует группа стройных средневозрастных деревьев березы повислой.

Украшением сада является старовозрастное дерево дуба черешчатого (длина окружности ствола составляет 346 см). Крона дерева шатровидная, хорошо развита, без сухих ветвей, ствол ровный без повреждений покровных тканей. В саду присутствуют сеянцы дуба, кленов остролистного и американского, липы сердцелистной. Всего на территории сада отмечено 10 видов деревьев.

Среди кустарников в саду найдены бузина раскидистая, смородина красная, боярышник, калина красная и группы древовидной лианы – девичий виноград прикрепляющийся.

Травянистая растительность в основном представлена зарослями сорно-рудеральных растений. Крупные группы формирует здесь сныть обыкновенная, мелкопестник канадский, яснотка белая, пикульник двунадрезанный, борщевик Сосновского, купырь лесной, лопух паутинистый, ежа сборная, марь

белая, полынь обыкновенная, пижма обыкновенная, недотрога мелкоцветковая, мать-и-мачеха обыкновенная, чистотел большой, латук компасный, бодяк полевой, осот огородный, одуванчик лекарственный и др.

У бывшего высохшего пруда встречаются некоторые гидрофильные виды, например, череда трехраздельная, ряска малая, камыш лесной, норичник шишковатый, лютик ядовитый, повой вздутый.

Флора. В результате проведенных исследований установлено, что флора ООПТ богата. Всего здесь было отмечено 95 видов сосудистых растений, относящихся к 4 отделам, 5 классам, 40 семействам и 87 родам. Большинство видов относится к отделу Цветковые (Angiospermae), или Покрывтосеменные растения – 90 видов. Отдел Папоротниковидные (Polypodiophyta) представлен 1 видом, отдел Хвощевидные (Equisetophyta) – 2 видами, отдел Голосеменные (Gymnospermae) – 2 видами. В число ведущих семейств флоры входят только 2 семейства: сложноцветные (Compositae), представленное 21 видом и злаки (Gramineae), представленное 11 видами. Другие семейства малочисленные.

Особенностью флоры ООПТ является большое участие многих сорно-рудеральных видов, среди которых многие относятся к инвазионным (например, мелколепестник канадский, мелколепестник однолетний, клен американский, ясень пенсильванский, девичий виноград прикрепляющийся, латук компасный, борщевик Сосновского, недотрога мелкоцветковая. Эти виды широко распространены в Ивановской области [1] и включены в Черную книгу флоры Средней России [3]. Особую тревогу вызывает распространение по территории сада борщевика Сосновского.

Среди редких заносных видов следует отметить травянистую лиану – переступень белый (*Bryonia alba* L.) и группы лаконоса костянского. Лаконос костянский (*Phytolacca acinosa* Roxb) сравнительно редко выращивается населением в качестве декоративного растения, первые случаи дичания этого вида отмечены в Ивановской области только в 2014 г. [2]. На территории сада в различных его участках были найдены крупные цветущие и плодоносящие экземпляры, а также группы вегетативных побегов этого вида.

Всего на ООПТ было найдено и определено 8 видов грибов. На старых валежных стволах деревьев лиственных пород были отмечены группы плодовых тел 4 трутовых грибов: (*Fomes fomentarius* (L.) Fr. – трутовик настоящий, *Lenzites betulinus* (L.) Fr. – лензитес берёзовый, *Trametes gibbosa* (Pers.) Fr. – траметес горбатый, *Stereum* sp. – Стереум). На пнях встречаются плодовые тела трутовика плоского (*Ganoderma applanatum* (Pers.) Pat.). *Laetiporus sulphureus* (Bull.) Murrill – трутовик серно-жёлтый отмечен на стволах живых деревьев ясеня пенсильванского. На почве найдены плодовые тела *Pluteus atromarginatus* (Konrad) Kuhnert – плотея чёрноокаймлённого и *Scleroderma* sp. – Склеродермы.

Виды растений, животных и грибов, занесенные в Красную книгу Российской Федерации [5] и Красную книгу Ивановской области [4], на территории ООПТ не были обнаружены. Среди редких видов местной флоры в саду найден дремлик широколистный (*Epipactis helleborine* (L.) Crantz) из семейства орхидные. Группа из нескольких плодоносящих растений была обнаружена под кроной дуба черешчатого, в зарослях сныти обыкновенной.

Рекреационные нагрузки на ООПТ значительные. В саду много повальных деревьев, кучи валежных стволов, груды технического и бытового мусора. Травянистая растительность представлена бурьянистыми зарослями сорно-рудеральных видов, в том числе крупные группы формирует борщевик Сосновского. На территории ООПТ встречаются участки полностью лишенные растительности, много ям, канав, пней. Работы по благоустройству территории и уходу за деревьями не проводятся.

ООПТ относится к объектам озеленения г. Кохмы и обладает рекреационным потенциалом. Здесь отмечены многие старовозрастные деревья, декоративные и медоносные растения, певчие виды птиц. По итогам обследования были даны следующие рекомендации по благоустройству территории сада:

- устройство пешеходных дорожек,
- установка малых архитектурных форм,
- устройство и эксплуатация объектов освещения,
- выкашивание травостоя,
- разбивка цветников,

- уход за древесными насаждениями (удаление сухих ветвей, пломбировка дупел и морозобоинных трещин стволов деревьев, подкормка удобрениями, обработка препаратами для предотвращения грибковых заболеваний и развития насекомых-вредителей, обрезка крон).

Приведенные рекомендации и разработанный режим особой охраны данного памятника природы позволят сохранить сад как объект озеленения г. Кохма и Ивановской области. Контроль за соблюдением режима особой охраны ООПТ позволит поддерживать определенный уровень био-разнообразия, охрану местообитаний редких видов растений, места гнездования певчих птиц, численность полезных насекомых. Учитывая, что система озеленения малых городов России повсеместно подвергается деградации [7], особая охрана дендрологических садов, сохранившихся участков старинных усадебных парков значительно улучшат декоративный облик городских территорий.

Библиографический список

1. Борисова Е.А. Адвентивная флора Ивановской области. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. 188 с.
2. Борисова Е.А., Курганов А.А. Новые и редкие виды растений Ивановской области // Ботан. журн. 2015. Т. 100, № 5. С. 504–507.
3. Виноградова Ю.К., Майоров С.Р., Хорун Л.В. Черная книга флоры Средней России. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2010. 512 с.
4. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы. 2-е изд. Тамбов: ООО «ТПС», 2020. 256 с.
5. Красная книга Российской Федерации. Растения и грибы. 2-е офиц. изд. / отв. ред. Д.В. Гельтман. М., 2024. 944 с.
6. Макаренко В.П., Жуков Д.В. Современные проблемы озеленения малых и средних городов России // Вестник Приамурского гос. университета им. Шолом-Алехена. 2022. № 1 (46). С. 62–78.
7. Семенютина А.В., Ноянова Н.Г. Анализ и актуальные проблемы озеленения малых городов в засушливых условиях // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса. 2015. № 2 (38). С. 76–80.
8. Шарова Е.Н., Малеус Д.В. Потребность жителей малых городов в развитии городской среды (на примере социологического исследования в Мурманской области) // Вестник университета. 2022. № 10. С. 223–230.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ХИМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ПОЧВ МАЛЫХ ГОРОДОВ УГЛИЧА И ТУТАЕВА В ПРОЦЕССЕ УРБАНИЗАЦИИ

Волкова Ирина Николаевна

кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники
и микробиологии факультета биологии и экологии, Ярославский
государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль,
Россия, involk6@gmail.com

Звонарева Алена Алексеевна

студентка 2 курса факультета биологии и экологии, Ярославский
государственный университет им. П.Г. Демидова,
г. Ярославль, Россия

Иванчук Григорий Олегович

выпускник факультета биологии и экологии, Ярославский
государственный университет им. П.Г. Демидова
г. Ярославль, Россия

Аннотация. Исследованы химические свойства и гранулометрический состав верхних горизонтов почв малых городов Ярославской области Углича и Тутаева. Гранулометрический состав наиболее сильно изменен относительно почвообразующих пород во дворах многоэтажной застройки и вдоль крупных автомагистралей; отмечен рост кислотности горизонтов до 2 раз относительно природных почв в обоих городах; содержание гумуса в верхнем горизонте почв Углича в 1,5 раз выше, чем в контрольной почве; в Тутаеве такого повышения не отмечено. В почвах Тутаева выявлено полиэлементное загрязнение для всех функциональных зон города, включая и парки.

Ключевые слова: почвы малых городов, химические свойства, гранулометрический состав, загрязнение почв тяжелыми металлами.

TRANSFORMATION OF CHEMICAL PROPERTIES OF SOILS OF SMALL TOWNS UGLICH AND TUTAYEV IN THE PROCESS OF URBANIZATION

Volkova Irina Nikolaevna

Candidat of Biological Sciences, Associate Professor, Department
of Botany and Microbiology, Faculty of Biology and Ecology, Yaroslavl
State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russia,
involk6@gmail.com

Zvonareva Alyona Alekseevna

2nd year student of the Faculty of Biology and Ecology, Yaroslavl State
University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russia

Ivanchuk Grigory Olegovich

Graduate of the Faculty of Biology and Ecology, Yaroslavl State
University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russia

Annotation. The chemical properties and granulometric composition of the upper soil horizons of the small towns of Uglich and Tutaev in the Yaroslavl Region were studied. The granulometric composition was most strongly changed relative to the parent rocks in the courtyards of multi-story buildings and along major highways; an increase in horizon acidity of up to 2 times relative to natural soils was noted in both cities; the humus content in the upper soil horizon of Uglich was 1.5 times higher than in the control soil; such an increase was not noted in Tutaev. Polyelement pollution was found in the soils of Tutaev for all functional zones of the city, including parks.

Keywords: soils of small towns, chemical properties, granulometric composition, soil pollution with heavy metals.

Урбанизация коренным образом меняет почвы населенных пунктов, усиливая воздействие при укрупнении на каждом витке их исторического развития. Большинство крупных городов центральной России проходили стадии небольшого поселения, малого и среднего города. Каждый этап урбанизации приносит свои изменения в почвенный покров города, изменяя сначала биологические и химические, а затем физические и морфологические свойства. Основные закономерности трансформации городских почв изучались на примере крупных городов и мегаполисов [1, 2, 5, 6], хотя малые города с разным историческим сроком существования дают возможность отследить

изменения в почвенных свойствах с большей степенью детальности, т.к. эти изменения более растянуты во времени из-за меньшей по интенсивности антропогенной нагрузки.

Целью работы было выявление особенностей химических свойств верхних горизонтов почв двух малых городов Ярославской области с населением менее 50 тыс. человек, но длительным историческим прошлым – Углича (основан в X в.) и Тутаева (бывший Романово-Борисоглебск, основан в 1238 г.). Исследования проводили в 2020–25 гг., изучали химические свойства верхнего горизонта городских почв, наиболее измененного человеком и аккумулирующего большую часть поллютантов. Отбор проб проводили в разных функциональных зонах городов: рекреационной (парки), промышленной (участки в непосредственной близости от территории предприятий), транспортной (обочины крупных автомагистралей) и селитебной (дворовые территории многоэтажной застройки и придомовые участки одноэтажной). Образцы контрольных (фоновых) почв отбирали вне пределов городов под типичными природными растительными сообществами – хвойными лесами (елово-сосновыми или еловыми) на расстоянии 3–15 км от города, выбирая по почвенной карте почвы с почвообразующими породами, однотипными с городскими территориям.

Отбор проб осуществляли по стандартной методике согласно ГОСТ 17.4.4.02.-83 [3] в один и тот же сезон – осенью (в последнюю декаду сентября). Точечные пробы отбирали на пробных площадках из верхнего почвенного горизонта с глубины 0–5 см методом конверта. Объединенную пробу составляли путем смешивания точечных проб с одной пробной площади, маркировали и высушивали для хранения.

Для диагностики почв в черте города делали прикопки на глубину не менее 50 см, использовали классификацию городских почв по М.И. Герасимовой, М.Н. Строгановой [2], основанную на степени трансформированности профиля. На фоновых участках закладывали полнопрофильные разрезы и проводили диагностику почв на основе морфологического описания по общепринятой методике, используя эколого-генетическую классификацию почв 1977 г.

Определяли гранулометрический состав полевым методом, обменную кислотность потенциометрически, процентное

содержание гумуса по И.В. Тюрину; при исследовании почв г. Тутаева анализировали валовое содержание тяжелых металлов и металлоидов методом микроволнового кислотного разложения почв и определения концентрации металлов на масс-спектрометре с индуктивно-связанной плазмой Agilent ICP-MS 7500 (на базе почвенного стационара МГУ им. М.В. Ломоносова). В ходе исследования было определено валовое содержание в почвенных образцах следующих элементов: As, Cd, Co, Cr, Mn, Ni, Pb, Zn.

Диагностика почвенных разностей, выбранных нами в качестве контрольных образцов, позволила нам диагностировать почву в 3 км восточнее г. Тутаев как дерново-среднеподзолистую тяжелосуглинистую; контрольную почву в 15 км юго-восточнее г. Углич как дерново-подзолистую иллювиально-железистую среднеподзолистую легкосуглинистую. Большинство парковых почв в Тутаеве и Угличе отнесены к культуроземам, часть – к урбо-дерново-подзолистым; почвы селитебных и промышленных зон – к урбаноземам, а участки на расстоянии 5–7 м от автомагистралей являются конструкторскими.

Гранулометрический состав, являясь консервативным свойством, в городских условиях может меняться в результате перемещения или перемешивания почвенной массы при строительстве. Почвы Тутаева сформированы на покровных суглинках (легко- и среднесуглинистых) и меняют механический состав верхнего горизонта на супесчаный, по-видимому, в результате строительных работ во дворах многоэтажной застройки, при создании газонов и на обочинах дорог (табл.). Почвы Углича формировались на водно-ледниковых песках и легких суглинках, механический состав сохранен в большей части почв города, только в парке Надежды отмечается более тяжелый гранулометрический состав; парк располагается вдоль берега р. Волги и мы связываем это утяжеление мехсостава с накоплением речного аллювия в прибрежной части.

Химические свойства верхних горизонтов почв рассматриваемых городов изменяются относительно фоновых почв в соответствии с закономерностями, выявленными для более крупных городов [2, с. 225; 5, с. 243, 6]. Известно, что в городах бореального пояса, формирующихся на исходно кислых или слабокислых почвах, кислотность верхних горизонтов

стремится к нейтральным значениям из-за обилия оснований, ее нейтрализующих. Источники их разнообразны: пыль, содержащая ионы Ca^{2+} от выветривающихся кирпичных строений, выбросы домостроительных комбинатов, антигололедные смеси, содержащие Na^+ и другие загрязняющие компоненты. В малых городах эти компоненты тоже присутствуют, что хорошо прослеживается по уровню обменной кислотности верхних горизонтов в обоих городах (табл.). Природные значения обменной кислотности дерново-подзолистых почв лежат в интервале pH_{KCl} 3,5–5,5 [2, с. 232] и исследованные нами фоновые почвы дают сходный результат для гумусо-аккумулятивного горизонта А1. Почвы всех функциональных зон, включая и парковые, имеют $\text{pH}_{\text{KCl}} > 6$, увеличиваясь в 1,3–2 раза относительно природных почв в обоих городах. Это указывает на значительное отклонение от природного уровня кислотности, а, следовательно на изменение условий протекания всех химических и биологических процессов.

Гумусовые вещества в значительной мере обуславливают устойчивость почв к антропогенному прессу: гумус связывает минеральные удобрения, тяжелые металлы, поверхностно активные вещества и многие другие вещества, попадающие в почву. При этом гумус меняется по своей структуре и функциям и количественно может как убывать, так и возрастать [2, с. 233]. В почвах городов содержание гумуса мозаично: от крайне малого (из-за снятия верхних горизонтов при строительстве) до значительно превышающего природные значения зональных почв. Указанные колебания хорошо иллюстрируются нашими данными (табл.). Контрольные лесные почвы содержат от 2,1 до 3,1 %, что соответствует зональной норме для дерново-подзолистых почв. В исследованных городах наиболее бедны гумусом верхние горизонты дворов многоэтажной застройки в Тутаеве (0,5–1,1 %); в Угличе эта же группа почв имеет сниженные значения относительно других почв города и фоновых аналогов (2,2 %). По-видимому, снятие верхних горизонтов почв при строительстве многоэтажных домов и уплотнение верхних горизонтов при эксплуатации дворов, существенно нарушает ход почвообразования на этих территориях и гумус очень медленно восстанавливается. Верхние горизонты промышленных и транспортных зон мозаичны по содержанию гумуса, на этих

территориях сказываются как последствия строительства с перемешиванием и скальпированием почвы, так и загрязнение, угнетающее растительность и нарушающее естественный круговорот органических веществ. Если среди загрязнителей присутствует сажа или другие органические поллютанты, то отмечается значительный рост процентного содержания органики в почве. С этим мы связываем повышение показателя на газонах у автотрассы в Тутаеве и в промзонах Углича. Наиболее близки к природным значениям гумусированности или несколько выше фона почвы парков в обоих городах и территория одноэтажной застройки в Угличе. Для г. Тутаева не установлено существенного роста гумусированности, отмечаемого в крупных городах, ни одна из почв функциональных зон в этом городе по данному показателю не превышает 3 %; в Угличе содержание гумуса выше 3 % в большей части почв и в 1,5 раза выше контроля.

В Тутаеве для оценки загрязнения были проанализированы почвенные образцы на содержание в них валовых форм тяжелых металлов. Содержание тяжелых металлов в почве зависит от многих факторов, как природного, так и антропогенного происхождения [5, с. 243]. В городах наибольшее значение имеют антропогенные факторы загрязнения. Из них в г. Тутаеве преобладает аэральное загрязнение почв. При этом немаловажное значение имеют гранулометрический состав, кислотность, гумусированность, которые влияют на подвижность и закрепление тяжелых металлов в почве. При оценке загрязнения почв ТМ мы отталкивались от значений ПДК и ОДК, принятых в нашей стране. ОДК учитывают гранулометрический состав и pH, поэтому более точны в конкретной почвенной ситуации, но не для всех металлов этот норматив разработан. В нашем обсуждении использованы оба норматива, если они разработаны для конкретного металла или только ПДК, в случае отсутствия ОДК. В таблице приведены усредненные данные концентрации тяжелых металлов (из трех точек отбора).

Содержание *мышьяка* (табл.) оказалось выше ПДК (2 мг/кг почвы) в каждой из почв функциональных зон, кроме одного участка селитебной зоны (С1), где это значение составило 1,6 мг/кг. Превышения ОДК не было обнаружено во всех образцах для соответствующих групп почв, что объясняется

тяжелым гранулометрическим составом образцов и высокими значениями их pH.

Содержание *меди* во всех образцах не превышает ПДК (55 мг/кг) кроме почвы в промзоне моторного завода (34), где отмечено несколько повышенное содержание меди (63 мг/кг). Но если учитывать ОДК, то для глинистых почв с $\text{pH} > 5,5$, к которым можно отнести данный образец, содержание меди в нем остается в пределах нормы.

Содержание *никеля* во всех почвах функциональных зон г. Тутаева ниже ПДК (85 мг/кг). При этом резко выделяется почва промзоны моторного завода (участок 32) с содержанием никеля близким к значению ПДК (83 мг/кг), расположен в непосредственной близости к заводу; на остальных участках данное значение не превышает 20 мг/кг.

Содержание *марганца* не превышает ПДК во всех точках (1500 мг/кг). При этом наибольшее значение (1023 мг/кг) отмечено в контрольном образце. Вероятно, это указывает, что высокое содержание марганца характерно для почв региона.

Содержание *свинца* оказалось в пределах нормы как по ПДК (30 мг/кг), так и по ОДК для соответствующих групп почв. При этом наибольшее его значение отмечено в парковых почвах, где содержание свинца доходит до 22 мг/кг. По-видимому свинец, присутствуя в аэрозолях городского воздуха, более активно аккумулируется именно почвой парка, имеющей более высокое содержание гумуса, который способствует его закреплению.

Содержание *цинка* во всех точках ниже ПДК (100 мг/кг). При учете ОДК содержание цинка во всех точках в пределах нормы для соответствующих групп почв. В почвах парка содержание цинка в среднем наибольшее среди исследованных образцов, что, вероятно, может быть связано с их наибольшей гумусированностью, способствующей аккумуляции тяжелых металлов. Содержание *кадмия* не превышает ОДК во всех точках. Наибольшее среднее значение кадмия также было отмечено в парковых почвах.

Обобщая полученные данные, можно сказать, что загрязнение верхних горизонтов почв г. Тутаева выявлено, хотя и не достигло значительного уровня в большинстве функциональных зон. Ожидаемо, что наиболее загрязненной оказалась почва

промзоны моторного завода. Все исследованные участки промзоны оказались загрязнены, хотя и в различной степени. Один из участков, расположенный ближе всего к заводу оказался самым загрязненным тяжелыми металлами, для него отмечены небольшие превышения ПДК по мышьяку, меди, никелю; превышение ОДК для почв глинистого мехсостава с $pH > 5,5$ отмечено только по никелю. Мышьяк не превышает ОДК (4 мг/кг) для глинистых почв ни в одной точке, но приближается к этим значениям в промзоне и иногда – в парке. Достаточно высокое содержание отмечено для цинка и свинца в парковой зоне, иногда приближающееся к ПДК. Отсутствие существенного перемешивания горизонтов и длительное сохранение профиля парковых почв дополнительно ведет к аккумуляции тяжелых металлов. Способность парковых почв накапливать ТМ отмечалась ранее для Москвы, Ростова-на-Дону, Ярославля, Рыбинска [1, с. 219; 2, с. 240; 6, с. 706], чаще всего, это были свинец и цинк из аэрозолей от сжигания топлива. Верхние горизонты почв г. Тутаев не имеет значимого загрязнения тяжелыми металлами и металлоидами, но присутствие полиэлементных загрязнений отмечено уже для всех функциональных зон города.

**Гранулометрический состав и некоторые химические свойства
верхних горизонтов почв Углича и Тутаева**

ПДК/ОДК, мг/кг Образец	Грануломет- рический состав	рН	С _{орг} , %	Тяжелые металлы вал., средние значения, мг/кг почвы							
				As	Cd	Pb	Zn	Co	Cr	Cu	Ni
				2-10	0,5-2	32–130	55- 220	25- 50	50	33- 120	20-80
Тутаев											
Парк отдыха	суглинок от среднего до тяжелого	5,7± 0,13	2,5± 0,08	3,05	0,21	15,35	69,23	6,02	22,31	22,31	15,21
Селитебная	от супеси до суглинка среднего	7,3± 0,07	0,9± 0,07	2,09	0,31	4,58	40,63	3,07	18,01	17,6	9,21
Моторный завод	суглинок тяжелый	6,3± 0,05	1,8± 0,03	3,61	0,16	13,31	58,7	6,95	42,35	38,01	39,4
Газоны по п-ту Ок- тября	суглинок легкий	6,8± 0,08	2,1± 0,01	2,46	0,14	7,62	66,98	3,06	27,07	23,94	9,43
Контроль ельник А1	суглинок тяжелый	5,8± 0,01	3,1± 0,02	2,57	0,15	7,49	29,92	5,74	19,61	11,32	13,12

Углич											
Рекреационная: парк Детства	суглинок средний	7,1± 0,04	3,1± 0,7	-	-	-	-	-	-	-	-
Рекреационная: парк Надежды	суглинок тяжелый	6,9± 0,03	3,5± 0,8	-	-	-	-	-	-	-	-
Селитебная одно- этажная застройка	суглинок легкий	7,1± 0,05	3,7± 0,7	-	-	-	-	-	-	-	-
Селитебная много- этажная застройка	суглинок средний	7,1± 0,04	2,2± 0,5	-	-	-	-	-	-	-	-
Промзона в районе птицефабрики	суглинок средний	6,0± 0,06	3,5± 0,7	-	-	-	-	-	-	-	-
Промзона в районе завода TUBOFLEX	суглинок средний	7,0± 0,04	2,9± 0,6	-	-	-	-	-	-	-	-
Контроль с/угодий гор. А1	суглинок легкий	3,3± 0,04	2,1± 0,3	-	-	-	-	-	-	-	-

Библиографический список

1. Волкова И.Н., Фролов Г.В. Трансформация химических свойств верхних горизонтов почв г. Рыбинск под влиянием урбанизации // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 216–220.
2. Герасимова М.И., Строганова М.Н., Можарова Н.В., Прокофьева Т.В. Антропогенные почвы: генезис, география, рекультивация: учеб. пособие. М.: Ойкумена, 2003. 270 с.
3. ГОСТ 17.4.3.01-83. Охрана природы. Почвы. Общие требования к отбору проб. М.: ИПК Издательство стандартов, 2004. 4 с.
4. Ковалева Г.В. и др. Почвы и техногенные поверхностные образования в городских ландшафтах: монография. Владивосток: Изд-во Дальнаука, 2012. 159 с.
5. Мотузова Г.В., Карпова Е.А. Химическое загрязнение биосферы и его экологические последствия: учебник. М.: Изд-во Московского университета, 2013. 304 с.
6. Стома Г.В., Манучарова Н.А., Белокопытова Н.А. Биологическая активность микробных сообществ в почвах некоторых городов России // Почвоведение. 2020. № 6. С. 703–715.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ФЛОРЕ ГОРОДА ПЛЁСА

Голубева Марина Анатольевна

старший научный сотрудник, Плёсский музей-заповедник,
г. Плёс, Россия, plesland@mail.ru

Сорокин Анатолий Иванович

заместитель директора по науке, Плёсский музей-заповедник,
г. Плёс, Россия, 89050586969@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся сведения о 109 новых для города Плёса видах сосудистых растений природной и культивируемой флоры, выявленных в период 2011–2025 гг.

Ключевые слова: флора, город Плёс, новые виды, виды природной флоры, культивируемые виды, сосудистые растения.

NEW MATERIALS TO THE FLORA OF THE CITY OF PLYOS

Golubeva Marina Anatolyevna

senior scientist, Plyos museum-reservation,
Plyos, Russia, plesland@mail.ru

Sorokin Anatoly Ivanovich

Deputy Director for Science, Plyos museum-reservation,
Plyos, Russia, 89050586969@mail.ru

Annotation. The article provides information on 109 new species of vascular plants of natural and cultivated flora for the city of Plyos, identified in the period 2011–2025.

Keywords: flora, city of Plyos, new species, species of natural flora, cultivated species, vascular plants.

Аннотированный список сосудистых растений города Плёса опубликован в 2009 году. В нём для территории города приведено 1319 таксонов, в том числе 561 вид и гибрид природной флоры и 758 культивируемых видов и гибридов [3]. В последующих

публикациях флора города пополнена еще 18 видами природной и 43 видами культивируемой флоры [1, 2, 4, 5].

Ниже приводятся сведения о вновь выявленных в период 2011-2025 гг. на территории города Плёса видов сосудистых растений. Среди них как виды природной (20 видов), так и культивируемой флоры (89 видов). Собранные гербарные образцы хранятся в гербарной коллекции Плёсского музея-заповедника (PLES).

Виды природной флоры

***Apera spica-venti* (L.) Beauv. – Метлица обыкновенная.** На залежах, пустырях, довольно редко.

***Avena fatua* L. – Овёс пустой.** Одиночные экземпляры вида отмечены на сорном месте по улице Луначарского и на обочине дороги по ул. Лесной напротив здания Плёсского колледжа.

***Bromus mollis* L. – Костёр мягкий.** В 2014 г. несколько экземпляров вида отмечены на Соборной горе в сеянном газоне у южного фасада здания Присутственных мест (PLES).

***Cynosurus cristatus* L. – Гребенник обыкновенный.** Отмечен в сеянном газоне в частном саду. Очень редко.

***Nardus stricta* L. – Белоус торчащий.** На территории памятника природы Березовая роща И Левитана, среди низкотравья.

***Scirpus radicans* Schkuhr – Камыш укореняющийся.** Две небольшие группы найдены в 2025 году на булыжном откосе по берегу р. Волги напротив д. 25 по ул. Советской.

***Acorus calamus* L. – Аир обыкновенный.** В 2024 году обширная группа вида с редкими плодоносящими побегами обнаружена среди высокотравья по берегу Горьковского водохранилища ниже д. № 20 по ул. Луначарского и одиночные вегетативные особи на песчаном пляже ниже по Волге (PLES).

***Salix gmelinii* Pallas (*S. dasyclados* Wimm.) – Ива Гмелина,** или шерстистопобеговая. Найдено 2 куста по правому берегу залива р. Шохонки, среди зарослей ив, (PLES) и несколько крупных кустов на булыжном откосе набережной р. Волги напротив д. 35 по ул. Советской.

***Cannabis sativa* L. – Конопля посевная.** Несколько молодых растений наблюдалось в 2012 году во дворе д. 1а по ул. Гагарина среди сорной растительности, вероятно семена попали при чистке птичьих клеток.

***Rumex hydrolapathum* Huds. – Щавель прибрежный.** Одно молодое растение обнаружено в 2025 году на откосе набережной р. Волги близ воды напротив д. 15 по ул. Советской.

***Silene tatarica* (L.) Pers – Смолевка татарская.** Небольшая группа вида несколько лет наблюдается на склоне набережной р. Волги, у дорожки к дебаркадеру, напротив д. 19 по ул. Советской.

***Thalictrum simplex* L. – Василистник простой.** Отмечено несколько растений среди разнотравья на улице Гора Левитана.

***Medicago x varia* T. Martyn – Люцерна пестрая.** В 2024 году группы вида отмечены на горе Левитана у деревянной Воскресенской церкви (PLES) и в пос. Северцево у общежития колледжа.

***Geranium robertianum* L. – Герань Роберта.** Единичный хорошо развитый цветущий экземпляр вида отмечен в 2019 г. в частном саду д. 11 по ул. Никольская, на склоне северной экспозиции среди культивируемых декоративных растений (PLES).

***Seseli libanotis* (L.) Koch – Жабрица порезниковая.** В 2024 году найдено 1 крупное растение у канализационного люка по переулку Кирова, напротив д. 1а, в ходе развития часть побегов и цветов были оборваны жителями города, вероятно для букетов (PLES).

***Sium latifolium* L. – Поручейник широколистный** Вид наблюдается несколько лет по берегу заводи р. Шохонки у нижнего моста (PLES).

***Arctium lappa* L. – Лопух большой.** Последние 3 года несколько экземпляров цветущих растений наблюдаются на запущенном участке в коллективном саду у юго-западной границы города (PLES).

***Centaurea scabiosa* L. – Василёк скабиозовый.** В 2024 г. несколько цветущих групп вида обнаружено среди разнотравья на бульжном откосе набережной р. Волги по ул. Советской напротив д. № 35 (PLES). Это первая находка вида на территории Плёсского музея-заповедника.

***Erigeron septentrionalis* s.str. (*Phalacrolooma septentrionale* (Fernald & Wiegand) Tzvelev) – Мелколепестник северный.** Одиночные цветущие растения отмечены на луговине по берегу залива р. Шохонки у верхнего моста и на газоне на Соборной горе у памятника Василию I.

***Petasites spurius* (Retz.) Rchb. – Белокопытник ложный.** В 2023 году несколько вегетирующих растений обнаружено у воды на булыжном откосе набережной р. Волги по ул. Советской напротив д. № 35 (PLES).

Культивируемые виды

***Ginkgo biloba* L. – Гинго двулопастный.** С 2023 года культивируется в частном приусадебном саду д. 11 по ул. Никольской из сеянца, привезенного из Сочи. Зимует с укрытием.

***Pinus strobus* L. – Сосна веймутова.** Одно крупное дерево отмечено саду гостевого дома «Гранд Сова» д. 18 по ул. Варваринской.

***Magnolia stellata* Maxim “Rosea” – Магнолия звёздчатая сорт Розовая.** Несколько лет культивируется в саду дома № 7 по ул. Советской. Ежегодно цветет.

***Miscanthus sinensis* Andersson – Всеорощетник, или Мискантус китайский.** Как декоративный злак в частных садах, на клумбе экопарка «Иволга», в том числе декоративнолистные сорта, достаточно редко.

***Molinia caerulea* (L.) Moench ssp. *arundinacea* (Schrank) K. Richt. – Молиния голубая тростниковая.** В культуре несколько крупных растений на ул. Варваринской перед домом № 14 среди декоративных трав.

***Carex leiorhyncha* С.А. Мей. – Осока гладконосная.** В культуре, в частном саду д. 14 по ул. Кирова.

***Carex muskingumensis* Schwein. – Осока маскингамская, Осока пальмолистная.** В культуре, в частном саду д. 16а по ул. Варваринской.

***Allium macleanii* Baker сорт ‘Globemaster’ – Лук высокий, или Маклейна сорт ‘Глоубмастер’.** Эффектный сорт вида выращивается в двух частных садах заречной части города.

***Erythronium tuolumnense* Applegate “Pagoda” – Кандык туоламнийский сорт Пагода.** Редко культивируется в частных садах.

***Lilium henryi* Baker – Лилия Генри.** Редко выращивается в частных садах. Также отмечен эффектный поздноцветущий ОТ-Гибрид этого вида с *L. speciosum* var. *rubrum* – ‘Black Beauty’ (‘Блэк Бьюти’).

Lilium x maculatum Thunb. (*L. pensylvanicum* Ker-Gawl. x *L. concolor* Salisb.) – **Лилия пятнистая**. Издавна культивируется в городе, долго сохраняется в местах посадок.

Ornithogalum pyramidale L. – **Птицемлечник пирамидальный**. Выращивается в частных садах, довольно редко.

Tricyrtis hirta (Thunb.) Hook. – **Трициртис коротковолосистый**. Выращивался в одном частном саду, неустойчив в культуре.

Tulipa clusiana Redoute «*Lady Jane*» – **Тюльпан Ключиуса** сорт Леди Джейн. В саду д. 11 по ул. Никольской.

Veratrum lobelianum Bernh. – **Чемерица Лобеля**. В частных садах по ул. Никольской. Редко.

Bellevia pycnantha (K. Koch) Losinsk. (*Muscari pycnanthum* K. Koch) – **Бельвалия густоцветковая, Мускари густоцветковый**. В частных садах. Редко.

Leopoldia comosa (L.) Parl. (*Muscari comosum* (L.) Mill.) – **Леопольдия хохлатая (Мускари хохлатый)**. Сорта вида выращиваются в частных садах.

Salix alba L. – **Ива белая**. Два небольших дерева в посадке у пруда по ул. Луначарского.

Salix integra Thunb. cv «*Hakuro-nischiki*» – **Ива цельная, Ива цельнолистная** культивар, сорт «Хакуро Нишики». В культуре перед домом на ул. Гора Левитана.

Betula nana L. – **Береза карликовая**. В культуре как декоративное в частном саду д. 19 по ул. Никольской, 1 растение. Посадочный материал из питомника Костромской области.

Carpinus betulus L. – **Граб обыкновенный**. В одном частном саду гостевого дома «Софи», д. 8 по ул. Кирова. Одно небольшое деревце (PLES).

Aconogonon divaricatum (L.) Nakai ex Mori – **Таран растопыренный**. В культуре в частном саду д. 14 по ул. Варваринской.

Aconogonon weyrichii (F. Schmidt) H. Hara – **Таран Вейриха**. В культуре в частном саду д. 14 по ул. Кирова.

Dianthus ferrugineus Mill. – **Гвоздика ржавая**. В культуре в саду д. 11 по ул. Никольской, 1 растение.

Rhus typhina L. – **Сумах оленерогий**. Выращивается в частном саду гостевого дома «Гранд сова», на улице Лесной, на территории санатория «Актер- Плёс».

***Euonymus alatus* (Thunb.) Siebold – Бересклет крылатый.** Выращивается в частных садах. Редко.

***Acer rubrum* L. – Клён красный.** Одно небольшое деревце в частном саду д. 14 по ул. Варваринской.

***Acer saccharinum* L. – Клён серебристый, К. сахаристый.** Несколько молодых довольно высокорослых деревьев в частном саду д. 28/3 по ул. Л. Толстого (PLES).

***Aesculus glabra* Willd. «October Red» – Конский каштан голый, сорт.** Одно деревце в саду гостевого дома «Софи» на пер. Кирова.

***Vitis amurensis* Rupr. – Виноград амурский.** Как декоративная лиана более 20 лет выращивается в частном саду д. 6 по ул. Юрьевской, распространился по склону соседнего участка д. 8, завивая кроны клена остролистного и лип (PLES).

***Paeonia daurica* Andrews – Пион крымский.** Культивируется в саду д. 11 по ул. Никольской. Посадочный материал из ботанического сада МГУ.

***Paeonia Itoh hybrids* – Пион Ито-гибрид.** Садовые сорта, созданные путём скрещивания древовидных и травянистых пионов. В частных садах, довольно редко. Отмечены сорта Бартзелла, Кора Луиза, Скарлет Хевен.

***Tilia cordifolia* Bess. (*Tilia platyphyllos* ssp. *cordifolia* (Bess.) Schneid.) – Липа сердцелистная.** В саду гостевого дома «Гранд Сова» на ул. Варваринская, 1 крупное дерево и в посадке вдоль дороги на улице Гора Левитана, 1 молодое деревце (PLES).

***Tilia tomentosa* Moench – Липа войлочная.** В посадке вдоль бульажной мостовой на переулке Юрьевский (4 молодых дерева на штамбе) и у гостевого дома «Софи» (1 дерево).

***Houttuynia cordata* Thunb. cv 'Chameleon' – Хауттюния сердцелистная** пестролистный культивар «Хамелеон». Редко выращивается в частных садах.

***Lewisia cotyledon* (S. Watson) B.L. Rob. – Льюисия котиледон.** Редко выращивается в частных садах. Не зимует.

***Menispermum dauricum* DC. – Луносемянник даурский** или **амурский плющ.** Несколько лиан в саду гостевого дома «Софи».

Anemone scabiosa H. Lév. & Vaniot – **Ветреница хубэйская японская**. Сорта выращивается в нескольких частных садах и перед домами.

Cimicifuga racemosa (L.) Nutt. – **Клопогон кистевидный**. Культивируется в частных садах и перед многоквартирными домами.

Thalictrum delavayi Franch. – **Василисник Делавея**. Сорт с махровыми цветами в палисаднике гостевого дома Софи.

Thalictrum rochebruneanum Franch. & Sav. – **Василисник рохебрунский**. В частном саду д.11 по ул. Никольской.

Sanguinaria canadensis L. cv. '**Plena**' – **Сангвинария канадская**. Форма с махровыми цветами в культуре в саду д. 11 по ул. Никольской. Посадочный материал из ботанического сада МГУ.

Aizopsis middendorffiana (Maxim.) Grulich – **Живучник Миддендорфа, Очиток Миддендорфа**. Редко выращивается в частных садах, в том числе пестролистный сорт.

× ***Heucherella tiarelloides*** (Lemoine & É. Lemoine) H.R. Wehrh. – **Гейхерелла тиарелловидная**. Различные сорта полученного в культуре гибридного рода гейхерелла (*Heuchera* × *Tiarella*) как декоративное в частных садах, редко.

Darmera peltata (Torr. ex Benth.) Voss – **Дармера щитовидная**. В саду Дома-музея И.И. Левитана.

Saxifraga hypnoides L. – **Камнеломка гипнумовая**. В саду д. 11 по ул. Никольской. Посадочный материал из ботанического сада МГУ.

Cercidiphyllum japonicum Siebold & Zucc. ex J.J. Hoffm. & J.H. Schult. bis – **Багрянник японский**. Несколько молодых растений выращивались в саду гостевого дома «Частный визит» д. 5 по ул. Горная Слобода.

Philadelphus* × *lemoinei Lemoine (*Philadelphus coronarius* L. × *Philadelphus microphyllus* A. Gray) – **Чубушник Лемуана**. Выращивается в частном саду д. 2 по ул. Кирова.

Alchemilla mollis (Buser) Rothm. – **Манжетка мягкая**. В культуре в цветниках в частном саду д. 14 по ул. Варваринской.

Amelanchier canadensis (L.) Medik. – **Ирга канадская**. В 2012–2018 гг. Успешно культивировалась в саду д. 11 по ул. Никольской. Плодоносила.

Aruncus aethusifolius (H. Lév.) Nakai – **Волжанка кокорышелистная**. Выращивается в частных садах, достаточно редко.

Cerasus avium (L.) Moench – **Черешня**, или **Вишня птичья**. В последние годы культивируется в частных садах

Kerria japonica (L.) DC. var. ***pleniflora*** Witte – **Керрия японская махровая**. Выращивается в частном саду д. 2 по ул. Кирова.

Malus × purpurea (E. Barbier) Rehder – **Яблоня пурпурная**. В последние годы культивируется как декоративное в садах и в парке у верхнего пруда.

Rubus illecebrosus Focke – **Малина соблазнительная**. С 2023 года культивируется перед домом на пер. Ярославском.

Sanguisorba menziesii Rydb. – **Кровохлёбка Мензиса**. В культуре, в частном саду д. 14 по ул. Варваринской.

Sorbus commixta Hedl. “**Dodong**” – **Рябина смешанная**, сорт Додонг. В саду гостевого дома «Софи» и в саду д. 14 по ул. Варваринской.

Stephanandra tanakae Franch. & Sav. – **Стефанандра Танаки**. Выращивается среди декоративных растений перед домом 14 на ул. Варваринской, 1 куст.

Waldsteinia ternata (Steph.) Fritsch – **Вальдштейния тройчатая**. В двух частных садах – по ул. Варваринской, д. 14 и Вичугскому проезду, д. 6.

Geranium phaeum L. – **Герань темная**. Сорта с темным пятном на листьях выращивают в частных садах и в саду Дома-музея И.И. Левитана. В саду д.11 по ул. Никольской выращивается природная форма, дающая массовый самосев.

Geranium himalayense Klotzsch x ***Geranium wallichianum*** D. Don ex Sweet, сорт “**Rozanne**”. Полученный в культуре гибридный сорт «Розанна» от скрещивания **Герани Валлиха** и **Герани гималайской**. Несколько растений высажены среди декоративных многолетников перед д. 14 по ул. Варваринской.

Dictamnus albus L. – **Ясенец белый**. Природная форма и садовая с белым венчиком выращивается в нескольких частных садах.

Euphorbia graminea Jacq. – **Молочай травяной**, М. злаковый. В 2024 году отмечен в вазоне у дома на улице Советской. Единично.

Lysimachia clethroides Duby – **Вербейник клетровидный**. В частных садах, довольно редко.

Syringa josikaea J. Jacq. ex Reichenb. – **Сирень венгерская**. Сорта вида выращиваются в саду гостевого дома «Софи» и у д. 14 по ул. Варваринской.

Syringa meyeri C.K. Schneid. f “*Palibin*” – **Сирень Мейера** садовая форма «**Палибин**». В саду гостевого дома «Софи».

Syringa × *prestoniae* McKelvey (*Syringa reflexa* C.K. Schneid. × *Syringa villosa* Vahl) – **Сирень Престон**. С 2011 г. культивируется в саду д. 11 по ул. Никольской. Материал из ботанического сада МГУ.

Catharanthus roseus (L.) G. Don – **Катарантус розовый**. В культуре в вазонах в саду д. 22 по ул. Ленина.

Mentha suaveolens Ehrh. – **Мята душистая, М. круглолистная**. Пестролистная форма отмечена в частном саду д. 20 по ул. Никольской

Nepeta × *faassenii* Bergmans ex Stearn (*Nepeta nepetella* L. × *Nepeta racemosa* Lam.) – **Котовник Фассена**. Культивируется в нескольких частных садах в заречной части города.

Nepeta sibirica L. – **Котовник сибирский**. В саду и перед домом 14 по ул. Варваринской.

Salvia officinalis L. – **Шалфей лекарственный**. Редко культивируется как однолетник в частных садах.

Chaenostoma cordatum (Thunb.) Benth. – **Хеностома сердцевидная, Бакопа**. Различные сорта в последние годы широко культивируются в вазонах, горшках в частных садах.

Chelone obliqua L. – **Хелоне косая**. В частных садах, довольно редко.

Veronicastrum virginicum (L.) Farw. – **Вероничник виргинский**. В частных садах, довольно редко.

Diervilla rivularis (Moench.) Gatt. – **Диервилла ручейная**. В частном саду д. 20 по ул. Никольской.

Kolkwitzia amabilis Graebn. – **Кольквиция прелестная**. С 2011 г. успешно культивируется в саду д. 11 по ул. Никольской.

Lonicera olgae Regel et Schmalh – **Жимолость Ольги**. Одно растение культивируется в саду д. 11 по ул. Никольской. Посадочный материал из сада Ботанического института (С.-Петербург).

Weigela middendorffiana (Carrière) K. Koch – **Вейгела Миддендорфа**. Очень редко культивируется в частных садах.

Cephalaria gigantea (Ledeb.) Bobrov – **Головчатка гигантская**. В одном частном саду д. 14 по ул. Варваринской.

Campanula punctata Lam. – **Колокольчик точечный**. Изредка культивируется в частных садах и на улицах.

Aster amellus L. – **Астра итальянская**. Изредка культивируется в частных садах, на цветниках.

Doellingeria scabra (Thunb.) Nees – **Деллингерия шершавая**. Культивируется на цветнике перед домом и в саду д. 14 по ул. Варваринской.

Eupatorium purpureum L. – **Посконник пурпурный**. В частных садах и у домов на цветниках.

Leucanthemum maximum (Ramond) DC. – **Нивяник большой**. Культивируется в частных садах.

Leucanthemum* × *superbum (Bergmans ex J.W. Ingram) D.H. Kent – **Нивяник великолепный**. Редко выращивается в частных садах.

Kalimeris incisa (Fisch.) DC. – **Калимерис надрезанная**. В культуре в одном частном саду д. 14 по ул. Варваринской.

Sanvitalia procumbens Lam. – **Санвиталия лежачая**. В частных садах в вазонах и горшечной культуре.

Sinacalia tangutica (Maxim.) B. Nord. – **Синакалия тангутская**. В цветниках перед многоквартирным домом по ул. Лесной, у отеля «Шаляпин» на ул. Советской.

Таким образом, в настоящее время общий список сосудистых растений города Плёса с учётом вышеизложенного насчитывает 1489 таксонов, в том числе 599 видов и гибридов природной флоры и 890 культивируемых таксонов.

Библиографический список

1. Голубева М.А., Сорокин А.И. Дополнения к флоре города Плёса // XII Плёссские чтения: материалы науч.-практ. конф. Иваново: ИД «Референт», 2010. С. 21–27.
2. Голубева М.А., Сорокин А.И. Охраняемые виды растений города Плёса // Малые города большой страны: сборник научных статей и

- материалов Второй Всероссийской науч.-практ. конф., Иваново, 14–15 июня, 2024 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2024. С. 544–551.
3. Голубева М.А., Сорокин А.И. Флора города Плёса. Плёс: ОГУ «Плещинский музей-заповедник», 2009. 112 с.
 4. Сорокин А.И., Голубева М.А. О находке *Salvinia natans* (L.) All. в Ивановской и Костромской областях // Проблемы ботаники: история и современность: материалы Международ. науч. конф., посвященной 130-летию со дня рождения Б.М. Козо-Полянского, 80-летию проф. К.Ф. Хмелева, IX совещание «Флора Средней России» (Воронеж, 3–7 февраля 2020 г.) / под ред. В.А. Агафонова. Воронеж: Цифровая полиграфия, 2020. С. 346–348.
 5. Сорокин А.И., Голубева М.А. Новые и редкие виды мхов и сосудистых растений для Ивановской и Костромской областей // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2023. 17 (1): 89–99.

УДК 581.93
ББК 28.585.219

РАННЕЦВЕТУЩИЕ РАСТЕНИЯ Г. КОМСОМОЛЬСКА (ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Грибова Екатерина Александровна

студентка 1 курса магистратуры, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, ketrin-8787@list.ru

Сенюшкина Ирина Вячеславовна

кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
senyushkina-irina@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается видовой состав раннецветущих травянистых растений г. Комсомольска (Ивановская область).

Ключевые слова: раннецветущие растения, эфемероид, местный вид, заносный вид.

EARLY FLOWERING PLANTS OF KOMSOMOLSK (IVANOVO REGION)

Gribova Ekaterina Aleksandrovna

1st year master's student, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, ketrin-8787@list.ru

Senyushkina Irina Vjatsheslavovna

Cand. Sc (Biology), department of biology, associate Professor,
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, senyushkina-irina@yandex.ru

Annotation. This article examines the species composition of early flowering herbaceous plants in the city of Komsomolsk (Ivanovo region)

Keywords: early flowering plants, ephemeroid, local species, alien species.

Раннецветущие растения как часть флоры естественных и нарушенных экосистем вызывают интерес ученых [1–4]. На измененных деятельностью человека экотопах они проявляют свойства эксплерентов [2].

Под раннецветущими видами в данной работе мы понимаем «такую группу травянистых растений, которые начинают свою вегетацию ранней весной, сразу после таяния снегового покрова и цветут ранней весной задолго до цветения летне-зеленых растений и даже до появления и распускания листьев» [4].

Раннецветущие виды по особенностям биологии можно разделить на две группы [4]: растения с коротким периодом вегетации (эфемеры и эфемероиды) и растения с длинным периодом вегетации.

Исследования проводились в г. Комсомольске в полевые сезоны 2007–2008 гг. и 19 апреля 2025 г. В ходе работы были обследованы различных типов антропогенных экотопов города: полосы отчуждения автомобильных дорог, железнодорожные местообитания, пустыри, старый золоотвал ИвГРЭС и прилегающие территории, берега Ухтомского водохранилища, кладбище, придомовые территории. Были изучены различные типы озеленения (цветники, скверы, детский парк, парк Железнодорожников). Среди естественных местообитаний были обследованы берега р. Ухтоhma (до Ухтомского водохранилища). Из числа местных видов отмечались все раннецветущие растения, из заносных растений отмечались только те, которые самостоятельно проходят жизненный цикл, без участия человека.

Во флоре г. Комсомольска отмечено 12 видов раннецветущих растений, относящихся к 11 родам, 7 семействам, 2 классам. Из них 5 видов заносные, «беглецы» из культуры. Местных, характерных для природной флоры, 7 видов.

Сем. *Liliaceae* – Лилейные

1. *Gagea minima* (L.) Ker-Gawl. – Гусиный лук малый. Местный вид. Небольшая группа особей, произрастающих совместно с пролеской сибирской, обнаружена на городском кладбище.

2. *Muscari neglectum* Guss. – Гадючий лук незамеченный. Заносный вид. Отмечено массовое самостоятельное произрастание в канаве возле кладбища.

3. *Scilla sibirica* Haw. – Пролеска сибирская. Заносный вид. Широко распространенное в культуре раннецветущее растение, многочисленные группы особей обнаруживаются по обочинам дорог, на придомовых территориях многоквартирных домов, в парках, скверах, на городском кладбище и др.

4. *Tulipa gesneriana* L. – Тюльпан Геснера. Заносный вид. Повсеместно культивируется. Вне культуры отмечен возле городского кладбища.

***Amaryllidaceae* – Амариллисовые**

5. *Narcissus poeticus* L. – Нарцисс поэтический. Заносный вид. Отмечено самостоятельное произрастание в канаве возле кладбища и на обочине дороги.

***Iridaceae* – Ирисовые**

6. *Crocus* sp. – Крокус. Заносный вид. Единичный экземпляр обнаружен на территории кладбища, место произрастания указывает на уход из-под контроля человека.

Сем. *Ranunculaceae* – Лютиковые

7. *Anemone nemorosa* L. – Ветреница дубравная. Местный вид. В парке Железнодорожников во время вегетации и цветения образует обширные группы особей.

8. *Anemone ranunculoides* L. – Ветреница лютиковая. Местный вид. Парки, обочины дорог, местами обильно.

9. *Ficaria verna* Huds. – Чистяк весенний. Местный вид. Группы особей отмечены в парках, по луговинам на ул. Зайцева.

Сем. *Fumariaceae* – Дымянковые

10. *Corydalis solida* L. – Хохлатка плотная. Местный вид. Немногочисленные группы особей обнаруживаются на придомовых территориях многоквартирных домов.

Сем. *Boraginaceae* – Бурачниковые

11. *Pulmonaria obscura* L. – Медуница неясная. Местный вид. Крупная группа особей обнаружена на городском кладбище.

Сем. *Asteraceae* – Астровые

12. *Tussilago farfara* L. – Мать-и-мачеха обыкновенная. Местный вид. Повсеместно, обычный вид.

Все обнаруженные виды являются многолетними травянистыми растениями. Абсолютное большинство – 10 видов – эфемероиды, обладают коротким периодом вегетации. Лишь 2 вида: мать-и-мачеха обыкновенная и медуница неясная вегетируют после цветения длительное время. Заносные первоцветы обладают разным потенциалом к захвату территории, особенно интенсивно может самостоятельно размножаться пролеска сибирская, уходя из-под контроля человека. При этом существенного видимого вреда природе и жизни человека данный вид не наносит. Как

заносные, так и местные виды, первыми зацветающие в городах, являются частью экосистемы города, вносят вклад в биоразнообразие и, безусловно, положительно влияют на эмоциональное благополучие жителей. Однако следует помнить, что данные виды нуждаются в бережном отношении, особенно местные виды (хохлатка, ветреницы, медуница), связанные с другими компонентами городской экосистемы.

Библиографический список

1. Веденеев А.М., Лебедева Л.В. К вопросу о флоре раннецветущих растений Ергенинской возвышенности в пределах Кировского района Волгограда // Изучение, сохранение и восстановление естественных ландшафтов: сборник статей VII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Волгоград, 09–13 октября 2017 г. М.: Планета; Волгоград: Планета, 2017. С. 48–50.
2. Калинина А.В. Таксономический и эколого-ценотический анализ раннецветущих растений некоторых трансформированных экотопов Донецко-Макеевской агломерации // Проблемы экологии и охраны природы техногенного региона. 2023. № 1–2. С. 23–28.
3. Попова О.А. Редкие виды раннецветущих растений Забайкальского края и их охрана // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. 2012. № 1 (42). С. 30–36.
4. Фардеева М.Б., Миронова А.Ю. Особенности динамики синузий раннецветущих видов и механизмы поддержания круговорота веществ в условиях широколиственных лесов // Известия ТСХА. 2017. Вып. 1. С. 5–16.

О ФЛОРЕ ОЗЁРНОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ (ИВАНОВСКИЙ РАЙОН, ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Шилкова Елена Михайловна

студентка 2 курса магистратуры направления подготовки 06.04.01
Биология (Фундаментальная биология), Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, elena_shilkova21@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению флоры населенных пунктов Озёрновского сельского поселения Ивановской области: сёл Бибирево, Озёрный, деревень Высоково, Каликино, Лесное, Макаси. Исследования проводились в течение полевых сезонов 2022–2024 гг. В результате исследований выявлен видовой состав сосудистых растений населенных пунктов Озёрновского сельского поселения. Изученная флора включает 295 видов сосудистых растений, относящихся к 3 отделам, 4 классам, 61 семейству и 200 родам.

Ключевые слова: флора, сельское поселение, аборигенные виды, адвентивные виды.

ABOUT THE FLORA OF THE OZYORNOVSKY RURAL SETTLEMENT (IVANOVO DISTRICT, IVANOVO REGION)

Shilkova Elena Mikhailovna

Second-year master's student in the field of study 06.04.01 Biology
(Fundamental Biology), Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
elena_shilkova21@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the flora of the settlements of the Ozyornovsky rural settlement in the Ivanovo region: the villages of Bibirevo, Ozyorny, and the villages of Vysokovo, Kalikino, Lesnoye, and Maksaki. The research was conducted during the field seasons of 2022–2024. As a result of the research, the species composition of vascular plants in the settlements of the Ozyornovsky rural settlement was identified. The studied flora includes 295 species of vascular plants, belonging to 3 divisions, 4 classes, 61 families, and 200 genera.

Keywords: flora, rural settlement, indigenous species, adventive species.

Озёрновское сельское поселение – муниципальное образование в составе Ивановского района Ивановской области России. В его состав входят 6 населенных пунктов: сёла Озёрный и Бибирево, деревни Высоково, Каликино, Лесное, Максаки. Площадь поселения 8 241,5 гектара (82,5 км²). Численность населения на 2025 год составляет 1 228 человек. Центром является село Озёрный.

Исследование видового состава сосудистых растений проводилось в течение трёх полевых сезонов в июне-июле 2022–2024 гг. в административных границах населенных пунктов Озёрновского сельского поселения маршрутным методом.

В результате во флоре Озёрновского сельского поселения Ивановской области отмечено 295 видов сосудистых растений, относящихся к 3 отделам, 4 классам, 61 семейству, 200 родам.

Наиболее широко в составе флоры представлены семейства *Asteraceae* (35 видов; 11,9 %), *Poaceae* (29; 9,8 %), *Rosaceae* (24; 8,1 %), которые занимают ведущее положение в большинстве флор. Многие семейства флоры малочисленны. По 2 вида содержат 10 семейств (16,4 % от общего числа семейств). Моновидовыми являются 26 семейств (42,6 %): *Aristolochiaceae*, *Ceratophyllaceae*, *Polygalaceae* и др.

Анализ родов показал, что большинство родов флоры малочисленны: по 2 вида содержат 24 рода (12 % от общего числа родов), по 1 виду – 146 родов (73 %).

Таким образом, флора Озёрновского сельского поселения характеризуется низкой видовой насыщенностью родов и семейств.

Выделяют два компонента флоры: аборигенный (местный), то есть тот, который возник или обитает на данной территории, и адвентивный (заносный) – перенесённый на новую для него территорию в ходе деятельности человека.

Во флоре преобладает аборигенный компонент, который насчитывает 214 видов сосудистых растений (72,5 % от общего числа видов), относящихся к 137 родам, 54 семействам, 4 классам, 3 отделам. Адвентивный компонент флоры представлен 81 видом – 27,4 % от общего числа видов, относящихся к 74 родам, 24 семействам, 2 классам, 1 отделу.

При анализе биоморфологической структуры оказалось, что пропорции жизненных форм в структуре аборигенного и адвентивного компонентов изучаемой флоры отличаются. В аборигенной фракции флоры, лидирующие позиции занимают многолетние травянистые растения (177 видов, 82,7 % от общего числа аборигенных видов). В адвентивной фракции флоры ведущую роль играют малолетние травянистые растения (33 вида, 40,7 % от общего числа адвентивных видов), из них однолетние растения представлены 24 видами (29,6 % от общего числа адвентивных видов), например, *Arabidopsis thaliana* и *Capsella bursa-pastoris* и др.

В аборигенном компоненте флоры многочисленны длиннокорневищные растения (51 вид, 23,8 % от числа аборигенных видов), например, *Stellaria galericulata* и *Veronica longifolia*. Коротkokорневищные многолетние растения представлены 33 видами (15,4 %) и стержнекорневые растения насчитывают 30 видов (14 %). Среди адвентивных травянистых многолетников наиболее широко представлены стержнекорневые растения – 6 видов, например, *Aquilegia vulgaris* и *Cichorium intybus*.

Во флоре Озёрновского сельского поселения Ивановской области выделено 9 экологических групп растений по отношению к условиям увлажнения. Среди них преобладают мезофиты – 143 вида (48,5 %), из них 100 аборигенных видов и 43 адвентивных вида. Это экологически пластичная группа растений, приспособленных к условиям умеренного увлажнения. К этой группе относятся, например, *Lathyrus vernus* и *Melilotus albus*.

Остальные группы малочисленны. Ксеромезофиты насчитывают 29 видов (9,8 %), мезоксерофиты – 33 вида (11,2 %), ксерофиты – 4 вида (1,3 %): вместе насчитывают 66 видов, из которых 31 заносный вид.

При установлении первичных ареалов заносных видов было выявлено, что они принадлежат к 10 флорогенетическим элементам: североамериканский, ирано-туранский, средиземноморский, восточноазиатский, западноевропейский, сибирский, кавказский, южноевропейский, южноазиатский и группа видов гибридного происхождения.

Средиземноморские виды насчитывают 26 видов (32,5 %). Это, например, *Daucus carota* и *Echium vulgare*. Заметную роль играют также ирано-туранские виды (17 видов; 21,2 %). Эти

флористические области – древние центры земледелия, из которых распространились не только культурные растения (например, *Avena sativa*, *Pyrus communis* и др.), но и многочисленные сорняки (*Lamium purpureum*, *Spergula arvensis* и др.). Многочисленны и североамериканские (16 видов; 20 %) виды.

Доля участия в структуре адвентивного компонента флоры представителей других флорогенетических элементов невелика. При этом некоторые из них являются потенциально опасными как для человека, так и для окружающей природы (например, *Heracleum sosnowskyi*, *Impatiens parviflora*). Происхождение вида *Populus longifolia* (тополь длиннолистный) в настоящее время остается невыясненным.

По способу заноса в изучаемой флоре преобладают случайно занесенные виды, или ксенофиты, – 40 видов (50 %). Например, это такие виды как *Chenopodium album* и *Epilobium adenocaulon*. Эргазиофитофиты (преднамеренно занесенные виды) насчитывают 21 вид. Группа видов, сочетающих оба способа заноса (ксено-эргазиофитофиты), насчитывает 19 видов.

Среди натурализовавшихся на территории Ивановской области адвентивных растений выделяется группа инвазионных (инвазивных) видов – 16 (20 %). Это виды: *Acer negundo*, *Amelanchier spicata*, *Epilobium adenocaulon*, *Erigeron annuus*, *Fraxinus pennsylvanica*, *Galega orientalis*, *Galinsoga quadriradiata*, *Caragana arborescens*, *Hippophae rhamnoides*, *Heracleum sosnowskyi*, *Impatiens parviflora*, *Lolium perenne*, *Lupinus polyphyllus*, *Parthenocissus inserta*, *Solidago canadensis*, *Symphytum caucasicum*.

На территории ряда населённых пунктов Озёрновского сельского поселения, таких как с. Озёрный, с. Бибирево, д. Максаки, отмечается активное распространение инвазионного вида *Heracleum sosnowskyi*. Многочисленные группы особей данного вида формируются вдоль дорог, на пустырях и даже в жилой зоне, что создаёт прямую угрозу здоровью местных жителей из-за фототоксичного действия сока растения, вызывающего ожоги кожи [2, 3, с. 6].

В д. Лесное, с. Озёрный наблюдается активное распространение *Lupinus polyphyllus* (люпин многолистный) – инвазионного вида, способного быстро захватывать нарушенные и естественные экосистемы. В д. Лесное группы особей люпина формируют

плотные заросли, что приводит к вытеснению аборигенных травянистых видов. В с. Озёрный вид активно колонизирует обочины дорог, пустыри и заброшенные сельхозугодья, а также проникает в пойменные луга, снижая их кормовую ценность.

В ходе исследования были обнаружены местные виды растений, редко встречающиеся на урбанизированных территориях:

Aconitum septentrionale L. – Борец северный, или высокий (Сем. *Ranunculaceae* – Лютиковые). Восточноевропейско-сибирский вид. Были обнаружены единичные экземпляры у водоёма в с. Бибирево.

Betonica officinalis L. – Буквица лекарственная (Сем. *Labiatae* – Губоцветные). Евразийский вид. Единичные экземпляры были найдены в с. Озёрный.

Convallaria majalis L. – Ландыш майский (Сем. *Convallariaceae* – Ландышевые). Европейский вид. Были найдены группы особей на территории с. Бибирево, с. Озёрный, д. Лесное, д. Каликино, д. Максаки.

Dianthus superbis L. – Гвоздика пышная (Сем. *Caryophyllaceae* – Гвоздичные). Евразийский вид. Были найдены единичные экземпляры на территории с. Бибирево, с. Озёрный, д. Высоково, д. Максаки.

Dactylorhiza fuchsii (Druce) Soo. – Пальчатокоренник Фукса (Сем. *Orchidaceae* – Орхидные). Евросибирский вид. Найдены группы особей на территории с. Озёрный, с. Бибирево, д. Высоково, д. Каликино, д. Лесное.

Listera ovata L. – Тайник яйцевидный (Сем. *Orchidaceae* – Орхидные). Евросибирский вид. Были найдены единичные экземпляры в д. Высоково и д. Каликино.

Maianthemum bifolium L. – Майник двулистный (Сем. *Convallariaceae* – Ландышевые). Голарктический вид. Были найдены единичные экземпляры на участках смешанного леса в окрестностях с. Озёрный, в д. Лесное.

Paris quadrifolia L. – Вороний глаз обыкновенный (Сем. *Trilliaceae* – Триллиевые). Евросибирский вид. Единичные экземпляры найдены в окрестностях с. Озёрный, в д. Лесное.

Trollius europaeus L. – Купальница европейская (Сем. *Ranunculaceae* – Лютиковые). Европейско-западносибирский вид. Были

найденны единичные экземпляры в окрестностях с. Озёрный, группы особей в с. Бибирево, д. Высоково, д. Каликино, д. Лесное.

Растения, занесенные в Красную книгу Ивановской области (2020) [1, с. 6], встречены не были. Несмотря на отсутствие охраняемых растений, обнаруженные виды тоже требуют мониторинга.

Таким образом, флора Озерновского сельского поселения трансформирована в средней степени, примерно на 1/3, поскольку доля участия адвентивных видов составляет 27,4 % от общего числа видов. Именно адвентивный компонент придает изучаемой флоре черты, свойственные более южным флорам. Благодаря аборигенному компоненту она сохраняет зонально обусловленные черты.

Библиографический список

1. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы. Изд. 2-е / под ред. Е.А. Борисовой (подразделы «Сосудистые растения», «Мохообразные» раздела «Растения»), Л.Ю. Минеевой (подраздел «Пресноводные водоросли» раздела «Растения», раздел «Грибы»). Тамбов: ООО «ТПС», 2020. 256 с., 445 ил.
2. Ткаченко К.Г. Инвазия *Heraclium sosnowskyi* в центральных регионах России // Экология и безопасность. 2018. № 4. С. 56–62.
3. Петрова А.С., Воронцов Д.И., Козлов Н.П. Борщевик Сосновского: распространение и методы контроля // Сельскохозяйственная биология. 2020. Т. 55, № 3. С. 112–120.

МАЛЫЙ МОЛОДОЙ: МОЛОДЕЖЬ В МАЛОМ ГОРОДЕ И МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О МАЛОМ ГОРОДЕ

УДК 908
ББК 63.3

ГОРОДСКОЙ ДОСУГ ВИЧУЖАН 1964–1985 гг.

Арбузов Роман Игоревич

руководитель Проектного офиса, студент магистратуры по направлению
39.04.01 Социология (Комплексные исследования городской среды),
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
arbuzovri@ivanovo.ac.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика городского досуга вичужан в период с 1964 по 1985 год. Проводится анализ ключевых направлений досуговой деятельности жителей Вичуги в рамках городского пространства.

Ключевые слова: город, досуг, клуб, выставка.

URBAN LEISURE OF VICHUGA RESIDENTS OF THE 1964–1985 YEARS

Arbuzov Roman Igorevich

Head of the Project office, master's degree student of 39.04.01 Sociology
(Complex studies of the urban area), Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, arbuzovri@ivanovo.ac.ru

Annotation. The article examines the specifics of urban leisure of Vichuga residents during the period from 1964 to 1985. An analysis is conducted of the key areas of leisure within the urban space.

Keywords: town, leisure, club, exhibition.

Характеристика городского досуга вичужан в период с 1964 по 1985 год была бы невозможна без исследования источниковой базы, так как литература по данной тематике практически

отсутствует. В качестве ключевого источника выступила периодическая печать за рассматриваемый период, представленная ежедневным местным газетным изданием «Заря Коммунизма» Органа Вичугского горкома и райкома КПСС, городского и районного Советов депутатов трудящихся, которая была изучена в рамках посещения фонда газет и депозитарных документов ГБУ ИО «Центральная универсальная научная библиотека». Также немаловажное значение сыграли архивные документы (протоколы собраний и доклады) Вичугских горкомов КПСС и РСМ, хранящиеся в ГБУ «Государственный архив Ивановской области». Такие исторические источники позволили выявить ключевые направления и формы досуговой жизни в городе Вичуга, предпочтения горожан, а также проблемы, с которыми сталкивались жители данного малого города.

Безусловно, рассматривать городской досуг вичужан вышеуказанного периода нельзя вне исторического контекста, для которого характерен дефицит товаров народного потребления, идеологический контроль за всеми сферами жизнедеятельности человека, относительное социальное благополучие по сравнению с предыдущими эпохами.

В период с 1964 по 1985 годы городской досуг жителей Вичуги представлял собой сложный и многогранный феномен, отражающий как специфику малых городов того периода, так и общие тенденции культурной политики СССР.

Ключевым компонентом культурной жизни малых городов в СССР были клубные учреждения – дома культуры (ДК) и клубы при заводах и фабриках, а также библиотечные, театральные и киноинституты. По замыслу советской власти, дома культуры должны были стать «центрами развлекательной и просветительской работы», играя роль «души города». С их помощью объединялись образование, досуг и идеологическая агитация.

Основными центрами досуга вичужан являлись клубы (имени Фрунзе, имени Ногина, имени Шагова) при текстильных фабриках, в которых проводились танцы, тематические вечера, концерты, кружки по интересам и прочее. Однако качество и разнообразие этих мероприятий часто вызывало нарекания: участники жаловались на однообразие, скуку и отсутствие организации. Из доклада партийного деятеля: «Мероприятия, проводимые в

клубах, однообразны и мало интересуют молодежь, некоторые юноши приходят в клуб пьяными, нет никакого порядка... На танцевальных вечерах практически не видно ведущих... Не ставят современные танцы, песни, стихи...» Аналогичная жалоба есть и в одной из статей местной газеты: «В городе много молодежи. В клубе имени Фрунзе часто проводятся вечера отдыха, где основное занятие девушек и молодых людей – танцы. Мероприятия, однообразны, похожи одно на другое. В зале, где играет эстрадный оркестр, так много людей, что танцующие вынуждены топтаться на одном месте, и удовольствия от танцев никакого не испытываешь». Так или иначе, практически вся досуговая деятельность организовывалась фабриками.

Важным видом культурного досуга для жителей малых городов было кино. К концу 1960-х – началу 1970-х гг. СССР обладал одной из крупнейших в мире сетей киноустановок: число кинопроекторов выросло со 103 тысяч в 1960 году до 157 тысяч в 1970 году, а число кинотеатров – с 3 994 до 4 399 соответственно. Посещение кинотеатров стало «любимым развлечением десятков миллионов» советских граждан. В малых городах, как правило, имелся один центральный кинотеатр, иногда – еще мобильные киностудии. В Вичуге полноценных кинотеатров не было, но также имелась возможность посмотреть вышедший недавно в прокат фильм в кинозале одного из клубов (фабрики имени Ногина, имени Фрунзе, машиностроителей). В 1980-е посмотреть кино жители города могли уже только в кинозалах клуба машиностроителей и фабрики имени Ногина, о чем свидетельствуют объявления в местной газете.

В газетных объявлениях можно найти как вполне классические советские художественные фильмы («Война и мир», «Братья Карамазовы», «Афоня» и другие), так и киноработы зарубежных авторов (например, фильм-комедия датского режиссера Эрика Баллинга «Бей первым, Фредди!»). Также на экранах демонстрировалось кино для детей («Прощайте, друзья!», «Варвара – краса, длинная коса», «Два капитана» и прочие работы советских и зарубежных режиссеров). Таким образом, кинематограф, который демонстрировали в кинозалах города Вичуга, был разнообразным и нацеленным на различные возрастные группы. Показывали и фильмы, которые выходили в прокат по всему СССР, и те, что демонстрировались выборочно, небольшим тиражом. Кроме того,

была возможность посмотреть работы не только отечественных, но и зарубежных режиссеров.

Необходимо отметить и то, что к 1977 году в Вичуге «почти каждая семья имеет телевизор». Наличие телевизора давало возможность смотреть художественные фильмы дома, но экран был относительно маленьким. Кинозалы, где показывали работы современных режиссеров, могли пользоваться наибольшим спросом.

Система школьного и внешкольного воспитания, включая кружки Дома пионеров, библиотеки, краеведческий музей, обеспечивала определенный культурный и воспитательный контроль за подрастающим поколением. Библиотекарь машиностроительного завода для газетной статьи сказал следующее: «А как активно читают, в особенности молодежь! Берут книги о всесоюзных комсомольских стройках, по истории нашего государства, об освоении целины, о молодежи в Великой Отечественной войне, о героях-комсомольцах».

Однако досуг молодых вичужан сопровождался и серьезными социальными проблемами. Регулярно фиксировались случаи подросткового пьянства, хулиганства, карточных игр и роста преступности. Так, например, в 1965 году отмечается рост преступности среди несовершеннолетних на 30 %. Эти явления связывались в партийных и педагогических отчетах с отсутствием содержательных и современных форм культурной работы с молодежью, а также отрицательным примером со стороны отцов. Проблема пьянства характерна для всего рассматриваемого периода времени, о чем говорят регулярные жалобы в партийных документах, а также в рамках газетных статей.

Важное место в досуге вичужан занимали парки: парк «Дружба», парк при фабрике имени Шагова, центральный парк при фабрике имени Ногина. В парках той поры стояли аттракционы, были организованы танцплощадки и места для концертов, имелась возможность для пешеходных прогулок. В центральном парке дети могли провести свое время в деревянном городке. Однако парки также имели ряд проблем, которые отмечали жители той поры. Речь шла о нехватке освещения и торговли в парках, неработающих буфета, плохом состоянии аттракционов и дорожек для ходьбы. Все это могло делать вечерний отдых некомфортным и даже опасным: «В нашем парке, к сожалению, нередко бывают

проявления хулиганства и даже драки. А дружинники сюда почти совсем не заходят. Недавно в парк зашли пять дружинников, возглавляемые начальником первого трацкого цеха фабрики В.И. Страховым. Но они побыли тут недолго: в 22 часа сняли повязки и ушли. А ведь последний-то час как раз и является самым «трудным». Так или иначе, фотографии того периода говорят о большой посещаемости парков молодыми людьми и детьми.

Досуговая инфраструктура постепенно улучшалась: в городе появлялись магазины, новые бани, кафе «Лакомка», кафе «Липки», ресторан «Радуга», строились спортивные объекты. Все учреждения такого рода пользовались особой популярностью. Как описано только что открывшееся в июне 1969 года кафе «Лакомка»: «Все в кафе на виду, по своему вкусу люди выбирают кушанья. Многие берут булочки, кстати, они в большом выборе, кофе черный и на молоке, котлеты, соки, печенье, конфеты, мороженое, лимонад и другие изделия. Все это свежее, не залежавшееся. С девяти часов утра и до восемнадцати вечера, исключая обеденное время, идут и идут сюда вичужане. Довольны они этим новым кафе, тем, что могут быстро перекусить». Важное место в жизни вичужан занимали и бани, которые, как правило, являлись не столько развлечением, сколько способом удовлетворить гигиенические потребности. Из газетной статьи за 1974 год: «Новая баня на 200 мест открылась в нашем городе. Для посетителей созданы хорошие современные условия. Здесь 25 душевых установок, верхнюю одежду можно повесить в гардероб. За первые два дня новую баню посетило более двух тысяч вичужан. В книге отзывов десятки благодарностей. Все довольны новой баней».

Наряду с официальным досугом активно развивались и инициативные формы – самодеятельные концерты школьников, литературные вечера, спортивные соревнования и благоустройство дворов. Показателен пример подростков, самостоятельно оборудовавших хоккейное поле: «В нашем доме, что по улице Ленинградской, во дворе подростки от двенадцати лет и старше своими силами соорудили хоккейное поле – расчистили площадку от снега, полили водой, которую носили ведрами с колонки на сто пятьдесят метров. Сейчас вся детвора на льду. Это радует взрослых: не стало беготни пол лестничным клеткам, писанины на стенах. Дети, придя из школы, идут на каток, затем учат уроки». Также

необходимо привести и пример культурной самодеятельности, в рамках которой летом на одной из улиц города (улица Лесная) школьники решили устроить концерт. Соорудили палатку, принесли скамейки, а также разослали пригласительные билеты жителям ближайших домов. Были подготовлены стихи, песни, поставлена пьеса. Как отмечается, все были довольны. Эти факты свидетельствуют о высокой степени вовлеченности молодежи в организацию досуга при недостатке институциональных ресурсов.

Определенное место в городском досуге занимали общежития для рабочих и студентов. Зафиксированы как случаи пьянства и хулиганства, так и развлечения интеллектуального характера. Из газетной статьи за 1970 год: «В нашем общежитии № 7 фабрики имени Ногина много беспорядков. Здесь часто можно видеть подвыпившие компании, некому порой бывает унять разбушевавшихся, указать на их недостойное поведение». Напротив, в общежитии СГПТУ № 12 существовал клуб «Подружка», который организовывал множество мероприятий: «В нашем общежитии не первый год работает клуб «Подружка». Он снискал большую любовь девчат. Цель его – содержательно занять свободное время. Занятия нашей «Подружки» проводятся раз в месяц. На них обычно проходят самые различные интересные мероприятия по нравственному, эстетическому, этическому воспитанию».

В городе активно проводились субботники и воскресники. Каждая весна и осень не обходились без облагораживания города с привлечением местного равнодушного населения. Например, в 1967 году в апреле и мае было организовано несколько воскресников, в рамках которого при участии вичужан были проведены работы по санитарной отчистке и благоустройству центральных улиц. Субботники подразумевали как уборку городских пространств, так и сбор макулатуры и металлолома, выезды в колхозы и совхозы. Так, в 1970 году была организована серия субботников: «Учащиеся старших классов примут участие в озеленении города, наведения порядка на улицах, в сборе макулатуры и металлолома и также выедут в день субботника в колхозы и совхозы района, помогут в уборке картофеля».

Ежегодно организовывались выставки (фотовыставки, выставки изобразительного искусства, книжные выставки) и фестивали. В большей степени это касалось различных школ:

«В дни школьных каникул в нашей стране проходила неделя науки и техники. В городской детской библиотеке организована выставка, просмотр для читателей среднего и старшего школьного возрастов. На ней представлены лучшие книги, рассказывающие о последних достижениях советской космонавтики». Но были и общегородские мероприятия. Так, например, в 1968 году проходил книжный фестиваль. В 1978 году жители Вичуги могли посетить выставку с девизом «Охрана природы – дело всего народа», которую фактически формировали сами горожане, принося черно-белые и цветные фотоснимки для ее организации.

Значимое место в жизни вичужан занимал досуг, связанный с интеллектуальной деятельностью: лектории и конференции, читательские встречи. Лекции организовывало Всесоюзное общество «Знание». Из постановления пленума городской организации общества «Знание» за 1980 год: «...добиваться обеспечения систематического чтения лекций в каждом трудовом коллективе. Принять меры по улучшению планирования работы первичных организаций, учета и отчетности. Объявить смотр работы первичных организаций». Во многом лекции носили политический характер: особое внимание уделялось вопросам внешней и внутренней политики СССР.

Буквально каждая сторона городского досуга имела политический, идеологизированный окрас. Так, например, известно о проведении в 1967 году кинофестиваля, посвященного памяти Владимира Ильича Ленина. В 1972 году в Вичуге проводился фестиваль в течение всего декабря, главной задачей которого была «широкая пропаганда и распространение произведений классиков марксизма-ленинизма, материалов XXIV съезда КПСС и литературы, посвященной 50-летию образования СССР». А в партийной документации за 1978 год говорится о семинарах, встречах, совещаниях и слетах, которые своей целью ставили политическое воспитание молодого поколения.

Досуговая жизнь вичужан 1964–1985 гг. была богата и многообразна. Несмотря на относительную удаленность от областного центра, у провинциального горожанина было немало возможностей для развития вне работы и развлечений. Большая часть представленного городского досуга была государственной и идеологизированной, что вполне естественно для любой сферы

того периода времени. Но также значимое место имела и инициативность жителей, особенно школьников и подростков, что говорит о высоком потенциале самоорганизации и готовности к созиданию в рамках доступных возможностей. Различного рода инициативы становились ответом на «пробелы», которые присутствовали в организации досуговой жизни горожан. Органы власти не препятствовали осуществлению самостоятельного досуга, но и нет свидетельств о содействии и поддержке различного рода инициатив, которые исходили со стороны жителей Вичуги. Кроме того, ключевые формы досуга были направлены на молодежь. Сказать о том, какой именно досуг, активный или пассивный, был развит в наибольшей степени, невозможно, однако тот и другой активно развивался параллельно. Говорить о форматах городского досуга, нацеленных на более старшие возрастные не приходится.

Библиографический список

1. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 1447. Вичугский горком РСМ. Оп. 15. Д. 28.
2. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 759. Вичугский горком КПСС. Оп. 25. Д. 11; Оп. 26. Д. 10; Оп. 27. Д. 45; Оп. 29. Д. 55; Оп. 30. Д. 40; Оп. 30. Д. 48; Оп. 39. Д. 50; Оп. 41. Д. 9; Оп. 47. Д. 29.
3. Заря Коммунизма: Орган Вичугского горкома и райкома КПСС, городского и районного Советов депутатов трудящихся. 1964–1985.

КУЛЬТУРНАЯ АКТИВАЦИЯ МАЛОГО ГОРОДА ПУТЕМ СОЗДАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ МАСТЕРСКИХ

Ермолаева Мария Юрьевна

студентка 1 курса направления подготовки 39.04.01 Социология
(комплексные исследования городской среды), Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
ms.mari.ermolaeva.2000@mail.ru

Рычихина Наталья Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии, социальной
работы и управления персоналом, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, richihina@mail.ru
SPIN-код в e-library 1714-3140

Аннотация. В настоящее время сохранение уникальности и культурного наследия малых городов становится жизненно важным для их развития. Предлагается проект по культурной активации малого города Юрьевца, путем создания мастерских, где будут проводиться мастер-классы, в рамках которых пенсионеры, обладающие определенными навыками (вязание, вышивка, работа по дереву, работа с глиной и прочее), будут передавать свой опыт и знания детям, подросткам, туристам города и всем желающим. Отсутствие современных культурных пространств в данном городе и снижение вовлеченности молодежи в культурную жизнь – распространенная проблема, требующая немедленного решения. Данный проект создает необходимые условия для творческого самовыражения и межпоколенческого диалога, укрепляя социальную сплоченность. Успешная реализация проекта станет примером для других городов, стремящихся сохранить свою самобытность и культурное богатство.

Ключевые слова: Юрьевец, малый город, передача ценностей, школьники, пенсионеры.

CULTURAL ACTIVATION OF A SMALL TOWN THROUGH THE CREATION OF CREATIVE WORKSHOPS

Ermolaeva Maria Yrievna

1st year student of the field of study 39.04.01 Sociology (integrated Urban Environment Research), Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
ms.mari.ermolaeva.2000@mail.ru

Rychikhina Natalia Sergeevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, richihina@mail.ru

Annotation. In today's world, where globalization blurs the lines between cultures, preserving the uniqueness and cultural heritage of small towns becomes vitally important. This project addresses this pressing need by offering concrete tools for safeguarding and developing local identity. The lack of modern cultural spaces and the declining engagement of youth in cultural life are common problems that demand immediate attention. This project creates the necessary conditions for creative self-expression and intergenerational dialogue, fostering social cohesion. Its successful implementation will serve as an example for other towns seeking to preserve their distinctiveness and cultural richness.

Keywords: Yuryevets, small town, transfer of values, schoolchildren, pensioners.

В современном мире, характеризующемся глобализацией и унификацией культурных пространств, особую актуальность приобретает сохранение самобытности и уникальности малых городов, являющихся хранителями богатого исторического и культурного наследия. Именно в таких городах, как Юрьевец, с их неповторимой атмосферой и устоявшимися традициями, сосредоточен ценный культурный капитал, нуждающийся в бережном сохранении и развитии [1]. Однако, зачастую, малые города сталкиваются с проблемой недостаточной вовлеченности населения, особенно молодежи, в культурную жизнь, что приводит к утрате интереса к местному наследию и ослаблению социальной сплоченности. Данная проблема очень актуальная для Юрьевца. По данным культурно-антропологической экспедиции “Культурный код Юрьевца”, проведенной в 2023 году, в городе наблюдается низкий

уровень культурной активности среди молодежи и взрослых. Это обусловлено рядом факторов, среди которых ключевым является отсутствие современных культурных пространств и возможностей для самовыражения. Долгие годы Юрьевец оставался в тени других городов региона, что привело к постепенной утрате интереса к его культурному наследию [2]. Местные жители, особенно молодёжь, недостаточно вовлечены в культурные процессы, так как у них отсутствуют площадки и стимулы для творческого развития.

В контексте вышесказанного, предлагаемый авторами проект по культурной активации Юрьевца, направленный на создание открытых мастерских “Лабаз”, приобретает особую актуальность и общественную значимость. Проект предполагает создание открытых мастерских “Лабаз”, которые разместятся в отреставрированном купеческом здании, расположенном в центре города. Это историческое здание, восстановленное на средства федерального бюджета к 800-летию Юрьевца, станет не только площадкой для проведения мастер-классов, но и символом возрождения города и его культурного наследия. В мастерских будут проводиться мастер-классы, в рамках которых пенсионеры, обладающие определенными навыками (вязание, вышивка, работа по дереву, работа с глиной и прочее), будут передавать свой опыт и знания подросткам (10–18 лет) и всем желающим. Такой формат обучения позволит не только сохранить и передать культурные традиции, но и создать площадку для межпоколенческого общения и обмена опытом.

Реализация данного проекта имеет важную значимость для будущего Юрьевца. Во-первых, сохранение и развитие культурного наследия способствует укреплению идентичности города и формированию чувства гордости за свою малую родину. Во-вторых, активное участие населения в культурной жизни способствует повышению уровня социальной сплоченности и развитию коммуникаций между различными поколениями. В-третьих, создание привлекательной культурной среды привлекает туристов и инвесторов, что способствует экономическому развитию города [3].

Авторами были продуманы цели и задачи проекта. Главной целью проекта является культурная активизация Юрьевца – старинного города с богатой историей и уникальной атмосферой. Для достижения этой цели планируется реализовать следующие задачи:

- Создание цикла творческих мастер-классов для жителей города.
- Обеспечение передачи культурного опыта и творческих навыков от старшего поколения к младшему.
- Создание открытых мастерских “Лабаз” как нового места притяжения для креативного сообщества.
- Возрождение культурных традиций и народных промыслов.
- Развитие коммуникаций между жителями и повышение их социальной вовлеченности.

Проект имеет широкую целевую аудиторию. В нем заинтересованы, как обычные местные жители, так и креативное сообщество [4]. Проект направлен на вовлечение всех жителей Юрьевца в культурную жизнь города, независимо от возраста и социального статуса. Он предоставляет молодым людям возможность познакомиться с культурным наследием своего города, развить свои творческие способности и найти единомышленников. Для пенсионеров он дает возможность реализовать свой творческий потенциал, передать свой опыт молодому поколению и оставаться активными членами общества.

Очень важно, что проект создает площадку для развития креативных индустрий и привлечения в город талантливых художников, дизайнеров и ремесленников. Кроме того, он будет способствовать развитию туризма.

Авторами детально разработаны этапы реализации проекта (табл.) и спланирован его бюджет. В качестве источника финансирования проекта планируется получение гранта «Президентского фонда культурных инициатив».

Этапы проекта открытия мастерских в г. Юрьевец

№ п/п	Наименование	Содержание этапа / контрольная точка	Срок
1 этап – административный			
1.	Проект инициирован (паспорт Проекта утвержден).	Завершение этапа	Январь 2026 г.
1.1.	Написание гранта Президентского фонда культурных инициатив	Контрольная точка	Январь 2026 г.
1.2.	Получение гранта	Контрольная точка	Май 2026 г.
1.3.	Получение от Администрации Юрьевецкого района распоряжения об разрешении	Контрольная точка	Май 2026 г.
1.4.	Подписание соглашения с Администрацией Юрьевецкого района об информационном сопровождении проекта	Контрольная точка	Май 2026 г.
2 этап – формирование команды			
3 этап – организационная работа			
3.1.	Определение подрядчика для закупки технического оснащения по гранту	Контрольная точка	Май 2026 г.
3.2.	Заключение партнерских соглашений с ДШИ, ДЮОЦ, школами, колледжем	Контрольная точка	Май 2026 г.
3.3.	Установление сроков информационного сопровождения	Контрольная точка	Май 2026 г.
3.4.	Подготовка главного помещения к установки техники и мебели, подготовка подсобных помещений	Контрольная точка	Май 2026 г.

3.5.	Приобретение оборудования	Контрольная точка	Май 2026 г.
3.6.	Установка техники и мебели в помещении	Контрольная точка	Май 2026 г.
3.7.	Заказ и установка информационных стендов	Контрольная точка	Май 2026 г.
3.8.	Размещение информации об открытии открытых мастерских «Лабаз» в социальных сетях города и местной газете «Волга».	Контрольная точка	Май – август 2026 г.
3.9.	Открытие открытых мастерских «Лабаз».	Контрольная точка	Июнь 2026 г.
3.10.	Проведение мастер – классов (в первую неделю открытия планируется провести мастер – классы по гончарному делу, созданию кукол и украшений из эпоксидной смолы, далее проведение мастер – классов планируется раз в неделю)	Контрольная точка	Июнь – сентябрь 2026 г.
3.11	Сбор обратной связи о работе открытых мастерских	Завершение этапа	Сентябрь 2026 г.

В завершении хотелось бы сделать вывод: проект открытых мастерских “Лабаз” является важным шагом на пути к возрождению культурной жизни города, укреплению его идентичности и повышению качества жизни его жителей. Реализация этого проекта позволит не только сохранить ценное культурное наследие Юрьевца, но и создать благоприятную среду для развития личности и творческого потенциала каждого его жителя. Успешный опыт реализации этого проекта может быть тиражирован и в других малых

городах России, стремящихся сохранить свою самобытность и укрепить социальную сплоченность своих сообществ.

Библиографический список

1. Базарова Э.Л., Благовидова Н.Г., Шурупова О.А. Юрьевец: пути реабилитации малого исторического города // АМІТ. 2020. № 3 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yurievets-puti-reabilitatsii-malogo-istoricheskogo-goroda> (дата обращения: 14.05.2025).
2. Замятина Н.Ю., Замятин Д.Н. Гений места и город: варианты взаимодействия // Вестник Евразии. 2007. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geniy-mesta-i-gorod-varianty-vzaimodeystviya> (дата обращения: 14.05.2025).
3. Полякова Л.Л. Юрьевец. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1984. 154 с.
4. Губогло З.И. Что такое мастер-класс // Инновационные проекты и программы в образовании. 2009. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-master-klass> (дата обращения: 14.05.2025).

СОЗДАНИЕ ОНЛАЙН-ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО МАЛЫМ ГОРОДАМ

Качалова Елизавета Сергеевна

студентка 1 курса направления подготовки 39.04.01 Социология
(комплексные исследования городской среды), Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
lizakachalova1@mail.ru

Рычихина Наталья Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии,
социальной работы и управления персоналом, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия, richihina@mail.ru
SPIN-код в e-library 1714-3140

Аннотация. Актуализирована значимость изучения уникального культурного пространства малых городов России. На примере малого города Южи Ивановской области предлагается проект создания онлайн-путеводителя для школьников, а в дальнейшем и для туристов города. В рамках проекта определяются цели, задачи, ресурсы, мероприятия, источники финансирования, рассчитывается бюджет проекта и определяются контрольные точки его реализации. Реализация данного проекта будет способствовать у школьников развитию чувства принадлежности к родному краю, любви к своему городу, знанию его истории, а также увеличит туристический потенциал города. В дальнейшем при успешной реализации данного проекта в городе Южа, рекомендуется создать онлайн-путеводитель по всем малым городам Ивановской области.

Ключевые слова: Южа, малый город, туризм, школьники.

CREATING AN ONLINE TRAVEL GUIDE FOR SMALL TOWNS

Kachalova Elizaveta Sergeevna

1st year student of the field of study 39.04.01 Sociology (integrated Urban Environment Research), Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
lizakachalova1@mail.ru

Rychikhina Natalia Sergeevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management,
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, richihina@mail.ru

Annotation. The importance of studying the unique cultural space of small cities of Russia has been updated. On the example of the small city of Yuzha of the Ivanovo region, a project is proposed to create an online guide for schoolchildren, and later for tourists of the city. Within the framework of the project, the goals, tasks, resources, activities, sources of financing are determined, the project budget is calculated and the control points for its implementation are determined. The implementation of this project will contribute to the development of schoolchildren's sense of belonging to their native land, love for their city, knowledge of its history, as well as increase the tourist potential of the city. In the future, with the successful implementation of this project in the city of Yuzha, it is recommended to create an online guide for all small cities of the Ivanovo region.

Keywords: Yuzha, small city, tourism, schoolchildren.

Одна из главных туристических тенденций последних лет – рост интереса к маленьким населенным пунктам [1]. Все больше людей предпочитают исследовать не только крупные города с их шумными улицами и высокими зданиями, но и уединенные уголки, где можно насладиться спокойствием и атмосферой местной жизни. Это движение к малым городам и селам открывает новые возможности для развития туризма и поддержания местной экономики.

Хочется ответить, что в настоящее время ситуация с туризмом в Российской Федерации выглядит достаточно противоречивой. С одной стороны, затруднившиеся условия выездного туризма создают предпосылки для развития внутреннего туризма.

Для развития внутреннего туризма важна использовать современные технологии. В рамках нашего исследования предлагается проект создания онлайн-путеводителя по малым городам

Ивановской области. Данный путеводитель будет полезен не только для туристов, но и для школьников. Как отмечают исследователи, чем меньше город, тем более значимым он является для проживающих в нем молодых людей [2, с. 168]. Кроме того, изучение родного края имеет важное значение для молодежи. Это позволяет лучше понять свою историю, культуру и традиции, которые являются основой национального самосознания. Создание онлайн-путеводителя позволит донести эту важную информацию в доступной и увлекательной форме до молодой аудитории.

Авторами предлагается проект создания онлайн-путеводителя по городу Южа. В Юже, где дореволюционные предприниматели проявили свою социальную ответственность, сохранились уникальные архитектурные памятники. Здесь была построена красивая фабрика, несколько рабочих поселков, а также народный дом и театр, которые до сих пор привлекают внимание туристов. Эти исторические здания не только рассказывают о прошлом, но и создают неповторимую атмосферу, в которой можно ощутить дух времени.

Природа вокруг Южи также поражает своей красотой: живописные пейзажи, чистые реки и зеленые леса создают идеальные условия для отдыха и активного туризма. Местные жители с радостью делятся своими знаниями о регионе, проводя экскурсии и предлагая уникальные маршруты, которые позволят туристам глубже понять культуру и традиции этого края.

Основной турпоток в Юже составляют автотуристы и туристы-одиночки [1], которые ищут новые впечатления и возможности для отдыха вдали от городской суеты. Их присутствие в городах заметно не только бизнесу, который адаптируется к новым запросам, предлагая услуги и товары, востребованные у путешественников, но и местным жителям, которые с интересом наблюдают за тем, как их родной город становится все более популярным среди гостей.

Такой рост интереса к малым городам, как Южа, способствует не только экономическому развитию, но и сохранению культурного наследия. Местные инициативы по организации различных мероприятий, фестивалей и ярмарок способствуют привлечению туристов и созданию уникального культурного пространства, где каждый сможет найти что-то для себя. Это, в свою

очередь, формирует у жителей чувство гордости за свою историю и культуру, а также укрепляет связи внутри сообщества.

В рамках нашего проекта планируется собрать всестороннюю и актуальную информацию о достопримечательностях, парках, спортивных и развлекательных объектах, которые заинтересуют молодежь. Это не только поможет им лучше узнать родной край, но и вдохновит на активное участие в его жизни. Мы подготовим разнообразный контент, включающий описание достопримечательностей, историческую информацию, фотографии, карты и интерактивные элементы. Этот контент будет использоваться для составления онлайн-путеводителя (сайта), который станет не только источником знаний, но и площадкой для общения и обмена опытом.

Стоит также отметить, что содержание экскурсии будет включать следующие пункты:

1) История города Южа: текст, сопровождаемый фотографиями, описывающий исторические факты и личности, связанные с городом, с акцентом на интересных фактах и легендах. (7–10 минут чтения, есть возможность прослушивания)

2) Достопримечательности: описание главных мест, которые стоит посетить в городе. (10–12 минут чтения, возможность прослушивания)

3) Природные объекты: описание красивых мест в окрестностях Южи, подходящих для прогулок, отдыха, фотосессий. (10–12 минут чтения, возможность прослушивания)

4) Спортивные возможности: описание мест, где можно заниматься спортом в городе (стадионы, парки, тренажерные залы, спортивные площадки). (5–7 минут чтения, возможность прослушивания)

5) Места для отдыха: описание кафе, интересных мест для прогулок, клубов и т. д. (5–7 минут чтения)

Путеводитель будет представлен на краеведческом форуме, уроках по истории родного края и других образовательных мероприятиях. Мы также планируем организовать презентации и мастер-классы, чтобы вовлечь молодежь в процесс создания и использования путеводителя. Это поможет не только в формировании интереса к родному краю, но и в развитии навыков работы с информацией и цифровыми технологиями.

Кроме того, разработаем стратегии продвижения путеводителя, включая использование социальных сетей, онлайн-платформ, партнерство с молодежными организациями и размещение информации о проекте в местах, где молодежь проводит время: набережная озера Вазаль, городской парк, центральная площадь, дом культуры, ДЮЦ, ДООЦ, Южский дом ремесел, МБОУСОШ г. Южа и МБОУСОШ №3. Это позволит создать активное сообщество, заинтересованное в сохранении и популяризации культурного наследия региона.

В условиях текущей экономической ситуации такой подход не только повысит интерес молодежи к родному краю, но и поможет формировать у них чувство гордости за свою культуру и историю. Мы уверены, что внутренний туризм, особенно в малых городах, может стать важным фактором для восстановления и роста экономики, а также для укрепления социальных связей в обществе [4].

Авторами детально разработаны этапы реализации проекта (табл.) и спланирован его бюджет: затраты на реализацию проекта составят 190 тыс. руб., и пойдут на оплату труда команде проекта, закупку специализированного оборудования, а также на разработку и поддержание интернет-сайта и пр. В качестве источника финансирования проекта планируется получение гранта «Росмолодежь».

**Этапы / контрольные точки проекта онлайн-экскурсия
для школьников «Знаешь ли ты свой родной город»**

№ п/п	Наименование	Содержание этапа / контрольная точка	Срок
1 этап – административный			
1.1.	Проект инициирован (паспорт Проекта утвержден).	Завершение этапа	Январь 2025 г.
1.2.	Написание гранта «Росмолодежь»	Контрольная точка	Январь 2025 г.
1.3.	Получение гранта «Росмолодежь»	Контрольная точка	Май 2025 г.
1.2.	План реализации проекта предложен в отдел образования и администрацию Южского района.	Контрольная точка	Май 2025 г.

1.3.	Рассмотрение отделом образования и администрацией Южского района паспорта проекта и принятие решения.	Контрольная точка	Май 2025 г.
1.4.	Получение от отдела образования Южского района разрешения на размещение в школах и центрах дополнительного образования qr-кодов, ведущих на онлайн-путеводитель.	Контрольная точка	Май 2025 г.
1.5.	Сводный план утвержден.	Завершение этапа	Май 2025 г.
2 этап – формирование команды			
2.	Подбор членов команды	Контрольная точка	
2.1.	организация административной работы, аналитика	Контрольная точка	Январь 2025 г.
2.2.	Сбор исторической информации	Контрольная точка	Январь 2025 г.
2.3.	Создание экскурсий	Контрольная точка	Январь 2025 г.
2.4.	Дизайн, верстка сайта	Контрольная точка	Январь 2025 г.
3 этап – организационная работа			
3.1	Заключение грантового соглашения	Контрольная точка	Июнь 2025 г.
3.2	Заключение трудового договора, исследование уникальных черт культурного наследия, природных достопримечательностей, спортивных активностей г. Южа методом «мозгового штурма».	Контрольная точка	Июнь 2025 г.
3.3	Создание пешеходного экскурсионного маршрута по г. Южа.	Контрольная точка	Июнь 2025

3.4	Описание исторической составляющей г. Южа (текст для экскурсии)	Контрольная точка	Июль 2025
3.5.	Пробная экскурсия по г. Южа (фотографии для путеводителя, утверждение плана экскурсии)	Контрольная точка	Июль 2025
3.6	Озвучка экскурсии	Контрольная точка	Август 2025
3.7.	Создание сайта, его дизайн, настройка	Контрольная точка	Август 2025
3.8.	Презентация онлайн-путеводителя на муниципальном краеведческом форуме (или на уроках по истории родного края) (по договоренности с отделом образования Южского района.	Контрольная точка	Сентябрь 2025
3.9.	Размещение QR-кодов на онлайн-путеводитель по г.Южа в местах, где молодежь проводит время.	Контрольная точка	Сентябрь 2025
3.10.	Сбор обратной связи на путеводитель	Завершение этапа	Сентябрь 2025

В завершении, учитывая значимость планируемого проекта, хотелось бы выделить несколько ключевых результатов его реализации:

1. Повышение интереса к истории и культуре города Южа.
2. Развитие чувства принадлежности у жителей города к родному краю.
3. Повышение гражданской идентичности.
4. Развитие туристического потенциала города Южа.
5. Создание удобного информационного ресурса.
6. Платформа для взаимодействия.
7. Использование путеводителя в образовательных учреждениях.

Таким образом, предложенный проект не только обогатит знания молодежи о родном крае, но и станет важным шагом в

формировании активной и ответственной гражданской позиции. В дальнейшем при успешной реализации данного проекта в городе Южа, рекомендуется создать онлайн-путеводитель по всем малым городам Ивановской области.

Библиографический список

1. Тимофеев М.Ю. Дело за малыми: как туризм меняет малые города. URL: <https://mag.russpass.ru/rubric/napravlenija/delo-za-malymi-kak-turizm-menyaet-malye-goroda>
2. Самаркина И.В., Башмаков И.С. Локальная идентичность городской молодежи: основные компоненты и место в системе социальных идентичностей (на материалах эмпирического исследования городской молодежи Краснодарского края) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23, № 1. С. 159–171.
3. Смирнов С.Н. Туризм в малых городах России // Экономические и социальные проблемы России. 2023. № 3. С. 140–156.
4. Малые города Ивановской области: штрихи к социологическому портрету: коллективная монография / под общ. ред. Е.В. Панкратовой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2025. 323 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА Г. ЮРЬЕВЦА В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ И ГОСТЕЙ

Лобанова Карина Евгеньевна

магистр 2 курса направления подготовки 39.04.01 Социология,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
karina.lobanova.ev@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования проведенного весной 2025 года. Методом исследования выступил опрос в виде анкетирования. Целью исследования являлось изучение представлений жителей и гостей города об образе города Юрьевец.

Ключевые слова: образ города, репрезентация образа города, малый город, Ивановская область, Юрьевец.

REPRESENTATION OF THE IMAGE OF YURYEVS IN THE ASSESSMENTS OF RESIDENTS AND GUESTS

Lobanova Karina Evgenievna

2st year Master's degree in Sociology 39.04.01, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, karina.lobanova.ev@mail.ru

Annotation. The article presents the results of a study conducted in the spring of 2025. The research method was a survey in the form of a questionnaire. The purpose of the study was to study the ideas of residents and visitors of the city about the image of the city of Yuryevets.

Keywords: image of the city, representation of the image of the city, small town, Ivanovo region, Yuryevets.

Изучение образа города является важной темой для исследователей разных научных направлений. Это может быть обусловлено несколькими причинами:

Во-первых, образ города имеет прямое влияние на качество жизни его жителей. Изучение образа города позволяет определить сильные и слабые стороны городской среды, выявить проблемы и несоответствия, а также предложить решения для улучшения качества жизни горожан.

Во-вторых, образ города имеет важное значение для развития туризма.

В-третьих, изучение образа города играет важную роль в городском планировании и развитии. Оно помогает определить стратегические направления развития города, разработать городские программы и проекты развития.

В-четвертых, изучение образа города помогает понять уникальные аспекты культурной и исторической значимости данного места, что в итоге определяет идентичность местных жителей.

Изучение образа города является ключевым элементом в управлении и развитии городской среды. В целом, изучение образа города позволяет лучше понимать город и городскую среду, жителей и туристов, что способствует развитию и улучшению качества жизни.

Наше исследование образа города было построено на трёх-компонентном подходе: эмоциональный аспект (представления, чувства, ассоциации, цвета, эмоционально-психологический профиль); когнитивный аспект (знания о городе, исторические даты, известные люди, символы, черты городской среды); коммуникативный (уровень вовлеченности горожан в городские процессы и явления: праздники, выборы, голосования за объекты в рамках программы «Комфортная городская среда»).

Рассмотрим, как респонденты представляют себе эмоциональный образ г. Юрьевец. Эмоциональный образ раскрывается через представления о городе, через чувства, возникающие по отношению к городу, ассоциации, которые вызывает город, цвета, соотносящиеся с ним.

Для начала посмотрим какие цвета у опрошенных ассоциируются с городом.

Рис. 1. Цвета, ассоциирующиеся с г. Юрьевец

С городом Юрьевец в основном ассоциируются такие цвета, как голубой, синий и зеленый, белый. Данные цвета могут быть связаны с безграничной рекой Волгой сине-голубого цвета, а также с природой, окружающей город. Стоит также учитывать тот факт, что опрос проводился в весеннее время года. Белый цвет может быть связан с цветом колокольни как доминанты города.

Говоря о качествах, присущих юрьевчанам, мы можем увидеть, что в целом опрошенные отмечают, что юрьевчанам присуща доброта, терпимость и оптимизм. Также наиболее выбираемые являются такие качества как целеустремленность, самодостаточность, активность, пессимизм и индивидуализм.

Рис. 2. Качества, свойственные юрьевчанам в оценках жителей и гостей, в %, n = 208

Теперь рассмотрим, как жители и гости характеризуют непосредственно сам г. Юрьевец. Сравним профиль образа города среди жителей и гостей.

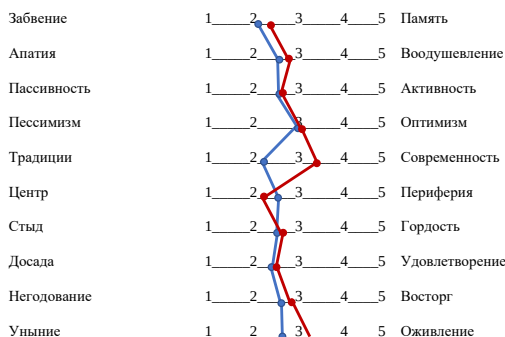

Рис. 3. Характеристики, свойственные г. Юрьевец в оценках жителей и гостей, в ср. знач., n = 208

Мы можем увидеть профиль образа города в оценках жителей и гостей. Наибольшее различие состоит в том, что сами жители больше относят свой город к традициям, чем к современности. У гостей же больше выражена направленность на современность. Скорее всего гости связывают современность с преобразованиями, которые происходят в городе. Гости города также отмечают близость к центру нежели к периферии по сравнению с оценками жителями. Скорее всего это происходит потому, что город все-же находится в центральной части страны и добраться туда не представляет больших временных затрат. У жителей же такого ощущения нет, у них преобладает чувство периферии, это может быть связано с тем, что город расположен на окраине Ивановской области. Также можно отметить, что у гостей чаще от города возникают чувства восторга и оживления, а у жителей напротив негодования и уныния. Это может быть связано с тем, что гости приезжают в город на короткий срок, и чаще замечают изменения, происходящие в городе, а также очаровываются красотой окружающей природы, например, его благоустройство, а жители же помимо изменений в городе видят все проблемы изнутри.

Теперь сравним профиль города в зависимости от возраста респондентов.

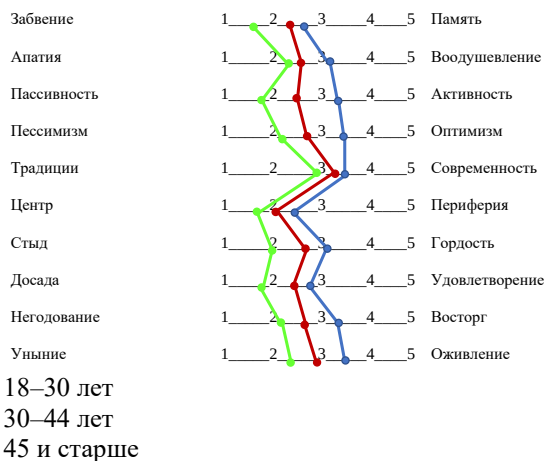

Рис. 4. Характеристики, свойственные г. Юрьевец
в оценках жителей и гостей, в зависимости от возраста,
ср. знач., n = 208

Мы также можем увидеть различия в том, как оценивают респонденты город в зависимости от возраста. Можно заметить, что люди молодого возраста оценивают город Юрьевец более положительно, в основном дают усредненные оценки. Опрошенным же в возрасте 45 лет и старше, наоборот относятся к городу более строго и оценивают тот или иной показатель ниже среднего. Респонденты старшего возраста относятся к городу более предвзято, потому что они росли и жили в другие времена, когда город выглядел иначе. У них больше опыта и памяти о том, как всё было, а новые изменения воспринимаются как ухудшение, а не прогресс.

Эмоциональный образ различается в зависимости от статуса и возраста.

Для раскрытия эмоционального образа г. Юрьевец также было бы интересно рассмотреть, чем гордятся, а чего стыдятся юрьевчане.

Мы видим что причин для гордости больше. Среди событий, вызывающих гордость у жителей все же больший акцент мы видим на известных личностях города, Андрей Тарковский, Братья Веснины, Александр Роу, Валерий Леонтьев. У многих жителей города гордость вызывают герои-земляки Великой Отечественной войны, чьи имена увековечены на обелиске Славы. Отмечают также

гордость за свой город, свою семью, родителей, учителей. Также есть явная апелляция к истории, гордость за то, что именно по юрьевцевской земле проходило ополчение Минина и Пожарского. Таким образом, юрьевчане гордятся историей, культурой, людьми и ощущают связь с великими событиями и личностями.

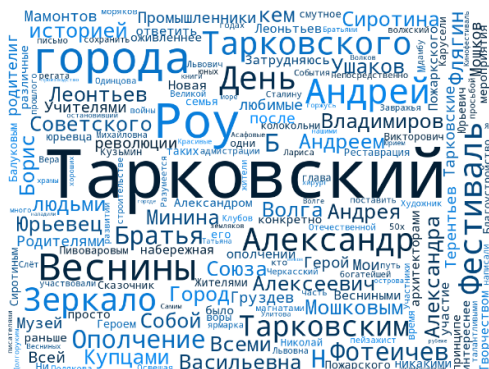

Рис. 5. События, вызывающие гордость у жителей г. Юрьевец, n = 104

Теперь посмотрим, что же вызывает стыд у жителей г. Юрьевец.

Рис. 6. События, вызывающие стыд у жителей г. Юрьевец, n = 104

Что касается стыда, таких меньше. Многие жители не могут выделить чего-то конкретного, но при этом отмечают также, что испытывают чувство стыда за весь город в целом, за администрацию города, за внешний вид города, за разруху и мусор, за медицину, за дома и дороги, за отсутствие инфраструктуры и рабочих мест, за состояние храмов.

Теперь рассмотрим, как респонденты представляют себе когнитивный образ г Юрьевец. Когнитивный образ раскрывается через изучение наиболее привлекательных мест в городской среде, знаний населения о городе, о таких его проявлениях, как дата основания и оценка изменений в сфере городской жизни.

Поговорим о наиболее привлекательных местах в г. Юрьевец по мнению жителей и гостей города.

Жители г. Юрьевец считают, что наиболее привлекательными местами в г. Юрьевец является набережная р. Волга, Асафовы острова, колокольня вмч. Георгия Победоносца это один из символов города, без которого трудно было бы представить Юрьевец.

Гости города Юрьевца отмечают, что наиболее привлекательными местами являются набережная реки Волга, Асафовы острова, музей Андрея Тарковского.

Итак, мы видим, что как среди жителей города, так и среди гостей город воспринимается через природу и воду, историю, культуру и духовность.

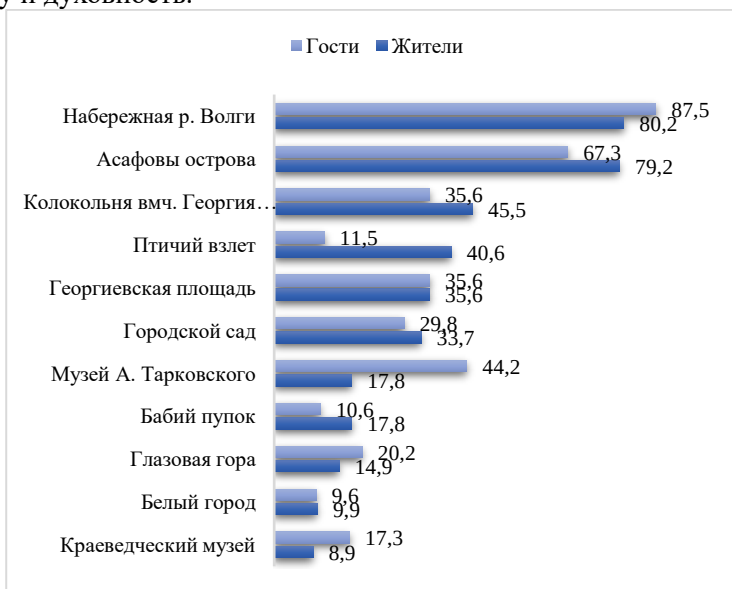

Рис. 7. Наиболее привлекательные места в г. Юрьевец в оценках жителей и гостей, в %, n = 208

Рассмотрим изменения, произошедшие в разных сферах в городе Юрьевец за последние два года.

Рис. 8. Оценка изменений жителями в г. Юрьевец в разных сферах за последние 2 года, в %, n = 104

Самые большие изменения в положительную сторону мы видим в туристической сфере, в сфере благоустройства города, культуре, а также в образе города. В остальных сферах доминируют отрицательные изменения, что является тревожным знаком для развития городской среды.

Наконец, рассмотрим коммуникативную составляющую образа г. Юрьевец. Коммуникативный образ предполагает изучение участия поведенческих практик населения, таких как участие в городских мероприятиях, образы дней города, городских праздников, участие населенных пунктов в программе «Формирование комфортной городской среды», трансляция и потребление информации о городе. Для начала посмотрим, как часто принимают участие жители города в городских мероприятиях.

При ответе на вопрос об участии в городских мероприятиях каждый второй опрошенный отмечает, что принимает участие в городских мероприятиях. Треть жителей говорит о том, что никогда не принимает участие в городских мероприятиях и лишь только 16 % среди опрошенных жителей часто принимают участие в городских мероприятиях.

В целом исследование показало, что эмоциональная составляющая образа города доминирует, в то время как поведенческие практики у горожан ещё не сформированы настолько, чтобы отражать необходимый уровень социальной активности. Образ города хоть и существует в сознании и жителей, и гостей города, но различен у социальных групп.

КОНЦЕПЦИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ГОРОДОВ: АКТУАЛЬНОСТЬ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОВЕСТКИ

Никифорова Валерия Алексеевна

магистр второго курса направления подготовки «Комплексные исследования городской среды», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, valerianikiforova18@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена концепции стрессоустойчивости городов. На основе контент-анализа автором сформулировано определение термина. Пилотный экспертный опрос среди представителей муниципалитетов и науки Ивановской области выявил признание высокой актуальности концепции для России, необходимости выявления локальных стресс-факторов и разработки стратегий стрессоустойчивости. Результаты демонстрируют востребованность концепции на муниципальном уровне и потенциал дальнейшего изучения.

Ключевые слова: стрессоустойчивость городов, малые и средние города (МСГ), стресс-факторы, муниципальное управление, стратегия стрессоустойчивости, Ивановская область.

THE CONCEPT OF URBAN RESILIENCE: RELEVANCE FOR THE RUSSIAN URBAN AGENDA

Nikiforova Valeria Alekseevna

Second-year Master's degree in "Integrated Urban Environment Research",
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, valerianikiforova18@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the concept of city resilience. Based on the content analysis, the author formulated the definition of the term. A pilot expert survey among representatives of municipalities and science of the Ivanovo region revealed recognition of the high relevance of the concept for Russia, the need to identify local stress factors and develop resilience strategies. The results demonstrate the relevance of the concept at the municipal level and the potential for further study.

Keywords: city resilience, small and medium-sized cities (MSG), stress factors, municipal management, resilience strategy, Ivanovo region.

Интересной управленческой концепцией в настоящее время представляется стрессоустойчивость городов. Хотя её активно развивают и внедряют на практике во многих странах мира (инициативы ООН-ХАБИТАТ, национальные стратегии стрессоустойчивости городов), в России концепция остается слабо изученной и практически не апробированной на системном уровне. При этом даже в Европе, где теория стрессоустойчивости городов разрабатывается уже 20 лет, до сих пор нет единого подхода к её пониманию и отмечаются проблемы с практическим применением.

Для разработки авторского понимания термина «стрессоустойчивость городов», мы провели контент-аналитическое исследование, где проанализировали более 50 определений терминов «стрессоустойчивость», «стрессоустойчивость городов» и «стрессоустойчивый город», которые упоминаются в европейских исследованиях. Мы пришли к выводу, что стрессоустойчивость городов – это способность городской системы и всех составляющих её подсистем во временных и пространственных масштабах противостоять вызовам и кризисам, адаптироваться к ним и восстанавливаться после них, сохраняя при этом основные функции.

Под концепцией стрессоустойчивости городов мы понимаем комплекс теоретических принципов, изучающих способность городов адаптироваться к стресс-факторам (вызовам и кризисам) и динамически изменяться в условиях неопределенности, аналитических инструментов, которые помогают оценивать текущее состояние стрессоустойчивости городских систем и прогнозировать возможные последствия различных стресс-факторов, и практики, т. е. реализации мер, направленных на повышение стрессоустойчивости городов.

Для определения возможности реализации политики стрессоустойчивого развития в России мы провели пилотный экспертный опрос на тему: «Имплементация концепции стрессоустойчивости в малых и средних городах Ивановской области» с целенаправленной выборкой ($n = 8$). В опросе участвовали представители органов местного самоуправления (главы муниципальных образований и их заместители) и научного сообщества Ивановской области, чья сфера научных интересов включает вопросы городского развития. Среди прочих вопросов исследования был

вопрос актуальности концепции стрессоустойчивости городов для российской городской повестки.

В исследовании было выяснено, что концепция стрессоустойчивости городов представляет интерес для дальнейшего изучения в отечественной науке. Все эксперты сошлись во мнении относительно необходимости определения стресс-факторов муниципальных образований Ивановской области (100 %), а также единодушно поддержали идею организации круглого стола для обсуждения концепции стрессоустойчивости МСГ Ивановской области (100 %).

Экспертам было предложено оценить взаимосвязь между реализацией политики стрессоустойчивого развития и повышением уровня социально-экономического развития города. Три четверти экспертов (75 %) ответили положительно и подтвердили, что, по их мнению, политика стрессоустойчивости положительно повлияет на социально-экономическое развитие города. Один эксперт ответил отрицательно (12,5 %). Один эксперт (12,5 %) предложил свой ответ: «понимание стресс-факторов муниципального образования будет помогать в выборке мероприятий по повышению социально-экономического развития». Мы согласимся, что формирование мер по повышению социально-экономического развития города во многом зависит от кризисов и вызовов территории, а концепция стрессоустойчивости городов предполагает их комплексное осмысление.

В рамках нашего исследования также было интересно определить, какое мнение сложилось у экспертов о концепции стрессоустойчивости городов. Экспертам было предложено развернуто ответить на следующий вопрос: *«Что Вы думаете о стрессоустойчивости малых и средних городов? На Ваш взгляд, стоит ли изучать данную концепцию?»*. Данные представлены в таблице.

Мнения экспертов о стрессоустойчивости МСГ

Эксперт	Мнения экспертов по вопросу: «Что Вы думаете о стрессоустойчивости малых и средних городов? На Ваш взгляд, стоит ли изучать данную концепцию?»
Эксперт 1	Изучать проблемы малых и средних городов необходимо, стрессоустойчивость <i>их (прим. автора)</i> невысокая.
Эксперт 2	С развитием малых городов безусловно необходимо изучать концепцию стрессоустойчивости. Для каждой территории необходимо спланировать и определить возможные риски и разработать механизмы их нивелирования в зависимости от текущей социально экономической ситуации.
Эксперт 3	Да, стоит изучать стрессоустойчивость малых городов. Психологическое благополучие зависит от особенностей организации пространства и социальных взаимодействий. Очень важно знать мнение населения через опросы жителей и тренинги с субъектами малого бизнеса, чтобы понять, как факторы городской среды влияют на психологическое состояние жителей и разработать меры по созданию комфортного городского пространства.
Эксперт 4	Считаю, что данную концепцию стоит изучать. Всестороннее осмысление процессов развития и преобразования малых городов позволит наиболее эффективно, рационально использовать имеющиеся ресурсы.
Эксперт 5	Изучать стоит, при риск-ориентированном подходе мы можем иметь больший набор данных для принятия оптимальных управленческих решений.
Эксперт 6	Да, следует изучать данную концепцию, способствующую более глубокому пониманию путей повышения привлекательности малых и средних городов и улучшения качества жизни населения.
Эксперт 7	Продуктивным следует признать «субъектный» подход к данной концепции, базирующийся на тезисе «город как субъект», сопоставимый по своей научной значимости постулату «город как текст». Во главу угла следует поставить исходное понимание стрессоустойчивости как «способности поглощать изменения и нарушения, поддерживая те же соотношения между популяциями или переменными состояниями».

	В контексте методологии должен быть усилен семиотический компонент. Стрессоустойчивость определяется в первую очередь «своими знаками». Из исследования выпал такой значимый для малых и средних городов фактор стрессоустойчивости как этно-национальный.
Эксперт 8	Хорошо живут те малые города, где есть крупное предприятие – монополист в масштабах всего государства. Тогда у него есть деньги, и город благоухает. А там, где все зиждется на малом бизнесе, сложно добиться качества жизни.

Обращаясь к таблице, мы видим единодушие экспертов относительно необходимости изучения концепции стрессоустойчивости городов, что подтверждает нашу гипотезу. Эксперты подчеркивают необходимость учета в городской политике различных аспектов развития городских территорий, включая социальные взаимодействия, организацию пространства, экономические условия и управление ресурсами.

Тем не менее, каждый эксперт по-своему раскрывает вопрос, почему и как стрессоустойчивость стоит изучать. Некоторые эксперты раскрывают стрессоустойчивость через такие важные составляющие, как определение стресс-факторов города и способов их нивелирования, связь стрессоустойчивости и привлекательности территории. Один эксперт в основе концепции видит психологическую составляющую и предлагает на основе опроса общественного мнения определять меры по созданию комфортного городского пространства. Также есть мнение, что стрессоустойчивость городов представляет риск-ориентированный подход и помогает в принятии управленческих решений.

Европейские города, такие как Роттердам, Барселона, Большой Манчестер, Гаага, Милан, Рим, разработали стратегии стрессоустойчивости своего города [1–8]. Изучив их, мы составили примерный алгоритм формирования подобных документов. Они включают в себя следующие разделы: приветственное слово (например, главы города); вехи развития политики стрессоустойчивости; терминологию, принятую в данном документе; профиль города и результаты предварительной оценки

стрессоустойчивости; определение стресс-факторов города; цели стратегии; действия (программы) в рамках каждой цели стратегии.

В нашем исследовании было интересно узнать, какой малый или средний город Ивановской области эксперты предложат для разработки пилотной стратегии стрессоустойчивого развития и почему. Два эксперта (25 %) предложили в качестве города для разработки пилотной стратегии стрессоустойчивого развития г. Родники, обосновав свой выбор необходимостью нивелирования экологических проблем, два эксперта (25 %) предложили г. Кинешму, отмечая социо-культурный и туристический потенциал территории.

Проведенное исследование убедительно доказывает, что концепция стрессоустойчивости городов не только актуальна, но и востребована практиками на муниципальном уровне в России, как показал экспертный опрос в Ивановской области. Единодушная поддержка экспертами изучения концепции, разработки стратегий (включая пилоты для таких городов, как Родники и Кинешма) и признание связи с социально-экономическим развитием создают прочную основу для ее внедрения. Мнения экспертов подчеркивают многоаспектность стрессоустойчивости для МСГ: от управления рисками и ресурсами (Эксперты 2, 4, 5) до организации комфортного пространства и социального благополучия (Эксперт 3), привлекательности территории (Эксперт 6) и учета уникального контекста, включая экономическую базу (Эксперт 8) и семиотику/этнический фактор (Эксперт 7).

Ключевыми направлениями для дальнейшей работы должны стать: 1) Разработка и реализация пилотных стратегий стрессоустойчивости для конкретных городов, используя адаптированный алгоритм на основе европейского опыта; 2) Создание практических инструментов для муниципалитетов: аналитических инструментов идентификации локальных стресс-факторов, планирования адаптационных мер; 3) Углубленное изучение социального измерения стрессоустойчивости, включая методы вовлечения населения в политику (опросы, тренинги), а также учет психологического комфорта и этнокультурных особенностей территории; 4) Поиск моделей стрессоустойчивости для городов с разной экономической базой, особенно тех, что зависят от малого бизнеса или моноотрасли. Реализация этих шагов позволит перейти от теоретического

осмысления к практическому формированию способности российских городов, особенно малых и средних, противостоять кризисам и вызовам.

Библиографический список

1. Barcelona: building a resilient city. URL: <https://ajuntament.barcelona.cat/ecologiaurbana/sites/default/files/ModelResilienciaBarcelona.pdf> (дата обращения: 15.06.2025).
2. Greater Manchester Resilience Strategy. 2020–2030. URL: <https://www.greatermanchester-ca.gov.uk/media/4541/greater-manchester-resilience-strategy-2020-2030-accessible.pdf> (дата обращения: 15.06.2025).
3. Milan Resilience Strategy. URL: <https://www.comune.milano.it/en/aree-tematiche/ambiente/resilienza/resilienza-a-milano> (дата обращения: 15.06.2025).
4. Resilience Profile Barcelona. URL: <https://urbanresiliencehub.org/wp-content/uploads/2022/08/EN-Resilience-Profile-Barcelona.pdf> (дата обращения: 15.06.2025).
5. Resilient Rotterdam Strategy. 2016. URL: https://resilientcitiesnetwork.org/downloadable_resources/Network/Rotterdam-Resilience-Strategy-English.pdf (дата обращения: 15.06.2025).
6. Resilient Rotterdam Strategy. 2022–2027. URL: <https://www.prevention-web.net/publication/resilient-rotterdam-strategy-2022-2027> (дата обращения: 15.06.2025).
7. Rome Resilience Strategy. URL: https://resilientcitiesnetwork.org/downloadable_resources/Network/Rome-Resilience-Strategy-English.pdf (дата обращения: 15.06.2025).
8. The Hague Resilience Strategy. 2019. URL: https://resilientcitiesnetwork.org/downloadable_resources/Network/The-Hague-Resilience-Strategy-English.pdf (дата обращения: 15.06.2025).

БЕНЧМАРКИНГ БРЕНДИНГА МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ РОССИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРВОГО ЭТАПА ИССЛЕДОВАНИЙ ТУРИСТСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ Г. АРЗАМАС НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Патонина Анна Витальевна

руководитель проекта «Вести Туризм Россия»
Фонда развития малых исторических городов

Семыкина Дарья Михайловна

сотрудник исследовательского центра
Фонда развития малых исторических городов

Щегольков Юрий Юрьевич

генеральный директор Фонда развития малых исторических городов

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли брендинга историко-культурного наследия в повышении туристической привлекательности малых городов России. На примере успешных кейсов, таких как Суздаль, Углич, Великий Устюг, Плёс и Таруса, авторы анализируют различные подходы к территориальному брендингу, включая событийный туризм, гастрономические и культурные инициативы. Особое внимание уделено городу Арзамасу, для которого предложены три брендинговые стратегии. Исследование подчеркивает важность комплексного подхода, сочетающего актуализацию наследия, развитие инфраструктуры и вовлечение местного сообщества. Результаты работы демонстрируют, что эффективный брендинг способен стать ключевым фактором роста туристического потока и экономического развития малых городов.

Ключевые слова: территориальный брендинг, малые города, туристическая привлекательность, историко-культурное наследие, событийный туризм, Арзамас.

BENCHMARKING THE BRANDING OF SMALL HISTORICAL CITIES IN RUSSIA AND THE RESULTS OF THE FIRST STAGE OF RESEARCH ON THE TOURIST ATTRACTIVENESS OF ARZAMAS, NIZHNY NOVGOROD REGION

Patonina Anna Vitalievna

Head of the Vesti Tourism Russia project at the Foundation
for the Development of Small Historical Towns

Semykina Darya Mikhailovna

Employee of the Research Center of the Foundation
for the Development of Small Historical Towns

Shchegolkov Yuri Yuryevich

General Director of the Foundation
for the Development of Small Historical Towns

Annotation. The article explores the role of branding historical and cultural heritage in enhancing the tourist appeal of small towns in Russia. Through successful case studies such as Suzdal, Uglich, Veliky Ustyug, Plyos, and Tarma, the authors analyze various approaches to place branding, including event tourism, gastronomic initiatives, and cultural projects. Special attention is given to the town of Arzamas, for which three complementary branding strategies are proposed. The study emphasizes the importance of an integrated approach that combines heritage revitalization, infrastructure development, and community engagement. The findings demonstrate that effective branding can serve as a key driver for increasing tourist flows and fostering economic growth in small towns.

Keywords: place branding, small towns, tourist appeal, historical and cultural heritage, event tourism, Arzamas.

В условиях глобализации и усиления конкуренции между территориями за туристические потоки особую значимость приобретает брендинг историко-культурного наследия. Уникальное прошлое, традиции и архитектура становятся ключевыми факторами привлекательности для путешественников, ориентированных на аутентичный опыт.

Однако многие малые города России, обладая богатым историко-культурным потенциалом, остаются малоизвестными на туристической карте страны вследствие отсутствия четкой стратегии

позиционирования. В этой связи исследование роли брендинга в повышении туристической привлекательности малых городов представляется особенно актуальным.

Цель исследования, организованном по предложению Некоммерческого унитарного фонда развития малых исторических городов, администрацией Нижегородской области и Факультетом гостеприимства и индустрии спорта Института управления РАН-ХиГС – выявление механизмов влияния брендинга на туристическую привлекательность малых и средних городов в Нижегородской области. Группы исследователей работали в городах Арзамас и Городец.

Для достижения поставленной цели перед исследовательскими командами стояли следующие задачи:

- проанализировать существующие стратегии позиционирования малых городов региона;
- изучить успешные кейсы брендинга малых городов с высоким туристическим спросом;
- определить ключевые элементы историко-культурного наследия, формирующие уникальность Арзамаса и Городца;
- разработать рекомендации по усилению бренда Арзамаса и Городца.

В настоящей статье представлены итоги работы исследовательской команды Фонда развития малых исторических городов в г. Арзамас.

В основу исследования легло предположение о том, что эффективный брендинг, основанный на актуализации историко-культурного наследия, способен стать драйвером развития туристической привлекательности малого исторического города, обеспечивая его узнаваемость и повышая интерес со стороны туристов.

В работе применяется комплексный маркетинговый анализ брендинга малых городов, включающий benchmarking (сравнительный анализ успешных практик), экспертные оценки и опросы целевых аудиторий.

Территориальный брендинг представляет собой процесс формирования устойчивого образа территории (страны, региона,

города) в сознании местного и глобального сообщества. Данная концепция была детально разработана Саймоном Анхольтом (2002), одним из ведущих специалистов в области брендинга. Согласно его теории, бренд территории должен интегрировать шесть ключевых компонентов: туризм, экспортные бренды, внутренняя и внешняя политика, инвестиционная привлекательность, культура и традиции, имидж жителей.

В рамках данного исследования основное внимание уделяется трем аспектам – туризму, культуре и жителям, – однако остальные компоненты также учитываются как неотъемлемые элементы формирования территориального бренда.

Проведенный ниже анализ успешных кейсов позволил выявить четыре принципиально различных по способу, но одинаково эффективных подхода к брендингу малых исторических городов.

Кластерный подход, наиболее ярко представленный проектом "Золотое кольцо России", демонстрирует преимущества объединения городов через *общий культурный код* при сохранении индивидуальных особенностей каждого участника кластера: каждый город подчеркивает свое особое наследие, тем самым создавая уникальную туристическую идентичность, основанную на исторических и культурных атрибутах. Например, после пандемии 2020–2021 годов два наиболее известных малых исторических города, входящих в маршрут «Золотое кольцо» Суздаль и Углич, продемонстрировали способность быстро восстанавливать туристические потоки. Это привело к дальнейшей переориентации на внутренний спрос и укреплению местных брендов.

В частности, Суздаль, город с большим количеством музеев во Владимирской области, пережил стремительный рост числа туристов после пандемии 2020–2021 годов. К 2022 году количество туристических посещений региона уже превысило уровень, существовавший до пандемии, а к концу 2023 года туристический поток в Суздаль достиг около 2 миллионов человек, в том числе более 150 тысяч во время новогодних праздников [14]. Активному восстановлению туристического потока способствовала государственная поддержка инфраструктуры гостеприимства и рост внутреннего туризма. Одновременно Суздаль инвестировал в событийный маркетинг, ежегодно проводя более 50 значимых фестивалей и мероприятий – от реконструкций до концертных

фестивалей. Ключевым событием стал День огурца, который прочно вошел в сельскохозяйственные традиции Суздальского края. По оценкам туристической индустрии, ежегодно праздник посещают 10–18 тысяч человек, а в совокупности мероприятия в Суздале (включая фестиваль огурцов и другие фестивали) привлекают около 200 тысяч посетителей в год. Интенсивная программа мероприятий способствовала такому быстрому росту посещаемости. Если в 2023 году Суздаль посетило около 2 миллионов человек, то в 2024 году этот показатель увеличился более чем на треть (примерно на 37 % по сравнению с предыдущим годом; по другим оценкам, более чем на 50 %) [6; 7].

Очевидно, что фестиваль огурцов стал неотъемлемым элементом стратегии устойчивого брендинга Суздаля. Фестиваль сочетает в себе исторические аграрные традиции и современное продвижение мероприятий, превращая город в узнаваемую культурную "точку притяжения".

Углич выстроил свой бренд вокруг сыроварения. Город считается колыбелью русского сыроварения: известно, что именно Угличский сыр вместе с Юрием Гагариным в 1961 году побывал в космосе, и эта тема теперь активно используется в современных маркетинговых инициативах в сфере туризма. В апреле 2024 года в Угличе открылся музей «СырКультПросвет» (при сыродельном заводе), а ежегодные «сырные» фестивали (например, «Угличе Поле») привлекают гостей дегустациями и мастер-классами. По результатам, полученным за первый девятимесячный период работы, музей посетило в общей сложности более 30 000 человек. В основном, эти посетители были пассажирами речных круизных судов. Журналисты подчеркивают, что музей удачно сочетает историю и современность, "переворачивая представление об Угличе с ног на голову" и превращая бывшую сыроварню в "мощный центр притяжения для жителей и гостей города" [12].

Благодаря стратегическому расположению региона вдоль русла реки Волги, Углич демонстрирует значительные туристические показатели. В 2022 году теплоходы заходили в Углич 724 раза, доставив почти 130 тыс. гостей – больше, чем в другие малые города области [2]. Эта цифра значительно больше, чем в других небольших городах региона. Заместитель председателя регионального правительства М. Авдеев заявил, что высокий спрос на

круизный туризм создает значительные возможности для развития городов, которые посещают теплоходы [3]. Ежегодные «сырные» фестивали (например, «Углече Поле») привлекают гостей дегустациями и мастер-классами, дополняя основную круизную программу города. До пандемии Углич принимал свыше 430 тыс. туристов в год (из них 160 тыс. – круизных, 70 тыс. – с ночёвкой). После временного спада, вызванного введением ограничений в связи с пандемией, уже с 2022–2023 гг. поток восстановился. В Ярославской области в 2023 году число гостей с ночевкой достигло 2,8 млн (+25 % к 2022 году)* [4].

В обоих упомянутых выше малых исторических городах пандемия привела к переориентации на внутренний спрос и активизации развития локальных брендов. Восстановление туристического потока с 2022 года сопровождалось активным созданием событийных и гастрономических брендов. Суздаль делает ставку на сочетание религиозно-исторической атмосферы и активного событийного ряда, сохраняя образ «музея под открытым небом» и духовного центра. Город успешно сочетает аутентичные традиции с современным событийным маркетингом. Углич активно использует фактор Волги и новых промышленных проектов, позиционируя себя как современный растущий центр речного круизного туризма. Гастрономический сырный бренд играет дополняющую роль, сочетая аутентичное историко-культурное наследие с новым музейно-фестивальным продуктом.

«Праздник огурца» в Суздале и сырная тематика в Угличе выделяются как устойчивые элементы брендирования, демонстрируя, как малые исторические города превращают культурное наследие и народные традиции в драйвер туристической привлекательности. Эти примеры подтверждаются резким ростом потока посетителей в 2022–2024 гг., что свидетельствует об эффективности выбранных стратегий дифференциации в рамках общего бренда Золотого кольца России.

Одним из наиболее ярких примеров эффективного территориального брендинга малого города в России является проект «Великий Устюг – родина Деда Мороза». Данный кейс демонстрирует, как небольшой исторический город Вологодской области смог трансформироваться в крупный туристический центр.

Ключевым элементом успеха стало использование *событийного туризма* в качестве основной стратегии продвижения. В отличие от традиционного подхода, основанного на пассивном продвижении достопримечательностей, в Великом Устюге была реализована модель эмоционально-событийного позиционирования. Город не просто предлагает туристам знакомство с историческими объектами, а создает иммерсивные туристические практики, связанные с образом Деда Мороза. Это выражается в организации интерактивных программ, включающих написание писем, вручение грамот и личные встречи с Дедом Морозом, а также в проведении масштабных праздничных мероприятий, таких как новогодние фестивали и зимние ярмарки, дополненных тематическим оформлением городской среды.

Важным аспектом успеха стало построение эмоционального, а не исторического нарратива. Несмотря на отсутствие реальной исторической связи с образом Деда Мороза, бренд Великого Устюга основан на коллективных культурных ассоциациях, что делает его особенно привлекательным для семейного туризма.

Существенную роль в продвижении бренда сыграла медийная поддержка и федеральное продвижение: проект активно поддерживается на государственном уровне, что обеспечивает его постоянное присутствие в информационном поле.

Город Плёс широко использует *культурное наследие* Исаака Левитана в своей стратегии художественного брендинга. Левитан прожил в Плесе три лета (1888–1889 гг.) и написал здесь более 200 картин. Мемориальный дом-музей И.И. Левитана (открыт в 1972 году) входит в состав Плесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Музейный кластер Плёса регулярно реализует крупные выставочные проекты - например, в 2025 году здесь прошла экспозиция "Левитан и его наставники" (29 работ Левитана и его учителей из собрания Государственного Русского музея). В рамках цифрового брендинга в 2022 году был запущен мобильный путеводитель "Прогулки по Плесу" с интерактивной картой (80 ключевых локаций), аудиогидом и онлайн-консультациями. Параллельно развиваются AR-технологии: студенты Ивановского технопарка "Кванториум" создали приложение "Живые картины", которое позволяет "оживлять" картины Левитана на экране смартфона.

Существенную поддержку экономика получает от сувенирной продукции. Местная фабрика «Моя забава» выпустила игрушки и подарки с видами Плёса и портретом Левитана, а ижевский издательско-полиграфический комплекс «ПресСто» подготовил календари, блокноты и папки для художников с рисунками на тему города. Эти меры дали ощутимый эффект на туристический поток. Уже в 2020 г. Дом-музей Левитана вошёл в число лучших мировых достопримечательностей по версии TripAdvisor (Traveller's Choice). По последним данным турпоток Ивановской области в 2023 г. вырос на 11 %, а в 2024 г. в Плесе ожидают рекордный круизный сезон – более 200 судоводов (в 1,5 раза больше, чем в 2023 г.). Национальный туроператор «Алеан» сообщил о двукратном росте запросов на внутренний отдых к сентябрю 2024 г., причем маршруты с заездом в Плес оказались одними из самых востребованных [10]. По оценкам аналитиков, на одного жителя Плёса приходится порядка 170 туристов (оценка 2025 г.), а город стабильно занимает высокие позиции в национальных рейтингах живописных малых городов. При этом официальные сведения о доходах от сувениров и эффективности брендовых инициатив по-прежнему отсутствуют: доступные статистические данные охватывают лишь всю Ивановскую область (последний отчёт – за 2023 год).

И заключительный кейс – бренд “Русский Барбизон”, который принадлежит городу Таруса Калужской области. Формирование данного бренда основано на *литературном нарративе* и связи города с именами выдающихся представителей русской литературы – Марины Цветаевой, Константина Паустовского, Беллы Ахмадулиной (в городе есть Музей семьи Цветаевых и Мемориальный дом-музей К.Г. Паустовского). Это позволило позиционировать территорию как особое “место силы” для творческой интеллигенции и ценителей литературы.

Важно отметить, что брендинговая стратегия выходит за рамки простой музеефикации наследия, предлагая комплексное погружение в культурно-исторический контекст. Ключевыми элементами бренда стали регулярные культурные мероприятия, включая ежегодный “Цветаевский фестиваль” и другие литературные события, которые трансформируют статичное наследие в живую культурную практику. Успех данного кейса обусловлен созданием

эмоциональной связи между территорией и потенциальными посетителями через литературные образы, а также разработкой разнообразных форм презентации культурного наследия, рассчитанных на разные сегменты целевой аудитории. Этот кейс демонстрирует как локальная история может стать основой успешного туристического бренда.

Для визуализации информации о приведенных успешных кейсах ниже представлена таблица.

Бенчмарки малых городов с успешным брендингом

Город/ Регион	Ключевой бренд	Механизм	Эффект для туризма	Источник данных
Суздаль (Владимир- ская область)	Событийный туризм, "Праздник огурца", "Музей под открытым небом"	Сохранение аутентичной исторической среды (Кремль, монастыри, церкви); фестивали (День Огурца, Гусиные бои, "Русское застолье"); гастрономический туризм; статус объекта ЮНЕСКО (Белокаменные памятники Владимира и Суздаля).	2 бренда, входит в топ-5 по числу брендов; ежегодно 200 тыс. посетителей	Росстат, ВНИЦ R&C.
Углич	"Колыбель российской гидроэнергетики", "Сыроваренная столица Верхневолжья"	Музей Гидроэнергетики (один из лучших интерактивных музеев России); Угличская ГЭС и шлюз;	Рост турпотока благодаря крупному туризму и музеям; развитие гастрономического туризма (до 15 % роста)	Росстат, Администрация Ярославской области, порт Углич (круизная статистика),

		фестиваль "Уг- лече Поле" (сыры, фер- мерские про- дукты);	по данным фе- стиваля); повы- шение узнавае- мости.	данные му- зеев, отчеты фестиваля.
Великий Устюг (Вологод- ская область)	"Родина Деда Мороза"	Масштабное празднование Нового года, Дня рождения Деда Мороза и других сопут- ствующих праздников (развитие со- бытийного ту- ризма); разви- тие инфраструк- туры; разра- ботка мастер- плана; широ- кое упомина- ние в регио- нальных и федеральных СМИ.	За первые три месяца 2025 года туристи- ческий поток города вырос до 250 тысяч посетителей (к концу года про- гнозируется увеличение турпотока до 650 тысяч че- ловек), на 6 % превышает число посети- телей в анало- гичном пери- оде 2024 года.	Росстат, местная ад- министра- ция, феде- ральные СМИ (РИА Новости, ТАСС)
Плёс (Иванов- ская область)	"Жемчужина Волги", "Город Левитана"	Сохранение уникального историко- ландшафтного облика; Музей Пейзажа и Дом-музей И.И. Леви- тана; Арт-фе- стивали (Плёс- ский пленэр); бренд "Плёс- ская палитра"; фокус на спо- койный, созер- цательный от- дых.	Устойчивый рост турпотока (особенно в теплое время года); премиа- лизация* ту- ризма; рост числа арт-тури- стов (до 25 % по оценкам му- зеев); развитие глэмпингов и эко-отелей.	Админи- страция Ива- новской об- ласти, Админи- страция Плёса, дан- ные музеев, отчеты куро- паторов по Золотому кольцу, СМИ (акцент на арт-туризм).

Таруса (Калужская область)	“Русский Барбизон”	Ряд музеев, посвященные писателям и поэтам (Музей семьи Цветаевых и Мемориальный дом-музей К.Г. Паустовского); ежегодный "Цветаевский фестиваль"; проведение экскурсий по значимым литературным местам.	Турпоток в 2023 году составил 375 тыс. человек, что на 50 тыс. больше, чем за предыдущий период.	Сайт Администрации района, Tripadvisor

* Премиализация туризма (premium tourism) – это тенденция, при которой туристические услуги становятся все более персонализированными, ориентируясь на состоятельных путешественников, готовых платить за уникальные впечатления.

В период 2020–2025 гг. в Арзамасе наблюдается положительная динамика туристического потока. Если в 2018–2019 гг. город принимал лишь около 17 тыс. туристов с ночёвкой, то к 2023 году этот показатель достиг 100 тыс. человек. Значительное внимание к архитектурному и религиозному наследию способствовало четырёхкратному росту интереса к городу за пять лет. Арзамас также активно интегрирован в межрегиональный кластер «Арзамас–Дивеево–Саров», суммарный турпоток которого превысил 1,8 млн человек в 2024 г [5].

Дополнительный прирост обеспечен запуском трассы М-12, повысившей доступность Арзамаса для туристов из Москвы и центральных регионов.

Несмотря на рост посещаемости, ключевыми ограничениями развития остаются дефицит номерного фонда (всего 215–452 мест), недостаточный уровень туристической инфраструктуры, слабое развитие городской среды и отсутствие системной пешеходной навигации. По оценкам администрации, реальная туристическая ёмкость города составляет не более одного автобуса (около

40 человек), что препятствует приему организованных групп. Брендная узнаваемость Арзамаса остается низкой: в отличие от Дивеева, город ассоциируется преимущественно у узкого круга интересующихся историей литературы, что ограничивает его туристическую привлекательность на федеральном уровне.

Однако применение методологических подходов брендинга, которые используют исследуемые выше малые города, к анализу туристического потенциала г. Арзамаса позволило исследовательской группе разработать комплекс взаимодополняющих брендинговых стратегий. Основу предлагаемой концепции составляют три направления, каждое из которых опирается на уникальные аспекты историко-культурного наследия города.

Одним из наиболее перспективных направлений представляется разработка гастрономического бренда "Арзамас – гусиная столица России". Хотя арзамасская порода гусей, получившая известность в XVII–XIX веках, в настоящее время утрачена, образ гуся сохраняет важное символическое значение: он запечатлен на гербе и флаге Арзамасского района. Это создает прочную основу для возрождения гастрономической традиции в рамках туристического бренда. Концепция предполагает создание ежегодного фестиваля "Арзамасский гусь", сопровождаемого тематическими экскурсиями и интерактивными квестами под общим названием "Гуськом". Особое внимание уделяется разработке специализированных вело- и пешеходных маршрутов, интегрирующих гастрономический компонент в общий культурный контекст города. Слоган "Гуси смогли, и вы сможете!" призван создать эмоциональную связь с потенциальными посетителями.

Значительный потенциал содержит разработка литературного бренда "Гайдаровский Арзамас", основанного на актуализации наследия известного писателя Аркадия Гайдара, который часть жизни прожил в Арзамасе. Данное направление ориентировано преимущественно на семейную и детскую аудиторию, что определяет специфику предлагаемых мероприятий. Центральным элементом концепции становится ежегодный фестиваль имени Гайдара, дополняемый тематическим маршрутом "По следам Гайдара". Для повышения привлекательности для молодёжной аудитории предусматривается создание современных форматов подачи информации, включая специализированные комиксы и аудиогиды.

Третье стратегическое направление связано с созданием событийного бренда "Арзамас – город мастеров", акцентирующего внимание на традиционных ремесленных практиках. Концепция предполагает организацию регулярных ярмарок народных промыслов, фестивалей уличных театров и создание арт-резиденций для художников и ремесленников. Особое значение придается разработке системы мастер-классов, позволяющих туристам не только познакомиться с местными традициями, но и непосредственно включиться в творческий процесс. Данное направление призвано решить сразу несколько задач: повышение туристической узнаваемости города, вовлечение местных жителей в туристическую деятельность и создание экспортного потенциала за счет развития сувенирной продукции.

Ключевым элементом успешной реализации всех представленных направлений является активное вовлечение местного сообщества, представители которого должны стать непосредственными носителями и проводниками создаваемого бренда.

Результаты исследования подтверждают, что эффективный брендинг, основанный на актуализации историко-культурного наследия, действительно способен стать значимым фактором повышения туристической привлекательности малых городов. Однако успешная реализация подобных стратегий требует комплексного подхода, учитывающего, как собственно брендинговые аспекты, так и решение инфраструктурных проблем, а также активное вовлечение местного сообщества. Особое значение приобретает необходимость разработки методик оценки эффективности брендинговых стратегий, что может стать перспективным направлением дальнейших исследований в данной области.

По итогам проведенного первого этапа работа, исследовательская группа Фонда совместно с администрацией Нижегородской области продолжит свою деятельность по претворению идей по брендингу Арзамаса в жизнь.

Библиографический список

1. Более 250 тыс гостей побывали в Великоустюгском округе Вологодской области [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2025. 8 апреля. URL: <https://ria.ru/20250408/turizm-2010052398.html> (дата обращения: 19.05.2025).
2. Возросло на 35 %: в 2022 году в Ярославской области увеличилось количество круизных туристов [Электронный ресурс] // Вести.Ярославль. 2022. 15 ноября. URL: <https://vesti-yaroslavl.ru/novosti/item/68770-vozroslo-na-35-v-2022-godu-v-yaroslavskoj-oblasti-uvlechilos-kolichestvo-kruiznykh-turistov#:~:text=Лидером%20по%20количеству%20судозаходов%20традиционно,текущего%20года%20при-нял%20534%20теплохода> (дата обращения: 19.06.2025).
3. В Ярославской области увеличилось количество круизных туристов [Электронный ресурс] // Smotrim. 2022. 15 ноября. URL: <https://smotrim.ru/article/3042470?ysclid=mcj0etiws9933724036> (дата обращения: 19.06.2025).
4. В Ярославской области в 2023 году вырос туристический поток [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6412444> (дата обращения: 19.06.2025).
5. Глеб Никитин: Турпоток в кластер "Арзамас-Дивеево-Саров" вырос до 1,8 млн [Электронный ресурс] // RIDUS. 2025. 2 июня. URL: <https://www.ridus.ru/gleb-nikitin--turpotok-v-klaster--arzamas-diveevo-sarov--vyros-do-18-mln-635797.html> (дата обращения: 01.06.2025).
6. Древний новый Суздаль: как меняется туризм в одном из самых популярных городов России [Электронный ресурс] // Profi.Travel. 2024. 9 августа. URL: <https://profi.travel/articles/60623/details> (дата обращения: 19.06.2025).
7. Древний Суздаль вышел в топ самых популярных малых туристических городов России [Электронный ресурс] // ГТРК Владимир. 2024. 30 июля. URL: <https://vladv.ru/culture/156910/> (дата обращения: 19.06.2025).
8. Музей сыра в Угличе в 2024 году принял более 30 тыс. туристов [Электронный ресурс] // Интерфакс-Туризм. 2024. URL: <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/muzej-syra-v-ugliche-v-2024-godu-prinyal-bolee-30-tys-turistov> (дата обращения: 19.06.2025).
9. Отчет главы администрации МР «Тарусский район» «Об итогах социально-экономического развития муниципального района «Тарусский район» за 2023 год и задачах на 2024 год» [Электронный ресурс] // Администрация МР "Тарусский район". 2024. URL: [518](https://tarusa.gosuslugi.ru/o-munitsipalnom-obrazovanii/itogi-sotsialno-</div><div data-bbox=)

ekonomicheskogo-razvitiya-za-2023-god/ (дата обращения: 19.06.2025).

10. Плёс вошел в пятерку городов, которые нужно обязательно посетить туристам в 2025 году [Электронный ресурс] // Официальный портал Плесского городского поселения. 2025. 4 февраля. URL: <https://gorodples.ru/announces/648#:~:text=Плёс%20за%20послед-ние%20десять%20лет,д> (дата обращения: 20.06.2025).
11. Постановление администрации Арзамаса от 10.02.2025 № 475 «О внесении изменений в муниципальную программу „Развитие туризма“» [Электронный ресурс]. URL: <https://a-novosti.ru/wp-content/uploads/2025/02/P-475ot10.02.pdf> (дата обращения: 20.06.2025).
12. СырКульТПросвет! Как много в этом слове! [Электронный ресурс] // Вести Туризм. 2024. 27 апреля. URL: <https://travelvesti.ru/istorii/syr-kak-mnogo-v-etom-slove.html>
13. Цапук Д.А., Щегольков Ю.Ю. Креативный туризм: возможности и практики развития малых городов // Современные проблемы сервиса и туризма. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnyy-turizm-vozmozhnosti-i-praktiki-razvitiya-malyh-gorodov> (дата обращения: 01.06.2025).
14. Чернышенко: турпоток в Суздаль составил 2 млн по итогам 2023 года [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2024. 28 февраля. URL: <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/chernyshenko-turpotok-v-suzdal-sostavil-2-mln-po-itogam-2023-goda?ysclid=mcj064ojho491379218> (дата обращения: 01.06.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ИВГУ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В Г. ИВАНОВО И Г. ШУЯ

Смирнова Мария Юрьевна

студентка 3 курса очной формы обучения направления подготовки
39.03.01 Социология, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, ms8963733@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются патриотические ориентации студентов Ивановского государственного университета (ИвГУ), обучающихся в г. Иваново и г. Шуе. Рассматривается влияние локального контекста, в частности, специфики малого города, на формирование патриотических взглядов, чувств, ценностей, установок у молодёжи.

Ключевые слова: молодежь, студенты, малый город, патриотизм, патриотические ориентации.

FEATURES OF PATRIOTIC ORIENTATIONS OF IVSU STUDENTS STUDYING IN IVANOV AND SHUYA

Smirnova Maria Yuryevna

3rd year full-time student of the training program 39.03.01 Sociology,
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ms8963733@gmail.com

Annotation. The article analyzes the patriotic orientations of students of Ivanovo State University (IvSU) studying in Ivanovo and Shuya. The influence of the local context, in particular, the specifics of a small town, on the formation of patriotic views, feelings, values, and attitudes among young people is considered.

Keywords: young people, students, small town, patriotism, patriotic orientations.

Современные социальные исследования все чаще обращаются к изучению роли малых городов в формировании идентичности и ценностных ориентаций личности. Малый город, представляя собой уникальную социальную среду, оказывает

специфическое воздействие на процессы социализации и становления мировоззрения. Молодежь, как наиболее динамичная и восприимчивая к изменениям социальная группа, особенно чутко реагирует на локальные социокультурные факторы. Изучение патриотических ориентаций студентов, обучающихся в малых городах, представляет собой актуальную область исследования, позволяющую выявить особенности их формирования в условиях ограниченного социального пространства.

В контексте данной проблематики в июне 2025 г. было проведено эмпирическое исследование методом анкетного опроса, направленное на изучение специфики патриотических ориентаций студентов Ивановского государственного университета (ИвГУ), получающих образование в Иваново и Шуе ($n = 102$ чел.). Были опрошены равные доли ивановских и шуйских студентов, а также первокурсников и второкурсников, мужчин и женщин. В задачи исследования входило компаративное изучение когнитивных, эмоционально-оценочных и поведенческих сторон у студентов двух городов, а также определение факторов, оказывающих основное влияние на формирование этих ориентаций.

Прежде чем перейти к анализу полученных эмпирических результатов, необходимо определить ключевые понятия. Патриотизм, как сложное и многогранное явление, имеет множество трактовок. Российский социолог И.А. Халий определяет его как чувство, «выражающееся через любовь к Родине, к ближнему, своему месту рождения и жительства» [1]. Также она указывает на то, что «для российского общества патриотизм – не "последнее прибежище негодяя", но веками сложившаяся и единственно возможная (по отношению к Родине) по сей день традиционная ценностная установка [1].

Эти слова указывают на то, что патриотизм в России – это не просто ситуативное явление, а глубоко укорененная ценность, определяющая отношение граждан к своей стране. Подлинный патриотизм подразумевает активную любовь к Родине, выражающуюся в стремлении к ее процветанию, улучшению качества жизни граждан и решению актуальных задач. Он включает в себя активную гражданскую позицию, готовность к созидательному труду на благо общества, уважение к истории и культуре своей страны, а также осознание ответственности за ее будущее. Именно

в таком понимании мы будем рассматривать патриотические ориентации, как ценностные и социальные установки, формирующие отношение студентов к малой родине и России в целом.

Патриотические ценности представляют собой многокомпонентную систему, определяющую отношение личности к своей стране и обществу. По определению В.А. Лукова и М.Я. Курганской, они представляют собой комплекс знаний, оценок и социальных установок, формирующих внутреннюю связь человека с Родиной, оказывающих влияние на его жизненные цели и, в конечном итоге, на выбор моделей поведения, направленных на благо Отечества [2]. Этот комплекс включает в себя не только эмоциональную привязанность и любовь к стране, ее культуре и истории, но и более глубокое понимание своей принадлежности к определенному социуму, осознание ответственности за его процветание и готовность вносить вклад в его развитие.

Результаты нашего исследования должны были показать, какие именно патриотические ценности являются наиболее значимыми для студентов ИвГУ, обучающихся в Шué и Иваново, и как контекст малого города влияет на формирование этих ценностей и, соответственно, на проявления патриотизма на уровне взглядов, чувств и поведенческих установок.

В начале анкеты студентам был задан прямой вопрос об их патриотической самоидентификации. Результаты показали, что подавляющее большинство респондентов относят себя к патриотам. При этом студенты, обучающиеся в Шué, чаще идентифицируют себя в качестве патриотов по сравнению со студентами из Иванова (88,2 % против 76,5 %). Доля студентов, которые затрудняются с ответом, выше в Иванове (19,6 %), чем в Шué (9,8 %).

При ответе на вопрос о понимании понятия патриотизма студенты, как из Иванова, так и из Шuí, в большинстве своём, связывают патриотизм с любовью к Родине и необходимостью защиты ее интересов, однако у студентов из Шuí этот показатель заметно выше (80,4 % против 68,0 %). Суждение «Патриотизм – устаревшее понятие» чаще поддерживают студенты из Иванова (6 %) по сравнению со студентами из Шuí (2 %).

Было предложено указать, какие чувства возникают у обучающихся при мысли о Родине. Оказалось, что чувства уважения и гордости при мысли о Родине более выражены у студентов из Шuí

(84,3 % и 86,3 % соответственно) по сравнению со студентами из Иванова (66,7 % и 72,5 %). Ивановские студенты чаще испытывают сопричастность (35,3 %) и тоску (9,8 %), чем студенты из Шуи (15,7 % и 0 % соответственно).

Исследование показало, что как шуйские, так и ивановские студенты к наиболее важным российским ценностям относят крепкую семью, но эта ценность для студентов Шуйского филиала ИвГУ заметно более значима, чем для студентов из Иванова (соответственно 70,6 % и 56,9 %). Вслед за крепкой семьей шуйские студенты отмечают историческую память и единство народов России (по 62,7 %), патриотизм и гражданственность (60,8 %). У ивановских студентов лидирует достоинство, права и свободы (68,6 %), а после крепкой семьи отмечается значимость патриотизма и гражданственности, а также справедливости (по 52,9 %).

При ответе на вопрос о том, что относится к деструктивным, наиболее опасным явлениям для российского общества ивановские студенты чаще всего выделяли увеличение социального неравенства и снижение взаимопомощи (62,7 %), распространение аморального поведения (58,8 %), искажение исторической правды, разрушение исторической памяти (51 %), ослабление семейных и дружеских связей (49 %). Студенты-шуйцы менее обеспокоены ростом социального неравенства и уменьшением взаимопомощи (51 %) и почти единодушно со студентами из Иванова по поводу угрозы распространения аморального поведения (56,9 %), ослабления семейных и дружеских связей, а также искажения исторической правды (по 51 %).

Был задан вопрос о том, через какие действия сегодня проявляется патриотизм, и были получены следующие данные: студенты Шуи чаще всего связывают патриотизм с необходимостью уважать культурные традиции народов России (80,4 %), испытывать гордость за свою страну (64,7 %), уважительно относиться к участникам СВО и других войн (54,9 %) и изучать историю и культуру своей страны (51 %). В Иванове студенты выделяют уважение к культурным традициям народов России (64 %), гордость за страну (62 %) и изучение истории и культуры своей страны (60 %), при этом уважение к участникам войн выражено значительно меньше (26 %) по сравнению с Шуей, зато выше выбор в пользу изучения истории и культуры.

На специальный вопрос о роли истории в формировании патриотических ориентаций были получены следующие результаты. И в Иванове, и в Шué большинство студентов (60,8 %) считают, что знание истории значительно влияет на формирование патриотизма. В Иванове 21,6 % студентов полагают, что история – не решающий, но важный фактор, в то время как в Шué этот показатель выше (33,3 %). Это указывает на более высокую оценку значимости исторического знания в формировании патриотизма у шуйских студентов.

Патриотизм предполагает любовь к стране, региону, к своему месту жительства / учебы не на абстрактном, а на конкретном, персонифицированном уровне. Поэтому студентам предлагалось назвать пять известных исторических личностей, связанных с Ивановской областью. Студенты-шуяне наиболее часто указывали Константина Бальмонта, Михаила Фрунзе, Андрея Тарковского, Дмитрия Бурылина, царя Василия Шуйского, Марину Цветаеву, Якова Гарелина и Дмитрия Фурманова. Студенты из Иванова чаще упоминали Александра Василевского, Питирима Сорокина, Николая Кондратьева, Александра Островского, Дмитрия Бурылина, Павла Постышева. Таким образом, исторические фигурой, значимой как для шуйских, так и для ивановских студентов является Дмитрий Бурылин. В ответах студентов ШФ ИвГУ чаще отмечаются исторические личности, непосредственно связанные с Шuéй.

При ответе на вопрос об исторических событиях Ивановской области, вызывающие гордость, студенты ИвГУ прежде всего отметили развитие текстильной промышленности, но среди шуйских студентов их больше (76,5 %, против 68,6 % в Иванове). Но почти в два раза больше ивановских студентов указали создание первого общегородского Совета рабочих депутатов (54,9 % против 27,5 % среди шуян).

Главной современной проблемой Ивановской области студенты из Иванова и Шуи назвали низкий уровень заработной платы (78,4 % и 76 %). Студентов из обоих городов также беспокоят проблемы с экологией (50 % в Иванове, 58,8 % в Шué). Ивановские студенты более обеспокоены уровнем развития экономики и оттоком молодёжи (соответственно 62 %, 58 % против 39,2 %, 33,3 % среди шуян). Шуйских студентов больше тревожит

недостаточное качество и доступность медицинского обслуживания (45,1 % против 34 % ивановских студентов).

Студенты из Иванова и Шуи к достижениям города, в котором обучаются в университете, прежде всего, относят развитие культурной сферы (50 % и 49 %) и сохранение народных промыслов (34 % и 49 %). Как видим, в отношении промыслом шуйских студентов высказалось заметно больше.

Важную роль в развитии патриотизма на локальном уровне играет эмоциональной привязанности к городу проживания и обучения. Среди студентов из Шуи большинство испытывают умеренную (52,9 %) или сильную и очень сильную (25,5 %) привязанность к городу обучения. Аналогичная тенденция наблюдается и среди студентов Иванова: 49 % респондентов отмечают умеренную, а 27,4 % – сильную и очень сильную привязанность к своему городу. Таким образом, и студенты Шуи, и Иванова демонстрируют высокий уровень эмоциональной связи с городом обучения, что отражает значимость локального пространства в формировании их патриотических ориентаций.

В опросе участвовали первокурсники и второкурсники, т. е. те студенты, которые изучали новую вузовскую дисциплину «Основы российской государственности», призванную решать важные общественно-политические задачи. Мы поинтересовались степенью удовлетворенности изучением ОРГ. Среди студентов Шуи 56,9 % ответили, что полностью удовлетворены, 37,3 % – скорее удовлетворены, и только 5,9 % выразили неудовлетворение. Несколько меньшая степень удовлетворенности отмечена среди студентов Иванова: 49 % полностью удовлетворены, 39,2 % – скорее удовлетворены, а 11,8 % – не удовлетворены.

Что касается влияния дисциплины на формирование патриотизма, то 58,8 % студентов Шуи отметили значительное влияние, 33,3 % – умеренное и 7,8 % – небольшое. Среди студентов Иванова 52,9 % считают влияние значительным, 21,6 % – умеренным и 25,5 % – небольшим. Эти данные свидетельствуют о положительном восприятии курса и его важной роли в патриотическом воспитании студентов в обоих городах, с немного более выраженным значительным влиянием у студентов Шуи.

Также мы поинтересовались, какие еще меры эффективно способствуют воспитанию патриотизма среди молодежи.

В Иваново и Шуе студенты считают важными поддержку молодежных общественных и патриотических организаций (соответственно 56 % и 68,6 %), финансирование творческих и культурных проектов, укрепляющих патриотизм (44 % и 51 %) и поддержку ветеранов в проведении мероприятий по сохранению исторической памяти (42 % и 43,1 %).

Проведённое исследование патриотических ориентаций студентов ИвГУ, обучающихся в Иваново и Шуе, подтверждает значимость локального контекста для их формирования. Результаты свидетельствуют о высокой степени патриотизма среди студентов в обоих городах, выражающейся в самоидентификации и эмоциональной привязанности к городу обучения. При этом студенты Шуи имеют более сильное патриотическое самоопределение, чем студенты Иванова. Исследование показало, что малый город, его история, культурная среда и социальная динамика представляют собой значимые контекстуальные факторы, формирующие патриотические ориентации молодёжи.

Библиографический список

1. Луков В.А., Курганская М.Я., Патриотические ценностные ориентации // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 316–317.
2. Халий И.А., Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 67–74.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД А.И. УЕМОВА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: МОДЕЛИРОВАНИЕ АДАПТИВНЫХ ИТ-СИСТЕМ

Сомов Данил Рудольфович

студент кафедры информационных технологий и прикладной математики, направление подготовки: Прикладная информатика, г. Иваново, Россия, daniilsomov321@gmail.com.

Аннотация. Статья исследует возможность применения системной теории советского философа А.И. Уемова, основанной на триаде «элементы – свойства – отношения», к решению актуальных задач цифровой экономики [5, с. 3]. В фокусе анализа – проблемы интеграции разнородных данных, адаптивности ИТ-систем в условиях неопределённости, кибербезопасности и этичности решений искусственного интеллекта. На примерах из банковского сектора, логистики и управления цепочками поставок демонстрируется, как концепция А.И. Уемова позволяет создавать универсальные метамодели данных, проектировать самообучающиеся алгоритмы и обеспечивать прозрачность AI. Исследование подтверждает, что философские идеи середины XX века сохраняют актуальность в эпоху Big Data, предлагая инструменты для баланса между инновациями и устойчивостью сложных экономических систем.

Ключевые слова: системный подход, цифровая экономика, тернарные схемы, адаптивные системы, кибербезопасность, этический искусственный интеллект, язык тернарного описания.

A.I. UEMOV'S SYSTEMS APPROACH IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY: MODELING ADAPTIVE IT SYSTEMS

Somov Danil Rudjlfovich

Student of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, field of study: Applied Computer Science, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, daniilsomov321@gmail.com.

Annotation. The article explores the application of the systemic theory by Soviet philosopher A.I. Uemov, based on the triad «elements – properties –

relations», to address challenges of the digital economy. Key issues include integration of heterogeneous data, adaptability of IT systems under uncertainty, cybersecurity, and ethical AI decision-making. Using case studies from banking, logistics, and supply chain management, the study demonstrates how Uemov's framework enables the creation of universal data metamodels, self-learning algorithms, and transparent AI. The research confirms that mid-20th century philosophical concepts remain relevant in the Big Data era, providing tools to balance innovation and resilience in complex economic systems.

Keywords: systemic approach, digital economy, ternary frameworks, adaptive systems, cybersecurity, ethical AI, ternary description language.

Введение. Современная экономика существует в условиях перманентной цифровой трансформации, где технологии не просто дополняют, а переопределяют базовые принципы управления, производства и коммуникации. Однако стремительная автоматизация порождает парадокс: рост числа IT-решений увеличивает сложность систем, делая их уязвимыми к фрагментации, кибератакам и этическим конфликтам. Разрозненные данные из ERP-систем, IoT-устройств и блокчейн-платформ накапливаются в гигантских хранилищах, но их интеграция остаётся проблемой. Алгоритмы машинного обучения, управляющие кредитным скорингом или логистикой, зачастую действуют как «чёрные ящики», порождая недоверие со стороны регуляторов и пользователей. В этой ситуации требуется не только техническая оптимизация, но и методологический прорыв – язык, способный описать сложность цифровых систем так, чтобы они оставались управляемыми, безопасными и этичными.

Идеи советского философа А.И. Уемова, сформулированные в 1960-х годах, который по праву может быть включены в число выдающихся ученых-философов ивановского края, неожиданно становятся таким языком [4, с. 3]. Его теория систем, основанная на триаде «элементы – свойства – отношения», предлагает универсальный подход к структурированию хаоса. А.И. Уемов утверждал, что система – это не статичный набор объектов, а динамическая сеть взаимосвязей, где изменение одного параметра влечёт трансформацию всей структуры. В контексте цифровой экономики это означает, что данные, алгоритмы и процессы могут быть описаны как элементы (объекты), их свойства (атрибуты) и отношения (связи), что открывает путь к созданию адаптивных и прозрачных IT-решений.

К данной концепции обращены взгляды современных ученых, практиков. Так, в созданном Клубе мышления Ивановского государственного университета на периодической основе проходят встречи с представителями разных направлений науки и реального сектора экономики. На одной из первых встреч участники Клуба вместе с практикующим предпринимателем попробовали разобраться, как язык тернарного описания помогает иначе – системно – посмотреть на бизнес, проанализировали системность существующих бизнес-моделей на примере конкретных кейсов [6, с. 1].

Очевидно, что данная концепция может быть применима в различных отраслях науки и в реальном секторе экономики.

Язык тернарного описания А.И. Умова: философия как основа цифровых платформ. Цифровая экономика сталкивается с проблемой интеграции данных, которые поступают из множества источников: транзакционные системы фиксируют финансовые операции, IoT-датчики отслеживают состояние оборудования, а социальные сети генерируют информацию о потребительских предпочтениях. Каждая платформа использует уникальные форматы и семантику, превращая попытки их объединения в решение головоломки с недостающими фрагментами. Концепция А.И.Умова предлагает выход через создание метамодели данных, где элементы унифицируются по типам, свойства стандартизируются через онтологии, а отношения формализуются с помощью графовых структур. Например, в логистической компании данные о температуре в грузовом контейнере (свойство IoT-датчика) и сроке доставки (свойство CRM-системы) связываются через отношение «влияние условий хранения на удовлетворённость клиента». Это позволяет прогнозировать риски срыва поставок ещё до их возникновения, автоматически корректируя маршруты.

Динамичность современных рынков требует от IT-систем способности к адаптации. Жёсткие алгоритмы, запрограммированные на фиксированные сценарии, уступают место самообучающимся моделям. Здесь принцип А.И. Умова о трансформации отношений при изменении свойств становится ключевым. Рассмотрим систему управления цепочками поставок, где блокировка одного из транспортных коридоров (изменение свойства «доступность») автоматически запускает пересмотр логистических маршрутов. Алгоритмы, основанные на графовых

нейросетях, анализируют не только стоимость альтернативных вариантов, но и их системное воздействие – например, как перенаправление груза повлияет на общую цепочку поставок. Цифровые двойники (Digital Twins), синхронизирующие физические и виртуальные процессы, позволяют тестировать такие сценарии в режиме реального времени, минимизируя риски для бизнеса.

Современные маркетплейсы, такие как Wildberries или Ozon, демонстрируют, как системный подход А.И. Умова к элементам, свойствам и отношениям находит практическое применение (таб.).

Применение тернарных схем А.И. Умова к маркетплейсам

Компонент системы по А.И. Умову	Описание	Пример на маркетплейсе
Элементы	Дискретные объекты системы	Продавцы, товары, клиенты, транзакции
Свойства	Атрибуты элементов, определяющие их характеристики	Цена товара, описание, рейтинг продавца, категория продукта
Отношения	Связи между элементами, обеспечивающие функциональность системы	Логистические цепочки, алгоритмы рекомендаций, взаимодействие «продавец-покупатель»

Элементы (продавцы, товары) объединяются в единую платформу, их свойства (цены, описания, рейтинги) стандартизируются, а отношения (логистические цепочки, взаимодействие с клиентами) формируют динамическую сеть, адаптирующуюся к рыночным изменениям. Управление отзывами и анализ конкурентов, ключевые для успеха на маркетплейсах, отражают принцип трансформации отношений при изменении свойств системы. Это подтверждает, что тернарные схемы А.И. Умова актуальны не только для IT-архитектуры, но и для оптимизации электронной коммерции. Интеграция данных из разнородных источников на маркетплейсах – яркий пример реализации метамодели, где элементы, свойства и отношения становятся основой для цифровой экосистемы [2, с. 32].

Безопасность и этика: от узлов к связям. Кибератаки последних лет, такие как взлом Colonial Pipeline [3, с. 1] или атака на SolarWinds [1, с. 1], показали, что традиционные методы защиты, фокусирующиеся на шифровании данных и усилении паролей, недостаточны. Злоумышленники всё чаще эксплуатируют уязвимости в связях между элементами системы – например, незащищённые API, через которые микросервисы обмениваются данными. Подход А.И. Умова, акцентирующий важность отношений, предлагает переосмыслить кибербезопасность. Защита должна охватывать не только узлы (серверы, рабочие станции), но и «мостики» между ними. Алгоритмы, анализирующие графы взаимодействий, способны выявлять аномальные связи – например, неавторизованные запросы к базе данных со стороны подозрительного IP-адреса. Динамическое шифрование, усиливающееся при обнаружении подозрительной активности, становится неотъемлемой частью таких систем.

Этические дилеммы искусственного интеллекта – ещё одна область, где идеи А.И. Умова обретают практическое значение. Нейросети, используемые для кредитного скоринга или персонализации рекламы, часто принимают решения, которые сложно объяснить. Это порождает вопросы справедливости и соответствия регуляторным нормам. Интеграция «логических фильтров», основанных на тернарных схемах А.И. Умова, позволяет сделать AI более прозрачным. Например, если алгоритм отклоняет заявку клиента с высоким доходом, система проверяет непротиворечивость связей между свойствами (доход, кредитная история) и решением. Объяснимый ИИ (XAI), генерирующий отчеты на естественном языке, использует элементы, свойства и отношения как каркас для интерпретации выводов. В банковском секторе это может выглядеть как автоматическое формирование пояснений: «Кредит отклонён из-за отношения долга к доходу, превышающего установленный порог».

Междисциплинарные горизонты: философия в IT-архитектуре. Цифровая трансформация стирает границы между дисциплинами. Программисты, экономисты и философы вынуждены искать общий язык для проектирования систем, которые были бы не только эффективными, но и социально ответственными. Концепция А.И. Умова – пример того, как абстрактная теория может

стать основой для технологических инноваций. Внедрение курсов по философии систем в IT-образовании способно подготовить специалистов, способных видеть за кодом и алгоритмами сложные сети взаимосвязей. Разработка онтологий, объединяющих термины А.И. Умова с языками программирования, открывает путь к созданию универсальных метаязыков для описания данных.

Перспективным направлением становится адаптация тернарных схем к квантовым вычислениям, где элементы существуют в состояниях суперпозиции, а отношения приобретают вероятностный характер. Исследование влияния социальных сетей на экономическое поведение – ещё одна область для применения подхода А.И. Умова. Например, анализ того, как виртуальные связи между пользователями формируют спрос на определённые товары, позволяет компаниям прогнозировать тренды и адаптировать маркетинговые стратегии.

Заключение. Цифровая экономика будущего будет требовать систем, способных не только обрабатывать данные, но и осмысливать их в контексте постоянно меняющейся реальности. Теория А.И. Умова, несмотря на её почтенный возраст, предлагает инструменты для решения именно этих задач. Его триада «элементы – свойства – отношения» становится мостом между философской абстракцией и практическими IT-решениями, позволяя структурировать хаотичные данные, проектировать адаптивные алгоритмы и обеспечивать прозрачность искусственного интеллекта.

Успешные кейсы внедрения – от логистических платформ, перестраивающих маршруты в реальном времени, до банковских систем, объясняющих решения AI, – подтверждают, что подход А.И. Умова работает. Однако его истинная ценность заключается в междисциплинарности. Философия, долгое время считавшаяся оторванной от технологий, возвращается в IT-архитектуру как наука о сложности, предлагая ответы на вызовы, которые не решаются чисто инженерными методами. В этом синтезе – ключ к созданию цифровых систем, которые будут не только умными, но и мудрыми.

Библиографический список

1. Как происходила атака на SolarWinds. сайт. Москва. URL: <https://www.securitylab.ru/blog/company/AngaraTech/350173.php> (дата обращения: 11.05.2025).
2. Кирьянов А.Е. Особенности организации интернет-торговли на маркетплейсах / А.Е. Кирьянов, Д.Р. Сомов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2024. № 2 (60). С. 30–37. EDN AGPQWS.
3. Обычная халатность: как из-за ошибки сотрудника взломали Colonial Pipeline сайт. Москва. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2021/06/05/13621340/bad_password.shtml (дата обращения: 11.05.2025).
4. Смирнов Д.Г. Ивановская «Кассиопея»: философское созвездие региона // Ноосферные исследования. 2025. № 1. С. 3–4. EDN ОСЕJЕY.
5. Уёмов А.И. Вещи, свойства и отношения / Академия наук СССР, Институт философии. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 184 с.
6. LEADER-ID.RU: Заседание Клуба мышления Ивановского государственного университета. сайт. Москва. URL: <https://leader-id.ru/events/546735> (дата обращения: 11.05.2025).

МАЛЫЕ ГОРОДА РОССИИ: К ПОИСКУ ИСТОЧНИКОВ МОДЕРНИЗАЦИИ*

УДК 316
ББК 60

РЕЙТИНГ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МАЛЫХ ГОРОДОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Заборова Елена Николаевна

доктор социологических наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, ezaborova@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе анализа обращений граждан в органы муниципальной власти малых городов региона Свердловская область выявлен рейтинг наиболее актуальных проблем. Первое место разделили проблемы жилищно-коммунальной сферы и коммунального хозяйства, на втором – хозяйственная деятельность. Выявленный рейтинг позволяет уточнить перспективы развития малых городов. В числе таких перспектив «комфортный город» может стать самостоятельным направлением.

Ключевые слова: малый город, проблемы малых городов, рейтинг проблем.

RATING OF URGENT PROBLEMS OF SMALL CITIES: THE REGIONAL ASPECT

Zaborova Elena Nikolaevna

Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, ezaborova@yandex

Annotation. Based on the analysis of citizens' appeals to the municipal authorities of small towns Sverdlovsk region, the article identifies a rating of the most pressing problems. The first place was shared by the problems of the housing and communal services and public utilities, while the second place

* Организатор – Вологодский научный центр РАН.
© Заборова Е.Н., 2025

was occupied by economic activity. The revealed rating makes it possible to clarify the prospects for the development of small towns. Among such prospects, the "comfortable city" can become an independent destination.

Keywords: small town, problems of small towns, rating of problems.

Актуальность. В настоящее время наблюдается различная степень интереса к проблематике малых городов. С одной стороны, в научном мире, среди специалистов, изучающих малые города, интерес нарастает: в последнее время проведена серия научных конференций в различных городах нашей страны, выпущено несколько фундаментальных монографий, написанных на материалах эмпирических исследований [1; 2; 3]. С другой, на федеральном и региональных уровнях на сегодня отсутствует комплексная программа развития малых городов, хотя отдельные мероприятия по улучшению состояния малых городов проводятся (например, в рамках федеральной программы «Комфортная среда для жизни»). В целом низкий интерес к исследованию малых городов также наблюдается и в Европе, хотя именно там малые города составляют костяк урбанизационной структуры [4].

Необходимость изучения малых городов диктуется не только тем фактом, что по своей численности малые города доминируют в урбанизационной структуре страны, но и главным образом определяются той ролью, которую малые города играют в пространственном развитии страны. Они важны как центры социально-экономического и культурного обслуживания для близлежащих более мелких поселений. Жители сел, деревень, поселков городского типа приезжают в малые города для покупки товаров, посещения поликлиник, ремонта бытовой и иной техники, реализации других потребностей, которые сложно удовлетворить в деревне или в селе. Еще один аспект в этом плане – малые города «рассыпаны» по всей громадной территории страны, они заселяют и оживляют ее. Конечно, не менее важны малые города и как самостоятельный феномен: в них проживают миллионы людей, многие малые города имеют богатую историю, некоторые малые города играют важную роль в социально-экономическом развитии страны (например, малые города – инновационные центры).

В настоящее время большинство малых городов находятся в плачевном состоянии. По данным научных исследований лишь

треть малых городов России относительно благополучны, еще треть относятся к проблемным, остальная треть – это явно депрессивные города [3, с. 24]. Первым шагом в исправлении сложившейся ситуации является постановка диагноза: точное понимание тех актуальных проблем, которые характерны для малых городов.

В большинстве работ по малым городам дается перечень проблем малых городов, однако при этом рейтинг этих проблем не приводится, остается непонятным их иерархия. Цель данного исследования – установить рейтинг актуальных проблем малых городов на основе анализа обращений граждан в органы власти.

Методология исследования. Эмпирическую базу исследования составляют данные об обращениях граждан в органы муниципальной власти малых городов региона Свердловской области. В настоящее время все муниципалитеты региона ведут анализ обращений граждан и ежемесячно отправляют отчеты в Администрацию президента. Обращения могут поступать в различной форме – в электронной, письменной, на личном приеме граждан. Сегодня большинство обращений поступают в электронном виде, что требует особого оформления: нужно указать свои персональные данные, адрес и пр. Это обстоятельство указывает на то, что в обращения попадают действительно наиболее актуальные проблемы, решение которых население связывает с политикой органов власти.

Официально в Свердловской области насчитывается 47 городов, из которых 35 относятся к малыми (2024 г.). Поскольку на сайтах администраций собраны обращения в целом по муниципальному образованию, с целью концентрации на малых городах мы исключили из анализа городские округа и муниципальные районы, в которых сельское население составляет более 50 %. В итоге в общий пул эмпирических данных попали 58,6 % от количества муниципальных образований, в которых городское население преобладает над сельским или 17 малых городов.

Временной лаг в шесть лет (с 2017 по 2023 г.) позволил выявить динамику процесса.

Сложность эмпирического анализа заключалась не только в том, что специалисты, ведущие анализ статистики по обращениям граждан, используют разную методологию подсчетов (ведут статистику по разным временным срокам) но и применяют разную

логику обобщения обращений, что в целом не противоречит Классификатору обращений граждан Российской Федерации¹. Мы проанализировали частоту упоминания проблем в общем объеме обращений, что позволило составить их рейтинг.

Результаты. Результаты исследования выявили две лидирующие проблемы, которые можно отнести к самым актуальным: это проблемы жилищно-коммунальной сферы и коммунального хозяйства (см. табл.).

Рейтинг актуальных проблем малых городов, 2017, 2023 гг.

Проблемы	Ранговое место
Коммунальное хозяйство	I
Жилищно-коммунальная сфера	I
Хозяйственная деятельность	II
Транспорт	III
Землепользование	IV
Социальное обеспечение	V
Государство, общество, политика	VI

К проблемам жилищно-коммунальной сферы относятся распределение жилья по договору социального найма, переселение из аварийных домов, обследование жилого фонда на предмет ветхости, постановка на учет на получения жилья и т. п.

К проблемам коммунального хозяйства относятся оплата жилищно-коммунальных услуг, эксплуатация и ремонт приватизированных квартир, подготовка жилищного фонда к зиме, обеспечение населения топливом, борьба с антисанитарией, уборка мусора, перебои в электроснабжении, водоснабжении, газоснабжении, теплоснабжении и др.

Следующими по рейтингу проблемами являются хозяйственная деятельность (она включает в себя благоустройство территорий, ремонт дорог, бытовое обслуживание, содержание домашних животных и пр.), землепользование, социальное

¹ Классификатор очень сложен в использовании: он содержит 5 разделов, 21 тематику, 206 тем, 946 вопросов.

обеспечение, проблемы сферы «государство, общество, политика».

Сравнение полученного рейтинга с результатами данных об обращениях граждан, поступивших в адрес Президента РФ в январе 2024 года от местных органов власти, показывает в целом совпадение данных. В обращениях к Президенту из наиболее частых – «Хозяйственная деятельность» (33,7 %), «Содержание и обеспечение коммунальными услугами жилого фонда» (30,35 %), «Обеспечение права на жилище» (19,17 %). Этот факт позволяет предположить, что выявленный рейтинг является типичным для российских малых городов.

Обсуждение. Вопрос о рейтинге актуальных проблем напрямую связан с вопросом о перспективах развития малых городов. В научной литературе содержится ряд вариантов такого развития, связанного с изменением их функций (туристический город, центр обслуживания близлежащих территорий, место локализации отделов предприятий из крупных городов, наукограды и др.). Однако в любом из этих вариантов не обойтись без решения жилищных и коммунальных проблем. Более того, направление «комфортный город» может стать отдельным, самостоятельным вариантом перспективного развития малых городов.

Нельзя сделать малый город таким же разнообразным, информационно насыщенным, предоставляющим такие же возможности как крупный. Это не перспектива развития малого города, а его уничтожение. Малый город – это небольшое поселение, с небольшим количеством жителей, город спокойный, экологически более чистый, в нем более тесные межличностные связи. И сделать этот город комфортным для проживания – это вполне привлекательная перспектива.

Понятие «комфортный город» требует уточнения и расшифровки. В этом плане можно проанализировать опыт комфортных зарубежных малых городов и опыт Татарстана, где преобразование общественных пространств получило всеобщее одобрение. Так, в республике применяется формула «3К» - комфортный, культурный и «как в городе» [5]. Комфортный город – это «красиво» (что означает «новое», а не сохранение старого); «культурный» – (опрятно, порядок) и «как в городе» (нужны такие же элементы

оформления городской среды, которые есть в городе, например, фонтан).

На это направление следует обратить внимание властям. Комфортный город может повлиять на привлечение в малые города жителей из крупных городов, которые привыкли к высокому уровню развития городской среды.

Библиографический список

1. Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние: [монография] / М.К. Горшков и др. ФНИСЦ РАН. М.: Новый Хронограф, 2023. 720 с.
2. Малые города в социальном пространстве России: [монография] / А. Ю. Ардалянова, П.В. Бизюков, Р.Г. Браславский и др.; отв. ред. В.В. Маркин, М.Ф. Черныш; предисл. ак. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с.
3. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: [монография] / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 598 с.
4. Steinführer A. Living in a small town: An urban and a rural experience at once // Ruralism: The future of villages and small towns in an urbanizing world. Berlin: Jovis. 2016. P. 40–55.
5. Я умею побеждать и бюрократию, и коррупцию: как помощник президента Татарстана Наталия Фишман-Бекмамбетова меняет жизнь республики. URL: / [https://www.forbes.ru/forbes-woman/386703-ya-umeyu-pobezhdai-i-byurrokratiyu-i-korrupciyu-kak-pomoshchnik-prezidenta?](https://www.forbes.ru/forbes-woman/386703-ya-umeyu-pobezhdai-i-byurrokratiyu-i-korrupciyu-kak-pomoshchnik-prezidenta) (дата обращения: 06.06.2025).

КАЧЕСТВО ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МАЛОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. ВЕРХНИЙ ТАГИЛ)

Иванова Ольга Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия,
trtskmius17@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрен опыт благоустройства городской среды малого города Верхний Тагил. Обоснованы роль и значение процессов благоустройства городской среды в развитии города, а также обеспечении здоровья и благополучия его жителей.

Ключевые слова: Городская среда, благоустройство, развитие городских территорий.

URBAN ENVIRONMENT QUALITY AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF A SMALL CITY (CASE STUDY OF VERKHNY TAGIL)

Ivanova Olga Yuryevna

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Regional, Municipal Economics and Management,
Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia,
trtskmius17@mail.ru

Annotation. This article examines the experience of improving the urban environment of the small town of Verkhny Tagil. The role and importance of urban environment improvement processes in the development of the city, as well as ensuring the health and well-being of its residents, are substantiated.

Keywords: Urban environment, landscaping, development of urban areas.

Город Верхний Тагил в Свердловской области – это малый город с долгой и богатой историей, восходящей к 1712 г., когда по поручению царя Петра I тульский мастеровой и купец Никита

Демидов начал ставить на реке Тагил чугунно-литейный и железоделательный завод. В 1718 г. завод дал первый чугун. Этот год считают годом основания рабочего поселка Верхний Тагил. Статус города Верхний Тагил получил 15 сентября 1966 г. С момента образования город Верхний Тагил объединялся вокруг одного производства. Сначала это был Демидовский завод, на котором получали один из лучших в России чугунов. В советский же период в Верхнем Тагиле была построена крупная теплоэлектростанция (Верхнетагильская ГРЭС, филиал АО «Интер РАО – Электрогенерация»), являющаяся и в настоящее время градообразующим предприятием.

Наибольший расцвет город пережил в 50-60х годах XX века, в связи с реализацией решения Правительства СССР о строительстве Верхнетагильской ГРЭС и объявлением этого проекта Всесоюзной комсомольской стройкой. Именно в этот период наблюдается большой приток населения (так, численность жителей города в 1931 г. составляла 5400 чел, а в 1959 г. практически утроилась, составив 15371 чел. [1]), активная застройка территории города многоквартирными жилыми домами, открытие целого ряда социальных объектов (школа № 12, детские сады № 8 и 9 – 1954 г., больничный городок, поликлиника, инфекционное отделение и кинотеатр «Энергетик» – 1955 г., школа № 4 – 1957 г., энергетический техникум и музыкальная школа – 1958 г., школа-интернат № 25 – 1960 г.). Однако, с завершением строительства Верхнетагильской ГРЭС стремительное развитие города приостановилось, а к завершению советского периода и вовсе замерло, в связи с чем к началу XXI века Верхний Тагил выглядел практически как и 50 лет назад. Разумеется, такое положение не соответствовало потребностям населения города в городской среде, соответствующей прогрессирующим технологическим возможностям.

На фоне сокращающихся рабочих мест, обветшание объектов социальной и транспортной инфраструктуры, детских площадок, зон отдыха населения и придомовых территорий вызвало значительное сокращение численности населения, ускорившееся с 2000 г. Так, за период с 2000 по 2023 г. общая численность населения Верхнего Тагила сократилась на 26,5 %; изменилась и структура населения по трудоспособности – за период с 2016 по 2023 г. численность населения младше трудоспособного возраста

сократилась на 4,8 %, численность населения трудоспособного возраста сократилась на 12,3 %, численность населения старше трудоспособного возраста сократилась на 8,4 %. Как отмечено в Стратегии социально-экономического развития городского округа Верхний Тагил на период до 2030 года [5], «формирующиеся демографические процессы являются комплексными и определяются общим уровнем социально-экономического развития территории, успехом в решении множества взаимосвязанных задач, одна из которых на общегражданском уровне заключается в повышении уровня комфортности проживания населения».

Коренным образом изменить ситуацию в сфере благоустройства г. Верхний Тагил удалось лишь в связи с запуском в 2016 г. приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» [4], пролонгированного в 2018 г. в форме Национального проекта «Жилье и городская среда» [2], и далее в 2025 г. в форме национального проекта «Инфраструктура для жизни» [3]. В соответствии с целевыми установками указанных проектов в г. Верхний Тагил в период 2017–2019 гг. был утвержден ряд муниципальных программ, нацеленных на модернизацию и развитие в городе жилищно-коммунального хозяйства, транспортной и социальной инфраструктуры, создание современной и комфортной городской среды:

- Муниципальная программа «Формирование комфортной городской среды городского округа Верхний Тагил на 2018–2030 годы» (утв. постановлением Администрации ГО Верхний Тагил № 668 от 01.11.2017);

- Муниципальная программа «Развитие ЖКХ и повышение энергетической эффективности в ГО Верхний Тагил на 2019–2024 гг.» (утв. постановлением Администрации ГО Верхний Тагил № 817 от 05.12.2018);

- Программа комплексного развития социальной инфраструктуры городского округа Верхний Тагил до 2030 года» (утв. Решением Думы ГО Верхний Тагил 14.12.2018 г. № 27/4);

- Программа комплексного развития транспортной инфраструктуры городского округа Верхний Тагил на 2018–2032 годы (утв. Решением Думы ГО Верхний Тагил 15.11.2018 г. № 26/6).

По итогам реализации этих программ запланировано достижение масштабных результатов по нескольким направлениям, в том числе:

- формирование благоприятного социального климата для обеспечения эффективной трудовой деятельности, повышения уровня жизни населения, сокращения миграционного оттока;
- повышение качества городской среды за счет благоустройства общественных и дворовых территорий;
- обеспечение надежности и безопасности функционирования систем коммунальной инфраструктуры, внедрение ресурсосберегающих технологий;
- повышение качества и доступности транспортной инфраструктуры, снижение числа дорожно-транспортных происшествий.

Наиболее масштабным уже достигнутым результатом реализации программ является благоустройство большой общественной территории «Набережная огней» на берегу Верхне-Тагильского водохранилища в период 2020–2022 гг. Данный проект стал победителем IV Всероссийского конкурса создания комфортной городской среды среди малых городов и исторических поселений в 2020 г. Проект получил грант из федерального бюджета в размере 50 млн рублей, еще 69,4 млн рублей было выделено из регионального бюджета, в общем же итоге реализация обошлась в 253,7 млн руб. Реконструкция охватила не только саму набережную, но и прилегающие к ней парк Победы и городской сквер. В результате реализации проекта на реконструируемой территории построен скейт-парк, закрытые корты для волейбола, мини-футбола, баскетбола, проведена полная реставрация пешеходного моста, созданы пешеходные дорожки, вдоль которых установлены лавочки, урны, фонари, множество арт-объектов и клумб, организован прокат лодок и катамаранов, в парке созданы площадки для отдыха детей и взрослых, запущен фонтан.

Благодаря реализации проекта в городе повысилась доля жителей (особенно среди детей и молодежи) систематически занимающихся физической культурой и спортом на свежем воздухе, появилась площадка для проведения большого количества спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий (эстафеты, фестивали, спартакиады, регата и др.).

Помимо реализации проекта «Набережная огней» в Верхнем Тагиле в 2023 г. состоялось открытие первого этапа благоустроенной общественной территории ул. Ленина – зоны «Знаменский

парк», в 2024 г. открытие общественной территории по ул. Ленина – «Вектор Света», построены детские площадки на придомовых территориях по ул. Лесная, Садовая, Маяковского, Чапаева, Лермонтова и др.

В настоящее время г. Верхний Тагил представляет собой не ветшающее наследие советской эпохи, а уютный и привлекательный малый город, комфортный как для постоянной жизни, так и для туристических визитов. Осуществляя программы комплексного благоустройства территории города, органы местного самоуправления, разумеется, не рассчитывают на резкий миграционный прирост численности населения, но прогнозируют укрепление здоровья постоянного населения, создание условий и мотивации для ведения здорового образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций, повышение рождаемости, что в совокупности в долгосрочной перспективе может дать хороший демографический результат. Таким образом, опыт г. Верхний Тагил можно рассматривать как пример плодотворной работы органов местного самоуправления над качеством городской среды, являющейся вкладом как в будущее развитие самого города, так и в здоровье и благополучие его жителей.

Библиографический список

1. Народная энциклопедия «Мой город». Верхний Тагил URL: https://www.mojgorod.ru/sverdlov_obl/verhtagil/index.html
2. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.18 г. № 16). URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/>
3. Паспорт национального проекта «Инфраструктура для жизни»: утв. Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации 20.01.25 URL: <https://base.garant.ru/411792769/>
4. Паспорт приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 21.10.16 г. № 10). URL: <http://government.ru/projects/selection/649/25517/>
5. Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхний Тагил на период до 2030 года: утв. Решением Думы городского округа Верхний Тагил от 14.12.2018 г. № 27/3

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТУРИЗМА И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В МОНОПРОФИЛЬНЫХ ГОРОДАХ

Пьянкова Светлана Григорьевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Макаркина Оксана Юрьевна

аспирант кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. В статье введены понятия монопрофильный город, человеческий капитал. Проанализирована и показана взаимосвязь развития туризма и человеческого капитала в монопрофильных городах. Рассмотрены и оценены факторы, мешающие развитию туризма в монопрофильных городах. Проанализировано состояние туристической инфраструктуры в этих городах. Даны рекомендации по усилению положительного эффекта от взаимодействия туризма и человеческого капитала.

Ключевые слова: моногорода, промышленный туризм, развитие туризма в монопрофильных городах, привлечение туристов, проблемы монопрофильных городов, человеческий капитал, взаимосвязь развития туризма и человеческого капитала.

THE RELATIONSHIP BETWEEN TOURISM AND HUMAN CAPITAL IN SPECIALIZED CITIES

Pyankova Svetlana Grigoryevna

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Regional and Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Makarkina Oksana Yurievna

PhD student of the Department of Regional and Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Annotation. The article introduces the concepts of a monoprofile city and human capital. It analyzes and shows the relationship between tourism

development and human capital in monoprofile cities. The article examines and evaluates the factors that hinder tourism development in monoprofile cities. It also analyzes the state of tourism infrastructure in these cities. The article provides recommendations for enhancing the positive impact of tourism and human capital.

Keywords: single-industry towns, industrial tourism, development of tourism in single-industry towns, attracting tourists, problems of single-industry towns, human capital, and the relationship between tourism development and human capital.

Современные монопрофильные города сталкиваются с серьезными вызовами, включая низкую диверсификацию экономики и связанные с этим социальные риски. Эти города, как правило, экономически зависимы от одного крупного предприятия, что делает их чувствительными к изменениям рыночной конъюнктуры и технологическим сдвигам. Такая зависимость делает их уязвимыми: если градообразующее предприятие сталкивается с трудностями или закрывается, это сразу отражается на жизни всего города. Развитие туризма и инвестиции в человеческий капитал могут стать стратегическим ответом на эти вызовы, обеспечивая устойчивое и многостороннее развитие.

Одним из наиболее перспективных путей развития для моногородов является туризм. Эта отрасль способна не только создавать новые рабочие места и поддерживать малый бизнес, но и в целом повышать качество жизни местных жителей. Туризм, обладая мультипликативным эффектом, способен стимулировать развитие малого и среднего бизнеса, создавать новые рабочие места и повышать уровень жизни населения. Однако для того, чтобы туризм действительно стал драйвером перемен, необходим высокий уровень человеческого капитала – то есть образованных, квалифицированных, мотивированных людей. Человеческий капитал, в свою очередь, является фундаментальным ресурсом для реализации этих изменений, обеспечивая инновации и конкурентоспособность.

Цель данного исследования – понять, как именно связаны развитие туризма и состояние человеческого капитала в моногородах. Мы стремимся не только определить эту связь, но и разработать практические рекомендации для стимулирования устойчивого роста и развития таких городов.

Задачи исследования: 1. Анализ взаимосвязей – выяснить, как развитие туризма влияет на образование, квалификацию и социальные навыки жителей; 2. Оценка туристического потенциала –изучить, в каком состоянии находится туристическая инфраструктура в монопрофильных городах и какие факторы помогают или мешают её развитию; 3. Разработка рекомендаций – предложить меры для усиления положительного эффекта от взаимодействия туризма и человеческого капитала.

Согласно законодательству: «Муниципальное образование Российской Федерации признается монопрофильным (моногородом) в случае соответствия одновременно нескольким критериям: имеет статус городского округа или поселения; населения превышает 3 тысячи человек; численность работников одной из организаций достигает не менее 20 процентов от общей численности сотрудников всех организаций...» [3]. Особенностью моногородов является высокая степень экономической зависимости от градообразующего предприятия. Это приводит к уязвимости перед внешними шоками, такими как спад производства, изменение спроса на продукцию или закрытие предприятия, что может вызвать серьезные социальные и экономические последствия для всего города [4, с. 18].

Туризм выступает мощным инструментом диверсификации экономики моногородов. Он приносит с собой: 1. Инвестиции – для создания туристической инфраструктуры нужны вложения, что привлекает в регион капитал. 2. Новые рабочие места – гостиницы, рестораны, экскурсионные бюро, транспортные компании и другие сферы создают спрос на труд. 3. Развитие малого и среднего бизнеса – появляются новые ниши для предпринимателей: сувениры, общественное питание, развлечения. 4. Рост налоговых поступлений – увеличение числа туристов приносит дополнительные деньги в местный и федеральный бюджеты, которые можно направить на социальные нужды [2, с. 116].

Внедрение туристической деятельности может снизить зависимость от одного предприятия, формируя более устойчивую и многоотраслевую экономическую структуру. Однако на практике развитие туризма в моногородах сталкивается с рядом серьёзных препятствий: 1. Слабая инфраструктура – часто не хватает современных гостиниц, кафе, удобных транспортных связей. 2. Ограниченный объем привлекаемых частных и государственных

инвестиций в туристический сектор моногородов. 3. Проблемы управления – слабое институциональное управление и отсутствие эффективных стратегий развития туризма на местном уровне. 4. Транспортная доступность – добраться до многих моногородов сложно, что отпугивает туристов. 5. Институциональная среда – бюрократические барьеры, отсутствие стимулирующих программ и нехватка квалифицированных кадров [5, с. 285].

Несмотря на инфраструктурные проблемы, многие моногорода обладают уникальным историко-культурным и природным потенциалом. Это могут быть промышленные объекты, объекты культурного наследия, живописные ландшафты или уникальные местные традиции.

Исходя из вышесказанного, туризм способен стать ключевым драйвером перемен и диверсификации экономики моногородов. Но как это работает на практике? Рассмотрим реальные примеры и выявим взаимосвязь развития туризма и человеческого капитала.

В Ленинградской области приграничные моногорода сумели использовать свои сильные стороны – выгодное географическое положение и богатое культурное наследие. Например, город Выборг превратился в туристический центр благодаря своей уникальной средневековой архитектуре и разнообразным фестивалям. Это позволило не только привлечь туристов, но и создать новые рабочие места, дать импульс малому бизнесу и повысить качество жизни местных жителей.

Другие моногорода пошли по пути превращения своих промышленных объектов в туристические достопримечательности. Экскурсии на действующие или законсервированные заводы, музеи промышленной истории вызывают интерес у туристов и исследователей, формируя новый туристический сегмент – промышленный туризм [7, с. 333].

Третья успешная стратегия – развитие экотуризма в городах, расположенных рядом с природными достопримечательностями. Создание национальных парков, экотроп, кемпингов и баз отдыха привлекает любителей природы и активного отдыха, способствует развитию инфраструктуры и росту занятости [2, с. 121].

Ключ к успеху всех этих примеров – люди, их знания, навыки и мотивация. Человеческий капитал – это совокупность

образования, профессиональных и социальных навыков, здоровья и жизненного опыта, которые позволяют человеку быть эффективным и конкурентоспособным.

Человеческий капитал определяется как совокупность знаний, навыков, способностей и здоровья, которые индивид приобретает в течение жизни и которые могут быть использованы для производства экономических благ [6, с. 404]. В контексте развития туризма, человеческий капитал играет решающую роль в формировании качественного сервиса, разработке инновационных туристических продуктов и эффективном управлении отраслью.

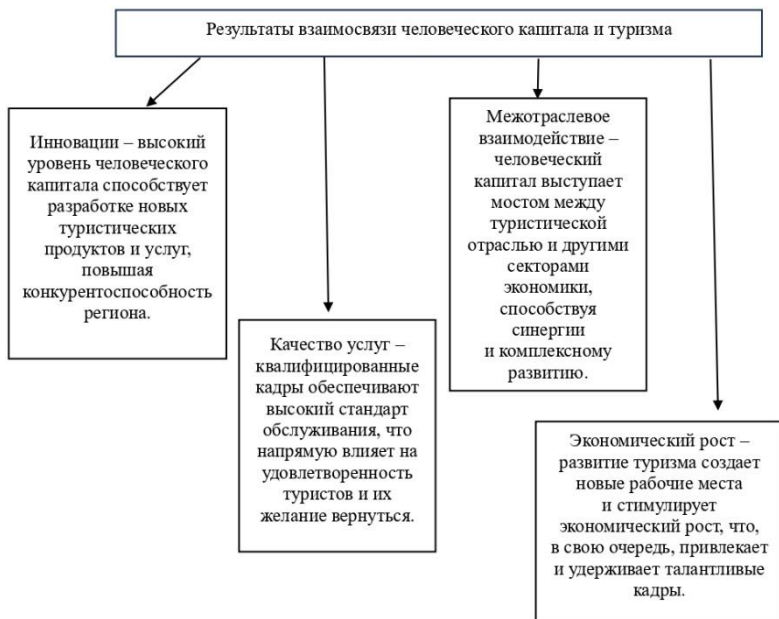
Составляющими человеческого капитала в развитии туризма являются: 1. Образование – фундамент, который обеспечивает адаптивность и профессионализм работников сферы туризма. 2. Квалификация – специализированные навыки, необходимые для качественного обслуживания туристов, организации экскурсий, управления гостиницами и ресторанами. 3. Социальные навыки – коммуникабельность, умение работать в команде, лидерство и разрешение конфликтов особенно важны в сфере услуг, где успех напрямую зависит от взаимодействия с людьми.

Результаты взаимосвязи человеческого капитала и туризма показаны на рисунке.

Развитие туризма и человеческого капитала в моногородах – это взаимный процесс. С одной стороны, наличие квалифицированных и мотивированных работников позволяет создавать качественный туристический продукт, внедрять инновации и поддерживать высокий уровень сервиса. С другой стороны, сам туризм стимулирует развитие человеческого капитала: появляются новые рабочие места, растёт спрос на обучение и повышение квалификации, увеличиваются доходы и улучшается качество жизни.

Формирование человеческого капитала в сфере туризма – это многогранный процесс, включающий как формальное образование, так и неформальное обучение, а также развитие предпринимательской активности. Эти механизмы способствуют созданию квалифицированной рабочей силы, способной эффективно удовлетворять потребности туристического сектора. Важны: профильные образовательные программы – колледжи, вузы и курсы, готовящие специалистов для туристической индустрии; практическое обучение и наставничество – стажировки, работа под руководством

опытных наставников; поддержка предпринимателей – создание условий для открытия собственного туристического бизнеса; международные обмены и стажировки – возможность перенимать лучшие практики и внедрять их на местах.

Результаты взаимосвязи человеческого капитала и туризма
(разработано авторами)

Развитие туризма оказывает многоаспектное влияние на человеческий капитал. Оно не только создает новые рабочие места, но и способствует повышению квалификации местного населения, улучшению условий жизни и снижению социальной напряженности.

Несмотря на успехи, многие моногорода сталкиваются с нехваткой квалифицированных кадров, слабой инфраструктурой и низкой инвестиционной привлекательностью. Для преодоления этих барьеров необходимы комплексные меры: разработка и внедрение целевых образовательных программ по туризму и гостеприимству; привлечение инвестиций в инфраструктуру и обучение

персонала; создание благоприятного бизнес-климата для поддержки местных инициатив [8, с. 154].

Наш анализ подтверждает: между развитием туризма и формированием человеческого капитала в моногородах существует прямая и значимая связь. Туризм помогает диверсифицировать экономику, создавать рабочие места, повышать квалификацию и развивать социокультурную сферу. Гармоничное развитие этих направлений позволяет снизить зависимость от одного предприятия, сделать экономику более стабильной и улучшить качество жизни людей.

Для успешной реализации рекомендаций по развитию туризма и человеческого капитала в моногородах можно выделить следующие конкретные шаги:

1. Разработка и внедрение целевых образовательных программ: создать профильные учебные курсы, ориентированные на туризм, гостеприимство и сервис в монопрофильных городах; организовать программы переподготовки и повышения квалификации для работников сферы туризма; внедрять практическое обучение и стажировки на туристических объектах и предприятиях; внедрить практико-ориентированные стажировки на туристических объектах, а также механизмы наставничества. Использовать возможности национального проекта «Молодежь и дети». Согласно программе проекта «Молодежь и дети» финансируется строительство новых кампусов, а также организуются туристические поездки для школьников.

2. Привлечение инвестиций и развитие туристической инфраструктуры в рамках государственно-частного партнерства. Важно использовать государственные программы поддержки моногородов и национальные проекты для финансирования инфраструктурных объектов.

В рамках национального проекта «Туризм и гостеприимство» финансируют строительство и реконструкцию крупных отелей, гостиниц, санаториев, горнолыжных курортов и парков развлечений. В регионах организуют яркие фестивали и спортивные праздники, благоустраивают туристические маршруты, тропы, пляжи. Разработаны привлекательные для инвесторов условия, включая налоговые льготы, субсидии, гранты и льготные кредиты. Вложения должны быть направлены на строительство и

обновление гостиниц, ресторанов, транспортных путей и туристических маршрутов. Но эти условия для крупных объектов, гостиниц более 120 номеров. В монопрофильных городах инвесторы не готовы вкладываться в такие долгосрочные инвестиции, требуется программа для микро и малого бизнеса.

3. Создание благоприятного бизнес-климата: упростить процедуры лицензирования и сертификации туристических услуг; разработать реальные долгосрочные стратегии с учётом сильных сторон и особенностей каждого города; стимулировать диалог между органами власти, предпринимателями и жителями через публичные слушания и совместные инициативы; поддерживать малый и средний бизнес грантами, консультациями и информационными ресурсами.

4. Продвижение регионов и маркетинг: запустить целевые маркетинговые кампании для привлечения туристов и инвесторов, используя уникальные историко-культурные и природные ресурсы моногородов; развивать межмуниципальное сотрудничество, объединяющее несколько моногородов в единую туристическую зону с разнообразными маршрутами и услугами; активно использовать цифровые технологии и социальные сети для продвижения туристического потенциала.

5. Для решения проблем с кадрами использовать студенческие сервисные отряды. Студенческие отряды решают сразу несколько задач: это возможность применить знания на практике, получить опыт, заработать и поддерживать высокий уровень сервиса в разгар туристического сезона. В рамках национального проекта «Кадры» для привлечения профессионалов в регионах, где реализуют крупные приоритетные проекты, создали программу «Мобильность 2.0». Она мотивирует на переезд в другие регионы востребованных там специалистов. Государство также поддерживает работодателей. Если компания трудоустраивает граждан, у которых сложности с поиском работы, то по программе субсидирования найма ей компенсируют часть расходов на зарплаты для них. Субсидии предприятия могут получить и на организацию рабочих мест для людей с инвалидностью и участников специальной военной операции.

6. Системы мониторинга и оценки: внедрить инструменты для отслеживания эффективности инвестиций и образовательных

программ; регулярно пересматривать стратегию на основе полученных данных и изменений рынка; изучать роль цифровых технологий в развитии туризма и человеческого капитала, разрабатывать новые управленческие модели.

Эти шаги, реализованные в комплексе и с учётом местных условий, позволят моногородам не только снизить зависимость от одного предприятия, но и создать устойчивую, многоотраслевую экономику с высоким уровнем жизни и развитым человеческим капиталом.

В будущем необходимо более глубоко изучить влияние цифровизации на развитие туризма и человеческого капитала, а также разработать новые модели оценки эффективности инвестиций в эти сферы. Важно также исследовать успешные международные практики и возможности их адаптации к российским условиям.

Важной составляющей успеха является системная поддержка со стороны региональных и муниципальных властей, включающая: разработку комплексных стратегий развития туризма, учитывающих уникальные ресурсы и возможности каждого города; привлечение инвестиций для создания и модернизации туристической инфраструктуры; внедрение современных образовательных программ для подготовки квалифицированных кадров; активное продвижение регионов с целью привлечения туристов и инвесторов; обеспечение институциональной и управленческой поддержки для эффективной реализации всех инициатив.

Для реализации этих мер необходима эффективная работа институтов и органов управления:

1. Совершенствование законодательства. Упрощение процедур лицензирования и сертификации, создание понятных и прозрачных правил игры для бизнеса.

2. Финансовая поддержка. Предоставление налоговых льгот, субсидий, грантов и создание фондов поддержки позволит снизить риски для инвесторов и предпринимателей.

3. Эффективное управление. Важно не только разрабатывать стратегии, но и уметь их реализовывать, используя лучшие управленческие практики [1, с. 69].

Таким образом, развитие туризма и человеческого капитала – это стратегический путь к устойчивому и многоотраслевому развитию монопрофильных городов, который требует

скоординированных усилий власти, бизнеса и общества. Монопрофильные города, зависимые от одного предприятия, нуждаются в диверсификации экономики, где туризм выступает эффективным инструментом создания рабочих мест, привлечения инвестиций и развития малого бизнеса. Ключевую роль в этом процессе играет человеческий капитал – образование, квалификация и социальные навыки местных жителей, которые обеспечивают качество сервиса и инновации. Для успешного развития туризма необходима комплексная поддержка: развитие кадров, инвестиции в инфраструктуру, благоприятный бизнес-климат и эффективное управление. Интеграция цифровых технологий и адаптация международного опыта помогут повысить эффективность и устойчивость экономического роста моногородов, улучшая качество жизни населения.

Библиографический список

1. Крюкова Е.М. Основные факторы развития моногородов в России // Ученые записки российского государственного социального университета. 2014. Т. 1, № 4. 68–72.
2. Плисецкий Е., Леонард К., Ильина И. Переосмысление моногородов: Ориентация на развитие туризма // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 3. С. 114–141. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-3-114-141>
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 года № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения».
4. Пьянкова С.Г. Концептуальная модель нивелирования институциональных провалов монопрофильных территорий // Муниципалитет: экономика и управление. Научный журнал. Екатеринбург: РИО Уральский институт – филиал РАНХиГС. 2014. № 2. С. 18–29.
5. Пьянкова С.Г., Макаркина О.Ю. Ключевые аспекты повышения эффективности стратегического управления туризмом в монопрофильных городах // УГНФ. 2024. №4. С. 280–296. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-aspekty-povysheniya-effektivnosti-strategicheskogo-upravleniya-turizmom-v-monoprofilnyh-gorodah>

6. Самарская Н.А., Солдатов А.А. Человеческий капитал: анализ понятия и новое трактование в условиях индустриализации 4.0 // Экономика труда. 2025. Т. 12, № 4. С. 403–416. doi: 10.18334/et.12.4.123060
7. Тимакова Р.Т., Пьянкова С.Г. Промышленный туризм как инструмент устойчивого развития Уральского макрорегиона // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 236. С. 329–344.
8. Фомин М.В., Безвербный В.А., Шушпанова И.С., Микрюков Н.Ю., Лукашенко Е.А., Мирязов Т.Р. Моногорода Сибири и Дальнего Востока России: потенциал и перспективы развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 137–165.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Балабанова Н.В. Актуальные вопросы развития малых городов	3
Берендеева А.Б. Мастер-планы малых городов как инструмент стратегии устойчивого развития	9
Гонова О.В. Экономико-математическое моделирование устойчивого развития опорного населённого пункта в сельской местности	24
Груздева Е.В., Курникова И.В. Территории опережающего социально-экономического развития в Ивановской области: роль налоговых льгот в их развитии	32
Денисова Т.А. Малые города: оценка потенциала и перспективы развития	43
Жаринова К.А., Курникова И.В. Бюджеты моногородов Ивановской области: анализ финансового состояния и тенденций развития	49
Ибрагимова Р.С., Езерская С.Г., Кирьянов А.Е. Программы технологического и социального предпринимательства в классическом университете как драйвер предпринимательской активности в малых городах России	49
Иродова Е.Е. Малые города в контексте новых вызовов и перспектив	65
Ковров Т.А. Кредитование владимирским отделением Государственного банка населения уездных городов Владимирской губернии	74
Коробова О.О. Развитие сферы производства продуктов традиционной народной культуры в малых городах: государственный протекционизм	82
Куликов В.И. Факторы устойчивого развития промышленности малых городов	91
Лукина В.А. Экономическая оценка оптимальных пропорций инвестиционно-ресурсного потенциала малых городов	98
Малыгин А.А. Кооперация как инструмент развития переработки и торговли в малых городах: перспективы и возможности	104

Нанакина Ю.С. Малые города – центры социально-экономического развития страны	112
Панкратова Е.В., Старостина А.В. Мошенничество как социальный риск современного российского общества в оценках населения города Иваново и города Вичуга Ивановской области	123
Соменкова Н.С., Воробьева Е.В. Организация социальной защиты населения в малых городах	131
Струнникова С.Е. Налоговая нагрузка как фактор инвестиционной привлекательности малого и среднего бизнеса, в малых городах Ивановской области	136
Темнова Н.К., Хасанова О.А. Развитие неценовых подходов к формированию конкурентоспособности государственных учреждений дополнительного образования детей в малых городах	144
Урожаева Т.П. Проблема бюджетного дефицита городов Иркутской области в период с 1998 по 2023 г.	153
Шекшуева С.В., Журавлева Я.А. Особенности управления финансовыми рисками предприятий в малых городах	164
Шекшуева С.В., Шахкулян М.О. Управление финансовыми ресурсами организаций в малых городах	170

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Балдин К.Е. Генезис малых городов Ивановского края в конце XIX – начале XX в.	178
Виноградова Ю.А., Околотин В.С. Из истории образования музеев во Владимирской и Иваново-Вознесенской губерниях	189
Доловскова Ю.А., Соменкова Н.С. Культурная деятельность как фактор устойчивого развития малых городов	196
Ильин Ю.А. Советская власть и муниципализация Иваново-Кинешемского промышленного района в 1918 г. (на примере г. Середы и уезда)	201
Колокольчикова Р.С. «Суздаль» русского севера: опыт по сохранению историко-архитектурного наследия Великого Устюга во второй половине XX в.	209
Комиссарова И.А. Вокруг малых городов Ивановской области. по материалам экспедиций туристского клуба «Искатель» (1970-е годы)	217

Лузин А.А., Околотин В.С. Личность в малом городе. В.М. Рябинов и город Родники	225
Макаров М.С., Елизарова А.А. Роль зеленых зон в обеспечении экологической устойчивости малых городов	233
Макаров М.С., Матвейчев В.Н. Роль пожарных в благоустройстве города Иваново	240
Околотин В.С., Лысых Д.Н. Производство народнохозяйственных товаров в Южском лагере для военнопленных в 1945 году	247
Спивак А.С. Сравнительная характеристика компонентов образа жизни студентов разных вузов	253
Степанов А.В. Малые города Костромской губернии в начале XX века	260
Степанов А.В. Русская телефонистка 1910-х гг. в столице и в провинции	267
Чубур А.А. Сураж: провинциальный тупик или врата в «Брянский Петергоф»?	273

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ СРЕДЫ МАЛОГО ГОРОДА

Алексеева А.Ю. Цифровая реконструкция архитектурного наследия Юрьевца в VR	281
Балынин П.С. Проблемы и возможности совершенствования архитектурной организации предзаводской площади Ивановской ГРЭС в городе Комсомольск	287
Дурцева И.В. Проблемы формирования архитектурной среды привокзальной площади в г. Фурманов Ивановской области	293
Клюшкин И.В. Проблема сохранения архитектурного наследия заполярного Кировска	300
Кутузова А.С. Комплексы земских больниц в уездных городах Костромской губернии	306
Лисицына А.В. Архитектурное своеобразие малого города (на примере Балахны)	314
Сизова Т.А. Особенности застройки рабочего поселка «Путь к социализму» 1920-х гг. в г. Фурманов Ивановской области	322
Слободина Е.А., Пахомова Д.Е. Потенциал архитектурно-градостроительного развития села Заречный Заволжского района Ивановской области	327

Слободина Е.А. Архитектурные особенности исторической застройки поселка Каменка Вичугского района Ивановской области	332
Снитко А.В., Пахомова Д.Е. Градостроительные тенденции реновации промышленных комплексов в малых городах. Зарубежный и отечественный опыт	338
Снитко А.В., Слободина Е.А., Феофанов А.М. Концепция совершенствования планировочной организации центра посёлка Новописцово Ивановской области	345
Снитко А.В. Подходы к совершенствованию архитектурного комплекса фабрики им. Ногина в г. Вичуга Ивановской области	351

УПРАВЛЕНИЕ МАЛЫМИ ГОРОДАМИ: БАРЬЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Елизарова А.А., Левицкая А.С., Молодцова Н.А. Рециклинг и проблемы развития циркулярной экономики в малых городах	359
Омельченко И.В. Архитектурирование подсистем муниципального управления в регионах, включенных в состав Российской Федерации: проблемы и подходы	367
Чащина Е.П. Изменение системы управления промышленными моногородами (на примере Кировской области)	380
Шишкина Е.А. Управление малыми городами: аспекты «благополучия» и «счастья»	385

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Белова Т.П., Гавриков Е.А. Агротуризм как инструмент ревитализации малых городов Ивановской области	390
Дашевская И.Г. Развитие туристского потенциала малых городов посредством взаимодействия государственных структур, местного населения и общественных движений	396
Котлова А.В., Данилова С.В. Цифровые подходы к развитию туризма в малых городах	405
Мужжакова Е.А. Применение цифровых технологий для оценки экономического потенциала туристических услуг в малых городах	409

Мухутдинов Р.Ф. Карнавал как способ популяризации малых городов: медийный компонент и педагогические аспекты ...	414
Третьякова А.Д. Культурно-познавательный вид туризма как инструмент повышения конкурентоспособности малых городов и регионов России. Культурный код города Елабуги в контексте устойчивого развития туристического маркетинга	422

ПРИРОДА И ЭКОСИСТЕМЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Борисова Е.А. Современное состояние памятника природы «Сад у кинотеатра Восток» в городе Кохма	429
Волкова И.Н., Звонарева А.А., Иванчук Г.О. Трансформация химических свойств почв малых городов Углича и Тутаева в процессе урбанизации	435
Голубева М.А., Сорокин А.И. Новые материалы к флоре города Плёса	446
Грибова Е.А., Сеньюшкина И.В. Раннецветущие растения г. Комсомольска (Ивановская область)	457
Шилкова Е.М. О флоре Озёрновского сельского поселения (Ивановский район, Ивановская область)	461

МАЛЫЙ МОЛОДОЙ: МОЛОДЕЖЬ В МАЛОМ ГОРОДЕ И МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О МАЛОМ ГОРОДЕ

Арбузов Р.И. Городской досуг вичужан 1964–1985 гг.	467
Ермолаева М.Ю., Рычихина Н.С. Культурная активация малого города путем создания творческих мастерских	475
Качалова Е.С., Рычихина Н.С. Создание онлайн-путеводителя по малым городам	482
Лобанова К.Е. Репрезентация образа г. Юрьевца в оценках жителей и гостей	490
Никифорова В.А. Концепция стрессоустойчивости городов: актуальность для российской городской повестки	498
Патонина А.В., Семькина Д.М., Щегольков Ю.Ю. Бенчмаркинг брендинга малых исторических городов России и результаты первого этапа исследований туристской привлекательности г. Арзамас Нижегородской области	505
Смирнова М.Ю. Особенности патриотических ориентаций студентов ИвГУ, обучающихся в г. Иваново и г. Шуя	520

Сомов Д.Р. Системный подход А.И. Умова в контексте цифровизации экономики: моделирование адаптивных IT-систем	527

МАЛЫЕ ГОРОДА РОССИИ: К ПОИСКУ ИСТОЧНИКОВ МОДЕРНИЗАЦИИ

Заборова Е.Н. Рейтинг актуальных проблем малых городов: региональный аспект	534
Иванова О.Ю. Качество городской среды как фактор развития малого города (на примере г. Верхний Тагил)	540
Пьянкова С.Г., Макаркина О.Ю. Взаимосвязь туризма и человеческого капитала в монопрофильных городах	545

Сетевое издание

МАЛЫЕ ГОРОДА БОЛЬШОЙ СТРАНЫ

**Сборник научных статей и материалов
Третьей Всероссийской
научно-практической конференции**

Иваново, 5–6 июня, 2025 г.

[12+]

Директор издательства *Л.В. Михеева*
Технический редактор *И.С. Сибирева*

Выпускается в авторской редакции

Дата размещения на сайте 01.09.2025.
Уч.-изд. л. 24,5. Объем 9,3 МБ.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

